

Н. ЛЕНИН
/ В. УЛЬЯНОВ /

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

XX
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
Ч. II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Б

Т

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевики)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИН (В. УЛЬЯНОВ)

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Т. XX

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

Часть II

1917 — 1922 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

*Печатается по постановлению
IX съезда РКП.*

1917 ГОД

Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический¹⁾.

Статья (или глава) i.

Поворот в мировой политике.

Есть признаки, что такой поворот наступил или наступает. Именно: это — поворот от империалистской войны к империалистскому миру.

Несомненно сильное истощение обеих империалистских коалиций; трудность продолжать войну дальше; трудность для капиталистов вообще и для финансового капитала в частности содрать с народов еще сколько-нибудь, кроме двух и более шкур, содранных в виде скандальных «военных» прибылей; пресыщение финансового капитала нейтральных стран, С. Штатов, Голландии, Швейцарии и др., который нажился гигантски на войне и которому не легко продолжать дальше это «выгодное» хозяйство ввиду недостатка сырых материалов и съестных припасов; усиленные попытки Германии отколоть от ее главного империалистского соперника, Англии, того или другого союзника; пацифистские выступления германского правительства, а за ним и ряда правительств нейтральных стран — вот главнейшие из этих признаков.

Имеются ли шансы на быстрое окончание войны или нет?

На этот вопрос очень трудно ответить положительно. Две возможности вырисовываются, по нашему мнению, довольно определено: (**пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический**).

Первая — сепаратный мир между Германией и Россией заключен, хотя бы и не в обычной форме письменного формального договора. Вторая — такого мира не заключено, Англии и ее союзникам действительно под-силу продержаться еще и год, и два, и т. п. В первом случае война не теперь, так в ближайшем будущем неминуемо прекращается, и серьезных изменений в ходе ее ждать нельзя. Во втором случае возможно неопределенно долгое продолжение ее.

Остановимся на первом случае.

Что переговоры о сепаратном мире между Германией и Россией совсем недавно велись, что сам Николай II или влиятельнейшая придворная шайка на стороне такого мира, что в всемирной политике обрисовался поворот от империалистского союза России с Англией против Германии к не менее империалистскому союзу России с Германией против Англии, — все это не может подлежать сомнению.

Смена Штюрмера Треповым, публичное заявление царизма, что «право» России на Константинополь признано всеми союзниками, создание Германией особого государства польского — эти признаки указывают как будто на то, что переговоры о сепаратном мире кончились неудачей. Может быть, царизм вел эти переговоры только для того, чтобы шантажировать Англию, чтобы добиться от нее формального и недвусмысленного признания «прав» Николая Кровавого на Константинополь и тех или иных «серьезных» гарантий этого права?

Так как главным, основным содержанием данной империалистской войны является дележ добычи между тремя главными империалистскими соперниками, тремя разбойниками, Россией, Германией и Англией, то ничего невероятного в таком предположении нет.

С другой стороны, чем больше вырисовывается для царизма фактическая, военная невозможность вернуть Польшу, завоевать Константинополь, сломать железный германский фронт, который Германия великолепно выравнивает, сокращает и укрепляет своими последними победами в Румынии, тем более вынуждается царизм к заключению сепаратного мира с Германией, то-есть к переходу от империалистского союза с Англией против Германии к империалистскому союзу с Германией против Англии. Почему бы нет? Была же Россия на волосок от войны с Англией из-за империалистского соревнования обеих держав насчет дележа добычи в средней Азии! Велись же между Англией и Германией переговоры о союзе против России в 1898 году, при чем Англия и Германия тайно условились тогда разделить между собой колонии Португалии «на случай», что она не исполнит своих финансовых обязательств!

Усиленное стремление руководящих империалистских кругов Германии к союзу с Россией против Англии определилось уже несколько месяцев тому назад. Основой союза явится, очевидно, дележ Галиции (царизму очень важно удушить центр украинской агитации и украинской свободы), Армении и, может быть, Румынии. Проскользнул же в одной немецкой газете «намеки» на

то, что Румынию можно бы разделить между Австрией, Болгарией и Россией! Германия могла бы согласиться и еще на какие-либо «уступочки» царизму, лишь бы реализовать союз с Россией, а может быть, еще и с Японией, против Англии.

Сепаратный мир мог быть заключен между Николаем II и Вильгельмом II тайно. История дипломатии знает примеры тайных договоров, о которых не знал никто, даже министры, за исключением 2 — 3 человек. История дипломатии знает примеры, когда «великие державы» шли на «общий европейский» конгресс, предварительно договорив тайком главное между главными соперниками (например, тайное соглашение России с Англией насчет грабежа Турции перед Берлинским конгрессом 1878 года). Не было бы ровно ничего удивительного в том, если бы царизм отверг формальный сепаратный мир правительств, между прочим, по соображению о том, что при теперешнем состоянии России ее правительством могли бы тогда оказаться Милюков с Гучковым или Милюков с Керенским, и в то же время заключил тайный, не формальный, но не менее «прочный» договор с Германией о том, что обе «высокие договаривающиеся стороны» ведут совместно такую-то линию на будущем конгрессе мира!

Верно это предположение или нет, решить нельзя. Но во всяком случае оно в тысячу раз больше содержит в себе правды, характеристики того, что есть, чем бесконечные добренькие фразы о мире между теперешними и, вообще, между буржуазными правительствами на основе отрицания аннексий и т. п. Эти фразы — либо невинные пожелания, либо лицемерие и ложь, служащие для сокрытия истины. Истина данного времени, данной войны, данного момента попыток заключить мир состоит в деле же империалистской добычи. В этом суть, и понять эту истину, высказать ее, «высказать то, что есть», — такова коренная задача социалистической политики в отличие от буржуазной, для коей главное — скрыть, затушевать эту истину.

Обе империалистские коалиции награбили известное количество добычи, при чем именно два главных и наиболее сильных хищника, Германия и Англия, награбили больше всего. Англия не потеряла ни пяди своей земли и своих колоний, «приобретя» немецкие колонии и часть Турции (Месопотамию). Германия потеряла почти все свои колонии, но приобрела неизмеримо более ценные территории в Европе, захватив Бельгию, Сербию, Румынию, часть Франции, часть России и пр. Речь идет о том, чтобы разделить эту добычу, при чем «атаман» каждой разбойничьей шайки, т.-е. и Англия, и Германия, должен воз-

наградить в той или иной мере своих союзников, которые, за исключением Болгарии и в меньшей степени Италии, особенно много потеряли. Самые слабые союзники потеряли больше всего: в английской коалиции раздавлены Бельгия, Сербия, Черногория, Румыния, в германской Турция потеряла Армению и часть Месопотамии.

До сих пор добыча Германии несомненно и очень значительно больше, чем добыча Англии. До сих пор Германия победила, оказавшись неизмеримо сильнее, чем кто бы то ни было предполагал до войны. Понятно поэтому, что Германии выгодно было бы заключить мир как можно скорее, ибо ее соперник мог бы еще, в наивыгоднейшем мыслимом для него (хотя и не очень вероятном) случае, пустить в ход бóльший запас рекрутов и т. п.

Таково объективное положение. Таков данный момент борьбы за дележ империалистской добычи. Совершенно естественно, что этот момент породил пацифистские стремления, заявления и выступления преимущественно среди буржуазии и правительств германской коалиции, затем нейтральных стран. Так же естественно, что буржуазия и ее правительства вынуждены из всех сил стремиться к тому, чтобы одурачить народы, прикрывая отвратительную наготу империалистского мира, дележ награбленного, — фразами, насквозь лживыми фразами о демократическом мире, о свободе малых народов, о сокращении вооружений и т. п.

Но если буржуазии естественно стремление одурачить народы, то как выполняют свою обязанность социалисты? Об этом в следующей статье (или главе).

Статья (или глава) II.

Пацифизм Каутского и Турати.

Каутский — самый авторитетный теоретик II Интернационала, самый видный вождь так называемого «марксистского центра» в Германии, представитель оппозиции, создавшей в рейхстаге особую фракцию: «социал-демократическую трудовую группу» (Гаазе, Ледебур и др.). В ряде социал-демократических газет Германии помещены теперь статьи Каутского об условиях мира, перефразирующие официальное заявление «социал-демократической трудовой группы», с которыми она выступила по поводу известной ноты германского правительства, предложившей переговоры о мире. Требуя предложения правительством определенных условий мира, это заявление, между прочим, содержит следующую характерную фразу:

...«Для того, чтобы эта нота (германского правительства) повела к миру, необходимо, чтобы во всех странах недвусмысленно была отвергнута мысль об аннексиях чужих областей, о политическом, хозяйственном или военном подчинении какого бы то ни было народа другой государственной власти»...

Перефразируя и конкретизируя это положение, Каутский в своих статьях обстоятельно «доказывает», что Константинополь не должен достаться России, и что Турция не должна быть чьим бы то ни было вассальным государством.

Присмотримся внимательнее к этим политическим лозунгам и аргументам Каутского и его единомышленников.

Когда дело касается России, т.-е. империалистского соперника Германии, тогда Каутский выдвигает не абстрактное, не «общее», а совершенно конкретное, точное, определенное требование: Константинополь не должен достаться России. Он разоблачает тем самым действительные империалистские замыслы... России. Когда дело касается Германии, т.-е. именно той страны, буржуазии и правительству которой большинство партии, считающей Каутского своим членом (и назначившей Каутского редактором своего главного, руководящего, теоретического органа «Neue Zeit»), помогает вести империалистскую войну, тогда Каутский **не** разоблачает конкретных империалистских замыслов своего правительства, а ограничивается «общим» пожеланием или положением: Турция не должна быть чьим бы то ни было вассальным государством!!

Чем же отличается, по ее действительному содержанию, политика Каутского от политики боевых, так сказать, социал-шовинистов (т.-е. социалистов на словах, шовинистов на деле) Франции и Англии, которые прямо разоблачают конкретные империалистские шаги Германии, отделяясь «общими» пожеланиями или положениями насчет стран или народов, завоевываемых Англией и Россией? О захвате Бельгии, Сербии кричат, а о захвате Галиции, Армении, колоний в Африке молчат?

На деле политика Каутского и Санба-Хендерсона одинаково помогает своему империалистскому правительству, обращая главное внимание на злокозненность соперника и неприятеля, набрасывая флер туманных, общих фраз и добреньких пожеланий на столь же империалистские шаги «своей» буржуазии. И мы перестали бы быть марксистами, перестали бы быть вообще социалистами, если бы ограничились христианским, так сказать, созерцанием доброты, добреньких общих фраз, не вскрывая их действительного политического

значения. Разве мы не видим постоянно, что дипломатия всех империалистских держав щеголяет прекраснодушнейшими «общими» фразами и «демократическими» заявлениями, прикрывая ими грабеж, изнасилование и удушение мелких народов?

«Турция не должна быть ничьим вассальным государством»... Если я говорю только это, видимость получается такая, будто я сторонник полной свободы Турции. Но на деле я повторяю лишь фразу, обычно произносимую и немецкими дипломатами, которые заведомо лгут и лицемерят, прикрывая этой фразой тот факт, что Германия сейчас превратила Турцию в своего и финансового и военного вассала! И если я — немецкий социалист, то германской дипломатии только выгодны мои «общие» фразы, ибо действительное значение их состоит в подкрашивании германского империализма.

...«Во всех странах должна быть отвергнута мысль об аннексиях... о хозяйственном подчинении какого бы то ни было народа»!! Какое прекраснодушие! Империалисты тысячи раз «отвергают мысль» об аннексиях и финансовом удушении слабых народов, но не следует ли сопоставлять с этим факты, показывающие, что любой крупный банк Германии, Англии, Франции, Соединенных Штатов держит в «подчинении» мелкие народы? Может ли на деле теперешнее буржуазное правительство богатой страны отвергнуть аннексии и хозяйственное подчинение чужих народов, когда миллиарды и миллиарды вложены в железные дороги и прочие предприятия слабых народов?

Кто борется действительно с аннексиями и т. п., — тот ли, кто бросает на ветер прекраснодушные фразы, объективное значение которых совершенно равносильно христианской святой водице, окропляющей коронованных и капиталистических разбойников, или тот, кто разъясняет рабочим невозможность прекращения аннексий и финансового удушения без свержения империалистской буржуазии и ее правительств?

Вот еще итальянская иллюстрация того пацифизма, который проповедуется Каутским.

В центральном органе итальянской социалистической партии «Avanti!» («Вперед!») от 25 декабря 1916 г., известный реформист Филипп Турати поместил статью под заглавием «Абракадабра». «22 ноября 1916 г., — пишет он, — парламентская социалистическая группа Италии внесла в парламент предложение о мире. В этом предложении она констатировала согласие принципов, провозглашенных

представителями Англии и Германии, принципов, долженствующих лечь в основу возможного мира, и пригласила правительство начать переговоры о мире при посредстве Соединенных Штатов и других нейтральных стран». Так излагает содержание социалистического предложения сам Турати.

6 декабря 1916 г. палата «хоронит» социалистическое предложение, «откладывая» обсуждение его. 12 декабря германский канцлер в рейхстаге от себя предлагает то, чего хотели социалисты Италии. 22 декабря выступает с своей нотой Вильсон, «перефразируя и повторяя — по выражению Ф. Турати — идеи и мотивы социалистического предложения». 23 декабря другие нейтральные государства выступают на сцену, перефразируя ноту Вильсона.

Нас обвиняют, что мы продались Германии! — восклицает Турати. Не продались ли Германии и Вильсон и нейтральные государства?

17 декабря Турати держал в парламенте речь, одно место которой вызвало необыкновенную — и заслуженную — сенсацию. Вот это место, по отчету «Avanti!»:

...«Предположим, что обсуждение такого рода, которое нам предлагает Германия, способно разрешить в главных чертах вопросы вроде эвакуации Бельгии, Франции, восстановления Румынии, Сербии и, если вам угодно, Черногории; я добавлю вам исправление итальянских границ в отношении того, что является бесспорно итальянским и отвечает гарантиям стратегического характера»... В этом месте буржуазная и шовинистская палата прерывает Турати; со всех сторон раздаются возгласы: «Превосходно! Значит, и вы также хотите всего этого! Да здравствует Турати! Да здравствует Турати!»...

Турати, почувствовав, видимо, что-то неладное в этом восторге буржуазии, пытается «поправиться» или «объясниться»:

...«Господа, — говорит он, — не надо неуместных шуток. Одно дело допускать уместность и право национального единства, всегда признававшегося нами; другое дело — вызывать или оправдывать войну из-за этой цели».

Ни это «объяснение» Турати, ни статьи «Avanti!» в его защиту, ни письмо Турати от 21 декабря, ни статья некоего «вв» в цюрихском «Volksrecht» несколько не «поправляют» дела и не устраняют факта, что Турати попался... А вернее: попался не Турати, а попался весь социалистический пацифизм, представляемый Каутским и, как увидим ниже, французскими «каутскианцами».

Буржуазная пресса Италии была права, подхватив это место в речи Турати и ликуя по поводу него.

Упомянутый «вв» пытается защитить Турати тем, что он-де говорил лишь о «праве наций на самоопределение».

Плохая защита! При чем же тут «право нации на самоопределение», которое, как всем известно, относится в программе марксистов — и относилось всегда в программе международной демократии — к защите угнетенных народов? К империалистской войне, т.-е. к войне из-за дележа колоний, из-за угнетения чужих стран, к войне между грабительскими, угнетающими державами из-за того, кому угнетать больше чужих народов?

Ссылаться на самоопределение наций в оправдание империалистской, а не национальной, войны — чем же это отличается от речей Алексинского, Эрвэ, Гайндмана, которые ссылаются на республику во Франции, противостоящую монархии в Германии, хотя всем известно, что данная война идет вовсе не из-за столкновения республиканизма с монархическим началом, а из-за дележа колоний и пр. между двумя империалистскими коалициями?

Турати объяснялся и оправдывался, что он вовсе не «оправдывает» войны.

Поверим реформисту Турати, стороннику Каутского — Турати, что его намерением не было оправдывать войну. Но кто же не знает, что в политике учитываются не намерения, а дела? не благие пожелания, а факты? не воображаемое, а действительное?

Пусть Турати не хотел оправдывать войны, пусть Каутский не хотел оправдывать установление Германией вассальных отношений Турции к немецкому империализму. Но на деле у обоих доореньких пацифистов получилось именно оправдание войны! Вот в чем суть. Если бы Каутский не в журнале, который так скучен, что его никто не читает, а с трибуны парламента, перед живой, впечатлительной, обладающей южным темпераментом, буржуазной публикой произнес победную фразу: «Константинополь не должен достаться России, Турция не должна быть ничьим вассальным государством», то не было бы ничего удивительного в возгласах остроумных буржуа: «Превосходно! Правильно! Да здравствует Каутский!»

Турати стоял фактически, — независимо от того, хотел ли он этого, сознавал ли он это, — на точке зрения буржуазного маклера, предлагающего любовную сделку между империалистскими хищниками. «Освобождение» итальянских земель, принадлежащих Австрии,

было бы на деле прикрытием вознаграждения итальянской буржуазии за участие в империалистской войне гигантской империалистской коалиции, было бы несущественным придатком к дележу колоний в Африке, сфер влияния в Далмации и Албании. Реформисту Турати, пожалуй, естественно стоять на буржуазной точке зрения, но Каутский фактически ровнехонько ничем не отличался от Турати.

Чтобы не прикрашивать империалистской войны, чтобы не помогать буржуазии облыжно выдавать такую войну за национальную, за освобождающую народы, чтобы не оказываться на позиции буржуазного реформизма, надо было бы говорить не так, как говорят Каутский и Турати, а так, как говорил Карл Либкнехт, — надо было бы заявить своей буржуазии, что она лицемерит, толкуя о национальном освобождении, что демократический мир невозможен в связи с данной войной, если пролетариат не «обратит оружия» против своих правительств.

Такова и только такова могла бы быть позиция действительного марксиста, действительного социалиста, а не буржуазного реформиста. Не тот работает действительно на пользу демократического мира, кто повторяет общие, ничего не говорящие, ни к чему не обязывающие, добренькие пожелания пацифизма, а тот, кто разоблачает империалистский характер и данной войны, и подготовляемого ею империалистского мира, кто призывает народы к революции против преступных правительств.

Некоторые пытаются иногда защитить Каутского и Турати тем, что легально нельзя бы идти дальше «намёка» против правительства, а такой «намек» есть у пацифистов этого рода. Но на это следует ответить, во-первых, что невозможность говорить правду легально есть довод не в пользу сокрытия правды, а в пользу необходимости нелегальной, т.-е. свободной от полиции и цензуры, организации и печати; во-вторых, что бывают исторические моменты, когда от социалиста требуется разрыв со всякой легальностью; в-третьих, что даже в крепостной России Добролюбов и Чернышевский умели говорить правду то молчанием о манифесте 19 февраля 1861 г., то высмеиванием и шельмованием тогдашних либералов, говоривших точь-в-точь такие речи, как Турати и Каутский.

В следующей статье мы перейдем к французскому пацифизму, нашедшему себе выражение в резолюциях двух только что состоявшихся конгрессов рабочих и социалистических организаций Франции.

Стагья (или глава) III.

Пацифизм французских социалистов и синдикалистов.

Только что закончились конгрессы французской С. Г. Т. (Confédération générale du Travail, Всеобщий союз профессиональных рабочих союзов) и французской социалистической партии. Истинное значение и истинная роль социалистического пацифизма в настоящий момент с особенной ясностью обрисовались здесь.

Вот резолюция синдикального конгресса, единогласно принятая всеми, и большинством ярых шовинистов с печально-знаменитым Жуо (Jouhaux) во главе, и анархистом Брутшу, и... «циммервальдистом» Мерреймом:

«Конференция национальных корпоративных федераций, союзов, синдикатов (профессиональных союзов), бирж труда, приняв к сведению ноту президента Соединенных Штатов, «приглашающего все нации, находящиеся ныне в войне друг с другом, изложить публично их взгляды на те условия, на которых война могла бы быть окончена»,—

просит французское правительство согласиться на это предложение;

приглашает правительство взять на себя инициативу подобного же выступления перед своими союзниками, чтобы ускорить час мира;

заявляет, что федерация наций, являющаяся одним из залогов окончательного мира, может быть обеспечена лишь при независимости, территориальной неприкосновенности и политической и экономической свободе всех наций, и малых, и больших.

Организации, представленные на конференции, берут на себя обязательство поддерживать и распространять эту идею среди массы рабочих, дабы прекратилось неопределенное, двусмысленное положение, которое выгодно лишь для тайной дипломатии, против каковой всегда восставал рабочий класс».

Вот образец «чистого» пацифизма, вполне в духе Каутского, — пацифизма, одобренного официальной организацией рабочих, не имеющей ничего общего с марксизмом, состоящей в большинстве из шовинистов. Перед нами — выдающийся, заслуживающий самого серьезного внимания, документ политического объединения шовинистов и «каутскианцев» на платформе пустой пацифистской фразы. Если в предыдущей статье мы старались показать, в чем теоретическая основа единства взглядов шовинистов и пацифистов, буржуа и социалистических реформистов, то теперь мы видим

это единство практически осуществленным в другой империалистской стране.

На конференции в Циммервальде, 5—9. IX. 1915, Мерргейм (Merrheim) заявил: «Le parti, les Jouhaux, le gouvernement, ce ne sont que trois têtes sous un bonnet» («партия, господа Жуо, правительство, это — три головы под одним колпаком», т.-е. они — единосуть). На конференции С. Г. Т. 26 декабря 1916 г. Мерргейм голосует, вместе с Жуо, пацифистскую резолюцию. 23 декабря 1916 г. один из самых откровенных и самых крайних органов германских социал-империалистов, хемницкая газета «Volksstimme», помещает редакционную статью: «Разложение буржуазных партий и восстановление социал-демократического единства». В этой статье воспеваются, само собою, миролюбие Зюдекума, Легина, Шейдемана и К^о, всего большинства германской социал-демократической партии, а также германского правительства, и провозглашается, что «первый конгресс партии, созданный после войны, должен восстановить единство партии, за исключением немногочисленных фанатиков отказа от платежа партийных взносов» (т.-е. сторонников Карла Либкнехта!), — «единство партии на основе политики правления партии, социал-демократической фракции рейхстага и профессиональных союзов».

Яснее ясного тут выражена идея и провозглашена политика «единства» откровенных социал-шовинистов Германии с Каутским и К^о, с «социал-демократической трудовой группой», — единства на основе пацифистских фраз, — «единства», осуществленного во Франции 26 декабря 1916 г. между Жуо и Мерргеймом!

Центральный орган итальянской социалистической партии «Avanti!» пишет в редакционной заметке 28 декабря 1916 г.:

«Если Биссолати и Зюдекум, Бономи и Шейдеман, Санба и Давид, Жуо и Легин перешли в лагерь буржуазного национализма и предали (hanno tradito, совершили измену) идейное единство интернационалистов, которому обещали служить верой и правдой, то мы останемся вместе с нашими немецкими товарищами, такими, как Либкнехт, Ледебур, Гофман, Мейер, с нашими французскими товарищами, такими, как Мерргейм, Блан, Бризон, Раффэн-Дюжанс, которые не изменились и не колебнулись».

Посмотрите, какая получается путаница:

Биссолати и Бономи исключены, как реформисты и шовинисты, из итальянской социалистической партии еще до войны. «Avanti!» ставит их на один уровень с Зюдекумом и Легином, и вполне правильно, конечно, но Зюдекум, Давид и Легин стоят во

главе германской, якобы социал-демократической, на деле социал-шовинистской партии, и то же самое «Avanti!» восстает против их исключения, против разрыва с ними, против образования III Интернационала. «Avanti!» объявляет, и совершенно правильно, перешедшими в лагерь буржуазного национализма Легина и Жуо, противопоставляя им Либкнехта и Ледебура, Мерргейма и Бризона. Но мы видим, что Мерргейм голосует вместе с Жуо, а Легин объявляет, — устами хемницкого «Народного Голоса», — о своей уверенности в восстановлении единства партии с исключением только единомышленников Либкнехта, т.-е. «единства» вместе с «социал-демократической трудовой группой» (Каутский в том числе), к которой принадлежит Ледебур!!

Эта путаница вызвана тем, что «Avanti!» смешивает буржуазный пацифизм с революционным социал-демократическим интернационализмом, а такие опытные политиканы, как Легин и Жуо, великолепно поняли тождество социалистического и буржуазного пацифизма.

Как же бы, в самом деле, не ликовать господину Жуо и его газете, шовинистской «La Bataille» по поводу «единодушия» Жуо с Мерргеймом, когда в принятой единогласно резолюции, приведенной нами полностью, нет на деле ровнехонько ничего, кроме буржуазно-пацифистских фраз, нет ни тени революционного сознания, ни одной социалистической мысли!

Не смешно ли говорить об «экономической свободе всех наций, малых и больших», умалчивая о том, что пока не свергнуты буржуазные правительства и не экспроприирована буржуазия, эта «экономическая свобода» есть такой же обман народа, как фразы об «экономической свободе» граждан вообще, мелких крестьян и богачей, рабочих и капиталистов в современном обществе?

Резолюция, за которую голосовали единогласно Жуо и Мерргейм, насквозь и целиком проникнута идеями «буржуазного национализма», который «Avanti!» справедливо отмечает у Жуо, но которого оно, «Avanti!», странным образом не видит у Мерргейма.

Буржуазные националисты всегда и везде щеголяли «общими» фразами о «федерации наций» вообще, об «экономической свободе всех наций, больших и малых». Социалисты, в отличие от буржуазных националистов, говорили и говорят: ораторствовать об «экономической свободе больших и малых наций» есть отвратительное лицемерие, пока одни нации (например, Англия и Франция) помещают за границей, т.-е. дают в ссуду за ростовщические проценты

малым и отсталым нациям, десятки и десятки миллиардов франков капитала, а малые и слабые нации находятся в кабале у них.

Социалисты не могли бы оставить без решительного протеста ни единой фразы в той резолюции, за которую единогласно голосовали Жуо и Мерргейм. Социалисты заявили бы, в прямую противоположность этой резолюции, что выступление Вильсона явная ложь и лицемерие, ибо Вильсон есть представитель буржуазии, нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях второй великой империалистской войны; — что французское буржуазное правительство, связанное по рукам и по ногам финансовым капиталом, рабом коего оно является, и тайными империалистскими, насквозь грабительскими и реакционными договорами с Англией, Россией и т. д., не в состоянии ни сказать, ни сделать чего-либо, кроме такой же лжи, по вопросу о демократическом и «справедливом» мире; — что борьба за подобный мир состоит не в повторении общих, пустых, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих, на деле только прикрашивающих империалистскую скверну, добреньких и сладеньких пацифистских фраз, а в заявлении народам правды, именно в заявлении народам: дабы получить демократический и справедливый мир, надо свергнуть буржуазные правительства всех воюющих стран и воспользоваться для этого вооружением миллионов рабочих, а также всеобщим озлоблением масс населения, дороговизной жизни и ужасами империалистской войны.

Вот что должны были бы сказать социалисты вместо резолюции Жуо и Мерргейма.

Французская социалистическая партия на своем конгрессе, который происходил в Париже одновременно с конгрессом С. Г. Т., не только не сказала этого, а приняла еще худшую резолюцию, 2.838 голосами против 109, при 20 воздержавшихся, т. е. блоком социал-шовинистов (Рендель и К^о, так называемые «мажоритеры», сторонники большинства) и лонгэтистов (сторонников Лонгэ, французских каутскианцев)!! При этом циммервальдист Бурдерон и кинталист (kinthalien, участник кинтальской конференции) Раффэн-Дюжанс голосовали за эту резолюцию!!

Мы не будем приводить текста этой резолюции, ибо она непомерно длинна и совершенно не интересна: в ней добренькие, сладенькие фразы о мире поставлены рядом с заявлением готовности поддерживать дальше так называемую «защиту отечества» во

Франции, т.-е. поддерживать империалистскую войну, которую ведет Франция в союзе с такими же, еще более крупными и сильными разбойниками, как Англия и Россия.

Объединение социал-шовинистов с пацифистами (или каутскианцами) во Франции и с частью циммервальдистов стало, следовательно, фактом не только в С. Г. Т., но и в социалистической партии.

Статья (или глава) IV.

Циммервальд на распутьи.

28-го декабря пришли в Берн французские газеты с отчетом о конгрессе С. Г. Т., а 30-го декабря появилось в бернской и цюрихской социалистических газетах новое воззвание бернской I. S. K. («Internationale Sozialistische Kommission»), Международной Социалистической Комиссии, исполнительного органа Циммервальдского объединения. В этом возвании, помеченном концом декабря 1916 года, говорится о предложении мира со стороны Германии, а также Вильсона и др. нейтральных стран, при чем все эти правительственные выступления называются — и, разумеется, вполне справедливо называются — «комедиантской игрой в мир», «игрой для одурачения собственных народов», «лицемерными пацифистскими жестикуляциями дипломатов».

Этой комедии и лжи противопоставляется, как «единственная сила», способная осуществить мир и пр., «твердая воля» международного пролетариата «обратить оружие борьбы не на своих братьев, а на врага в собственной стране».

Приведенные цитаты наглядно показывают нам две в корне различные политики, которые до сих пор как бы уживались вместе внутри Циммервальдского объединения и которые окончательно разошлись теперь.

С одной стороны, Турати говорит определенно и вполне справедливо, что предложение Германии, Вильсона и т. д. явилось лишь «перефразировкой» итальянского «социалистического» пацифизма; заявление немецких социал-шовинистов и голосование французских показывает, что те и другие превосходно оценили пользу пацифистского прикрытия их политики.

С другой стороны, воззвание Интернациональной Социалистической Комиссии называет пацифизм всех воюющих и нейтральных правительств комедией и лицемерием.

С одной стороны, Жуо соединяется с Мерргеймом, Бурдерон, Лонгэ и Раффэн-Дюжанс с Реноделем, Санба и Тома, а немецкие социал-шовинисты, Зюдекум, Давид, Шейдеман, провозглашают предстоящее «восстановление социал-демократического единства» с Каутским и социал-демократической трудовой группой.

С другой стороны, воззвание Интернациональной Социалистической Комиссии призывает «социалистические меньшинства» энергично бороться со «своими правительствами» «и с их социал-патриотическими наемниками» (Söldlinge).

Или — или.

Разоблачать бессодержательность, нелепость, лицемерие буржуазного пацифизма **или** «перефразировать» его в «социалистический» пацифизм? Бороться ли с Жуо и Реноделями, с Легинами и Давидами, как с «наемниками» правительств, **или** объединяться с ними на пустых пацифистских декламациях французского или немецкого образцов?

По этой линии идет теперь водораздел между циммервальдской правой, всегда восстававшей из всех сил против раскола с социал-шовинистами, и циммервальдской левой, которая еще в Циммервальде недаром позаботилась публично отгородиться от правой, выступить и на конференции, и после нее в печати с особой платформой. Приближение мира или хотя бы усиленное обсуждение некоторыми буржуазными элементами вопроса о мире не случайно, а неизбежно вызвало особенно наглядное расхождение той и другой политики. Ибо мир всегда рисовался и рисуется буржуазным пацифистам и их «социалистическим» подражателям или перепевателям, как нечто принципиально отличное в том смысле, что идея: «война есть продолжение мирной политики, мир есть продолжение военной политики» — оставалась всегда непонятой пацифистами обоих оттенков. Что империалистская война 1914—17 годов есть продолжение империалистской политики 1898—1914 годов, если не еще более раннего периода, этого не хотели и не хотят видеть ни буржуа, ни социал-шовинисты. Что мир может быть теперь, если не будут революционно свергнуты буржуазные правительства, лишь империалистским миром, продолжающим империалистскую войну, этого не видят ни буржуазные, ни социалистические пацифисты.

Как к оценке данной войны подходили с бессмысленными вульгарными обывательскими фразами о нападении или обороне вообще, так и к оценке мира подходят с такими же филистерскими общими местами, забывая о конкретной исторической ситуации, о конкрет-

ной действительности борьбы между империалистскими державами. А социал-шовинистам, этим агентам правительств и буржуазии внутри рабочих партий, естественно было ухватиться особенно за приближение мира, даже за разговор о мире, чтобы затушевать вскрытую войною глубину их реформизма, их оппортунизма, чтобы восстановить свое подорванное влияние на массы. Поэтому социал-шовинисты, как мы видели, и в Германии, и во Франции делают усиленные попытки «объединиться» с нетвердой, беспринципной, пацифистской частью «оппозиции».

И внутри Циммервальдского объединения, наверное, будут сделаны попытки затушевать расхождение двух непримиримых линий политики. Можно предвидеть двоякие попытки этого рода. «Деляческое» примирение будет состоять просто в том, чтобы механически соединять громкие революционные фразы (каковы, например, фразы в воззвании Интернациональной Социалистической Комиссии) с оппортунистической и пацифистской практикой. Так было во II Интернационале. Архи-революционные фразы в воззваниях Гюйсманса и Вандервельда и в некоторых резолюциях конгрессов только прикрывали архи-оппортунистическую практику большинства европейских партий, не переделывая ее, не подрывая ее, не борясь с ней. Сомнительно, чтобы внутри Циммервальдского объединения могла удаться вновь эта тактика.

«Принципиальные примирители» попробуют преподнести фальсификацию марксизма в духе, например, такого рассуждения, что реформы не исключают революции, что империалистский мир с известными «улучшениями» границ национальностей, или международного права, или расходного бюджета на вооружения и т. п., возможен наряду с революционным движением, как «один из моментов развертывания» этого движения, и так далее и тому подобное.

Это было бы фальсификацией марксизма. Конечно, реформы не исключают революции. Дело, однако, идет сейчас не об этом, а о том, чтобы революционеры не исключали себя перед реформистами, т.-е. чтобы социалисты не подменяли своей революционной работы реформистскою. Европа переживает революционную ситуацию. Война и дороговизна обостряют ее. Переход от войны к миру вовсе еще не обязательно устраняет ее, ибо ни откуда не следует, чтобы миллионы рабочих, имеющие теперь в своих руках великолепное вооружение, непременно и безусловно дали себя мирно «разоружить» буржуазии вместо выполнения совета К. Либкнехта, т.-е. обращения оружия против своей буржуазии.

Вопрос стоит не так, как его ставят пацифисты, каутскианцы: либо реформистская политическая кампания, либо отказ от реформ. Это буржуазная постановка вопроса. На деле вопрос стоит так: либо революционная борьба, побочным продуктом которой, в случае ее неполной удачи, бывают реформы (это доказала вся история революций во всем мире), либо ничего, кроме разговоров о реформах и посулов реформ.

Реформизм Каутского, Турати, Бурдерона, выступающий ныне в форме пацифизма, не только оставляет в стороне вопрос о революции (это уже есть измена социализму), не только на практике отказывается от всякой систематической и упорной революционной работы, но и доходит до заявлений, что уличные демонстрации суть авантюра (Каутский в «Neue Zeit», 26 ноября 1915 г.), доходит до защиты и до осуществления единства с откровенными и решительными противниками революционной борьбы, Зюдекумами, Легинами, Реноделями, Тома и пр. и пр.

Этот реформизм абсолютно непримирим с революционным марксизмом, который обязан всесторонне использовать настоящую революционную ситуацию в Европе для прямой проповеди революции, свержения буржуазных правительств, завоевания власти вооруженным пролетариатом, нисколько не зарекаясь и не отказываясь использовать реформы для развития борьбы за революцию и в ходе ее.

Ближайшее будущее покажет, как развернется ход событий в Европе вообще, борьба реформизма-пацифизма с революционным марксизмом в частности, в том числе и борьба двух частей Циммервальдского объединения.

• Цюрих, 1 января 1917 г.

Печатается

по рукописи, хранящейся

в архиве Института Ленина.

Подпись: Н. Л.

К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств ²⁾.

Международное положение становится все более ясным и все более грозным. Империалистский характер войны с особенной наглядностью обнаружен за самое последнее время войны обеими воюющими коалициями. Пацифистские фразы, фразы о демократическом мире, мире без аннексий и т. д., разоблачаются во всей их пустоте и лживости тем быстрее, чем усерднее пускают их в ход правительства капиталистических стран, буржуазные и социалистические пацифисты. Германия душит несколько малых наций, держа их под железной пятой с совершенно очевидной решимостью не выпускать добычи иначе, как в обмен части ее на громадные колониальные владения, и прикрывает свою готовность немедленно заключить империалистский мир лицемерными пацифистскими фразами.

Англия и ее союзницы также крепко держат захваченные ими немецкие колонии, часть Турции и т. д., называя борьбой за «справедливый» мир бесконечное продолжение бойни ради захвата Константинополя, удушения Галиции, раздела Австрии, разорения Германии.

Та истина, которая была в начале войны теоретическим убеждением немногих, становится до осязательности очевидной для все растущего числа сознательных рабочих, именно: что не может быть и речи о серьезной борьбе против войны, о борьбе за уничтожение войн и за создание прочного мира без революционной борьбы руководимых пролетариатом масс каждой страны против своих правительств, без свержения буржуазного господства, без социалистического переворота. И война сама, доводя до неслыханного напряжения силы народов, подводит человечество к этому единственному выходу из тупика, заставляя делать гигантские шаги вперед по пути государственного капитализма, показывая практически, как должно и как можно вести планомерное общественное хозяйство не в интересах

капиталистов, а путем экспроприации их, в интересах гибнущих ныне от голода и прочих бедствий войны масс, под руководством революционного пролетариата.

Чем нагляднее становится эта истина, тем глубже раскрывается пропасть между двумя непримиримыми тенденциями, политиками, направлениями социалистической работы, которые мы указали уже в Циммервальде, выступив там особо в качестве Циммервальдской левой и обратившись тотчас после Циммервальда с манифестом от имени этой левой ко всем социалистическим партиям и ко всем сознательным рабочим. Это — пропасть между попыткой прикрыть обнаружившийся крах официального социализма, переход его представителей на сторону буржуазии и правительств, примирить массы с этой полной изменой социализму, с одной стороны, — и с другой стороны, между стремлением вскрыть всю глубину этого краха, разоблачить буржуазную политику «социал-патриотов», перешедших от пролетариата к буржуазии, вырвать массы из-под их влияния, создать возможность и организационную основу для действительной борьбы против войны.

Циммервальдская правая, составлявшая большинство в Циммервальде, изо всех сил боролась против мысли о расколе с социал-патриотами, об основании III Интернационала. С тех пор этот раскол стал окончательным фактом в Англии, а в Германии последняя конференция «оппозиции», 7 января 1917 г., показала всем, кто не закрывает глаза нарочно, что на деле и в этой стране работают в прямо противоположном направлении две непримиримо враждебные рабочие партии, одна социалистическая, действующая в значительной степени нелегально и числящая среди своих вождей К. Либкнехта, другая насквозь буржуазная, социал-патриотическая, примиряющая рабочих с войной и с правительством. Нет ни одной страны в мире, где бы не проявилось такое же деление.

В Кинтлае Циммервальдская правая оказалась уже не в таком большинстве, чтобы продолжать свою политику; эта правая голосовала резолюцию против социал-патриотического Международного Социалистического Бюро, резолюцию самого резкого осуждения его, и резолюцию против социал-пацифизма, предупреждающую рабочих против лжи пацифистских фраз, какими бы социалистическими украшениями они ни снабжались. Социалистический пацифизм, не выясняющий рабочим иллюзорности надежд на мир вне свержения буржуазии и организации социализма, есть лишь перепев буржуазного пацифизма, который внушает рабочим доверие к буржуазии, прикрашивает

империалистские правительства и их сделки между собой, отвлекает массы от назревшей, от поставленной событиями на очередь дня социалистической революции.

И что же оказалось? Циммервальдская правая после Кинталя скатилась в ряде крупнейших стран, во Франции, Германии, в Италии, вполне и целиком к этому осужденному и отвергнутому в Кинтале социал-пацифизму! В Италии социалистическая партия молча примирилась с пацифистскими фразами своей парламентской фракции и своего главного оратора Турати, хотя именно теперь выступление с совершенно такими же фразами в Германии, и Антанты, и представителей буржуазных правительств ряда нейтральных стран, в коих буржуазия неслыханно нажилась и наживается на войне, именно теперь весь обман этих пацифистских фраз вскрылся воочию. Пацифистские фразы на деле оказались прикрытием нового поворота в борьбе за дележ империалистской добычи!

В Германии глава Циммервальдской правой, Каутский, выступил с таким же ничего не говорящим, ни к чему не обязывающим, на деле только внушающим рабочим надежды на буржуазию и веру в иллюзии, пацифистским манифестом, от которого должны были формально отречься действительные социалисты, действительные интернационалисты Германии, группа «Интернационал» и группа Инт. Соц. Германии, проводящие на деле тактику Карла Либкнехта.

Во Франции участники Циммервальда, Мерргейм, Бурдерон, и участник Кинталя, Раффэн-Дюжанс, голосуют за пустейшие и, по своему объективному значению, насквозь лживые пацифистские резолюции, настолько выгодные, при данном положении дела, империалистской буржуазии, что за эти резолюции голосовали и Жуо и Ренодель, обвиненные в каждом заявлении Циммервальда и Кинталя в измене социализму!

Это голосование Мерргейма вместе с Жуо, Бурдерона и Раффэн-Дюжанса вместе с Реноделем не случайность, не единичный эпизод, а самый наглядный символ подготовленного уже повсюду слияния социал-патриотов с социал-пацифистами против интернациональных социалистов.

Пацифистские фразы в нотах длинного ряда империалистских правительств, такие же пацифистские фразы у Каутского, Турати, Бурдерона и Мерргейма, — рука Реноделя, дружелюбно протянутая и тем и другим — таково разоблачение пацифизма в действительной политике, как утешение народов, как средство облегчить правительствам покорность масс в дальнейшей империалистической войне!

И этот полный крах Циммервальдской правой с еще большей силой обнаружился в Швейцарии, единственной стране Европы, в которой свободно могли собираться циммервальдцы и в которой они имели свою базу. Социалистическая партия Швейцарии, имевшая свои съезды во время войны без всякой помехи со стороны правительства, имевшая больше всего возможности помогать интернациональному сплочению против войны рабочих немецких, французских и итальянских, формально примкнула к Циммервальду.

А один из вождей этой партии, председатель конференции в Циммервальде и Кинтале, виднейший член и представитель Бернской Интернац. Социалист. Комиссии, нац. советник Р. Гримм, в решающем вопросе для пролетарской партии перешел на сторону социал-патриотов своей страны, проводя в заседании *Partei-Vorstand'a*³⁾ швейцарской соц. партии 7 января 1917 года решение об отсрочке на неопределенное время съезда партии, специально созываемого для решения вопроса о защите отечества и об отношении к осуждавшим социал-пацифизм решениям Кинтале!

В воззвании, подписанном I. S. К. и помеченном декабрем 1916 г., Гримм называет лицемерными пацифистские фразы правительств и ни слова не говорит о социалистическом пацифизме, объединившем Мерргейма и Жуо, Раффэн-Дюжанса и Реноделя. В этом воззвании Гримм призывает соц. меньшинства к борьбе против правительств и их соц.-патр. наемников, а в то же самое время вместе с «соц.-патр. наемниками» внутри швейцарской партии проводит похороны партсъезда, так справедливо возмущающие всех сознательных и искренних интернационалистов рабочих Швейцарии.

Никакие отговорки не могут скрыть того факта, что решение *Partei-Vorstand'a* от 7 января 1917 г. имеет значение именно полной победы швейцарских социал-патриотов над швейцарскими соц. рабочими, швейцарских противников Циммервальда над Циммервальдом.

Газета последовательных и откровенных слуг буржуазии среди рабочего движения, «*Grütli*aner»⁴⁾, сказала всем известную правду, когда заявила, что социал-патриоты типа Грейлиха, Пфлюгера, к ним можно и должно прибавить Зейделя, Huber'a, Lang'a, Schneeberger'a, Dür'r'a и т. д., хотят не допустить съезда, не допустить решения рабочими вопросами о защите отечества, грозят сложением мандатов в случае созыва съезда и решения его в духе Циммервальда.

Гримм говорил возмутительную, нетерпимую неправду и на заседании *Partei-Vorstand'a* и в своей газете «*Berner Tagwacht*» от 8/I 1917 г., когда оправдывал отсрочку съезда неподготовленностью

рабочих, необходимостью кампаний против дороговизны, согласием самих «левых» на отсрочку и т. п.

На деле именно левые, т.-е. искренние циммервальдцы, желая, с одной стороны, провести меньшее из зол, а с другой стороны, разоблачить истинные намерения социал-патриотов и их нового друга Гримма, предлагали отсрочку до марта, голосовали за отсрочку до мая, предлагали назначить кантональным правлениям срок до июля, но все эти предложения были отклонены «защитниками отечества» с председателем Циммервальдской и Кинтальской конференций Р. Гриммом во главе их!!

На деле вопрос стоял именно так: терпеть ли, чтобы бернская I. S. K. и газета Гримма осыпала бранью иностранных социал-патриотов и прикрывала сначала своим молчанием, а потом и перебежкой Р. Гримма швейцарских соц.-патриотов, или вести честную интернационалистскую политику, бороться в первую голову с социал-патриотами своей страны.

На деле вопрос стоял так: прикрывать ли революционной фразой господство социал-патриотов и реформистов внутри швейцарской партии или выступить против них с революционной программой и тактикой как в вопросе о борьбе с дороговизной, так и в вопросе о борьбе против войны, о постановке на очередь дня борьбы за социалистическую революцию.

На деле вопрос стоял так: терпеть ли, чтобы в Циммервальде повторились худшие традиции II Интернационала, потерпевшего позорный крах, чтобы от рабочих масс скрывали то, что решают и говорят их вожди в Partei-Vorstand'e, чтобы революционная фраза прикрывала социал-патриотическую и реформистскую скверну, или быть интернационалистами на деле.

На деле вопрос стоял именно так: отстаивать ли и в Швейцарии, партия которой имеет первостепенное значение для всего Циммервальдского объединения, ясное, принципиальное, политически-честное деление между социал-патриотами и интернационалистами, между буржуазными реформистами и революционерами, между советниками пролетариата, помогающими ему совершить социалистическую революцию, и агентами или «наемниками» буржуазии, желающими реформами и обещаниями реформ отвлечь рабочих от революции, между грютлианцами и соц. партией, — или внести смуту и разврат в сознание рабочих, проводя внутри соц. партии именно «грютлианскую» политику грютлианцев, социал-патриотов из рядов самой соц. партии.

Пусть швейцарские социал-патриоты, эти «грютлианцы», желающие изнутри партии проводить политику Грютли, т.-е. политику своей национальной буржуазии, пусть они ругают иностранцев, пусть защищают «неприкосновенность» швейцарской партии для критики со стороны других партий, пусть отстаивают старую, буржуазно-реформистскую политику, как раз такую, которая привела к краху немецкой и других партий 4 августа 1914 г.,—мы, сторонники Циммервальда, не на словах, а на деле, мы понимаем под интернационализмом иное:

Мы не согласны молча смотреть на окончательно обнаружившиеся и самим председателем Циммервальдской и Кинтальской конференций освященные стремления оставить все по-старому в гнилом европейском социализме и посредством лицемерного солидаризирования с К. Либкнехтом обойти действительный лозунг этого вождя интернациональных рабочих, его призыв работать над «регенерацией»³⁾ сверху до низу» старых партий. Мы уверены, что мы имеем на своей стороне всех сознательных рабочих, во всем мире восторженно приветствовавших К. Либкнехта и его тактику.

Мы выступаем открыто с разоблачением Циммервальдской правой, перешедшей на сторону буржуазно-реформистского пацифизма.

Мы выступаем открыто с разоблачением измены Циммервальду со стороны Р. Гримма и требуем созыва конференции для смещения его с его должности члена I. S. К.

Слово Циммервальд является лозунгом интернационального социализма и революционной борьбы. Это слово не должно служить прикрытием соц.-патриотизма и буржуазного реформизма.

За истинный интернационализм, требующий борьбы с соц.-патриотами, прежде всего, своей собственной страны! За истинную революционную тактику, невозможную при соглашениях с соц.-патриотами против соц.-революционных рабочих!

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Девятое января ⁶).

Юные друзья и товарищи!

Мы празднуем сегодня двенадцатую годовщину «Кровавого Воскресенья», которое с полным правом рассматривается как начало русской революции.

Тысячи рабочих, — и притом не социал-демократических, а верующих, верноподданных людей, — стекаются под предводительством священника Гапона со всех частей города к центру столицы, к площади перед Зимним Дворцом, чтобы передать царю свою петицию. Рабочие идут с иконами, и их тогдашний вождь Гапон письменно уверял царя, что он гарантирует ему личную безопасность и просит его выйти к народу.

Вызываются войска. Уланы и казаки бросаются на толпу с холодным оружием, стреляют в безоружных рабочих, которые на коленях умоляли казаков, чтобы их пропустили к царю. По полицейским донесениям тогда было более тысячи убито, более двух тысяч ранено. Возмущение рабочих было неопишимо.

Вот самая общая картина 22 января 1905 года — «Кровавого Воскресенья».

Чтобы сделать вам нагляднее значение этого события, я прочту вам несколько мест из петиции рабочих. Петиция начинается следующим образом:

«Мы, рабочие, жители Петербурга, пришли к тебе. Мы — несчастные, поруганные рабы, мы задавлены деспотизмом и произволом. Когда переполнилась чаша терпения, мы прекратили работу и просили наших хозяев дать нам лишь только то, без чего жизнь является мучением. Но все это было отвергнуто, все показалось фабрикантам незаконным. Мы здесь, многие тысячи, как и весь русский народ, не имеем никаких человеческих прав. Благодаря твоим чиновникам, мы стали рабами».

Петиция перечисляет следующие требования: амнистия, публичные свободы, нормальная заработная плата, постепенная передача земли народу, созыв Учредительного Собрания на основе всеобщего и равного избирательного права и заканчивается словами: «Государь! Не откажи в помощи твоему народу! Разрушь стену между тобой и твоим народом. Повели и поклянись, чтобы исполнились наши просьбы, и ты сделаешь Россию счастливой; если нет, тогда мы готовы умереть тут же. У нас только два пути: свобода и счастье или могила».

Испытываешь странное впечатление, если читаешь **теперь** эту петицию необразованных, неграмотных рабочих, руководимых патриархальным священником. Невольно напрашивается параллель между этой наивной петицией и современными мирными резолюциями социал-пацифистов, т.-е. людей, которые хотят быть социалистами, а на деле являются лишь только буржуазными фразерами. Несознательные рабочие дореволюционной России не знали, что царь является главой господствующего класса, именно класса крупных землевладельцев, которые уже тысячей нитей связаны с крупной буржуазией и готовы защищать всеми средствами насилия свою монополию, привилегии и барыши. Современные социал-пацифисты, которые — без всяких шуток! — хотят казаться «высокообразованными» людьми, не знают, что ожидать «демократического» мира от буржуазных правительств, которые ведут империалистскую хищническую войну, так же глупо, как глупа мысль, будто кровавого царя можно мирными петициями склонить к реформам.

Но при всем том большое различие между ними заключается в том, что современные социал-пацифисты в большой доле — лицемеры, которые кроткими внушениями стремятся отвлечь народ от революционной борьбы, в то время, как необразованные русские рабочие дореволюционной России доказали делом, что они — прямые люди, впервые пробудившиеся к политическому сознанию.

И вот именно в этом пробуждении колоссальных народных масс к политическому сознанию и к революционной борьбе и заключается историческое значение 22 января 1905 года.

«В России еще нет революционного народа», — так писал за два дня до «Кровавого Воскресенья» господин Петр Струве, тогдашний вождь русских либералов, который издавал тогда нелегальный свободный, заграничный орган. Таким абсурдом казалось этому «высокообразованному», высокомерному и архиграниченному вождю буржуазных реформистов идея, что безграмотная крестьянская страна

может родить революционный народ! Так глубоко было убеждение тогдашних, — так же, как и теперешних, — реформистов в невозможности действительной революции!

До 22 (по старому стилю 9) января 1905 года революционная партия России состояла из небольшой кучки людей — тогдашние реформисты (точь в точь как теперешние), издаваясь, называли нас «сектой». Несколько сотен революционных организаторов, несколько тысяч членов местных организаций, полдюжины выходящих не чаще раза в месяц революционных листков, которые издавались главным образом за границей и контрабандным путем среди невероятных трудностей и ценой многих жертв пересылались в Россию, — таковы были революционные партии в России и в первую очередь революционная социал-демократия до 22 января 1905 года. Это обстоятельство формально давало ограниченным и надменным реформистам право утверждать, что в России еще нет революционного народа.

Однако в течение нескольких месяцев картина совершенно изменилась. Сотни революционных социал-демократов «внезапно» выросли в тысячи, тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев. Пролетарская борьба вызвала большое брожение, частью и революционное движение, в глубинах пятидесяти — ста миллионной крестьянской массы, крестьянское движение нашло отзвук в армии и повело к солдатским восстаниям, к вооруженным столкновениям одной части армии с другою. Таким образом колоссальная страна со 130 миллионами жителей вступила в революцию, таким образом дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа.

Необходимо изучить этот переход, понять его возможность, его, так сказать, методы и пути.

Самым главным средством этого перехода была массовая стачка. Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, но по средствам борьбы была пролетарской. Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения, — все меры, которые почти в полном объеме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1793 годах.

Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий.

Русская революция является в мировой истории первой, но она будет, без сомнения, не последней, — великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль. Можно даже утверждать, что нельзя понять событий русской революции и смены ее политических форм, если не изучить по статистике забастовок основы этих событий и этой смены форм.

* Я очень хорошо знаю, насколько не подходят к устному докладу сухие статистические цифры, насколько они способны отпугнуть слушателя. Но все-таки я не могу не привести несколько закругленных цифр, чтобы у вас была возможность оценить действительную объективную основу всего движения. Средняя годовая цифра бастующих в России в течение 10 лет до революции равнялась 43 тысячам. Следовательно, общее количество бастующих за все десятилетие до революции составляло 430 тысяч. В январе 1905 года, в первый месяц революции, число бастующих составило 440 тысяч. Значит, за один только месяц больше, чем за все предыдущее десятилетие!

Ни в какой капиталистической стране мира, даже в самых передовых странах, вроде Англии, Соединенных Штатов Америки, Германии, мир не видал такого грандиозного стачечного движения, как в России в 1905 году. Общее количество бастующих равнялось 2 миллионам 800 тысячам, в два раза больше общего количества фабричных рабочих! Это, конечно, не доказывает, что городские фабричные рабочие в России были образованнее или сильнее своих братьев в Западной Европе. Верно как раз обратное.

Но это показывает, насколько великой может быть дремлющая энергия пролетариата. Это говорит о том, что в революционную эпоху, — я утверждаю это без всякого преувеличения, на основании самых точных данных русской истории, — пролетариат может развить энергию борьбы во сто раз большую, чем в обычное спокойное время. Это говорит о том, что человечество вплоть до 1905 года не знало еще, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы

бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно.

История русской революции показывает нам, что именно авангард, отборные элементы наемных рабочих вели борьбу с величайшим упорством и с величайшим самопожертвованием. Чем крупнее были заводы, тем упорнее протекали забастовки, тем чаще повторялись они в одном и том же году. Чем больше был город, тем значительнее была роль пролетариата в борьбе. Три крупных города, в которых живут самые сознательные и самые многочисленные рабочие, Петербург, Рига и Варшава, дают нам несравненно большее количество бастующих по отношению к общему числу рабочих, чем все другие города, не говоря уже о деревне.

Металлисты представляют в России, — вероятно так же, как и в других капиталистических странах, — передовой отряд пролетариата. И тут мы наблюдаем следующий поучительный факт: каждая сотня фабричных рабочих России вообще дала в 1905 году 160 бастующих. Между тем каждая сотня металлистов дала в том же году 320 бастующих! По подсчетам каждый русский фабричный рабочий в 1905 году терял вследствие забастовки 10 рублей в среднем, — около 26 франков по довоенному курсу, — так сказать, жертвовал их для борьбы. Если же взять только одних металлистов, мы получим сумму в три раза большую! Впереди шли самые лучшие элементы рабочего класса, увлекаая за собою колеблющихся, пробуждая спящих и подбадривая слабых.

Исключительно своеобразным было сплетение экономических и политических забастовок во время революции.

Не подлежит сомнению, что только самая тесная связь этих двух форм стачек гарантировала большую силу движения. Широкие массы эксплуатируемых нельзя было бы никоим образом вовлечь в революционное движение, если бы эти массы не видали перед собою примеров, как наемные рабочие различных отраслей промышленности принуждали капиталистов к непосредственному, немедленному улучшению своего положения. Благодаря этой борьбе новый дух повеял во всей массе русского народа. Только теперь крепостная, медвежья, патриархальная, благочестивая и покорная Россия совлекла с себя ветхого Адама; только теперь русский народ получил действительно демократическое, действительно революционное воспитание.

Если буржуазные господа и их некритические подголоски, социалистические реформисты, говорят с таким чванством «о воспитании» масс, то под воспитанием они обыкновенно понимают нечто

школьное, нелантическое, деморализующее массы, прививающее им буржуазные предрассудки.

Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю. И потому даже реакционеры должны были признать, что 1905 год, год борьбы, «сумасшедший год», окончательно положил в гроб патриархальную Россию.

Рассмотрим ближе соотношение между металлистами и текстильщиками в России во время стачечной борьбы в 1905 году. Металлисты, как лучше оплачиваемые, — наиболее сознательные, наиболее культурные пролетарии. Текстильные рабочие, количество которых в России в 1905 году более, чем в два с половиной раза, превышало количество металлистов, представляют самую отсталую, хуже всех других оплачиваемую массу, которая часто еще не порвала окончательно своей связи со своей крестьянской родней в деревне. И тут мы встречаемся со следующим очень важным обстоятельством.

Забастовки металлистов в течение всего 1905 года дают перевес политической забастовки над экономической, хотя в начале года это преобладание далеко еще не так велико, как в конце года. Наоборот, у текстильщиков мы наблюдаем в начале 1905 года колоссальное преобладание экономических забастовок, которое только в конце года сменяется преобладанием политической забастовки. Отсюда с полной ясностью вытекает, что только экономическая борьба, только борьба за немедленное, непосредственное улучшение своего положения способна встряхнуть отсталые слои эксплуатируемой массы, дает им действительное воспитание и превращает их — в революционную эпоху — в течение немногих месяцев в армию политических борцов.

Конечно, для этого было необходимо, чтобы передовой отряд рабочих не понимал под классовой борьбой борьбу за интересы небольшого верхнего слоя, как это слишком часто старались внушить рабочим реформисты, но чтобы пролетарии выступали действительно в качестве авангарда большинства эксплуатируемых, вовлекали это большинство в борьбу, как это имело место в России в 1905 году и как это должно произойти и, вне всякого сомнения, произойдет в грядущей пролетарской революции в Европе.

Начало 1905 года принесло первую большую волну стачечного движения во всей стране. Уже весной этого года мы наблюдаем пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического крестьянского движения в России. Насколько важное значение имеет этот поворотный для истории факт, может понять только тот, кто вспомнит, что крестьянство в России только в 1861 году освободилось от самой тягостной крепостной зависимости, что крестьяне в своем большинстве неграмотны, живут в неопикуемой нужде, подавленные помещиками, одурманенные попами, изолированные друг от друга громадными расстояниями и почти полным бездорожьем.

В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами. С того момента и до 1881 года, когда Александр II был убит террористами, во главе движения стояли интеллигенты из среднего сословия. Они проявили величайшее самопожертвование и своим героическим террористическим методом борьбы вызвали удивление всего мира. Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть.

Это удалось только революционной борьбе пролетариата. Только волны массовой стачки, прокатившиеся по всей стране, в связи с жестокими уроками империалистской русско-японской войны, пробудили широкие массы крестьянства от летаргического сна. Слово «забастовщик» приобрело у крестьян совершенно новое значение: оно обозначало что-то вроде бунтовщика, революционера, что раньше выражалось словом «студент». Но поскольку «студент» принадлежал к среднему сословию, к «ученым», к «господам», он был чужд народу. Наоборот, «забастовщик» сам вышел из народа, сам принадлежал к числу эксплуатируемых; будучи выслан из Петербурга, он очень часто возвращался в деревню и рассказывал своим деревенским товарищам о пожаре, который охватывал города и должен был уничтожить как капиталистов, так и дворян. В русской деревне появился новый тип — сознательный молодой крестьянин. Он общался с «забастовщиками», он читал газеты, он рассказывал крестьянам о событиях в городах, он разъяснял деревенским товарищам значение политических требований, он призывал их к борьбе против крупных землевладельцев-дворян, против попов и чиновников.

Крестьяне собирались группами, обсуждали свое положение и мало-по-малу втягивались в борьбу: толпами шли они против крупных землевладельцев, жгли их дворцы и усадьбы или отбирали их запасы, захватывали хлеб и другие жизненные припасы, убирали полицейских, требовали передачи народу земли громадных дворянских поместий.

Весной 1905 года крестьянское движение было только в зачатке, оно охватило лишь меньшинство уездов, приблизительно седьмую их часть.

Но соединения пролетарской массовой стачки в городах с крестьянским движением в деревне было достаточно, чтобы поколебать самую «прочную» и последнюю опору царизма. Я имею в виду армию.

Начинается полоса военных восстаний во флоте и армии. Каждый подъем волны стачечного и крестьянского движения во время революции сопровождается солдатскими восстаниями во всех концах России. Самым известным среди них является восстание на черноморском броненосце «Князь Потемкин», который, попав в руки восставших, участвовал в революции в Одессе и после поражения революции и неудачных попыток захвата других портов (например, Феодосии в Крыму) сдался в руки румынских властей в Констанце.

Позвольте мне подробно рассказать вам один маленький эпизод из этого восстания Черноморского флота, чтобы у вас получилась конкретная картина событий на высшей точке их развития.

Устраивались собрания революционных рабочих и матросов; они происходили все чаще. Так как военных не пускали на рабочие митинги, рабочие массами начали посещать военные митинги. Собирались тысячами. Идея совместного выступления нашла живой отклик. В более сознательных ротах избирались депутаты.

Тогда военное начальство решило принять меры. Попытки отдельных офицеров произносить на митингах «патриотические» речи давали самые плачевные результаты: привыкшие к дискуссиям матросы обращали своих начальников в позорное бегство. Ввиду таких неудач было решено запретить митинги вообще. Утром 24 ноября 1905 года у ворот флотских казарм была выставлена боевая рота в полном боевом снаряжении. Контр-адмирал Писаревский отдал во всеуслышание приказ: «Не выпускать никого из казарм! В случае неподчинения стрелять!» Из роты, которой был отдан этот приказ, вышел матрос Петров, зарядил на глазах у всех свою винтовку, одним выстрелом убил подполковника Штейна из Брест-Литовского полка, а вторым выстрелом ранил контр-адмирала Писаревского.

Раздалась команда офицера: «Арестуйте его!» Никто не двинулся с места. Петров бросил свое ружье на землю. «Чего стоите? Берите меня!» Он был арестован. Стекавшиеся со всех сторон матросы бурно требовали его освобождения, заявляя, что они за него ручаются. Возбуждение достигло апогея.

— Петров, не правда ли, выстрел произошел случайно? — спросил офицер, чтобы найти выход из создавшегося положения.

— С какой стати случайно! Я вышел вперед, зарядил и прицелился, разве это случайно?

— Они требуют твоего освобождения...

И Петров был освобожден. Но матросы этим не удовлетворились, все дежурные офицеры были арестованы, обезоружены и отведены в канцелярию... Делегаты матросов в количестве около 40 человек совещались всю ночь. Решили офицеров освободить и больше их в казармы не впускать.

Эта небольшая сценка наглядно показывает вам, как разыгрывались события в большинстве военных восстаний. Революционное брожение в народе не могло не охватить и войско. Характерно, что вождей движения давали те элементы, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих и для которых требовалась наибольшая техническая подготовка, напр., саперы. Но широкие массы были еще слишком наивны, слишком мирно, слишком благодушно, слишком по-христиански настроены. Они вспыхивали довольно легко, любой случай несправедливости, слишком грубое обращение офицеров, плохое питание и т. п. могло вызвать возмущение. Но не хватало выдержки, отсутствовало ясное сознание задачи: не хватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, только победа над всеми военными и гражданскими властями, только ниспровержение правительства и захват власти во всем государстве являются единственной гарантией успеха революции.

Широкие массы матросов и солдат легко начинали бунтовать. Но так же легко делали они ту наивную глупость, что освобождали арестованных офицеров; они давали успокоить себя обещаниями и уговорами начальства; таким образом, начальство выигрывало драгоценное время, получало подкрепление, разбивало силы восставших, и затем следовало самое жестокое подавление и казни вождей.

Интересно сравнить военные восстания в России 1905 года с военным восстанием декабристов в 1825 году. Тогда руководство политическим движением принадлежало почти исключительно офице-

рам, в особенности офицерам-дворянам; они были заражены соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн. Масса солдат, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно.

История 1905 года дает нам совершенно обратную картину. Офицеры, за небольшими исключениями, были тогда настроены или буржуазно-либерально, реформистски, или же прямо контр-революционно. Рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстаний; движение стало народным. Впервые в истории России оно захватило большинство эксплуатируемых. Чего в нем нехватало, так это, с одной стороны, выдержки, решительности масс, которые слишком страдали болезнью доверчивости, с другой стороны, нехватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах: у них не было умения взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти.

Кстати сказать, — может быть медленнее, чем нам хотелось бы, но зато верно, — эти два недостатка будут уничтожены не только общим развитием капитализма, но и теперешней войной.

Во всяком случае, история русской революции, как и история Парижской Коммуны 1871 года, дает нам непреложный урок, что милитаризм никогда и ни в коем случае не может быть побежден и уничтожен каким-либо иным способом, как только победоносной борьбой одной части народной армии против другой ее части. Недостаточно только громить, проклинать, «отрицать» милитаризм, критиковать и аргументировать его вред, глупо мирно отказываться от военной службы, — задача заключается в том, чтобы сохранять в напряжении революционное сознание пролетариата и притом не только вообще, а конкретно готовить его лучшие элементы к тому, чтобы в момент глубочайшего брожения в народе они стали во главе революционной армии.

Этому же учит нас ежедневный опыт любого капиталистического государства. Каждый «небольшой» кризис, переживаемый таким государством, открывает нам в миниатюре элементы и зародыши боев, которые в период большого кризиса должны повториться неминуемо в большем масштабе. И чем другим является, напр., любая стачка, как не маленьким кризисом капиталистического общества? Разве не прав был прусский министр внутренних дел, господин фон-Путткамер, произнеся свое известное изречение: «Из каждой забастовки выглядывает гидра революции». Не показывают ли нам вызовы

солдат во время забастовок во всех, даже — с позволения сказать — самых мирных, самых «демократических» капиталистических странах, как будет обстоять дело во время действительно больших кризисов.

Но возвращаюсь опять к истории русской революции.

Я попытался изобразить вам, как рабочие стачки встряхнули всю страну и самые широкие отсталые слои эксплуатируемых, как началось крестьянское движение, как оно сопровождалось военными восстаниями.

Осенью 1905 года все движение достигло своего апогея. 19(6) августа появился царский манифест о создании народного представительства. Должна была быть образована так называемая Булыгинская Дума на основании избирательного закона, который предполагал до смешного малое количество избирателей и не предоставлял этому своеобразному «парламенту» никаких законодательных, а только совещательные права!

Буржуазия, либералы, оппортунисты готовы были подхватить обеими руками этот «дар» напуганного царя. Подобно всем реформистам, наши реформисты 1905 года не могли понять, что бывают исторические ситуации, когда реформы, в особенности же обещания реформ, преследуют исключительно одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить, или по крайней мере ослабить борьбу.

Российская революционная социал-демократия хорошо поняла истинный характер этого октроирования⁷⁾, этого дарования призрачной конституции в августе 1905 года. И потому она, ни минуты не медля, бросила лозунг: Долой совещательную Думу! Бойкот Думе! Долой царское правительство! Продолжение революционной борьбы с целью низвержения этого правительства! Не царь, а временное революционное правительство должно созвать первое истинное народное представительство в России!

История доказала правоту революционных социал-демократов тем, что Булыгинская Дума никогда не была созвана. Ее смел революционный вихрь, прежде чем она была созвана: этот вихрь заставил царя издать новый избирательный закон, значительно увеличивший количество избирателей, и признать законодательный характер Думы.

Октябрь и декабрь 1905 года знаменуют высшую точку восходящей линии российской революции. Все источники революционной силы народа открылись еще шире, чем раньше. Количество бастующих, которое в январе 1905 года, как я уже сообщал вам, соста-

вляло 440 тысяч, в октябре 1905 года превысило полмиллиона (за метьте, в течение одного только месяца!). Но к этому количеству, которое охватывает только фабричных рабочих, надо присоединить еще несколько сот тысяч железнодорожных рабочих, почтово-телеграфных служащих и т. п.

Российская всеобщая железнодорожная забастовка приостановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силу правительства. Открылись двери университетов и аудиторий, которые в мирное время предназначались исключительно для того, чтобы дурманить молодые головы профессорской кафедральной мудростью и превращать их в покорных слуг буржуазии и царизма, а теперь служили местами собраний для тысяч и тысяч рабочих, ремесленников, служащих, которые открыто и свободно обсуждали политические вопросы.

Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три ежедневных социал-демократических газеты с тиражом от 50 до 100 тысяч экземпляров.

Пролетариат шел во главе движения. Он поставил себе задачей завоевание 8-часового рабочего дня революционным путем. Боевым лозунгом петербургского пролетариата было тогда: «8-часовой день и оружие». Для все более возраставшей массы рабочих становилось очевидным, что судьбы революции может решить и решит только вооруженная борьба.

В огне борьбы образовалась своеобразная массовая организация: знаменитые Советы Рабочих Депутатов, собрания делегатов от всех фабрик. Эти Советы Рабочих Депутатов в нескольких городах России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстаний. Были сделаны попытки организовать Советы Солдатских и Матросских Депутатов и соединить их с Советами Рабочих Депутатов.

Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена, и Совет Рабочих Депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными.

Крестьянское движение осенью 1905 года достигло еще больших размеров. Больше трети уездов во всей стране было тогда охвачено «крестьянскими беспорядками» и настоящими крестьянскими восстаниями. Крестьяне сожгли до 2 тысяч усадеб и распределили между собой жизненные средства, награбленные дворянскими хищниками у народа.

К сожалению, эта работа была слишком мало основательна! К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую долю общего количества дворянских усадеб, только пятнадцатую часть того, что они должны были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции.

Среди угнетенных народов России вспыхнуло освободительное национальное движение. В России больше половины, почти три пятых (точно 57 проц.) населения подвергается национальному угнетению, под национальным гнетом они не пользуются даже свободой родного языка, их насильно руссифицируют. Например, мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда—это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций—мусульманский союз.

Чтобы дать собранию, в особенности молодежи, пример того, как в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением, я приведу вам один небольшой пример.

В декабре 1905 года в сотнях школ польские дети школьного возраста сожгли все русские книги, картины и царские портреты, избили и прогнали из школ русских учителей и русских товарищей с криками: «Пошли вон, в Россию!» Требования польских учеников средних школ были, между прочим, следующие: 1) все средние школы должны быть подчинены Совету Рабочих Депутатов; 2) созыв объединенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях; 3) разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике и т. д.

Чем выше поднимались волны движения, тем с большей энергией и решительностью вооружалась реакция для борьбы против революции. В российской революции 1905 года оправдалось то, что писал К. Каутский в 1902 году в своей книге «Социальная революция»

(он был тогда, кстати сказать, еще революционным марксистом, а не защитником социал-патриотов и оппортунистов, как в настоящее время). Он писал следующее:

«...Грядущая революция менее будет похожа на внезапное восстание против правительства и более на затяжную гражданскую войну».

Так и случилось! Несомненно, так это и будет в грядущей европейской революции!

Ненависть царизма направилась в особенности против евреев. С одной стороны, евреи доставляли особенно высокий процент (по сравнению с общей численностью еврейского населения) вождей революционного движения. И теперь евреи имеют, кстати сказать, ту заслугу, что они дают относительно высокий процент представителей интернационалистского течения по сравнению с другими народами. С другой стороны, царизм умел отлично использовать гнуснейшие предрассудки самых невежественных слоев населения против евреев, чтобы организовать погромы, если не руководить ими непосредственно, — эти чудовищные избиения мирных евреев, их жен и детей, вызвавшие такое отвращение во всем цивилизованном мире. Я имею в виду, конечно, отвращение действительно демократических элементов цивилизованного мира, а такими являются исключительно социалистические рабочие, пролетарии.

Буржуазия даже самых свободных, даже республиканских стран Западной Европы умеет великолепно сочетать свои лицемерные фразы о «русских зверствах» с самыми бесстыдными денежными сделками, особенно с финансовой поддержкой царизма и империалистской эксплуатацией России посредством экспорта капитала и т. п.

Своей вершины революция 1905 года достигла в декабрьском восстании в Москве. Небольшая кучка восставших, именно организованных и вооруженных рабочих — их было не больше восьми тысяч, — оказывала в течение 9 дней сопротивление царскому правительству, которое не могло доверять московскому гарнизону, а, напротив, должно было держать его взаперти, и только благодаря прибытию Семеновского полка из Петербурга было в состоянии подавить восстание.

Буржуазия любит называть московское восстание чем-то искусственным и насмехаться над ним. Например, в немецкой так называемой «научной» литературе господин профессор Макс Вебер в своей большой работе о политическом развитии России назвал московское восстание «путшем» («вспышkopускательством»). «Ле-

нинская группа, — говорит этот «высокоученый» господин профессор, — и часть эс-эров давно уже готовила это бессмысленное восстание».

Чтобы оценить по заслугам эту профессорскую мудрость трусливой буржуазии, достаточно только возобновить в памяти сухие цифры статистики стачек. В январе 1905 года в России было только 13 тысяч чисто политических стачечников, в октябре — 330 тысяч, в декабре был достигнут максимум, именно 370 тысяч чисто политических стачечников в течение одного месяца! Припомним успехи контр-революции, восстания крестьян и солдат, и мы тотчас же придем к убеждению: суждение «буржуазной науки» о декабрьском восстании не только нелепо, оно является словесной уверткой представителей трусливой буржуазии, которая видит в пролетариате своего опаснейшего классового врага.

В действительности все развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному решающему бою между царским правительством и авангардом классового сознательного пролетариата.

В своих выше изложенных соображениях я уже указал, в чем заключалась слабость русской революции, которая привела к ее временному поражению.

С подавления декабрьского восстания начинается нисходящая линия революции. И в этом периоде есть чрезвычайно интересные моменты; стоит только вспомнить двукратную попытку самых боевых элементов рабочего класса прекратить отступление революции и подготовить новое наступление.

Но мое время почти уже истекло, и я не хочу злоупотреблять терпением своих слушателей. Однако, самое важное в революции: ее классовый характер, ее движущие силы, ее средства борьбы, я, — как мне кажется, — уже обрисовал, поскольку вообще возможно исчерпать такую гигантскую тему в кратком докладе.

Еще только несколько кратких замечаний относительно мирового значения русской революции.

Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того, что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом.

Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказы-

вают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении сотен и сотен миллионов людей, неискоренимо.

Косвенным путем русская революция оказала свое влияние и на страны, расположенные на Западе. Не следует забывать, что как только 30 октября 1905 года в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии.

Во время заседания съезда австрийской социал-демократии, когда товарищ Элленбоген — тогда он еще не был социал-патриотом, тогда он был еще товарищем — делал свой доклад о политической стачке, перед ним на стол была положена эта телеграмма. Прения были сейчас же прекращены. Наше место на улице! — вот какой клич прокатился в зале заседаний делегатов австрийской социал-демократии. И ближайшие дни увидели крупнейшие уличные демонстрации в Вене и баррикады в Праге. Победа закона о всеобщем избирательном праве в Австрии была решена.

Очень часто встречаются западные европейцы, которые рассуждают о русской революции таким образом, как будто события, отношения и средства борьбы в этой отсталой стране имеют очень мало сходного с западно-европейскими отношениями и потому вряд ли могут иметь какое-либо практическое значение.

Нет ничего более ошибочного, чем такое мнение.

Несомненно, формы и поводы грядущих боев в грядущей европейской революции будут во многих отношениях отличаться от соответствующих отношений русской революции.

Но, несмотря на это, русская революция — именно благодаря своему пролетарскому характеру в том особом значении этого слова, о котором я уже говорил — остается прологом грядущей европейской революции. Несомненно, что эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию. Эта грядущая революция покажет еще в большей мере, с одной стороны, что только суровые бои, именно гражданские войны, могут освободить человечество от ига капитала, а с другой стороны, что только сознательные в классовом отношении пролетарии могут выступить и выступают в качестве вождей огромного большинства эксплуатируемых.

Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской

войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики — правительства, все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода.

Подобно тому как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы как раз в связи с этой хищнической войной приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии, победой социализма.

Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думаю мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции.

Написано 22 января 1917 года.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Перевод с немецкого.

Набросок тезисов 17 марта⁸⁾.

Сведения, имеющиеся в данный момент, 17—III—1917, в Цюрихе из России так скудны, и события так быстро развиваются теперь в нашей стране, что судить о положении дела можно лишь с большой осторожностью.

Вчера телеграммы изображали дело так, что царь уже отрекся и новое октябристско-кадетское правительство уже заключило соглашение с другими представителями династии Романовых. Сегодня есть известие из Англии, что царь еще не отрекся и что он неизвестно где находится! Значит, царь делает попытки оказать сопротивление, организовать партию и может быть войско для реставрации; возможно, что для обмана народа царь, если ему удастся бежать из России или получить часть военных сил на свою сторону, выступит с манифестом о немедленном сепаратном мире, подписанным им с Германией!

При таком положении дела задача пролетариата довольно сложная. Нет сомнения, что он должен сорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию.

С другой стороны, новое правительство, захватившее власть в Петербурге, или, вернее, вырвавшее ее из рук победившего в героической кровавой борьбе пролетариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм, рабочих, Керенский. Новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников империалистской войны с Германией, т.-е. войны в союзе с империалистскими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и завоевания чужих стран, Армении, Галиции, Константинополя и т.д.

Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и разъяснить его для самых широких народных масс.

Новое правительство не может дать мира как потому, что оно является представителем капиталистов и помещиков, так и потому, что оно связано договорами и денежными обязательствами с капиталистами Англии и Франции. Социал-демократия России, оставаясь верна интернационализму, должна поэтому прежде всего и в первую голову разъяснить массам народа, ждущим мира, невозможность добиться его при данном правительстве. В первом своем обращении к народу (17/III) правительство это ни слова не сказало о главном и основном вопросе данного момента, о мире. Оно сохраняет в тайне грабительские договоры, заключенные царизмом с Англией, Францией, Италией, Японией и т. д. Оно хочет скрыть от народа правду о своей военной программе, о том, что оно за войну, за победу над Германией. Оно не в состоянии сделать то, что теперь необходимо народам: немедленно и открыто предложить всем воюющим странам осуществить перемирие тотчас, а затем заключить мир на основе полного освобождения колоний и всех зависимых и неполноправных наций. Для осуществления этого нужно рабочее правительство в союзе, во-1-х, с беднейшей массой деревенского населения, во-2-х, с революционными рабочими всех воюющих стран.

Новое правительство не может дать народу хлеба. А никакая свобода не удовлетворит массы, терпящие голод от недостатка припасов, от дурного распределения их, а главное, от захвата их помещиками и капиталистами. Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство.

Новое правительство, наконец, не в состоянии дать народу и полной свободы, хотя в своем манифесте от 17/III—1917 оно исключительно говорит о политической свободе, умалчивая об остальных, не менее важных вопросах. Новое правительство уже сделало попытку вступить в соглашение с династией Романовых, ибо оно предлагало признать ее, не считаясь с волей народа, на основе отречения Николая II и назначения регентом к его сыну одного из семьи Романовых. Новое правительство сулит в своем манифесте всяческие свободы, но не исполняет своего прямого и безусловного долга немедленно осуществить свободы, провести выборы офицеров

и т. д. солдатами, назначить выборы в городскую думу Петербурга, Москвы и пр. на основе действительно всеобщего, а не только мужского, голосования, открыть все казенные и общественные здания под народные собрания, назначить выборы во все местные учреждения и земства на основе такого же действительно всеобщего голосования, отменить все стеснения прав местного самоуправления, отменить всех чиновников, назначенных сверху для надзора за местным самоуправлением, осуществить не только свободу вероисповедания, но и свободу от религии, отделить тотчас школу от церкви и освободить ее от чиновничьей опеки и т. д.

Весь манифест нового правительства от 17/III внушает самое полное недоверие, ибо он состоит только из обещаний и не вводит в жизнь немедленно ни одной из самых насущных мѣр, которые вполне можно и должно бы осуществить тотчас.

Новое правительство не говорит в своей программе ни слова ни о 8-часовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель, обнаруживая молчанием об этих насущных вопросах свою капиталистическую и помещичью природу.

Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян, во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1/14/III иначе, как своей первой, далеко еще не полной победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжать борьбу за завоевание демократической республики и социализма.

Для выполнения этой задачи пролетариат и Р.С.-Д.Р.П. должны в первую голову использовать ту относительную и неполную свободу, которую вводит новое правительство и которую обеспечить и расширить в состоянии лишь более настойчивая и упорная дальнейшая революционная борьба.

Необходимо, чтобы все трудящиеся массы деревни и города, а также войско, узнали правду о теперешнем правительстве и его действительном отношении к насущным вопросам. Необходима организация Советов рабочих депутатов и вооружение рабочих, необходимо перенесение пролетарских организаций на войско (которому новое правительство также обещает политические права) и на де-

ревню; необходима в особенности отдельная классовая организация сельскохозяйственных наемных рабочих.

Только при осведомлении самых широких масс населения и организации их обеспечена полная победа следующего этапа революции и завоевание власти рабочим правительством.

Для выполнения этой задачи, которая в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может быть усвоена народом в неизмеримо более короткое время, чем при обычных условиях, необходима идейная и организационная самостоятельность партии революционного пролетариата, оставшейся верной интернационализму и не поддавшейся лжи буржуазных фраз, обманывающих народ речами о «защите отечества» в теперешней империалистской, грабительской войне.

Не только данное правительство, но и демократически-буржуазное республиканское правительство, если бы оно состояло только из Керенского и других народнических и «марксистских» социал-патриотов, не в состоянии избавить народ от империалистской войны и гарантировать мир.

Поэтому мы не можем идти ни в какие ни блоки, ни союзы, ни даже соглашения с рабочими-оборонцами, ни с направлением Гвоздева-Потресова-Чхенкели-Керенского и т. п., ни с людьми, занимающими, подобно Чхеидзе и т. д., колеблющееся и неопределенное положение по этому основному вопросу. Подобные соглашения не только внесли бы ложь в сознание масс и сделали их зависимыми от империалистской буржуазии России, но и ослабили и подорвали бы руководящую роль пролетариата в деле избавления народов от империалистских войн и гарантирования действительно прочного мира между рабочими правительствами всех стран.

*Печатается
по копии, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Письма издалека ⁹⁾.

Письмо первое.

Первый этап первой революции.

Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней.

Первый этап этой первой революции, именно русской революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным, имеющимся в распоряжении пишущего эти строки в Швейцарии, закончился. Этот первый этап, наверное, не будет последним этапом нашей революции.

Как могло случиться такое «чудо», что всего в 8 дней — срок, указанный г. Милюковым в его хвастливой телеграмме всем представителям России за границей — развалилась монархия, державшаяся веками и в течение трех лет величайших, всенародных классовых битв 1905—1907 годов удержавшаяся несмотря ни на что?

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, в том числе всякая революция, дает такое богатство содержания, разворачивает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Для того, чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее начального этапа, в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки мил-

лионов крестьян, показала друг другу — и всему миру — все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контр-революционная эпоха (1907—1914 годов) обнажила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверства семьи Романовых, — этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, — этих «первых среди равных» помещиков, владеющих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса «священной собственности».

Без революции 1905—1907 годов, без контр-революции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в восемь дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая, великая революция 1905 года, осужденная, как «великий мятеж», господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей», «славной революции» 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «славной», ибо она (пока) дала им власть, — то необходим был еще великий, могучий, всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой стороны — породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории, нужны были особенно крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью Романовской монархии могла опрокинуться сразу.

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистская война.

Теперь уже бесспорно, что она — всемирная, ибо С. Штаты и Китай наполовину втянуты уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистская с обеих сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и социал-шовинисты, — могут отрицать или затушевывать этот факт. Войну ведет и германская, и англо-французская буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и разъединения рабочих разных стран.

Империалистская война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это превращение начато февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов — с другой.

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичья октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия; 3) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, — эти три основные политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в 8 дней «первого этапа», даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первой силы, — всемирной империалистской войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, «хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, железными цепями друг с другом. Один кровавый комок — вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды и Шейдеманы в Германии, Плехановы, Потресовы, Гвоздевы и К^о в России, кричали долго и во все горло против «иллюзий» революционеров, против «иллюзий» Базельского манифеста, против «грезофарса» превращения империалистской войны в гражданскую. Они воспевали на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособляемость, — они, помогавшие капиталистам «приспособлять», приручать, одурачивать, разъединять рабочие классы разных стран!

Но «хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним». Не надолго удалось буржуазии оттянуть революционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного посетившего ее недавно наблюдателя, «гениально организованный голод», кончая Англией и Францией, где голод надвигается то же и где организация гораздо менее «гениальна».

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого» года), — революционный кризис разразился раньше всего. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые нанесены были России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него все классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузлов дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелкобуржуазным.

Но если поражения в войне сыграли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то связь англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканьем их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской

революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (но будем надеяться и добиваться этого — последнего) с Вильгельмом II, непосредственно стремились к смещению Николая Романова.

Не будем делать себе иллюзий.

Если революция победила так скоро и так — по внешности, на первый поверхностный взгляд — «радикально», то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации слились вместе, и замечательно «дружно» слились, совершенно различные потоки, совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К^о к захвату власти в интересах продолжения империалистской войны, в интересах еще более яркого и упорного ведения ее, в интересах избиения новых миллионов рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д. Это — с одной стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массово-народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за хлеб, за мир, за настоящую свободу.

Революционные рабочие и солдаты разрушили до основания гнусную царскую монархию, не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные, короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты на помощь им приходит борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К^о, желавших только смены одного монарха другим.

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий «текущий момент» не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней, оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубокого соотношения интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие и солдаты, как и рабочие и солдаты всей России, самоотверженно бились против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, за мир против империалистской войны,

Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал совсем готовое новое правительство, которое и захватило власть после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это правительство не случайное собрание лиц.

Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно правит нашей страной экономически и который, как за время революции 1905—1907 годов, так и за время контр-революции 1907—1914 годов, как наконец — и притом с особенной быстротой — за время войны 1914—1917 годов, чрезвычайно быстро организовывался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и думу, и военно-промышленные комитеты, и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя невероятного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле как будто бы сразу) догнали Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т.-е. приспособленное для ведения империалистской бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство.

Рядом с этим правительством, — в сущности, простым приказчиком миллиардных «фирм»: Англии и Франции, с точки зрения данной войны, — возникло новое, неофициальное, неразвитое, еще сравнительно слабое рабочее правительство, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это — Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в Питере.

Таково действительное политическое положение, которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной объективной точностью, чтобы основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте, на котором она должна основываться, на фундаменте фактов.

Царская монархия разбита, но еще не добита.

Октябристско-кадетское, буржуазное правительство, желающее вести «до конца» империалистскую войну, на деле приказчик финансовой фирмы «Англия и Франция», вынужденное обещать

народу максимум свобод и подачек, совместимых с тем, чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистскую войну.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, зародыш рабочего правительства, — представитель интересов всех беднейших масс населения, т.-е. $\frac{9}{10}$ населения, добывающий мир, хлеба, свободы.

Борьба этих трех сил определяет положение, создавшееся теперь и являющееся переходным от первого ко второму этапу революции.

Для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев либерализма, не рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Все остальное фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря.

Помогите вооружению рабочих или хотя не мешайте этому делу — и свобода в России будет непобедима, монархия невозможна, республика обеспечена.

Иначе народ будет обманут. Обещания дешевы. Обещания ничего не стоят. Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих все буржуазные политики во всех буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная — поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию, — говорят никуда не годные политики из лагеря ликвидаторов.

Наша революция буржуазная, — говорим мы, марксисты, — поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, не может — даже если бы они искренно хотели этого — дать ни мира, ни хлеба, ни свободы.

Мира — потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской войны, правительство захвата, покуда еще не отказавшееся ни звуком от царистской политики захвата Армении, Галиции, Турции, отнятия Константинополя, но-

вого завоевания Польши, Курляндии, Литовского края и т. д. Это правительство связано по рукам и ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть лишь отделение всемирной «фирмы», ворочающей сотнями миллиардов рублей и носящей название: «Англия и Франция».

Хлеба — потому, что это правительство буржуазное. В лучшем случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не будет терпеть голода. Народ узнает и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения.

Свободы — потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, боящееся народа.

О тактических задачах нашего ближайшего поведения по отношению к этому правительству мы поговорим в другой статье. Там мы покажем, в чем своеобразие текущего момента — перехода от первого к второму этапу революции, почему лозунгом, «задачей дня» в этот момент должно быть: рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции.

Ограничиваясь теперь анализом классовой борьбы и соотношения классовых сил на данном этапе революции, мы должны еще поставить вопрос: каковы союзники пролетариата в данной революции?

У него два союзника: во-первых, широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и, частью, мелкокрестьянского населения в России. Этой массе необходим мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться под известным влиянием буржуазии, и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут тем более жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К^о, неизбежно будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждать ее идти за ним. Эту массу мы должны теперь, пользуясь свободой нового порядка и Советами Рабочих и Солдатских Депутатов, стараться просветить и организовать

прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, советы сельскохозяйственных рабочих — вот одна из насущнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельскохозяйственные рабочие выделили свои особые советы, но и чтобы нищие и беднейшие крестьяне организовались отдельно от зажиточных крестьян. Об особых задачах и особых формах насущно-необходимой теперь организации в следующем письме.

Во-вторых, союзник русского пролетариата есть пролетариат всех воюющих и всех вообще стран. Он в значительной степени придавлен войной сейчас, и от имени его слишком часто говорят перешедшие и в Европе, как Плеханов, Гвоздев, Потресов в России, на сторону буржуазии социал-шовинисты. Но освобождение пролетариата из-под их влияния шло вперед с каждым месяцем империалистской войны, а русская революция неизбежно ускорит этот процесс в громадных размерах.

С этими двумя союзниками пролетариат России может пойти и пойдет, используя особенности теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а затем к социализму, который один даст измученным войной народам мир, хлеб и свободу.

Письмо второе.

Новое правительство и пролетариат.

Главный документ, которым я располагаю по сегодняшнее число (8/21 марта), это — номер английской консервативнейшей и буржуазнейшей газеты «Times» (Таймс) от 16/III со сводкой сообщений о революции в России. Ясно, что источника, более благоприятно — выражаясь мягко — настроенного к правительству Гучкова и Милюкова, найти не легко.

Корреспондент этой газеты сообщает из Петербурга от среды 1 (14) марта, когда существовало еще только первое временное правительство, т.-е. думский Исполнительный Комитет из 13 человек, с Родзянкой во главе и с двумя, по выражению газеты, «социалистами» Керенским и Чхеидзе в числе членов, — следующее:

«Группа из 22 выборных членов Государственного Совета, Гучков, Стахович, Трубецкой, профессор Васильев, Гримм, Вернадский и др., отправила вчера телеграмму царю, «умоляя» его для спасения

«династии» и пр. и пр. созвать Думу и назначить главу правительства, пользующегося «доверием нации». «Каково будет решение императора, который сегодня должен приехать, еще неизвестно в данный момент, — пишет корреспондент, — но одна вещь совершенно несомненна. Если его величество не удовлетворит немедленно желаний самых умеренных элементов среди его лойяльных подданных, то влияние, которым пользуется теперь Временный Комитет Государственной Думы, всецело перейдет в руки социалистов, которые хотят учреждения республики, но которые не в состоянии установить какого бы то ни было упорядоченного правительства и неизбежно повергли бы страну в анархию внутри, в катастрофу извне»...

Не правда ли, как это государственно-мудро и как это ясно? Как хорошо понимает английский единомышленник (если не руководитель) Гучковых и Милюковых соотношение классовых сил и интересов! «Самые умеренные элементы из лойяльных подданных», т.-е. монархические помещики и капиталисты, желают получить власть в свои руки, превосходно сознавая, что иначе «влияние» перейдет в руки «социалистов». Почему же именно «социалистов», а не когслибо еще другого? Потому, что английский гучковец отлично видит, что никакой другой общественной силы на политической арене нет и быть не может. Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящихся и беднейшего населения, он требует хлеба, мира и свободы, он требует республики, он сочувствует социализму. А горстка помещиков и капиталистов, с Гучковыми и Милюковыми во главе, хочет обмануть волю или стремление громадного большинства, заключить сделку с падающей монархией, поддержать, спасти ее: назначьте Львова и Гучкова, ваше величество, и мы будем с монархией против народа. Вот весь смысл, вся суть политики нового правительства!

А как оправдать обман народа, одурачение его, нарушение воли гигантского большинства населения?

Для этого надо оклеветать его — старый, но вечно новый прием буржуазии. И английский гучковец клеветает, бранится, плюет и брызжет: «анархия внутри, катастрофа извне», никакого «упорядоченного правительства»!!

Не правда, почтенный гучковец! Рабочие хотят республики, а республика есть гораздо более «упорядоченное» правительство, чем монархия. Чем гарантирован народ от того, что второй Романов заведет себе второго Распутина? Катастрофу несет именно про-

должение войны, т.-е. именно новое правительство. Пролетарская республика, поддержанная сельскими рабочими и беднейшей частью крестьян и горожан, одна только может обеспечить мир, дать хлеб, порядок, свободу.

Крики против анархии прикрывают лишь корыстные интересы капиталистов, желающих наживаться на войне и на военных займах, желающих восстановить монархию против народа.

...«Вчера, — продолжает корреспондент, — социал-демократическая партия выпустила воззвание самого мятежнического содержания, и воззвание это было распространено по всему городу. «Они» (т.-е. социал-демократическая партия) «чистые доктринеры, но их власть на совершение зла громадна во время, подобное настоящему. Г.г. Керенский и Чхеидзе, которые понимают, что без поддержки офицеров и более умеренных элементов народа они не могут надеяться на избежание анархии, принуждены считаться со своими менее разумными товарищами и незаметно их толкают к занятию позиции, которая усложняет задачу Временного Комитета»...

О, великий английский дипломат-гучковец! Как «неразумно» проболтали вы правду!

«Социал-демократическая партия» и «менее разумные товарищи», с которыми «принуждены считаться Керенский и Чхеидзе», это, очевидно, — центральный или петербургский комитет нашей, восстановленной январской конференцией 1912 года, партии, те самые «большевики», которых буржуа всегда ругают «доктринерами» за верность «доктрине», т.-е. началам, принципам, учению, целям социализма. Мятежническим и доктринерским ругает английский гучковец, явное дело, воззвание и поведение нашей партии за призыв бороться за республику, за мир, за полное разрушение царской монархии, за хлеб для народа.

Хлеб для народа и мир — это мятежничество, а министерские места для Гучкова и Милокова, это — «порядок». Старые, знакомые речи!

Какова же тактика Керенского и Чхеидзе, по характеристике английского гучковца?

Коллеблющаяся: с одной стороны, гучковец хвалит их, они-де «понимают» (пай-мальчики! умницы!), что без «поддержки» офицеров и более умеренных элементов нельзя избежать анархии (а мы-то думали до сих пор и продолжаем думать, согласно нашей доктрине, нашему учению социализма, что именно капиталисты вносят в человеческое общество анархию и войны, что только переход все й

политической власти к пролетариату и беднейшему народу способен избавить нас от войн, от анархии, от голода!).

—— С другой стороны, они-де «принуждены считаться» «с своими менее разумными товарищами», т.-е. с большевиками, с Российской Социал-Демократической Рабочей Партией, восстановленной и объединенной Центральным Комитетом.

Какая же сила «принуждает» Керенского и Чхеидзе «считаться» с большевистской партией, к которой они никогда не принадлежали, которую они сами или их литературные представители («социалисты-революционеры», «народные социалисты», «меньшевики-окисты» и т. п.) всегда бранили, осуждали, объявляли ничтожным подпольным кружком, сектой доктринеров и т. п.?

Где же и когда это видано, чтобы в революционное время, во время действия масс по преимуществу, политики, не сошедшие с ума, «считались» с «доктринерами»??

Запутался бедный наш английский гучковец, не свел концов с концами, не сумел ни целиком налгать, ни целиком сказать правды, и только выдал себя.

Считаться с Социал-Демократической Партией Центрального Комитета принудило Керенского и Чхеидзе влияние ее на пролетариат, на массы. Наша партия оказалась с массами, с революционным пролетариатом, несмотря на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский Комитет за свою нелегальную работу во время войны п р о т и в войны и против царизма.

«Факты — упрямые вещи», говорит английская пословица. Позвольте вам напомнить ее, почтеннейший английский гучковец! Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии должен был признать «сам» английский гучковец. Факт колебания Керенского и Чхеидзе между буржуазией и пролетариатом он должен был признавать равным образом. Гвоздевы, «оборонцы», т.-е. социал-шовинисты, т.-е. защитники империалистской, грабительской войны, вполне идут теперь за буржуазией. Керенский, войдя в министерство, т.-е. во второе Временное Правительство, тоже вполне ушел к ней; Чхеидзе не пошел, он остался колеблющимся между Временным Правительством буржуазии, Гучковыми и Милюковыми, и «временным правительством» пролетариата и беднейших масс народа, Советом Рабочих Депутатов и Российской Социал-Демократической Рабочей Партией, объединенной Центральным Комитетом.

Революция подтвердила, следовательно, то, на чем мы особенно настаивали, призывая рабочих к отчетливому уяснению классовой разницы между главными партиями и главными течениями в рабочем движении и в мелкой буржуазии, — то, что мы писали, например, в жевевском «Социал-Демократе», № 47, почти полтора года тому назад, 13 октября 1915 г.:

«Участие социал-демократов во временном революционном правительстве мы считаем попрежнему допустимым вместе с демократической мелкой буржуазией, но только **не** с революционерами-шовинистами. Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, социалисты-революционеры, «Наша Заря» (ныне «Дело»), фракция Чхеидзе, Организационный Комитет, г. Плеханов и т. п. Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны их «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, прот и в них и за союз международного пролетариата для социалистической революции».

Но вернемся к английскому гучковцу.

...«Временный Комитет Государственной Думы, — продолжает он, — оценивая опасности, стоящие перед ним, умышленно воздержался от осуществления своего первоначального плана арестовать министров, хотя это можно бы было сделать вчера с наименьшими трудностями. Дверь была, таким образом, открыта для переговоров, благодаря чему мы» («мы» = английский финансовый капитал и империализм) «можем получить все выгоды нового режима, не проходя через ужасное испытание Коммуны и анархию гражданской войны»...

Гучковцы были за гражданскую войну в их пользу, они против гражданской войны в пользу народа, т.-е. действительного большинства трудящихся.

...«Отношения между Временным Думским Комитетом, который представляет всю нацию» (это комитет-то четвертой Думы, помещиц-ей и капиталистической!) «и Советом Рабочих Депутатов, который представляет чисто классовые интересы» (язык дипломата, слыхавшего одним ухом ученые слова и желающего скрыть, что Совет Рабочих Депутатов представляет пролетариат и бедноту, т.-е. $\frac{9}{10}$ населения), «но во время кризиса, подобного настоящему, имеет огромную власть, вызвали немало опасений среди рассудительных людей, предвидящих возможность столкновения между тем и другим, — столкновения, результаты коего могли бы быть слишком ужасны».

«К счастью, эта опасность была устранена, — по крайней мере для настоящего времени» (заметьте это «по крайней мере»!), «благодаря влиянию г. Керенского, молодого адвоката с большими ораторскими способностями, который ясно понимает» (в отличие от Чхеидзе, который тоже «понимал», но по мнению гучковца, должно быть, менее ясно?) «необходимость действовать вместе с Комитетом в интересах его избирателей из рабочего класса» (т.-е. чтобы иметь голоса рабочих, заигрывать с ними). «Удовлетворительное соглашение было заключено сегодня (среда, 1/14 марта), благодаря чему всякие излишние трения будут избегнуты».

Какое это было соглашение, между все м ли Советом Рабочих Депутатов, каковы его условия, мы не знаем. О главном английский гучковец на этот раз промолчал совсем. Еще бы! Буржуазии невыгодно, чтобы эти условия были ясны, точны, всем известны, — ибо тогда труднее будет для нее нарушить их!

Предыдущие строки были уже написаны, когда я прочел два, очень важные, сообщения. Во-1-х, в парижской консервативнейшей и буржуазнейшей газете «Le Temps» («Время») от 20/III текст воззвания Совета Рабочих Депутатов о «поддержке» нового правительства, во-2-х, выдержки из речи Скобелева в Государственной Думе 1 (14) марта, переданные одной цюрихской газетой («Neue Züricher Zeitung», 1 Mit.-bl. 21/III) со слов одной берлинской газеты («Nationale Zeitung»).

Воззвание Совета Рабочих Депутатов, если текст его не искажен французскими империалистами, является замечательнейшим документом, показывающим, что петербургский пролетариат, по крайней мере в момент выпуска этого воззвания, находился под преобладающим влиянием мелкобуржуазных политиков. Напомню, что к поли-

тикам этого рода я отношу, как отмечено уже выше, людей типа Керенского и Чхеидзе.

В воззвании находим две политические идеи и соответственно этому два лозунга:

Во-первых. Воззвание говорит, что правительство (новое) состоит из «умеренных элементов». Характеристика странная, совсем не полная, чисто либерального, не марксистского характера. Я тоже готов согласиться, что в известном смысле, — я покажу в следующем письме, в каком именно, — всякое правительство должно быть теперь, после завершения первого этапа революции, «умеренным». Но абсолютно недопустимо скрывать от себя и от народа, что это правительство хочет продолжения империалистской войны, что оно — агент английского капитала, что оно хочет восстановления монархии и укрепления господства помещиков и капиталистов.

Воззвание заявляет, что все демократы должны «поддержать» новое правительство и что Совет Рабочих Депутатов просит и уполномачивает Керенского принять участие во Временном Правительстве. Условия — проведение обещанных реформ еще во время войны, гарантия «свободы культурного» (только??) развития национальностей (чисто кадетская либерально-убогая программа) и образование особого Комитета для надзора за действиями Временного Правительства, Комитета, состоящего из членов Совета Рабочих Депутатов и из «военных».

Об этом Комитете Надзора, относящемся к идеям и лозунгам второго порядка, речь пойдет особо ниже.

Назначение же русского Луи Блана, Керенского, и призыв к поддержке нового правительства является, можно сказать, классическим образцом измены делу революции и делу пролетариата, измены именно такого рода, которая и погубила целый ряд революций 19-го века, независимо от того, насколько искренни и преданы социализму руководители и сторонники подобной политики.

Поддерживать правительство войны, правительство реставрации пролетариат не может и не должен. Для борьбы с реакцией, для отпора возможным и вероятным попыткам Романовых и их друзей восстановить монархию и собрать контр-революционное войско, необходима совсем не поддержка Гучкова и К^о, а организация, расширение, укрепление пролетарской милиции, вооружение народа под руководством рабочих. Без этой главной, основной, коренной меры не может быть и речи ни о том, чтобы оказать серьезное сопротивление восстановлению монархии и попыткам отнять или

урезать обещанные свободы, ни о том, чтобы твердо встать на путь, ведущий к получению хлеба, мира, свободы.

Если Чхеидзе, который вместе с Керенским был членом первого Временного Правительства (Думского Комитета из 13 лиц), не пошел во второе Временное Правительство действительно по принципиальным соображениям вышеуказанного или подобного характера, тогда это делает ему честь. Это надо сказать прямо. К сожалению, такое толкование противоречит другим фактам и прежде всего речи Скобелева, который всегда шел рука об руку с Чхеидзе.

Скобелев говорил, если верить вышеназванному источнику, что «социальная» (? очевидно, социал-демократическая) «группа и рабочие имеют лишь легкое соприкосновение (легкий контакт) с целями Временного Правительства», что рабочие требуют мира и что, если продолжать войну, то весной все равно будет катастрофа, что «рабочие заключили с обществом (либеральным обществом) временное соглашение (*eine vorläufige Waffenfreundschaft*), хотя их политические цели, как небо от земли, далеки от целей общества», что «либералы должны отказаться от бессмысленных (*unsinnige*) целей войны» и т. п.

Эта речь — образец того, что мы назвали выше, в цитате из «Социал-Демократа», «колебанием» между буржуазией и пролетариатом. Либералы, оставаясь либералами, не могут «отказаться» от «бессмысленных» целей войны, которые определяются, кстати сказать, не ими одними, а англо-французским финансовым капиталом, всемирно могучей, сотнями миллиардов измеряемой силой. Не либералов надо «уговаривать», а рабочим разъяснить, почему либералы попали в тупик, почему они связаны по рукам и ногам, почему они скрывают и договоры царизма с Англией и проч., и сделки русского капитала с англо-французским, и проч., и т. д.

Если Скобелев говорит, что рабочие заключили с либеральным обществом какое-ни-на-есть соглашение, не протестуя против него, не разъясняя его вреда для рабочих с думской трибуны, то он тем самым одобряет соглашение. А этого делать никак не следовало.

Прямое или косвенное, ясно выраженное или молчаливое одобрение Скобелевым соглашения Совета Рабочих Депутатов с Временным Правительством есть колебание Скобелева в сторону буржуазии. Заявление Скобелева, что рабочие требуют мира, что их цели, как небо от земли, далеки от целей либералов, есть колебание Скобелева в сторону пролетариата.

Чисто-пролетарской, истинно-революционной и глубоко-правильной по замыслу является вторая политическая идея изучаемого нами воззвания Совета Рабочих Депутатов, именно идея создания «Комитета Надзора» (я не знаю, так ли он именно называется по-русски; я перевожу вольно с французского), именно пролетарски-солдатского надзора за Временным Правительством.

Вот это дело! Вот это достойно рабочих, проливавших свою кровь за свободу, за мир, за хлеб для народа! Вот это — реальный шаг по пути реальных гарантий и против царизма и против монархии и против монархистов Гучкова — Львова с К^о! Вот это признак того, что русский пролетариат, несмотря ни на что, ушел вперед по сравнению с французским пролетариатом в 1848 г., «уполномочивавшим» Луи Блана! Вот это — доказательство, что инстинкт и ум пролетарской массы не удовлетворяется декламациями, восклицаниями, посулами реформ и свобод, званием «министра по уполномочию рабочих» и тому подобной мишурой, а ищет опоры только там, где она есть, — в вооруженных народных массах, организуемых и руководимых пролетариатом, сознательными рабочими.

Это — шаг по верному пути, но только первый шаг.

Если этот «Комитет Надзора» останется учреждением чисто-парламентского, только политического типа, т.-е. комиссией, которая будет «задавать вопросы» Временному Правительству и получать от него ответы, тогда это все же останется игрушкой, тогда это — ничто.

Если же это ведет к созданию, немедленно и во что бы то ни стало, действительно всенародной, действительно всех мужчин и всех женщин охватывающей рабочей милиции или рабочего ополчения, которое бы не только заменило перебитую и устранившую полицию, не только сделало невозможным восстановление ее никаким ни монархически-конституционным, ни демократически-республиканским правительством, ни в Питере, ни где бы то ни было в России, — тогда передовые рабочие России действительно становятся на путь новых и великих побед, на путь, ведущий к победе над войной, к осуществлению на деле того лозунга, который, как говорят газеты, красовался на знамени кавалерийских войск, демонстрировавших в Питере на площади перед Государственной Думой:

«Да здравствуют социалистические республики всех стран!»

Свои мысли по поводу этого рабочего ополчения я изложу в следующем письме.

Я постараюсь показать там, с одной стороны, что именно создание всенародного, рабочими руководимого ополчения есть правильный лозунг дня, отвечающий тактическим задачам своеобразного переходного момента, который переживает русская революция (и всемирная революция), а с другой стороны, что для успеха этого рабочего ополчения оно должно быть, во-первых, всенародным, массовым до всеобщности, охватить действительно все способное к труду население обоего пола; во-вторых, оно должно переходить к соединению не только чисто-полицейских, но обще-государственных функций с функциями военными и с контролем за общественным производством и распределением продуктов.

Н. Ленин.

Цюрих, 22 (13) марта 1917 г.

Р. С. Я забыл пометить предыдущее письмо 20 (11) марта.

Письмо третье.

О пролетарской милиции.

23 (10) — 24 (11) марта 1917 г.

Тот вывод, который я сделал вчера относительно колеблющейся тактики Чхеидзе, вполне подтвердился сегодня, 10 (23) марта, двумя документами. Первый — сообщенное по телеграфу из Стокгольма во «Франкфуртскую Газету» извлечение из манифеста Ц. К. нашей партии, Росс. С.-Д. Раб. Партии, в Питере. В этом документе нет ни слова ни о поддержке Гучковского правительства, ни о свержении его; рабочие и солдаты призываются к организации вокруг Совета Рабочих Депутатов, к выбору представителей в него для борьбы против царизма за республику, 8-часовой рабочий день, за конфискацию помещичьих земель и хлебных запасов, а главное — за прекращение грабительской войны. При этом особенно важна и особенно злободневна та совершенно правильная мысль нашего Ц. К., что для мира необходимы сношения с пролетариями всех воюющих стран.

Ждать мира от переговоров и сношений между буржуазными правительствами было бы самообманом и обманом народа.

Второй документ — сообщенное тоже по телеграфу из Стокгольма в другую немецкую газету («Фоссову Газету») известие о совещании думской фракции Чхеидзе с трудовой группой (? Arbeiter

fraction) и с представителями 15 рабочих союзов 2 (15) марта и о воззвании, опубликованном на другой день. Из 11 пунктов этого воззвания телеграф излагает только три: 1-й — требование республики, 7-й — требование мира и немедленного начала переговоров о мире и 3-й, требующий «достаточного участия представителей русского рабочего класса в правительстве».

Если этот пункт изложен верно, то я понимаю, за что буржуазия хвалит Чхеидзе. Я понимаю, почему к приведенной мной ныне похвале английских гучковцев в «Times» (Таймсе) прибавилась похвала французских гучковцев в «Le Temps». Эта газета французских миллионеров и империалистов пишет 22/III: «Вожди рабочих партий, особенно г. Чхеидзе, употребляют все свое влияние, чтобы умерить желания рабочих классов».

В самом деле, требовать «участия» рабочих в Гучковско-Милюковском правительстве есть теоретически и политически нелепость: участвовать в меньшинстве значило бы быть пешкой; участвовать «поровну» невозможно, ибо нельзя помирить требование продолжать войну с требованием заключить перемирие и открыть мирные переговоры; чтобы «участвовать» в большинстве, надо иметь силу свергнуть Гучковско-Милюковское правительство. На практике требование «участия» есть наихудшая лублановщина, т.-е. забвение классовой борьбы и ее реальной обстановки, увлечение пустейшей звонкой фразой, распространение иллюзий среди рабочих, потеря на переговоры с Милюковым или Керенским драгоценного времени, которое надо употребить на создание действительной классовой и революционной силы, пролетарской милиции, способной внушить доверие **всем** беднейшим слоям населения, составляющим огромное большинство его, помочь им **организоваться**, помочь **им** бороться за хлеб, за мир, за свободу.

Эта ошибка воззвания Чхеидзе и его группы (я не говорю о партии О. К., Организационного Комитета, ибо в тех источниках, которые мне доступны, нет ни звука об О. К.) — эта ошибка тем более странная, что на совещании 2 (15) марта ближайший единомышленник Чхеидзе, Скобелев, как передают газеты, сказал следующее: «Россия накануне второй, настоящей (wirklich, буквально: действительной) революции».

Вот это — правда, из которой забыли сделать практические выводы Скобелев и Чхеидзе. Я не могу судить отсюда, из моего проклятого далека, насколько близка эта вторая революция. Скобелеву там, на месте, виднее. Я не ставлю поэтому себе вопросов,

для решения которых у меня нет и не может быть конкретных данных. Я подчеркиваю лишь подтверждение «сторонним свидетелем», т.-е. не принадлежащим к нашей партии Скобелевым, того фактического вывода, к которому я пришел в первом письме, именно: февральско-мартовская революция была лишь первым этапом революции. Россия переживает своеобразный исторический момент перехода к следующему этапу революции или, по выражению Скобелева, ко «второй революции».

Если мы хотим быть марксистами и учиться из опыта революций всего мира, мы должны постараться понять, в чем именно своеобразие этого переходного момента и какая тактика вытекает из его объективных особенностей.

Своеобразие положения в том, что Гучковско-Миллюковское правительство одержало первую победу необыкновенно легко в силу трех следующих главнейших обстоятельств: 1) помощь англо-французского финансового капитала и его агентов; 2) помощь части верхних слоев армии; 3) готовая организация всей русской буржуазии в земских, городских учреждениях, Государственной Думе, военно-промышленных комитетах и проч.

Гучковское правительство находится в тисках: связанное интересами капитала, оно вынуждено стремиться к продолжению грабительской, разбойничьей войны, к охране чудовищных прибылей капитала и помещиков, к восстановлению монархии. Связанное революционным своим происхождением и необходимостью крутого перехода от царизма к демократии, находясь под давлением голодных и требующих мира масс, правительство вынуждено лгать, вертеться, выгадывать время, как можно больше «провозглашать» и обещать (обещания — единственная вещь, которая очень дешева даже в эпоху бешеной дороговизны), как можно меньше исполнять, одной рукой давать уступки, другой отбирать их.

При известных обстоятельствах, в наилучшем для него случае, новое правительство может несколько оттянуть крах, опираясь на все организаторские способности всей русской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Но даже в этом случае оно не в силах избежать краха, ибо нельзя вырваться из когтей ужасного, всемирным капитализмом порожденного чудовища империалистской войны и голода, не покидая почвы буржуазных отношений, не переходя к революционным мерам, не апеллируя к величайшему историческому героизму и русского и всемирного пролетариата.

Отсюда вывод: мы не сможем одним ударом свергнуть новое правительство или, если мы сможем сделать это (в революционные времена пределы возможного тысячекратно расширяются), то мы не сможем удержать власти, не противопоставляя великолепной организации всей русской буржуазии и всей буржуазной интеллигенции столь же великолепной организации пролетариата, руководящего всей необъятной массой городской и деревенской бедноты, полупролетариата и мелких хозяйчиков.

Все равно, вспыхнула ли уже «вторая революция» в Питере (я сказал, что была бы совершенно нелепа мысль учесть из-за границы конкретный темп ее назревания), или она отсрочена на некоторое время, или она началась уже в некоторых отдельных местностях России (на это имеются, по видимому, некоторые указания), — во всяком случае лозунгом момента, и на знамени новой революции, и во время нее, и на другой день после нее, должна быть пролетарская организация.

Товарищи-рабочие! Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно придется в более или менее близком будущем (может быть, даже приходится теперь, когда я пишу эти строки) снова проявить чудеса такого же героизма для свержения власти помещиков и капиталистов, ведущих империалистскую войну. Вы не сможете прочно победить в этой следующей, «настоящей» революции, если вы не проявите чудес пролетарской организованности!

Лозунг момента — организация. Но ограничиться этим значило бы еще ничего не сказать, ибо, с одной стороны, организация нужна всегда, значит одно указание на необходимость «организации масс» ровнехонько еще ничего не разъясняет, а с другой стороны, кто ограничился бы этим, тот только оказался бы подголоском либералов, ибо либералы именно желают для укрепления своего господства, чтобы рабочие не шли дальше обычных, «легальных» (с точки зрения «нормального» буржуазного общества) организаций, т.-е. чтобы рабочие только записывались в свою партию, в свой профессиональный союз, в свой кооператив и т. д., и т. п.

Рабочие своим классовым инстинктом поняли, что в революционное время им нужна совсем иная, не только обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 года и Парижской Коммуны 1871 года, они создали Совет Рабочих Депутатов, они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением солдатских депутатов

и, несомненно, депутатов от сельских наемных рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты.

Создание подобных организаций во всех без исключения местностях России, для всех без исключения профессий и слоев пролетарского и полупролетарского населения, т.-е. всех трудящихся и эксплуатируемых, если употребить менее экономически точное, но более популярное выражение, — такова задача первой, неотложнейшей важности. Забегая вперед, отмечу, что для всей крестьянской массы наша партия (об ее особой роли в пролетарских организациях нового типа я надеюсь побеседовать в одном из следующих писем) должна особенно рекомендовать отдельные советы наемных рабочих и затем мелких, не продающих хлеба, земледельцев от зажиточных крестьян: без этого условия нельзя ни вести истинно-пролетарской политики, вообще говоря *), ни правильно подойти к важнейшему практическому вопросу жизни и смерти миллионов людей: к правильной разверстке хлеба, к увеличению его производства и т. д.

Но, спрашивается, что должны делать советы рабочих депутатов? Они «должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти», писали мы в № 47 женеvского «Социал-Демократа», 13 октября 1915 года.

Это теоретическое положение, выведенное из опыта Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, должно быть пояснено и конкретнее развито на основе практических указаний именно данного этапа, именно данной революции в России.

Нам нужна революционная власть, нам нужно (на известный переходный период) государство. Этим мы отличаемся от анархистов. Разница между революционными марксистами и анархистами состоит не только в том, что первые стоят за централизованное, крупное, коммунистическое производство, а вторые за раздробленное, мелкое. Нет, разница именно по вопросу о власти, о государстве, состоит в том, что мы за революционное использование революционных форм государства для борьбы за социализм, а анархисты — п р о т и в.

Нам нужно государство. Но нам нужно не такое государство, каким создала его буржуазия повсюду, начиная от конститу-

*) В деревне развернется теперь борьба за мелкое и частью среднее крестьянство. Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом.

ционных монархий и кончая самыми демократическими республиками. И в этом состоит наше отличие от оппортунистов и каутскианцев, старых, начавших загнивать, социалистических партий, искаживших или забывших уроки Парижской Коммуны и анализ этих уроков Марксом и Энгельсом *).

Нам нужно государство, но **не** такое, какое нужно буржуазии, с отделенными от народа и противопоставляемыми народу органами власти в виде полиции, армии, бюрократии (чиновничества). Все буржуазные революции только усовершенствовали **эту** государственную машину, только передавали **ее** из рук одной партии в руки другой партии.

Пролетариат же, если он хочет отстоять завоевания данной революции и пойти дальше, завоевать мир, хлеб и свободу, должен **«разбить»**, выражаясь словами Маркса, эту «готовую» государственную машину и заменить ее новой, сливая полицию, армию и бюрократию с поголовно вооруженным народом. Идя по пути, указанному опытом Парижской Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, пролетариат должен организовать и вооружить все беднейшие, эксплуатируемые части населения, чтобы они сами взяли непосредственно в свои руки органы государственной власти, сами составили учреждения этой власти.

И рабочие России уже во время первого этапа первой революции, в феврале — марте 1917 года, встали на этот путь. Вся задача теперь в том, чтобы ясно понять, каков этот новый путь, — в том, чтобы смело, твердо и упорно идти по нему дальше.

Англо-французские и русские капиталисты хотели **«только»** сместить или даже **«попугать»** Николая II, оставив неприкосновенною старую государственную машину, полицию, армию, чиновничество.

Рабочие пошли дальше и разбили ее. И теперь не только англо-французские, но и немецкие капиталисты воют от злобы и ужаса, видя, например, как русские солдаты расстреливали своих офицеров, хотя бы сторонников Гучкова и Милюкова, адмирала Непенина.

Я сказал, что рабочие разбили ее, старую государственную машину. Точнее: начали разбивать ее.

*) В одном из следующих писем или в особой статье я подробно остановлюсь на этом анализе, данном в частности в «Гражданской войне во Франции» Маркса, в предисловии Энгельса к 3 изданию этого сочинения, в письмах: Маркса от 12 апреля 1871 г. и Энгельса от 18 — 28 марта 1875 г., а также на полном искажении марксизма Каутским в его полемике 1912 года против Паннекука по вопросу о так называемом разрушении государства.

Возьмем конкретный пример.

Полиция частью перебита, частью смещена в Питере и многих других местах. Гучковско-Милюковское правительство не сможет ни восстановить монархии, ни вообще удержаться у власти, не восстановив полиции, как особой, отделенной от народа и противопоставленной ему, организации вооруженных людей, находящихся под командой буржуазии. Это ясно, как ясен ясный божий день.

С другой стороны, новое правительство должно считаться с революционным народом, кормить его полууступками и посулами, оттягивать время. Поэтому оно идет на полумеру: оно учреждает «народную милицию» с выборными властями (это звучит ужасно благовидно! ужасно демократически, революционно и красиво!) Но... но, во-1-х, ставит ее под контроль, под начало земских и городских самоуправлений, т.-е. под начало помещиков и капиталистов, выбранных по законам Николая Кровавого и Столыпина-Вешателя! Во-2-х, называя милицию «народной», чтобы пустить «народу» пыль в глаза, оно на деле не призывает народа поголовно к участию в этой милиции и не обязывает хозяев и капиталистов платить служащим и рабочим обычную плату за те часы и дни, которые они посвящают общественной службе, т.-е. милиции.

Вот где зарыта собака. Вот каким путем достигает помещичье и капиталистическое правительство Гучковых и Милюковых того, что «народная милиция» остается на бумаге, а на деле восстанавливается помаленьку, потихоньку буржуазная противонародная милиция, сначала из «8.000 студентов и профессоров» (так описывают заграничные газеты теперешнюю питерскую милицию) — это явная играшка! — потом постепенно из старой и новой полиции.

Не дать восстановить полиции! Не выпускать местных властей из своих рук! Создавать действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом, милицию! — вот задача дня, вот лозунг момента, одинаково отвечающий и правильно понятым интересам дальнейшей классовой борьбы, дальнейшего революционного движения, и демократическому инстинкту всякого рабочего, всякого крестьянина, всякого трудящегося и эксплуатируемого человека, который не может не ненавидеть полиции, стражников, урядников, команды помещиков и капиталистов над вооруженными людьми, получающими власть над народом.

Какая полиция нужна им, Гучковым и Милюковым, помещикам и капиталистам? Такая же, какая была при царской монархии. Все буржуазные и буржуазно-демократические республики в мире завели

у себя или восстановили у себя, после самых коротких революционных периодов, именно такую полицию, особую организацию отделенных от народа и противопоставленных ему вооруженных людей, подчиненных, так или иначе, буржуазии.

Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно народная, т.-е., во-первых, состоящая из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоего пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления.

Чтобы сделать эти положения более наглядными, возьму чисто схематический пример. Нечего и говорить, что была бы нелепая мысль о составлении какого бы то ни было «плана» пролетарской милиции: когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики. Я не предлагаю «плана», я хочу только иллюстрировать свою мысль.

В Питере около 2 миллионов населения, из них более половины имеет от 15 до 65 лет. Возьмем половину — 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750.000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50.000 человек.

Вот какого типа «государство» нам нужно.

Вот какая милиция была бы на деле, а не на словах только, «народной милицией».

Вот каким путем должны мы идти к тому, чтобы нельзя было восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа, армии.

Такая милиция, на 95 частей из 100, состояла бы из рабочих и крестьян, выражала бы действительно разум и волю, силу и власть огромного большинства народа. Такая милиция действительно бы вооружала и обучала военному делу поголовно весь народ, обеспечивая не по-Гучковски, не по-Милюковски от всяких попыток восстановления реакции, от всяких происков царских агентов. Такая милиция была бы исполнительным органом «Советов Рабочих и Солдатских Депутатов», она пользовалась бы абсолютным уважением и доверием населения, ибо она сама была бы организацией поголовно всего населения. Такая милиция превратила бы демократию

из красивой вывески, прикрывающей порабощение народа капиталистами и издевательство капиталистов над народом, в настоящее воспитание масс для участия во всех государственных делах. Такая милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, работой. Такая милиция развила бы те функции, которые, говоря ученым языком, относятся к ведению «полиции благосостояния», санитарный надзор и т. п., привлекая к подобным делам поголовно всех взрослых женщин. А не привлекая женщин к общественной службе, к милиции, к политической жизни, не вырывая женщин из их отупляющей домашней и кухонной обстановки, нельзя обеспечить настоящей свободы, нельзя строить даже демократии, не говоря уже о социализме.

Такая милиция была бы пролетарской милицией, потому что промышленные и городские рабочие так же естественно и неизбежно получили бы в ней руководящее влияние на массу бедноты, как естественно и неизбежно заняли они руководящее место во всей революционной борьбе народа и в 1905—07 годах и в 1917 году.

Такая милиция обеспечила бы абсолютный порядок и беззаветно осуществляемую товарищескую дисциплину. А в то же время она, в переживаемый всеми воюющими странами тяжелый кризис, дала бы возможность действительно демократически бороться с этим кризисом, осуществлять правильно и быстро разверстку хлеба и других припасов, проводить в жизнь «всеобщую трудовую повинность», которую французы называют теперь «гражданской мобилизацией», а немцы «обязанностью гражданской службы», и без которой нельзя — оказалось, что нельзя, — лечить раны, нанесенные и наносимые разбойнической и ужасной войной.

Неужели пролетариат России проливал свою кровь только для того, чтобы получить пышные обещания одних только политических демократических реформ? Неужели он не потребует и не добьется, чтобы всякий трудящийся тотчас увидел и почувствовал известное улучшение своей жизни? чтобы всякая семья имела хлеб? чтобы всякий ребенок имел бутылку хорошего молока и чтобы ни один взрослый в богатой семье не смел взять лишнего молока, пока не обеспечены дети? чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, не стояли зря, а дали приют бескровным и неимущим? Кто может осуществить эти меры, кроме всенародной милиции с неперменным участием женщин наравне с мужчинами?

Такие меры еще не социализм. Они касаются разверстки потребления, а не переорганизации производства. Они не были бы

еще «диктатурой пролетариата», а только «революционно-демократической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства». Не в том дело сейчас, как их теоретически классифицировать. Было бы величайшей ошибкой, если бы мы стали укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические задачи революции в прокрустово ложе узко-понятой «теории», вместо того, чтобы видеть в теории прежде всего и больше всего руководство к действию.

Найдется ли в массе русских рабочих столько сознательности, выдержки, героизма, чтобы проявить «чудеса пролетарской организации» после того, как они проявили в прямой революционной борьбе чудеса смелости, инициативы, самопожертвования? Этого мы не знаем, и гадать об этом было бы праздным делом, ибо ответы на такие вопросы даются только практикой.

Что мы твердо знаем и что мы должны, как партия, разъяснять массам, это — с одной стороны, что налицо есть величайшей силы исторический двигатель, который порождает невиданный кризис, голод, неисчислимые бедствия. Этот двигатель — война, которую капиталисты обоих воюющих лагерей ведут с разбойничьими целями. Этот «двигатель» придвинул целый ряд богатейших, свободнейших и просвещеннейших наций на край пропасти. Он заставляет народы напрягать до последней степени все силы, он ставит их в невыносимое положение, он ставит на очередь дня не осуществление каких-нибудь «теорий» (об этом нет и речи, и от этой иллюзии всегда предостерегал Маркс социалистов), а проведение самых крайних практически возможных мер, ибо без крайних мер — гибель, немедленная и безусловная гибель миллионов людей от голода.

Что революционный энтузиазм передового класса при условиях, когда объективное положение требует крайних мер от всего народа, многое может, это нечего и доказывать. Эта сторона дела воочию наблюдается и ощущается всеми в России.

Важно понять, что в революционные времена объективная ситуация меняется так же быстро и круто, как быстро вообще течет жизнь. А мы должны суметь приспособлять свою тактику и свои ближайшие задачи к особенностям каждой данной ситуации. До февраля 1917 года на очереди стояла смелая революционно-интернационалистская пропаганда, призыв масс к борьбе, пробуждение их. В февральско-мартовские дни требовался героизм беззаветной борьбы, чтобы немедленно раздавить ближайшего врага — царизм. Теперь мы переживаем переход от этого первого этапа революции ко второму, от «схватки» с царизмом к «схватке» с гуч-

ковско-милуковским, помещичьим и капиталистическим империализмом. На очереди дня организационная задача, но никоим образом не в шаблонном смысле работы над шаблонными только организациями, а в смысле привлечения невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой этой организацией задач военных, общегосударственных и народно-хозяйственных.

К этой своеобразной задаче пролетариат подошел и будет подходить разными путями. В одних местностях России февральско-мартовская революция дает ему почти полную власть в руки, — в других он, может быть, «захватным» путем станет создавать и расширять пролетарскую милицию, — в третьих, он будет, вероятно, добиваться немедленных выборов на основе всеобщего и т. д. избирательного права в городские думы и земства, чтобы создать из них революционные центры и т. п., пока рост пролетарской организованности, сближение солдат с рабочими, движение в крестьянстве, разочарование многих и многих в годности военно-империалистского правительства Гучкова и Милукова не приблизит час замены этого правительства «правительством» Совета Рабочих Депутатов.

Не забудем также, что под боком у Питера мы имеем одну из самых передовых фактически республиканских стран, Финляндию, которая с 1905 по 1917 г. под прикрытием революционных битв в России сравнительно мирно развила демократию и завоевала большинство народа на сторону социализма. Российский пролетариат обеспечит Финляндской республике полную свободу, вплоть до свободы отделения (теперь едва ли хоть один социал-демократ колебнется на этот счет, когда кадет Родичев так недостойно отторговывает в Гельсингфорсе кусочки привилегий для великороссов), — и именно этим завоеует полное доверие и товарищескую помощь финских рабочих общероссийскому пролетарскому делу. В трудном и большом деле ошибки неизбежны — их не избежать и нам — финские рабочие лучшие организаторы, они нам помогут в этой области, они двинут по-своему вперед учреждение социалистической республики.

Революционные победы в самой России, — мирные организационные успехи в Финляндии под прикрытием этих побед, — переход русских рабочих к революционно-организаторским задачам в новом масштабе, — завоевание власти пролетариатом и беднейшими слоями населения, — поощрение и развитие социалистической революции на Западе, — вот путь, который приведет нас к миру и к социализму.

Цюрих, 11 (24) марта 1917 г.

Письмо четвертое.

Как добиться мира?

25 (12) марта.

Я сейчас только (12/25 марта) прочитал в «Новой Цюрихской Газете» (№ 517 от 24/III) следующее сообщение, переданное по телеграфу из Берлина:

«Из Швеции сообщают, что Максим Горький послал как правительству, так и Исполнительному Комитету восторженно написанное приветствие. Он приветствует победу народа над владыками реакции и призывает всех сынов России помочь постройке нового русского государственного здания. В то же время он призывает правительство увенчать его освободительное дело заключением мира. Это не должен-де быть мир во что бы то ни стало; у России в настоящее время меньше оснований, чем когда бы то ни было, стремиться к миру во что бы то ни стало. Это должен быть такой мир, который бы дал возможность России с честью существовать перед другими народами земли. Довольно уже истекло человечество кровью: новое правительство снискало бы величайшую заслугу не только перед Россией, но и перед всем человечеством, если бы ему, новому правительству, удалось быстро заключить мир».

Так передают письмо М. Горького.

Горькое чувство испытываешь, читая это письмо, насквозь пропитанное ходячими обывательскими предрассудками. Пишущему эти строки случалось, при свиданиях на острове Капри с Горьким, предупреждать его и упрекать за его политические ошибки. Горький парировал эти упреки своей неподражаемо-милой улыбкой и прямым заявлением: «Я знаю, что я плохой марксист. И потом, все мы, художники, немного невменяемые люди». Нелегко спорить против этого.

Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Но зачем же Горькому братья за политику?

На мой взгляд, письмо Горького выражает чрезвычайно распространенные предрассудки не только мелкой буржуазии, но и части находящихся под ее влиянием рабочих. Все силы нашей партии, все усилия сознательных рабочих должны быть направлены на упорную, настойчивую, всестороннюю борьбу с этими предрассудками.

Царское правительство начало и вело данную, настоящую войну как империалистскую, грабительскую, разбойничью войну, чтобы грабить и душить слабые народы. Правительство Гучковых и Милюковых есть помещичье и капиталистическое правительство, которое вынуждено продолжать и хочет продолжать именно такую самую войну. Обращаться к этому правительству с предложением заключить демократический мир — все равно, что обращаться к содержателям публичных домов с проповедью добродетели.

Объясним нашу мысль.

Что такое империализм?

В своей брошюре: «Империализм как высшая стадия капитализма», которая была доставлена издательству «Парус» еще до революции, принята им и объявлена в журнале «Летопись», я отвечал на этот вопрос так:

«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (гл. VII названной брошюры, объявленной в «Летописи», когда еще была цензура, под заглавием: В. Ильин. «Новейший капитализм»).

Дело сводится к тому, что капитал вырос до громадных размеров. Союзы небольшого числа крупнейших капиталистов (картели, синдикаты, тресты) ворочают миллиардами и делят меж собой весь мир. Земля вся поделена. Война вызвана столкновением двух могущественнейших групп миллиардеров, англо-французской и немецкой, за передел мира.

Англо-французская группа капиталистов хочет в первую голову ограбить Германию, отняв ее колонии (почти все уже отняты) а затем Турцию.

Германская группа капиталистов хочет отнять Турцию себе и вознаградить себя за потерю колоний захватом соседних мелких государств (Бельгии, Сербии, Румынии).

Вот — настоящая правда, прикрытая всяческой буржуазной ложью насчет «освободительной», «национальной» войны, «войны за право и справедливость» и тому подобными побрякушками, которыми капиталисты всегда одурачивают простой народ.

Россия ведет войну не на свои деньги. Русский капитал есть участник англо-французского. Россия ведет войну, чтобы ограбить Армению, Турцию, Галицию.

Гучков, Львов, Милюков, наши теперешние министры, — не случайные люди. Они — представители и вожди всего класса помещиков и капиталистов. Они связаны интересами капитала. Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы.

Во-вторых, Гучков — Милюков с К^о связаны англо-французским капиталом. Они на чужие деньги ввели и ведут войну. Они обещали за занятые миллиарды платить ежегодно процентов сотни миллионов и выколачивать эту дань с русских рабочих и русских крестьян.

В-третьих, Гучков — Милюков с К^о связаны прямыми договорами о разбойнических целях этой войны с Англией, Францией, Италией, Японией и другими группами капиталистов-разбойников. Эти договоры заключил еще царь Николай II. Гучков — Милюков с К^о воспользовались борьбой рабочих против царской монархии, чтобы захватить власть, а договоры, заключенные царем, они подтвердили.

Это сделало все Гучковско-Милюковское правительство в своем манифесте, который «Петербургское Телеграфное Агентство» по телеграфу сообщило за границу 7 (20) марта: «правительство» (Гучкова и Милюкова) «верно соблюдает все договоры, соединяющие нас с другими державами» — говорится в этом манифесте. Новый министр иностранных дел Милюков заявил то же самое в своей телеграмме всем представителям России за границей от 5 (18) марта 1917 г.

Эти договоры все тайные, и Милюков с К^о не хотят огласить их по двум причинам: 1) они боятся народа, который не хочет грабительской войны; 2) они связаны англо-французским капиталом, требующим тайны договоров. Но всякий, читающий газеты и изучающий дело, знает, что в этих договорах говорится о грабеже Японией — Китаем, Россией — Персией, Арменией, Турцией (Константинополь особенно), Галицией, Италией — Албанией, Францией и Англией — Турцией и германских колоний и т. д.

Таково положение дела.

Поэтому обращение к Гучковско-Милюковскому правительству с предложением заключить поскорее честный, демократический, добрососедский мир есть то же самое, что обращение доброго деревенского «батюшки» к помещикам и купцам с предложением жить «по-божецки», любить своего ближнего и подставлять правую щеку, когда ударят по левой. Помещики и купцы слушают проповедь, про-

должают утешать и грабить народ и восторгаются тем, как хорошо умеет «батюшка» утешать и успокаивать «мужичков».

Совершенно такую же роль, — независимо от того, сознают они это или нет, — играют все те, кто с добренькими речами о мире обращается к буржуазным правительствам во время настоящей империалистской войны. Буржуазные правительства иногда вовсе отказываются выслушивать такие речи и даже запрещают их, иногда позволяют говорить их, раздавая направо-налево обещания, что они-то ведь и воюют ради быстреего заключения «самого справедливого» мира, и что виноват только их неприятель. Разговоры о мире, обращенные к буржуазным правительствам, оказываются на деле обманом народа.

Группы капиталистов, залившие землю кровью из-за дележа земель, рынков, концессий, не могут заключить «почетного» мира. Они могут заключить только позорный мир, мир о дележе награбленной добычи, о дележе Турции и колоний.

А Гучковско-Миллюковское правительство, кроме того, вообще не согласно на мир в данный момент, ибо теперь оно получило бы из «добычи» «только» Армении и часть Галиции, а оно хочет ограбить еще Константинополь да еще отвоевать назад у немцев Польшу, которую всегда так бесчеловечно и бесстыдно угнетал царизм. Далее, Гучковско-Миллюковское правительство есть, в сущности, лишь приказчик англо-французского капитала, который хочет удержать награбленные у Германии колонии и сверх того заставить Германию отдать назад Бельгию и часть Франции. Англо-французский капитал помогал Гучковым и Миллюковым сместить Николая II, чтобы они помогли ему «победить» Германию.

Как же быть?

Чтобы добиться мира (и тем более, чтобы добиться действительно демократического, действительно почетного мира), надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а рабочим и беднейшим крестьянам. Помещики и капиталисты — ничтожное меньшинство населения; капиталисты, как всем известно, наживают бешеные деньги на войне.

Рабочие и беднейшие крестьяне — огромное большинство населения. Они не наживаются на войне, а разоряются и голодают. Они не связаны ни капиталом, ни договорами между разбойничьими группами капиталистов; они могут и искренно хотят прекратить войну.

Если бы государственная власть в России принадлежала Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, эти Советы и выбранный ими Всероссийский Совет могли бы и, наверное, согласились бы осуществить программу мира, которую наша партия (Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия) намечала еще 13 октября 1915 года в № 47 центрального органа этой партии «Социал-Демократа» (издававшегося тогда в силу гнета царской цензуры в Женеве).

Эта программа мира была бы, наверное, такова:

1) Всероссийский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (или заменяющий его временно Петербургский Совет) заявил бы тотчас, что никакими договорами ни царской монархии, ни буржуазных правительств он не связан.

2) Он опубликовал бы тотчас все эти договоры, чтобы предать публичному опозорению разбойничьи цели царской монархии и всех без исключения буржуазных правительств.

3) Он немедленно и открыто предложил бы всем воюющим державам тотчас заключить перемирие.

4) Он немедленно опубликовал бы во всенародное сведение наши, рабочие и крестьянские, условия мира:

освобождение всех колоний;

освобождение всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов.

5) Он заявил бы, что не ждет добра от буржуазных правительств, а предлагает рабочим всех стран свергнуть их и передать всю власть в государстве Советам Рабочих Депутатов.

6) Он заявил бы, что миллиардные долги, заключенные буржуазными правительствами на ведение этой преступной, разбойничьей войны, могут уплачивать сами господа капиталисты, а рабочие и крестьяне этих долгов не признают. Платить проценты по этим займам значит платить долгие годы дань капиталистам за то, что они милостиво разрешили рабочим убивать друг друга из-за дележа капиталистической добычи.

Рабочие и крестьяне! — сказал бы Совет Рабочих Депутатов, — согласны ли вы платить сотни миллионов рублей ежегодно господам капиталистам в награду за войну, которая велась из-за дележа африканских колоний, Турции и т. д.?

Вот за эти условия мира Совет Рабочих Депутатов, по моему мнению, согласился бы вести войну против любого буржуазного правительства и против всех буржуазных правительств мира, потому

что это была бы действительно справедливая война, потому что все рабочие и трудящиеся всех стран помогли бы ее успеху.

Немецкий рабочий видит теперь, что воинственная монархия в России заменяется воинственной республикой, республикой капиталистов, желающих продолжать империалистскую войну, подтверждающих разбойничьи договоры царской монархии.

Судите сами, может ли доверять немецкий рабочий такой республике?

Судите сами, удержится ли война, удержится ли господство капиталистов на земле, если русский народ, которому помогли и помогают живые воспоминания великой революции «пятого года», завоюет полную свободу и передаст всю государственную власть в руки Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов?

Цюрих, 12/25 марта 1917 г.

Письмо пятое.

Задачи революционного пролетарского государственного устройства.

8 апреля (26 марта) воскресенье.

В предыдущих письмах задачи революционного пролетариата в России в настоящий момент были намечены следующим образом: (1) суметь подойти наиболее верным путем к следующему этапу революции или ко второй революции, которая (2) должна передать государственную власть из рук правительства помещиков и капиталистов (Гучковых, Львовых, Милюковых, Керенских) в руки правительства рабочих и беднейших крестьян. (3) Это последнее правительство должно организоваться по типу Советов рабочих и крестьянских депутатов, именно (4) оно должно разбить, совершенно устранить старую и обычную во всех буржуазных государствах государственную машину, армию, полицию, бюрократию (чиновничество), заменив эту машину (5) не только массовой, но и поголовно-всеобщей организацией вооруженного народа. (6) **Только** такое правительство, «такое» по своему классовому составу («революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства») и по своим органам управления («пролетарская милиция») в состоянии успешно решить чрезвычайно трудную и безусловно-неотложную, главнейшую задачу момента, именно: добиться мира, притом не империалистского мира, не сделки между империалистскими дер-

жавами о дележе награбленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного демократического мира, который не достижим без пролетарской революции в ряде стран. (7) В России победа пролетариата осуществима в самом близком будущем лишь при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьянства в борьбе его за конфискацию всего помещичьего землевладения (и национализацию всей земли, если принять, что аграрная программа «104-х»¹⁰⁾ осталась по сути своей аграрной программой крестьянства). (8) В связи с такой крестьянской революцией и на основе ее возможны и необходимы дальнейшие шаги пролетариата в союзе с беднейшей частью крестьянства, шаги, направленные к контролю производства и распределения важнейших продуктов, к введению «всеобщей трудовой повинности» и т. д. Шаги эти с безусловной неизбежностью предписываются теми условиями, которые создала война и которые даже обострит во многих отношениях послевоенное время; а в своей сумме и в своем развитии эти шаги были бы переходом к социализму, который непосредственно, сразу, без переходных мер, в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно-необходим в результате такого рода переходных мер. (9) Задача немедленной и особой организации в деревнях советов рабочих депутатов, т.-е. советов сельскохозяйственных наемных рабочих, отдельно от советов остальных крестьянских депутатов, выдвигается при этом с крайней настоятельностью.

Такова, вкратце, намеченная нами программа, основанная на учете классовых сил русской и всемирной революций, а также на опыте 1871 и 1905 г.г.

Попытаемся теперь бросить общий взгляд на эту программу в целом, останавливаясь попутно на том, как подошел к этой теме К. Каутский, крупнейший теоретик «2-го» (1889 — 1914) Интернационала и виднейший представитель наблюдаемого во всех странах течения «центра», «болота», колеблющегося между социал-шовинистами и революционными интернационалистами. Каутский подошел к этой теме в своем журнале «Новое Время» (*Die Neue Zeit*, № от 6 апреля 1917 г. по нов. стилю), в статье: «Перспективы русской революции».

«Прежде всего, — пишет Каутский, — мы должны выяснить себе задачи, стоящие перед революционным пролетарским режимом» (государственным устройством).

«Две вещи, — продолжает автор, — настоятельно необходимы пролетариату: демократия и социализм».

Это, совершенно бесспорное, положение Каутский выставляет, к сожалению, в непомерно общей форме, так что оно ничего, в сущности, не дает и ничего не выясняет. Милюков и Керенский, члены буржуазного и империалистского правительства, охотно подписали бы это общее положение, один в первой, другой — во второй его части *).

*«Письма издалика»
печатаются:*

Письмо 1 —

*по тексту «Правды» №№ 14 и 15,
от 21 и 22 марта 1917 г.*

Письма 2, 3, 4 и 5 —

*по собственноручным копиям
Владимира Ильича,
хранящимся
в архиве Института Ленина.*

*). Рукопись на этом обрывается. *Ред.*

Проделки республиканских шовинистов ¹¹⁾.

(Письмо в ред. «Avanti» и «Volksrecht».)

30 (17) марта 1917 г.

Я только что прочитал в сегодняшней «Новой Цюрихской Газете» 30/III, № 557, в первом утреннем выпуске, следующее:

«Милан, 29 марта. С.-Петербургский корреспондент сообщает об аресте некоего Черномазова, редактора начавшей выходить во время революции социалистической газеты «Правда». При старом режиме Черномазов был агентом тайной полиции и получал ежемесячно по 200 рублей. Руководимая им газета, требовавшая социалистической республики, резко нападала на Временное Правительство с явной целью служить реакции. Вообще агитация безответственных кругов против правительства вызывает подозрение в сообщничестве со старым режимом и с врагом. Даже Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который, по сравнению с Временным Правительством, стоит на определенно радикальной точке зрения, отвернулся от этих кругов».

Это сообщение есть пересказ телеграммы, помещенной в шовинистской итальянской газете «Вечерний Курьер» (Corriere della Sera), Милан, 29/III, и посланной туда из Петербурга 26/III в 10 ч. 30 м. вечера. Чтобы разъяснить читателям, в чем состоит на этот раз обычная вообще у шовинистов «подтасовка», я должен начать несколько издадека.

«При старом режиме», именно с апреля 1912 г. по июль 1914 г., выходила в Петербурге ежедневная социал-демократическая газета «Правда». Фактически эта газета была органом Центрального Комитета нашей партии, Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Я писал в эту газету почти ежедневно из Кракова, где я в это время жил в качестве политического эмигранта. Социал-демократические депутаты Думы, принадлежавшие к нашей партии

и сосланные царем в Сибирь за агитацию против империалистической войны, Бадаев, Муранов, Петровский, Шагов, Самойлов (до лета 1914 г. к этой группе принадлежал и Малиновский), постоянно приезжали в Краков, и мы советовались, как направлять газету.

Само собою разумеется, что царское правительство не только всеми силами окружало «Правду», имевшую до 60 тыс. тиража, шпионами, но и старалось провести в число ее служащих провокаторов. В числе провокаторов был и Черномазов, имевший в партийных кругах кличку «Мирон». Он втерся в доверие и стал в 1913 году секретарем «Правды».

Наблюдая вместе с группой депутатов деятельность Черномазова, мы, во-1-х, пришли к выводу, что он в своих статьях компрометирует наше направление, а во-2-х, является подозрительным в смысле политической честности. Но найти заместителя было нелегко, тем более, что сношения группы депутатов с Краковом шли либо нелегально, либо через поездки депутатов, а эти поездки не могли делаться очень часто. Наконец, весной 1914 года нам удалось перевезти в Петербург Розенфельда (Каменев), который тоже был сослан царем в Сибирь в конце 1914 года вместе с нашими депутатами.

Розенфельд (Каменев) имел поручение отстранить Черномазова и отстранил его от дел совершенно. Черномазов был уволен. Наш Ц. К. назначил следствие по поводу подозрений против Черномазова, но собрать точных данных не удалось, так что объявить его провокатором петербургские товарищи не решились. Пришлось ограничиться отстранением Черномазова от «Правды».

Что Черномазов и, разумеется, другие провокаторы помогли царю сослать в Сибирь наших депутатов, это не подлежит сомнению.

От 13 ноября 1916 г. мы получили от Петербургского «Бюро Центрального Комитета» нашей партии сообщение о том, что Черномазов снова делает попытку проникнуть в нелегальную организацию и что «Бюро» отстранило от организации «Мирона» и одно лицо, связанное с ним, и «поступит так со всяким, кто будет продолжать иметь с ним дело».

Мы ответили, разумеется, что участие Черномазова в партии недопустимо, ибо он отстранен решением Центрального Комитета при участии депутатов, названных выше.

Такова история старой «Правды», выходившей при старом царском режиме и задушенной царем перед войной, в июле 1914 г.

Возникает вопрос, не был ли также Черномазов, прямо или косвенно, участником новой «Правды», начавшей выходить в Питере

после революции? Об этом я ничего не знаю, ибо со времени революции правительство Гучкова — Милюкова не пропускает ни моих телеграмм в «Правду», ни, разумеется, телеграмм из «Правды» ко мне. Я не знаю даже, уцелело ли бюро Ц. К., приехали ли в Петербург Каменев и депутаты, которые знают «Мирона» и устранили бы его немедленно, если бы он воспользовался переменой лиц и втерся снова.

Французская социал-шовинистская газета «L'Humanité»¹²⁾ от 28/III приводит телеграмму, полученную будто бы из Петербурга газетой «Petit Parisien». В этой телеграмме Черномазов назван «бывшим редактором экстремистской социал-демократической газеты «Правда».

Читатель, надеюсь, поймет теперь вероломство и низость, приемов борьбы правительства Гучкова — Милюкова и их друзей, которые хотят набросить тень на нашу партию, которая якобы состоит в сообщничестве с старым режимом и врагом. Это правительство и его друзья ненавидят нашу партию и клеветают на нее, потому что мы еще 13/X 1915 г. в 47 номере нашей газеты «Социал-Демократ» (Женева) заявили, мы будем безусловно против империалистической войны даже в том случае, когда эта война будет вестись не царским правительством, а шовинистски-революционным, шовинистски-республиканским русским правительством.

Правительство Гучкова — Милюкова именно такое правительство, потому что оно подтвердило разбойничьи договоры царизма с англо-французским империализмом и преследует в этой войне разбойничьи цели (завоевание Армении, Галиции, Константинополя и т. д.).

Н. Ленин.

(Посылаю завтра в «Volksrecht» и в «Avanti».)

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Революция в России и задачи рабочих всех стран ¹³⁾.

Товарищи рабочие!

Предвидение тех социалистов, которые остались верны социализму и не поддались угару дикого, зверского военного настроения, оправдалось. Первая революция, порожденная всемирной разбойничьей войной между капиталистами разных стран, разразилась. Империалистская война, то-есть война из-за дележа награбленной добычи между капиталистами, из-за удушения слабых народов, **начала** превращаться в гражданскую войну, то-есть войну рабочих против капиталистов, войну трудящихся и угнетенных против своих угнетателей, против царей и королей, против помещиков и капиталистов, войну за полное освобождение человечества от войн, от нищеты масс, от угнетения человека человеком!

Русским рабочим выпала на долю честь и счастье первым начать революцию, то-есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей.

Петербургские рабочие победили царскую монархию. В героической борьбе против полиции и царских войск, начав безоружными восстание против пулеметов, рабочие привлекли на свою сторону большую часть солдат петербургского гарнизона. То же произошло в Москве и других городах. Покинутый своими войсками, царь должен был сдаться: он подписал отречение от престола и за себя и за своего сына. Он предложил передать престол своему брату Михаилу.

Благодаря громадной скорости переворота, благодаря прямой помощи англо-французских капиталистов, благодаря недостаточной сознательности всей рабочей и народной массы в Петербурге, благодаря организованности и подготовленности русских помещиков и капиталистов, они захватили государственную власть в свои руки. В новом русском правительстве, «Временном Правительстве», важнейшие места—председательство, министерство внутренних дел и военное достались Львову и Гучкову, октябристам, которые всеми своими силами помогали Николаю Кровавому и Столыпину-Вешателю душить революцию 1905 года, расстреливать и ве-

шать рабочих и крестьян, боровшихся за землю и волю. Менее важные министерства достались кадетам: иностранных дел — Милюкову, народного просвещения — Мануилову, земледелия — Шингареву. А одно совсем неважное местечко, министерство юстиции, дали трудовику Керенскому, краснобаю, который нужен капиталистам, чтобы успокаивать народ пустыми обещаниями, одурачивать его звонкими фразами, «примирять» его с помещичьим и капиталистическим правительством, желающим продолжать разбойничью войну в союзе с капиталистами Англии и Франции, войну за захват Армении, Константинополя, Галиции, войну за то, чтобы англо-французские капиталисты удержали в своих руках ту добычу, которую они отняли у капиталистов немецких (все колонии немцев в Африке), и в то же время отняли у немецких капиталистов добычу, захваченную этими разбойниками (часть Франции, Бельгию, Сербию, Румынию и проч.).

Разумеется, рабочие не могли доверять такому правительству. Рабочие свергли царскую монархию, борясь за мир, за хлеб и за свободу. Рабочие сразу почувствовали, почему Гучкову, Милюкову и К^о удалось отнять победу у рабочего народа? Потому, что русские помещики и капиталисты были хорошо подготовлены и организованы; потому, что на их стороне сила капитала, богатство и русских капиталистов и самых богатых во всем мире капиталистов: английских и французских. Рабочие сразу поняли, что для борьбы за мир, за хлеб и за свободу, трудящиеся классы, рабочие, солдаты и крестьяне, должны организоваться, сплотиться, объединиться отдельно от капиталистов и против них.

И петербургские рабочие, победив царскую монархию, тотчас создали свою организацию, **Совет Рабочих Депутатов**, тотчас принялись укреплять и расширять ее, создавать самостоятельные Советы Солдатских и Крестьянских Депутатов. Через несколько уже дней после революции Петербургский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов насчитывал свыше 1.500 депутатов от рабочих и от крестьян, одетых в солдатские мундиры. Этот Совет пользовался таким доверием железнодорожных служащих и всей массы трудящегося населения, что он стал превращаться в настоящее народное правительство.

И даже самые верные друзья и покровители Гучкова — Милюкова, самые верные сторожевые псы англо-французского разбойничьего капитала, Роберт Вильтон, сотрудник богатейшей газеты английских капиталистов «Таймс» (The Times), и Шарль Ривэ, со-

трудник богатейшей газеты французских капиталистов «Тан» (Le Temps), даже они, осыпая бешеной бранью Совет Рабочих Депутатов, все-таки вынуждены были признать, что в России два правительства. Одно — «всеми» признанное (то-есть на деле всеми богатыми и людьми признанное) правительство помещиков и капиталистов, Гучковых и Милюковых. Другое — «ником» (из богатых классов) не признанное, правительство рабочих и крестьян: Петербургский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, стремящийся во всей России учредить Советы Рабочих и Советы Крестьянских Депутатов.

Посмотрим же, что говорят и что делают оба эти правительства.

1. Что делает правительство помещиков и капиталистов, правительство Львова — Гучкова — Милюкова?

Это правительство раздает самые пышные обещания направо и налево. Оно сулит русскому народу самую полную свободу. Оно обещает созвать всенародное Учредительное Собрание, которое установило бы форму правления в России. Керенский и кадетские вожди объявляют себя сторонниками демократической республики. По части театральной революционности Гучковы — Милюковы недосыгаемы. Реклама работает во-всю. А каковы дела их?

Обещая свободы, новое правительство на деле повело переговоры с царской семьей, с династией, о восстановлении монархии. Оно предложило Михаилу Романову стать регентом, т.-е. временным царем. Монархия была бы уже восстановлена в России, если бы Гучковым и Милюковым не помешали рабочие, которые устраивали шествия в Питере и писали на знаменах: «Земли и воли! Смерть тиранам!», — которые вместе с кавалерийскими войсками собирались на площади перед Думой и развешивали знамена с надписью: «Да здравствует социалистическая республика во всех странах!». Союзник Гучковых — Милюковых, Михаил Романов, догадался, что при таком положении дела благоразумнее отказаться, пока его не выберет на трон Учредительное Собрание, и Россия осталась — временно — республикой.

Правительство оставило бывшего царя на свободе. Рабочие заставили арестовать его. Правительство хотело отдать все командование армией Николаю Николаевичу Романову. Рабочие заставили сместить его. Ясно, что помещики Львовы — Гучковы завтра же спелись бы с Романовым или с другим помещиком, не будь Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Правительство объявило и в своем манифесте к народу и в телеграмме Милюкова всем представителям России за границей, что

оно остается верно всем международным договорам, заключенным Россией. Эти договоры заключены свергнутым царем. Эти договоры правительство не смеет опубликовать, во-1-х, потому, что оно связано по рукам и ногам капиталом русским, английским, французским; во-2-х, потому, что оно боится народа, который растерзал бы Гучковых и Милюковых, если бы узнал, что еще 5, еще 10 миллионов русских рабочих и крестьян капиталисты хотят дать перебить на войне ради завоевания Константинополя, ради удушения Галиции и т. п.

Чего же стоят посулы свободы, если народ не может узнать правды о том, из-за каких договоров помещика-царя капиталисты хотят проливать еще и еще кровь солдат?

Чего стоят обещания всяких вольностей и даже демократической республики для народа, которому грозит голод и которого хотят с связанными глазами вести на бойню ради того, чтобы капиталисты русские, английские и французские ограбили капиталистов немецких?

А в то же время правительство Гучковых и Милюковых прямым насилием подавляет всякие попытки русских рабочих столкнуться с своими братьями, рабочими других стран: ни газету «Правду», которая опять стала выходить в Петербурге после революции, ни изданного в Питере Манифеста Центрального Комитета нашей партии, Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, ни воззваний депутата Чхеидзе и его группы правительство не выпускает из России!!

Рабочие и крестьяне! Вы можете быть спокойны: вам обещали свободу — свободу для мертвых, погибших от голода и перебитых на войне!!

Ни о земле для крестьян, ни о повышении платы для рабочих новое правительство в своих программах не сказало ни слова. Никакого срока для созыва Учредительного Собрания до сих пор не установлено. Никаких выборов в Петербургскую городскую думу не назначено. Народную милицию ставят под начало земств и городских самоуправлений, выбранных по Столыпинскому закону только капиталистами и богатейшими помещиками. Губернаторов назначают из помещиков — вот вам и «свобода»!

2. Что делает и что должно делать правительство рабочее и крестьянское? *)

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

*) Рукопись на этом обрывается. *Рел.*

О русской революции *) ¹⁴⁾.

(Доклад о задачах Российской Социал-Демократической Рабочей Партии в русской революции.)

Важнейшей предпосылкой для «чуда» переворота в России был «великий мятеж» 1905 — 1907 годов, столь низко оклеветанный теперешними господами положения, Гучковыми и Милюковыми, которые в настоящее время воспевают «славную революцию» 1917 года. Но если бы революция 1905 года не взрыла почвы, если бы она воочию не показала всех классов и партий в действии, если бы она не разоблачила царской банды во всем ее варварстве и дикости, в 1917 году быстрая победа была бы невозможна.

Это исключительное сочетание условий позволило в 1917 году соединить все удары самых разнородных общественных сил, направлявшихся против царизма.

Во-первых: англо-французский финансовый капитал, который господствует над всем миром и разграбляет весь мир, в 1905 году был против революции и помогал царизму задушить революцию (миллиардный заем 1906 года). Теперь он принял деятельное участие в революции и организовал с целью смещения Николая II заговор Гучкова и Милюкова и высших военных кругов.

С точки зрения мировой политики и интернационального финансового капитала правительство Гучкова — Милюкова является просто приказчиком банковской фирмы Англия — Франция, орудием для продолжения империалистской бойни народов.

*) Редакция газеты «Volksrecht» предпослала этому изложению следующие строки: «Товарищ Ленин, представляющий, как известно, самое левое течение русских социал-демократов, недавно прочитал в Цюрихе доклад о задачах социал-демократии в русской революции. Его воззрения, несомненно соответствуют тактике, усвоенной в настоящее время частью русских социалистов, и потому представляют ценный вклад к пониманию теперешних происшествий в России. Из 2½-часового доклада мы можем опубликовать лишь скудное извлечение».

Во-вторых: военные поражения царской монархии основательно вывели старый состав офицеров и повели к созданию новых, молодых, преимущественно буржуазных кадров.

В-третьих: вся русская буржуазия, которая в 1905—1914 г.г. и особенно в 1914—1917 г.г. быстро организовалась в стремлении обогатиться посредством захвата Армении, Константинополя, Галиции и т. д., объединилась с дворянством в борьбе против прогнившего царизма.

Наконец, в-четвертых, — и это самое важное: к действию империалистских сил присоединилось глубокое и бурно развертывавшееся пролетарское движение. Пролетариат требовал мира, хлеба и свободы. У него не было ничего общего с империалистской буржуазией и он-то вел за собой большинство армии, которая однако состоит из рабочих и крестьян.

Началось превращение империалистской войны в гражданскую войну. В этом лежит источник двойственного характера этой революции, которая является первым этапом первой революции, порожденной империалистской войной.

Правительство Гучкова и Милюкова, помещичье и капиталистическое правительство, не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Оно — правительство продолжения разбойничьей войны, открыто заявляющее, что оно остается верным международным договорам, заключенным царем. Эти договоры — разбойничьи договоры. В лучшем случае этому правительству удастся отсрочить кризис, но оно не может спасти страну от голода. И сколько бы обещаний оно ни делало, оно не может дать стране свободу, так как оно кровно связано с интересами дворянского землевладения и капитала.

Поэтому самым глупым, что можно представить, было бы связать себя тактикой доверия и поддержки этого правительства, которое неспособно порвать с империализмом.

Какой тактики должен держаться пролетариат? Мы находимся на переходе от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии, против империалистской войны, — на переходе к Конвенту, который может развиться из Учредительного Собрания, если правительство действительно сдержит свое обещание и созывает его.

Особая задача теперешнего момента заключается в организации пролетариата. Но не в той шаблонной форме организации, которой довольствуются предатели социализма, социал-па-

триоты, оппортунисты всех стран, а в революционной организации. Эта организация должна, во-первых, быть всеобщей и, во-вторых, должна соединять военные и государственные функции.

Поэтому самое глупое, что можно было бы сделать, это усвоить, будто бы в интересах «борьбы с реакцией», тактику доверия и поддержки этого правительства. Для борьбы с реакцией вооружение пролетариата — единственно серьезная, самая реальная гарантия как по отношению к царской контр-революции, так и по отношению к попыткам Гучкова и Милюкова восстановить монархию.

Прав социалистический депутат Скобелев, сказавший, что «Россия накануне второй, действительной революции». Организация этой революции уже существует. Это — Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Недаром агенты англо-французского капитала, корреспонденты «Таймс» и «Тан», обдают его грязью.

При ближайшем изучении доставляемых прессой сообщений о Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, можно установить, что в нем три течения. Первое течение — наиболее близкое к социал-патриотическому. Оно доверяет министру юстиции Керенскому, этому герою фразы, пешке в руках Гучковых и Милюковых. Он не скупится на звонкие фразы в духе западно-европейских социал-патриотов и социал-пацифистов. В действительности же он «примиряет» рабочих с продолжением грабительской войны. Устами Керенского империалистская буржуазия говорит рабочим: мы даем вам республику, восьмичасовой рабочий день (который фактически уже был проведен в Петербурге), мы обещаем вам всяческие свободы, — но все это только затем, чтобы вы помогли нам ограбить Турцию и Австрию, вырвать у германского империализма его добычу и обеспечить добычу англо-французскому империализму.

Второе течение представлено нашей Российской Социал-Демократической Рабочей Партией. В газетах было опубликовано извлечение из Манифеста нашего Центрального Комитета. Манифест этот появился в Петербурге 18 марта. В нем выставлены следующие требования: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация дворянского землевладения в пользу крестьян, конфискация хлебных запасов, немедленная подготовка мирных переговоров не правительством Гучкова и Милюкова, а Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Этот совет, по словам упомянутого манифеста, и является действительным революционным правительством (корреспонденты «Таймс» и «Тан» все время говорят

о существовании двух правительств в России). Мирные переговоры должны вестись не с буржуазными правительствами, а с пролетариатом всех воюющих стран. Манифест призывает всех рабочих, крестьян и солдат посылать делегатов в Совет Депутатов.

Это — единственно возможная социалистическая революционная тактика.

Третье течение представлено Чхеидзе и его друзьями. Они постоянно колеблются, что отражается и в отзывах «Таймс» и «Тан», которые то хвалят, то ругают их. Когда Чхеидзе отказался вступить во второе временное правительство, когда он объявляет войну империалистской, он ведет пролетарскую политику. Когда же Чхеидзе принял участие в первом правительстве (Комитет Думы), когда он в третьем пункте своего воззвания требует достаточного участия представителей российского рабочего класса в правительстве (участия интернационалистов в правительстве империалистской войны!), когда он совместно со Скобелевым приглашает это империалистское правительство начать мирные переговоры (вместо того, чтобы объявить рабочим, что буржуазия по рукам и ногам связана интересами финансового капитала, что она не в состоянии порвать с империализмом), когда друзья Чхеидзе — Туляков и Скобелев — разъезжают по поручению правительства Гучкова и Милюкова, чтобы успокаивать солдат, бунтующих против либерально-буржуазных генералов (убийство адмирала Непенина), тогда Чхеидзе и его друзья ведут самую скверную буржуазную политику и, таким образом, вредят революции.

На основании опыта Коммуны 1871 года Маркс учит нас, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и заставить ее служить его собственным целям». Пролетариат должен разбить эту машину (армию, полицию, бюрократию). Это — то, что оппортунисты оспаривают или затушевывают. Это важнейший практический урок Парижской Коммуны и русской революции 1905 года.

Мы отличаемся от анархистов тем, что признаем необходимость государства для совершения революционного переворота. Но мы отличаемся от оппортунистов и каутскианцев тем, что говорим: нам требуется не «готовая» государственная машина, как она существует в демократических буржуазных республиках, а непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих. Это — то государство, какое нам требуется. Таким государством по существу была Коммуна 71 года и Советы

Рабочих Депутатов в России 1905 и 1917 годов. На этом фундаменте мы должны строить дальше.

Наши условия мира следующие:

1) Созет Рабочих Депутатов, как революционное правительство, немедленно объявляет, что он не считает себя связанным какими бы то ни было договорами как царизма, так и буржуазии.

2) Он немедленно публикует все эти разбойничьи договоры.

3) Он открыто предлагает всем воюющим немедленную приостановку военных действий.

4) В качестве основы мира: освобождение всех колоний и всех угнетенных наций.

5) Объявление о недоверии ко всем буржуазным правительствам. Призыв к рабочим всех стран о низвержении этих правительств.

6) Военные займы, заключенные буржуазией, должны оплачиваться исключительно капиталистами.

Это была бы политика, способная привлечь на сторону социал-демократии большинство рабочих и беднейших крестьян. Конфискация дворянского землевладения была бы обеспечена, что, однако, еще не было бы социализмом.

За эти мирные предложения и мы были бы склонны вести революционную войну. В такой революционной войне мы могли бы рассчитывать на помощь революционного пролетариата.

«Volksrecht» № 77, от 31 марта 1917 г.,

и № 78, от 2 апреля 1917 г.

Перевод с немецкого.

Речь на совещании партийных работников, делегатов Всероссийской конференции Советов Р. и С. Депутатов¹⁵⁾.

4 апреля.

Я наметил несколько тезисов, которые снабжу некоторыми комментариями. Я не мог за недостатком времени представить обстоятельный, систематический доклад.

Основной вопрос — отношение к войне. Основное, что выдвигается на первый план, когда читаешь о России и видишь здесь, это — победа оборончества, победа изменников социализму, обман масс буржуазией. Бросается в глаза, что у нас в России, в социалистическом движении положение то же, что и в других странах: оборончество, «защита отечества». Разница в том, что нигде такой свободы, как у нас, нет, и на нас ложится поэтому ответственность перед всем международным пролетариатом. Новое правительство империалистично, как и прежнее, несмотря на обещание республики — насквозь империалистично. (*Читает тезисы.*)

«1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К^о безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

«На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

«В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана

буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим миром нельзя без свержения капитала.

«Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

«Братание».

В нашем отношении к войне и при новом правительстве, которое остается империалистским, недопустимо ни малейшей уступки оборончеству. Массы смотрят на дело практически, а не теоретически. Они говорят: «Я хочу защищать отечество, а не захватить чужие земли». Когда можно считать войну своей? При полном отказе от аннексий.

Массы подходят к вопросу не теоретически, а практически. Наша ошибка — подход теоретический. На революционную войну, действительно опрокидывающую революционное оборончество, сознательный пролетарий может дать согласие. С представителями солдатской массы надо ставить вопрос практически, иначе нельзя. Мы — вовсе не пацифисты. Но основной вопрос: какой класс ведет войну? Класс капиталистов, связанный с банками, никакой другой войны, кроме империалистской, вести не может. Класс рабочий — может. Стеклов, Чхеидзе все забыли. Когда читаешь резолюцию Сов. Раб. Деп., поражаешься, как люди, заявляющие себя социалистами, могли вынести такую резолюцию.

Что своеобразно в России, это — гигантски быстрый переход от дикого насилия к самому тонкому обману. Основное условие: отказ от аннексий не на словах, а на деле. «Речь» воеет по поводу заявления «Социал-Демократа», что присоединение Курляндии к России есть аннексия. Но аннексия — это присоединение всякой страны, отличающейся национальными особенностями, всякое присоединение наций, — безразлично, отличается ли она языком, если она чувствует себя другим народом, — против ее желания. Это — предрассудок великороссов, воспитанный веками.

Войну можно кончить лишь при полном разрыве с международным капиталом. Войну породили не отдельные лица, а международный финансовый капитал. Порвать с международным капиталом — нелегкая вещь, но и нелегкая вещь — закончить войну. Ребячество, наивность предполагать прекращение войны одной стороной... Циммервальд, Кинталь... На нас лежит больше, чем на всех, обя-

занность отстаять честь международного социализма. Трудность подхода.

В виду несомненного наличия оборонческого настроения в широких массах, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им, что кончить войну не насильническим миром нельзя без свержения капитала. Эту мысль необходимо развивать широко, в самых широких размерах. Солдаты требуют конкретного ответа, — как кончить войну. Но обещать людям, что мы можем кончить войну по одному доброму желанию отдельных лиц — политическое шарлатанство. Необходимо массы предупредить. Революция — вещь трудная. Без ошибок нельзя. Ошибка в том, что мы не разоблачили революционное оборончество во всей его глубине. Революционное оборончество — измена социализму. Недостаточно ограничиться... *) Должны признать ошибку. Что делать? — Разъяснять. Как дать... *) которые не знают, что такое социализм... *) Мы не шарлатаны. Мы должны базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве, — пусть. Стоит отказаться на время от руководящего положения, не надо бояться остаться в меньшинстве. Когда массы заявляют, что не хотят завоеваний, — я им верю. Когда Гучков и Львов говорят, что не хотят завоеваний, они — обманщики. Когда рабочий говорит, что хочет обороны страны, — в нем говорит инстинкт угнетенного человека. (*Читает тезисы.*)

«2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

«Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас — самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны — отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

«Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата».

*) В записи пропущ. *Ред*

Почему не взяли власть? Стеклов говорит: потому-то и потому-то. Это вздор. Дело в том, что пролетариат недостаточно сознательен и недостаточно организован. Это надо признать; материальная сила — в руках пролетариата, а буржуазия оказалась сознательной и подготовленной. Это — чудовищный факт, но его необходимо откровенно и прямо признать и заявить народу, что не взяли власть потому, что неорганизованы и бессознательны... Разорение миллионов, смерть миллионов. Самые передовые страны гибнут, и поэтому перед ними станет таким образом вопрос...

Переход от первого этапа ко второму — переход власти к пролетариату и крестьянству — характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная, самая передовая страна в мире), с другой стороны, доверчиво-бессознательным отношением масс к правительству. Даже наши большевики обнаруживают доверчивость к правительству. Объяснить это можно только угаром революции. Это — гибель социализма. Вы, товарищи, относитесь доверчиво к правительству. Если так, нам не по пути. Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете хоть палец (оборонцам), — это будет измена международному социализму. Если мы отступимся от тех людей... *) к нам придет всякий угнетенный, потому что его приведет к нам война, иного выхода ему нет.

К народу надо подходить без латинских слов просто, понятно. Он вправе... *) — надо приспособиться... *) перейти, но нужно. Наша линия окажется правильной. *(Читает тезисы.)*

«3. Никакой поддержки Временному Правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским».

«Правда» требует от правительства, чтоб оно отказалось от аннексий. Требование от правительства капиталистов, чтоб отказалось от аннексий — чепуха, вопиющая издевка над... *)

С точки зрения научной, это — такая тьма обмана, которой весь международный пролетариат вел... *) Пора признать ошибку. Довольно приветствий, резолюций, пора начать дело. Надо перейти к деловой, трезвой... *) *(Читает тезисы.)*

*) В записи пропуск. *Ред.*

«4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных, оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и производящих ее влияние на пролетариат элементов от Н.-С., С.-Р. до О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр., Стеклова и пр., и пр.).

«Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся, особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики».

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

Мы, большевики, привыкли брать максимум революционности. Но этого мало. Надо разбираться.

Настоящее правительство — Совет Рабочих Депутатов. Думать иначе — значит впасть в анархизм. Признанный факт, что в Совете Рабочих Депутатов наша партия — в меньшинстве. Надо разъяснять массам, что Совет Рабочих Депутатов — единственно возможное правительство, правительство, еще не виданное в мире, кроме Коммуны. Что, если Совет Рабочих Депутатов в большинстве стоит на оборонческой точке зрения? Ничего не поделаешь. Нам остается лишь разъяснять, терпеливо, настойчиво, систематически ошибочность их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики, дабы избавить массы от обмана. Мы не хотим, чтобы массы нам верили на слово. Мы не шарлатаны. Мы хотим, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

Воззвание Совета Рабочих Депутатов, — там нет ни одного слова, проникнутого классовым сознанием. Там сплошная фраза! Единственное, что губило все революции, — это фраза, это лезть революционному народу. Весь марксизм учит не поддаваться революционной фразе, особенно в такой момент, когда она особенно ходка. (*Читает тезисы.*)

«5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

«Устранение полиции, армии чиновничества *).

«Плата всем чиновникам при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего».

Это урок, который дала французская Коммуна, который забыл Каутский и которому учат рабочие в 1905 и 1917 г.г. Опыт этих годов нас учит, что — не дать восстановиться полиции, не дать восстановиться старой армии.

Программу нужно изменить, она устарела. Совет Р. и С. Д. — шаг к социализму. Никакой полиции, никакой армии, никакого чиновничества. Созыв Учредительного Собрания, — но кем? Резолюции пишутся, чтобы класть их под сукно или на них садиться. Я рад был бы, чтобы Учредительное Собрание было созвано завтра, но верить, что Гучков созывает Учредительное Собрание — наивно. Вся болтовня о том, чтобы заставить Временное Правительство созвать Учредительное Собрание, — пустая болтовня, сплошной обман. Революции делались, а полиция оставалась, революции делались, а все чиновники и проч. оставались. В этом причина гибели революций. Совет Рабочих Депутатов — единственное правительство, которое может созвать это Собрание. За Советы Рабочих Депутатов мы все ухватились, но не поняли их. Мы от этой формы тянем назад, к Интернационалу, который идет в хвосте буржуазии.

Буржуазная республика решить вопрос о войне не может, ибо он может быть разрешен лишь в международном масштабе. Мы не обещаем освободить **), но мы говорим, что только в этой форме (С. Р. и С. Д.) оно возможно. Никакого правительства, кроме Совета Рабочих и Батрацких Депутатов. Сказать о Коммуне — не поймут. Но сказать, что вместо полиции — Совет Рабочих и Батрацких Депутатов, научитесь управлять — нам некому помешать, — это поймут.

Искусство управлять ни из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять. (*Читает тезисы.*)

«6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы Батрацких Депутатов.

«Конфискация всех помещичьих земель.

«Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере от 100 дес. до 300, по местным и про-

*) Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

**) В записи пропущ. *Ред.*

чим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Совета Батрацких Депутатов и на общественный счет».

Что такое крестьянство? Мы не знаем, статистики нет, но мы знаем, что сила.

Если они землю возьмут, — будьте уверены, что они вам ее не отдадут, нас не спросят. Ось программы передвинулась, центр тяжести — Советы Батрацких Депутатов. Если не решит революцию русский крестьянин, — не решит немецкий рабочий.

Тамбовский мужик... *)

За одну десятину платить не нужно, за вторую — 1 руб., за третью — 2 руб. Мы землю возьмем, а помещик не сможет уже ее отобрать.

Хозяйство на общих началах.

Необходимо выделение Совета Депутатов от беднейших крестьян. Есть богатый мужик, есть батрак. Ему если даже дать землю, — он все равно хозяйства не создаст. Нужно создать из крупных имений образцовые хозяйства, с хозяйством на общих началах, а хозяйничать должны Советы Батрацких Депутатов.

Имена крупные есть. (*Читает тезисы.*)

«7. Слияние немедленно всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета Рабочих Депутатов».

Банк — это «форма общественного счетоводства» (Маркс). — Война учит экономии, все знают, что банки расхищают народные силы. Банки — нерв, фокус народного хозяйства. Мы не можем взять банки в свои руки, но мы проповедуем объединение их под контролем Совета Рабочих Депутатов. (*Читает тезисы.*)

«8. Не «введение» социализма как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета Рабочих Депутатов за общественным производством и распределением продуктов».

— Жизнь и революция отводят Учредительное Собрание на задний план. Законы важны не тем, что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит. Диктатура пролетариата есть, но не знают, что с ней делать. Капитализм перешел в государственный капитализм... *) Маркс... *) только то, что практически назрело. (*Читает тезисы.*)

*) В записи пропущено. *Ред.*

«9. Партийные задачи :

1) немедленный съезд партии ;

2) перемена программы партии, главное :

а) об империализме,

б) об отношении к государству, и наше требование «государства-коммуны» *),

в) исправление отсталой программы-минимум ;

3) перемена названия партии **).

«10. Обновление Интернационала.

«Инициатива создания революционного Интернационала против социал-шовинистов и против «центра» ***).

Общий итог.

Совет Рабочих Депутатов создан, он пользуется огромным влиянием. Все инстинктивно ему сочувствуют. В этом институте сочетается гораздо больше революционной мысли, чем во всех революционных фразах. Если Совет Рабочих Депутатов сможет взять управление в свои руки, — дело свободы обеспечено. Если напишете самые идеальные законы, — кто будет проводить их в жизнь ? — Те же чиновники, но они связаны с буржуазией.

Не «осуществляйте социализм» — нужно говорить массам, а — проводите... ****). Капитализм ушел вперед, капитализм военный — не тот, что был до войны.

На основании тактических выводов — необходимо перейти к практическим шагам. Необходимо немедленно созвать партийный съезд, необходимо пересмотреть программу. Многое в ней устарело. Необходимо изменить программу-минимум.

Лично от себя — предлагаю переменить название партии, называть Коммунистической Партией. Название «коммунистическая» народ поймет. Большинство официальных социал-демократов изменили, предали социализм. Либкнехт — один с.-д... ****) Вы боитесь изменить старым воспоминаниям. Но чтобы переменить белье, надо

*) Т. - е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

**) Вместо «с.-д.», официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться Коммунистической Партией.

***) Центром называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (оборонцами) и интернационалистами, именно, Каутский и К^о в Германии, Лонге и К^о во Франции, Чхеидзе и К^о в России, Турати и К^о в Италии, Макдональд и К^о в Англии и т. д.

****) В записи пропуск. *Ред.*

снять грязную рубашку и надеть чистую. Почему выкинут опыт всемирной борьбы? Большинство с.-д. во всем мире социализм предали и перешли на сторону своих правительств (Шейдеман, Плеханов, Гед). Как сделать, чтобы Шейдеман согласился... *) Эта точка зрения есть гибель для социализма. Послать радио-телеграмму Шейдеману о прекращении войны *) — обман.

Слово с.-д. неточно. Не цепляйтесь за старое слово, которое насквозь прогнило. Хотите строить новую партию... *) и к вам придут все угнетенные.

В Циммервальде и Кинтале получил преобразование центр... *) «Рабочая Газета». Мы докажем вам, что весь опыт показал... *) Мы заявляем, что образовали левую и порвали с центром. Или вы говорите об Интернационале, тогда проводите... *) или вы... *)

Течение левого циммервальда существует во всех странах мира. Массы должны разобраться, что социализм раскололся во всем мире. Оборонцы стремились от социализма. Один Либкнехт... *) Вся будущность — за ним.

Я слышу, что в России идет объединительная тенденция, объединение с оборонцами. Это --- предательство социализма. Я думаю, что лучше остаться одному, как Либкнехт: один против 110.

«Истина» № 255,
7 ноября 1924 г.

*) В записи пропуск. *Ред.*

Петроградская общегородская конференция Р. С.-Д. Р. П. (б).

Доклад 14 апреля о текущем моменте.

Мы гораздо точнее других партий заранее определили политическую линию, которая была закреплена резолюциями. Жизнь дала нам совершенно новую ситуацию. Главная ошибка, которую революционеры делают, это то, что они смотрят назад, на старые революции. Жизнь же дает слишком много нового, которое необходимо внести в общую цепь событий.

Движущие силы революции мы определили совершенно верно. События оправдали наши старые большевистские положения, но наша беда в том, что товарищи хотели остаться «старыми» большевиками. Движение масс было только в пролетариате и крестьянстве. Западно-европейская буржуазия всегда была против революции. Такого положение, к которому мы привыкли. Вышло иначе. Империалистическая война расколола буржуазию Европы, и это создало то, что англо-французские капиталисты из-за империалистических целей стали сторонниками русской революции. Английские капиталисты составили прямо заговор с Гучковым, Милюковым и командующими верхами армии. Англо-французские капиталисты стали на сторону революции. Европейские газеты сообщают целый ряд случаев поездок посланников Англии и Франции для переговоров с «революционерами» вроде Гучкова. Это союзник революции непредвиденный. Это привело к тому, что революция вышла так, как никто не ожидал. Мы получили союзников не только в лице русской буржуазии, но и англо-французских капиталистов. Когда я говорил это же в реферате за границей, мне один меньшевик сказал, что мы были не правы, ибо-де оказалось, что буржуазия нужна была для успеха революции. Я ему ответил, что это было «необходимо» лишь для того, чтобы революция победила в 8 дней. Ведь Милюков заявил до революции, что если победа лежит через революцию, то он против победы. Нельзя забывать этих слов Милюкова.

Итак, революция в ее первом этапе развивалась так, как никто не ожидал. Большевики дали ответ на вопрос о возможности «за-

щиты отечества»: если победит буржуазно-шовинистическая революция (№ 47 «Социал-Демократа»), то защита отечества в таком случае невозможна. Оригинальность положения — в двоевластии. За границей, куда ни одна газета левее «Речи» не доходит и где англо-французские буржуазные газеты говорят о полновластном Временном Правительстве и «хаосе» в лице Совета Р. и С. Д., никто не имеет точного представления о двоевластии. Только на месте здесь мы уже узнали, что Совет Р. и С. Д. отдал власть Временному Правительству. Совет Р. и С.-Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта «диктатура» вошла в соглашение с буржуазией. Тут и нужен пересмотр «старого» большевизма. Создавшееся положение показывает, что диктатура пролетариата и крестьян переплелась с властью буржуазии. Положение изумительно своеобразное. Не бывало таких революций, чтобы представители революционного пролетариата и крестьянства, будучи вооружены, заключили союз с буржуазией; имея власть, уступили ее буржуазии. Буржуазия имеет в своих руках силу капитала и силу организации. Надо еще удивляться, что рабочие оказались все же достаточно организованными. Буржуазная революция в России закончена, поскольку власть оказалась в руках буржуазии. Здесь «старые большевики» опровергают: «она не закончена — нет диктатуры пролетариата и крестьян». Но Совет Р. и С. Д. и есть эта диктатура. Движение аграрное может выйти двояко. Крестьяне отнимут землю, а борьба между деревенским пролетариатом и зажиточным крестьянином не вспыхнет. Но это мало вероятно, ибо борьба классов не ждет. Повторить теперь то, что мы говорили в 1905 г., и не говорить о борьбе классов в деревне, — есть измена пролетарскому делу.

Уже теперь мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного Собрания, — это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к кадетам. Крестьяне уже берут землю. Социалисты-революционеры удерживают их, предлагая ждать до Учредительного Собрания. Надо соединить требование взять землю сейчас же с пропагандой создания Советов Батрацких Депутатов. Буржуазно-демократическая революция закончена. Аграрную программу надо проводить по-новому. Та же борьба крупных собственников с мелкими за власть, которая есть сейчас здесь, будет и в деревне. Одной земли еще крестьянам мало. Число безлошадных очень увеличилось. Аграрную революцию мы одни сейчас развиваем, говоря крестьянам, чтобы они

брали землю сейчас же. Брать надо землю организованно. Имущества не портить. Аграрное движение, следовательно, только предвидение, но не факт. Задача марксистов—разъяснять крестьянам вопрос об аграрной программе; надо перенести центр ее тяжести на Совет Батрацких Депутатов. Но надо быть готовым, что крестьянство может соединиться с буржуазией, как это сделал Совет Раб. и Солд. Деп. Следовательно, аграрное движение еще надо развивать. Зажиточное крестьянство будет, естественно, тянуть к буржуазии, к Временному Правительству. Оно может оказаться правее Гучкова.

Пока победа буржуазной власти осуществлена. Экономическое положение крестьян отделяет их от помещиков. Крестьянам нужны не права на землю. Им нужны Советы Батрацких Депутатов. Те, кто советуется крестьянину ждать Учредительного Собрания, обманывают его.

Наша задача — выделение из мелкобуржуазного болота классово-й линии: буржуазия великолепно делает свое дело, давая какие угодно обещания, но на деле проводя свою классовую политику.

В Сов. Р. и С. Д. соотношение таково, что власть передается Временному Правительству, а сами социалисты ограничиваются «контактными комиссиями». Это правительство, правда, — лучшие доверенные люди своего класса, но это все же определенный класс. Мелкая буржуазия всецело им сдалась. Если мы не отделим пролетарской линии, мы предадим дело пролетариата. Буржуазия господствует или обманом или насилием. Теперь господствует лесть и обман, и это усыпляет революцию. Уступки они делают во второстепенном. В главном (аграрном перевороте) они ничего не делают. Кто не видит, что в России, кроме большевиков, сплошное революционное оборончество, что оно победило кругом, тот не видит фактов, а такое революционное оборончество есть сдача всех социалистических принципов во имя грабительских интересов крупного капитала, прикрываемых фразой о «защите отечества», — сдача позиции мелкой буржуазии. Когда я говорил о «добросовестной» революционно-оборонческой массе, то я имел в виду не моральную категорию, а классовое определение. Класс, представленный в Сов. Раб. и Солд. Деп., в грабительской войне не заинтересован. В Европе — не то. Там народ угнетают, пацифистов самых оппортунистических травят нередко больше, чем нас, правдивистов. У нас же Сов. Раб. и Солд. Деп. не насилием, а доверием масс проводит свою революционно-оборонческую позицию. Европа — это сплошная военная тюрьма. Капитал там правит жестоко. По всей Европе буржуазию надо свергать, но не убеждать. В России солдаты вооружены: они сами дали себя

мирно обмануть, соглашаясь, якобы, только «защищаться» от Вильгельма. Там, в Европе, нет «добросовестного» революционного оборончества, как в России, где власть народ отдал буржуазии по темноте, косности, по привычке терпеть палку, по традиции. Стеклов, Чхеидзе — на словах вожди, а на деле хвосты буржуазии, невзирая на их добродетели, знание марксизма и проч., политически они мертвы. У нас власть в руках солдат, которые настроены оборончески. Объективное классовое положение капиталистов одно. Они воюют для себя. Солдаты — это пролетарии и крестьяне. Это другое. Есть у них интересы завоевать Константинополь? Нет, их классовые интересы против войны. Вот почему их можно просветить, переубедить. Гвоздь политической ситуации сию минуту — уметь разъяснить истину массам. Нельзя считать, что мы «опираемся» на революционную массу и пр., — нельзя, пока мы не разъясним солдатам или несознательным массам значение лозунга «долой войну». Что такое Сов. Раб. и Солд. Деп.? Классовое его значение — прямая власть. Полной политической свободы, конечно, нет у нас. Но такой свободы, как в России, сейчас нигде нет. «Долой войну» — не значит бросание штыка. Это значит переход власти к другому классу. Центр тяжести всей теперешней позиции — разъяснять это. Бланкизм состоял в том, что он стремился к захвату власти, опираясь на меньшинство. У нас совсем другое. Мы еще в меньшинстве, мы сознаем необходимость завоевать большинство. Нам нужно, в отличие от анархистов, государство для перехода к социализму. Парижская Коммуна дала нам образец государства типа Совета Рабочих Депутатов — прямой власти организованных и вооруженных рабочих, — диктатуры рабочих и крестьян. Роль советов, значение такой диктатуры — организованное насилие против контрреволюции, охрана завоеваний революции в интересах большинства, опираясь на большинство. Двоевластия в государстве быть не может. Советы Депутатов есть тип государства, когда полиция невозможна. Здесь сам народ собой управляет, тут невозможен возврат к монархии. Армия и народ должны слиться — вот победа свободы. Все должны владеть оружием. Чтобы удержать свободу, необходимо поголовное вооружение народа, — вот в чем суть коммуны. Мы не анархисты, отрицающие организацию государства, т.-е. насилие вообще и в особенности государства самих организованных и вооруженных рабочих, — организацию государства через их «Советы». Жизнь сплела диктатуру пролетариата и крестьянства с диктатурой буржуазии. Дальнейшая ступень — диктатура пролетариата, но он

еще недостаточно организован и просвещен, его надо просветить. Нужны по всему государству такие Советы Рабочих и прочих Депутатов, это требование жизни. Другого пути нет. Это и есть Парижская Коммуна. Совет Рабочих Депутатов — не профессиональная организация, чего хочет буржуазия. Народ смотрит иначе и правильнее: он видит в нем власть. Он видит, что путь выхода из войны — победа Советов Рабочих Депутатов. Вот это и есть тип государства, при котором можно идти к социализму. Когда власть захватит группа — это еще немного. Русская революция поднялась выше, — другой власти, чем Совет, быть не может, и буржуазия этого боится. Пока власть не захватили Советы — мы ее не возьмем; Советы же должны толкать к власти живая сила. Иначе мы не выйдем из войны, которую ведут капиталисты обманом народа. Все страны стоят на краю гибели; надо это сознать; выхода, кроме социалистической революции, нет. Правительство должно быть свергнуто, — но не все правильно это понимают. Если власть Временного Правительства опирается на Советы Рабочих Депутатов, то свергнуть его «просто» нельзя. Его можно и должно свергнуть, завоевывая большинство в Советах. Или вперед, к всевластию Рабочих и Солдатских Депутатов, — или назад, к империалистской войне, — другого пути нет. Каутский отрицал возможность революции во время войны. Жизнь уже опровергла его.

Что касается огосударствления банков и контроля за ними, то экономически это возможно, экономически этому не мешает ничто, раз власть в руках рабочих. Понятно, что при таких взглядах на задачи пролетариата об объединении с «оборонцами» нельзя и говорить.

О новом названии партии: слово «социал-демократ» неверно, научно неправильно. Маркс и Энгельс неоднократно признавали это. Если они «терпели» это слово, то потому, что после 1871 г. была особая ситуация: требовалась медленная подготовка народных масс, революция не была на очереди. Демократия — тоже государство, а уже Парижская Коммуна поднялась выше. И теперь весь мир поставлен перед вопросом практически — о переходе к социализму. Социал-демократ Плеханов и прочие социал-шовинисты во всем мире — предали социализм. Нам следует назваться «Коммунистическая партия».

Заключительное слово.

Обмен мнений показал разногласицу. Ответить на все вопросы не могу. О старом большевизме. Калинин защищал старый большевизм. Он же пришел к заключению, что наша теперешняя тактика

верна. Другое мнение — больше всего обнаружился уклон к тактике мелкой буржуазии.

Исконное выражение: довести революцию до конца; какую же революцию? Объективное положение 1905 года было таково: пролетариат и крестьянство являлись единственным революционным элементом, а кадеты стояли за монархию. Теперь оборончество есть переход крестьян к мелкой буржуазии. При этом доведение революции до конца теряет смысл. Революция соединила мелкую буржуазию и другие революционные элементы в оборончестве.

Будущее диктатуры пролетариата и крестьянства. Мелкобуржуазное крестьянство, стоящее на точке зрения оборонческой, может быть за монархию.

Из линии большевизма вытекает новая линия. Мелкая буржуазия и крупная буржуазия объединились. Мы исходим из различия интересов классов. Крестьяне-батраки должны быть против империалистской войны. Крестьяне-собственники — за оборончество.

Оборончество показало, что мелкая буржуазия отошла от рабочего класса и перешла к буржуазии крупной. Бедному крестьянину, частью живущему трудом в городах, эта война не нужна. Этот класс должен быть противником войны.

Старый большевизм должен быть оставлен. Необходимо разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата. Фразы о революционном народе подходят Керенскому, но не революционному пролетариату. Быть революционерами, хотя демократами, когда Николай убран, — небольшая заслуга. Революционная демократия — никуда не годится, фраза. Она прикрывает, но не обнажает противоречия классовых интересов. Большевик должен раскрывать глаза рабочих и крестьян на существование этих противоречий, но не затушевывать их. Если империалистская война будет обрушиваться на пролетариат и крестьян экономически, эти классы должны встать против этой войны.

Сеть Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов — вот задача дня. Вся Россия уже покрывается сетью органов местного самоуправления. Коммуна может быть и в виде органов самоуправления. Отмена полиции, постоянной армии, поголовное вооружение, — все это можно осуществить местным самоуправлением. Я взял Совет Рабочих Депутатов просто потому, что он уже существует.

Говорят, надо «занять» пролетариат. Это делают Чхеидзе, Временное Правительство и другие, говоря звонкие слова о революционной демократии. Большевик должен разделять: пролетариат и мел-

кая буржуазия, а слова: «революционная демократия» и «революционный народ» отдавать Керенскому. Демократия в России империалистична. Говорят, мы сводим свою работу к культурной работе. Это неверно. Принимать резолюции об Учредительном Собрании и др. — это «занять» пролетариат.

Настоящее дело — проведение отмены постоянной армии, чиновничества и полиции и поголовное вооружение.

Учредительное Собрание не задушит революции, потому что о нем сейчас не слышно, и никто его не собирается созывать. «Требовать» его созыва могут с.-р.

Война всемирная. Война ведется определенными классами и порождена банковым капиталом. Прекратить ее можно переходом власти к другому классу. Мир при сохранении власти у господствующих классов ничего не может изменить.

Пролетариату надо указать, как конкретными мерами двигать революцию вперед. Двигать революцию вперед — значит осуществлять самочинно самоуправление. Рост демократии самоуправлению не мешает, осуществляет наши задачи. Кончить войну можно только переходом власти к другому классу, и к этому Россия подошла ближе всего, но не перемирием капиталистов всех стран путем обмена удрученных народностей. Коммуна крестьянству вполне подходит. Коммуна — значит полное самоуправление, отсутствие всякого надзора сверху. На это крестьянство должно пойти на $\frac{9}{10}$.

С национализацией буржуазии можно помириться, если крестьяне возьмут землю. Мы, как пролетарская партия, должны сказать, что одна земля еще не накормит. Для обработки ее нужно будет, следовательно, устроить коммуны. Мы должны быть централистами, но есть моменты, когда эта задача передвигается на места, мы должны допускать максимум инициативы на местах. К.-д. уже действуют как чиновники. Говорят крестьянству: «жди Учредительного Собрания». Только наша партия дает лозунги действительно двигать революцию вперед. Советы Рабочих Депутатов вполне могут на местах установить коммуны. Вопрос, хватит ли у пролетариата организованности, но этого нельзя заранее подсчитать, надо на деле учиться.

Троцкизм — «без царя, а правительство рабочих». Это неверно. Мелкая буржуазия есть, ее выкинуть нельзя. Но у нее две части. Беднейшая ее часть идет с рабочим классом.

Война. Кончить войну пацифистски — утопия. Кончить ее можно империалистским миром. Не этого мира хотят массы. Война есть продолжение политики класса, изменить характер войны — изменить класс.

Название партии коммунистической — теоретически верно. Левые социалисты других стран слишком слабы. Мы должны взять инициативу.

Резолюция об отношении к Временному Правительству, принятая конференцией 15 апреля.

Признавая: 1) что Временное Правительство по своему классовому характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) что оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) что даже возведенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и отчасти мелкой буржуазии;

4) что организующиеся силы буржуазной и помещичьей контр-революции, прикрываясь знаменем Временного Правительства, при явном попустительстве со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии;

5) что Временное Правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное Собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывает ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-час. рабочего дня, попустительствует контр-революционной агитации в армии Гучкова и К^о, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д.;

6) что в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и, до известной степени, на прямое соглашение с Петр. С. Р. и С. Д., который объединяет сейчас заведомое большинство рабочих и солдат, т.-е. крестьянство;

7) что каждый шаг Временного Правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет открывать глаза не только пролетариям города и деревни и полупролетариям, но и широким слоям мелкой буржуазии, на истинный характер этого правительства—

конференция постановляет, что: 1) для перехода всей государственной власти в руки Сов. Р. и С. Д. или других органов, непосредственно выражающих волю народа, необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочение с пролетарием города и деревни против колебания мелкой буржуазии, ибо только такая работа служит действительным залогом успешного движения вперед всего революционного народа;

2) что для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Сов. Раб. и С. Д., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри пролетарских интернационалистических групп нашей партии;

3) усиленная организация своих с.-д. сил для того, чтобы новую волну революционного движения провести под знаменем революционной с.-демократии.

Резолюция по коммунальному вопросу, принятая конференцией 22 апреля.

Коммунальная платформа никоим образом не может сводиться, особенно в настоящее революционное время, к только коммунальным вопросам.

Она должна также состоять из определенного ответа на все коренные вопросы о войне и о задачах пролетариата по отношению к центральной власти.

И по вопросам коммунальным, вроде милиционного, продовольственного, жилищного и налогового, мы не можем ждать согласия мелкобуржуазных партий на революционные меры, необходимые для борьбы с войной и ее последствиями.

По всем этим причинам необходимо идти на выборы без блоков, под флагом принципиальной программы пролетарской партии, разъясняя народу коренное отличие трех главных групп партий: 1) к.-д. и правее их; 2) партии мелкой буржуазии (народники) и части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих (меньшевики - оборонцы) и 3) партии революционного пролетариата (большевики).

Технические условия выборов, происходящих по системе пропорционального представительства, делают блоки технически излишними.

С меньшевиками, на деле рвущими с революционным оборончеством и поддержкой Временного Правительства, желательно всячески поддерживать сближение и взаимоознакомление на почве практической работы; разрешается составлять с такими товарищами общие списки, при условии достаточной солидарности в основном. Необходимо выработать конкретное предложение муниципальной программы, особенно по вопросу о пролетарской милиции, оплачиваемой капиталистами.

*Протоколы Петроградской Общегородской и Всероссийской Конференции
Р. С.-Д. Р. П. (б) в апреле 1917 г.
Изд. Истпарта. 1925 г.*

Всероссийская конференция Р. С.-Д. Р. П. (б) ¹⁶).

Резолюция о текущем моменте, принятая конференцией 29 апреля.

Мировая война, порожденная борьбой мировых трестов и банковского капитала за господство над мировым рынком, уже привела к массовому разрушению материальных ценностей, к истощению производительных сил, к такому росту военной промышленности, что даже производство безусловно необходимого минимума предметов потребления и средств производства оказывается невозможным.

Таким образом эта война привела человечество к безвыходному положению и поставила его на край гибели.

Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности.

При сохранении частной собственности на средства производства все эти шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения, к закабалению трудящихся масс на много десятилетий данью капиталистам в виде уплаты миллиардных процентов по займам. Но те же самые условия при отмене частной собственности на средства производства, при переходе государственной власти полностью в руки пролетариата являются залогом успеха такого преобразования общества, которое

уничтожит эксплуатацию человека человеком и обеспечит благосостояние всех и каждого.

* * *

С другой стороны, предвидение социалистов всего мира, единогласно заявивших в Базельском манифесте 1912 года о неизбежности пролетарской революции именно в связи с приближавшейся тогда и свирепствующей теперь империалистской войной, — явно оправдывается ходом событий.

Русская революция является только первым этапом первой из пролетарских революций, неизбежно порожаемых войной.

Во всех странах растет возмущение широких народных масс против класса капиталистов и сознание пролетариата, что только переход власти в его руки и уничтожение частной собственности на средства производства спасет человечество от гибели.

Во всех странах, особенно в наиболее передовых, Англии и Германии, сотни социалистов, не перешедших на сторону «своей» национальной буржуазии, брошены в тюрьмы правительствами капиталистов, которые этими преследованиями обнаружили наглядно свой страх перед растущей в глубинах народных масс пролетарской революцией. Назревание ее в Германии видно и из массовых стачек, особенно усилившихся за последние недели, а равно из роста братания немецких солдат с русскими на фронте.

Братское доверие и братский союз между рабочими разных стран, — рабочими, ныне истребляющими друг друга ради интересов капиталистов, начинает, таким образом, понемногу восстанавливаться, а это создает, в свою очередь, предпосылки для единодушных революционных действий рабочих разных стран. Такие действия одни только в состоянии гарантировать наиболее планомерное развитие и возможно более верный успех всемирной социалистической революции.

* * *

Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелко-крестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата

в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму.

Таковыми шагами являются, во-первых, национализация земли. Такая мера, непосредственно не выходящая из рамок буржуазного строя, была бы в то же время сильным ударом частной собственности на средства производства и постольку усилила бы влияние социалистического пролетариата на полупролетариев деревни.

Таковыми мерами являются, далее, установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (напр., синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продамётом и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически могут встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях.

Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов, ныне покрывающие Россию все более густой сетью, могли бы наряду с указанными мерами перейти к осуществлению всеобщей трудовой повинности, ибо характер этих учреждений гарантирует, с одной стороны, переход ко всем этим новым преобразованиям лишь по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа, а, с другой стороны, характер этих учреждений гарантирует не полицейски-чиновничье осуществление преобразований, а добровольное участие организованных и вооруженных масс пролетариата и крестьянства в регулировании своего собственного хозяйства.

Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходимы чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи.

Чтение резолюции по докладу о текущем моменте 29 апреля.

В резолюции о текущем моменте говорить только о русских условиях — ошибка. Война связала нас так неразрывно, что было бы крупной ошибкой, если бы мы игнорировали всю совокупность международных отношений.

Какие задачи встанут перед российским пролетариатом при условии, если всемирное движение поставит нас перед социальной революцией, — вот главный вопрос, разбирающийся в этой резолюции. (*Читает.*)

«Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности».

Создавшиеся экономические условия сделали то, что экономический капитализм совсем не существует.¹⁷⁾ До войны существовали монополия, тресты, синдикаты, во время войны — государственная монополия. А общая трудовая повинность — это нечто новое, такое, что составляет часть социалистического целого, — об этом часто забывают те, которые боятся рассматривать конкретно создавшиеся условия.

Центр тяжести первой части резолюции — характеристика условий всемирного капиталистического хозяйства. Интересно то, что Энгельс 27 лет тому назад отметил неудовлетворительность такой постановки вопроса о капитализме, которая не учитывает роли трестов, которая говорит: «капитализм отличается отсутствием планомерности». Энгельс замечает на это: «где есть трест, там нет отсутствия планомерности, и есть капитализм». Это указание тем более уместно сделать теперь, когда мы имеем военное государство — государственно-монополистический капитализм. Введение планомерности не избавляет рабочих от того, что они рабы, а капиталисты берут прибыль более планомерно. Сейчас мы имеем прямое перерастание капитализма в высшую планомерную форму его.

Вторая часть резолюции не требует никаких пояснений.

На третьей части резолюции необходимо остановиться подробнее. (*Читает.*)

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелко-крестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

«Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Обыкновенно из первых посылок делают такой вывод: «Россия — страна отсталая, крестьянская, мелкобуржуазная, а потому о социальной революции и говорить нельзя», но забывают, что войной мы поставлены в необыкновенные условия, и что наряду с мелкой буржуазией есть крупный капитал. А что делать С. Р. и С. Д., когда власть перейдет к ним? Перейти на сторону буржуазии? Рабочий класс продолжает свою классовую борьбу — вот ответ.

Что возможно и что необходимо при власти С. Р. и С. Д.?

Прежде всего, национализация земли. Национализация земли — мера буржуазная, она не исключает капитализма, и капитал не исключает ее, но удар, наносимый ею мелким собственникам, — велик. Дальше. *(Читаем.)*

«...установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имущества. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически могут встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях».

Этот пункт потребовал дискуссии. Мне еще в «Правде» случилось говорить по поводу статей Плеханова: «когда говорят о невозможности социализма, то стараются представить последний так, как им выгодно, туманно, неясно, в виде прыжка». Сам Каутский пишет: «ни один социалист не говорит об отмене частной собственности для крестьян». Но значит ли это, что существующий крупный капитал должен избавить нас от контроля С. Р. и С. Д. над производством, над синдикатами сахарозаводчиков и т. д.? Эта мера — не

социализм, — это переходная мера, но осуществление таких мер в связи с существованием С. Р. и С. Д. сделает то, что Россия одной ногой станет в социализм, одной — потому, что крестьянское большинство руководит другой из хозяйственных сторон страны. Что перемена назрела экономически — отрицать нельзя. Чтобы осуществить их политически — надо иметь большинство. А большинство — крестьяне, которые, понятно, заинтересованы в этих преобразованиях. Хватит ли у них организованности — это другой вопрос, за них мы не отвечаем.

Старое ходячее выражение против социализма, что это «массовые казармы», «массовое чиновничество». Мы должны ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился, из области туманного мы должны перенести его в конкретнейшую область: национализация земель, синдикаты и т. д. (*Читает.*)

«Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

«В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи».

«Революция — буржуазная, а потому не надо говорить о социализме», — говорят противники. А мы скажем наоборот: «так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше». Нам нужно не ограничиваться демократическими фразами, а разъяснять положение массам и указывать им на ряд практических мер: взять в свои руки синдикаты — контролировать их через С. Р. и С. Д. и т. д. И вот все эти меры осуществленные и сделают то, что Россия станет одной ногой в социализм. Наша хозяйственная программа должна говорить, как выйти из разрухи, — вот чем мы должны руководствоваться.

Вопрос с места. Контроль над синдикатами и банками — меры рекомендуемые только в общегосударственном масштабе, или сюда входят и такие меры, как контроль частных предприятий и т. д.?

Тов. Ленин. Да, здесь этого нет, так как эта живая практика нашла себе место в другой резолюции, где она находится

в лучшей перспективе. А эта резолюция говорит о другой теме — осуществление шагов к социализму.

Тов. Соловьев вносит поправку: несколько слов о характеристике государств этого переходного периода — это очень существенно, так как определяет общее направление работ С. Р. и С. Д. Здесь в резолюции общая фраза: что будет делать Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, но в каком направлении будет работать — не сказано.

Тов. Ленин против поправки тов. Соловьева.

В отдельных резолюциях мы постоянно натываемся на конкретные определения. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов могут действовать без полиции, так как у них есть вооруженные солдаты. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов — учреждения, которые могут заменить старое чиновничество.

Старая аграрная программа... *)

Заключительное слово 29 апреля.

Тов. Ленин отказывается от слова в защиту перемены названия партии за неимением времени, но отсылает по этому вопросу к вновь написанной им брошюре — «Задачи пролетариата в нашей революции», которая послужит материалом к дискуссии на местах.

Несколько слов о конференции:

Было мало времени, много работы. Условия, в которые поставлена наша партия, — трудны. Оборонческая партия велика, но пролетарские массы относятся к оборончеству и империалистской войне отрицательно. Наши резолюции для широких масс не приспособлены, но они объединяют деятельность наших агитаторов и пропагандистов, а читатели найдут руководство для своей работы. Нам приходится говорить перед миллионами, надо выхватить из массы новые силы — требовать более развитых, сознательных рабочих, которые разъясняли бы наши тезисы применительно к уровню масс. Мы направили свои силы к тому, чтобы в своих брошюрах добиться более популярного изложения наших резолюций, и мы надеемся, что товарищи на местах сделают то же самое. Пролетариат найдет в наших резолюциях руководящий материал к движению ко второму этапу нашей революции.

*Протоколы Петроградской Обще-
городской и Всероссийской Конференции
Р. С.-Д. Р. П. (б) в апреле 1917 г.
Изд. Истпарта, 1925 г.*

*) Конец поправки Ленина в виду явно неудовлетворительной записи не печатается. *Ред.*

Интервью для финской газеты «Тюомиес»

6 мая.

В финской социал-демократической газете «Тюомиес» от 8 мая 1917 года помещено присланное из Петрограда (тогдашним редактором русского отдела газеты Э. Торниайненом) следующее интервью с Владимиром Ильичем:

В редакции «Правды» я застал товарища Ленина, о котором в последние дни много говорилось в России. За недостатком времени Ленин согласился говорить лишь коротко. На мои вопросы ответил все же следующее:

Мы думаем, что Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов представляет в данный момент большинство рабочих и солдат. Со своей стороны мы (большевики) боремся за достижение влияния и большинства в Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов и во всех местных советах. Мы предлагаем рабочим и солдатам производить перевыборы членов советов в тех случаях, когда депутаты не вполне отвечают воле большинства.

На этот раз большинство Совета идет за вождями народников и меньшевиков.

Поскольку за Советом будет стоять значительное и сильное большинство рабочих и солдат, постольку мы не сомневаемся в том, что он может удержать власть в своих руках. Тем более, что эта власть привела бы не к замедлению войны, а к ее скорому окончанию на наивыгоднейших для народных масс условиях. Мы думаем также, что Совет, который является выбранным рабочими и солдатами учреждением, безусловно может получить на свою сторону громадное большинство рабочих и солдат.

То обстоятельство, сможет ли правительство капиталистов отказаться от созыва Учредительного Собрания, будет зависеть от развития и силы контр-революции, а элементы такой контр-революции уже без сомнения имеются.

Окончание войны действительно демократическим миром зависит от хода революции мирового пролетариата, которая имеет уже теперь выгодное положение дел в России и которая без сомнения растет и в Германии (массовые стачки, братание).

«Тюомиес» от 8 мая 1917 г.

Перевод с финского.

Речь на экстренном заседании Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (б) ¹⁹).

30 мая.

По пункту 3-му порядка дня «Орган Петербургского Комитета».

Тов. Ленин заявляет, что желание Петербургского Комитета иметь свой отдельный орган явилось для Ц. К. новинкой. Является непонятным, почему возник этот вопрос как раз в то время, когда налаживается своя типография, когда начали налаживаться договоры с межрайонкой для привлечения т. Троцкого к изданию популярного органа. На западе в столицах или крупных промышленных центрах органы местные и центральные не разделяются. Из-за растраты сил такое разделение вредно. Отдельный от Центрального Органа орган Петербургского Комитета нецелесообразен. Петербург, как отдельная местность, не существует. Петербург — географический, политический, революционный центр всей России. За жизнью Петербурга следит вся Россия. Всякий шаг Петербурга является руководящим примером для всей России. Исходя из этого положения, жизнь Петербургского Комитета нельзя сделать местной жизнью. Почему не принять предложения Ц. К. об образовании комиссии прессы? В истории печати на Западе, там, где существовали такие комиссии, бывали, конечно, недоразумения между редакцией органа и комиссией, но они возникали исключительно на почве принципиального ведения органа. Какие же принципиальные политические мотивы для конфликта у Петербургского Комитета и Ц. К.? Независимо от желания орган Петербургского Комитета всегда будет руководящим органом партии. Опыт с постановкой своего отдельного органа быстро разубедит Петербургский Комитет в невозможности замкнуться в местную жизнь. Ц. К. не отрицает необходимости иметь для нужд Петербургской организации значительное место в газетах. Ц. К. не отрицает нужды в популярном органе для разъяснения широким

массам наших лозунгов. Но постановка популярной газеты сложна и требует большого опыта. Поэтому-то Ц. К. и привлекает к участию в постановке популярной газеты т. Троцкого, сумевшего поставить свой популярный орган «Русскую Газету». В истории Запада вопрос о популярном органе не стоит так остро, как у нас. Уровень массы на Западе подымался ровнее, благодаря культурно-просветительной работе либералов среди них. В таких странах, как Чехия и Богемия, популярные органы есть. Задачи популярного органа поднимать читателя до понимания руководящего партийного органа. Если мы не поставим популярного органа, массу возьмут другие партии и будут с ней спекулировать. Популярный орган не должен быть по типу местным, но в виду затруднений в почтовых отправлениях он по необходимости будет обслуживать главным образом Петербург. Для достижения правильного обслуживания местных нужд Петербургский Комитет должен оформить себе желательное место в редакции органа.

Затем Лениным были внесены на голосование две резолюции:

1. Ц. К. ставит две газеты в Питере: Центральный Орган и популярную, с одной редакцией. Петербургский Комитет получает совещательный голос в редакции Центрального Органа и решающий в органе популярном. Ц. К. отводит определенное число столбцов в обеих газетах на обслуживание местных интересов чисто местного значения.

2. Петербургский Комитет постановляет принять участие в обеих газетах, которые ставит Ц. К., на тех условиях, которые Ц. К. предлагает, и приложить все усилия, чтобы полнее и шире обслужить нужды местной работы и разработать детальнее общепартийную линию. Имея основание опасаться, что Ц. К. или назначаемая им редакция может чересчур довериться расходящимся с большевизмом товарищам-интернационалистам, что Ц. К. стеснит свободу и самостоятельность местных товарищей, что Ц. К. не даст им влияния, соответствующего руководителям местной работы, Петербургский Комитет выбирает комиссию для формулировки точных гарантий прав Петербургского Комитета в местном отделе обеих газет.

Печатается

*по копии протокола экстренного
заседания Петербургского Комитета*

Р. С.-Д. Р. П. (б), 30 мая 1917 г.

Письмо к районным комитетам Петербургской организации Р. С.-Д. Р. П. (6) ¹⁸⁾.

31 мая.

Уважаемые товарищи!

Прилагая при сем резолюцию Петербургского Комитета о создании своей газеты и две резолюции, предложенные мною от имени Ц. К. Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии в заседании Петербургского Комитета во вторник 30 мая, прошу Вас обсудить все эти резолюции и высказать возможно более подробно и мотивировано Ваше заключение.

Из-за вопроса о том, нужна ли особая газета Петербургского Комитета в Питере, назревает конфликт между Петербургским Комитетом и Ц. К. Крайне важно и в высшей степени желательно, чтобы возможно большее число членов нашей партии в Питере приняло активное участие в обсуждении этого назревающего конфликта и помогло бы своим решением его улажению.

Исполнительная Комиссия Петербургского Комитета единогласно высказалась за особый орган Петербургского Комитета в Питере, вопреки решению Ц. К. создать вместо «Правды», размер которой явно недостаточен, две газеты: бывшую «Правду», Центральный Орган партии, и маленькую «Народную Правду» (названия обеих газет еще не установлены окончательно), как популярный орган для самых широких масс. Редакция обеих газет должна быть, по решению Ц. К., одна, и в обе газеты должен войти в редакцию представитель Петербургского Комитета (в Центральный Орган с совещательным, в популярный орган с решающим голосом). Должна быть создана «комиссия прессы» (из рабочих, ближайше связанных с массой, от районов), а затем должно быть отведено в обеих газетах определенное число столбцов на обслуживание чисто местных нужд местного рабочего движения.

Таков план Ц. К.

Исполнительная Комиссия Петербургского Комитета вместо этого хочет своей газеты, особой газеты Петербургского Комитета. Исполнительная Комиссия единогласно решила это.

На заседании Исполнительной Комиссии 30 мая, после доклада и заключительного слова тов. М. Томского, моей речи и участия в прениях большого числа товарищей, — голоса разделились пополам: 14 за Исп. Ком. и 14 против. Моя же резолюция была отклонена 16 гол. против 12.

По моему убеждению, особая газета Петербургского Комитета принципиально не нужна, ибо в столице, в силу ее руководящего значения для всей страны, нужен один орган партии, именно Центральный Орган и популярная газета, составляемая особенно популярно, должна быть под той же редакцией.

Особый орган Петербургского Комитета неизбежно затруднит полное согласие в работе, может быть даже породит различие линий (или оттенков линий), а вред от этого — особенно в революционное время — будет очень велик.

Из-за чего нам создавать дробление сил?

Мы все страшно перегружены работой, сил у нас мало; литераторы все больше отходят от нас к оборонцам. Допустимо ли при таких условиях дробить силы?

Надо сплачивать силы, а не дробить их.

Можно ли не доверять Ц. К., что он неправильно составит редакцию или не даст достаточно места в обеих газетах для обслуживания местной работы или «обидит» находящихся в меньшинстве редакторов из Петербургского Комитета и т. ... *)

Во втором проекте своей резолюции я нарочно перечислил ряд подобных доводов (кои я слышал на заседании Петербургского Комитета 30 мая), чтобы открыто поставить вопрос перед всеми членами партии, чтобы побудить их взвесить тщательно каждый из двух доводов и принять ответственное решение.

Если у вас есть, товарищи, веские и серьезные основания не доверять Ц. К., — скажите это прямо, это долг всякого члена нашей, демократически организованной, партии, и тогда обязанность Ц. К. нашей партии будет особо обсудить ваше недоверие, доложить о нем съезду партии, вступить в особые переговоры для устранения этого печального недоверия местной организации к Ц. К.

*) В копии протокола пропущ. *Ред.*

Если же нет такого недоверия, тогда несправедливо и неправильно претендовать на то, чтобы Ц. К. не имел предоставленного ему на съезде партии права руководить работой в партии вообще и в столице особенно.

Требуем ли наш Ц. К. лишнего, чрезмерного, желая руководить питерскими газетами? Нет. В германской с.-д. партии, в лучшее ее время, когда Вильгельм Либкнехт стоял во главе партии, много десятков лет он был редактором Ц. О. партии. Ц. О. издавался в Берлине. Берлинская организация никогда не имела особой берлинской газеты. Была «комиссия прессы» из рабочих, был местный отдел в Ц. О. партии. Почему мы должны отступить от этого хорошего примера наших товарищей в других странах?

Если вы, товарищи, хотите особых гарантий от Ц. К., если вы хотите изменения тех или иных пунктов (в плане Ц. К. о постановке 2-х газет), я от имени Ц. К. прошу вас точно обсудить и изложить это. Решение Исп. Ком. П. К. о создании особой газеты в Питере я нахожу чрезвычайно неправильным, нежелательным, дробящим силы, вносящим ряд поводов к конфликтам в нашу партию. Было бы желательно, по моему мнению (и в этом пункте я лишь представляю мнение Ц. К.), чтобы Питерская организация поддержала решение Ц. К., выждала известное время результатов опыта работы двух газет по плану Ц. К., — и затем вынесла, если понадобится, особое решение о результатах этого опыта.

С товарищеским с.-д. приветом

Н. Ленин.

31 мая 1917 года.

Печатается

*по копии протокола экстренного заседания
Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (б),
от 6 июня 1917 г.*

Письмо в редакцию «Правды».

Газеты еще раз сообщили неправду, будто я по невыясненным причинам не явился на крестьянский съезд, уклонился и т. п. На самом деле я должен был выступать в среду и готов был явиться, когда получил сообщение, что в среду поставлен организационный вопрос, аграрный же на время прерван; то же было сегодня, т.-е. в четверг. Еще раз прошу не верить газетам, кроме «Правды»

Н. Ленин.

*«Правда» № 61,
1 июня (19 мая ст. ст.) 1917 г.*

Речь на заседании Петербургского Комитета с.-д. большевиков ¹⁹⁾.

11 июня.

Тов. Ленин соглашается, что недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно, но поступить иначе Ц. К. не мог по двум основаниям: 1) мы получили формальное запрещение демонстрировать со стороны полуоргана власти; 2) это запрещение было мотивировано: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся силы контр-революции». В подкрепление мотивировки нам назвали имена, например, одного генерала, которого обещали через три дня арестовать, и другие заявили, что на 10 июня назначена и демонстрация черносотенцев, которые должны были вмешаться в нашу демонстрацию и сделать из нее побоище.

Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях.

Отмена явилась безусловной необходимостью, что доказывается дальнейшими событиями. — Сегодня Церетели произнес свою историческую и истерическую речь. Сегодня революция вступила в новую фазу своего развития. Они начали с запрещения нашей мирной демонстрации на три дня, хотят запретить на все время Съезда, они требуют от нас подчинения решению Съезда и грозят нам исключением из состава Съезда. Но мы заявили, что предпочитаем быть арестованными, но не отказываемся от свободы агитации.

Церетели, показавший себя в своей речи явным контр-революционером, заявил, что с большевиками надо бороться не словами, не резолюциями, а надо их лишить всех имеющихся в их руках технических средств. Итог буржуазных революций: вначале воору-

жить пролетариат, потом обезоружить, чтобы он не пошел дальше. Если понадобилось запрещение мирной демонстрации, то положение очень серьезное.

Церетели, явившийся на Съезд из недр Временного Правительства, выразил ясное желание обезоружить рабочих. Он проявил дикое бешенство, он требовал, чтобы большевики были партией, стоящей вне рядов революционной демократии. Рабочие должны трезво учесть, что о «мирной демонстрации» теперь речи быть не может. Положение гораздо серьезнее, чем мы предполагали. Мы шли на мирную демонстрацию, чтобы оказать максимум давления на решения Съезда — это наше право, — а нас обвиняют, что мы устроили заговор, чтобы арестовать правительство.

Церетели говорит, что, кроме большевиков, контр-революционеров нет. Собрание, судившее нас, было организовано с особенной торжественностью из президиума Съезда, из Исп. К-та С. Р. и С. Д. в полном составе, из Бюро фракций всех партий Съезда, и на этом собрании они выболтали нам всю правду, они объявляют нам наступление.

Ответом со стороны пролетариата может быть максимум осторожности, спокойствия, выдержки, организованности и памятования, что мирные манифестации — это дело прошлого.

Мы не должны давать повода к нападению, пусть нападают они, и рабочие поймут, что они делают покушение на самое существование пролетариата. Но жизнь за нас, и еще неизвестно, как удастся им нападение: на фронте стоят войска, дух недовольства у них очень силен, в тылу дороговизна, разруха и пр. Ц. К. не хочет произвести давление на ваше решение. Ваше право протестовать против действий Ц. К. законно, и ваше решение должно быть свободным.

Печатается

*по копии протокола заседания Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (б)
от 11 июня 1917 г.*

Набросок статьи ²⁰⁾

(о Советах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов).

Мы считаем, что своеобразное учреждение, называемое Советами Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов, ближе всего подходит к всенародному органу воли большинства народа, к революционному парламенту.

За переход всей власти в руки такого органа мы стояли и стоим принципиально, несмотря на то, что сейчас он находится в руках оборонческих и враждебно относящихся к партии пролетариата партий меньшевиков и соц.-рев-ов.

Внутренне-противоречивое, шаткое, неустойчивое, бессильное по отношению к контр-революции положение Советов зависит от того, что они терпят гнездо контр-революции: 10 буржуазных министров и не рвут с англо-французским империалистским капиталом. Эта шаткость является источником нервности теперешнего большинства Советов и их бранчивости против тех, кто на эту шаткость указывает.

Координировать, согласовать свою борьбу против контр-революции с «борьбой» оборонческих и министриалистических партий мы отказываемся.

Решения Советов не могут быть признаны нами за правильные решения правильной власти, пока остаются 10 буржуазных, контр-революционных министров вполне Милюковского духа и Милюковского класса. Но если бы даже Советы взяли всю власть (чего мы желаем и всегда поддерживали бы), если бы Советы стали всевластным революционным парламентом, мы не подчинились бы таким его решениям, которые стеснили бы свободу нашей агитации, напр., запретили бы прокламации в тылу или на фронте, запретили бы мирные манифестации и т. п. Мы предпочли бы в таком случае перейти на положение нелегальной, официально преследуемой партии,

но не отказались бы от своих марксистских интернационалистских принципов.

Таково же будет наше поведение, если съезду Советов благо-угодно будет официально, перед всем населением России, признать нас «врагами народа» или «врагами революции».

Из мотивов запрещения манифестации на три дня мы признаём условно правильным лишь один, именно: что притаившиеся контр-революционеры, притаившись, хотели воспользоваться этой манифестацией. Будь факты, лежащие в основе этого мотива правильны, будь имена контр-революционеров известны всему Совету (как известны они приватно нам из устного сообщения Либера и др. в Исп. К-те), необходимо было бы неотложное объявление этих контр-революционеров врагами народа и арест их с следствием над их сторонниками и пособниками.

Отсутствие таких мер со стороны Совета делает и его правильный мотив лишь условно правильным или вовсе неправильным.

Написано в первой половине июня.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Речь на конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда.

31 мая.

Против речи и резолюции Б. В. Авилова выступает тов. Ленин, который говорит, что эта резолюция проникнута полным забвением классовой позиции. В своей резолюции Б. В. Авиллов точно задался целью собрать и сконцентрировать все те недостатки, которые свойственны всем резолюциям мелкобуржуазных партий.

В начале своей резолюции Авиллов устанавливает то положение, которое является теперь бесспорным для всякого социалиста, — что хищническое хозяйничанье капиталистов довело Россию до полного экономического и промышленного краха; но дальше он выдвигает расплывчатую форму контроля промышленности «государственной властью» при участии широких слоев демократии.

Теперь все много говорят о контроле: даже люди, которые раньше при слове «контроль» готовы были кричать «караул», теперь признают, что контроль необходим.

Но посредством этого общего слова «контроль» его фактически хотят свести на-нет.

Коалиционное правительство, в которое входят теперь «социалисты», ничего еще не сделало в смысле осуществления этого контроля, и поэтому является вполне понятным, что заводские комитеты хотят настоящего рабочего контроля, а не бумажного.

Подходя к выяснению понятия «контроль», а также вопроса о том, когда и кто будет осуществлять этот контроль, нужно ни на минуту не упускать из виду классовый характер современного государства, которое является лишь организацией классового господства. Такой же классовый анализ нужно применить и к понятию «революционная демократия»; при этом анализе надо исходить из реального соотношения общественных сил.

Резолюция Авилова, начавшая с того, что обещала дать все, закончила тем, что в сущности все предлагает оставить по-старому. Во всей его резолюции нет и тени революционности.

В революционное время более чем когда-либо необходимо точно анализировать вопрос о самой сущности государства: чьи интересы будет оно защищать и как нужно его построить, чтобы оно действительно защищало интересы трудящихся. А это совершенно не выяснено в резолюции Авилова.

Почему наше новое коалиционное правительство, в которое входят теперь и «социалисты», в течение трех месяцев не осуществило контроль и не только не осуществило его, но в конфликте между горнопромышленниками юга России с рабочими правительство открыто стало на сторону капиталистов?

Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, он должен быть рабочим контролем, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями.

Добивайтесь, товарищи рабочие, действительного контроля, а не фиктивного и все резолюции и предложения такого фиктивного бумажного контроля самым решительным образом отметайте, — закончил свою речь тов. Ленин.

«Правда» № 72,

16 июня (3 июня ст. ст.) 1917 г.

Три кризиса ²¹⁾.

Чем ожесточеннее клеветают и лгут на большевиков в эти дни, тем спокойнее должны мы, опровергая ложь и клеветы, вдумываться в историческую связь событий и в политическое, то-есть классовое, значение данного хода революции.

В опровержение лжи и клеветы мы должны здесь лишь повторить ссылку на «Листок Правды» от 6 июля и особенно обратить внимание читателей на печатаемую ниже статью ²²⁾, документально доказывающую, что 2-го июля большевики агитировали против выступления (по признанию газеты партии социалистов-революционеров), что 3-го июля настроение масс вылилось через край и выступление началось вопреки нашим советам, что 4-го июля мы призывали в листке (перепечатанном той же газетой эс-эров, «Делом Народа») к мирной и организованной демонстрации, что ночью 4-го июля мы приняли решение прекратить демонстрацию. Клеветайте, клеветники! Вы никогда не опровергнете этих фактов и решающего значения их во всей их связи!

Перейдем к вопросу об исторической связи событий. Когда мы еще в начале апреля высказались против поддержки Временного Правительства, на нас напали и эс-эры и меньшевики. А что доказала жизнь?

Что доказали три политических кризиса: 20 и 21 апреля, 10 и 18 июня, 3 и 4 июля?

Они доказали, во 1-х, растущее недовольство масс буржуазной политикой буржуазного большинства Временного Правительства.

Небезынтересно отметить, что газета правящей партии эс-эров, «Дело Народа», от 6-го июля, несмотря на всю ее вражду к большевикам, вынуждена признать глубокие экономические и политические причины движения 3 и 4 июля. Глупая, грубая, гнусная ложь об искусственном вызывании этого движения, об агитации большевиков за выступление с каждым днем будет разоблачаться больше и больше.

Общая причина, общий источник, общий глубокий корень всех трех названных политических кризисов ясен — особенно, если посмотреть на них в их связи, как повелевает смотреть на политику наука. Нелепо и думать, что три кризиса такого рода могли бы быть вызваны искусственно.

Во 2-х, поучительно вникнуть в то, что было общего, и в то, что было индивидуального в каждом из этих кризисов.

Общее — выливающееся через край недовольство масс, возбуждение их против буржуазии и ее правительства. Кто эту суть дела забывает или замалчивает, или умаляет, тот отрекается от азбучных истин социализма относительно классовой борьбы.

Борьба классов в русской революции — пусть подумают об этом называющие себя социалистами люди, кое-что знающие о том, какова была борьба классов в европейских революциях.

Индивидуально в этих кризисах их проявление: в первом (20 — 21/IV) бурно-стихийное, совсем не организованное, приведшее к стрельбе черносотенцев против демонстрантов и к неслышанно-диким и лживым обвинениям большевиков. После взрыва — политический кризис.

Во 2-ом случае назначение демонстрации большевиками, отмена ее после грозного ультиматума и прямого запрещения съезда Советов и общая демонстрация 18 июня, давшая явное преобладание большевистским лозунгам. Политический кризис, по признанию самих эс-эров и меньшевиков вечером 18 июня, разразился бы наверное, если бы его не перерезало наступление на фронте.

3-й кризис разрастается стихийно 3-го июля, вопреки усилиям большевиков 2-го июля удержать его, и, достигнув высшей точки 4-го июля, ведет 5-го и 6-го к апогею контр-революции. Колебания у эс-эров и меньшевиков выражаются в том, что Спиридонова и ряд других эс-эров высказываются за переход власти к советам, и в том же духе высказываются раньше восстававшие против этого меньшевики-интернационалисты.

Наконец, последний — и, пожалуй, самый поучительный — вывод из рассмотрения событий в их связи состоит в том, что все три кризиса показывают нам некоторую, новую в истории нашей революции, форму некоей демонстрации более сложного типа, при волнообразном движении, быстром подъеме и крутом спуске, при обострении революции и контр-революции, при «вымывании», на более или менее продолжительное время, средних элементов.

По форме движение в течение всех трех кризисов было **демонстрацией**. Противоправительственная демонстрация — таково было бы, формально, наиболее точное описание событий. Но в том-то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это — взрыв революции и контр-революции **вместе**, это — резкое, иногда почти внезапное «вымывание» средних элементов, в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных.

Крайне характерно в этом отношении, что все средние упрекают за **каждое** из этих движений обе определенные классовые силы, и пролетарскую и буржуазную. Посмотрите на эс-эров и меньшевиков: они из кожи лезут, надрываясь и крича, что большевики своими крайностями помогают контр-революции, и в то же время постоянно признаваясь, что кадеты (с коими они в блоке в правительстве) контр-революционны. «Отмежеваться — писало «Дело Народа» вчера — глубоким рвом от всех элементов справа, вплоть до воинственно настроившегося «Единства» (с коим, добавим от себя, эс-эры шли в блоке на выборах) — такова наша неотложная задача».

Сопоставьте с этим сегодняшнее «Единство» (7/VII), где плехановская передовица вынуждена констатировать бесспорный факт, именно, что советы (т.-е. эс-эры и меньшевики) взяли себе «две недели на размышление» и что если власть перейдет к Советам, то это «было бы равносильно победе ленинцев». «Если кадеты не держатся правила: чем хуже, тем лучше»... — пишет Плеханов — «то они сами вынуждены будут сознаться, что они сделали» (уйдя из министерства) «большую ошибку, облегчив ленинцам их работу».

Разве это не характерно? Средние элементы обвиняют кадетов в том, что они облегчают работу большевикам, а большевиков в том, что они облегчают работу кадетам!! Неужели трудно догадаться, что вместо политических наименований надо подставить классовые и что мы получаем тогда мечты мелкой буржуазии об исчезновении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией? Жалобы мелкой буржуазии на классовую борьбу пролетариата с буржуазией? Неужели трудно догадаться, что никакие большевики в мире не в силах были бы «вызвать» не только трех, но даже и одного «народного движения», если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили в движение пролетариата? Что никакие кадеты и монархисты вместе не в силах бы вызвать никакого движения «справа», если бы столь же глубокие причины не создавали контр-революционности буржуазии, как класса?

За движение 20 — 21 апреля и нас и кадетов ругали за неуступчивость, за крайность, за обострение, доходили до того, что большевиков обвиняли (как это ни нелепо) в стрельбе на Невском, — а когда движение кончилось, то те же эс-эры и меньшевики, в своем объединенном и официальном органе, «Известиях», писали, что «народное движение» «смело империалистов Милюкова и пр.», т.-е. восхваляли движение. Разве это не характерно? Разве не показывает это особенно ясно непонимание мелкою буржуазией механизма, сущности, классовой борьбы пролетариата с буржуазией?

Объективное положение таково: громадное большинство населения страны мелкобуржуазно по своему жизненному положению и еще более по своим идеям. Но в стране царит крупный капитал, через банки и через синдикаты в первую голову. В стране есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, но еще не способный привлечь сразу на свою сторону большинство полупролетариев. Из этого основного, классового, факта вытекает неизбежность таких кризисов, как три кризиса, изучаемые нами, а равно и их формы.

Формы кризисов могут в будущем, конечно, перемениться, но суть дела останется, напр., и в том случае, если в октябре соберется эс-эровское Учредительное Собрание. Эс-эры обещали крестьянам: 1) отмену частной собственности на землю; 2) передачу земли трудящимся; 3) конфискацию помещичьих земель, передачу их крестьянам без выкупа. Осуществить эти великие преобразования абсолютно невозможно без самых решительных революционнейших мер против буржуазии, мер, которые провести в состоянии только присоединение беднейшего крестьянства к пролетариату, только национализация банков и синдикатов.

Доверчивые крестьяне, поверившие на время, что можно достигнуть этих прекрасных вещей соглашательством с буржуазией, неизбежно будут разочарованы и... «недовольны» (говоря мягко) острой классовой борьбой пролетариата с буржуазией за осуществление эс-эровских обещаний на деле. Так было, так будет.

Написано 7 июля.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

К вопросу об явке на суд большевистских лидеров ²³).

Судя по частным беседам, есть два мнения по этому вопросу.

Товарищи, поддающиеся «атмосфере Советов», нередко склоняются к явке.

Более близкие к рабочим массам склоняются, повидимому, к неявке.

Принципиально, вопрос сводится больше всего к оценке того, что принято называть конституционными иллюзиями.

Если считать, что в России есть и возможно правильное правительство, правильный суд, вероятен созыв Учредительного Собрания, тогда можно прийти к выводу в пользу явки.

Но такое мнение насквозь ошибочно. Именно последние события, после 4/VII, нагляднейшим образом показали, что созыв Учредительного Собрания невероятен (без новой революции), что ни правильного правительства, ни правильного суда в России нет и быть (теперь) не может.

Суд есть орган власти. Это забывают иногда либералы. Марксисту грех забывать это.

А где власть? Кто власть?

Правительства нет. Оно меняется ежедневно. Оно бездействует.

Действует военная диктатура. О «суде» тут смешно и говорить. Дело не в «суде», а в эпизоде гражданской войны. Вот чего напрасно не хотят понять сторонники явки.

Переверзев и Алексинский, как инициаторы «дела»!! Неужели не смешно тут говорить о суде? Неужели не наивно думать, что какой-нибудь суд при таких условиях может что-либо разобрать, установить, расследовать??

Власть в руках военной диктатуры, и без новой революции власть эта может лишь укрепиться на известное время, на время войны прежде всего.

«Я не сделал ничего противозаконного. Суд справедлив. Суд разберет. Суд будет гласный. Народ поймет. Я явлюсь».

Это — рассуждение наивное до ребячества. Не суд, а травля интернационалистов, вот что нужно власти. Засадить их и держать — вот что надо гг. Керенскому и К°. Так было (в Англии и Франции) — так будет (в России).

Пусть интернационалисты работают нелегально по мере сил, но пусть не делают глупости добровольной явки.

Написано в июле.

Печатается

*по рукописи, хранящейся в архиве
Института Ленина.*

Из дневника публициста ²⁴).

Ошибки нашей партии.

Пятница, 22 сентября 1917 г.

Чем больше вдумываешься в значение так называемого Демократического Совещания, чем внимательнее всматриваешься в него со стороны, — а со стороны, говорят, виднее, — тем тверже становится убеждение, что наша партия сделала ошибку, участвуя в нем. Надо было его бойкотировать. Скажут, пожалуй, какая польза разбирать такой вопрос. Прошлого не воротишь. Но это возражение против тактики вчерашнего дня было бы явно несостоятельно. Мы всегда осуждали и как марксисты обязаны осуждать тактику живущего «со дня на день». Нам недостаточно минутных успехов. Нам недостаточно и вообще расчетов на минуту или на день. Мы должны постоянно проверять себя, изучая цепь политических событий в их целом, в их причинной связи, в их результатах. Анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра.

В стране явно нарастает новая революция, революция иных классов (по сравнению с теми, которые осуществили революцию против царизма). Тогда была революция пролетариата, крестьянства и буржуазии, в союзе с англо-французским финансовым капиталом против царизма.

Теперь растет революция пролетариата и большинства крестьян, именно: беднейшего крестьянства против буржуазии, против ее союзника, англо-французского финансового капитала, против ее правительственного аппарата, возглавляемого бонапартистом Керенским.

Сейчас не будем останавливаться на фактах, свидетельствующих о нарастании новой революции, ибо, судя по статьям нашего центрального органа «Рабочего Пути», партия уже выяснила свои взгляды по этому пункту. Нарастание новой революции представляет из себя явление, кажется, общепризнанное партией. Конечно, сводки данных

об этом нарастании еще понадобятся, но они должны составить тему других статей.

В данный момент важнее обратить наибольшее внимание на классовые различия между старой и новой революцией, на учет политического момента и наших задач и точки зрения этого основного явления, соотношения классов. Тогда, в первую революцию, авангардом были рабочие и солдаты, т.-е. пролетариат и передовые слои крестьянства. Этот авангард увлек за собою не только многие из худших, колеблющихся, элементов мелкой буржуазии (вспомним колебания меньшевиков и трудовиков насчет республики), но и монархическую партию кадетов, либеральную буржуазию, превратив ее в республиканскую. Почему такое превращение было возможно? Потому, что экономическое господство для буржуазии—все, а форма политического господства—дело девятое. Буржуазия может господствовать и при республике, даже господство ее вернее при республике в том смысле, что этот политический строй никакими переменами в составе правительства, в составе и группировке правящих партий не задевает буржуазию.

Конечно, буржуазия стояла и будет стоять за монархию, потому что более грубая, военная охрана капитала монархическими учреждениями всем капиталистам и помещикам виднее и «ближе». Но при сильном напоре «снизу» буржуазия всегда и везде «мирилась» с республикой, лишь бы отстоять свое экономическое господство.

Теперь пролетариат и беднейшее крестьянство, т.-е. большинство народа, встали в такое отношение к буржуазии и к «союзному» (а равно и всемирному) империализму, что «увлечь» за собою буржуазию нельзя. Мало того: верхи мелкой буржуазии и более имущие слои демократической мелкой буржуазии явно против новой революции. Этот факт до того очевиден, что на нем сейчас нет надобности останавливаться. Господа Либерданы, Церетели и Черновы нагляднее наглядного иллюстрируют его.

Переменилось взаимоотношение классов. В этом суть.

Но те классы стоят «по одну и по другую сторону баррикады». Это главное.

В этом и только в этом научная основа для того, чтобы говорить о новой революции, которая могла бы, рассуждая чисто теоретически, беря вопрос абстрактно, произойти легально, если бы, например, Учредительное Собрание, созданное буржуазией, дало большинство против нее, дало большинство партиям рабочих и беднейших крестьян.

Объективное взаимоотношение классов, их роль, экономическая и политическая, вне представительных учреждений данного типа и внутри них; нарастание или упадок революции, соотношение внепарламентских средств борьбы с парламентскими— вот где главнейшие основные, объективные данные, которые надо учесть, чтобы тактику бойкота или участия вывести не произвольно, не по своим «симпатиям», а марксистски.

Опыт нашей революции наглядно поясняет, как надо по-марксистски подходить к вопросу о бойкоте.

Почему бойкот Булыгинской Думы оказался правильной тактикой?

Потому, что он соответствовал объективному соотношению общественных сил в их развитии. Он давал лозунг нарастающей революции за свержение старой власти, которая, чтобы отвлечь народ от революции, созывала соглашательское, грубо поддельное, не открывавшее поэтому перспектив серьезной «зацепки» за парламентаризм, учреждение (Булыгинскую Думу). Внепарламентские средства борьбы у пролетариата и у крестьянства были сильнее. Вот из каких моментов сложилась правильная, учитывающая объективное положение, тактика бойкота Булыгинской Думы.

Почему тактика бойкота III Думы оказалась не правильной?

Потому, что она опиралась только на «яркость» лозунга бойкота и на отвращение к грубейшей реакционности третьейиюньского «хлева». Но объективно положение было такое, что, с одной стороны, революция была в сильнейшем упадке и падала дальше. Для подъема ее парламентская опора (даже изнутри «хлева») приобретала громадное политическое значение, ибо внепарламентских средств пропаганды, агитации, организации почти не было или они были крайне слабы. С другой стороны, грубейшая реакционность III Думы не мешала ей быть органом действительного взаимоотношения классов, именно: столыпинского соединения монархии с буржуазией. Это новое взаимоотношение классов страна должна была изжить.

Вот из каких моментов сложилась правильно учитывавшая объективное положение тактика участия в III Думе.

Достаточно вдуматься в эти уроки опыта, в условия марксистского подхода к вопросу о бойкоте или участии, чтобы убедиться в полнейшей неправильности тактики участия в «Демократическом Сопещании», «Демократическом Совете» или предпарламенте.

С одной стороны, нарастает новая революция. Война идет вверх. Внепарламентские средства пропаганды, агитации, организации громадны. Значение «парламентской» трибуны в данном предпарламенте

ничтожно. С другой стороны никакого нового взаимоотношения классов этот предпарламент не выражает и не «обслуживает»; крестьянство, например, здесь представлено хуже, чем в имеющихся уже органах (Советах Крест. Деп.). Вся суть предпарламента — бонапартистский подлог — не только в том смысле, что грязная банда Либерданов, Церетели и Черновых вместе с Керенским и К^о подтасовали, фальсифицировали состав этой Церетелевско-Булыгинской Думы, — но и в том, более глубоком смысле, что единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для старой, уже испытанной, истрепанной, истасканной «коалиции» с буржуазией (т.-е. превращения буржуазией господ Церетели и К^о в гороховых шутов, помогающих подчинять народ империализму и империалистской войне).

Мы слабы теперь, — говорит царь в августе 1905 года своим крепостникам-помещикам. — Наша власть колеблется. Волна рабочей и крестьянской революции поднимается. Надо надуть «серячка», помазать его по губам.

Мы слабы теперь, — говорит теперешний царь, бонапартист Керенский, кадетам, беспартийным Тит Титычам, Плехановым, Брешковским и К^о. — Наша власть колеблется. Волна рабочей и крестьянской революции против буржуазии поднимается. Надо надуть демократию, перекрасив для этого в другие краски тот шутовской костюм, в котором ходят с 6 мая 1917 года, для одурачения народа, эсэровские и меньшевистские «вожди революционной демократии», наши милые друзья Церетели и Черновы. Их нетрудно помазать по губам «предпарламентом».

Мы сильны теперь, — говорит царь своим крепостникам-помещикам в июне 1907 года. — Волна рабочей и крестьянской революции спадает. Но мы не сможем удержаться по-старому, и одного обмана мало. Нужна новая политика в деревне, нужен новый экономический и политический блок с Гучковыми — Милюковыми, с буржуазией.

Там можно представить три ситуации: август 1905 года, сентябрь 1917, июнь 1907, чтобы нагляднее пояснить объективные основы тактики бойкота, ее связь с взаимоотношением классов. Обман угнетенных классов угнетателями есть всегда, но значение этого обмана в разные исторические моменты различно. Тактики нельзя основывать только на том, что угнетатели обманывают народ; ее надо определять, анализируя в целом взаимоотношения классов и развитие как внепарламентской, так и парламентской борьбы.

Тактика участия в предпарламенте неверна, она не соответствует объективному взаимоотношению классов, объективным условиям момента.

Надо было бойкотировать Демократическое Совещание, мы все ошиблись, не сделав этого, ошибка в фальшь не ставится. Ошибку мы поправим, было бы искреннее желание стать за революционную борьбу масс, было бы серьезное размышление об объективных основах тактики.

Надо бойкотировать предпарламент. Надо уйти в Совет Раб., Солд. и Крест. Депутатов, уйти в профессиональные союзы, уйти вообще к массам. Надо их звать на борьбу. Надо им дать правильный и ясный лозунг: разогнать бонапартистскую банду Керенского с его поддельным предпарламентом, с этой Церетелевски-Булыгинской Думой. Большевики и эс-эры не приняли, даже после корниловщины, нашего компромисса, мирной передачи власти Советам (в коих у нас тогда еще не было большинства), они скатились опять в болото грязных и подлых сделок с кадетами. Долой меньшевиков и эс-эров! Беспощадная борьба с ними. Беспощадное изгнание их из всех революционных организаций, никаких переговоров, никакого общения с этими друзьями Кишкиных, друзьями корниловских помещиков и капиталистов.

Суббота, 23 сентября.

Троцкий был за бойкот. Bravo, товарищ Троцкий!

Бойкотизм побежден во фракции большевиков, съехавшихся на Демократическое Совещание.

Да здравствует бойкот!

Ни в коем случае мириться с участием мы не можем и не должны. Фракция одного из Совещаний — не высший орган партии, да и решения высших органов подлежат пересмотру, на основании опыта жизни.

Надо во что бы то ни стало добиваться решения вопроса о бойкоте и пленумом Исполнительного Комитета и экстренным съездом партии. Надо взять сейчас вопрос о бойкоте платформой для выборов на съезд и для всех выборов внутри партии. Надо втянуть массы в обсуждение вопроса. Надо, чтобы сознательные рабочие взяли дело в свои руки, проведя это обсуждение и оказывая давление на «верхи».

Невозможны никакие сомнения насчет того, что в «верхах» нашей партии заметны колебания, которые могут стать губительными, ибо борьба развивается, и в известных условиях в известный момент колебания способны погубить дело. Пока не поздно,

надо всеми силами взяться за борьбу, отстоять правильную линию партии революционного пролетариата.

У нас не все ладно в «парламентских» верхах партии; больше внимания к ним, больше надзора рабочих за ними; компетенцию парламентских фракций надо определить строже.

Ошибка нашей партии очевидна. Борющейся партии передового класса не страшны ошибки. Страшно было бы упорствование в ошибке, ложный стыд признания и исправления ее.

Воскресенье, 24 сентября.

Съезд Советов отложен до 20 октября. Это почти равносильно отсрочке до греческих календ, при темпе, каким живет Россия. В второй раз повторяется комедия, разыгранная эс-эрами и меньшевиками после 20—21 апреля.

*Печатается
по копии, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Письмо И. Т. Смилге ²⁵).

Товарищу Смилге.

Пользуюсь хорошей оказией, чтобы побеседовать поподробнее.

1.

Общее политическое положение внушает мне большое беспокойство. Петроградский Совет и большевики объявили войну правительству. Но правительство имеет войско и систематически готовится (Керенский в Ставке, явное дело, сталкивается с корниловцами о войске для подавления большевиков и сталкивается деловым образом).

А мы что делаем? Только резолюции принимаем? Теряем время, назначаем «сроки» (20.Х съезд Советов — не смешно ли так откладывать? Не смешно ли полагаться на это?). Систематической работы большевики не ведут, чтобы подготовить свои военные силы для свержения Керенского.

События вполне подтвердили правильность моего предложения, сделанного во время Демократического Совещания, именно, что партия должна поставить на очередь вооруженное восстание. События заставляют это сделать. История сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный. Я боюсь, что большевики забывают это, увлеченные «злостью дня», мелкими текущими вопросами и «надеясь», что «волна сметет Керенского». Такая надежда наивна. Это все равно, что положиться «на авось». Со стороны партии революционного пролетариата это может оказаться преступлением.

По-моему, надо агитировать среди партии за серьезное отношение к вооруженному восстанию — для этого переписать на машине и сие письмо и доставить его питерцам и москвичам.

2.

Дальше о Вашей роли. Кажется единственное, что мы можем вполне иметь в своих руках и что играет серьезную военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот. Я думаю, Вам надо воспользоваться своим высоким положением, свалить с себя на помощников и секретарей всю мелкую, рутинную работу, не терять времени на «резолуции», а все внимание отдать военной подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского. Создать тайный комитет из надежнейших военных, обсудить с ними всесторонне, собрать (и проверить самому) точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о перевозе войск финляндских в Питер, о движении флота и т. д.

Мы можем оказаться в смешных дураках, не сделав этого, с прекрасными резолюциями и с Советами, но без власти!! Я думаю, у вас есть возможность подобрать действительно надежных и знающих военных, съездить в Ино ²⁶⁾ и другие важнейшие пункты, взвесить и изучить дело серьезно, не полагаясь на слишком обычные у нас хвастливые общие фразы.

Что мы ни в коем случае не можем позволить увода войск из Финляндии, это ясно. Лучше итти на все, на восстание, на взятие власти, — для передачи ее съезду Советов. Я читаю сегодня в газетах, что уже через 2 недели опасность десанта равна нулю. Значит, времени на подготовку у Вас совсем немного.

3.

Далее. «Власть» в Финляндии надо использовать для систематической пропаганды среди казаков, находящихся здесь в Финляндии. Часть их Керенский и К° нарочно вывели из Выборга, например, боясь «большевизации», и поставили в Усикирко и Перкъярви, между Выборгом и Териоки, в безопасной (от большевиков) изоляции. Надо изучить все сведения о расположении казаков и организовать посылку к ним агитаторских отрядов из лучших сил матросов и солдат Финляндии. Это необходимо. Тоже и для литературы.

4.

Далее. Конечно, отпускаются и матросам и солдатам. Надо из отпускаемых в деревню на побывку составить отряды агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях,

как вообще, так и для Учредительного Собрания. Ваше положение исключительно хорошее, ибо Вы можете н а ч а т ь сразу осуществлять тот блок с левыми эс-эрами, который один может нам дать прочную власть в России и большинство в Учредительном Собрании. Пока там суд да дело, заключите немедленно такой блок у себя, организуйте издание листовочек (выясните, что вы можете сделать технически для этого и для их провоза в Россию) и тогда надо, чтобы в каждой агитаторской группе для деревни было не менее 2-х человек: 1 от большевиков, 1 от левых социалистов-революционеров. В деревне «фирма» социалистов-революционеров пока царит, и надо пользоваться Вашим счастьем (у вас левые социалисты-революционеры), чтобы во имя этой фирмы провести в деревне блок большевиков с левыми социалистами-революционерами, крестьян с рабочими, а не с капиталистами.

5.

По-моему, для правильной подготовки умов, надо сейчас же пустить в обращение такой лозунг: власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее съезду Советов. Ибо зачем терпеть еще 3 недели войны и «корниловских подготовлений» Керенского.

От пропаганды этого лозунга большевиками и левыми социалистами-революционерами в Финляндии не может быть ничего кроме пользы.

6.

Раз вы во главе «власти» в Финляндии, на Вас ложится еще одно важнейшее, хотя и скромное по задаче, дело: наладить транспорт литературы из Швеции нелегально. Без этого все разговоры об «Интернационале» ф р а з а. Наладить это вполне можно: во-1-х, создав свою организацию из солдат на границе; во-2-х, если этого нельзя, то организовав правильные поездки хотя бы 1 надежного человека в одну местность, где я начал налаживать транспорта при помощи того лица, у коего я жил 1 день до въезда в Гельсингфорс (Ровио его знает)²⁷). Может быть, надо немного помочь деньгами. Обязательно наладьте это!

7.

Я думаю, нам бы надо повидаться, чтобы поговорить на эти темы. Вы бы могли приехать, потеряв меньше суток, но если поедете только для свидания со мной, заставьте Ровио спросить по телефону Хуттунена³⁸), можно ли видеть «сестре жены» Ровио («сестра

жены» = Вы) «сестру» Хуттунена (сестра = я). Ибо иначе я могу уехать внезапно.

Ответьте мне обязательно о получении этого письма (его сожгите) через того же товарища, который передаст это письмо Ровио и который едет скоро назад.

На случай, что я долго останусь здесь, надо наладить нам почту: Вы бы могли помочь этому, передавая железнодорожным служащим конверты в Совет Выборгский (а внутри: Хуттунену).

8.

Пришлите мне через того же товарища удостоверение (по возможности поформальнее: на бланке Областного Комитета, за подписью председателя, с печатью, либо на машинке, либо очень ясно): на имя Константина Петровича Иванова, что де Председатель Областного Комитета ручается за сего товарища, просит все Советы, как Выборгский Совет Солдатских Депутатов, так и другие, оказать ему полное доверие, содействие и поддержку.

Мне это необходимо на всякий случай, ибо возможен и «конфликт» и «встреча».

9

Нет ли у вас московского сборничка «К пересмотру программы»? Поищите у кого-либо в Гельсингфорсе и пришлите мне с тем же товарищем.

10.

Имейте в виду, что Ровио прекрасный человек, но лентяй. За ним надо смотреть и напоминать 2 раза в день. Иначе не сделает.

Привет! К. Иванов.

Написано 27 сентября (10 октября) 1917 г.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Кризис назрел ³⁹).

I.

Нет сомнения — конец сентября принес нам величайший перелом в истории русской, а, по всей видимости, также и всемирной революции.

Всемирная рабочая революция началась выступлениями одиночек, с беззаветным мужеством представлявших все, что осталось честного от прогнившего официального «социализма», а на деле социал-шовинизма. Либкнехт в Германии, Адлер в Австрии, Маклин в Англии — таковы наиболее известные имена этих героев-одиночек, взявших на себя тяжелую роль предтеч всемирной революции.

Вторым этапом в исторической подготовке этой революции явилось широкое массовое брожение, которое выливалось и в форму раскола официальных партий, и в форму нелегальных изданий, и в форму уличных демонстраций. Усиливался протест против войны — увеличивалось число жертв правительственных преследований. Тюрьмы стран, славившихся своей законностью и даже своей свободой, Германии, Франции, Италии, Англии, стали наполняться десятками и сотнями интернационалистов, противников войны, сторонников рабочей революции.

Теперь пришел третий этап, который можно назвать кануном революции. Массовые аресты вождей партии в свободной Италии и особенно начало военных восстаний в Германии — вот несомненные признаки великого перелома, признаки кануна революций в мировом масштабе.

Нет сомнения, в Германии были и раньше отдельные случаи мятежа в войсках, но эти случаи были так мелки, так разрознены, так слабы, что их удавалось замять, замолчать — и в этом было главное для пресечения массовой заразительности мятежнических действий. Наконец, назрело и такое движение во флоте, когда уже ни замять, ни замолчать его, даже при всех неслыханно

разработанных и с невероятным педантизмом соблюденных строгостях германского военно-каторжного режима, не удалось.

Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И так как мы, русские большевики, одни только из всех пролетарских интернационалистов всех стран пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные советы рабочих и солдатских депутатов, имеем на своей стороне большинство народных масс в революционное время, то к нам поистине можно и должно применить слова: кому много дано, с того много и спросится.

II.

В России переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эс-эров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет крестьянское восстание.

Это невероятно, но это факт.

И нас, большевиков, не удивляет этот факт, мы всегда говорили, что правительство пресловутой «коалиции» с буржуазией есть правительство измены демократизму и революции, правительство империалистской бойни, правительство охраны капиталистов и помещиков от народа.

В России, благодаря обману эс-эрами и меньшевиками, осталось и остается, при республике, во время революции, рядом с Советами, правительство капиталистов и помещиков. Такова горькая и грозная действительность. Чего же удивительного, если в России, при неслыханных бедствиях, причиняемых народу затягиванием империалистской войны и ее последствиями, началось и разрастается крестьянское восстание?

Чего же удивительного, если противники большевиков, вожди официальной эс-эровской партии, той самой, которая все время «коалицию» поддерживала, той самой, которая до последних дней или до последних недель имела большинство народа на своей стороне, — той самой, которая продолжает порицать и травить «новых» эс-эров, убедившихся в предательстве интересов крестьянства политической коалиции, — эти вожди официальной эс-эровской партии пишут... 29 сентября в редакционной передовице «Дела Народа», их официального органа:

«...Почти ничего не сделано до настоящего времени для уничтожения тех кабальных отношений, которые все еще господствуют в деревне именно центральной России... Закон об упорядочении земельных отношений в деревне, давно уже внесенный во Временное Правительство и даже прошедший через такое чистилище, как Юридическое Собрание, этот закон безнадежно застрял в каких-то канцеляриях... Разве мы не правы, утверждая, что наше республиканское правительство далеко еще не освободилось от старых навыков царского управления, что столыпинская хватка еще сильно дает себя знать в приемах революционных министров».

Так пишут официальные эс-эры! Подумайте только: сторонники коалиции вынуждены признать, что через 7 месяцев революции в крестьянской стране «почти ничего не сделано для уничтожения кабалы» крестьян, закабаления их помещиками! Эти эс-эры вынуждены назвать столыпинца и своего коллегу Керенского и всю его банду министров.

Можно ли найти более красноречивое свидетельство из лагеря наших противников, подтверждающее не только то, что коалиция крахнула, не только то, что официальные эс-эры, терпящие Керенского, стали противонародной, противокрестьянской, контр-революционной партией, но и то, что вся русская революция пришла к перелому?

Крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского — эс-эра, Никитина и Гвоздева — меньшевиков, и других министров, представителей капитала и помещичьих интересов! Подавление этого восстания военными мерами республиканского правительства.

Можно ли быть еще перед лицом таких фактов добросовестным сторонником пролетариата и отрицать, что кризис назрел, что революция переживает величайший перелом, что победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины?

III.

Ясно само собою, что, если в крестьянской стране, после 7 месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы, подход контр-революционных сил к «последней черте».

Это ясно само собою. Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения.

Но все симптомы указывают, наоборот, именно на то, что общенациональный кризис назрел.

После аграрного вопроса в общегосударственной жизни России особенно большое значение имеет, особенно для мелкобуржуазных масс населения, национальный вопрос. И мы видим, что на «Демократическом» Совещании, подтасованном господином Церетели и К^о, «национальная» курия по радикализму становится на второе место, уступая только профессиональным союзам и стоя выше курии Советов Рабочих и Солдатских Депутатов по проценту голосов, поданных против коалиции (40 из 55). Из Финляндии правительство Керенского, правительство подавления крестьянского восстания, выводит революционные войска, чтобы подкрепить реакционную финскую буржуазию. На Украине конфликты украинцев вообще и украинских войск в частности с правительством все учащаются.

Возьмем далее армию, которая в военное время имеет исключительно важное значение во всей государственной жизни. Мы видели полный откол от правительства финляндских войск и балтийского флота. Мы видим показание офицера Дубасова, не большевика, который говорит от имени всего фронта и говорит революционнее всех большевиков, что солдаты больше воевать не будут. Мы видим правительственные донесения о том, что настроение солдат «нервное», что за «порядок» (т.-е. за участие этих войск в подавлении крестьянского восстания) ручаться нельзя. Мы видим, наконец, голосование в Москве, где из семнадцати тысяч солдат четырнадцать тысяч голосуют за большевиков.

Это голосование на выборах в районные думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении. Что Москва более Питера мелкобуржуазна — это общеизвестно. Что у московского пролетариата несравненно больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям, — это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый.

И вот в Москве голоса эс-эров и меньшевиков с 70 проц. в июне падают до 18 проц. Мелкая буржуазия отвернулась от коалиции, народ отвернулся от нее, тут сомнения невозможны. Кадеты усилились с 17 проц. до 30 проц., но они остались меньшинством, безна-

дежным меньшинством, несмотря на очевидное присоединение к ним «правых» эс-эров и «правых» меньшевиков. А «Русск. Вед.» говорят, что абсолютное число голосов за кадетов понизились с 67 до 62 тысяч. Только у большевиков число голосов возросло с 34 тысяч до 82 тысяч. Они получили 47 проц. всего числа голосов. Что вместе с левыми эс-эрами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и в стране, — в этом ни тени сомнения быть не может.

А к числу симптомов, имеющих не только симптоматическое, но и весьма реальное значение, надо отнести еще тот, что имеющие гигантское общеэкономическое и общеполитическое и военное значение армии железнодорожников и почтовых служащих продолжают быть в остром конфликте с правительством, при чем даже меньшевики-оборонцы недовольны «своим» министром Никитиным, а официальные эс-эры называют Керенского и К^о «столыпинцами». Не ясно ли, что такая «поддержка» правительства меньшевиками и эс-эрами имеет, если имеет, только отрицательное значение?

..... 39)

V.

Да, вожди Ц. И. К. ведут правильную тактику защиты буржуазии и помещиков. И нет ни малейшего сомнения, что большевики, если бы они дали себя поймать в ловушку конституционных иллюзий, «веры» в съезд Советов и в созыв Учредительного Собрания, «ожидания» съезда Советов и т. п., — нет сомнения, что такие большевики оказались бы жалкими изменниками пролетарскому делу.

Они были бы изменниками ему, ибо они предали бы своим поведением немецких революционных рабочих, начавших восстание на флоте. При таких условиях «ждать» съезда Советов и т. п. есть измена интернационализму, измена делу международной социалистической революции.

Ибо интернационализм состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в деле.

Большевики были бы изменниками крестьянству, ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством, которое даже «Дело Народа» сравнивает с столыпинцами, значит губить всю революцию, губить ее навсегда и бесповоротно. Кричат об анархии и о росте равнодушия масс: еще бы массам не быть равнодушными к выборам, если крестьянство доведено до восстания,

а так называемая «революционная демократия» терпеливо сносит военное подавление его!!

Большевики оказались бы изменниками демократии и свободе, ибо снести подавление крестьянского восстания в такой момент значит дать подделать выборы в Учредительное Собрание совершенно так же — и еще хуже, грубее — как подделали «Демократическое Собрание» и «предпарламент».

Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...

Н. Ленин.

29 сентября 1917 г.

До этого места можно напечатать, а продолжение для раздачи членам Ц. К., П. К., М. К. и Советов.

VI.

Что же делать? Надо aussprechen was ist, «сказать, что есть», признать правду, что у нас в Ц. К. и в верхах партии есть течение или мнение за ожидание съезда Советов, против немедленного взятия власти, против немедленного восстания. Надо побороть это течение или мнение.

Иначе большевики опозорили себя на веки и сошли на нет, как партия.

Ибо пропускать такой момент и «ждать» съезда Советов есть полный идиотизм или полная измена.

Полная измена немецким рабочим. Не ждать же нам начала революции!! Тогда и Либерданы будут за «поддержку» ее. Но она не может начаться, пока Керенский, Кишкин и К^о у власти.

Полная измена крестьянству. Имея оба столичных Совета, дать подавить восстание крестьян значит потерять и заслуженно потерять всякое доверие крестьян, значит сравняться в глазах крестьян с Либерданами и прочими мерзавцами.

«Ждать» съезда Советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить недели, а недели и даже дни решают теперь все. Это значит трусливо отречься от взятия власти, ибо 1—2 ноября оно будет невозможно (и политически и технически: со-

берут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного» *) восстания).

«Ждать» съезда Советов есть идиотизм, ибо съезд ничего не даст, ничего не может дать!

«Моральное» значение? Удивительно!! «Значение» резолюций и разговоров с либерданами, когда мы знаем, что Советы за крестьян и что крестьянское восстание подавляют!! Мы сведем этим Советы до роли жалких болтунов. Сначала победите Керенского, потом созывайте съезд.

Победа восстания обеспечена теперь большевикам: 1) мы можем **) (если не будем «ждать» Советского съезда) ударить внезапно и из трех пунктов, из Питера, из Москвы, из Балтийского флота; 2) мы имеем лозунги, обеспечивающие нам поддержку: долой правительство, подавляющее крестьянское восстание против помещиков! 3) мы в большинстве в стране; 4) развал у меков и эс-эров полный; 5) мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью); 6) мы имеем тысячи вооруженных рабочих и солдат в Питере, кои могут сразу взять и Зимний Дворец, и Генеральный Штаб, и станцию телефонов, и все крупные типографии; не выбить нас оттуда, — а агитация в армии пойдет такая, что нельзя будет бороться с этим правительством мира, крестьянской земли и т. д.

Если бы ударили сразу, внезапно, из трех пунктов, в Питере, в Москве, в Балтийском флоте, то ⁹⁹/₁₀₀ за то, что мы победим с меньшими жертвами, чем 3 — 5 июля, ибо не пойдут войска против правительства мира. Если даже у Керенского уже есть «верная» кавалерия и т. п. в Питере, то при ударе с двух сторон и при сочувствии армии к нам Керенский будет вынужден сдаться. Если даже при таких шансах, как теперь, не брать власти, тогда все разговоры о власти Советам превращаются в ложь.

Не взять власти теперь, «ждать», болтать в Ц. И. К., ограничиться «борьбой за орган» (Совета) «борьбой за съезд» значит погубить революцию.

Видя, что Ц. К. оставил даже без ответа мои настояния в этом духе с начала Демократического Совещания, что Ц. О. вы-

*) «Созывать» съезд Советов на 20/X для решения взять власть, — чем же это отличается от «назначения» восстания по-глупому?? Теперь взять власть можно, а 20 — 29/X ее вам не дадут взять.

**) Что сделала партия для изучения расположения войск и проч.? для проведения восстания как «искусства»? только разговоры в Ц. И. К. и т. п.!

черкивает из моих статей указания на такие вопиющие ошибки бе-ков, как позорное решение участвовать в предпарламенте, как предоставление места мекам в президиуме Совета и т. п. и т. д. — видя это, я должен усмотреть тут «тонкий» намек на нежелание Ц. К. даже обсудить этот вопрос, тонкий намек на зажимание рта, и на предложение мне удалиться.

Мне приходится подать прошение о выходе из Ц. К., что я и делаю, и оставить за собой свободу агитации в низах партии и на съезде партии.

Ибо мое крайнее убеждение, что, если мы будем «ждать» съезда Советов и упустим момент теперь, мы губим революцию.

Н. Ленин.

29/IX.

Р. С. Целый ряд фактов показал, что даже казацкие войска не пойдут против правительства мира! А сколько их? Где они? А вся армия разве не отрядит частей за нас?

Печатается

*по тексту «Рабочего пути» № 30, 7(20) октября
(главы I—III) и по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина (главы V—VI).*

К рабочим, крестьянам и солдатам ³¹⁾.

Товарищи! Партия «социалистов-революционеров», к которой принадлежит Керенский, зовет вас в своей газете «Дело Народа» (от 30 сентября) — «претерпеть».

«Необходимо претерпеть», пишет она, советуя оставить власть за правительством Керенского, советуя не передавать власти Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. Пусть Керенский опирается на помещиков, капиталистов и кулаков, пусть совершившие революцию и победившие корниловских генералов Советы «претерпят», говорят нам. Пусть «претерпят» до скорого созыва Учредительного Собрания.

Товарищи! Посмотрите кругом себя, что делается в деревне, что делается в армии, и вы увидите, что крестьяне и солдаты терпеть дольше не могут. По всей России разливается широкой рекой восстание крестьян, от которых обманом оттягивали до сих пор землю. Крестьяне терпеть не могут. Керенский посылает войска подавлять крестьян и защищать помещиков, Керенский стакнулся опять с корниловскими генералами и офицерами, стоящими за помещиков.

Ни рабочие в городах, ни солдаты на фронте не могут терпеть этого военного подавления справедливой борьбы крестьян за землю.

Про то, что делается в армии на фронте, офицер Дубасов, беспартийный, заявил перед всей Россией: «солдаты больше воевать не будут». Солдаты измучены, солдаты босы, солдаты голодают, солдаты не хотят воевать ради интересов капиталистов, не хотят «терпеть» того, чтобы их угощали только красными словами о мире, а на деле месяцами оттягивали (как оттягивает Керенский) предложение мира и справедливого мира, без захватов, всем воюющим народам.

Товарищи! Знайте, что Керенский ведет опять переговоры с корниловскими генералами и офицерами, чтобы вести войска против Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, чтобы не дать власти

Советам! Керенский «ни в коем случае не подчинится» Советам — так прямо признается «Дело Народа».

Идите же все по казармам, идите в казацкие части, идите к трудящимся, и разъясняйте народу правду:

Если власть будет у Советов, то не позже 25-го октября (если 20-го октября будет съезд Советов) будет предложен справедливый мир всем воюющим народам. В России будет рабочее и крестьянское правительство, оно немедленно, не теряя ни дня, предложит справедливый мир всем воюющим народам. Тогда народ узнает, кто хочет несправедливой войны. Тогда народ решит в Учредительном Собрании.

Если власть будет у Советов, то немедленно помещичьи земли будут объявлены владением и достоянием всего народа.

Вот против чего борется Керенский и его правительство, опирающееся на кулаков, капиталистов и помещиков!

Вот из-за кого, вот из-за чьих интересов зовут вас «претерпеть»!

Согласны ли вы «претерпеть», чтобы военной силой Керенский усмирал крестьян, поднявших восстание за землю?

Согласны ли вы «претерпеть», чтобы дольше затягивали войну, чтобы оттягивали предложение мира, чтобы оттягивали разрыв тайных договоров бывшего царя с русскими и англо-французскими капиталистами?

Товарищи! Помните, что Керенский уже однажды обманул народ, обещая созвать Учредительное Собрание! 8-го июля он торжественно обещал созвать его к 17-му сентября и обманул народ. Товарищи! Кто поверит правительству Керенского, тот изменник своим братьям — крестьянам и солдатам!

Нет, ни одного дня народ не согласен терпеть больше оттяжек! Ни одного дня нельзя терпеть, чтобы усмирляли военной силой крестьян, чтобы гибли тысячи и тысячи на войне, когда можно и должно немедленно предложить справедливый мир.

Долой правительство Керенского, который сговаривается с корниловскими генералами-помещиками, чтобы подавлять крестьян, чтобы стрелять в крестьян, чтобы затягивать войну!

Вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов!

Написано в начале октября.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Письмо к Питерской городской конференции ³²⁾

(для прочтения на закрытом заседании).

Товарищи! Позвольте мне обратить внимание конференции на крайнюю серьезность политического положения. Я могу опираться только на сведения утренних субботних газет. Но эти сведения заставляют поставить вопрос так:

Не доказывает ли полное бездействие английского флота вообще, а также английских подводных лодок, при взятии Эзеля немцами, в связи с планом правительства переселиться из Питера в Москву, что между русскими и английскими империалистами, между Керенским и англо-французскими капиталистами заключен заговор об отдаче Питера немцам и об удушении русской революции таким путем?

Я думаю, что доказывает.

Заговор заключен может быть не прямо, а еще раз через каких-нибудь корниловцев (Маклакова, других кадетов, «беспартийных» русских миллионеров и т. п.), но ведь это сути дела несколько не меняет.

Вывод ясен:

Надо признать, что революция погибла, если правительство Керенского не будет свергнуто пролетариями и солдатами в ближайшем будущем. Вопрос о восстании ставится на очередь.

Надо все силы мобилизовать, чтобы рабочим и солдатам внушить идею о безусловной необходимости отчаянной, последней, решительной борьбы за свержение правительства Керенского.

Надо обратиться к московским товарищам, убеждая их взять власть в Москве, объявить правительство Керенского низложенным и Совет Рабочих Депутатов в Москве объявить Временным Правительством в России для предложения тотчас мира и для спасения России от заговора. Вопрос о восстании в Москве пусть московские товарищи поставят на очередь.

Надо воспользоваться созываемым на 8 октября в Гельсингфорсе Областным Съездом Советов Солдатских Депутатов Северного района, чтобы (при проезде делегатов назад через Питер) все силы мобилизовать для их привлечения на сторону восстания.

Надо обратиться в Ц. К. нашей партии с просьбой и предложением ускорить уход большевиков из предпарламента и все силы направить на разоблачение в массах заговора Керенского с империалистами других стран и на подготовку восстания для правильного выбора момента восстания.

Р. С. Резолюция солдатской секции Петр. Сов. против ухода правительства из Питера показала, что и среди солдат зреет убеждение в заговоре Керенского. Надо все силы собрать для поддержки этого верного убеждения и для агитации среди солдат.

* * *

Я вношу предложение принять следующую резолюцию.

Конференция, обсудив теперешнее по общему признанию до последней степени критическое положение, устанавливает следующие факты:

1. Наступательные операции германского флота, при крайне странном полном бездействии английского флота и в связи с планом Временного Правительства переселиться из Питера в Москву, вызывают сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского (или, что все равно, стоящие за ним русские империалисты) составили заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции таким способом.

2. Эти подозрения в высшей степени подкрепляются и приобретают максимум возможной в таких случаях вероятности в силу того, что:

во-1-х, в армии давно крепнет и окрепло убеждение, что ее предавали царские генералы, предают и генералы Корнилова и Керенского (особенно сдача Риги);

во-2-х, англо-французская буржуазная пресса не скрывает своей бешеной, до неистовства доходящей ненависти к Советам и готовности какой угодно кровавой ценой уничтожить их;

в-3-х, что Керенский, кадеты, Брешковская, Плеханов и тому подобные политики являются вольно и невольно орудиями в руках англо-французского империализма, это доказала вполне полугодовая история русской революции;

в-4-х, глухие, но упорные слухи о сепаратном мире Англии с Германией «за счет России» не могли возникнуть беспричинно;

в-5-х, вся обстановка Корниловского заговора, как это является даже из заявления сочувствующих в общем Керенскому газет «Дело Народа» и «Известия», доказала, что Керенский сильнее всего замешан в Корниловской истории, что Керенский был и остается самым опасным корниловцем; Керенский прикрыл главарей корниловщины вроде Родзянки, Клембовского, Маклакова и др.

Исходя из этого, конференция признает, что все крики Керенского и поддерживающих его буржуазных газет об обороне Питера — сплошной обман и лицемерие, и что вполне права солдатская секция Петр. Сов., резко осудившая план выселения из Питера, — далее, что для обороны Питера и для спасения революции безусловно и напряженно необходимо, чтобы измученная армия убедилась в добросовестности правительства и получила хлеб, одежду и обувь ценой революционных мер против капиталистов, до сих пор саботировавших борьбу с разрухой (по признанию даже экономического отдела при меньшевистско-эс-эровском ЦИК).

Конференция заявляет поэтому, что только свержение правительства Керенского вместе с подтасованным Советом Республики и замена его рабочим и крестьянским революционным правительством способно:

а) передать землю крестьянам вместо подавления восстания крестьян;

б) тотчас же предложить справедливый мир и тем дать веру в правду всей нашей армии;

в) принять самые решительные революционные меры против капиталистов для обеспечения армии хлебом, одеждой и обувью и для борьбы с разрухой.

Конференция настоятельно просит Ц. К. принять все меры для руководства неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян для свержения противонародного и крепостнического правительства Керенского.

Конференция постановляет немедленно послать делегацию в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в войсковые части к югу от Питера и в Москву для агитации за присоединение к этой резолюции и за необходимость быстрым общим восстанием и свержением Керенского открыть дорогу к миру, к спасению Петрограда и революции, к передаче земли крестьянам и власти Советам.

Написано в первых числах октября.

*Печатается
по копии, хранящейся
в архиве Ц. К. ВКП (б).*

Письмо к товарищам большевикам, участвующим на Областном Съезде Советов в Северной области ³³).

Товарищи! Наша революция переживает в высшей степени критическое время. Этот кризис совпал с великим кризисом нарастания мировой социалистической революции и борьбы против нее всемирного империализма. На ответственных руководителей нашей партии ложится гигантская задача, невыполнение которой грозит полным крахом интернационалистического пролетарского движения. Момент такой, что промедление поистине смерти подобно.

Взгляните на международное положение. Нарастание всемирной революции неоспоримо. Взрыв возмущения чешских рабочих подавлен с невероятным зверством, указывающим на крайнюю запуганность правительства. В Италии дело тоже дошло до массового взрыва в Турине. Но важнее всего восстание в немецком флоте. Надо представить себе неимоверные трудности революции в такой стране, как Германия, да еще при теперешних условиях. Невозможно сомневаться, что восстание в германском флоте означает великий кризис нарастания мировой революции. Если наши шовинисты, проповедующие поражение Германии, требуют от ее рабочих восстания сразу, то мы, русские революционеры-интернационалисты, знаем по опыту 1905—1917 годов, что более внушительного признака нарастания революции, чем восстание в войсках, нельзя себе и представить.

Подумайте, в каком положении оказываемся мы теперь перед немецкими революционерами. Они могут сказать нам: мы имеем одного Либкнехта, который открыто призвал к революции. Его голос задавлен каторжной тюрьмой. У нас нет ни одной газеты, открыто выясняющей необходимость революции, у нас нет свободы собраний. У нас нет ни одного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Наш голос едва-едва доходит до настоящих широких масс. И мы сделали попытку восстания, имея какой-нибудь один шанс из сотни. А вы, русские революционные интернационалисты, имеее

за собой полгода свободной агитации, вы имеете десятка два газет, вы имеете целый ряд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, вы победили в Советах обеих столиц, на вашей стороне весь Балтийский флот и все русские войска в Финляндии и вы не отвечаете на наш призыв к восстанию, вы не свергнете вашего империалиста Керенского, имея 99 шансов из ста за победу вашего восстания.

Да, мы будем настоящими изменниками Интернационала, если в такой момент, при таких благоприятных условиях, на такой призыв немецких революционеров ответим только... резолюциями.

Добавьте к этому, что мы все прекрасно знаем быстрое нарастание сговора и заговора международных империалистов против русской революции. Задушить ее во что бы то ни стало, задушить ее и военными мерами и миром за счет России — вот к чему подходит международный империализм все ближе. Вот что особенно обостряет кризис мировой социалистической революции, вот что делает особенно опасным, я почти готов сказать: преступным с нашей стороны — промедление с восстанием.

Возьмите, далее, внутреннее положение России. Крах мелкобуржуазно-соглашательских партий, выразивших бессознательное доверие масс к Керенскому с империалистами вообще, назрел вполне. Крах полный. — Голосование Советской курии на Демократическом Собрании против коалиции, голосование большинства местных Советов Крестьянских Депутатов (вопреки их центральному Совету, где сидят Авксентьевы и другие друзья Керенского), — против коалиции, — выборы в Москве, где рабочее население наиболее близко к крестьянству и где более 49% голосовало за большевиков (а среди солдат 14 тысяч из 17 тысяч), разве это не полный крах доверия народных масс к Керенскому и к соглашателям с Керенским и К^о? Разве можно себе представить, чтобы народные массы как-нибудь яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами?

А мы, получив таким образом большинство народных масс на свою сторону, завоевав оба столичных Совета, будем ждать. Ждать чего? Чтобы Керенский и его корниловцы-генералы сдали Питер немцам, войдя таким образом, прямо или косвенно, открыто или прикрито, в заговор и с Бьюкененом и с Вильгельмом для полного удушения русской революции?

Мало того, что народ московским голосованием и перевыбором Советов выразил доверие к нам. Есть признаки роста апатии и равнодушия. Это понятно. Это означает не упадок революции,

как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в резолюции и в выборы. Массы в революции требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров. Близится момент, когда в народе может появиться мнение, что большевики тоже не лучше других, ибо они не сумели действовать после выражения нами доверия к ним...

По всей стране разгорается крестьянское восстание. Яснее ясного видно, что кадеты и кадетские прихвостни всячески умаляют его, сводят к «погромам» и «анархии». Эта ложь разрушается тем, что землю начали в центрах восстания передавать крестьянам: никогда еще «погромы» и «анархии» к таким превосходным политическим результатам не приводили. Громадную силу крестьянского восстания доказывает то, что и соглашатели и эс-эры в «Деле Народа» и даже Брешко-Брешковская заговорили о передаче земли крестьянам, чтобы притушить движение, пока оно окончательно не переросло им через голову.

А мы будем ждать, не удастся ли казачьим частям корниловца Керенского (как раз в последнее время самими эс-эрами разоблаченного в корниловщине) подавить по частям это крестьянское восстание.

Повидимому, многие руководители нашей партии не заметили особого значения того лозунга, который мы все признали и повторяли без конца. Это лозунг: вся власть Советам. Бывали периоды, бывали моменты за полгода революции, когда этот лозунг не означал восстания. Может быть, эти периоды и эти моменты ослепили часть товарищей и заставили их забыть, что теперь и для нас, по крайней мере с половины сентября, этот лозунг равносильен призыву к восстанию.

На этот счет не может быть и тени сомнения. «Дело Народа» недавно «популярно» объяснило это, сказав: «ни в коем случае Керенский не подчинится». Еще бы!

Лозунг «вся власть Советам» есть не что иное, как призыв к восстанию. И вина ляжет на нас всецело и безусловно, если мы, месяцами звавшие массы к восстанию, к отказу от соглашательства, не поведем эти массы на восстание накануне краха революции, после того как массы выразили нам доверие.

Кадеты и соглашатели запугивают примером 3—5 июля, ростом черносотенной агитации и т. п. Но 3—5 июля, если и была ошибка, то только та, что мы не взяли власти. Я думаю, этой ошибки не было тогда, ибо тогда мы еще не были в большинстве

а теперь это было бы роковой ошибкой и хуже чем ошибкой. Рост черносотенной агитации понятен, как обострение крайностей в атмосфере нарастающей пролетарско-крестьянской революции. Но делать из этого довод против восстания смешно, ибо бессилие черносотенцев, подкупленных капиталистами, бессилие черной сотни в борьбе не требует даже и доказательств. В борьбе это прямо ноль. В борьбе Корнилов и Керенский могут опираться только на дикую дивизию да казаков. А теперь разложение началось и у казаков, а кроме того им изнутри их казачьих областей грозят гражданской войной крестьяне.

Я пишу эти строки в воскресенье, 8-го октября, вы прочтете их не раньше 10-го октября. Я слышал от одного проезжего товарища, что проезжающие по Варшавской дороге говорят: Керенский ведет казаков в Питер. Вполне вероятно, и будет прямой нашей виной, если мы всесторонне не проверим этого и не изучим силы и распределение корниловских войск второго призыва.

Керенский снова подвел корниловские войска под Питер, чтобы помешать передаче власти Советам, чтобы помешать немедленному предложению мира этой властью, чтобы помешать передаче всей земли тотчас крестьянству, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву. Вот лозунг восстания, который мы должны пустить в обращение как можно шире и который будет иметь громадный успех.

Нельзя ждать Всероссийского Съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска. На Съезде Советов представлена Финляндия, флот и Ревель, которые, вместе взятые, могут дать немедленное движение к Питеру против корниловских полков, движение флота и артиллерии и пулеметов и 2—3 корпусов солдат, доказавших, например, в Выборге всю силу их ненависти к корниловским генералам, с которыми опять снюхался Керенский.

Было бы величайшей ошибкой отказаться от возможности немедленно разбить корниловские полки второго призыва из-за того соображения, что Балтийский флот, уходя в Питер, откроет будто бы этим фронт немцам. Клеветники-корниловцы скажут это, как скажут всякую ложь вообще, но давать запугать себя ложью и клеветой недостойно революционеров. Керенский сдаст Питер немцам, вот что яснее ясного теперь, никакие заверения в обратном не

устранят нашей полной уверенности в этом, вытекающей из всего хода событий и из всей политики Керенского.

Керенский и корниловцы сдадут Питер немцам. Именно для спасения Питера надо свергнуть Керенского и взять власть Советам обеих столиц. Эти Советы тотчас предложат мир всем народам и выполнят этим свой долг перед немецкими революционерами, сделают этим решительный шаг к разрыву преступных заговоров против русской революции, заговоров международного империализма.

Только немедленное движение Балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию. И такое движение имеет 99 шансов из ста привести в несколько дней к сдаче одной части казачьих войск, к полному разгрому другой части, к свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение.

Промедление смерти подобно.

Лозунг «вся власть Советам» есть лозунг восстания. Кто употребляет такой лозунг, не сознавая этого, не продумав этого, пусть пеняет на себя. А к восстанию надо уметь отнестись как к искусству—я настаивал на этом во время Демократического Совещания и настаиваю теперь, ибо этому учит марксизм, этому учит все теперешнее положение в России и во всем мире.

Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эс-эров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое может и должно решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. Под Питером и в Питере— вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее.

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно.

Н. Ленин.

8 октября 1917 года.

*Печатается
по копии, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Доклад на заседании Центральн. Комитета 10 октября ³⁴⁾.

Слово получает Ленин.

Констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса. Теперь уже, повидимому, время значительно упущено. Тем не менее, вопрос стоит очень остро, и решительный момент близок. Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами. То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей до Питера, еще больше вынуждает нас к решительным действиям. Политическое положение также внушительно действует в эту сторону. 3—5 июля решительные действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было большинства. С тех пор наш подъем идет гигантскими шагами: Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций.

Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притупить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян.

Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то вроде политического греха. Ждать до Учредительного Собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу.

Областным съездом и предложением из Минска надо воспользоваться для начала решительных действий.

*Печатается
по протокольной записи
секретаря заседания.*

Резолюция о вооруженном восстании ³⁴⁾,

предложенная В. И. Лениным и принятая на заседании Ц. К.
10 октября.

Ц. К. признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К⁰ сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, Ц. К. предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.).

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Резолюция о вооруженном восстании ³⁵),

предложенная В. И. Лениным и принятая на заседании Ц. К.
совместно с другими организациями 16 октября.

Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию Ц. К., призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Ц. К.-ом центра и выражает полную уверенность, что Ц. К. и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления.

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Письмо к руководящим кругам партии ³⁶⁾.

Товарищи!

Я пишу эти строчки веером 24-го, положение до-нельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изю всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже Съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского показывает, что ждать нельзя. Надо во что бы то ни стало сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!

Цена взятия власти тотчас: защита народа (не съезда, а народа, армии и крестьян в первую голову) от Корниловского правительства, которое прогнало Верховского и составило второй Корниловский заговор.

Кто должен взять власть?

Это сейчас не важно: пусть возьмет ее Военно-Революционный Комитет «или другое учреждение», которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных.

Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в В.-Революционный Комитет, в Ц. К. б-ков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом, — решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все.

Взяв власть сегодня, мы берем ее не против Советов, а для них.

Взятие власти есть дело восстания; его политическая цель выяснится после взятия.

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой, народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их.

Это доказала история всех революций и безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит спасение революции, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам.

Правительство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало.

Промедление в выступлении смерти подобно.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Ц. К. ВКП (б).*

Разговор с Гельсингфорсом по прямому проводу.

« — Сейчас к аппарату подойдет один из членов правительства. Обождите.

— Какой партии вы? и являетесь ли представителем матросских и солдатских частей?

— Я социал-революционер-интернационалист и другой со мной товарищ — большевик.

— С вами хочет говорить Ленин от имени революционного правительства.

— Просим, что имеет передать?»

I.

« — Можете ли вы говорить от имени областного комитета армии и флота?

— Конечно, могу.

— Можете ли вы немедленно двинуть к Петрограду большое число миноносцев и других вооруженных судов?

— Сейчас позовем председателя Центробалта, так как дело чисто морского характера. — Что у вас нового в Петрограде?

— Есть известия, что войска Керенского подошли и взяли Гатчину, и так как часть петроградских войск утомлена, то настоятельно необходимо самое быстрое и сильное подкрепление.

— И еще что?

— Вместо вопроса «еще что» я ожидал заявления о готовности двинуться и сражаться.

— Да это, кажется, повторять не надо; мы заявили о своем решении следовательно, все будет сделано на деле.

— Имеются ли у вас запасы винтовок и пулеметы и в каком количестве?

— Здесь председатель областного комитета военного отдела тов. Михайлов. Он вам скажет об армии Финляндии».

II.

Разговор с т. Михайловым.

«— Сколько вам нужно штыков?

— Нам нужно максимум штыков, но только с людьми верными и готовыми сражаться. Сколько у вас таких людей?

До пяти тысяч. Можно выслать экстренно, которые будут сражаться.

— Через сколько часов можно ручаться, что они будут в Питере при наибольшей быстроте отправки?

— Максимум двадцать четыре часа с данного времени.

— Сухим путем?

— Железной дорогой.

— А можете ли вы обеспечить их доставкой продовольствия?

— Да. Продовольствия много. Есть также пулеметов до 35; можем выслать с прислугой без ущерба для здешнего положения и небольшое число полевой артиллерии.

— Я прошу настоятельно от имени правительства Республики немедленно приступить к такой отправке и прошу вас также ответить, знаете ли вы об образовании нового правительства, и как оно встречено Советами у вас?

— Пока только из газет. Власть, перешедшая в руки Советов встречена с энтузиазмом.

— Итак, значит, сухопутные войска будут немедленно двинуты и для них обеспечен подвоз продовольствия?

— Да. Сейчас же примемся за отправку и снабдим продовольствием. Здесь у аппарата товарищ председателя Центробалта, так как тов. Дыбенко выехал в Петроград сегодня в 10 час. вечера».

III.

Разговор с тов. председателя Центробалта.

«— Сколько можете вы послать миноносцев и других вооруженных судов?

— Можно послать линейный корабль «Республику» и два миноносца.

— Будут ли они точно также обеспечены продовольствием от вас?

— Во флоте продовольствие у нас есть, и они будут продовольствием снабжены. Все посланные миноносцы и линейный корабль «Республика» —

с уверенностью скажу, что выполнят свое дело защиты революции. В посылке вооруженной силы не сомневайтесь. Будет выполнено беспрекословно.

— Через сколько часов?

— Максимум через восемнадцать часов. Встречается ли необходимость сейчас послать?

— Да. Правительство абсолютно убеждено в необходимости послать немедленно с тем, чтобы линейный корабль вошел в Морской канал как можно ближе к берегу.

— Так как линейный корабль представляет из себя крупное судно с двенадцатидюймовой артиллерией, то поэтому оно встать около берега не может, так как оно может быть захвачено просто голыми руками. А для выполнения этого служат миноносцы с мелкой артиллерией и пулеметами; что же касается линейного корабля, то он должен стоять, приблизительно, на рейде или рядом с крейсером «Аврора», так как его артиллерия стреляет на 25 верст, — в общем это дело выполняют матросы с командным составом.

— Миноносцы должны войти в Неву около села Рыбачьего, чтобы защищать Николаевскую дорогу и все подступы к ней.

— Хорошо, будет все это выполнено. Что еще скажете?

— Есть ли радио-телеграф на «Республике», и может ли он сноситься с Питером во время пути?

— Не только на «Республике», но и на миноносцах, которые сносятся с Эйфелевой башней. В общем, заверяем, что будет все выполнено хорошо.

— Итак, мы можем рассчитывать, что все названные суда двинутся немедленно?

— Да, можете. Сейчас будем отдавать срочные распоряжения, чтобы названным судам быть в срок в Петрограде.

— Есть ли у вас запасы винтовок с патронами? Посылайте как можно больше.

— Есть, но небольшое количество на судах, — что есть, вышлем.

— До свидания. Привет.

— До свидания. Вы ли говорили? Скажите имя?

— Ленин.

— До свидания. Приступаем к исполнению».

Состоялся между 25 и 30 октября 1917 г.

Печатается

по тексту «Пролетарской революции»

№ 10, 1922 г.

К населению.

Рабочие, солдаты, крестьяне, все трудящиеся!

Рабочая и крестьянская революция окончательно победила в Петрограде, рассеявши и арестовавши последние остатки небольшого числа казаков, обманутых Керенским. Революция победила и в Москве. Раньше, чем туда прибыли выехавшие из Петрограда несколько поездов с военными силами, в Москве юнкера и другие корниловцы подписали условия мира, обезоружение юнкеров, распускание Комитета Спасения. С фронта и из деревень притекают ежедневно и ежечасно сообщения о поддержке подавляющим большинством солдат в окопах и крестьян в уездах нового правительства и его законов о предложении мира и о немедленной передаче земли крестьянам. Победа революции рабочих и крестьян обеспечена, ибо за нее встало уже большинство народа.

Вполне понятно, что помещики и капиталисты, высшие служащие и чиновники, тесно связанные с буржуазией, одним словом, все богатые и тянущие руку богатых встречают новую революцию враждебно, сопротивляются ее победе, грозят прекращением деятельности банков, портят или прекращают работу разных учреждений, мешают ей всячески, тормозят ее то прямо, то косвенно. Всякий сознательный рабочий прекрасно понимал, что такое сопротивление мы встретим неизбежно, ибо высшие служащие подбирались против народа и без сопротивления не хотят сдавать свои позиции народу. Трудящиеся классы ни на минуту не испугаются этого сопротивления, ни на одно мгновение не дрогнут перед угрозами и забастовками буржуазии сторонников.

За нами большинство народа. За нами большинство трудящихся и угнетенных во всем мире. За нами дело справедливости. Наша победа обеспечена.

Сопротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено. Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон готовится. Ни один трудящийся и работник не потеряет ни

копейки; напротив, ему будет оказана помощь. Не устанавливая сейчас новых налогов, правительство в первую очередь ставит своей задачей строжайший учет и контроль в деле взимания установленных раньше налогов, без всякой утайки.

Во имя этих справедливых требований громадное большинство народа сплотилось вокруг временного рабочего и крестьянского правительства.

Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контр-революционных юнкеров, корниловцев и тому подобное.

Вводите строжайший контроль над производством и учетом продуктов. Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или в скрывании запасов хлеба и продуктов или в задержании грузов хлеба, или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов.

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! Берите на местах всю власть в руки своих Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием. Постепенно, с согласия и одобрения большинства крестьян, по указаниям практического опыта их и рабочих, мы пойдем твердо и неуклонно к победе социализма, которую закрепят передовые рабочие наиболее цивилизованных стран и которая даст народам прочный мир и избавление от всякого гнета и от всякой эксплуатации.

Председатель Совета Народных Комиссаров

5 ноября 1917 г.
Петроград.

В. Ульянов (Ленин).

«Правда» № 182,
20 (7) ноября 1917 г.

От Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Партии (большевиков).

Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России.

Товарищи!

Всем известно, что 2-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции. Именно этот факт постоянно забывают и обходят все сторонники капиталистов и бессознательные пособники их, подрывающие основное начало новой революции, именно: **вся власть Советам**. В России не должно быть иного правительства, кроме **Советского Правительства**. В России завоевана советская власть и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением Советов, простым перевыбором депутатов в Советы.

2-й Всероссийский Съезд Советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является, поэтому, **Советским Правительством**. И всем известно, что Центральный Комитет партии большевиков, за несколько часов до образования нового правительства и до предложения списка его членов 2-му Всероссийскому Съезду Советов, призвал на свое заседание трех виднейших членов группы левых эс-эров, товарищей Камкова, Спиро и Карелина, и предложил им участвовать в новом правительстве. Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эс-эры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во всякое время готовы включить левых эс-эров в состав правительства, но мы заявляем, что, как

партия большинства на 2-м Всероссийском Съезде Советов, мы вправе и обязаны перед народом составить правительство.

Всем известно, что 2-му Всероссийскому Съезду Советов Центральный Комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что Съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил.

Поэтому абсолютно лживы, и только от врагов народа, только от врагов советской власти исходят и могут исходить обманные заявления, будто большевистское правительство не есть советское правительство. Напротив, только большевистское правительство может быть теперь, после 2-го Всероссийского Съезда Советов, впредь до созыва 3-го, или впредь до переизбора Советов; или впредь до составления нового правительства Центральным Исполнительным Комитетом, — только большевистское правительство может быть теперь признано Советским правительством.

* * *

Товарищи! Несколько членов Ц. К. нашей партии и Совета Народных Комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышли вчера, 4-го ноября, из Ц. К. нашей партии и — три последних — из Совета Народных Комиссаров. В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны, — и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры, не только покинув вверенные им посты, но и сорвав прямое постановление Ц. К. нашей партии о том, чтобы обождать с уходом хотя бы до решений петроградской и московской партийных организаций. Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, так же решительно осудят поступок дезертиров.

Но мы заявляем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не

поколеблет единства масс, идущих за нашей партией и, следовательно, не поколеблет нашей партии.

Припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили, как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании Ц. К. 10 октября 1917 г. против восстания, но и после состоявшегося решения Ц. К. выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания. Все знают, что газеты, боящиеся встать на сторону рабочих и тянувшие больше на сторону буржуазии (напр., «Новая Жизнь»), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о «развале» нашей партии, о «провале восстания» и т. п. Но жизнь опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания и трусость других. «Буря», которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась бурей в стакане воды, и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все маловеры, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. Ни тени колебаний в массах петроградских, московских и других рабочих и солдат нет. Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже Советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян.

Нас обвиняют хоры буржуазных писак и людей, давших себя запугать буржуазии, — в том, что мы неуступчивы, что мы непримиримы, что мы не хотим разделить власти с другой партией. Это неправда, товарищи! Мы предложили и предлагаем левым эс-эрам разделить с нами власть. Не наша вина, если они отказались. Мы начали переговоры и после того, как разъехался 2-й Съезд Советов, мы делали в этих переговорах всяческие уступки, вплоть до условного согласия допустить представителей от части петроградской городской думы, этого гнезда корниловцев, которое в первую очередь будет сметено народом, если негодяи-корниловцы, если сынки капиталистов и помещиков, юнкера опять попробуют сопротивляться воле народа, как они попробовали в прошлое воскресенье в Петрограде и как они хотят поступить вновь (это доказано раскрытием заговора Пуришкевича и арестованными у него вчера,

4 ноября, бумагами). Но нашу уступчивость те господа, которые стоят за спиной левых эс-эров и действуют через них в интересах буржуазии, истолковали, как нашу слабость, и использовали для предъявления нам новых ультиматумов. На совещании 3 ноября явились господа Абрамович и Мартов и предъявили ультиматум: никаких переговоров, пока наше правительство не прекратит арестов и закрытия буржуазных газет.

И наша партия и Ц. И. К. Съезда Советов отказались исполнить этот ультиматум, явно идущий от сторонников Каледина, буржуазии, Керенского и Корнилова. Заговор Пуришкевича и появление в Петрограде 5-го ноября делегации от части 17-го корпуса, грозящей нам походом на Питер (угроза смешная, ибо передовые отряды этих корниловцев уже разбиты и под Гатчиной бежали, а большей частью отказались идти против Советов), — все эти события показали, от кого на деле исходил ультиматум господ Абрамовича и Мартова, кому эти люди на деле служили.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Никогда не уступит наша партия ультиматумам меньшинства Советов, меньшинства, давшего себя запугать буржуазии и фактически, на деле, вопреки своим «благим намерениям», выступающего, как кукла в руках корниловцев.

Мы твердо стоим на принципе Советской власти, т.-е. власти большинства, получившегося на последнем Съезде Советов, мы были согласны и остаемся согласны разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, одобренную всем Всероссийским 2-м Съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму. Но никаким ультиматумам интеллигентских группок, за коими массы не стоят, за коими на деле стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия Советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией попрежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма.

Предисловие к брошюре «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков»³⁷⁾.

Крестьянству России предстоит теперь взять судьбы страны в свои руки.

Победа рабочей революции в обеих столицах и в громадном большинстве местностей России обеспечила крестьянам возможность взять в свои руки устройство земельных распорядков. Крестьяне еще не все поняли, но скоро поймут, что их Советы Крестьянских Депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная государственная власть.

Когда крестьяне поймут это, тогда их союз с рабочими, союз большинства крестьян, трудящихся, беднейших крестьян упрочится. И в Советах и в Учредительном Собрании этот Союз, а не союз крестьян с капиталистами, один только в состоянии действительно обеспечить интересы трудящихся.

Нет сомнения, что крестьяне очень скоро поймут, что их спасение от ужасов войны и от гнета помещиков и капиталистов требует союза крестьянства не с богатыми, а с трудящимися городов, с фабрично-заводскими рабочими в первую голову.

Дабы крестьяне быстрее поняли это, необходимо, между прочим, чтобы крестьяне точнее, документальнее сличили, сопоставили, сравнили обещания и законопроекты эс-эров («социалистов-революционеров») и закон нового, рабочего и крестьянского правительства о земле.

Такому сравнению посвящена настоящая брошюра. В ней читатели найдут документы, прежде всего необходимые для каждого, кто хочет сознательно отнестись к делу. Главный документ, относящийся к эс-эрам, это — законопроект эс-эровского министра Маслова о земле. Этот законопроект я перепечатаваю из «Дела Народа»

(газеты Чернова) полностью. Также перепечатаваю я и свою статью из «Рабочего Пути» по этому поводу.

Полностью перепечатан и закон рабочего и крестьянского правительства о земле.

Товарищи-крестьяне! Ищите правды о разных партиях и вы найдете ее. Собирайте сами и сравнивайте законопроекты разных партий о земле.

Прочтите внимательно законопроект эс-эровского министра о земле и закон о земле, изданный теперешним, большевистским, получившим полномочия от 2-го Всероссийского Съезда Советов. Мы ни на минуту не сомневаемся, каково будет окончательное суждение крестьян.

Петроград.
9 ноября 1917 г.

Н. Ленин. «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков». Солд. и крест. библиотека, № 18.

Подпись: Н. Ленин.

Предисловие к брошюре Н. Ленина «Материалы по аграрному вопросу» ³⁸⁾.

В предлагаемой вниманию читателей брошюре собраны (по инициативе не автора, а одного из большевиков) главные из пригодных для широкого распространения статьи и речи мои по земельному вопросу. Собранные здесь статьи и речи обнимают период времени с конца апреля до конца октября 1917 года. К статьям добавлены: резолюция апрельской конференции С. Р.-Д. Р. П. (большевиков), декрет о земле, принятый 26 окт. 1917 г. Вторым Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Тексты обоих этих документов в их первоначальном виде (т.-е. проекты) были написаны мною.

Взятые в целом, эти документы и статьи дают точную картину развития взглядов большевизма за полгода революции и применения этих взглядов на практике.

Я могу еще сослаться на свою статью в газете «Рабочий» (Петербург, 11 сент. (29 авг.) 1917 г., № 6): «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие». В этой статье подробно разобран тот свободный крестьянский наказ из № 88 «Известий Всерос. Совета Крестьянских Депутатов», от 19 августа, который вошел в Декрет о земле 26 октября 1917 года. За два месяца до революции 25 октября, указанная статья разъясняет необходимость «изменить основную линию речей рабочего к крестьянину».

Петербург.
27 ноября 1917 г.

*«Материалы по аграрному вопросу»,
изд. «Прибой». Петербург 1917 г.
Подпись: Н. Ленин.*

Проект воззвания 2-го Всероссийского Крестьянского Съезда к крестьянству ³⁹⁾.

2-й Всероссийский Крестьянский Съезд обращается к крестьянству всех наций и народов России с горячим призывом напрячь все силы ума и воли, всю мощь своего числа и своей энергии для того, чтобы пробудить спящих, ободрить нерешительных и сказать во всеуслышание, изо всех концов страны, из каждой деревни, из каждого квартала крупных городов свое веское, свое решающее слово в настоящий, — может быть, наиболее серьезный и наиболее ответственный, — момент великой российской революции.

Товарищи-крестьяне! Мы составляем подавляющее большинство населения нашей страны. Мы — главная масса трудящихся и эксплуатируемых. Мы — главная масса борцов за удовлетворение законных и справедливых требований трудящихся, требований земли в первую голову, борцов против всякого гнета и всякой эксплуатации как со стороны помещиков, так и со стороны капиталистов.

Товарищи-крестьяне! Мы — главная масса нашей армии, на долю которой выпали прежде всего нечеловеческие мучения более чем трехлетней войны, затеянной царями и капиталистами, — той армии, на долю которой выпала также тяжелая, но благодарная и почетная роль, роль передового борца — наряду с рабочими — за свободу, за землю, за мир, за полное освобождение трудящихся от всякого гнета, от всякой эксплуатации.

Товарищи-крестьяне! Обдумайте наше обращение, наш призыв, направляемый депутатами от крестьян к крестьянам всех наций России, прочитайте наш призыв в каждой деревне, в каждой избе, обсудите его на всех, без исключения, собраниях, сходах, учреждениях крестьянских, примите сами, на местах, твердые и непреклонные решения. Ибо от ваших решений, от решений большинства народа, от решения самих крестьян больше всего зависит судьба нашей родины.

Близится грозный час. Надвигается последний бой. Вся страна, все нации нашей республики разделились на два великих стана.

Один стан — помещиков и капиталистов, богачей и их прислужников, знатных чиновников и их друзей, командующих над народом и сторонников войны.

Другой стан — рабочих и трудящихся и эксплуатируемых крестьян, бедного народа и его друзей, солдат рядовых и сторонников мира, сторонников беззаветно-решительной, смелой, беспощадной к угнетателям народа, революционной борьбы за мир.

Между этими двумя станами борьба обострилась уже в некоторых частях страны до прямой, открытой гражданской войны, до войны советских армий против ничтожного числа надеющихся на силу богатства и желающих свергнуть советскую власть, власть и правительство советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Товарищи-крестьяне! От вашего веского, твердого, непреклонного слова многое зависит теперь, зависит и прекращение этой гражданской войны, зависит возможность мирного перехода России к передаче безвозмездно всей земли трудящимся, к победе социализма. Встаньте, товарищи-крестьяне, как один человек, поднимите ваш голос, заявите ваше требование, составьте **ваши** наказания от каждой деревни, вы можете заставить выслушать себя, вы заставите всех выслушать вас!

Товарищи-крестьяне! Вы должны сказать прежде всего ваше слово решительного осуждения против тех депутатов 2-го Всероссийского Крестьянского Съезда, которые откололись от этого съезда. Осудите раскольников. Осудите разрушителей единства крестьян, единства трудового народа, единства крестьян с рабочими. Неслыханное преступление совершили эти раскольники, эти разъединители крестьянства, эти перебежчики в стан богачей, в стан помещиков и капиталистов. Эти люди называют себя «социалистами-революционерами» правого крыла и центра, сторонниками Авксентьева и Чернова. Они изменили всем учениям и программе социалистов-революционеров, они перешли к врагам социализма, к душителям революции. Они порвали с верными хранителями учения, программы и требований социалистов-революционеров, с партией «левых социалистов-революционеров интернационалистов», которая осталась верна интересам трудящегося крестьянства. Они, эти сторонники Авксентьева и Чернова, ушли с 2-го Всероссийского Крестьянского Съезда, отказавшись подчиниться решению боль-

шинства крестьян, чтобы проводить волю богачей и капиталистов против крестьян, чтобы тормозить дело мира, чтобы мешать немедленному переходу всех земель, без выкупа, в руки трудящегося народа, чтобы спасти губительную для крестьян политику Авксентьева, Чернова, Маслова и им подобных.

Осудите этих изменников крестьянскому делу. Таким осуждением вы спасете многих колеблющихся и слабых, вы спасете Россию от безумных попыток гражданской войны. Эти попытки безумны, ибо кроме пролития рек крови понапрасну ничего не изменится, ничто в мире не сломит единодушного решения рабочих, солдат и крестьян, решения 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов.

Осудите этих изменников крестьянскому делу. Пусть каждая деревня выскажет свое доверие к решениям этих двух съездов, съездов Советов Рабочих и Солдат и Крестьян. Пусть каждая деревня отзовет из Учредительного Собрания тех депутатов от партии социалистов-революционеров, или от крестьянских советов и учреждений, которые не заявили громко и не доказали делами своего полного признания этих решений.

Товарищи-крестьяне! Вы знаете все, что в Учредительное Собрание могли пройти и прошли от крестьян противники решений 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов только путем обмана. Эти, называющие себя часто «социалистами-революционерами» люди на деле обманули крестьян, которые не знали еще правды об Авксентьевской, Черновской, Масловской политике, политике уступок помещикам, соглашательства с капиталистами, политике ареста членов крестьянских земельных комитетов на местах. Эти Авксентьевы, Масловы, Черновы обманули крестьян, ибо общие списки партии социалистов-революционеров были закончены к 17 октября, а правда обнаружилась перед всей Россией после 17-го октября.

Правду обнаружил перед всей Россией 2-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 24 — 26. X. 1917. Затем эту правду обнаружила советская власть, советское правительство, впервые огласившее позорные тайные договоры, впервые начавшее действительно революционную борьбу за мир, впервые показавшее на деле, какова должна быть эта борьба и добившееся уже первого успеха: перемирия на одном фронте.

Эту правду обнаружило советское правительство, издавшее декрет о земле, вставшее таким образом безоговорочно на сторону крестьян, устранившее всякую возможность помехи извне против крестьянской полной власти на местах.

Эту правду обнаружил 2-й Всероссийский Крестьянский Съезд, который впервые вскрыл перед крестьянством позорную роль Авксентьевско-Черновского Исполнительного Комитета в особой, подробной резолюции. Съезд заканчивается 8-го декабря, а начался он (?) 30-го ноября 1917 года.

Вы видите, товарищи-крестьяне, что, составляя списки 17-го октября и на выборах в Учредительное Собрание 12-го ноября, крестьянство не могло еще знать правды о земле и о мире, не могло отличить своих друзей от врагов, от волков, одетых в овечьи шкуры. Вы видите, что только обманом могут выступать от имени крестьян те эс-эры, которые противятся решениям 2-го Всероссийского Съезда Рабочих и Солдатских Депутатов, а также 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов.

Не допустите же, товарищи крестьяне, чтобы из-за этого обмана могла пролиться кровь! Поднимите ваше твердое слово протеста против тех, кто покинул 2-й Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов. В каждой губернии, в каждом уезде, в каждой волости, в каждой деревне примите наказания, выразите ваш протест против ушедших со съезда, назовите по имени местных депутатов от крестьянства в Учредительное Собрание, которые не приняли решений этих съездов, потребуйте ухода таких депутатов из Учредительного Собрания, ибо только обманом народа они могут выдавать себя за избранных народа.

Товарищи-крестьяне! Учредительное Собрание должно выразить волю народа. Кто ушел с 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов, кто сорвал его волю, кто расколол крестьян, кто сбежал от крестьян к богачам, тот не избранник народа, тот изменник, тому не место в Учредительном Собрании. Тот несет не мир, не землю для трудящихся, тот несет народу бессмысленное и преступное возмущение богачей против Советской власти. Народ не потерпит обмана. Народ не потерпит срыва его воли. Народ не отдаст Советской власти в угоду богачам. Народ не отдаст на разтерзание богачей взятого им в свои руки дела мира, дела передачи земель тотчас же, без изъятий и безвозмездно, в руки трудящихся.

Выхода у всей страны только два:

Либо гражданская война каледицев, кадетов, корниловцев (и их прикрытых союзников, авксентьевцев, черновцев, масловцев) против советской власти, война кровавая, война безнадёжная для ее зачинщиков, война, которая власти у Советов не отнимет, а только даст больше озлобления, больше жертв, больше крови, больше тяжёлых великих, социалистических, преобразований, больше голода бесхлебным губерниям.

Либо честное признание всеми очевидной для всех правды, именно: что противники решений 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также 2-го Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов только обманом могли от крестьян пройти в Учредительное Собрание и что необходим поэтому **перевыбор** таких депутатов.

Третьего пути нет. Либо кровавое истребление богачей, авксентьевцев, черновцев, масловцев. Либо их согласие на перевыборы депутатов от крестьянства в Учредительное Собрание, как только выступают от крестьян в Учредительном Собрании противники решений двух советских съездов, 2-го Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и 2-го Всероссийского Съезда Советов Крестьянских Депутатов.

За вами слово, товарищи-крестьяне!

За вами решающее слово!

Твердым словом всех крестьян, наказами с мест от всех крестьян вы можете водворить мир по всей стране, среди всех наций России, вы можете прекратить гражданскую войну, вы можете обеспечить не обманное, а правильное, истинное Учредительное Собрание, вы можете ускорить и облегчить прекращение войны справедливым миром, ускорить передачу всех земель трудящимся, укрепить союз крестьян с рабочими, ускорить победу социализма.

За вами решающее слово, товарищи-крестьяне! Да здравствует передача земли трудящимся! Да здравствует мир! Да здравствует социализм!

2-й Всероссийский Съезд
Крестьянских Депутатов.

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Речь на 2-м Всероссийском Крестьянском Съезде ⁴⁰).

1 декабря.

Товарищи, я на предыдущий Чрезвычайный Съезд Крестьянских Депутатов явился от фракции большевиков, а не от Совета Народных Комиссаров, точно так же я выступаю и теперь, потому что мне важно, чтобы мнение партии большевиков было известно Вам, Съезду Крестьянских Депутатов.

Когда я пришел сюда, я слышал часть речи последнего оратора, который, обращаясь ко мне, сказал вам, что я хочу разогнать вас штыками. Товарищи, Россия выросла из того, чтобы кто-нибудь управлял ею. Вы знаете, что с тех пор, как армия сумела обратить оружие для завоевания свободы, с тех пор, как крестьяне, одетые в солдатские шинели, могут собираться и сталкиваться с крестьянами, не носящими таких шинелей, нет такой силы, которая могла бы покорить волю народа, волю крестьян и рабочих.

Товарищи, я хочу вам сказать, как мы понимаем переворот 25 октября. Товарищи, здесь говорили, что новая волна революции, быть может, сметет Советы. Я говорю: этого не будет. Я твердо уверен, что Советы никогда не погибнут; революция 25 октября доказала нам это. Советы никогда не погибнут, потому что они образовались еще в первую революцию 1905 года, образовались и после Февральской революции и не по чьему-либо личному почину, а по воле народных масс, снизу. Здесь не может быть никаких ограничений, никаких формальностей потому, что они образованы по воле народа, и народ волен отозвать в любой момент своих представителей. Советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных Собраний. *(Шум, крики: «ложь!»)* Партия большевиков всегда говорила, что высший орган — Советы. Нельзя говорить, что это ложь, потому что через Учредительное Собрание революции, которые были в Европе и которые свержали монархию, образовывали буржуаз-

ную республику. Такая революция, какая произошла у нас, никогда и нигде еще не была. Говорят, что революция 25 октября дала только «большевистское правительство». Я мог бы сказать, что в Совете Народных Комиссаров не одни большевики. Те, кто из вас помнит 1-й Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, должен знать, что большевики тогда были в меньшинстве; и вот теперь, убедившись на опыте, к чему ведет политика соглашательства, народ, на 2-м Съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, отдал большинство партии большевиков. Когда мне говорят и кричат из враждебной печати, что штыки могут направиться на Советы, я смеюсь. Штыки находятся в руках рабочих, солдат и крестьян и из их рук они никогда не направятся на Советы. И пусть движет контр-революция штыки против Советов, они им не страшны.

Переходя к вопросу об Учредительном Собрании, я должен сказать, что Учредительное Собрание может помочь только тогда, когда сам народ будет свободно развиваться и строить новую жизнь. И я вас спрашиваю: что — это есть?

Я скажу вам то, что вы все знаете: «не человек для субботы, а суббота для человека». Вы знаете, товарищи, как происходили выборы в Учредительное Собрание. Это один из самых передовых способов выбирать, потому что здесь выбираются не отдельные лица, а партийные представители. И это шаг вперед потому, что революцию делают не лица, а партия. Когда происходили выборы в Учредительное Собрание, была одна партия с.-р., партия, которая имеет большинство в Учредительном Собрании. Теперь этого нет. Вы, может быть, скажете, что это сделали тоже большевики. Нет, товарищи, это закон мировой. Всегда и везде медленно и трудно народ делится на два стана: стан обездоленных, униженных, стан тех, кто борется за лучшее будущее всех трудящихся, — и стан тех, кто так или иначе поддерживает помещиков и капиталистов. Когда происходили выборы, народ выбирал не тех, кто выражает его волю, его желание. Вы говорите, что мы объявили целую партию к.-д. врагами народа. — Да, мы это сделали, выражая волю 2-го Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. И теперь, когда мы стоим на пороге к миру, к прекращению ужасной 3-летней бойни, мы уверены, что это — требование всех трудящихся, всех стран. Медленно и трудно идет свержение империализма в Европе, и теперь империалисты всех стран увидят, что народ силен и в силе своей он свергнет всех, кто стоит на его пути. Когда люди устраивают восстание против рабочих и крестьян, против Советов, а другой рукой показывают на высокий мандат в Учредительное Собрание, мы перед этим

не остановимся. В июле нам говорили: «мы объявим вас врагами народа». И мы отвечали: «попробуйте». Попробовали бы господ буржуа и их сторонники сказать это открыто народу; но они не сделали этого, они пользовались всякими инсинуациями, клеветой и грязью. Когда буржуазия начала гражданскую войну, мы были свидетелями ее, они подняли восстание юнкеров и мы, победители, были к ним, побежденным, милостивы. Мы сделали больше: мы сохранили им даже воинскую честь. И вот теперь, когда созывается Учредительное Собрание, мы говорим: когда придет 400 человек членов Учредительного Собрания, мы его откроем. Мы видим, что заговор к.-д. продолжается, мы видим, что они организуют восстание против Советов во имя золотого мешка, корысти, богатства, мы открыто объявляем их врагами народа. В то время, как у нас на днях будут известны условия мира, когда у нас будет перемирие, когда члены земельных комитетов не будут арестовываться, когда помещичьи земли будут конфисковываться, когда будет контроль над фабриками и заводами, они устраивают заговор против нас, против Советов. И мы говорим, что они, партия к.-д., — партия буржуазии, враги народа, и мы будем бороться с ней.

Печатается

*по протокольной записи II Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов,— видимо, неполной, ... хранящейся
в архиве Института Ленина.*

1918 ГОД

Доклад на чрезвычайном железнодорожном съезде ¹¹⁾).

13 января.

Товарищи, я не имею возможности, к сожалению, представить вам стройного доклада и я надеюсь, что те из вас, кто интересуется более подробно положением дел, частью по газетным сведениям, частью по личным впечатлениям со Съезда Советов, могли составить себе полное и точное представление о теперешнем положении Советской власти и ее отношении к другим учреждениям и о тех задачах, которые перед нею встают. Позвольте мне поэтому ограничиться несколькими краткими дополнительными замечаниями.

Чтобы охарактеризовать задачи и положение Советской власти, я должен остановиться на том, в каком отношении стоит она к организации железнодорожного пролетариата, к организации железнодорожных тружеников.

Товарищи, вы знаете, что Советская власть пришла в столкновение с Учредительным Собранием и что все имущие классы — помещики, буржуазия, каледины и их сторонники — осыпают нас теперь градом упреков за то, что Советская власть распустила Учредительное Собрание. Но чем громче раздаются эти упреки со страниц немногих буржуазных газет, тем громче раздается также голос рабочих, солдат, трудящихся и эксплуатируемых. Крестьяне заявляют, что они никогда не сомневались в том, что Советская власть стоит выше всякой другой власти и что никогда своих Советов, ими выбранных, ими созданных, ими контролируемых и проверяемых, ни рабочие, ни солдаты, ни крестьяне никому и никакому учреждению не отдадут. Советская власть вступила в конфликт с Учредительным Собранием потому, прежде всего, что, как вы знаете, все в Учредительное Собрание выбирались по спискам, составленным еще до Октябрьской революции. Учредительное Собрание выбиралось на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования с пропорциональным представительством. Эта система выборов есть самая

совершенная система выборов. Но при одном только условии она может дать правильное выражение воли народа, именно: если те партии, которые по этой системе одни только имеют право и возможность составлять списки, действительно отвечают настроению, желаниям, интересам, воле тех групп населения, которые их выбирают. Это так потому, что при другой системе выборов (когда отдельный участок избирает своего отдельного кандидата или депутата) народу легко сейчас поправить свои ошибки — учитывая или свое настроение, или происшедшее политическое изменение, а при системе пропорциональных выборов, партия, как целое, должна составить партийные списки задолго до того, как выборы произойдут. Поэтому получилась такая вещь, что для Учредительного Собрания, которое и должно было собраться 1 ноября, партии должны были составить списки еще в сентябре и в начале октября. Как вы все помните, по закону был установлен предельный срок. В этот предельный срок должны были представить своих кандидатов по спискам все партии, и после этого времени изменение списков было невозможно.

Таким образом случилось, что самая большая партия в России — та, которая была тогда (летом и осенью), несомненно, самой большой партией, — партия эс-эров, — должна была к началу октября 1917 года представить свои списки от имени всей партии эс-эров. И так оно и случилось. Списки оказались представленными в начале октября и в них числились кандидаты партии эс-эров, как будто бы такая партия, как единое целое, существовала.

Оказалось, что после того, как списки были составлены, после того, как русские рабочие и крестьяне, с начала революции создавая свои Советы, проделали долгий, трудный и тяжелый путь, наступил конец соглашательству с Керенским. А этот последний ведь тоже считался эс-эром — как будто бы социалистом и как будто бы революционером, — на самом деле представляя из себя империалиста, который прятал в кармане тайные договоры с французскими и английскими империалистами. Керенский прятал в карман те самые договоры, которые заключались свергнутым в феврале царем, те самые, которые осуждали русский народ на бойню из-за того — не захватит ли русский капиталист Константинополь, Дарданеллы, Армению или кусочек Галиции; кто особенно разошелся, вроде знаменитого Миллюкова, тот заранее составил карты, по которым и кусок Восточной Пруссии должен был быть отделен и достаться в награду русскому народу за пролитую кровь миллионов рабочих и солдат. Вот чем была на самом деле главенствующая русская буржуазно-империали-

стическая республика Керенского, который продолжал считаться и оставался действительным членом партии эс-эров.

Второй Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов собрался в конце октября, когда народ от этого соглашения с империалистами уже устал, когда имевшее место в июле наступление стоило нам сотни тысяч жертв и показало наглядно, из-за чего война тянется, каким образом эти тайные договоры осуждают солдат на бойню, каким образом слова о мире оставались только словами. Поэтому Второй Всероссийский Съезд Советов эту власть буржуазно-империалистского правительства свергнул и установил власть советскую. Выборы же в Учредительное Собрание происходили 12 ноября; они поставили рабочих, солдат и в особенности крестьян перед таким положением, что они должны были выбирать по старым спискам. Других не было и нельзя было составить их.

Поэтому, когда нам говорят: «Вы разогнали Учредительное Собрание, представляющее волю большинства народа», когда это повторяют буржуазные писатели и газеты на разные лады, вроде таких социалистов, как Керенский, то мы им отвечаем: «Почему же вы не можете сказать народу ни одного прямого слова на тот довод, который я сейчас перед вами изложил и который был в декрете о роспуске Учредительного Собрания?» Не можем мы считать Учредительное Собрание выразителем воли народа, потому что оно выбиралось по старым спискам. Голосовали рабочие и в особенности крестьяне за партию эс-эров, как целую партию, а эта партия после выборов раскололась и поэтому после выборов партия обнаружилась перед народом, как две партии — правых, которые пошли за буржуазией, и партии левых эс-эров, которая пошла вместе с рабочим классом, вместе с трудящимися и оказалась сторонницей социализма. Мог ли народ выбирать между правыми и левыми эс-эрами, когда происходили выборы в Учредительное Собрание? Не мог, и поэтому даже со стороны составления списков и выборов, с этой формальной точки зрения, мы говорим, что никто не может нас опровергнуть в том, что правильного выражения воли народа Учредительное Собрание дать не могло. Революция не виновата в том, что пришла после составления списков и до выборов в Учредительное Собрание. Революция не виновата в том, что народ, и в особенности крестьянство, так долго держала в темноте и обманывала фразами партия эс-эров, что только после 25 октября, когда собрался второй съезд крестьян, мы увидели, что между правыми и левыми эс-эрами не могло быть примирения. После этого начался ряд съездов,

и солдатских и крестьянских, закончившийся съездом железнодорожным.

И везде мы видели одну и ту же картину, везде, с одной стороны, громадное большинство тех, кто принадлежит, действительно, к трудящимся и эксплуатируемым, становится целиком, безоговорочно и бесповоротно на сторону Советской власти, а с другой стороны — верхушки буржуазные, служащие, управленцы, богатенькие крестьяне — все становились на сторону имущих классов, на сторону буржуазии и выдвинули лозунг «Вся власть Учредительному Собранию». Вся власть, другими словами, тому, что было выбрано до революции, при выборах в которое народ не знал, как отличить правых или левых эс-эров. Нет! Революция трудящихся классов выше старых списков, интересы трудящихся и эксплуатируемых, которые до революции были угнетены, должны стать во главе, и, если Учредительное Собрание идет против воли Советской власти, против воли заведомого большинства трудящихся, то — долой Учредительное Собрание и — да здравствует Советская власть! (*Аплодисменты*).

И теперь, товарищи, мы с каждым днем убеждаемся в том, что Советская власть со стороны бедноты, трудящихся и эксплуатируемых во всех областях народного хозяйства и во всех концах страны, встречает все большую и большую поддержку и, как бы ни клепали на нас буржуазные газеты и газеты, с позволения сказать, социалистические, вроде газет правых эс-эров и партии Керенского, как бы они ни клепали на нас, что наша власть идет против народа, не опирается на народ, — это очевидная неправда. Сегодня как раз мы получили одно особенно наглядное подтверждение. Мы получили известие с Дона (в ночной телеграмме) о том, как собрался съезд части казаков в Воронеже и съезд 20-ти казачьих полков и 5-ти батарей на станции Каменка. Фронтовое казачество собрало свой съезд потому, что видит, что вокруг калединцев собираются офицеры, юнкера и сынки помещиков, которые недовольны тем, что в России власть переходит к Советам, и которые желали бы, чтобы самоопределился Дон. Там составляется партия Каледина, называющего себя первым атаманом. Пришлось Каледину этот съезд фронтового казачества разогнать. На это они ответили тем, что соединились с Воронежским Съездом — это первое; объявили войну Каледину — второе; арестовали атаманов — третье и — заняли все главные станции — четвертое! (*Бурные аплодисменты*.)

Пускай теперь господа Рябушинские, которые туда миллионы направляли и здесь миллионы давали, чтобы саботажники получали

свое жалованье и творили помеху Советской власти, пускай теперь господа Рябушинские с господами капиталистами Франции и Англии и с румынским королем печалются и плачутся на свою судьбу; последняя их ставка бита даже на Дону, где всего больше зажиточных крестьян, живших наемным трудом, эксплуатирующих чужой труд, поставленных в постоянную борьбу с пришлым крестьянским населением, которое приведено туда издалика нуждой. Даже там, где всего больше эксплуататорского крестьянства, даже там люди возмутились этой организацией юнкеров, офицеров и собственников, решивших пойти против Советской власти, даже там мы обнаружили то самое деление, которого никто не хочет видеть и в котором нас обвиняют. «Большевики объявляют гражданскую войну». Может быть, мы выдумали Каледина, может быть, большевики выдумали Рябушинского? Но мы знаем, что и при царе Каледины и Рябушинские были главной опорой царской власти, что эти люди только притаились, чтобы повернуть русскую республику на такую же буржуазную республику, какие существуют в большинстве стран, где, при всей свободе и выборности, трудящийся народ угнетают так же, если не сильнее, чем в любой монархии. Когда говорят, что большевики зажигают братоубийственную войну, гражданскую войну, когда им посылают проклятия за преступную братоубийственную гражданскую войну, которую-де вызвали большевики, то Мы им отвечаем: «Что же это за братоубийственная война? Разве братья трудящимся Рябушинские, Каледины? Странно, что об этом ни матросы, ни солдаты, ни рабочие, ни крестьяне не знали, странно, что они этого не замечали, странно, что так непреклонно они говорят: пусть Рябушинские и Каледины повинуются Советской власти».

Безумная и бессмысленная попытка юнкеров и офицеров организовать восстание в Петрограде и Москве окончилась ничем, потому что громадное большинство рабочих и солдат безусловно на стороне Советской власти. Они знали, что, начиная войну, солдаты вооружаются и не сдадут оружия никому. Народ объединился и организовался для того, чтобы самостоятельно взять в свои руки свою судьбу, с этой целью и начал революцию. И они прекрасно видели и знали, что здесь, в Петрограде, народ всецело на стороне Советской власти. И когда они были разбиты и в Петрограде и в Москве, то бросились на Дон, чтобы там составить заговор и в этом заговоре контр-революции против трудящихся масс надеялись опереться на буржуазную киевскую Раду, которая доживает свои последние дни, утратив доверие. Когда они повсюду объявили гражданскую войну трудящимся, тогда

стали нас упрекать, что мы начали войну, говоря: «Вы зажигаете гражданскую войну, да сгинет гражданская война!» Мы отвечаем: «Да сгинут Рябушинские и Каледины и все их пособники!» (*Аплодисменты*).

Вот почему, товарищи, когда буржуазия выдвигает такое тяжелое обвинение и утверждение, будто мы разрушаем демократию, разрушили ту веру в формы демократии, в учреждения демократии, которые так дороги и которые так долго поддерживали и питали революционное движение в России, разбили высшую демократическую форму — Учредительное Собрание, то мы отвечаем: Нет, это не верно. Когда у нас была республика «социалиста» Керенского, республика империалистических вождей, вождей буржуазии, с тайными договорами в кармане, гнавшая солдат на войну (называемую справедливой), — конечно, тогда Учредительное Собрание было лучше, чем предпарламент, в котором Керенский, по соглашению с Черновым и Церетели, проводил ту же политику. Но с самого начала революции — с апреля 1917 года — мы говорили открыто и прямо, что Совет — гораздо более высокая, гораздо более совершенная, гораздо более целесообразная форма демократии трудящихся, чем Учредительное Собрание. Учредительное Собрание объединяет все классы, значит, классы эксплуататоров, значит, и имущих, значит, и буржуазию, значит, и тех, кто получил образование на счет народа, на счет эксплуататоров, кто выделился из народа, чтобы присоединиться к капиталистам, чтобы свои знания превратить в орудие угнетения народа, обращая свои знания, высшие завоевания знания на борьбу против трудящихся. А мы говорим: когда начинается революция, — она есть революция трудящихся, и эксплуатируемым принадлежит вся власть в государстве; этот демократизм несравненно выше, чем демократизм старый.

Советы не выдуманы какой-нибудь партией. Вы прекрасно знаете, что не было такой партии, которая могла бы выдумать их. Они вызваны к жизни революцией в 1905 году. Тогда — как ни мало существовали советы — уже ясно было, что единственная прочная опора народной борьбы с самодержавием есть советы. Как только советы приходили в упадок, заменялись общенациональными представительными учреждениями, мы видели, что в этих учреждениях, — во всех думах, съездах, собраниях, — выступали кадеты, капиталисты, эксплуататоры, начиналось соглашательство с царем, органы народного движения приходили в упадок, и гибла революция. Поэтому, когда революция 1917 года не только возродила советы, но и покрыла сетью их всю страну, они обучали рабочих, солдат и крестьян тому, что они могут и должны взять всю власть в свои руки в государстве, не

так, как в буржуазных парламентах: там каждый гражданин имеет равные права с другими гражданами. Оттого, что рабочий провозгласит свое равенство с Рябушинским, а крестьянин себя объявит равным помещику с 12 тыс. дес. земли, от этого сладко жить не будет бедным; когда провозглашают равенство рабочих с капиталистами и крестьян с помещиками и они совместно голосуют, выбирая своих кандидатов в парламенты, то постоянно происходит так, чтобы не обидеть капиталистов, происходит соглашательство в самых главных основных вопросах. Поэтому самая лучшая демократическая форма, самая лучшая демократическая республика — это власть без помещиков и богатых.

Русский народ, в силу того, что у нас война, неслыханная разлука, голод, опасность гибели миллионов народа, — скорее пережил на опыте все и составил решение за несколько месяцев. С апреля месяца, когда 20-го числа раненый Линде вывел солдат на улицу Петрограда, чтобы свергнуть правительство Милюкова и Гучкова, — через длинный период министерской чехарды, когда все партии прикладывались к кадетам и выбрасывали программы одна красивее и заманчивее и широковещательнее другой, — народ удостоверился, что ничего не выходит, что ему обещают мир, а на деле ведут в наступление. В июне 1917 года десятки тысяч солдат погибли, так как был тайный договор царя с европейскими империалистами, подтвержденный Керенским. На этом опыте, на собственном опыте, а не в силу пропаганды, народ сравнил социалистическую власть советов с буржуазной республикой и вынес убеждение в том, что для интересов трудящихся и эксплуатируемых не годятся старые реформы и старые учреждения буржуазного империализма, годится для этого только власть советов, в которые как рабочие, так и солдаты, и крестьяне, и железнодорожники, и все трудящиеся, свободны выбирать своих представителей и свободны отзывать назад своих депутатов, которые не удовлетворяют требованиям и желаниям народа. В советах не для того присутствуют, чтобы трактовать законы, блистать парламентскими речами, но для того, чтобы осуществить свободы и сбросить иго эксплуатации. Рабочие сами построят государство на новых началах, построят новую жизнь новой России, в которой не будут иметь места эксплуататоры.

Вот что создали советы. Вот почему мы говорили, что опыт русской революции показал людям и подтвердил то, на что мы давно указывали, что Советская власть гораздо более высокая форма демократии, чем те буржуазные республики, что сложились в западно-

европейских государствах; это — настоящая демократия. Трудящиеся, рабочие могут и должны господствовать над нетрудящимися, над эксплуататорским составом общества. Рабочие, солдаты, крестьяне и железнодорожники сами могут быть хозяевами, производить обмен продуктов города и деревни, установить справедливую заработную плату без помещиков и капиталистов. Вот почему советская республика России сложилась теперь вполне, как республика социалистическая, которая отняла земли от помещиков, установила рабочий контроль на фабриках и заводах, наложила руки на банки, открыв народу доступ к самостоятельному управлению теми неслыханными богатствами, которые капиталисты составили и сложили, чтобы направить их не на угнетение трудящихся, а на развитие благосостояния и рост культуры всех трудящихся. Вот что советская республика призвана осуществить! И вот почему так сочувствует нам народ, трудящиеся классы за границей, несмотря на военную цензуру царей, несмотря на гонение заграничных Керенских на социалистические газеты.

Тамошние буржуазные газеты бесстыдно лгут против нашей страны; против наших газет гонения, ни один номер «Правды» туда не допускается. Только что на-днях вернулся из Швейцарии мой товарищ, который был там, где недавно мне приходилось так долго горемыкать. Он говорит, что в свободной Швейцарии не знают ни одного факта, что свободные республики свободной Европы ни одного номера нашей газеты не пропускают, что там читают лишь сплошную ложь буржуазных газет, которые только и знают, что ругать большевиков.

Но, несмотря на это, во всех странах рабочие поняли, что Советская власть в России есть действительно правительство трудящихся. И нет в современной Европе — ни в Англии, ни во Франции, ни в Германии, ни в других странах — рабочего, который не приветствовал бы аплодисментами известия о русской революции, потому что в ней он видит надежду, тот факел, который зажжет пожар во всей Европе.

Если русская революция пришла просто, то это только потому, что самый дикий гнет царизма висел над Россией и ни одна страна не была так истерзана и измучена войной, как Россия.

Если русскому народу удалось первому поднять факел социалистической революции, то он знает, что он не одинок в этой борьбе и что он с помощью вернейших товарищей и друзей завершит это дело. Может быть пройдет и не мало времени, мы не знаем, сколько времени пройдет, для того, чтобы распустилась социалистическая революция и в других странах.

Вы знаете, как происходят революции вообще в других государствах.

Каждый из вас пережил 1917 год и знает, что за три месяца до начала революции никто не знал, что она придет. Мы знаем, что в Австрию уже перекидываются рабочие стачки. Когда европейские партии, во главе со своим Черновым и Церетели, стали терять всякое влияние на ход событий, когда они стали чувствовать себя совершенно оторванными, тогда там начали говорить о введении военного положения, а в Германии — о введении военной диктатуры. Теперь стачки в Вене приостановлены и начали выходить газеты. Я получил телеграмму из Стокгольма от нашего представителя, т. Воровского, в которой он говорит: «нет никакого сомнения, что движение приостановилось, но все же задавить его совсем не удастся, и оно будет подниматься».

Вот одно из последствий того, что мирные переговоры в Бресте были начаты, и что мы исполнили то обещание, которое мы давали. Тайные договоры расторгнуты, опубликованы, их выставили перед вами на позор. Мы показали, что эти обязательства старых капиталистов — будут ли они называться тайными договорами или займами — теперь являются для нас клочком бумаги и отброшены прочь, потому что они нам, трудящимся массам, мешают строить социалистическое общество. Когда в Бресте германцы выступали со своими бесстыдными требованиями, обещая, на словах, признать справедливый мир, а на деле обнаруживая те же интересы разбойников и хищников, то теперь трудящиеся массы Германии начинают это сознавать. Это затяжка искусственная, она ясна для масс, они говорят, что можно прервать продолжение войны, раз ее прервали русские рабочие и крестьяне, что можно наступать на правительство. Если в 1905 году, 17 октября, великая первая всенародная стачка была подавлена самодержавием, то она вызвала в Австрии, в Вене и Праге ряд событий, демонстрации рабочих, и вот тогда австрийцы завоевали всеобщее избирательное право. Русская революция в 1905 году была подавлена царизмом, но она сделала то, что западно-европейские рабочие верят в великие будущие реформы, т.-е. в то, что сейчас происходит.

Вы все наблюдали при открытии третьего съезда Советов целый ряд представителей зарубежных партий, которые говорили, что они наблюдали в рабочем движении в Англии, Швейцарии и Америке. Они в один голос говорили, что социалистическая революция в Европе становится задачей дня. Там буржуазия более сильна и умнее, чем наши Керенские. Она успела организовать для того, чтобы труднее было подняться массам. Там рабочие обладают некоторым благо-

состоянием и поэтому там труднее сбить старые социалистические партии, которые держались десятилетия, вошли во власть, приобрели авторитет в глазах народа.

Но такого рода авторитет уже теряется, масса кипит, и нет никакого сомнения в том, что в более или менее ближайшем будущем социалистическая революция становится на очередь дня во всех странах, так как гнету капитала пришел конец. Если нам говорят, что большевики выдумали такую утопическую шутку, как введение социализма в России, что это вещь невозможная, то мы отвечаем: каким же образом сочувствие большинства рабочих, крестьян и солдат могло бы быть привлечено на сторону утопистов и фантазеров? Не потому ли большинство рабочих, крестьян и солдат стало на нашу сторону, что они увидели на собственном опыте результаты войны, что выхода из старого общества нет, что капиталисты со всеми чудесами техники и культуры, вступили в истребительную войну, что люди дошли до озверения, одичания и голода? Вот, что сделали капиталисты и вот почему возникает перед нами вопрос: либо гибнуть, либо ломать до конца это старое буржуазное общество. Вот что составляет глубину нашей революции. Вот почему мы видим, что в маленькой соседней Эстляндии грамотный народ собрался на-днях на съезд батраков, избрал уполномоченных, которые взяли в свои руки все культурные хозяйства. Это — всемирный переворот. Батраки, которые в капиталистическом хозяйстве стояли на самом низу социальной лестницы, берут на учет культурные хозяйства. То же и в Финляндии. Здесь сейм выступал от имени нации; здесь буржуазия требовала от нас признания независимости. Мы не станем насильно удерживать в руках России или в одном государстве Российском все нации, которые царизм удерживал гнетом. Мы рассчитываем на то, что мы будем привлекать другие нации — Украину, Финляндию — не насильем, не навязыванием, а тем, что они сами будут создавать свой социалистический мир, свои советские республики. Мы видим теперь, что в Финляндии ожидается со дня на день рабочая революция, это ожидается в той Финляндии, которая 12 лет, уже с 1905 года, пользовалась полной свободой внутри и имела избирательное право демократических учреждений. С 1905 по 1917 г. в страну, которая отличается своей культурностью, своим хозяйственным строем и своим прошлым, попали искры того пожара, который будто бы большевики искусственно раздули. И мы видим, как здесь начинается социалистическая революция. Это явление доказывает, что мы не ослеплены партийной борьбой, и что только безвыходное положение

всего человечества после войны создало эту революцию и сделало социалистическую революцию непобедимой.

Товарищи, позвольте мне закончить указанием, что то же самое произошло и на вашем железнодорожном съезде. Мы видели, с каким трудом велась борьба против наших верхушечных железнодорожных организаций. Вы, железнодорожники, сами убедились на опыте, что масса трудящегося железнодорожного пролетариата вынесла организацию железнодорожного дела на своих плечах. Это дело не искусственно, не случайно пришло в это безвыходное положение: оно либо сознательно тормозилось руками буржуазии, подкупленной миллионерами, которые бросали сотни тысяч рублей и готовы были сделать все для того, чтобы разгромить Советскую власть; либо потому, что буржуазия отказывалась изменять порядок дела, так как считала, что это так «бог велел, чтобы были начальники и бедные, которые на них работали» и чтобы начальники «измывались» над нами. В самом деле, управленцы думали, что это действительно так бог велел и что иного порядка быть не может, и что если посягнуть на этот порядок, то получится хаос. Но этого нет.

Объединение трудящихся масс выше всего. Они сумеют создать свою товарищескую дисциплину и сумеют воспользоваться всеми завоеваниями техники и культуры для того, чтобы правильно поставить железнодорожное дело и обмен продуктов города и деревни, чтобы помочь во всероссийском масштабе, так, чтобы без помещиков и капиталистов трудящиеся массы могли пользоваться продуктами своего труда, чтобы научно-технические знания служили не для обогащения кучки людей, не для создания толстого денежного мешка, а для улучшения жизни всего железнодорожного хозяйства. Это особенно важно для нас. Вы знаете, сколько подкупа, обмана, спекуляции скопилось около каждой узловой станции. Вы знаете, как бросаются миллионы эксплуататорами для того, чтобы сорвать транспорт, чтобы загнать вагоны туда, где их не найдешь. Это все делается для того, чтобы усилить голод и натравить народ на Советскую власть. Но вы все знаете, что только тогда, когда большинство железнодорожных организаций объединится и поставит своей задачей поддержку Советской власти, исчезнут все жулики, саботажники, капиталисты и эксплуататоры, весь этот пережиток буржуазного общества.

Печатается

*по тексту сборника: Н. Ленин.
«Статьи и речи по вопросам
профессионального движения».*

1924 г.

Приветствие первым эшелонам социалистической армии.

Товарищи, я приветствую в вашем лице решимость русского пролетариата бороться за торжество русской революции, за торжество великих ее лозунгов не только в нашей земле, но и среди народов всего мира. Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию. И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, весь новый, истинно-демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию. Эти враги — капиталисты всего мира, организующие в настоящее время поход против русской революции, которая несет избавление всем трудящимся. Нам надо показать, что мы — сила, способная победить все преграды на пути мировой революции. Пусть товарищи, отправляющиеся в окопы, поддержат слабых, утверждают колеблющихся и вдохновят своим личным примером всех уставших. Уже просыпаются народы, уже слышат горячий призыв нашей революции, и мы скоро не будем одиноки, в нашу армию вольются пролетарские силы других стран.

*«Правда» № 3, вечерний выпуск,
17 (4) января 1918 г.*

О чесотке.

Мучительная болезнь — чесотка. А когда людьми овладевает чесотка революционной фразы, то одно уже наблюдение этой болезни причиняет страдания невыносимые.

Простые, ясные, понятные, очевидные любому представителю трудящейся массы, кажущиеся бесспорными истины извращаются теми, кто заболел рассматриваемой разновидностью чесотки. Нередко это извращение происходит из самых лучших, благороднейших, возвышенных побуждений, «просто» в силу непереваренности известных теоретических истин или детски-аляповатого, ученически-рабского повторения их не к месту (не понимают люди, как говорится, «что к чему»), но от этого чесотка не перестает быть скверной чесоткой.

Например, что может быть бесспорнее и яснее, чем следующая истина: правительство, давшее измученному 3-летней грабительской войной народу Советскую власть, землю, рабочий контроль и мир, было бы непобедимо? Мир — главное. Если после добросовестных усилий получить общий и справедливый мир оказалось, на деле оказалось, что его сейчас получить нельзя, то любой мужик понял бы, что приходится брать не общий, а сепаратный (отдельный) и несправедливый мир. Всякий мужик, даже самый темный и безграмотный, понял бы это и ценил давшее ему такой мир правительство.

Большевики должны были заболеть мерзкой чесоткой фразы, чтобы забыть это и вызвать законнейшее недовольство ими со стороны крестьян, когда эта чесотка привела к новой войне грабительской Германии против уставшей России! Какими смешными и жалкими «теоретическими» пустяками и софизмами прикрывалась чесотка, я показал в статье: «О революционной фразе» («Правда» от 21 (8) февраля). Я бы не стал вспоминать об этом, если бы та же самая чесотка не перекинулась сегодня (этакая прилипчивая болезнь!) на новое место.

Для пояснения того, как это случилось, приведу сначала маленький пример, попроще, пояснее, без «теории» — ежели чесотка выдается за «теорию», это бывает нестерпимо — без мудреных слов, без непонятного для массы.

Положим, Каляев, чтобы убить тирана и изверга, достает револьвер у крайнего мерзавца, жулика, разбойника, обещая ему за услугу принести хлеб, деньги, водку.

Можно осуждать Каляева за «сделку с разбойником» в целях приобретения орудия смерти? Всякий здоровый человек скажет: нельзя. Ежели Каляеву негде было иначе достать револьвера и ежели дело Каляева действительно честное (убийство тирана, а не убийство из-за грабежа), то Каляева не порицать надо за такое приобретение револьвера, а одобрять.

Ну, а ежели один разбойник в целях совершения убийства из-за грабежа достает за деньги, за водку, за хлеб револьвер у другого разбойника, то можно ли сравнивать (не говоря уже отождествлять) этакую «сделку с разбойником» с Каляевской сделкой?

Нет. Всякий, не сошедший с ума и не заболевший чесоткой, согласится, что нельзя. Любой мужик, если бы он увидел «интеллигента», фразами отговаривающегося от столь очевидной истины, сказал бы: тебе, барин, не государством управлять, а в словесные клоуны записаться или просто в баньку сходить попариться, чесотку прогнать.

Ежели Керенский, представитель господствующего класса буржуазии, т.-е. эксплуататоров, заключает сделку с эксплуататорами англо-французскими о получении от них оружия и картошки и в то же время скрывает от народа договоры, обещающие (в случае успеха) одному разбойнику Армению, Галицию, Константинополь, другому — Багдад, Сирию и проч., то трудно ли понять, что сделка эта — грабительская, мошенническая, гнусная со стороны Керенского и его друзей?

Нет. Это совсем не трудно понять. Любой мужик поймет, даже самый темный и безграмотный.

Ну, а если представитель класса эксплуатируемых, угнетенных, после того, как этот класс свергнул эксплуататоров, опубликовал и отменил все тайные и грабительские договоры, подвергся разбойному нападению со стороны империалистов Германии, то можно ли его осуждать за «сделку с разбойниками» англо-французами, за получение от них оружия и картошки за деньги или за лес и т. п.? Можно ли такую сделку находить нечестной, позорной, нечистой?

Нет, нельзя. Всякий здоровый человек поймет это и высмеет, как шутов гороховых, тех, кто вздумал бы «бла-а-родно» и с ученым видом доказывать, что «массы не поймут» отличия разбойной войны империалиста Керенского (и его бесчестных сделок с разбойниками о дележе общей награбленной добычи) от Каляевской сделки большевистского правительства с разбойниками англо-французскими насчет добычи у них оружия и картошки для отпора разбойнику германскому.

Всякий здоровый человек скажет: добыть куплей оружие у разбойника в целях разбойных есть гнусность и мерзость, а купить оружие у такого же разбойника в целях справедливой борьбы с насильником есть вещь вполне законная. В такой вещи видеть что-либо «нечистое» могут только кисейные барышни да жеманные юноши, которые «читали в книжке» и вычитали одни жеманности. Кроме этих разрядов людей, разве еще заболевшие чесоткой могут впасть в подобную «ошибку».

Ну, а немецкий рабочий поймет ли разницу между покупкой оружия Керенским у англо-французских разбойников в целях отнятия у турок Константинополя, у Австрии — Галиции, у немцев — Восточной Пруссии, — ...и покупкой оружия большевиками у тех же разбойников в целях отпора Вильгельму, когда он повел войска на социалистическую Россию, предложившую всем честный и справедливый мир, Россию, которая объявила войну законченной?

Надо полагать, что немецкий рабочий «поймет» это, во-первых, потому, что это рабочий умный и образованный, во-вторых, потому, что жить он привык в культуре и спрятности, не страдая ни русской чесоткой вообще, ни чесоткой революционной фразы в особенности.

Есть ли разница между убийством с целью грабежа и убийством насильника?

Есть ли разница между войной двух групп хищников из-за дележа добычи и войной справедливой, за освобождение от нападения хищника на народ, свергнувший хищников?

Не зависит ли оценка того, хорошо или дурно я поступаю, приобретая оружие у разбойника, от цели и назначения этого оружия? От употребления его в нечестивой и подлой или в справедливой и честной войне?

Уф! И скверная же болезнь чесотка! И тяжелое же ремесло человека, которому приходится парить в баньке чесоточных...

Р. С. Северо-американцы в своей освободительной борьбе конца XVIII века против Англии пользовались помощью конкурента и такого же, как Англия, колониального разбойника, государства испанского и французского. Говорят, нашлись «левые большевики», севшие писать «ученый труд» о «нечистой сделке» этих американцев...

*«Правда» № 33, вечерний выпуск,
22 (9) февраля 1918 г.
Подпись: Карпов.*

Мир или война?

Ответ германцев, как видят читатели, ставит нам условия мира еще более тяжкие, чем в Брест-Литовске. И тем не менее, я абсолютно убежден в том, что только полное опьянение революционной фразой способно толкать кое-кого на отказ подписать эти условия. Именно потому я и начал статьями в «Правде» (за подписью Карпов) о «революционной фразе» и о «чесотке» беспощадную борьбу с революционной фразой, что я видел и вижу в ней теперь наибольшую угрозу нашей партии (а следовательно и революции). Революционные партии, строго проводящие революционные лозунги, много раз уже в истории заболевали революционной фразой и гибли от этого.

До сих пор я старался внушить партии бороться с революционной фразой. Теперь я должен делать это открыто. Ибо — увы! — мои самые худшие из предположений оправдались.

8 января 1918 года я прочел на собрании около 60 человек виднейших партийных работников Питера свои «тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного или аннексионистского мира» (17 тезисов, которые завтра же будут напечатаны). В этих тезисах (§ 13) я уже объявил войну революционной фразе, сделав это в самой мягкой и товарищеской форме (глубоко осуждаю теперь эту свою мягкость). Я сказал, что политика отказа от предполагаемого мира «отвечала бы, может быть, потребности человека в стремлении к красивому, эффектному и яркому, но совершенно не считалась бы с объективным соотношением классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент начавшейся социалистической революции».

В тезисе 17 я писал, что, если мы откажемся подписать предлагаемый мир, то «сильнейшие поражения заставят Россию заключить еще более невыгодный сепаратный мир».

Оказалось еще хуже, ибо наша отступающая и демобилизуемая армия вовсе отказывается сражаться.

Только безудержная фраза может толкать Россию, при таких условиях, в данный момент, на войну, и я лично, разумеется, ни секунды не остался бы ни в Правительстве ни в Ц. К. нашей партии, если бы политика фразы взяла верх.

Теперь горькая правда показала себя так ужасающе ясно, что не видеть ее нельзя. Вся буржуазия в России ликует и торжествует по поводу прихода немцев. Только слепые или опьяненные фразой могут закрывать глаза на то, что политика революционной войны (без армии и...) есть вода на мельницу нашей буржуазии. В Двинске русские офицеры ходят уже с погонами.

В Режице буржуа, ликуя, встретили немцев. В Питере, на Невском, и в буржуазных газетах («Речь», «Дело Народа», «Новый Луч» и проч.) смакуют свой восторг по поводу предстоящего свержения Советской власти немцами.

Пусть знает всякий: кто против немедленного, хотя и архитяжелого мира, тот губит Советскую власть.

Мы вынуждены пройти через тяжкий мир. Он не остановит революции в Германии и в Европе. Мы примемся готовить революционную армию не фразами и возгласами (как готовили ее те, кто с 7 января не сделал ничего для того даже, чтобы попытаться остановить бегущие наши войска), а организационной работой, делом, созиданием серьезной, всенародной, могучей армии.

«Правда» № 34, вечерний выпуск,

23 (10) февраля 1918 г.

Подпись: Ленин.

Речь на заседании Центрального Исполнительного Комитета ⁴²).

23 февраля.

Товарищи, условия, которые предложили нам представители германского империализма, неслыханно тяжелы, безмерно угнетательские, условия хищнические. Германские империалисты, пользуясь слабостью России, наступают нам коленом на грудь. И при таком положении мне приходится, чтобы не скрывать от вас горькой правды, которая является моим глубоким убеждением, сказать вам, что иного выхода, как подписать эти условия, у нас нет. И что всякое иное предложение является накликаньем либо вольным, либо невольным еще худших зол и полного дальнейшего (если тут можно говорить о степенях) подчинения советской республики, порабощения ее германскому империализму, либо это является печальной попыткой отговориться словами от грозной, безмерно-тяжелой, но несомненной действительности. Товарищи, вы прекрасно знаете все, а многие из вас и по личному опыту, что на Россию свалилась тяжесть империалистской войны, по причинам всем понятным, неоспоримым, более грозная и тяжелая, чем на другие страны; вы знаете поэтому, что наша армия так истерзана, измучена была войной, как никакая другая; что все те клеветы, которые бросали на нас буржуазная печать и партии, им помогавшие или враждебные Советской власти, будто бы большевики разлагали войска — является вздором. Я напомню вам еще раз ту прокламацию, которую Крыленко, когда он еще был прапорщиком при Керенском, разослал войскам, уезжая в Петроград, и которая была перепечатана в «Правде» и в которой он говорил следующее: никаких бунтов, мы к этому не зовем, мы зовем вас к организованным политическим действиям, стремитесь держаться как можно организованнее. Вот какова была пропаганда одного из самых горячих и близких к армии представителей боль-

шевиков. Все, что можно было сделать для того, чтобы удержать эту неслыханно, неизмеримо уставшую армию, все, что возможно было сделать для того, чтобы сделать ее сильнее, было сделано. И если теперь мы видим, как при полном воздержании моем, напр., в течение последнего месяца от изложения моего взгляда, который мог показаться пессимистическим, если мы видели, что по отношению к армии мы говорили в течение последнего месяца все, что можно было сказать, и делали все, что можно было сделать, чтобы облегчить положение, действительность показала нам, что воевать после 3 лет войны наша армия ни в коем случае не может и не хочет. Вот основная причина, простая, очевидная, в высшей степени горькая и тяжелая, но совершенно ясная, что, живя рядом с хищником-империалистом, мы вынуждены подписать условия мира, когда он ставит нам колено на грудь. Вот почему я говорю в полном сознании, какую ответственность я беру на себя, и повторяю, что от этой ответственности ни один представитель Советской власти не имеет права уклониться. Конечно, приятно и легко бывает говорить рабочим, крестьянам и солдатам, приятно и легко бывало наблюдать, как после октябрьского переворота революция шла вперед, а когда приходится признавать горькую, тяжелую, несомненную истину — невозможности революционной войны, — теперь от этой ответственности уклоняться непозволительно и надо взять это на себя прямо. Я считаю себя обязанным, считаю необходимым выполнить свой долг и прямо сказать то, что есть, и поэтому я убежден, что трудящийся класс России, который знает, что такое война, чего она трудящимся стоила, до какой степени изнурения и истощения она их довела, в этом я не сомневаюсь ни секунды, они с нами вместе сознают всю неслыханную тяжесть, грубость, гнусность этих условий мира, и тем не менее оправдывают наше поведение. Они скажут: вы должны были, вы взялись предложить условия мира немедленного и справедливого, вы должны были использовать все, что возможно было для отсрочки мира, чтобы посмотреть, не примкнули ли другие страны, не придет ли на помощь к нам европейский пролетариат, без помощи которого нам прочной социалистической победы добиться нельзя. Мы сделали все, что возможно, для того, чтобы затянуть переговоры, мы сделали даже больше, чем возможно, мы сделали то, что после Брестских переговоров объявили состояние войны прекращенным, уверенные, как были уверены многие из нас, что состояние Германии не позволит ей зверского и дикого наступления на Россию. На этот раз нам пришлось пережить тяжелое поражение и поражению надо уметь смо-

треть в лицо. а, революция шла до сих пор по линии восходящей от победы к победе; она теперь понесла тяжелое поражение. Германское рабочее движение, начавшееся так быстро, оказалось прервано на время. Мы знаем, что основные причины этого не устранены и что они разрастаются и будут неминуемо шириться, потому что затягивается мучительная война, потому что зверство империализма обнажается все глубже и наглее, раскрывая глаза наиболее чуждым, казалось бы, политики или не способным понять социалистическую политику массам. Вот почему сложилось то отчаянное, трагическое положение, которое заставляет нас сейчас принять мир и заставить трудящиеся массы сказать: да, они поступили правильно, они сделали все, что могли, чтобы предложить мир справедливый и оттянуть его заключение, они должны были подчиниться миру, самому угнетательскому и несчастному, потому что иного выхода у страны нет. Их положение таково, что они вынуждены давать бой не на живот, а на смерть советской республике; если теперь не продолжают своих замыслов идти на Петроград и Москву, то потому только, что они связаны кровопролитной и грабительской войной с Англией, что есть еще внутренний кризис. Когда мне указывают на то, что немецкие империалисты могут завтра, послезавтра представить еще худшие условия, то я говорю, что надо быть к этому готовыми; естественно, что, живя рядом со зверскими хищниками, советская республика должна ждать нападения. Если теперь мы не можем ответить войной, то потому, что нет сил, потому, что и воевать можно только с народом. Если успехи революции заставляют многих из товарищей говорить противное, то это не есть массовое явление, это не есть выражение воли и мнения настоящих масс; если вы пойдете к настоящему трудящемуся классу, к рабочим и крестьянам, то вы увидите и услышите один ответ, что мы не можем вести войну ни в коем случае, нет физических сил, мы захлебнулись в крови, как говорил один из солдат. Эти массы поймут нас и оправдают, когда мы подписали этот вынужденный и неслыханно тягостный мир. Может быть отдых для подъема масс займет не мало времени, но те, которым приходилось переживать долгие годы революционных битв в эпоху подъема революции и эпоху, когда революция падала в пропасть, когда революционные призывы к массам не находили у них отклика, знают, что все же революция всегда поднималась вновь; поэтому мы говорим: да, сейчас массы не в состоянии вести войну, сейчас каждый представитель Советской власти обязан сказать всю горькую правду в лицо народу, пройдет время неслыханной тяготы и 3-летней

войны и отчаянной разрухи царизма, и народ увидит в себе силу и возможность дать отпор. Перед нами стоит сейчас угнетатель; на угнетение лучше всего, конечно, ответить революционной войной, восстанием, но, к сожалению, история показала, что на угнетение не всегда можно отвечать восстанием; но отказ от восстания не означает еще отказа от революции; не поддавайтесь провокации, которая исходит из буржуазных газет, противников Советской власти; да, у них нет иного слова, как «похабный мир» и криков «позор!» по поводу этого мира, а на самом деле эта буржуазия встречает с восторгом немецких завоевателей. Они говорят: «вот немцы, наконец, придут и дадут нам порядок», вот, чего они хотят, и травят криками «похабный мир, позорный мир». Они хотят, чтобы Советская власть дала бой, неслыханный бой, зная, что у нас сил нет, и тащат в полное порабощение к немецким империалистам, чтобы устроить сделку с немецкими полицейскими, но они выражают только свои классовые интересы, потому, что знают, что крепнет Советская власть. Эти голоса, эти крики против мира — лучшее доказательство в моих глазах того, что отрекающиеся от этого мира не только тешили себя непоправимыми иллюзиями, поддавались на провокацию. Нет, надо смотреть губительной истине прямо в лицо: перед нами угнетатель, поставивший колено на грудь, и мы будем бороться всеми средствами революционной борьбы. Но сейчас мы находимся в отчаянно трудном положении, наш союзник не может поспешить на помощь, международный пролетариат не может прийти сейчас, но он придет. Это революционное движение, не имеющее сейчас возможности дать военный отпор неприятелю, поднимается и этот отпор даст позже, но даст его. *(Аплодисменты.)*

*Печатается
по копии стенограммы, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Тяжелый, но необходимый урок.

Неделя с 18 по 24 (11) февраля 1918 г. войдет как один из величайших исторических переломов в истории русской — и международной революции.

27 февраля 1917 г. русский пролетариат совместно с пробужденною ходом военных событий частью крестьянства и с буржуазией свергнул монархию. 21 апреля 1917 г. он свергнул единовластие империалистской буржуазии, передвинул власть в руки мелкобуржуазных соглашателей с буржуазией. 3 июля городской пролетариат, стихийно поднявшись на демонстрацию, потрянул правительство соглашателей. 25 октября он свергнул его и установил диктатуру рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Надо было отстоять эту победу в гражданской войне. Это заняло около 3-х месяцев, начиная с победы над Керенским под Гатчиной, продолжая победами над буржуазией, юнкерами, частью контр-революционного казачества в Москве, Иркутске, Оренбурге, Киеве, кончая победой над Калединым, Корниловым и Алексеевым в Ростове-на-Дону.

Пожаром пролетарского восстания вспыхнула Финляндия. Огонь перекинулся на Румынию.

Победы на внутреннем фронте дались сравнительно легко, ибо неприятель не обладал никаким перевесом ни техники, ни организации, не имея притом под ногами никакой экономической базы, никакой опоры в массах населения. Легкость победы не могла не вскружить головы многим из руководителей. Являлось настроение: «шапками закидаем».

Смотрели сквозь пальцы на гигантское разложение быстро демобилизующейся армии, уходящей с фронта. Упивались революционной фразой. Перенесли эту фразу на борьбу против всемирного империализма. Приняли временную «свободу» России от его натиска за нечто нормальное, тогда как на деле эта «свобода» объяснялась

только перерывом в войне германского хищника с англо-французским. Приняли начало массовых стачек в Австрии и Германии за революцию, которая будто бы уже избавила нас от серьезной опасности со стороны германского империализма. Вместо серьезной, деловой, выдержанной работы содействия германской революции, которая рождается особенно тяжелым и трудным путем, являлось маханье руками: «Где уж им, германским империалистам, — мы вместе с Либкнехтом спихнем их сразу!»

Неделя 18 — 24 февраля 1918 года, от взятия Двинска до взятия (отбитого потом назад) Пскова, неделя военного наступления империалистской Германии на Советскую Социалистическую Республику, явилась горьким, обидным, тяжелым, но необходимым, полезным, благодетельным уроком. Как бесконечно назидательно было сравнение двух групп телеграмм и телефонных сообщений, стекавшихся за эту неделю в центре правительства! С одной стороны, безудержный разгул «резолютивной» революционной фразы — штейнберговской фразы, можно бы сказать, припоминая шедевр в этом стиле, речь «левого» (гм... гм...) эс-эра Штейнберга в субботнем заседании Ц. И. К. С другой стороны, мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, о неисполнении приказа уничтожать все и вся при отступлении; не говорим уже о бегстве, хаосе, безрукости, беспомощности, разгильдяйстве.

Горький, обидный, тяжелый. — необходимый, полезный, благодетельный урок!

Три вывода сделает сознательный, думающий рабочий из этого исторического урока: о нашем отношении к защите отечества, к обороноспособности страны, к революционной, социалистической, войне; об условиях нашего столкновения с мировым империализмом; о правильной постановке вопроса о наших отношениях к международному социалистическому движению.

Мы — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня. Ибо мы доказали на деле наш разрыв с империализмом. Мы расторгли и опубликовали грязные и кровавые империалистские договоры-заговоры. Мы свергли свою буржуазию. Мы дали свободу угнетавшимся нами народам. Мы дали землю народу и рабочий контроль. Мы — за защиту Советской Социалистической Республики России.

Но именно потому, что мы — за защиту отечества, мы требуем серьезного отношения к обороноспособности и боевой подго-

товке страны. Мы объявляем беспощадную войну революционной фразе о революционной войне. К ней надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налажения железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза), с восстановления всюду и везде строжайшей революционной дисциплины и самодисциплины.

Преступление, с точки зрения защиты отечества, — принимать военную схватку с бесконечно более сильным и готовым неприятелем, когда заведомо не имеешь армии. Мы обязаны подписать, с точки зрения защиты отечества, самый тяжелый, угнетательский, зверский, позорный мир — не для того, чтобы «капитулировать» перед империализмом, а чтобы учиться и готовиться воевать с ним серьезным, деловым образом.

Пережитая неделя подняла русскую революцию на неизмеримо более высокую ступень всемирно-исторического развития. История шагнула вперед, за эти дни, на несколько ступенек вверх сразу.

До сих пор перед нами стояли мизерные, презренно-жалкие (с точки зрения всемирного империализма) враги, какой-то идиот Романов, хвастунишка Керенский, банды юнкеров и буржуйчиков. Теперь против нас поднялся гигант культурного, технически первоклассно оборудованного, организационно великолепно налаженного всемирного империализма. С ними надо бороться. С ними надо уметь бороться. Доведенная трехлетней войной до неслыханной разрухи крестьянская страна, начавшая социалистическую революцию, должна уклониться от военной схватки — пока можно хотя бы ценой тяжчайших жертв от нее уклониться — именно для того, чтобы иметь возможность сделать что-либо серьезное к тому моменту, когда вспыхнет «последний решительный бой».

Этот бой вспыхнет лишь тогда, когда разразится социалистическая революция в передовых империалистских странах. Такая революция, несомненно, зреет и крепнет с каждым месяцем, с каждой неделей. Этой зреющей силе надо помогать. Ей надо уметь помогать. Ей не поможешь, а повредишь, отдав на разгром соседнюю советскую социалистическую республику в такой момент, когда в ней заведомо нет армии.

Не надо превращать в фразу великий лозунг: «Мы ставим карту на победу социализма в Европе». Это — истина, если иметь в виду долгий и трудный путь победы социализма до конца. Это — бесспорная, философски-историческая истина, если брать всю «эру социалистической революции» в ее целом. Но всякая абстрактная истина

становится фразой, если применять ее к любому конкретному положению. Бесспорно, что «в каждой стачке кроется гидра социальной революции». Вздорно, будто от каждой стачки можно сразу шагнуть к революции. Если мы «ставим карту на победу социализма в Европе» в том смысле, что берем на себя ручательство перед народом, ручательство в том, что европейская революция вспыхнет и победит непременно в несколько ближайших недель, непременно до тех пор, пока немцы успеют дойти до Питера, до Москвы, до Киева, успеют «добить» наш железнодорожный транспорт, то мы поступаем не как серьезные революционеры-интернационалисты, а как авантюристы.

Если Либкнехт победит буржуазию в 2—3 недели (это не невозможно), он выпутает нас из всех трудностей. Это бесспорно. Но если мы определим свою сегодняшнюю тактику в борьбе с сегодняшним империализмом надеждой на то, что Либкнехт наверное должен победить именно в ближайшие недели, то мы будем заслуживать только насмешки. Мы превратим величайшие революционные лозунги современности в революционную фразу.

Учитесь у тяжелых, но полезных уроков революции, товарищи рабочие! Готовьтесь серьезно, напряженно, неуклонно к защите отечества, к защите Социалистической Советской Республики!

«Правда» № 35, вечерний выпуск,

25 (12) февраля 1918 г.

Подпись: Ленин.

Речь в Московском Совете Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов ⁴³⁾.

12 марта.

Товарищи! Годовщина русской революции выпала в такую минуту, когда революция переживает тяжелые дни, когда многие готовы впасть в уныние и разочарование. Но если мы посмотрим на окружающее, если мы вспомним, что сделала революция за этот год и как складывается международное положение, то ни у кого из вас, я уверен, не останется места ни для отчаяния, ни для уныния. Не должно быть места сомнению, что дело международной социалистической революции, начатой в октябре, несмотря на трудности и препятствия, несмотря на все усилия ее врагов, что это дело победит.

Товарищи, припомните, какими путями шла русская революция, как в феврале, благодаря соединению пролетариата с буржуазией, увидевшей, что при царизме существование даже буржуазного общества невозможно, в несколько дней, благодаря сотрудничеству рабочих и наиболее просвещенной части крестьянства, именно солдат, переживавших все ужасы войны, как им удалось в несколько дней столкнуть монархию, которая в 1905—6—7 гг. сопротивлялась несравненно более тяжелым ударам и потопила в крови революционную Россию. И когда после февральской победы у власти оказалась буржуазия, развитие революции пошло с невероятной быстротой.

Русская революция дала то, чем она резко отличается от революции Западной Европы. Она дала революционную массу, приготовленную к самостоятельному выступлению; она дала Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, органы, неизмеримо более демократические, чем все предшествующие, позволяющие воспитывать, просвещать рабочую, солдатскую и крестьянскую бесправную массу, вести ее за собою, и, благодаря этим обстоятельствам, русская револю-

ция проделала ту эпоху соглашательства с буржуазией, которая в Западной Европе занимала целые долгие десятилетия, в несколько месяцев. Буржуазия обвиняет теперь рабочий класс и его представителей, большевиков, в том, что армия оказалась не на высоте своего положения. Но мы теперь видим, когда можно было спасти армию от грозящего несчастья. Если бы тогда, в марте, в апреле, у власти стояли не соглашатели, не буржуазия, которая отторговывала себе местечки, ставила у власти капиталистов и оставляла в то же время армию раздетой, голодной, когда у власти стояли такие господа, как Керенский, которые называли себя социалистами, а на деле во всех карманах прятали тайные договоры, обязующие русский народ воевать до 1918 года, чтобы помочь международной буржуазии нагнать больше богатств,— вот когда, может быть, можно было бы спасти русскую армию и революцию от тех невероятно тяжелых испытаний и унижений, через которые мы должны пройти. Если бы тогда власть перешла к Советам, если бы соглашатели, вместо того, чтобы помогать Керенскому гнать армию в огонь, если бы они тогда пришли с предложением демократического мира, тогда армия не была бы так разрушена. Они должны были сказать ей: Стой стойко! Пусть в одной руке у нее будет разорванный тайный договор с империалистами и предложение всем народам демократического мира, и пусть в другой руке будет ружье, и пусть будет полная сохранность фронта. Вот когда можно было спасти армию и революцию. Подобный жест, даже перед таким врагом, как немецкий империализм, если бы на помощь ему выступила вся буржуазия, все капиталисты всего мира, все представители буржуазных партий, он все-таки мог бы тогда помочь делу. Он мог поставить врага в такое положение, что он видел бы, с одной стороны, предлагаемый ему демократический мир и разоблаченные договоры, а с другой стороны — ружье. Теперь мы не имеем такого крепкого фронта. Без артиллерии укрепить его мы не можем. Восстановление его слишком трудно, оно идет слишком медленно, потому что нам не приходилось еще иметь дела с врагом. Одно дело была борьба с идиотом Романовым или хвастуном Керенским, а здесь мы имеем дело с врагом, который организовал все свои силы и всю хозяйственную жизнь страны для защиты от революции. Мы знали, что вместо того, чтобы порвать империалистские договоры, власть Керенского в июне 1917 года бросила солдат в наступление, после чего их силы окончательно ослабели. И когда теперь со стороны буржуазии кричат о неслыханном развале и о национальном позоре, думают ли они, что революция, рожденная войной, рожденная неслыханным

разрушением, что она может идти так спокойно, гладко, мирно, без мучений, без терзаний, без ужасов? Если кто-нибудь представлял себе такое рождение революции, то это или пустые слова, или так может рассуждать кто-нибудь из мягкотелых интеллигентов, не понимающий значения этой войны и революции. Да, так рассуждают они. Но мы ясно видим, как через весь этот процесс идет величайший народный подъем, чего не видят люди, которые кричат о национальном позоре. Как бы то ни было, но мы вырвались из войны. Мы не говорим, что мы вырвались, ничего не отдавши, не заплативши дани. Но мы вырвались из войны. Мы дали передышку народу. Мы не знаем, насколько эта передышка будет продолжительна. Может быть, она будет очень непродолжительна, потому что и с запада и с востока на нас направляются империалистские хищники, и новая война неминуемо начнется. Да, мы не закрываем глаз на то, что у нас все разрушено. Но народ сумел избавиться от царского правительства, от буржуазного правительства и создать советские организации, которые только теперь, когда вернулись с фронта солдаты, дошли до последнего деревенского захолустья. И необходимость и значение их понял самый низший слой, самый угнетенный, подавленная масса, над которой издевались цари, помещики и капиталисты, которой редко удавалось вложить свою душу, свое творчество в дело. Она достигла того, что Советская власть стала не только достоянием крупных городов и фабричных местностей, она проникла во все глухие углы. Каждый крестьянин, который видел со стороны власти до сих пор только угнетение и грабежи, видит теперь у власти правительство бедняков, правительство, которое выбирается им самим, которое вывело его из угнетения и, несмотря на все неслыханные препятствия и трудности, сумеет вывести его и дальше.

Товарищи! если нам теперь приходится переживать дни тяжелого угнетения и поражения, когда на голову русской революции наступил сапог прусских помещиков и империалистов, то я уверен, что как бы в отдельных кругах ни велики были возмущение и негодование, в глубине народной массы идет процесс созидания, накопления энергии, дисциплины, который даст нам твердость вынести все эти удары и доказывает, что мы не предали и не предадим революцию. Если же нам и пришлось пережить эти испытания и поражения, то это случилось потому, что история не устроена так гладко и мило, чтобы все трудящиеся поднялись одновременно с нами во всех странах. Мы не должны забывать, с каким врагом мы имеем дело. Все враги, с которыми нам приходилось иметь дело до сих пор, и Рома-

нов, и Керенский, и русская буржуазия — тупая, неорганизованная, некультурная, вчера целовавшая сапог Романова и после этого бежавшая с тайными договорами в кармане, — разве все они чего-нибудь стоят против той международной буржуазии, которая все, что завоевано человеческим умом, превратила в орудие для подавления воли трудящихся и всю свою организацию приспособила для истребления людей?

Вот какой враг вооружился на нас в момент, когда мы окончательно разоружились, когда мы прямо должны сказать: у нас армии нет, а страна, которая лишена армии и в которой Советская власть, она не может не перейти через неслыханные испытания.

Мы никому не изменяем, мы никого не предаем, мы не отказываем в помощи своим братьям. Но мы должны будем принять неслышанно тяжелый мир, мы должны будем принять ужасные условия, мы должны будем принять отступление, чтобы выиграть время, пока оно есть, чтобы подошли союзники, а союзники у нас есть. Как ни велика ненависть к империализму, как ни сильно чувство, законное чувство негодования и возмущения против него, мы должны сознавать, что мы теперь оборонцы. Мы не защищаем тайных договоров, мы защищаем социализм, мы защищаем свое отечество. Но, чтобы иметь возможность защищать его, мы должны были пойти на самые тяжелые унижения. Мы знаем, что бывают такие полосы в истории каждого из народов, когда приходится уступать перед напором более сильного нервами противника. Мы получили отсрочку, и мы должны воспользоваться ею, чтобы армия сколько-нибудь отдохнула, чтобы она поняла в массе — не в головах тех десятков тысяч, которые ходят на митинги, не в крупных городах, а в миллионах и десятках миллионов, которые разбежались по деревням, чтобы они поняли, что старая война кончилась, начинается новая война, война, на которую мы отвечали предложением мира, война, в которой мы уступили, чтобы побороть наше отсутствие дисциплины, нашу вялость, нашу дряблость, при которых мы могли победить царизм и русскую буржуазию, но не европейскую международную буржуазию. Если мы сумеем побороть их, мы выиграем, потому что союзники у нас есть, и мы в этом уверены.

Как ни бесчинствуют теперь международные империалисты, видя наше поражение, — внутри их стран зреют их враги и союзники для нас. Мы знали и знаем твердо, что в немецком рабочем классе процесс этот идет медленнее, чем мы этого ожидали, чем мы, может быть, желаем, но несомненно, что растет возмущение против импе-

риалистов, растет число союзников в нашей работе и они придут к нам на помощь.

Сумейте дать силы, сумейте дать лозунг, введите дисциплину, это наша обязанность перед социалистической революцией. При этих условиях мы сумеем удержаться, пока союзный пролетариат придет к нам на помощь, а вместе с ним мы победим всех империалистов и всех капиталистов.

*Печатается
по копии стенограммы, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Набросок плана научно-технических работ ⁴⁴⁾.

Академии Наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производственных сил *) России, следует немедленно дать от ВСНХ поручение

образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России.

В этот план должно входить :

рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской Республике (без Украины и без занятых немцами областей) возможности самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию.

Написано в апреле.

Печатается .

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

*) Надо ускорить издание этих материалов из всех сил, послать об этом бумажку и в Комиссариат Народного Просвещения, и в союз типографских рабочих, и в Комиссариат Труда.

Речь на Московской Областной Конференции РКП (б).

15 мая.

Тов. Ленин касается сначала взглядов «левых» на внешнюю политику и указывает на громадное, агитационное значение брестских переговоров, так как западный пролетариат имеет возможность многое узнать, понять, кто такие большевики, какое у нас положение после революции и проч. Сейчас все спасение не в открытом разрыве брестского договора, а в умении лавировать среди сложившихся сложных международных ситуаций, благодаря противоположности интересов отдельных империалистских стран. Надо учесть отношения между Японией и Америкой, Германией — Англией, разногласия в немецкой капиталистической и военной партиях и пр. и пр. Во внутренней политике нужна пролетарская дисциплина, борьба с деревенскими кулаками, забота о хлебе, полная продовольственная диктатура и диктатура рабочего класса в стране. Возражая левым в вопросе о государственном капитализме, тов. Ленин поясняет, что он для нас не страшен, так как в мучительном переходе от капитализма к социализму, который мы переживаем, главная забота — отстоять промышленность, и только путем крупной организации ее, какая в настоящее время возможна только при государственном капитализме, можно наладить производство и вести точный учет производимого и потребляемого. Необходимым условием к этому является рабочий контроль. Как на пример, тов. Ленин указывает на кожевников, на их крепкую организованность, рабочий контроль в частных предприятиях.

*«Правда» № 95,
17 (4) мая 1918 г.*

Речь на Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов.

18 мая.

Тов. Ленин начал свою речь указанием на то, что финансовое положение страны несомненно критическое. При социалистическом преобразовании общества приходится преодолевать целый ряд трудностей, часто кажущихся даже непосильными. Но задачи таковы, что из-за них стоит потрудиться и дать последний бой буржуазии.

— Вам лучше, чем кому-либо, — говорит Ленин, — известно, какие трудности приходится нам преодолевать при переходе от общих предположений и декретов к повседневной жизни. Работа предстоит тяжелая, так как сопротивление имущих классов будет отчаянное. Но предстоящая нам тяжесть с избытком окупится, когда мы победим сопротивление буржуазии и подчиним ее контролю Советской власти. Не надо забывать, что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике. От этой последней задачи зависит успех задуманного нами огромного дела социалистического преобразования общества.

Основные финансовые задачи, которые наметила Советская власть, требуют немедленного приложения к практической жизни; и только совещание с вами — людьми опыта и практики — будет содействовать тому, чтобы задуманные нами преобразования не остались одними декларациями.

Мы должны во что бы то ни стало добиться прочных финансовых преобразований.

От имени Совета Народных Комиссаров я предлагаю вашему вниманию те задачи, которые выяснились на многочисленных совещаниях и беседах, и прошу вас подробно их разработать для практического их приложения к жизни. Задачи эти следующие:

I. Финансовая централизация.

Докладчик находит вполне естественным полное отделение места от центра. Он видит в этом естественную ненависть и отвращение народа к прежней централизации, существовавшей при самодержавии. Но народ собственным опытом придет к выводу о необходимости демократической централизации, ибо без этого не будет возможности отстоять финансовые преобразования, при которых каждый гражданин будет иметь кусок хлеба и культурную жизнь.

— Как ни велика разруха, когда любой местный Совет создает самостоятельную республику, — не должно приходить в отчаяние, ибо это лишь болезнь роста, вполне естественное явление при переходе от царской России к России объединенных советских организаций.

II. Введение подоходного и поимущественного налога.

— Я хотел просить вас этот вопрос поставить на ближайшую очередь. Вы знаете, что все социалисты против косвенных налогов, ибо единственный правильный, с социалистической точки зрения, налог — это прогрессивно-подоходный и поимущественный. Сопротивление имущих классов будет, как я уже говорил, отчаянное при проведении этого налога. Сейчас они умудряются, благодаря своим связям и разным нечистым путям, вплоть до подкупов, обходить этот налог — мы должны принять все меры, чтобы им это не удавалось.

Нами много намечено в этой области, расчищена почва для фундамента, но сам фундамент этого здания еще не создан, ибо должно пройти некоторое время, чтобы найти необходимых для этого работников. Теперь этот момент подходит. Вопрос о подоходном налоге таков, что одних декретов для проведения его в жизнь недостаточно — нужны практические способы, опытность.

Мы полагаем, что нам нужно перейти к ежемесячному взиманию подоходного налога. Надо принять все меры к тому, чтобы с лиц, получающих доходы из Государственного казначейства, подоходный налог взимался ежемесячно путем удержания из получаемого жалования.

Подоходный налог должен быть взимаем со всех без исключения, ибо хозяйничание при помощи типографского станка, как это практиковалось до настоящего времени, может быть оправдано лишь как временная мера.

Сейчас же это переходное время кончилось, и мы должны перейти к прогрессивному поимущественному налогу с очень частыми сроками. Эту меру я бы просил вас разработать детально практически и точно определить планы, которые мы могли бы в кратчайший срок превратить в декреты и инструкции.

Касаясь вопроса о контрибуциях, председатель Совета Народных Комиссаров говорит:

— Я вовсе не противник контрибуции, ибо прекрасно понимаю, что пролетариат в первое время не мог обойтись без нее. Это правильная мера переходной власти. Но теперь переходное время кончилось, и мы перейдем к централизованному взиманию подоходного прогрессивного налога с очень частыми сроками. Несомненно, что буржуазия будет пытаться всеми силами обходить наши законы, пускать в ход мелкий обман. Мы будем бороться против этого, чтобы вконец подорвать остатки буржуазии.

III. Введение трудовой повинности и поднятие трудовой дисциплины.

Старый капитализм, основанный на свободе торговли и конкуренции, в значительной степени сломлен войной во всей Европе.

Война привела к трудовой повинности для населения во многих странах. Но на деле оказалось, что трудовая эта повинность введена только для бедных, ибо богатые легко от нее откупаются. Мы должны ввести трудовую повинность в первую очередь не для бедных, которые и без того принесли достаточно жертв на алтарь войны, а для богатых, разбогатевших на войне. С этой меры надо начать. Надо ввести рабочие бюджетно-налоговые книжки прежде всего для богатых, дабы видно было, какую долю работы каждый из них несет на пользу и спасение своей родины. Контроль будет находиться в руках местных Советов.

По отношению к бедным эта мера сейчас совершенно излишня, ибо им и так приходится достаточно работать, к тому же профессиональные союзы принимают все меры для поднятия производительности и поднятия трудовой дисциплины.

Эта мера, повторяю, должна быть проведена в первую голову. Она послужит подготовкой к тому, чтобы тяжесть налогов всецело ложилась, как и следует по справедливости, на богатых.

IV. Обмен нынешних денег на новые.

Одним из результатов войны явилось обилие во всех странах бумажных денег. При переходе к социализму необходима замена теперешних денежных знаков другими свидетельствами на общественное благосостояние. Деньги, бумажки, — то, что называется сейчас деньгами, — действуют разлагающим образом и опасны тем, что буржуазия, храня запасы этих бумажек, остается при экономической власти. Чтобы ослабить это явление, мы должны немедленно принять меры.

Меры эти — строжайший учет имеющихся бумажек путем полной замены всех теперешних денег — новыми. Несомненно, на пути проведения этой меры стоят крупные экономические и политические трудности. Она требует тщательной подготовки, но мы начали уже эту подготовку. (Продолжительные и бурные аплодисменты.)

Мы назначим самый краткий срок, в течение которого каждый должен сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен новые. Если сумма эта окажется небольшой — он получит рубль за рубль. Если же она превысит норму — он получит лишь часть. Мера эта, несомненно, встретит сильнейшее противодействие не только со стороны всемирной буржуазии, но и со стороны нашего крестьянства, разбогатевшего на войне и зарывшего в землю бутылки, наполненные бумажными деньгами. Мы встретимся грудью с грудью с классовым врагом. Борьба будет тяжелая, но благодарная борьба. Среди нас нет сомнений, что нам необходимо взять на себя все тягости этой борьбы, ибо она необходима и неизбежна.

Для проведения этой меры нужна огромная подготовительная работа: надо выработать тип декларационного листка, надо развить пропаганду на местах, определить срок обмена старых денег на новые и т. д. Но мы все это сделаем. Это послеений решительный бой с буржуазией, который даст нам возможность платить долги иностранному капиталу, пока не пробьет час социальной революции на Западе, и провести необходимые экономические реформы в стране.

Заключительные слова речи Председателя Совета Народных Комиссаров, выразившего уверенность в том, что перечисленные им мероприятия встретят сочувствие всех, кому дорога культура и завоевания революции, были покрыты шумными, продолжительными аплодисментами.

Письмо к конференции представителей национализированных предприятий.

Выслушав сообщение товарищей, избранных рабочей делегацией на конференции крупнейших металлообрабатывающих заводов, и имея в виду резолюцию конференции, я могу сказать, что в Совете Народных Комиссаров, наверное, по моему мнению, будет единодушие в пользу немедленной национализации, если конференция со всей энергией возьмется за обеспечение планомерной, стройной организованности работ и повышение их производительности.

Желательно поэтому, чтобы конференция: 1) немедленно выбрала Временный Совет по подготовке объединения заводов; 2) дала право Центр. Комитету Союза металлистов, по соглашению с Высш. Сов. Нар. Хоз., видоизменять их, пополнять состав этого Временного Совета для превращения его в правление единого союза (или объединения) всех национализированных заводов; 3) одобрила или посредством резолюции узаконила внутренний распорядок по типу Брянских правил, в интересах создания строгой трудовой дисциплины; 4) наметила кандидатов из специалистов, инженеров и организаторов крупного производства для участия в правлении или поручила Высш. Совету Нар. Хоз. подыскать и назначить таковых; 5) желательно, чтобы рабочие из наилучше поставленных заводов или наиболее опытные в руководстве крупным производством посылались (Временным Советом или Центр. Ком. Союза Металл.) для содействия и правильной постановки дела в заводах менее успешных; 6) при условии строгого учета и контроля над всеми материалами из-за производительности труда — надо достигнуть и можно будет достигнуть громадной экономии сырья и труда.

Я думаю, что при энергичной работе конференции и выбранных ею учреждений можно будет в ближайшие дни провести национализацию в Совнарком.

*Оглашено на заседании 18 мая.
«Известия ВЦИК Советов» № 99 (363),
19 мая 1918 г.*

Телеграмма питерским рабочим.

Товарищи рабочие, Советская власть употребляет все усилия, чтобы достать хлеб голодным столицам и губерниям.

Поставленное Вами правительство вводит товарообмен, создает повсеместно в хлебобродных губерниях заготовочные аппараты, устраняет дезорганизацию продовольственных органов, налаживает транспорт, регулирует потребление, борется со спекуляцией.

Но хлеб достается Советской власти для голодающей части населения с большим трудом. Сытые и разбогатевшие за годы войны деревенские кулаки, в руках которых остался хлеб от прежних урожаев, не желают давать хлеба голодным.

Если раньше, при царском правительстве и правительстве Керенского, хлеба не хотели давать помещики и крупные хлеботорговцы, то теперь эту предательскую роль взяла на себя деревенская буржуазия. Подстрекаемые скрытыми и явными врагами Советской власти и блюдя свои узкие и корыстные интересы, деревенские кулаки пытаются свалить хлебную монополию и государственное регламентирование потребления, т.-е. такой порядок снабжения страны хлебом, который один только может дать хлеб голодным.

Разрушая хлебную монополию, контр-революционеры всех мастей, опираясь на деревенскую буржуазию, стремятся погубить Советскую власть и сковать цепями капиталистического рабства рабочих и крестьянскую бедноту.

Но смеет ли Советская власть давать возможность контр-революции сделать свое черное дело? — Конечно, нет.

Товарищи рабочие, если нельзя взять хлеб у деревенской буржуазии обычными средствами, то надо взять его силой. Надо бороться за хлеб. И мы призываем вас к этой борьбе.

Записывайтесь в ряды продовольственных отрядов, организуемых Комиссариатом Продовольствия. Оружие и необходимые средства будут даны вам. Иных мер против протягивающей костьявой руки голода, которые дали бы немедленно положительные результаты, нет.

Вы одержали победу над помещиками и крупной буржуазией. Чтобы довести эту победу до конца, надо одержать победу над средней и мелкой буржуазией, над деревенскими кулаками. Эта победа может достаться вам лишь после больших и упорных усилий.

Но какие бы трудности ни стояли на пути новой борьбы, отказываться от последней нельзя.

Борьба за хлеб теперь означает борьбу против контр-революции, уже торжествующей в Финляндии, на Украине и Прибалтийском крае, борьбу за Советскую власть, за социализм.

Помните об этом, рабочие красного Петербурга, и, не колеблясь, немедленно начинайте беспощадную борьбу с деревенскими кулаками за хлеб.

«Известия ВЦИК Советов» № 107 (371),

29 мая 1918 г.

Подписи: Ленин, Цюрупа

Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК Советов» по поводу восстания левых эс-эров.

Председатель Совета Народных Комиссаров тов. В. И. Ленин в беседе с нашим сотрудником высказал по поводу лево-эс-эровской авантюры приблизительно следующие мысли:

Революции с удивительной последовательностью доводят до логического конца каждое положение, беспощадно вскрывают все убожество, всю преступность каждой неверной тактики.

Левые эс-эры, увлеченные звонкой фразой, вот уже несколько месяцев вопят: «Долой Брест, да здравствует восстание против германцев!».

Мы отвечали им, что в данных условиях, в данный исторический период русский народ не может и не хочет воевать.

Закрыв глаза на действительность, с безумным упорством они продолжали гнуть свою линию, не чувствуя, как все дальше и дальше расходятся с народными массами, стремясь во что бы то ни стало, хотя бы насильственно, навязать этим массам свою волю — волю Центрального Комитета, в состав которого входили преступные авантюристы, интеллигенты-истерики и т. п.

И по мере того, как они отходили от народа, они все более начинали привлекать к себе симпатии буржуазии, надеявшейся их руками осуществить свои замыслы.

Преступный террористический акт и мятеж совершенно и полностью открыли глаза широких масс народа на то, в какую бездну влечет народную Советскую Россию преступная тактика лево-эс-эровских авантюристов.

Мне самому и многим товарищам приходилось слышать в день мятежа выражение сильнейшего негодования против левых с.-р. со стороны даже самых темных слоев народа.

Серая, безграмотная старушка, негодуя, говорила по поводу убийства Мирбаха:

— Ишь, проклятые, толкнули - таки нас в войну.

Все и сразу до очевидности ясно, поняли и оценили, что после эс-эровского террористического акта Россия оказалась на волосок от войны. Именно так оценивали народные массы выступление левых с.-р.

— Нас провоцируют на войну с немцами, когда мы не можем и не хотим воевать.

Этого грубого попрания народной воли, этого насильственного толкания в войну народные массы левым с.-р. не простят.

И если кто радовался выступлению левых с.-р. и злорадно потирал руки, то только белогвардейцы и прислужники империалистской буржуазии.

А рабочие и крестьянские массы еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов-большевиков — истинной выразительницей воли народных масс.

*«Известия ВЦИК Советов» № 141 (405),
8 июля 1918 г.*

Письмо к Питерским рабочим ⁴⁵⁾.

Дорогие товарищи! Пользуюсь поездкой в Питер т-ща Каюрова, моего старого знакомого, хорошо известного питерским рабочим, чтобы написать вам несколько слов.

Товарищ Каюров побывал в Симбирской губернии, видел сам отношение кулаков к бедноте и к нашей власти. Он понял превосходно то, в чем не может быть сомнения ни для одного марксиста, ни для одного сознательного рабочего: именно, — что кулаки ненавидят Советскую власть, власть рабочих и свергнут ее неминуемо, если рабочие не напрягут тотчас же всей силы, чтобы предупредить поход кулаков, против Советов, чтобы разбить наголову кулаков, прежде чем они успели объединиться.

Сознательные рабочие могут в данный момент осуществить эту задачу, могут объединить вокруг себя деревенскую бедноту, могут победить кулаков и разбить их наголову, если передовые отряды рабочих поймут свой долг, напрягут все силы, организуют массовый поход в деревню.

Сделать это некому, кроме питерских рабочих, ибо столь сознательных, как питерские рабочие, других в России нет. Сидеть в Питере, голодать, торчать около пустых фабрик, забавляться нелепой мечтой восстановить питерскую промышленность или отстоять Питер, это глупо и преступно. Это — гибель всей нашей революции. Питерские рабочие должны порвать с этой глупостью, прогнать в шею дураков, защищающих ее, и десятками тысяч двинуться на Урал, на Волгу, на Юг, где много хлеба, где можно прокормить и себя и семью, где должно помочь организации бедноты, где необходим питерский рабочий, как организатор, руководитель, вождь.

Каюров расскажет свои личные наблюдения и убедит, я уверен, всех колеблющихся. Революция в опасности. Спасти ее может только массовый поход питерских рабочих. Оружия и денег мы им дадим сколько угодно!

С коммунистическим приветом *Ленин*.

12/VII 1918.

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Заявление, сделанное Лениным на заседании Центрального Исполнительного Комитета.

15 июля.

14-го июля, в 11 часов вечера Народного Комиссара по Иностран-ным Делах посетил исполняющий должность германского дипломати-ческого представителя, доктор Рицлер, и сообщил ему содержание только что полученной из Берлина телеграммы, в которой герман-ское правительство поручает ему просить о согласии русского пра-вительства на допущение батальона германских солдат в военной форме для охраны германского посольства и о скорейшей доставке этих солдат в Москву.

При этом было прибавлено, что всякие оккупационные цели далеки от германского правительства.

Народный Комиссар по Иностранным Делах, по соглашению с Председателем Совета Народных Комиссаров, ответил, что народ-ные массы России желают мира, что русское правительство готово дать германскому посольству, консульству и комиссиям вполне достаточную и надежную охрану из своих собственных войск, но что оно не может ни в коем случае согласиться на допущение в Москву иностранной военной части, твердо надеясь при этом, что германское правительство, одушевленное тем же желанием мира, не будет настаивать на своем пожелании.

Действительно, это обращение к русскому правительству нахо-дится в полном противоречии с заявлением имперского канцлера в рейхстаге о том, что несчастное убийство графа Мирбаха не поведет к ухудшению отношений между обеими странами. Противо-речит оно и хорошо известному нам желанию руководящих торгово-промышленных кругов Германии наладить и развивать к выгоде обеих стран тесные экономические отношения между ними и успешно дви-гающимся вперед переговорам об этом и многочисленным заявлениям

нашего представителя в Берлине о политическом положении в отношении России.

Мы имеем еще полное основание надеяться, что этот неожиданный инцидент удастся благополучно разрешить, но каждый раз, когда наступает в наших международных отношениях обострение, мы считаем нужным сообщать факты открыто и ставить вопросы прямо.

*«Известия ВЦИК Советов» 149 (413),
17 июля 1918 г.*

Обращение к рабочим, крестьянам и солдатам Красной армии, одобренное на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

15 июля.

Правительство Советской Республики прекрасно сознавало, заключая Брестский мир, какую тяжелую задачу пришлось рабочим и крестьянам России, в силу сложившегося международного положения, взять на себя. Воля подавляющего большинства IV Съезда Советов была вполне ясна: трудящиеся классы требовали мира, нуждаясь в отдыхе для работы по организации социалистического хозяйства, для собирания и укрепления сил, надорванных мучительной войной.

Исполняя волю Съезда Советов, правительство строго выполняло тяжелые условия Брестского мира, и в последнее время довольно далеко подвинулись уже наши переговоры с германским правительством о самом точном определении размеров тех платежей, какие падают на нас, и о способах расплаты, которую мы решили произвести в кратчайший возможный срок.

Но, точнейшим образом выполняя брестские условия и охраняя волю рабочих и крестьян иметь мир, правительство Советской Республики никогда не упускало из виду, что есть пределы, за которыми даже самые миролюбивые трудящиеся массы будут вынуждены встать и встанут, как один человек, на защиту своей страны вооруженной рукой.

Бессмысленная и преступная авантюра левых эс-эров привела нас на волосок от войны. Отношения наши к германскому правительству, вопреки нашему желанию, не могли не обостриться. Признавая законность желания германского правительства усилить охрану своего посольства, мы шли и идем далеко для удовлетворения этого желания. Но когда нам было сообщено желание германского

правительства, не носящее еще характера безусловного требования, чтобы мы пропустили в Москву батальон вооруженных немецких войск в форме, то мы ответили — и повторяем теперь этот ответ перед лицом высшего органа Советской власти рабочих и крестьян, перед лицом Всероссийского Ц. И. К., — что подобного желания мы ни в коем случае и ни при каких условиях удовлетворить не можем, ибо это было бы объективно началом оккупации России чужеземными войсками.

На такой шаг мы вынуждены были ответить, как отвечали на мятеж чехо-словаков, на военные действия англичан на севере, именно: усиленной мобилизацией, призывом поголовно всех взрослых рабочих и крестьян к вооруженному сопротивлению и к уничтожению, в случае временной необходимости отступления, всех и всяческих без всяких изъятий — путей сообщения, складов, и в особенности продовольственных продуктов, чтобы они не могли достаться в руки неприятеля. Война стала бы для нас тогда роковой, но безусловной и безоговорочной необходимостью, и эту революционную войну рабочие и крестьяне России поведут рука об руку с Советской властью до последнего издыхания.

Внутренняя политика Советской власти, строго следуя решениям V Съезда Советов, так же, как и внешняя, остается прежней. Преступная авантюра левых эс-эров, оказавшихся пособниками белогвардейцев, помещиков и капиталистов, теперь, когда сгущаются тучи и усиливается опасность войны, будет еще преступнее в глазах народа, и мы всецело и всемерно поддержим и проведем беспощадную расправу с предателями, осужденными бесповоротно волею V Съезда Советов. Если война, вопреки всем нашим усилиям, станет фактом, мы не сможем питать ни тени доверия к шайке лево-эсэровских предателей, способных срывать волю Советов, идти на военную измену и т. п. Мы почерпнем новые силы для войны из беспощадного подавления, как безумно-авантюристических (лево-эсэровских), так и сознательно-классовых (помещичьих; капиталистических, кулацких) деятелей контр-революции.

К рабочим и крестьянам обращаемся мы: тройная бдительность, осторожность и выдержка, товарищи. Все должны быть на своем посту. Все должны отдать жизнь, если понадобится, для защиты Советской власти, для защиты интересов трудящихся, эксплуатируемых, бедных, для защиты социализма.

«Известия ВЦИК Советов», № 149 (413),

17 июля 1918 г.

Доклад на московской губернской конференции заводских комитетов.

23 июля.

Последние дни ознаменовались крайним обострением дел Советской Республики, вызванным как международным положением страны, так и контр-революционными заговорами и тесно связанным с ними продовольственным кризисом.

Позвольте остановиться на международном положении. Российская революция есть лишь один из отрядов международной социалистической армии, от выступления которых зависит успех и торжество совершенного вами переворота. Этот факт никем из нас не забывается. Точно также нами учитывается, что первая роль пролетариата России в мировом рабочем движении объясняется не хозяйственным развитием страны. Как раз наоборот: отсталостью России, неспособностью так называемой отечественной буржуазии справиться с полками пролетариата, неспособностью ее на захват политической власти и на осуществление ею своей классовой диктатуры. Сознвая свое революционное одиночество, русский пролетариат ясно сознает, что необходимым условием и основной предпосылкой его победы является объединенное выступление рабочих всего мира или некоторых передовых в капиталистическом отношении стран. Но русский пролетариат великолепно знает, что в каждой стране он имеет как явных, так и скрытых друзей. Так, нет ни одной страны, где тюрьмы не были бы переполнены интернационалистами, сочувствующими Советской России; нет ни одной страны, где бы революционная мысль не находила своего отражения то в легальной, то в подпольной прессе. Поэтому-то, зная своих истинных друзей, мы отвергаем всякое соглашение с меньшевиками, поддерживавшими Керенского и его наступление. По последнему вопросу очень характерно письмо интернационалистки Розы Люксембург (маленькое по размеру, но ярко интернациональное по существу), в английской газете «Дредноут рабочего»

по поводу июньского наступления. Р. Люксембург находит, что международный характер Великой Русской Революции был подорван предпринятым Керенским наступлением и той санкцией, которой I Всероссийский Съезд Советов освятил и одобрил его. Это наступление революционной России задержало развитие революции на Западе, и только диктатура пролетариата, переход к нему всей власти, привела к срыву всех тайных договоров, к разоблачению их хищнической империалистской сущности, и, следовательно, к ускорению революционной развязки в Европе. Такое же могучее влияние на пробуждение и развертывание пролетарской энергии на Западе имело и наше обращение ко всем народам о заключении демократического мира без аннексий и контрибуций. Все эти революционные акты открыли глаза рабочим всего мира, и никаким потугам буржуазной и социал-предательских группировок не удастся затемнить их пробудившееся классовое самосознание. Встреча, оказанная Керенскому английскими рабочими, это подтвердила с достаточной ясностью. Обаяние русской революции выразилось в первом грандиознейшем за все время войны выступлении германских рабочих, которые на Брестские переговоры реагировали колоссальной забастовкой в Берлине и других промышленных центрах. Это выступление пролетариата в стране, одурманенной угаром национализма и опьяненной ядом шовинизма, есть факт перво-степенной важности и представляет собой поворотный пункт в построениях немецкого пролетариата.

Неизвестно, как сейчас пойдет революционное движение в Германии; несомненна лишь наличность там громадной революционной силы, проявление которой должно наступить с железной необходимостью. И напрасно винят немецких рабочих в том, что они революции не делают. С тем же правом можно было обвинить и русских рабочих, которые не сфабриковали революции в течение 10 лет (от 1907 до 1917 г.). Но, ведь, это не так: революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин. И этот момент близок и он неминуемо и неизбежно наступит. Нам легче было начать революцию, но чрезвычайно трудно ее продолжить и завершить. Страшно трудно дается революция в такой высоко развитой, с прекрасно организованной буржуазией стране, как Германия, но тем легче будет закончить победоносно социалистическую революцию после того, как она вспыхнет и зажжется в передовых капиталистических странах Европы.

Напрасно нас обвиняют в заключении Брестского договора, — чрезвычайно унижительного, тяжелого и насильнического, — и усматривают в этом полное отступничество от наших идеалов и приверженность к германскому империализму. И характерно, что это обвинение исходит от буржуазных кругов и социал-соглашательских элементов, которые сейчас на Украине, в Финляндии и на Кавказе (меньшевики) встречают с распростертыми объятиями немецких юнкеров. Такое же обвинение сыплется на нашу голову и со стороны безголовых левых с.-р. Мы великолепно сознаем всю тяжесть Брестского договора; мы точно также знаем, что по этому насильническому договору нам придется уплачивать Германии около 6-ти миллиардов рублей (по вычислениям заседающей в Берлине нашей экономической делегации). Положение безусловно трудное, но выход можно и нужно будет найти общими усилиями пролетариата и деревенской бедноты. И не безумная попытка левых социалистов-революционеров убийством Мирбаха вовлечь нас в войну есть средство уйти от Брестского договора. Эта авантюра, наоборот, была на руку военным германским партиям, положение которых, естественно, должно ослабеть в силу роста поражения не только среди германских рабочих, но и среди буржуазии. Ибо теперь после Брестского мира для всех ясно с очевидностью, что Германия ведет грабительскую войну, с явными империалистскими целями.

Чрезвычайно тяжело продовольственное положение Советской России, окруженной со всех сторон империалистскими хищниками и поддерживающими их недремлющими контр-революционерами внутри страны. И заданиям борьбы с голодом (этим лучшим средством борьбы буржуазии с пролетарской диктатурой) должно быть уделено внимание рабочего класса. Но одно мы должны принять за основу: при одолении голода мы откажемся категорически от буржуазных методов борьбы, ибо голодуха масс в интересах богатеев и мироедов и будем применять чисто социалистические способы борьбы. Последние же заключаются во введении — в интересах рабочих — хлебной монополии и в установлении твердых цен.

Буржуазия и ее приспешники социал-соглашатели ратуют за свободную торговлю и за уничтожение твердых цен. Но свободная торговля уже показала свои результаты в целом ряде городов. Сейчас же после своего водворения цены на хлеб повысились во много раз, а потому самый продукт исчез с рынка: его спрятали кулаки в надежде на дальнейшее повышение цен.

Самым отчаянным врагом пролетариата и Советской России является голод. Но на пути его преодоления пролетариат сталкивается

с деревенской буржуазией, никак не заинтересованной в уничтожении голода, а, наоборот, черпающей из него свои групповые и классовые выгоды. Пролетариат должен это учесть и в союзе с голодающей деревенской беднотой повести отчаянную непримиримую борьбу с деревенским кулачеством. В тех же целях должна быть продолжена и начатая организация продовольственных отрядов, во главе которых должны быть поставлены честные коммунисты, пользующиеся доверием партийных и профессиональных организаций. Только тогда продовольственное дело будет налажено и дело революции будет спасено.

«Правда» № 153,

24 июля 1918 г.

Речь на митинге Варшавского революционного полка.

2 августа.

Одно желание теперь объединяет русских и польских революционеров — укрепить завоевания первой социалистической революции, за которой должен последовать ряд революций в других странах. 4 года заливаётся мир кровью, — борются два хищнические империализма за царствование на земном шаре. Но с каждым днем становится яснее, что не империалисты кончат войну, а победоносная рабочая революция.

Советская Россия предложила мир всему миру, за что в феврале были двинуты на нее германские войска. Теперь англо-французы всеми силами стараются втянуть нас в войну. Но мы знаем, — война подходит к концу, — у нас есть надежный союзник. Требуется последнее усилие. Либо власть кулаков, капиталистов и царя, как это бывало в неудавшихся революциях Запада, либо власть пролетариата. Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святы идеи и, борясь вместе с вчерашними врагами по фронту, германцами, австрийцами, мадьярами, против насильников, черной сотни всего мира, бороться с великим боевым лозунгом «смерть или победа» и на деле осуществлять интернациональное братство народов.

«Правда» № 163,

4 августа 1918 г.

Речь на митинге красноармейцев на Ходынке.

2 августа.

Российская революция указала всему миру пути к социализму и показала буржуазии, что близится конец ее торжества. Наша революция протекает в исключительно тяжелых условиях мировой бойни.

Революция не делается по заказу, но симптомы того, что весь мир готов для великих событий, несомненны.

Нас окружают враги, заключившие священный союз для свержения Советской власти, но они сами власти не получают.

Пусть не торжествуют белогвардейские банды — их успех кратковременен, в их среде уже растет брожение.

Красная армия, пополняемая революционным пролетариатом, поможет нам высоко поднять знамя мировой социальной революции.

Смерть — или победа!

Мы победим мирового кулака и отстоим дело социализма!

«Известия ВЦИК Советов» № 164 (428),

3 августа 1918 г.

Речь на митинге в Бутырском районе.

2 августа.

Товарищи! Сегодня в разных концах Москвы обсуждается судьба социалистической России.

Враги Советской России окружают нас тесным железным кольцом. Высоко развевающееся знамя русской социальной революции не дает покоя международным империалистам, и они пошли войной на Советскую власть, на власть рабочих и крестьян.

Вы помните, товарищи, как в начале революции французы и англичане не переставали твердить, что они «союзники» свободной России. И вот ныне эти «союзники» сказались. Путем обмана и лжи они заняли Мурман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников.

У них нашлись деятельные помощники в лице чехо-словаков. Их толкнуло на нас англо-французское золото. Вместе с ними греются около англо-французского золота и наши «спасители отечества»: Дутов, Алексеев и пр.

Советская власть сказала: мы не хотим воевать ни с немцами, ни с англичанами и французами; мы не хотим убивать таких же рабочих и крестьян. Для нас они не враги. Враг у нас другой — международная буржуазия. И наши лозунги поднимаются во всех странах. В Германии уже началось «пораженческое» движение, в Италии и Австрии происходят массовые забастовки, в Америке происходят массовые аресты социалистов. И, чувствуя свою гибель, капиталисты и помещики прилагают последние усилия, чтобы задушить революционное движение. Русские капиталисты протягивают руки англо-французским капиталистам и помещикам.

Теперь два фронта: с одной стороны рабочие и крестьяне, а с другой — капиталисты. Наступает последний и решительный бой.

В 71-м году буржуазия свергла власть парижских рабочих. Но тогда мало было сознательных рабочих, мало было революционных бойцов. Теперь уже не удастся восторжествовать буржуазии. Рабочие крепко держат в своих руках фабрики и заводы; крестьянство не отдаст землю помещикам. И в защиту этих завоеваний мы также объявляем войну всем мародерам и спекулянтам.

Вместе с пушками и пулеметами они грозят нам голодом.

Объявляя войну богачам, мы говорим: «мир хижинам». Мы отберем все запасы у спекулянтов и не оставим на произвол судьбы рабочую бедноту.

«Известия ВЦИК Советов» № 164 (428),

3 августа 1918 г.

Речь на митинге в Сокольническом районе.

9 августа.

Пятый год тянется война и теперь уже всякому ясно, кому она была нужна.

Кто был богат, тот стал еще богаче, а кто был беден, тот теперь в буквальном смысле слова задыхается под игом капитализма. Бедному народу эта война стоила кровавых жертв, а в награду он получил лишь голод, безработицу и еще хуже, чем прежде, затянутую на своей шее петлю.

Войну начали хищники Англии и Германии, которым стало тесно жить вместе, и вот каждый из них задумал задушить другого ценою потоков крови рабочего мира. Каждый из хищников уверяет, что его воодушевляет благо народа, но на самом деле он работает для блага своего кармана.

Англия грабит захваченные немецкие колонии, часть Палестины и Месопотамии, а Германия, в свою очередь, грабит Польшу, Курляндию, Литву и Украину. Миллионеры этих стран стали в 10 раз богаче, но они все-таки ошиблись в расчете.

Схватившись в мертвой схватке, эти хищники очутились у пропасти. Они уже не в силах остановить войну, которая неизбежно толкает народы на революцию.

Русская революция бросила искры во все страны мира и еще ближе подвинула к краю пропасти зарвавшийся империализм.

Товарищи, тяжело наше положение, но мы должны преодолеть все и удержать в своих руках знамя социалистической революции, поднятое нами.

Рабочие всех стран смотрят на нас с надеждой. Вы слышите их голос: продержитесь еще немного, говорят они. Вы окружены

врагами, но мы придем к вам на помощь и общими усилиями сбросим, наконец, в пропасть империалистских хищников.

Мы слышим этот голос и мы даем клятву: да, мы продержимся, мы будем биться на своем посту изо всех сил и не сложим оружия перед лицом наступающей на нас мировой контр-революции.

«Известия ВЦИК Советов» № 171 (435).

11 августа 1918 г.

Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой! ⁴⁶⁾

Советская республика окружена врагами. Но она победит и внешних и внутренних врагов. Виден уже подъем среди рабочей массы, обеспечивающий победу. Видно уже, как участились искры и взрывы революционного пожара в Западной Европе, дающие нам уверенность в недалекой победе международной рабочей революции.

Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Владивостока продвинулся (если верить французским газетам) до Никольска Уссурийского. Этот враг подкупил генералов и офицеров чехо-словацкого корпуса. Этот враг наступает на мирную Россию так же зверски и грабительски, как наступали германцы в феврале, с тем однако отличием, что англо-японцам нужен не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти для «восстановления фронта», т.-е. для вовлечения России опять в империалистскую (проще говоря: разбойничью) войну Англии с Германией.

Англо-японские капиталисты хотят восстановить власть помещиков и капиталистов в России, чтобы вместе делить добычу, награбленную в войне, чтобы закабалить русских рабочих и крестьян англо-французскому капиталу, чтобы содрать с них проценты по многомиллиардным займам, чтобы потушить пожар социалистической революции, начавшийся у нас и все более грозящий перекинуться на весь мир.

У зверей англо-японского империализма не хватит сил занять и покорить Россию. Таких сил не хватает даже у соседней с нами Германии, как доказал ее «опыт» с Украиной. Англо-японцы рассчитывали, захватить нас врасплох. Это им не удалось. Рабочие Питера, за ним — Москвы, а за Москвой и всей промышленной цен-

тральной области поднимаются все более дружно, все настойчивее все большими массами, все беззаветнее. В этом залог нашей победы.

Англо-японские капиталистические хищники, пойдя в поход на мирную Россию, рассчитывают еще на свой союз с внутренним врагом Советской власти. Мы знаем хорошо, кто этот внутренний враг. Это — капиталисты, помещики, кулаки, их сынки, ненавидящие власть рабочих и трудовых крестьян, крестьян, не пьющих крови своих односельчан.

Волна кулацких восстаний перекидывается по России. Кулак бешено ненавидит Советскую власть и готов передуть, перерезать сотни тысяч рабочих. Если бы кулакам удалось победить, мы прекрасно знаем, что они беспощадно перебили бы сотни тысяч рабочих, входя в союз с помещиками и капиталистами, восстанавливая каторгу для рабочих, отменяя 8-часовой рабочий день, возвращая фабрики и заводы под иго капиталистов.

Так было во всех прежних европейских революциях, когда кулакам, вследствие слабости рабочих, удавалось повернуть назад от республики опять к монархии, от власти трудящихся опять к всевластию эксплуататоров, богачей, тунеядцев. Так было у нас на глазах в Латвии, в Финляндии, на Украине, в Грузии. Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с иноземными капиталистами против рабочих своей страны. Так поступали и поступают кадеты, правые эс-эры, меньшевики; стоит вспомнить только их подвиги в «Чехо-Словакии». Так поступают, по крайней глупости и бесхарактерности, и левые эс-эры, своим мятежом в Москве оказавшие помощь белогвардейцам в Ярославле, чехо-словакам и белым в Казани; недаром эти левые эс-эры заслужили похвалу Керенского и его друзей, французских империалистов.

Никакие сомнения невозможны. Кулаки — бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру не бывать: кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом никогда.

И поэтому бой против кулаков мы называем последним решительным боем. Это не значит, что не может быть многократных

восстаний кулаков, или что не может быть многократных походов чужеземного капитализма против Советской власти. Слово: «последний» бой означает, что последний и самый многочисленный из эксплуататорских классов восстал против нас в нашей стране.

Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки — меньшинство в народе.

Допустим, что у нас в России около 15 миллионов крестьянских земледельческих семей, считая прежнюю Россию, до того времени, когда хищники оторвали от нее Украину и прочее. Из этих 15 миллионов, наверное, около 10 миллионов бедноты, живущей продажей своей рабочей силы или идущей в кабалу богатеям или не имеющей излишков хлеба и особенно разоренной тяготами войны. Около 3-х миллионов надо считать среднего крестьянина, и едва ли больше 2-х миллионов кулачья, богатеев, спекулянтов хлебом. Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разоренных войною крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабалют бедных крестьян.

Беспощадная война против этих кулаков! Смерть им! Ненависть и презрение к защищающим их партиям: правым эс-эрам, меньшевикам и теперешним левым эс-эрам! Рабочие должны железной рукой раздавить восстания кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами.

Кулаки пользуются темнотой, раздробленностью, распыленностью деревенской бедноты. Они натравливают ее на рабочих, они подкупают иногда ее, давая ей на сотенку рубликов «пожиться» от спекуляции хлебом (и в то же время грабя бедноту на многие тысячи). Кулаки стараются перетянуть на свою сторону среднего крестьянина, и иногда им это удается.

Но рабочий класс вовсе не обязан расходиться со средним крестьянином. Рабочий класс не может помириться с кулаком, а с средним крестьянином он может искать и ищет соглашения. Рабочее правительство, т.-е. большевистское правительство, доказало это делом, а не словами.

Мы доказали это, приняв и строго проводя закон о «социализации земли»; в этом законе есть много уступок интересам и воззрениям среднего крестьянина.

Мы доказали это, утроив (на днях) хлебные цены, ибо мы вполне признаем, что заработок среднего крестьянина часто не соответствует теперешним ценам на промышленные продукты и должен быть повышаем.

Всякий сознательный рабочий будет разъяснять это среднему крестьянину и терпеливо, настойчиво, многократно доказывать ему, что социализм бесконечно выгоднее для среднего крестьянина, чем власть царей, помещиков, капиталистов.

Рабочая власть никогда не обижала и не обидит среднего крестьянина. А власть царей, помещиков, капиталистов, кулаков всегда не только обижала среднего крестьянина, а прямо душила, грабила, разоряла его во всех странах, везде без исключения, в России в том числе.

Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; — вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса.

Написано в первой половине августа.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Речь на митинге в Политехническом Музее⁴⁷).

23 августа.

В чем наша программа? В завоевании социализма. В настоящий момент мировой войны выхода из этой войны, помимо победы социализма, нет. Но этого многие не понимают. Сейчас большинство человечества против кровавой бойни, но понять ее непосредственной связи с капиталистическим строем они не могут. Ужасы теперешней войны бросаются в глаза даже буржуазии, но не ей связать конец войны с концом капиталистического строя... А эта главная мысль всегда отличала большевиков и революционных социалистов всех других стран от тех, кто хочет низвести на землю мир, сохранив капиталистический порядок в незыблемости.

Почему ведутся войны? Мы знаем, что большинство войн велось из-за интересов династий и называлось династическими. Но иногда войны велись из-за интересов угнетенных. Спартак поднял войну для защиты поработенного класса. Такие же войны велись в эпоху колониальных угнетений, которые и сейчас не прекратили своего существования, в эпоху рабства и т. д. Эти войны были справедливыми, эти войны не могут быть осуждаемы.

Но когда мы говорим о настоящей европейской войне и осуждаем ее, то только потому, что она ведется классом угнетателей.

Какой цели служит настоящая война? Если верить дипломатам всех стран, то она ведется со стороны Франции и Англии в целях защиты мелких народностей против варваров, гуннов—немцев; со стороны Германии она ведется против варваров-казаков, угрожающих культурному народу Германии и в целях защиты отечества от нападающих врагов.

Но нам известно, что эта война подготавливалась, нарастала и была неизбежна. Она была так же неизбежна, как неизбежна война между Америкой и Японией. В чем же заключается эта неизбежность?

А в том, что капитализм сосредоточил богатства земли в руках отдельных государств, разделил землю до последнего куска; дальнейшая дележка, дальнейшее обогащение может идти за счет других, одного государства за счет другого. Разрешиться этот вопрос может исключительно силой — и война поэтому между мировыми хищниками стала неизбежной.

Во главе настоящей войны до сего времени стояли две главные фирмы — Англия и Германия. Англия представляла самую сильную колониальную страну. Несмотря на то, что население самой Англии не более 40 миллионов, — население ее колоний более 400 миллионов. Она издавна, по праву сильного, захватила чужие колонии, захватила массу земель, пользовалась эксплуатацией их. Но экономически она за последние 50 лет отстала от Германии. Промышленность Германии обогнала промышленность Англии. Крупный государственный капитализм Германии соединился с бюрократизмом, и Германия побила рекорд.

Между этими двумя гигантами решить спор на первенство нельзя было иначе, как силой.

Если Англия некогда, по праву сильного, захватила земли у Голландии, Португалии и т. д., — то теперь на сцену выступила Германия и заявила, что наступил и мой черед поживиться за счет другого.

Вот в чем вопрос: в борьбе за разделение мира между сильнейшими. И потому, что обе стороны имеют капиталы, в сотни миллионов, борьба между ними обратилась во всемирную.

Мы знаем, сколько тайных преступлений совершено за эту войну. Опубликованные нами тайные договоры доказали, что фразы, объяснявшие ведение войны, оставались словами, и все государства, как и Россия, были связаны грязными договорами поживиться за счет малых и слабых народностей. В результате, кто был сильным — обогатился еще; кто был слабым — раздавлен.

Обвинять отдельных лиц в начале войны нельзя; ошибочно обвинять королей и царей в создании настоящей бойни, — ее создал капитал. Капитализм уперся в тупик. Этот тупик — ничто иное, как империализм, диктовавший войну между конкурентами на весь мир.

Величайшей ложью было объявление войны из-за освобождения малых народностей. Оба хищника стоят, все так же кровожадно поглядывая друг на друга, а около немало задавленных малых народностей.

И мы говорим: нет выхода из империалистской бойни иначе, как через гражданскую войну.

Когда мы об этом говорили в 1914 г., нам отвечали, что это похоже на прямую линию, проведенную в пространство, но наш анализ подтвержден ходом всех дальнейших событий. В настоящий момент мы видим, что генералы шовинизма остаются без армии. Недавно во Франции, наиболее пострадавшей от войны, наиболее чутко относившейся к лозунгу защиты отечества, ибо враг стоял у ворот Парижа, — в этой стране оборонцы потерпели крушение; правда, шовинизм потерпел крушение от людей шатающихся, как Лонге, — все же это не так важно. Мы знаем, что в первые дни революции в России власть попала в руки господ, говоривших одни слова, но державших в карманах те же царские договоры.

И если развитие влево партий в России прошло быстрее, то этому помог тот проклятый режим, что был до революции, и наша революция 1905 года.

В Европе же, где господствует умный и расчетливый капитализм, где он обладает мощной и стройной организацией, там освобождение от националистического угара идет медленнее. Но все же нельзя не видеть, что империалистская война умирает долгой, мучительной смертью.

По сообщениям, которым вполне можно доверять, разложение захватило германскую армию, и она занялась спекуляцией. Иначе и быть не может. В тот момент, когда очнувшийся солдат начинает понимать, что калечение и смерть происходят единственно из-за интересов буржуазии, — разложение не может не проникнуть в массы.

Французская армия, которая держалась дольше всех и стойче всех, — тоже показала, что процесс разложения ей не чужд. Суд над Мальеи⁴⁸⁾ приподнял завесу и над событиями во Франции и сообщил, что тысячи солдат отказывались выступить на фронт.

Все это — предвестники тех же событий, что развернулись и в России. Только культурные страны дадут нам картины более жестокой гражданской войны, нежели дала Россия. Это подтверждает Финляндия, наиболее демократическая страна из всех других в Европе, страна, где женщина впервые получила право голоса, — эта страна дико и безжалостно расправлялась с красноармейцами, и последние легко не сдавались. Эта картина показывает, какая жестокая участь ждет эти культурные страны.

Вы сами видите, как абсурдно было обвинение большевиков в том, что разложение русской армии — дело их рук.

Мы представляем только один отряд, который прошел несколько дальше других рабочих отрядов, и не потому, что он лучше других,

а потому, что глупая политика нашей буржуазии позволила рабочему классу России быстрее снять с себя их иго. Сейчас, борясь за социалистический строй в России, мы боремся за социализм всего мира. Сейчас во всех странах, на всех рабочих митингах, на всех рабочих собраниях только и разговора, что о большевиках, и нас знают, они знают, что мы в настоящее время делаем дело всего мира, исполняем работу для них.

Отменяя собственность на землю, национализируя предприятия, банки, которые занимаются в настоящий момент тем, чтобы организовать промышленность, мы имеем окрики со всех сторон, что творим массу ошибок. Да, но рабочие сами творят социализм, и каких бы мы ошибок ни наделали—на этой практике мы учимся и подготавливаем почву для безошибочного искусства делать революцию.

Вот почему мы видим такую бешеную ненависть! Вот почему французский империализм не жалеет бросать десятки и сотни миллионов для поддержки контр-революции, ибо она несет с собой возвращение Франции русских долгов, выражающихся в миллиардах, от которых отказались рабочие и крестьяне.

В настоящий момент вся буржуазная пресса забавляется тем, что наполняет ложью свои столбцы вроде того, что Совет Народных Комиссаров выехал в Тулу, а что десять дней тому назад его видели в Кронштадте и т. д.; что Москва накануне падения и что Советские власти бежали.

Вся буржуазия, все бывшие Романовы, все капиталисты и помещики за чехо-словаков, ибо мятеж последних они связывают с возможностью падения Советской власти. Об этом знают союзники, и они предпринимают одну из серьезнейших битв. Им не хватало в России ядра, и ядро они обрели в чехо-словаках. Поэтому к мятежу последних нельзя относиться несерьезно. Этот мятеж повлек за собою ряд контр-революционных событий, ряд мятежей кулацких и белогвардейских ознаменовал собою последние страницы нашей революционной истории.

Положение Советской власти серьезно, на это не следует закрывать глаз. Но взгляните кругом, и уверенность в нашей победе не может не заполнить вас.

Германия понесла ряд поражений, и не секрет, что эти поражения—результат «измены» немецких солдат; французские солдаты отказались выступить на фронт в самый опасный момент из-за ареста т. Андрио, которого пришлось правительству освободить, чтобы двинуть войска, и т. д. и т. д.

Мы принесли много жертв. Брестский мир — одна тяжелая рана, мы ждали революции в Германии, но она тогда еще не созрела. Это происходит сейчас, революция безусловно идет и неминуема. Но только глупец может спрашивать, когда наступит революция на Западе. Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой. И она нарастает и должна вспыхнуть. Разве за неделю до февральской революции кто-либо знал, что она разразится? Разве в тот момент, когда сумасшедший поп вел народ ко дворцу, кто-либо думал, что разразится революция 1905 года? Но революция нарастает и должна неминуемо произойти.

И мы должны сохранить Советскую власть до ее начала, наши ошибки должны послужить уроком западному пролетариату, международному социализму. Спасение не только русской революции, но и международной на чехо-словацком фронте. И мы уже имеем сведения, что та армия, которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с мировой буржуазией.

И мы верим, что победа за нами и что, победив, мы отстоим социализм.

*Печатается
по копии стенограммы, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Речь на I Всероссийском съезде по просвещению.

28 августа ⁴⁹).

Товарищи! Мы переживаем один из наиболее критических важных и интересных исторических моментов — момент нарастания всемирной социалистической революции. Теперь становится ясно даже тем, кто был далек от социалистических теорий и предвидений, что эта война не кончится так, как она началась, т.-е. путем обычного заключения мира между старыми империалистскими правительствами. Русская революция показала, что война ведет неизбежно к распаду всего капиталистического общества, что она превращается в войну трудящихся против эксплуататоров. В этом заключается значение русской революции.

Как ни велики трудности, стоящие на нашем пути, как ни стараются во всех странах разбрасывать десятки миллионов для распространения лжи и клеветы против русской революции, — рабочий класс всего мира чувствует, что русская революция — его собственное дело. Параллельно с войной одной группы империалистов против другой начинается всюду война, которую, зараженный примером русской революции, объявляет рабочий класс своей собственной буржуазии. Все признаки указывают на то, что Австрия и Италия переживают канун революции, разложение старого строя в этих странах идет быстрыми шагами. В более стойких и крепких государствах, как Германия, Англия и Франция, несколько иначе и менее заметно, но совершается тот же процесс. Крах капиталистического строя и капиталистической войны неизбежен. Германские империалисты не могли задушить социалистической революции. Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии. Поражение Германии на Западном фронте было вызвано в значительной степени тем, что старой армии в Германии уже не существует. То, о чем полусуют говорили дипломаты —

«руссификация» германских солдат, — оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии. С другой стороны, Англия и Франция делают последние усилия для сохранения своего положения. Они бросаются на Русскую республику и натягивают струны капитализма до того, что они начинают рваться. В настроении рабочих масс, даже по признанию органов буржуазной прессы, наступил несомненный перелом: во Франции терпит крах идея «защиты отечества», рабочий класс Англии объявляет разрыв «гражданского мира». Это значит, что английские и французские империалисты поставили последнюю свою карту, — и мы с абсолютной уверенностью говорим, что карта будет бита. Как ни кричат известные группы, что большевики опираются на меньшинство, они должны признаться, что для борьбы с большевиками внутренних сил в России у них нет, и они вынуждены прибегать к иностранному вмешательству. Таким образом, рабочий класс Франции и Англии принужден участвовать в явно завоевательной войне, цель которой — удушение русской революции. Это значит, что англо-французский, а следовательно, и мировой империализм, находится при последнем издыхании.

Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было организовать армию в процессе острой гражданской войны, — мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехо-словаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена. Трудящиеся массы понимают, что они ведут войну не за интересы кучки капиталистов, а за свое собственное дело. Русские рабочие и крестьяне впервые получили возможность сами распоряжаться фабриками и землей, и этот опыт не мог для них пройти бесследно. Наша армия составила из отборных элементов, сознательных крестьян и рабочих. Каждый несет с собой на фронт сознание того, что он борется за судьбу не только русской, но всей международной революции, ибо мы можем быть уверены в том, что русская революция — только пример, только первый шаг в ряде революций, которыми неизбежно окончится война.

Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем, — дело народного образования. Лицемерию и лжи мы можем противопоставить полную и открытую правду. Война показала наглядно, что такое «воля большинства», которой прикрывалась буржуазия, война показала, что кучка плутократов втягивает народы

в бойню ради своих интересов. Вера в то, что буржуазная демократия служит большинству, подорвана теперь окончательно. Наша конституция, наши советы, которые явились новостью для Европы, но которые понятны нам еще с опыта революции 1905 года, служат лучшим агитаторским и пропагандистским примером, обличающим всю ложь и лицемерие их демократизма. Мы открыто провозгласили господство трудящихся и эксплуатируемых—это составляет нашу силу и источник нашей независимости.

В области народного образования—то же самое: чем более культурно было буржуазное государство, тем более утонченно оно лгало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом.

На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была вся проникнута кастовым буржуазным духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих. Война показала, как чудеса современной техники служат средством для истребления миллионов рабочих и несметного обогащения наживающихся на войне капиталистов. Война внутренне подорвана, потому что мы разоблачили их ложь, противопоставив ей правду. Мы говорим: наше дело в области школьной есть также борьба за свержение буржуазии, мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики—это ложь и лицемерие. Что такое был саботаж, объявленный наиболее образованными представителями старой буржуазной культуры? Саботаж показал нагляднее, чем любой агитатор, чем все наши речи и тысячи брошюр, что эти люди считают знание своей монополией, превращая его в орудие своего господства над так называемыми «низами». Они воспользовались своим образованием для того, чтобы сорвать дело социалистического строительства, открыто выступили против трудящихся масс.

В революционной борьбе русские рабочие и крестьяне получили свое окончательное воспитание. Они увидели, что только наш строй дает им действительное господство, они убедились, что государственная власть целиком и полностью идет на помощь рабочим и деревенским беднякам, чтобы они могли окончательно раздавить сопротивление кулаков, помещиков и капиталистов.

Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем. Наше дело

обеспечено тем, что массы сами взялись за строительство новой социалистической России. Они учатся на своем собственном опыте, на своих неудачах и ошибках, они видят, насколько просвещение необходимо для победоносного окончания той борьбы, которую они ведут. Несмотря на кажущееся 'распадение многих учреждений и ликование саботажной интеллигенции, мы видим, что опыт борьбы научил массы браться самим за вершение своей судьбы. Все, что сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства, придет на помощь, — и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит.

*Печатается
по копии протокола Съезда,
хранящейся в архиве Института
Ленина.*

Речь на митинге на заводе бывш. Михельсона.

30 августа.

Нас, большевиков, постоянно обвиняют в отступлении от девизов равенства и братства. Объяснимся по этому поводу начистоту.

Какая власть сменила царскую? Гучково-Милюковская, которая начала собирать в России Учредительное Собрание. Что же действительно скрывалось за этой работой в пользу освобожденного от тысячелетнего ярма народа? А то, что за Гучковым и прочими радетелями собралась стая капиталистов, преследовавших свои империалистские задачи. А когда воцарился конклав Керенского, Чернова и пр., то это правительство, шатавшееся и лишенное подпочвы, только и пеклось о кровных интересах близкой им буржуазии. Власть фактически перешла к кулакам и ничего не давала трудящимся массам. То же видим и в других странах. Возьмем Америку, самую свободную и цивилизованную. Там демократическая республика. И что же? Нагло господствует кучка не миллионеров, а миллиардеров, а весь народ — в рабстве и неволе. Если фабрики, заводы, банки и все богатства страны принадлежат капиталистам, а рядом с демократической республикой мы видим крепостное рабство миллионов трудящихся и беспросветную нищету, то спрашивается: где тут ваше хваленое равенство и братство?

Нет! Где господствуют демократы — там неприкрашенный, подлинный грабеж. Мы знаем истинную природу так называемых демократий.

Тайные договоры Французской республики, Англии и прочей демократии нам воочию показали сущность и подоплеку всего дела. Цели и интересы такие же преступно-грабительские, как и у Германии. Война нам открыла глаза, и мы ясно видим, как из защитников отечества вылезает наглый хищник и грабитель. Этому натиску хищника должно быть противопоставлено революционное действие, революционное творчество. Правда, очень трудно в такое исключительное время провести объединение, в особенности крестьян-

ских революционных элементов, но мы верим в творческую силу и социальный пыл авангарда революции — фабрично-заводского пролетариата. Рабочие же прекрасно сознали, что покуда будут жить в умах феерии о демократической республике и Учредительном Собрании, до тех пор попрежнему будут тратиться 50 милл. руб. ежедневно на пагубные для них военные цели, до тех пор они никогда не увидят выхода из капиталистического гнета. Поняв это, рабочие создали свои Советы. Точно также реальная, подлинная жизнь научила рабочих понимать, что пока помещики великолепно устроились в дворцах и волшебных замках, до тех пор свобода собраний является фикцией и означает свободу собираться разве на том свете. Согласитесь, что обещать свободу рабочим и одновременно оставлять дворцы, землю, фабрики и все богатства в руках капиталистов и помещиков — не пахнет что-то свободой и равенством. У нас же один только лозунг, один девиз: всякий, кто трудится, тот имеет право пользоваться благами жизни. Тунеядцы, паразиты, высасывающие кровь из трудящегося народа, должны быть лишены этих благ. И мы провозглашаем: все — рабочим, все — трудящимся!

Мы знаем, как все это трудно провести, знаем бешеное сопротивление со стороны буржуазии, но верим в конечную победу пролетариата, ибо, раз он мог выйти из чудовищных бедствий военной империалистской грозы и водрузить на развалинах разрушенного им здания здание социалистической революции, он не может не победить.

И, действительно, всюду идет сплочение сил. Благодаря отмене нами частной собственности на землю, происходит теперь живое объединение пролетариата города и деревни. Прояснение классового сознания рабочих все рельефнее вырисовывается также и на Западе: рабочие Англии, Франции, Италии и других стран все больше обращаются с воззваниями и требованиями, свидетельствующими о близком торжестве дела всемирной революции. И наша задача дня: презрев все лицемерные, наглые выкрики и причитания разбойничьей буржуазии, творить свою революционную работу. Мы должны все бросить на чехо-словацкий фронт, чтобы раздавить всю эту банду, прикрывающуюся лозунгами свободы и равенства и расстреливающую сотнями и тысячами рабочих и крестьян.

У нас один выход:

Победа или смерть!

*«Известия ВЦИК Советов» № 188 (452),
1 сентября 1918 г.*

Письмо конференции пролетарских культурно-просветительных организаций.

Дорогие товарищи! От души благодарю вас за добрые пожелания и в свою очередь желаю вам наилучших успехов в ваших работах.

Одно из главных условий победы социалистической революции есть усвоение рабочим классом и проведение в жизнь господства этого класса на время перехода от капитализма к социализму. Господство авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т.-е. пролетариата, необходимо на это переходное время для полного уничтожения классов, для подавления сопротивления эксплуататоров, для объединения всей массы трудящихся и эксплуатируемых, забитой, задавленной, распыленной капитализмом, вокруг городских рабочих, в теснейшем союзе с ними.

Все наши успехи вызваны тем, что рабочие поняли это и взялись за управление государством через свои советы.

Но рабочие недостаточно еще поняли это и часто бывают чрезмерно робки в деле выдвижения рабочих для управления государством.

Боритесь за это, товарищи! Пусть пролетарские культурно-просветительные организации помогут этому. В этом — залог дальнейших успехов и окончательной победы социалистической революции.

С приветом

В. Ульянов (Ленин).

Написано 17 сентября.

«Правда» № 201.

19 сентября 1918 г.

Резолюция, принятая соединенным заседанием ВЦИК Московского Совета Фабрично-Заводских Комитетов и Профсоюзов.

22 октября.

Революционное движение пролетарских масс и крестьянства против империалистской войны сделало за последнее время громадные успехи во всех странах, особенно на Балканах, в Австрии и в Германии. Но именно эти успехи вызвали у международной буржуазии, во главе которой встала теперь англо-американская и французская, особое озлобление и стремление спешно организоваться в контр-революционную силу для подавления революции, в первую же голову ее главного очага в данный момент, Советской власти в России.

Германская буржуазия и германское правительство, разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением изнутри, мечутся в поисках спасения. Одно течение в правящих кругах Германии надеется еще оттяжками выиграть время до зимы и подготовить военную оборону страны на новой линии укреплений. Другое течение судорожно ищет соглашения с англо-французской буржуазией против революционного пролетариата и большевиков. Поскольку это течение натывается на крайнюю несговорчивость победителей, англо-французских империалистов, постольку оно старается запугать их большевистской опасностью и подкупить их, оказывая им услуги против большевиков, против пролетарской революции.

Буржуазия подчиненных Германии или оккупированных ею стран еще усерднее ищет соглашения с Антантой, особенно в тех случаях, когда она, как, например, в Финляндии, на Украине и т. п., сознает полную невозможность удержать свою власть над эксплуатируемыми трудящимися массами без помощи иностранных штыков.

В результате этих условий создается такое своеобразное положение для Советской власти: с одной стороны, мы никогда не были

так близки к международной пролетарской революции, как теперь; с другой стороны, мы никогда не были в столь опасном положении, как теперь. Налицо нет уже двух, взаимно друг друга пожирающих и обессиливающих, приблизительно одинаково сильных, групп империалистских хищников. Остается одна группа победителей, англо-французских империалистов; она собирается делить между капиталистами весь мир; она ставит своей задачей во что бы то ни стало свергнуть Советскую власть в России и заменить эту власть буржуазною; она готовится теперь напасть на Россию с юга, например, через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию, при чем, по крайней мере, часть англо-французских империалистов, видимо, по прямому или молчаливому соглашению с ними, станет уводить свои войска с Украины лишь по мере того, как Украину будут оккупировать англо-французские войска, для того, чтобы не допустить неизбежной иначе победы украинских рабочих и крестьян и создания ими украинского рабочего и крестьянского правительства.

Не везде и не до самой глубины широких рабочих и крестьянских масс проникло сознание того, что за спиной красновских и белогвардейских контр-революционеров на нас готовится натиск неизмеримо более опасной силы, силы международной контр-революционной буржуазии, англо-американской и французской в первую очередь. Это сознание мы должны неустанно нести в массы. На укрепление Южного фронта, на создание и вооружение несравненно более могучей Красной армии, чем теперь, необходимо обратить самое усиленное внимание. Каждая рабочая организация, каждый союз крестьянской бедноты, каждое советское учреждение должны снова и снова ставить на первое место порядка дня вопрос об усилении армии, пересматривать еще и еще раз, достаточно ли мы сделали, какие новые меры мы можем и должны предпринять.

В настроении наших рабочих и крестьянских масс наступил явный перелом. Крайняя усталость от войны массами преодолена. Армия создается и создалась. Выросла новая, коммунистическая дисциплина, дисциплина сознательная, дисциплина трудящихся. И этот факт дает нам полное основание надеяться с уверенностью, что мы можем отстоять и отстоим социалистическое отечество и победу международной пролетарской революции.

*Пятый созыв ВЦИК
стенографический отчет.
Издание ВЦИК, Советов РСК и К. Д.
Москва, 1919.*

Речь на демонстрации в честь австро-венгерской революции.

3 ноября.

События показывают нам, что не напрасны были страдания народа.

Мы воюем не только с русским капитализмом... Мы боремся против капитализма всех стран, против всемирного капитализма, — за свободу всех рабочих...

Если нам и было трудно бороться с голодом и врагами, то теперь мы видим, что у нас имеются миллионы союзников.

Это рабочие Австрии, Венгрии и Германии... В то время, как мы собрались здесь, освобожденный из тюрьмы Фридрих Адлер, вероятно, подъезжает к Вене... На венских площадях, вероятно, празднуется первый день австрийской рабочей революции...

Уже близко то время, когда повсеместно будет праздноваться первый день всемирной революции.

Мы работали и страдали даром!.. Мировая международная революция победит!

Да здравствует международная пролетарская революция!

*«Правда» № 240,
5 ноября 1918 г.*

Речь на торжественном заседании Всероссийского Центрального и Московского Советов Профессиональных Союзов.

6 ноября.

Мы собираемся сегодня на десятки и сотни митингов, чтобы праздновать годовщину Октябрьского переворота. Для тех, кто давно участвовал в рабочем движении, кто раньше был связан с рабочими низами, кто близко соприкасался с фабрикой и заводом — для тех ясно, что истекший год был годом подлинной пролетарской диктатуры. Это понятие составляло раньше неведомую книжную латынь, какое-то сочетание трудно понятных слов. Интеллигенты искали объяснения этому понятию в ученых книжках, которые, однако, давали им весьма туманное представление о том, что же такое пролетарская диктатура. И наша главная заслуга за истекший год заключается в том, что мы перевели эти слова с непонятной латыни на понятный русский язык. Рабочий класс за истекший год занимался не умствованиями, а на деле творил пролетарскую диктатуру и осуществлял ее, вопреки взбудораженным умам интеллигентов.

На Западе попрежнему царствовал капитализм. Теперь и там наступает время великих переворотов. Теперь и западно-европейский рабочий подходит к трудной переходной эпохе от капитализма к социализму. Ему, как и нам, придется ломать весь старый аппарат и строить новый.

Нам не пришлось использовать весь тот запас опыта, знаний, технической культуры, который был у буржуазной интеллигенции. Буржуазия ехидно посмеивалась над большевиками, говоря, что Советская власть едва продержится две недели, и потому не только уклонялась от дальнейшей работы, но всюду, где могла, и всеми способами, какие были ей доступны, сопротивлялась новому движению, новому строительству, которое ломало старый уклад.

Спротивление буржуазии далеко еще не исчезло. Озлобление ее растет с каждым днем, и тем быстрее, чем ближе мы подходим к концу старого капиталистического мира.

Международное положение, в связи с усиливающимся и приобретающим мировой масштаб большевизмом теперь таково, что на Советскую Республику может ополчиться союз империалистов всех оттенков, и сопротивление буржуазии из национального делается интернациональным.

Германия, как вы знаете, выслала нашего посла из Берлина, ссылаясь на революционную пропаганду нашего представительства в Германии. Германское правительство как будто раньше не знало, что наше посольство вносит революционную заразу. Но если раньше Германия об этом молчала, то потому, что она была еще сильна, что она не боялась нас. Теперь же, после военного краха, мы стали ей страшны. Германские генералы и капиталисты обращаются к союзникам и говорят им: «Вы хоть и победили нас, но не очень увлекайтесь в ваших экспериментах над нами, ибо и вам и нам грозит мировой большевизм, в борьбе с которым мы можем вам пригодиться».

И весьма возможно, что союзные империалисты объединятся с немецким империализмом, если, конечно, последний к этому моменту еще уцелеет, для соединенного похода на Россию. Вот почему опасность, которая окружала нас в течение всего истекшего года, теперь становится особенно большой. Но теперь мы не одиноки. У нас теперь есть друзья в лице восставших уже в одних местах и восстающих в других народов, которые достаточно наглядно убеждают свои правительства в своем нежелании дальше воевать для грабительских захватов. Но, несмотря на то, что нас ждет новая полоса очень опасных периодов, мы будем продолжать и дальше, наше социалистическое строительство. Опыт прошлого нам поможет избегать ошибок и даст нам новые силы для дальнейшей работы.

Роль профессиональных союзов в строительстве нового аппарата оказалась громадной. Рабочий класс показал, что он умеет без интеллигенции и без капиталистов организовать промышленность. Много сделано, но много еще осталось сделать впереди. Идите смелей, товарищи, вперед по тому пути, по которому вы шли до сих пор, привлекайте к работе все новые и новые массы. Дайте возможность всем тем, пусть неграмотным, неопытным, незнающим рабочим, но связанным с массой, искренно желающим, чтобы укрепился новый строй дайте им всем, и партийным и непартийным, возможность работать

и учиться в новом пролетарском государстве, управлять и создавать богатства.

Международный пролетариат восстанет, свергнет повсюду капитализм и доделает нашу работу, которая приведет к полной победе социализма.

*«Известия ВЦИК Советов» № 244 (508),
9 ноября 1918 г.*

Речь при закладке мемориальной доски борцам Октябрьской революции ⁵⁰).

7 ноября.

Товарищи! Мы открываем памятник передовым борцам Октябрьской революции 1917 года. Лучшие люди из трудящихся масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм.

Товарищи! История России за целый ряд десятилетий нового времени показывает нам длинный мартиролог революционеров. Тысячи и тысячи гибли в борьбе с царизмом. Их гибель будила новых борцов, поднимала на борьбу все более и более широкие массы.

На долю павших в октябрьские дни прошлого года товарищей досталось великое счастье победы. Величайшая почеть, о которой мечтали революционные вожди человечества, оказалась их достоянием: эта почеть состояла в том, что по телам доблестно павших в бою товарищей прошли тысячи и миллионы новых борцов, столь же бесстрашных, обеспечивших этим героизмом массе победу.

Теперь во всех странах кипит и бурлит возмущение рабочих. В целом ряде стран поднимается рабочая социалистическая революция. Капиталисты всего мира в ужасе и озлоблении спешат соединиться для подавления восстания. И особенную ненависть внушает им Социалистическая Советская Республика России. На нас готовится поход объединенных империалистов всех стран, на нас обрушиваются новые битвы, нас ждут новые жертвы.

Товарищи! Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подра-

жать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг — победа или смерть!

И с этим лозунгом борцы международной социалистической революции пролетариата будут непобедимы.

*Печатается:
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу ³⁰).

7 ноября.

Мы открываем памятник вождям всемирной рабочей революции, Марксу и Энгельсу.

Века и века страдало и томилось человечество под гнетом ничтожной кучки эксплуататоров, которые измывались над миллионами трудящихся. Но если эксплуататоры прежней эпохи — помещики — грабили и теснили крепостных крестьян, раздробленных, распыленных, темных, — то эксплуататоры нового времени — капиталисты — увидали перед собой, среди угнетенных масс, передовой отряд этих масс — городских, фабрично-заводских, промышленных рабочих. Их объединила фабрика, их просветила городская жизнь, их закалила общая стачечная борьба и революционные выступления.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых.

Мы переживаем счастливое время, когда это предвидение великих социалистов стало сбываться. Мы видим все, как в целом ряде стран занимается заря международной социалистической революции пролетариата. Несказанные ужасы империалистской бойни народов вызывают всюду героический подъем угнетенных масс, удесятеряют их силы в борьбе за освобождение.

Пусть же памятники Марксу и Энгельсу еще и еще напоминают миллионам рабочих и крестьян, что мы не одиноки в своей борьбе. Рядом с нами поднимаются рабочие более передовых стран. Их и нас ждут еще тяжелые битвы. В общей борьбе будет сломан гнет капитала, будет окончательно завоеван социализм!

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Речь на собрании в честь В. И. Ленина.

20 ноября.

Товарищи, мне хотелось бы сказать несколько слов по поводу одного письма, которое помещено во вчерашнем номере «Правды». Это письмо принадлежит перу одного из видных членов Учредительного Собрания и партии правых эс-эров — Питирима Сорокина. В этом письме Сорокин обращается к своим избирателям с заявлением, что он слагает с себя звание члена Учредительного Собрания и отказывается от всякого участия в политике. Это письмо представляет из себя не только чрезвычайно интересный человеческий документ, но оно имеет и огромное политическое значение.

Как известно, Питирим Сорокин был главным сотрудником право-эс-эровской «Воли Народа», которая шла об руку с кадетами. Это признание в напечатанном письме означает крупный поворот, перелом, который происходит в среде, до сих пор резко-враждебно относившейся к Советской власти. Если он говорит, что во многих случаях политика некоторых деятелей бывает общественно вредной, то это доказывает, что Питирим Сорокин открыто и честно признает, наконец, что вся политика правых эс-эров была общественно вредна.

Многие представители этой партии начинают, в связи с последними событиями, понимать, что наступает время, когда обнажается вся правильность большевистской позиции и разоблачаются все промахи и ошибки ее непримиримых врагов.

Письмо Сорокина доказывает, что в целом ряде враждующих с нами групп мы можем рассчитывать в данный момент, по крайней мере, на их нейтральное отношение к Советской власти. Многих отталкивал от нас чудовищный Брестский мир, многие не верили в революцию, многие свято верили в чистые стремления союзников, а теперь все это разоблачилось, и все видят, что пресловутые

союзники, продиктовавшие Германии еще более чудовищные условия, чем условия Брестского мира, являются такими же грабителями, как немецкие империалисты.

Союзники, как известно, являются сторонниками монархического строя в России, они в Архангельске, например, активно поддерживают монархистов. Англичане идут на Россию с тем, чтобы занять место разгромленных немецких империалистов. Все это открыло глаза даже самым закоренелым и темным противникам революции.

До настоящего времени многие слепцы шли за Учредительным Собранием, мы же всегда говорили, что Учредительное Собрание является лозунгом помещиков, монархистов, всей русской буржуазии во главе с Милюковым, который продает Россию направо и налево — кто даст подороже.

Американская «Республика» душит рабочий класс. Теперь все узнали, что такое демократическая республика. Теперь ясно для всех, что может существовать либо победивший империализм, либо Советская власть — середины нет.

*«Правда» № 253.
22 ноября 1918 г.*

1919 ГОД

Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда Профессиональных Союзов.

17 января.

Товарищи! Наша продовольственная политика характеризуется тремя главными актами, которые в хронологической постепенности выступают перед нами таким образом: первый — постановление об образовании Комитетов Бедноты, которое представляет из себя всю основу нашей продовольственной политики и вместе с тем является гигантской важности переломным пунктом во всем ходе развития нашей революции. Только тогда, когда мы перешли к организации пролетариата и полупролетариата крестьянства, только тогда мог прочно organizоваться союз трудящихся масс — пролетариата города с пролетариатом деревни. Этот коренной шаг продолжает быть коренным выступлением всей нашей продовольственной политики.

Второй шаг — это был декрет об использовании кооперации. Им мы установили, что аппарат, который создала кооперация, был нами использован. Одновременно с борьбой против верхов кооперации, которые тянутся за буржуазией, мы должны все же непременно сохранить это наследие капитализма, без которого построить социализм сколько-нибудь успешно нельзя. Тут Продовольственный Комиссариат наметил правильную политику, и те положения, которые мы предложим от имени фракции коммунистов сегодня Ц. И. К. делают еще шаг вперед по пути использованию кооперативного аппарата.

Третий шаг, который знаменует нашу продовольственную политику, есть создание рабочих продовольственных организаций. В этом самая ответственная задача, ибо переворот может быть прочен лишь постольку, поскольку мы сумеем весь социалистический пролетариат привлечь к управлению, сделав так, чтобы это управле-

ние было переходом к поголовному обучению всех трудящихся искусству управлять государством, и обучению не книжному, а на практике, чтобы каждый мог испытать свою способность взяться за это дело.

Вот, товарищи, главные этапы нашей продовольственной политики, которая вместе с тем знаменует и самый характер построения этой продовольственной политики. Понятно, что голод есть бедствие самое свирепое, самое ужасное, что ко всяким неустройствам в этой области массы относятся с понятным нетерпением, озлоблением и возмущением, ибо перенести такое бедствие нет никакой возможности. И понятно в то же время, что Компроду выпадает самая трудная задача. Вы знаете отлично, и особенно знают товарищи из профессиональных союзов, как много у нас разрухи и беспорядка в управлении крупными предприятиями, в учете продуктов крупных предприятий. А ведь это в несколько тысяч раз легче, чем учесть продовольствие, собираемое миллионами крестьян. А ведь выбора нет. В стране продуктов вообще мало. Их недостаточно для того, чтобы накормить всех. Если бы каждый крестьянин добровольно согласился уменьшить свое потребление несколько ниже сытой нормы, и все остальное полностью отдать государству, и если бы мы все это правильно распределили, мы продержались бы при уменьшенном питании, но без голода. Но ясно, что поставить такую задачу, выполнить ее при нашей разрухе, при нашем неумении в общегосударственном масштабе почти невозможно.

Если вы разрешите свободу торговли, при недостаточном количестве продуктов, от которых зависит жизнь или смерть населения, вы создадите бешеную спекуляцию, вы создадите то, что цены вздуются сейчас до необъятных, недоступных для громадных масс населения размеров. В неразвитых массах, в массах, которые слишком устали, изголодались и исстрадались, накопилось неоформленное чувство возмущения и негодования против товарищей, работающих в продовольственном деле. — Он слышал, что продукты можно достать, он слышал, что там-то продукты есть, что там-то их достали; подсчитать же в целом, хватит ли этого для всех, — такой человек не может. Ему представляется, что ему мешают, что ему создают заторы товарищи продовольственники. — Он не понимает того, что продовольственники поступают, как расчетливые разумные хозяева, которые говорят: если вы проявите самую большую строгость, величайшую организованность, тогда, в лучшем случае, вы продержитесь

с нормой ниже сытого, но не доходящей до голода. Таково положение страны, в которой самые крупные центры, поставлявшие питание, отрезаны от нас — Сибирь и Донецкой район, — отрезано топливо, сырье, без которых страна принуждена переживать отчаянные муки.

Мы должны думать и действовать не каждый в одиночку и вразброд, ибо это есть гибель, мы должны бороться с этим стремлением, с этими привычками, которые в нас во всех, в миллионах трудящихся, оставило капиталистическое частное хозяйство, оставила система работы на рынок: я продам, я выручу.

Чем больше выработаю я, тем меньше буду голодать и тем больше будут голодать другие. Вот проклятое наследие частной собственности, которое оставляло массы голодными даже тогда, когда продуктов в стране было много, когда ничтожное меньшинство обогащалось в то время, как народ бедствовал и погибал на войне.

Мы понимаем, что те, которые настрадались от голода, проявляют величайшее нетерпение, требуют, чтобы мы хотя бы от времени до времени отступали от единственно намеченной продовольственной политики. И нам приходится отступать изредка, но в целом мы от своей политики не отойдем и ее не уступим.

Полгода тому назад, когда продовольственный кризис достиг высшей точки, когда чехо-словацкие успехи отнимали у нас большую часть Волги, нам пришлось пойти на полтора пуда.

Нам говорили: вы требуете от народа, истощенного и измученного голодом, идеальной организации, вы требуете невозможного, вы должны дать облегчение, хотя бы оно портило общую политику на время. Эта мера даст новый прилив бодрости, а это самое главное. Вот положение, которое мы переживали, когда мы выдвигали полуторапудничество. Это положение повторится теперь, когда мы стоим на грани, когда мы пережили полугодие более легкое и начинается полугодие более тяжелое.

Вот то положение, которое перед нами, и мы решили выдвинуть проект основного положения продовольственной политики, которое мы будем просить Ц. И. К. утвердить, чтобы оно немедленно было переработано в соответствующие доклады продовольственными работниками.

Делая временно уступки, необходимые при усталости и при голоде, мы основы своей продовольственной коммунистической политики отстоим и донесем их непоколебимыми до того времени, когда придет пора полной и всемирной победы коммунизма.

Тов. Ленин читает по пунктам предложение фракции коммунистов Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету:

«Объединенное заседание В. Ц. И. К., Всеросс. Съезда Проф. Союзов, Моск. Совета, представителей фабр.-зав. комитетов и Проф. Союзов гор. Москвы принимает нижеуказанные основные положения по продовольственному вопросу и поручает Наркомпроду выработать в самом срочном порядке декреты, руководствуясь этим положением.

1. Подтверждается правильность и неизбежность советской продовольственной политики, заключающейся в следующем:

а) учет и государственное распределение по классовому принципу;

б) монополия на основные продукты питания и

в) передача дела снабжения из частных рук в руки государства.

2. Без неуклонного проведения в жизнь уже декретированной государственной монополии на основные продукты питания (хлеб, сахар, чай, соль) и без массовой государственной заготовки по твердым ценам других важнейших продовольственных продуктов (мясо, морская рыба, конопляное, подсолнечное и льняное масла и животные жиры, кроме коровьего масла, картофель), — при данных условиях немыслимо правильное снабжение населения продовольствием, при чем указанные массовые заготовки по твердым ценам являются лишь мерой подготовительной к введению и на эти продукты государственной монополии, осуществление которой является очередной задачей Компрода.

Заготовка и провоз всех перечисленных в этом пункте продовольственных продуктов, за исключением картофеля, никому, кроме государственных органов продовольствия, не разрешается. Право массовой заготовки картофеля по установленным твердым ценам предоставляется, наряду с государственными органами, также рабочим организациям и профессиональным и кооперативным объединениям.

3. В качестве временной меры предоставляется рабочим организациям и кооперативным объединениям право заготовки всех неперечисленных в пункте 2-м продуктов.

4. Местные продовольственные органы принуждаются к содействию заготавливающим организациям в использовании этого права. Провоз и рыночная продажа этих продуктов объявляются совершенно свободными. Никакие заградительные отряды, кордоны и охраны и проч. не имеют права препятствовать свобод-

ному подвозу и свободной продаже на базарах, рынках, с возов и т. д. указанных продуктов.

Примечание. По отношению к яйцам и коровьему маслу это постановление распространяется лишь на те районы, где массовая заготовка яиц и коровьего масла Компродом не ведется.

5. В целях усиления заготовки и более успешного выполнения отдельных задач вводится применение принципа разверстки и заготовки немонополизированных продуктов и премиальная система для кооперативных и иных организаций, ведущих заготовки для государства, как монополизированных, так и немонополизированных продуктов.

Меры организационные в целях обновления продовольственных органов и усиленное участие рабочих:

а) широкое использование рабочей продовольственной инспекции и распространение ее на контроль над соблюдением продорганами декретов 10/XII и над заготовкой немонополизированных продуктов;

б) скорейшее введение рабочей инспекции во все продовольственные органы на местах и распространение рабочей инспекции на отделы Компрода в целях решительной борьбы с бюрократизмом и канцелярской волокитой;

в) укрепление связи с рабочими организациями — профессиональными союзами и рабочей кооперацией — путем дальнейшего усиления местных органов, пользуясь для этого силами из среды деятелей указанных выше организаций;

г) введение института практикантов рабочих во всех центральных и местных органах и учреждениях для подготовки практических деятелей продовольственников из рабочей среды, могущих занять ответственные должности.

6. Использование полностью кооперативного аппарата в деле заготовки и распределения. Введение в состав кооперативных аппаратов ответственных представителей государственных органов снабжения для контроля и согласования деятельности кооперативных организаций с продовольственной политикой правительства.

7. Контроль над соблюдением правил перевозки продуктов и неуклонным проведением монополий возлагается на рабочих с помощью вооруженных отрядов, организуемых Компродом.

Все заградительные продовольственные отряды, кроме отрядов Компрода и Губпродкомов, немедленно снимаются. Отряды Компрода и Губпродкомов снимаются по мере образования на местах соответствующих органов рабочей инспекции».

Пусть товарищи, представители Ц. И. К. и делегаты на Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов, припомнят, насколько правильно проводится ими все то, что давным давно декретировано в области полной сдачи государству тех продуктов, которые необходимы для товарообмена. На местах не выполнены многие предписания центральной власти и приходится сознаться, что местные органы надо принуждать неуклонно и беспощадно. Именно, здесь, где собрался В. Ц. И. К., наш высший орган, вместе с органами Всероссийского Съезда Профессиональных Союзов, именно здесь должны твердо сказать и понести на места, что местным органам надо привыкнуть к последовательному проведению центральной политики. Мы должны теперь добиться, чтобы все местные органы не позволяли себе отсебятины, чтобы не смели ссылаться на то, что они позабыли декрет вчерашнего дня, чтобы осознали совершенно точно и ясно, какие продукты представляют собой монополию государства и какие продукты составляют предмет свободного провоза и свободной продажи.

Сегодняшний продовольственный кризис объясняется также положением транспорта. За вторую половину 1918 года у нас было заготовлено 67½ милл. пуд. Но из этих 67½ милл. пудов мы и 20 милл. не могли вывезти. Последний отчаянный кризис в Питере объясняется тем, что наши запасы стоят на Волго-Бугульминской ж. д. и их оттуда невозможно вывезти. Положение транспорта отчаянное. Изношенность подвижного состава ужасная, потому что ни одна страна не подвергалась такому испытанию, как Россия.

Вы, товарищи, должны нести в массы сознание, что нам нужны новые и новые работники для продовольствия и транспорта. Ставьте рабочих на работу, присматривайте за новичками, и они сделают гораздо больше, чем прежние организации. Все на продовольствие и на транспорт! Пусть организация, какого бы цеха она ни была, пересмотрит все свои силы и пошлет лучших работников на продовольственные и транспортные посты.

Я повторяю еще раз этот лозунг: все на продовольствие и транспорт! Тут нужно сделать то, что мы сделали с армией, куда пошли политические комиссары, и где мы добились уже своего. Я уверен, что и в это тяжелое полугодие мы победим еще раз голод и разруху.

Речь на II Всероссийском съезде учителей - интернационалистов.

18 января.

Товарищи, позвольте мне приветствовать ваш съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Товарищи, теперь перед учительством встают особо важные задачи, и я надеюсь, что после пережитого года, после той борьбы, которая шла в среде учительства, между теми, кто с самого начала стал на сторону Советской власти, на сторону борьбы за социалистический переворот, и между той частью учительства, которая до сих пор оставалась на почве старых порядков, на почве старых предрассудков, что можно сохранить учебу на почве этих старых порядков, я думаю, что теперь, после годовой борьбы, после того, что произошло в международных отношениях, — этой борьбе должен прийти и приходит конец. Нельзя сомневаться в том, что громадное большинство учительского персонала, который стоит близко к рабочему классу и к трудящейся части крестьянства, что оно в громадном большинстве убедилось теперь, как глубоки корни социалистической революции, как неизбежно она распространяется на весь мир, и я думаю, что теперь громадное большинство учительства несомненно искренно встанет и будет становиться на сторону власти трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за социалистический переворот и в борьбе с той частью учительства, которая до сих пор, оставаясь на почве старых буржуазных предрассудков и старых порядков и лицемерий, воображала, что может что-нибудь сохранить от этих порядков.

Одним из таких буржуазных лицемерий является убеждение в том, что школа может быть вне политики. Вы прекрасно знаете, насколько лживо это убеждение. И буржуазия, выдвигающая такое положение, сама во главу угла школьного дела ставила свою буржуазную политику и старалась школьное дело свести к тому, чтобы

натаскать для буржуазии покорных и расторопных прислужников, старалась снизу доверху даже всеобщее обучение свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных слуг, исполнителей воли и рабов капитала, никогда не заботясь о том, чтобы школу сделать орудием человеческой личности, вне класса. И теперь ясно для всех, что это может сделать только школа социалистическая, стоящая в неразрывной связи со всеми трудящимися и эксплуатируемыми и стоящая не за страх, а за совесть, на Советской платформе. Конечно, дело перестройки школы — дело трудное. И, конечно, тут бывали и сейчас наблюдаются ошибки и попытки принципов связи школы с политикой перетолковать и извратить в грубый и уродливый смысл, как пытаются внести эту политику в умы еще молодого подрастающего поколения, которому следует подготовиться. И несомненно, что с этим грубым применением основного принципа нам всегда придется бороться. Но сейчас главная задача той части учительства, которая встала на почву Интернационала, которая встала на почву Советской власти, состоит в том, чтобы создать более широкий и, по возможности, всеобъемлющий учительский союз. Для старого учительского союза, который отстаивал буржуазные предрассудки, который обнаружил непонимание до последней степени, отстаивая гораздо больше даже, чем отстаивали такие же привилегии другие сходные союзы, которые образовались с самого начала революции 1917 г. и с которыми мы боролись во всех областях жизни, — для этого союза почвы нет в вашем союзе, союзе интернационалистов. Я думаю, что ваш союз интернационалистов может вполне превратиться в единый школьный профессиональный союз учителей, стоящий, как и все профессиональные союзы, — это особенно ярко показывает II Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов, — на платформе Советской власти. Задача перед учительством стоит необъятная. Здесь приходится бороться с теми остатками расхлябанности и разъединенности, которые оставила нам прошлая революция.

Сейчас естественно, что при том недоверии к учительскому составу, которое оставила практика саботажа и предрассудки буржуазного состава учительства, привыкшего думать, что настоящее образование могут получить только богатые и что для большинства трудящихся достаточно только подготовка хороших слуг и хороших рабочих, но не настоящего хозяина жизни, — оставалась разробленность во всех областях пропаганды и просвещения. Это осуждало часть учителей на узкую сферу, на сферу якобы учебы и не давало нам возможности полностью создать единый аппарат, в который все

силы науки пойдут и будут работать вместе с нами. Нам удастся это сделать постольку, поскольку мы порвем со старыми буржуазными предрассудками, а тут задача вашего союза — привлечь самые широкие учительские массы в вашу семью, задача воспитать наиболее отстающие слои учительства, подчинить их общепролетарской политике, связать в общую организацию.

В деле профессионального объединения на плечах учительства лежит великая задача в том положении, которое создалось сейчас и у нас, когда отчетливо выясняются все вопросы гражданской войны, и когда мелкобуржуазные демократические элементы силою вещей вынуждены переходить на сторону Советской власти, потому что они убедились, что всякий другой путь невольно толкает их на путь защиты белогвардейцев и международного империализма; дело стоит так, что либо крайняя реакция, либо военная диктатура и расстрелы, относительно которых мы имели наглядные известия из Берлина, либо эта бешеная реакция озверевших капиталистов, которые чувствуют, что эта четырехлетняя война им не может пройти безнаказанно, и поэтому они на все готовы, готовы еще продолжать заливать землю кровью трудящихся, либо полная победа трудящихся социалистической революции. В тот момент, который мы переживаем, середины быть не может. И вот потому-то учительство, которое с самого начала стало на позицию Интернационала, которое теперь ясно видит, что противники в среде учителей другого лагеря никакой серьезной оппозиции оказать не могут, должно встать на дорогу более широкой работы. Из вашего союза должен создаться теперь широкий, охватывающий огромные массы учителей, профессиональный союз учителей, союз, который станет решительно на почву советской платформы и борьбы за социализм путем диктатуры пролетариата. Именно такой платформы, которая принята заседающим теперь Съездом Профессиональных Союзов. Он требует, чтобы все, занятые в известной профессии, в известного рода деятельности, объединялись в один единый союз, но в то же время говорит, что профессиональное движение не может быть оторванным от основных задач борьбы за освобождение труда от капитала. И поэтому полноправным членом профессионального союза может быть только тот, кто признает революционную борьбу за социализм путем диктатуры пролетариата. Таков ваш союз. Если вы на эту позицию встанете, — вам обеспечен успех. В деле привлечения громадной массы учительства и работы над тем, чтобы знание и наука перестали быть делом привилегированных, перестали быть мате-

риалом, который укрепляет позицию богатых и эксплуататоров, и превращались бы в орудие освобождения трудящихся и эксплуатируемых.

На этом поприще позвольте пожелать вам, товарищи, всяческого успеха.

*Печатается
по копии стенограммы, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Речь на II Всероссийском Съезде Профессиональных Союзов⁵¹).

20 января.

Товарищи, я должен, прежде всего, извиниться, что, в силу небольшого нездоровья, должен буду ограничиться сегодня лишь кратким выступлением по тому вопросу, который поставлен сейчас перед вами. Это — вопрос о задачах профессиональных союзов.

Резолюция, которая вам предложена, предлагается Съезду Профессиональных Союзов от имени фракции коммунистов, где она подвергалась всестороннему обсуждению. Так как резолюция теперь напечатана, то я предполагаю, что все присутствующие с ней знакомы, и позволю себе остановиться лишь на двух главных пунктах, которые на мой взгляд представляют из себя самые существенные пункты, затрагиваемые, вообще говоря, в этой резолюции.

Мне кажется, что первым из этих пунктов характера, так сказать, отрицательного, является заявление по поводу флага единства или независимости профессионального движения, того флага, про который пункт 3 резолюции говорит, что на практике он привел группы, придерживающиеся этого лозунга, к открытой борьбе против Советской власти, и эта борьба поставила их, т.-е. эти группы, вне рядов рабочего класса.

Мне кажется, товарищи, что этот пресловутый лозунг независимости заслуживает внимания не только с профессиональной точки зрения. Я думаю, что вся борьба, которая теперь наполняет мир и явным образом заостряется с неслыханной быстротой на вопросе диктатуры пролетариата или диктатуры буржуазии, я думаю, что вся эта борьба может быть правильно учтена, может дать возможность рабочему классу, сознательным его представителям, правильно в этой борьбе участвовать, лишь при условии понимания того, каким самообманом для одних, обманом для других является этот ло-

зунг независимости. Прежде всего, я хотел бы отметить, хотя бы вкратце, насколько теоретически лозунг неправилен, насколько он теоретически не выдерживает и тени критики.

Товарищи, последнее событие в Германии: зверское, предательское убийство Либкнехта и Люксембург, представляет собой событие не только самое драматическое и трагическое в начинающейся немецкой революции. Оно, кроме того, проливает необыкновенно яркий свет на постановку вопросов современной борьбы в теперешних течениях различных политических взглядов и в теперешних теоретических построениях. Как раз из Германии мы больше всего слышали речей, хотя бы, например, о пресловутой демократии, о лозунгах демократии вообще, как и о лозунгах независимости рабочего класса от государственной власти. Эти лозунги, которые кажутся на первый взгляд, пожалуй, не связанными друг с другом, на самом деле тесно связаны. Они тесно связаны потому, что показывают, как до сих пор, несмотря на громадный опыт классовой борьбы пролетариата, сильны еще мелкобуржуазные предрассудки; как до сих пор классовая борьба сплошь да рядом признается, по немецкому выражению, только губами, не проходя действительно ни в голову, ни в сердце того, кто о ней говорит. Каким образом, в самом деле, — если мы припомним хотя бы азбуку политической экономии, как ее усваивали из «Капитала» Маркса, того учения о классовой борьбе, на котором мы все стоим обеими ногами, — каким образом, при обострении борьбы в теперешнем размахе, теперешнем размере, когда ясно, что социалистическая революция встала в порядок дня во всем мире, когда это практически ясно из действий в самых практических странах, каким образом тут можно говорить о демократии вообще, или каким образом тут можно говорить о независимости. Кто думает таким образом, тот — если говорить по теории политической экономии — показывает, что он ни одной страницы не понимал в «Капитале» Маркса, которым у нас теперь клянутся без исключения все социалисты всех стран. Но, на самом деле, клянясь этим произведением, они, однако, когда почти подошли к той главной борьбе, к которой вел «Капитал» Маркса, от этой классовой борьбы отступают и воображают, что может существовать внеклассовая или надклассовая демократия, что демократия в современном обществе, пока капиталисты остаются при собственности, может быть иная, не буржуазная демократия, т.-е. прикрытая фальшивыми, лживыми демократическими вывесками, буржуазная диктатура. Как раз из этой самой Германии недавно неслись к нам голоса о том, что вот там может быть, и даже на-

верное, диктатура пролетариата не выйдет из рамок демократии, что демократия останется осуществленной. Как раз там люди, претендовавшие на то, что они учителя марксизма, люди, бывшие идеологами всего Второго Интернационала с 1889 по 1914 гг. вроде Каутского, выступали со знаменем демократии, не понимая, что демократия, пока собственность остается у капиталистов, есть только насквозь лицемерное прикрытие диктатуры буржуазии, и что ни о каком серьезном решении вопроса об освобождении труда из-под ига капитала не может быть и речи, если это лицемерное прикрытие не будет сорвано, если мы не поставим вопроса так, как его всегда учил ставить Маркс и как его учила ставить повседневная борьба пролетариата, и как учила ставить каждая стачка, каждое обострение профессиональной борьбы: поставить вопрос так, что, пока собственность остается за капиталистами, всякая демократия будет только лицемерно прикрытой буржуазной диктатурой. Всякие речи о всеобщем голосовании, о всенародной воле, о равенстве голосующих будут сплошным обманом, ибо не может быть равенства между эксплуататором и эксплуатируемым, между владельцем капитала и собственности и современным наемным работником. Конечно, буржуазная демократия есть исторически громадный прогресс по сравнению с царизмом, самодержавием, монархией и всякими остатками феодализма. Конечно, мы должны будем ее использовать и тогда будем ставить вопрос о том, что, пока на очереди не стоит борьба рабочего класса за всю власть, использование форм буржуазной демократии для нас обязательно. Но дело в том, что мы к этому решительному моменту борьбы как раз пришли в международном масштабе. Именно теперь вопрос стал так: удержат ли капиталисты власть над средствами производства и, прежде всего, — собственность на орудия производства. А если это так, то это означает, что они готовят новые войны. Война империалистская показала нам с полной очевидностью, как капиталистическая собственность связана с этой бойней народов и привела к ней неудержимо и неуклонно. Но тогда всякие речи о демократии в смысле выражения общенародной воли наглядно для всех оказываются обманом, оказываются только привилегией капиталистов и богачей одурманивать наиболее отсталые слои трудящихся и своей печатью, которая остается у собственников, и всеми прочими средствами политического воздействия.

Вопрос стоит так и только так. Либо диктатура буржуазии, прикрытая учредилками, всякого рода голосованиями, речами о демократии и т. п. буржуазным обманом, которым ослепляют дураков

и которым могут теперь козырять и щеголять только люди, насквозь и по всей линии ставшие ренегатами марксизма и ренегатами социализма, — либо диктатура пролетариата для того, чтобы железной рукой подавить буржуазию, натравливающую самые несознательные элементы на лучших вождей всемирного пролетариата. А эта диктатура есть победа пролетариата для подавления буржуазии, которая тем более бешено сейчас организует самое отчаянное сопротивление пролетариату, чем яснее она увидела, что этот вопрос поставлен массами. Ибо до сих пор, в громадном большинстве случаев, она считала возмущение рабочих временным выражением их недовольства. До сих пор английские, например, капиталисты, самые, может быть, опытные в деле политического обмана рабочих, самые политически воспитанные, организованные, они до сих пор, сплошь и рядом, так и рассматривают дело, а именно: война, конечно, привела к недовольству и это неизбежно порождает и породит рабочие волнения, но чтобы вопрос состоял теперь в том, кто же будет во главе государства, в чьих руках будет государственная власть и останется ли собственность у господ капиталистов, — об этом они еще не думают. А, между тем, события показали, что именно этот вопрос был несомненно поставлен в порядок дня не только в России, но и в целом ряде западно-европейских стран, и даже не только участвовавших в войне, а и таких нейтральных, которые сравнительно меньше пострадали, вроде Швейцарии и Голландии.

Буржуазия больше всего воспитывалась и воспитывала массы в духе буржуазного парламентаризма, а в них назревало, что стало с очевидностью ясно, советское движение, движение за советскую власть. Советское движение перестало быть русской формой власти пролетариата, оно стало позицией международного пролетариата в его борьбе за власть, оно стало вторым шагом во всемирном развитии социалистической революции. Первым его шагом была Парижская Коммуна, которая показала, что к социализму рабочий класс придет не иначе, как через диктатуру, через насильственное подавление эксплуататоров. Рабочий класс не может идти к социализму через старое буржуазно-демократическое парламентское государство, а лишь через государство нового типа, которое и парламентаризм и чиновничество разбивает снизу доверху.

Вторым шагом, с точки зрения всемирного развития социалистической революции, явилась пролетарская власть. И если ее сначала считали (а ее можно было и даже должно было считать, если не сходить с почвы фактов) явлением только русским, то теперь

события показали, что это не только русское явление, что это международная форма борьбы пролетариата, что войны, которые по новому перетасовали пролетарские и полупролетарские массы, дали им новую организацию, воочию противопоставленную грабительскому империализму, противопоставленную классу капиталистов с его неслыханными, небывалыми до войны прибылями: повсюду создали эти новые массовые организации борьбы, организации пролетариата для свержения власти буржуазии. Не все сознавали это значение Советов, когда Советы возникли. Не все и сейчас это значение сознают. Но нам-то, которые пережили зачатки этих Советов в 1905 году, нам-то, которые пережили после февральской революции 1917 года долгую полосу колебания и качания между советской организацией масс и мелкобуржуазной, социал-предательской идеологией, — нам-то картина теперь яснее ясного. Она лежит перед нами, как на ладони, и мы, с точки зрения этой картины, с точки зрения того, как развевалась с каждым днем все шире и глубже борьба пролетариата за власть в государстве против капиталистической собственности, подходим к разрешению вопроса. С этой точки зрения, чего стоят все указания о демократии и все фразы о «независимости» и тому подобные речи, постоянно сбивающиеся на какую-то позицию внеклассовую, забывающую, что в капиталистическом обществе господствует буржуазия, что капиталистическое общество рождается именно из власти буржуазии и в политической и в экономической сфере. Именно власть пролетариата, но ничего среднего, во сколько-нибудь серьезных вопросах, на сколько-нибудь продолжительное время быть не может. А кто говорит о независимости, кто говорит о демократии вообще, тот сознательно или несознательно предполагает что-то среднее, что-то межклассовое, что-то надклассовое. И во всех случаях это есть самообман, это есть обман, это есть прикрытие того, что пока власть капиталистов остается, до тех пор, пока у капиталистов остается собственность на орудия производства, — до тех пор демократия может быть менее широка, может быть более широка, цивилизована и т. п., а на деле останется буржуазная диктатура, и тем яснее, тем очевиднее из каждого крупного противоречия ключом бьет гражданская война. Чем ближе к демократии политические формы Франции, тем скорее там из такого дела, как дело Дрейфуса, вытекала гражданская война. Чем шире демократия в Америке, с пролетариатом, интернационалистами и даже простыми пацифистами, тем скорее вытекают случаи линчевания и вспышки гражданской войны. Значение этого тем яснее нам

теперь, когда первая неделя буржуазной свободы демократии в Германии привела к самой бешеной, гораздо более острой, чем у нас, гораздо более отчаянной схватке гражданской войны. И кто судит об этих вспышках с точки зрения того, установлен ли суд тех или других партий; кто судит с точки зрения простого «убийства» Либкнехта и Люксембург, те вооружаются слепотой и трусостью мысли, не желая понять того, что перед нами тут есть вспышки неудержимой гражданской войны, которая из всех противоречий капитализма вытекает неудержимо. Средины нет и быть не может. Всякие речи о независимости или демократии вообще, какими бы соусами их ни облекали, есть величайший обман, величайшее предательство социализма. И если теоретическая пропаганда большевиков, которые теперь являются фактическими основателями Интернационала, если теоретическая проповедь большевиков о гражданской войне не далеко хватила и сплошь и рядом останавливалась перед цензурными рогатками и военными заградительными мерами империалистских государств, то уже не проповедь, не теория, а факты гражданской войны становятся тем более бешеными, чем более стара, чем более продолжительна демократия западно-европейских государств. Эти факты пробьют самые отсталые, самые тупые черепа. Теперь о лучших людях, которые толкуют о демократии вообще, о независимости, об этих людях можно говорить, как об ископаемых.

И, тем не менее, считаясь с теми тяжелыми условиями борьбы, из которых профессиональное движение России недавно только родилось и выросло, а теперь выросло уже почти окончательно, приходится мимоходом бросить взгляд назад, вспомнить про вчерашний день. На мой взгляд такие воспоминания, упоминания необходимы тем более, что профессиональному движению, именно, как профессиональному движению, приходится в эпоху начавшейся всемирной социалистической революции переживать особенно крутой излом.

В профессиональном движении особенно широко пытались ловить рыбу в мутной воде идеологи буржуазии. Они старались экономическую борьбу, являвшуюся основой профессионального движения, сделать «независимой», сделать независимой от политической борьбы. Между тем, профессиональным союзам, как самой широкой организации пролетариата в классовом масштабе, как раз теперь, на деле, особенно после политического переворота, передавшего власть пролетариату, как раз в такой момент приходится играть особенно большую роль, приходится занимать самое центральное положение в политике, приходится становиться, в известном смысле слова,

главным политическим органом, ибо все старые понятия, старые категории этой политики опровергнуты и перевернуты на голову политическим переворотом, отдавшим власть в руки пролетариата. Старое государство, хотя бы наилучшее и наидемократическое из буржуазных республик, повторяю, никогда не было и быть не может ничем другим, как диктатурой буржуазии, тех, у кого в руках фабрики, орудия производства, земли, железные дороги, одним словом, все материальные средства, все орудия труда, без которых труд остается в рабстве.

Именно поэтому, когда политическая власть перешла в руки пролетариата, профессиональным союзам приходится выступать все более в роли строителей политики рабочего класса, в роли людей, организация класса которых должна заменить прежний эксплуататорский класс, опрокинуть все старые традиции и предрассудки старой науки, которая устами одного из ученых говорила пролетариату: «ведайте своей экономикой, а политикой будет ведать партия буржуазных элементов». Вся эта проповедь оказалась прямым орудием в руках класса эксплуататоров и их палачей для того, чтобы подавлять пролетариат, переходящий повсюду к восстаниям и борьбе.

И здесь, товарищи, профессиональным союзам в их работе государственного строительства приходится ставить совершенно новый вопрос — вопрос об «огосударствлении» профессиональных союзов, как назван этот вопрос в резолюции, предложенной фракцией коммунистов. Здесь профессиональным союзам больше всего приходится продумать одно из самых глубоких и знаменитых изречений основателей современного коммунизма: «чем шире и чем глубже происходящий в обществе переворот, тем многочисленнее должно быть число людей, которые этот переворот совершают, которые являются творцами этого переворота в подлинном смысле слова». Возьмите старое крепостническое дворянское общество. Там перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой. Возьмите буржуазное общество, которое хвалится своим всеобщим голосованием. А, на самом деле, как мы знаем, это всеобщее голосование, весь этот аппарат превращается в обман, ибо громадное большинство в передовых культурных и демократических странах — задавлено капиталистической каторгой, так что фактически в политике не участвует и участвовать не может. И теперь впервые наступает в истории человечества переворот, который может привести к полной победе социализма, — и это лишь при условии, что новые громадные массы

возьмутся за дело управления самостоятельно. Переворот социалистический означает не перемену форм государства, не замену монархии республикой, не новое голосование людей, которое предполагает совершенно «равных» людей, и которое на деле является искусственным завершением и прикрытием того, что один есть собственник, а другой — неимущий. С точки зрения людей буржуазного общества: раз есть «демократия» и раз капиталист и пролетарий участвуют в этом голосовании, — это есть «воля народа», это есть «равенство», это есть выражение его желания. Мы знаем, каким гнусным обманом являются эти речи, прикрывающие только палачей и убийц, вроде Эберта и Шейдемана. В буржуазном обществе массой трудящихся управляла буржуазия, при помощи тех или иных, более или менее демократических, форм, управляло меньшинство, имущие, участвующие в капиталистической собственности, превратившие образование и науку, высший оплот и высший цвет капиталистической цивилизации, — в орудие эксплуатации, в монополию, для того, чтобы громадное большинство людей держать в рабстве. Переворот, который мы начали, который мы же два года совершаем и который мы твердо решили довести до конца, — возможен и осуществим лишь при условии, что мы достигнем перехода власти к новому классу, что на месте буржуазии, капиталистических рабовладельцев, буржуазных интеллигентов, представителей всех имущих, всех собственников, — во всей области управления, во все дело государственного строительства, во все дело руководства над новой жизнью — с низов до верхов вступит новый класс.

Вот задача, которая стоит теперь перед нами. Лишь только тогда, когда этот новый класс воспитается не из книжек, не из митингов, не из речей, — а из практики своего управления, лишь тогда, когда он выработает такие формы, которые дадут всем трудящимся возможность легко приспособиться к делу управления государством создания государственного распорядка, социалистический переворот может быть прочен, и лишь при этом условии, с другой стороны, он не может не быть прочным. При наличии этого условия, он будет представлять такую силу, которая отбросит назад капитализм и все его пережитки, как соломинку, как прах.

Вот задача, которая, с точки зрения классовой, говоря вообще, стоит перед нами, как условие победоносного социалистического переворота, та задача, которая так близко и непосредственно смыкается с задачей тех организаций, которые стремились даже в рамках капиталистического общества к самой широкой массовой борьбе

за его уничтожение. Но из тогдашних организаций профессиональные союзы были самыми широкими организациями, которые сейчас, оставаясь формально самостоятельными организациями, могут и должны, как выражается одно из положений предлагаемой вам резолюции, «принимать энергичное участие в работе Советской власти путем непосредственной работы во всех государственных органах, организации массового контроля над их действиями и т. п., создания новых органов учета, контроля и регулирования всего производства и распределения, которые покоятся на организованной самостоятельности самих заинтересованных широких трудящихся масс».

В капиталистическом обществе в лучших случаях, в самых передовых странах, после десятилетий, иногда даже после столетий развития цивилизации и культуры у буржуазной демократии никогда не случалось, чтобы профессиональные союзы охватывали больше, чем одну пятую часть наемных работников. Небольшая верхушка участвовала в них, и из этой верхушки лишь ничтожная часть подманивалась, подкупалась капиталистами, чтобы в качестве вождей рабочих занимать места в капиталистическом обществе. Американские социалисты называли этих людей «рабочими лейтенантами» класса капиталистов. Они в стране самой свободной буржуазной культуры, самой демократической буржуазной республики, лучше всего видели эту роль ничтожных верхушек пролетариата, которые фактически поступали на службу буржуазии, на ее смену, ею были подкупаемы и покупаемы и создали те кадры социал-патриотов и оборонцев, героями которых останутся навсегда Эберт и Шейдеман.

У нас, товарищи, теперь иное положение. Профессиональные союзы могут начать государственное экономическое строительство по-новому, опираясь на все созданное капиталистической культурой, опираясь на то, что создало капиталистическое производство, строя социализм, именно из этой материальной базы, из того крупного производства, ига которого ложилось на нас, которое создано против нас, которое делалось для бесконечного угнетения рабочих масс, но которое их объединяло, сплачивало и тем самым создало авангард нового общества. И этот авангард начал после Октябрьской революции, после перехода власти к пролетариату, братья за свое настоящее дело, — воспитания трудящейся эксплуатируемой массы, привлечения ее к управлению государством, к управлению производством без чиновников, без буржуазии, без капиталистов. Вот почему резолюция, которая вам предлагается, отвергает всякий буржуазный план и все эти предательские речи. Вот почему она

говорит, что неизбежно огосударствление профессиональных союзов. Вместе с тем, она делает шаг вперед.

Мы уже не теоретически только ставим теперь вопрос об этом огосударствлении профессиональных союзов. Мы, слава богу, ушли от той стадии, которая занималась постановкой этих вопросов на теоретическую дискуссию и только. Мы даже успели, может быть, иногда позабыть про те времена, когда мы занимались такими свободными дискуссиями на чисто-теоретическую тему. Эти времена давно похоронены и эти вопросы мы ставим теперь на основании годовичного опыта профессиональных союзов, которые в своей роли организаторов производства создали такие организации, как Высший Совет Народного Хозяйства, которые в этом, неимоверно трудном, деле наделали массу ошибок и делают их, само собою разумеется, постоянно, не обращая внимания на злобное хихиканье буржуазии, которая говорит: «Ну, вот, взялись пролетарии строить, ну, вот, и наделали ошибок».

Буржуазия воображает, что, когда она перенимала дело из рук царя и дворянчиков, она ошибок не делала. Она воображает, что реформа 1861 года, чинившая крепостническое здание, оставляя массу доходов и власть в руках крепостников, прошла гладко, что у них не было в России хаоса на десятки лет. Нет ни одной страны, где бы господа дворяне не насмеялись над выскочками из буржуазии и разночинцев, которые брались за задачу управления государством.

Само собою понятно, что теперь весь цвет или, лучше сказать, пустоцвет буржуазной интеллигенции тоже издевается над каждой ошибкой, которую делает новая власть, особенно когда новому классу пришлось, в силу бешеного сопротивления эксплуататоров, в силу похода всемирного союза эксплуататоров на одну из самых слабых и наименее подготовленных стран, на Россию, — когда Союзу трудящихся пришлось делать свой переворот с бешеной быстротой, в условиях, когда приходилось думать не столько о главном течении этого переворота, сколько о том, чтобы удалось устроиться до тех пор, пока начнет пробуждаться западно-европейский пролетариат. Эту задачу мы решили. В этом отношении, товарищи, мы можем сказать уже сейчас, что мы во много раз более счастливы, чем деятели Французской революции, которая была побита союзом монархических и отсталых стран, которая в лице власти низших слоев тогдашней буржуазии продержалась год, которая не вызвала сразу однородного движения в других странах и которая, тем не менее, для буржуазии, для буржуазной бюрократии сделала столько, что

все развитие всего цивилизованного человечества во всем XIX веке — все исходит от Великой Французской революции, все ей обязано.

Мы гораздо счастливее: то, что сделали тогдашние деятели в год для развития буржуазной бюрократии, то мы в такой же срок за этот минувший год сделали в гораздо большем размере для нового пролетарского режима, сделали так, что уже сейчас движение в России, начавшееся не в силу наших заслуг, а в силу особого стечения обстоятельств и особых условий, ставящих Россию между двумя империалистскими гигантами современного культурного мира, — это движение и победа Советской власти за нынешний год достигли того, что самое движение стало международным, что основан Коммунистический Интернационал; достигли того, что лозунги и идеалы старой буржуазной демократии разбиты, и теперь нет ни одного сознательного политика во всем мире, какой бы партии он ни был, который мог бы не видеть, что международная социалистическая революция началась, что она происходит.

Товарищи, я немного отвлекся в сторону, подойдя к теме о том, как, ушедши далеко от теоретической постановки вопроса, мы подошли к практическому его разрешению. У нас есть годовой опыт, который дал нам уже сейчас неизмеримо больше успехов в деле победы пролетариата и его революции, чем, в конце позапрошлого века, год диктатуры буржуазной демократии дал для победы этой буржуазной демократии во всем мире. Но за этот год мы, кроме того, приобрели громадный практический опыт, который нам позволяет, если не учитывать с точностью каждый шаг, то, по крайней мере, наметить темп развития, быстроту его, видеть практические трудности, видеть практические шаги, которые от одной частичной победы в деле свержения буржуазии поведут к другой.

Возвращаясь назад, мы видим, какие ошибки нам надо исправить, ясно видим то, что нам надо строить и как надо строить дальше. Вот почему наша революция не ограничивается провозглашением огосударствления профессиональных союзов, принципиальным провозглашением диктатуры пролетариата, необходимостью того, что мы идем, как говорит одно из мест резолюции: «неизбежно к слиянию организаций профессиональных с органами государственной власти» — это мы знаем и теоретически, это мы наметили и пред Октябрем, это надо было наметить и раньше. Но этого мало.

Для партии, которая подошла целиком к практическому строительству социализма, для профессиональных союзов, которые уже выделили органы управления промышленностью в общероссийском

и общегосударственном масштабе, которые уже создали Высший Совет Народного Хозяйства, которые тысячами ошибок приобрели тысячи элементов своего собственного организационного опыта, гвоздь вопроса заключается не в том, в чем прежде.

Теперь уже нам недостаточно ограничиться провозглашением диктатуры пролетариата. Неизбежно огосударствление профессиональных союзов, неизбежно слияние их с органами государственной власти, неизбежен всецело переход в их руки дела строительства крупного производства. Но этого всего недостаточно.

Нам надо также учесть наш практический опыт, чтобы учесть ближайший, настоящий момент. В этом сейчас для нас гвоздь задачи. И вот к этому моменту революция подходит, когда она говорит, что, если бы сейчас профессиональные союзы попробовали самочинно взять на себя функции государственной власти, из этого вышла бы только каша. Мы достаточно от этой каши пострадали. Мы много боролись с теми остатками проклятого буржуазного строя, с мелко-собственническими, не то анархистскими, не то эгоистическими, стремлениями, которые засели глубоко и в рабочих.

Рабочий никогда не был отделен от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоят еще в этой грязи по колени. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно. Это было бы утопией, которая на практике только отодвинула бы царство социализма на небеса!

Нет, мы беремся за устройство социализма не так. Мы беремся, стоя на почве капиталистического общества, борясь со всеми теми слабостями, недостатками, которые имеются у трудящихся, которые тянут пролетариат книзу. В этой борьбе много сепаратистских старых мелко-собственнических привычек и навыков и еще имеет место старый лозунг: «каждый за себя, один бог за всех». Этого было слишком достаточно в каждом союзе, на каждой фабрике, которая думала сплошь да рядом только о себе, а об остальном—пусть позаботится господь бог да начальство. Это мы испытали, это мы видели на своем горбе, это нам стоило столько ошибок, столько тяжелых ошибок, что этот опыт мы теперь учитываем и говорим товарищам: мы вас предостерегаем от всех самочинных действий в этой области самым решительным образом.

И мы говорим: это будет не строительство социализма, это будет то, что мы все поддадимся слабостям капитализма. Мы научились теперь учитывать всю трудность задачи, стоящей перед нами. Мы в центре работы по строительству социализма, и с точки зрения этой сердцевины работы говорим против всяких самочинных действий в этой области. Против этих самочинных действий сознательные рабочие должны быть предостерегаемы. Надо сказать: сейчас, одним махом, профессиональные союзы сливать с органами государственной власти мы не можем. Это будет ошибкой. Задача ставится не так.

Мы знаем теперь, что пролетариат выдвинул несколько тысяч, может быть, несколько десятков тысяч пролетариев на дело управления государством. Мы знаем, что новый класс — пролетариат — теперь имеет своих представителей в каждой отрасли государственного управления, в каждой клочке социализированного или социализирующегося предприятия или в области хозяйства. Это пролетариат знает. Он взялся за дело практически и видит теперь, что нужно дальше продолжать по этому же пути, нужно сделать еще немало шагов, прежде чем можно будет сказать: профессиональные объединения трудящихся окончательно слились со всем государственным аппаратом.

Это будет тогда, когда органы насилия одного класса над другим рабочие окончательно приберут в свои руки. И это будет, мы это знаем.

Мы хотим теперь сосредоточить все наше внимание на ближайшем практическом деле. Необходимо еще и еще расширять участие самих трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства. Если мы этой задачи не решим, если мы не превратим профессиональные союзы в органы воспитания вдесятеро более широких масс, чем теперь, для непосредственного участия в управлении государством, — тогда мы дело коммунистического строительства не доведем до конца. Это мы ясно видим. Это в нашей резолюции сказано, и на это самое последнее я бы хотел обратить больше всего ваше внимание.

Профессиональные союзы с величайшим переворотом, который наступил в истории, когда пролетариат взял в свои руки государственную власть, испытывают величайший перелом во всей деятельности. Они становятся главным созидателем нового общества, потому что созидателями этого общества могут быть только многомиллионные массы. Как сотни были этими созидателями в эпоху крепостного права, как тысячи и десятки тысяч строили государство в эпоху

капитализма, так теперь социалистический переворот может быть сделан только при активном непосредственном практическом участии в управлении государством десятков миллионов. Мы к этому пошли, но мы до этого еще не дошли.

Профессиональные союзы должны знать, что рядом с теми задачами, которые частью ставятся, а частью отпали, которые, во всяком случае, если бы даже они оставались, не могут не остаться для нас мелкими,—рядом с этими задачами учета, нормирования, объединения организаций, ставится более высокая и важная задача: научить массу управлению, не книжному, не лекциями, не митингами, научить опытом, сделать так, чтобы на место того передового слоя, который пролетариат дал из своей среды, который он поставил командовать, организовывать, входило все больше и больше в эти ведомства, все новые и новые слои рабочих, чтобы на место этого нового слоя пришло десять таких же. Эта задача кажется необъятной и трудной. Но, если мы подумаем, как быстро опыт революции дал возможность выполнить самые необъятные задания, поставленные с Октября, как потянулись к знанию те слои трудящихся, которым эти знания были недоступны и не нужны, если мы об этом подумаем,—эта задача перестанет нам казаться необъятной.

Мы увидим, что мы можем эту задачу разрешить, научить неизмеримо большие массы трудящихся такому делу, как управление государством и управление промышленностью, развить практическую работу, разрушить то, что в течение веков и десятилетий вкоренялось в рабочие массы,—тот вредный предрассудок, что дело управления государством—есть дело привилегированных, что это есть особое искусство.

Это неправда. Мы будем неизбежно делать ошибки, но на каждой ошибке теперь будут учиться не группы студентов, теоретически изучающих какой-нибудь курс государственного управления, а миллионы трудящихся, которые на себе будут чувствовать последствия каждой ошибки, сами будут видеть, что перед ними стоят неотложные задачи учета и распределения продуктов, поднятия производительности труда, и которые на опыте видят, что власть в их руках, что никто им не поможет, если они не помогут себе сами,—вот та новая психология, которая в рабочем классе создается, вот та новая задача колоссальной исторической важности, которая стоит перед пролетариатом, которая больше всего должна внедриться в сознание профессиональных союзов и деятелей профессионального движения.

Они не только профессиональные. Теперь они профессиональные союзы постольку, поскольку они объединены в единственно возможных рамках, связанных со старым капитализмом, и объединяют наибольшее число трудящихся. А задача их—двинуть эти миллионы и десятки миллионов трудящихся от одной деятельности, более простой, к более высокой, никогда не уставая вычерпывать новые слои из резерва трудящихся и никогда не уставая двигать их до самых трудных задач, воспитывать, таким образом, более и более широкую массу к управлению государством, сливаться с той борьбой пролетариата, который взял в руки диктатуру и перед всем миром держит ее теперь, каждодневно привлекая во всех странах отряд за отрядом промышленных рабочих и социалистов, вчера еще терпевших указания социал-предателей и социал-оборонцев, ныне подходящих все больше и больше к знамени коммунизма и Коммунистического Интернационала.

Держать это знамя и, вместе с тем, неуклонно расширять ряды строителей социализма, помнить, что задачи профессиональных союзов—быть строителями новой жизни, быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы на своем опыте учились не делать ошибок, отбрасывать старые предрассудки, учиться на своем опыте управлять государством и управлять производством,—только в этом безошибочная гарантия, что дело социализма победит полностью, исключая всякие возможности возврата назад.

*„Второй Всероссийский Съезд
Профессиональных Союзов
Стенографический отчет“
Гос. Изд. Москва 1924 г.*

Речь в Петроградском Совете.

12 марта.

— Этот зал, напоминает мне первое мое выступление в Петербургском Совете, в котором тогда еще царствовали меньшевики и эс-эры. Мы слишком скоро забыли о недавнем прошлом. Теперь же ход развития революций других стран освежает в нашей памяти недавно нами пережитое. Полагали, что на Западе, где классовые противоречия развиты более сильно, соответственно более развитому капитализму, революция пойдет несколько иным путем, чем у нас, и власть сразу перейдет от буржуазии к пролетариату. Однако происходящее сейчас в Германии говорит об обратном. Германская буржуазия черпает свою силу в большем опыте западной буржуазии и ведет систематическую борьбу с пролетариатом. У германских революционных масс нет еще достаточного опыта, который они приобретут в процессе борьбы. Всем памятна революция 1905 года, когда Российский пролетариат вступил в борьбу, не имея за собой никакого опыта. В нынешней же революции нами учтен и использован опыт, данный нам революцией 1905 года.

Затем тов. Ленин дает обзор о деятельности Совета Народных Комиссаров.

Он напоминает о первом периоде революции, когда массы не знали еще, что делать, и не имели достаточно авторитетных и сильных руководящих центров. Нам хорошо было известно, что для успеха начатой борьбы необходимо было сплотить возможно теснее все эксплуатируемые массы и все трудящиеся элементы страны, и потому неизбежно перед нами стал вопрос о формах организаций. И мы, отлично помня роль советов в 1905 г., воскресили их, как наиболее пригодные в деле объединения трудящихся и борьбы их с эксплуататорами. До революции в Германии мы всегда говорили, что советы — самые подходящие органы для России. Мы

тогда не могли утверждать, что они в такой же мере окажутся подходящими и для Запада. Но жизнь показала иное. Мы видим, что советы приобретают на Западе все большую и большую популярность, и за них борются не только в Европе, но и в Америке. Повсюду создаются советы, которые рано или поздно возьмут власть в свои руки.

Интересный момент переживает сейчас Америка, где создаются советы. И там советская форма организации завоевала себе широкую популярность. Эта организация сейчас заменила все прочие формы пролетарских организаций. Анархисты, которые были противниками власти вообще, после ознакомления с советской формой власти признали Советскую власть, и тем самым они не оставили камешка на камешке в теории анархизма, отрицающего какую бы то ни было власть. Два года тому назад в советах процветала соглашательская идея сотрудничества с буржуазией. Надо было пережить известное время, дабы из сознания масс вынести тот старый хлам, который мешал разобраться им в происходящем. Это могло быть достигнуто только практической работой советов в государственном строительстве жизни. Теперь в таком же положении находятся и германские рабочие массы, из сознания которых необходимо удалить тот же хлам.

Деятельность Совета Народных Комиссаров за прошедший год мы можем понять, только оценив роль советов в масштабе мировой революции. Дело строительства целиком зависит от того, как скоро победит революция в важнейших странах Европы.

Только после такой победы мы можем серьезно приняться за дело строительства. Знатные ревизоры из Берна говорят о нас, как о приверженцах тактики насилия, но, говоря об этом, они совершенно закрывают глаза на то, что проделывает у них буржуазия, управляющая исключительно насилием. До того, как мы перешли к советской форме управления, мы прожили несколько месяцев, в которые масса подготавливалась к новой, еще невиданной, форме государственного управления. Много сложнее обстоит дело в мировом масштабе. В этом случае одного революционного насилия мало и революционному насилию должна предшествовать такая же подготовительная работа, как и у нас, но, естественно, несколько дольше. В свое время много толков вызвал Брестский мир, а некоторые господа решили использовать этот шаг Советской власти в своих демagogических целях, называя его соглашательским. Но если это назвать соглашательством, то приходится также рассуждать и о соглашательстве с царем, когда мы шли в государственную думу, чтобы

взорвать ее изнутри. Мы заключили Брестский мир в ожидании наступления тех необходимых внутренних условий Германии, которые вызвали свержение Вильгельма, и это показывает, насколько правильно был рассчитан наш шаг. В странах Согласия сейчас наблюдается пробуждение масс, которое их правительства всячески стараются затушить. В этих целях все внимание несознательных еще масс направляется в сторону «патриотизма». Массы кормятся обещаниями и прельщаются выгодами победоносного мира, им обещаются неисчислимые выгоды после заключения мира. Их питают иллюзиями. Но насколько правилен расчет на осуществление этих иллюзий, можно заключить из недавней моей беседы с одним американским, трезво, по-коммерчески настроенным купцом, чуждым наших интересов.

Положение Франции он характеризует следующим образом: французское правительство обещает массам золотые горы, которые якобы будут получены от немцев, но надо, чтобы немцам было откуда уплатить, с должника же, у которого ничего нет, нечего и получить, и все эти иллюзии, основанные на заключении выгодного мира с Германией, потерпят крах, ибо заключенный мир будет миром краха. Это чувствуют даже враги революции, которые никакого другого выхода из создавшегося положения не находят, как свержение капитализма. В этом отношении характерно сейчас настроение парижской толпы, самой чуткой и отзывчивой. В то время, как сейчас она не позволяет открыть рот говорящему против большевиков, полгода тому назад она слушала тех, которые всячески поносили их. Буржуазия оказала нам большую услугу в деле пропаганды наших идей. Своими нападениями она заставила массы задуматься и рассуждать, вследствие чего непосредственно мыслящие массы Парижа пришли к заключению, что, раз буржуазия так ненавидит большевиков, значит, они умеют с нею бороться. Антанта направила сейчас свое внимание в нашу сторону, она хочет расплатиться из нашего кармана по предъявляемым к ней счетам. Нам приходится считаться с сильным врагом, превосходящим нас в военном отношении, но это не надолго: наступит разочарование в победе, результатом чего будет полный крах всех их комбинаций, если еще до этого они не передерутся между собой. Сейчас все страны испытывают голод, и никакие победы не помогут устранить его. Мы стоим перед сложными задачами, которые поставила нам внешняя политика, но в этом случае у нас налицо опыт Брестского мира, самый существенный шаг внешней политики Совета Народных Комиссаров. Брестский мир был заключен

с сильным врагом, превосходящим нас в военном отношении, и. Это вызвало разногласие даже в нашей среде, но таков должен был быть первый шаг пролетарского государства, окруженного со всех сторон империалистическими хищниками. Брестский мир подточил сильного и могучего нашего врага. В самый короткий период навязавшая нам грабительские условия Германия пала, того же следует ожидать и в других странах. Тем более, что всюду наблюдается разложение армий.

Надо вспомнить то время, когда разложение нашей армии объяснялось нетерпеливостью русских, но, как оказалось, это удел всех стран, вступающих на путь революции. Явный грабеж, которым сейчас занимаются «демократические» правительства в Париже, открывает массам глаза тем более, что нелады при дележе добычи, переходящие зачастую в серьезную ссору, перестали быть тайной. При всех неблагоприятных условиях, в которых приходится жить Советской России, у нас есть один плюс, который подчеркивает и буржуазная газета «Таймс». В статье военного обозревателя она отмечает то быстро развивающееся разложение в армиях всех стран, которое неизвестно России. Только в России, по словам газеты «Таймс», армия не разлагается, а строится. Это одна из существенных частей нашего строительства за истекший год. Окруженные со всех сторон врагами, мы защищаемся, отвоевывая каждую пядь Советской России, и каждый месяц нашей борьбы приближает нас все больше и больше к мировой революции. Во всем мире мы первые взяли власть и сейчас у нас управляет Совет трудящихся.

В дальнейшем тов. Ленин останавливается на вопросе о специалистах.

Некоторые из наших товарищей возмущаются тем, что во главе Красной армии стоят царские слуги и старое офицерство. Естественно, что при организации Красной армии, не имея за собой опыта и научной подготовки старых буржуазных специалистов, мы сами своими силами не справимся. Мы пользуемся материалом, который нам оставил старый капиталистический мир. Старых людей мы ставим в новые условия, окружаем их соответствующим контролем, подвергаем их бдительному надзору пролетариата и заставляем выполнять необходимую нам работу. Только так и можно строить. Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще все, что нам оставила капиталистическая Россия.

Одним из серьезных вопросов нашего культурного строительства является вопрос о деревне. Советская власть предполагает самую

широкую поддержку трудящихся. К этому сводилась вся наша политика по отношению к деревне за все это время. Необходимо было связать городских пролетариев с деревенской беднотой, и мы сделали это. Сейчас установлена самая тесная связь тысячами незаметных нитей. Как и всюду, здесь мы встречаемся с большими трудностями, ибо крестьяне привыкли себя чувствовать самостоятельными хозяевами. Они привыкли продавать свободно свой хлеб, и каждый крестьянин считал это за свое неотъемлемое право. Сейчас нужно проделать колоссальную работу, чтобы окончательно убедить их, что с тем разорением, которое нам оставлено войной, можно справиться только коммунистической организацией хозяйства, что действовать надо уже не насилием, а только убеждением. Конечно, и среди крестьянства у нас есть открытые враги — кулаки, но в массе беднота и примыкающие к ней середняки идут за нами. Против же кулаков, как отъявленных наших врагов, у нас только одно оружие — это насилие. Когда мы начали осуществлять продовольственную политику по принципу предоставления излишков голодающим, нашлись такие, которые стали кричать крестьянину: «Тебя грабят!». Это наряженные в меньшевистские, лево-эс-эровские и какие-либо другие шутовские костюмы отъявленные враги крестьян, рабочих и коммунизма, и мы с ними будем поступать впредь так же, как и поступали.

*«Петроградская Правда» № 58,
14 марта 1919 г.*

Речь на I Петроградском губернском съезде Всеработземлеса.

12 марта.

Товарищи, я очень рад, что имею возможность приветствовать от лица Совета Народных Комиссаров съезд сельско-хозяйственных рабочих, имеющий своей задачей основание профессионального союза сельско-хозяйственных рабочих.

Товарищи, мы в Центральном Комитете партии и во Всероссийском Совете Профессиональных Союзов не раз уже устраивали совещания совместно с Народным Комиссаром Труда тов. Шмидтом и членами Всероссийского Совета Профессиональных Союзов и другими по вопросу о том, как приступить к организации работников земли. Нигде в мире, даже в самых передовых капиталистических странах, которые знают уже в течение не только десятилетий, но и столетий историю образования профессиональных союзов, сельско-хозяйственным рабочим не удавалось создать сколько-нибудь постоянный профессиональный союз. Вы знаете, каким препятствием являются здесь условия крестьянской, сельско-хозяйственной рабочей жизни, каким громадным препятствием является то, что сельско-хозяйственные рабочие разбросаны, распылены, поэтому им сплотиться в союз неизмеримо труднее, чем городским рабочим.

В то же время рабоче-крестьянская власть приступила, по всей линии, к постройке коммунистического общества. Она поставила своей задачей не только окончательно смести помещиков и капиталистов, — это дело нами почти уже сделано, — но построить такое общество, в которое бы ни помещик, ни капиталист не мог бы снова войти. Не раз бывало в революциях, что помещиков и капиталистов удавалось смести, но из кулачья, из богатых крестьян, из спекулянтов в довольно короткий срок нарождались новые капиталисты, которые, случалось, еще более угнетали рабочих, чем старые помещики и ка-

питалисты. Вот задача, которую нам надлежит решить: сделать так, чтобы не только старые капиталисты оказались сметенными, но чтобы не могли возникнуть и новые, чтобы власть была бы укреплена полностью, целиком, исключительно за тем, кто трудится, кто живет своим трудом. Как это сделать? Для этого есть один путь, путь организации деревенских рабочих, пролетариев; организация эта должна быть постоянная; только в постоянной массовой организации сельско-хозяйственные рабочие смогут научиться вести сами свое дело управления сельскими хозяйствами, ибо, если сами они этому не научатся, то, — как все давно слыхали в песне «Интернационал», — никто на помощь тут прийти не сможет. Самое большое, что может сделать власть Советов — Советская власть — это оказать всяческую помощь такой организации. Организации капиталистические всеми силами, всеми средствами законными, различными уловками, полицейскими ухищрениями, придирками, всякими правдами и неправдами этому препятствовали. В самой передовой стране, Германии, до сих пор нет свободы союзов для сельских рабочих; там до сих пор остался закон о челяди, и сельские рабочие продолжают существовать на условиях жизни челяди. Еще недавно мне пришлось беседовать с одним важным англичанином, который приехал в Россию во время войны. Он раньше был сторонником капитализма, а теперь, во время нашей революции, великолепно развился, сначала до меньшевика, а теперь и до большевика. И вот, когда мне случилось беседовать с ним об условиях работы в Англии, — а в Англии крестьян нет, есть только крупные капиталисты и рабочие земледельцы, — он говорит: «я не смотрю на это радужно, потому что наши сельские рабочие живут в условиях феодализма, а не капитализма, настолько они забиты, притуплены, задавлены работой, настолько им трудно объединиться». И это в самой передовой стране, в которой попытка создания союза сельских рабочих одним из английских сельских рабочих была сделана уже полвека тому назад. Вот каков прогресс в свободных капиталистических странах. У нас государственная власть с самого начала решила оказать организационную помощь сельским рабочим и другим рабочим. Мы должны оказать всяческую помощь. Мне особенно отраднo видеть, что здесь, в Питере, где так много прекрасных зданий, дворцов, имевших совершенно неправильное назначение, товарищи поступили правильно, отобрав эти дворцы и превратив их в места собраний, съездов и совещаний как раз тех классов населения, которые на эти дворцы работали, и в течение веков эти дворцы создавали, и которых на версту к этим дворцам

не подпускали. (*Аплодисменты*). Я думаю, товарищи, что теперь, когда почти все питерские дворцы превращены в дома собраний, союзов для рабочих городских и, прежде всего, для рабочих сельских, для трудящейся части крестьянства, — я думаю, в этом мы имеем основание видеть первый шаг к тому, что трудящаяся, эксплуатируемая часть населения получит возможность организовать. Повторяю, Советская власть все, что в ее силах, немедленно и безусловно сделает, чтобы помочь такой организации переделать деревенскую жизнь, чтобы не осталось места для кулака, чтобы не могло быть спекуляции, чтобы товарищеский общий труд сделался бы в деревне общим правилом. Вот задача, которую мы все себе ставим. Вы прекрасно понимаете, как трудна эта задача, что переделать все условия сельской жизни — ни декретами, ни законами, ни указами нельзя. Указами и декретами можно было скинуть помещиков, капиталистов, можно обуздать кулаков, но если не будет собственной организации миллионов сельских рабочих, если они не научатся в этой организации шаг за шагом сами решать все свои дела, не только политические, но и хозяйственные, — а хозяйственные всего важнее, — если не научатся управлять крупными имениями, если не превратят их — раз они сейчас поставлены в лучшие условия, чем другие имения — из образцов эксплуатации, где раньше выжимали кровь и пот рабочих, в образцы товарищеского хозяйства, то в этом будет вина наших трудящихся. Но восстановить старые хозяйства теперь уже невозможно; добиться того, чтобы у нас было на 100 десятин (если брать по 10 десятин на 10 мелких хозяйств) по 10 хороших лошадей, по 10 хороших плугов, этого добиться нельзя. Такого количества ни лошадей, ни плугов у нас не осталось. Но если работать на крупном хозяйстве в те же 100 десятин товарищеской или общественной запашкой земли или добровольно устраиваемыми сельско-хозяйственными коммунами, то, может быть, на те же 100 десятин понадобится не 10 лошадей, не 10 плугов, а понадобится 3 лошади, 3 плуга. Вот, как можно сберечь человеческий труд и достичь лучших результатов. Но к этому ведет только один путь — путь союза городских рабочих и сельских. Городские рабочие взяли власть в городе; то, что создано лучшего в смысле дворцов, помещения, в смысле культуры, все это городские рабочие несут в деревню, зная, что власть городских рабочих не может быть прочна, если не будет прочного союза с сельско-хозяйственными рабочими. Только такой союз, которому вы здесь кладете начало, может привести к прочной переделке. В этот союз добровольно будут поступать

и крестьяне-середняки. Конечно, потребуется приложить много труда; сразу сделать ничего нельзя. Если ваш союз будет основан, будет расти, развиваться, распространяться по всей России, если он будет находиться в теснейшем единении с союзом городских рабочих, то эту трудную задачу совместными усилиями, усилиями миллионов организованных сельско-хозяйственных рабочих и рабочих городских, мы решим и мы выйдем из этого разорения, в которое четырехлетняя война бросила все народы и нас; мы выйдем, но выйдем не к старому хозяйству в одиночку, в разброд, — такое хозяйство осуждает людей на темноту, на нищету, на распыленность, а мы выйдем к хозяйству общему, крупному, товарищескому. Тогда все, что завоевала человеческая наука, человеческая техника, все усовершенствования, все знания специалистов, — все должно пойти на службу объединенному рабочему. Рабочие должны стать хозяевами всего, они должны научиться управлять сами и управлять теми, которые до сих пор, как, например, многие агрономы, действовали, как приказчики капиталистов, против рабочих. Эта задача не легка, но в городах для разрешения этой задачи сделано очень много. Первые шаги теперь сделаете вы, чтобы решить эту задачу в деревне. Я позволю себе закончить, еще раз выразив приветствие от Совета Народных Комиссаров, выразив твердую уверенность, что ваш союз, которому вы здесь кладете основание, превратится в недалеком будущем в единый Всероссийский профессиональный союз сельско-хозяйственных рабочих; он будет настоящей опорой Советской власти в деревне, он будет опорой, передовой армией переделки всей сельской, деревенской жизни так, чтобы никакая эксплуатация, никакое господство богатых над бедными не могли бы возродиться на почве общего, объединенного, товарищеского труда. Вот мои пожелания, товарищи! (*Аплодисменты.*)

Заключительная речь.

Тут поданы две записки, которые обе посвящены вопросу о том: дозволяется ли держать мелких животных в советских хозяйствах, отдельные огороды и птиц. Я сейчас запросил закон, который обсуждался недавно у нас, в Совете Комиссаров, и утвержден в Центральном Исполнительном Комитете; закон этот называется законом о переходе к социалистическому земледелию. Я не знаю, имеется ли здесь текст этого закона. Я участвовал в его выработке, был докладчиком в комиссии, которую создал Центральный Исполнительный

Комитет. Если мне не изменяет память (законов у нас много, так что всех не упомнишь без справки, у нас много с тех пор выходило законов), в этом законе есть специальная статья, которая говорит, что в советских хозяйствах работникам советских хозяйств держать отдельных животных и иметь отдельные огороды воспрещается. Я буду просить найти этот закон и навести справку (подают закон). Я здесь вижу текст статьи 46: «Никто из рабочих и служащих не имеет права заводить в хозяйствах собственных животных, птиц и огороды». Таким образом, получилась такая вещь, что не все из вас были осведомлены об этом законе. Как мне сказал товарищ из президиума, и у вас в течение съезда велись как раз большие споры по этому вопросу. Это для меня не совсем ясно. Мне дали сейчас номер «Известий», в котором этот закон напечатан: «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию»... Эта статья вошла в закон, чтобы создавать общий труд в общем хозяйстве, а если снова заводить отдельные огороды, отдельных животных, птиц и т. д., то, пожалуй, все вернется к мелкому хозяйству, как было и до сих пор. В таком случае, стоит ли огород городить? Стоит ли устраивать советское хозяйство? Разумеется, если вы обсудите этот вопрос, зная хорошо условия работы в Петроградской губ. (мне сказали, что ваш съезд собран только из представителей Петроградской губернии), если вы на основании опыта работ Петроградской губ., которую вы хорошо знаете, несмотря на все соображения, говорящие в пользу общего хозяйства, придете к выводу, что, допустим, нужно сделать временное исключение для Петроградской губернии, то мы рассмотрим второй раз этот вопрос. Но только вы нам должны постараться доказать, что это исключение действительно необходимо, что в Петроградской губ. есть такие особенности, которых в других местах нет, а то и остальные попросят этого же. Затем следует пояснить, что эту меру вы рекомендуете правительству, или настаиваете перед правительством, рассматривая ее как меру временную, потому что на этот счет едва ли может быть спор, что советское хозяйство, заслуживающее названия «советского хозяйства», должно строиться на общем труде. Такой труд, когда крестьянин работал на своем участке земли, на своем дворе, со своим скотом, птицей, бороной, сохой и проч., — мы видели много лет, много столетий; мы прекрасно знаем, что в России и в других странах из этого получается только крестьянская темнота, нищета, господство богатых над беднотой, потому что вразброд одолеть те задачи, которые стоят перед с.-х. промыслами, — нельзя.

Можно получить только опять старую нищету, при которой один из ста или может быть пять из ста выбиваются богачей, а остальные живут в нищете. Вот почему сейчас наша задача — переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству. Но никаких принуждений от Советской власти быть не может; никакой закон к этому не принуждает. Сельско-хозяйственная коммуна основывается добровольно, переход к общественной обработке земли может быть только добровольным, ни малейшего принуждения в этом отношении со стороны рабоче-крестьянского правительства не может быть и законом не допускается. Если бы кто-либо из вас такие принуждения наблюдал, то вы должны знать, что это злоупотребление, что это нарушение закона, которое мы всеми силами стараемся исправить и будем исправлять. Помощью нам должны служить организованные сельско-хозяйственные рабочие; только при их собственной организации можно добиться, чтобы таких злоупотреблений не было. Но другое дело — советские хозяйства, которые не были в руках отдельных мелких хозяев; их Советская власть берет и говорит: мы пошлем туда агрономов, которые есть, и все, что осталось из сельско-хозяйственных орудий, дадим этим хозяйствам. Если удастся покончить войну и заключить мир с Америкой, то мы получим оттуда транспорт улучшенных орудий и дадим советским хозяйствам для того, чтобы в крупных хозяйствах общим трудом производилось бы лучше, чем прежде, дешевле, чем прежде, и больше, чем прежде. Советское хозяйство ставит своей задачей постепенно научить сельское население самостоятельно вырабатывать новый порядок, порядок общего труда, при котором не может снова родиться кучка богачей и давить на массу бедноты, как это бывало всегда и не только в деревнях у нас, но и в самых свободных республиках. Вы прекрасно знаете, как у нас в деревнях осталось много спекулянтов-крестьян, наживших во время войны сотни тысяч рублей, берегущих эти керенки, чтобы снова пустить их в оборот и давить бедного крестьянина. Какое средство борьбы может быть? Никакого другого, кроме перехода к общему хозяйству. Сельско-хозяйственная коммуна основывается добровольно, никакого принуждения быть не может; то же самое и относительно общественной обработки земли. Советское хозяйство имеет землю, как землю общенародную (вы знаете, что всякая собственность на землю была отменена требованием громадного большинства крестьян 25 октября 1917 г. в первую ночь, после нашей советской революции). Эта общенародная земля, которая предоставляется под крупные хозяйства, называется совет-

скими хозяйствами. Может ли на советских хозяйствах снова развиваться старое мелкое земледелие? Я думаю, вы все согласитесь, что этого быть не может, быть не должно. Если по условиям хозяйства в Петроградской губ., по практическим его условиям, которые, вы прекрасно знаете и которые вы, конечно, не могли не принять в учет не могли их не знать, — если по этим условиям, обсудив этот вопрос внимательно, всесторонне, вы придете к выводу, что для Петроградской губ. можно сделать исключение, допустить изъятие на известное время, — тогда, чтобы мы переменили наше решение, постарайтесь дать возможно более точные доказательства этой необходимости и я могу обещать навверное, что мы еще раз рассмотрим этот вопрос, в связи с решением вашего съезда, в Совете Народных Комиссаров, и затем еще раз рассмотрим его в Центральном Исполнительном Комитете. Мы обсудим, не следует ли из статьи 46, которая запрещает устройство собственных огородов, которая запрещает держать мелких животных, птиц и т. д., сделать изъятие для Петроградской губ. на известный короткий срок, при известных условиях. Если мы согласимся с тем, что нужно переходить к общему хозяйству, если вся работа будет направлена в этом смысле, тогда по указанию людей, хорошо знакомых с практикой, мы тем не менее сделаем те или иные исключения, мы от этого не отказываемся, так как иногда делать исключения необходимо. Мы надеемся, что при такой работе дело пойдет дружно, и нам удастся положить основание действительно социалистическому земледелию. (*Аплодисменты.*)

Н. Ленин (В. И. Ульянов).

«Статьи и речи

по вопросам профессионального движения».

Изд. ВЦСПС. 1924 г.

Речь на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

· 30 марта.

Найти настоящего заместителя тов. Я. М. Свердлову — задача чрезвычайно трудная, так как совместить в одном лице и ответственного партийного работника, знающего историю партии, а вместе с тем и прекрасно разбирающегося в людях и умеющего выбирать их на ответственные советские посты, совместить в одном товарище все те функции, которые нес на себе, т. Свердлов, было бы невозможно, и необходимо поручить ведение отдельными функциями целым коллегиям, которые собирались бы ежедневно и руководили бы отдельными областями. Что же касается председателя, то тут нужно поставить вопрос так, чтобы он выявлял линию партии по отношению к крестьянству.

Вы знаете, что наше отношение к среднему крестьянству, как оно выявилось на партийном съезде, не является изменением нашей общей политики. Задачи по отношению к среднему крестьянству необходимо выполнить после того, как разрешена первая задача — подавление буржуазии. Вопрос об отношении к среднему крестьянству у нас стоит более остро, чем у наших товарищей в Европе, и у нас следует сделать так, чтобы во главе Советской власти встал товарищ, который мог бы показать, что наше постановление об отношении к среднему крестьянству будет действительно проведено в жизнь.

Мы знаем, что, если мы найдем товарища, который соединит в себе жизненный опыт и знакомство с жизнью среднего крестьянства, мы эту задачу разрешить сможем, и я думаю, что кандидатура, о которой вы прочли сегодня в газете, удовлетворяет всем этим условиям. Это кандидатура К а л и н и н а.

Это товарищ, за которым около 20-ти лет партийной работы, сам крестьянин Тверской губ., имеющий тесную связь с крестьянским хозяйством и постоянно обновляющий и освежающий эту связь. Петроградские рабочие сумели убедиться, что он обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс, когда у них нет партийной подготовки, когда пропагандистам и агитаторам не удавалось к ним подойти по-товарищески и умело, тогда т. Калинин удавалось разрешить эту задачу. В настоящий момент все это особенно важно. Конечно, все среднее крестьянство, все лучшие элементы его оказывают нам ту решительную поддержку, которая преодолет все трудности, которая устранил восстание деревенских кулаков, с идущими за ними деревенскими массами в незначительном меньшинстве. Мы знаем, что нашей главной задачей в стране мелко-земледельческой является обеспечить ненарушимый союз рабочих и среднего крестьянства, а наши земельные мероприятия — полное уничтожение помещичьего землевладения и решительная помощь среднему крестьянству, эти меры уже дали результаты, и за год число средних крестьян, благодаря им, увеличилось. Но на местах нередко пускались в ход люди, не соответствующие, как администраторы, своим задачам. Мы знаем, что товарищи, которые больше всего работали в период революции и вошли целиком в эту работу, не умели подойти к среднему крестьянину так, как нужно, не умели сделать это без ошибок, и каждую из таких ошибок подхватывали враги, каждая из таких ошибок зароняла некоторое сомнение, затрудняла вопрос об отношении к нам среднего крестьянина. Мы знаем, что число наших союзников растет, мы знаем, что в ближайшие месяцы они во много раз увеличатся, но сейчас это бремя ложится только на нашу страну, очень разоренную, обнищавшую. Это труд слишком необъятный для среднего крестьянина. Нужно подойти к нему, сделать все, что мы можем, нужно дать понять и показать на деле, что наши решения партийного съезда мы твердо решили проводить в жизнь.

Вот почему кандидатура такого товарища, как т. Калинин, должна бы объединить нас всех, такая кандидатура поможет нам практическим путем организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя Советской власти со средним крестьянством, сблизиться с ним. Вот почему я позволю себе рекомендовать вам эту кандидатуру тов. Калинина.

*«Известия ВЦИК Советов» № 70 (622),
1 апреля 1919 г.*

Письмо питерским рабочим.

Товарищи! Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Воткинский завод. Гибнет Бугульма. Видимо, Колчак еще продвинется вперед. Опасность грозная.

Мы проводим сегодня в Совете Народных Комиссаров ряд экстренных мер помощи Восточному фронту, поднимаем усиленную агитацию.

Мы просим питерских рабочих поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту. Там солдаты-рабочие подкормятся сами и продовольственными посылками помогут своим семьям. А главное — там решается судьба революции. Победив там, мы кончаем войну, ибо из-за границы помощи белым больше не будет.

На юге мы близки к победе. Брать силы с юга нельзя, пока мы не победим там полностью.

Поэтому на помощь Восточному фронту и совдепы и профессиональные союзы должны напрячь все силы, поднять на ноги все всемерно помочь Восточному фронту.

Я уверен, товарищи, что питерские рабочие покажут пример всей России.

С коммунистическим приветом

Ленин.

Москва,
10 апреля 1919 года.

«Правда» № 82,
16 апреля 1919 г.

Речь на заседании пленума Всероссийского Совета Профессиональных Союзов.

11 апреля.

Вы знакомы с декретом о мобилизации и знакомы с причинами вызвавшими ее. Эти причины: наши временные неудачи на Восточном фронте, победа Колчака и угроза Волге и Приволжскому району.

Вы знаете, что все наши силы были сосредоточены на юге, и Восточный фронт был нами несколько запущен. Нам не приходится в этом раскаиваться. Наши успехи на юге огромны. Украина и Крым очищены; победа на Дону обеспечена.

Наше международное положение улучшается с каждым днем. Как ни велика сила международного империализма, он потерпел в России полный крах. В международном масштабе наша победа абсолютно обеспечена. Наш европейский и американский тыл, можно сказать, в самом лучшем положении. Можно сказать, что Вильсон и Клемансо задались целью нам помочь.

И вот, в тот момент, когда мы вплотную подошли к окончательной победе, раскрылась перед нами опасность на Восточном фронте. Чем значительнее наши успехи в области мировой политики, тем больше ожесточения и отчаяния у последнего оплота контр-революции, у колчаковцев. Колчак мобилизовал сибирскую молодежь, оставляя в тылу бывших в русской армии, как «зараженных»; благодаря поддержке иностранных империалистов деньгами и оружием, он сумел создать армию, которая теперь движется на нас. Это последняя ставка контр-революции. Цель Колчака — давлением на востоке поколебать наш Южный фронт. Но это ему не удастся. Разбить Колчака мы в состоянии, и мы его разобьем. Да, нам трудно вести войну; наши силы перенапряжены. Но мы все же не уйдем с Южного фронта, не оставим врага недобитым.

Для победы над Колчаком нам нужно еще одно усилие. И победить мы должны скоро и окончательно.

Для того, чтобы сразу ликвидировать гражданскую войну, чтобы совершенно укрепить свою победу, нужны методы новые, решительные, революционные.

Такой должна быть нынешняя мобилизация. Мы должны бросить на Восточный фронт все силы. План мобилизации разработан в соответствии с нашими продовольственными возможностями. Мы берем людей из голодных мест и перебрасываем их в хлебные места. Предоставив каждому право на две 20-фунтовые продовольственные посылки в месяц и сделав эти посылки бесплатными, мы одновременно улучшим и продовольственное состояние голодающих столиц и северных губерний. Эта война вообще является в известном смысле войной за хлеб. Это должен помнить рабочий класс и Всероссийский Совет Профессиональных Союзов, как его представитель. Рабочий класс должен напрячь все свои силы для победы. Эта мобилизация должна стать крупнейшей политической кампанией рабочего класса.

Огромное значение для победы имеет агитация на фронте и в тылу. И в этом отношении мы должны отказаться от старых методов и рамок. Забудем о существовании советских профессиональных агитаторов, ораторов, лекторов. Вернемся к личной агитации. Будем помнить, что инстинкт всех рабочих, всех трудящихся на стороне Советской власти. И обязанность каждого сознательного рабочего разбудить этот инстинкт в окружающей среде. Надо удесятерить, умножить агитацию!

Эта мобилизация должна быть последним нашим походом. Мы практически взвесили наши силы по сравнению с империализмом: он прогнал насквозь. Совершенно трезво и уверенно мы заявляем: предстоит последний бой с последним врагом, тоже исчерпавшим уже все свои резервы, — с Колчаком.

На несколько месяцев нам нужно изменить темп работы, нам нужно подтянуться. Нам нужно победить.

В этот момент высшего напряжения мы должны быть непреклонны. Эс-эрам и меньшевикам, которые, будто бы, пришли к нам, но на самом деле захотели остаться «парламентскими партиями» и изображать оппозицию, мы говорим:

— Извините, нам не до парламента, когда нас душат за горло!

Меньшевики и эс-эры, способствующие забастовкам, — наши враги. Мы не можем забыть, что каждый день забастовки, хотя бы на Тульском оружейном заводе, стоит жизни тысячам наших красно-

армейцев. Теперь не время для политических распрей и интриг. Мы говорим эс-эрам и меньшевикам: кто не с нами, тот против нас. Если вы, вместо того, чтобы идти с нами против врагов рабочего дела, хотите заниматься политикой, занимайтесь ею в тюрьме или... в Грузии.

Заключительное слово.

Это все та же игра в парламентскую оппозицию. Они рассуждают так: если создалось трудное положение, то тут-то мы и предъявим свои требования.

Но эта игра не ко времени. Советская власть хорошо знает свои недочеты. Но ее надо принимать такой, какая она есть. В три месяца мы не изменим ее. Управлять приходится при помощи массовых, неподготовленных и в значительной степени неподходящих элементов. Но исправление недостатков — дело дальнейшего развития Советской власти.

Теперь надо помнить одно: мы накануне окончательной победы, и нам нужно последнее усилие. В мировом масштабе мы победили. Буржуазия крахнула, что доказывается венгерской и баварской революциями. Во всем мире растет число «советистов», как зовут их за границей. Перед нами один враг, последний враг, и на нем должны сосредоточиться все наши усилия.

*«Известия ВЦИК Советов» № 80 (632),
13 апреля 1919 г.*

Предисловие к брошюре Анри Гильбо «Социализм и синдикализм во Франции во время войны».

Брошюра товарища Гильбо чрезвычайно своевременна. История социалистического и профессионального движения разных стран во время войны должна быть написана для всех стран. Эта история показывает яснее ясного медленный, но неуклонный поворот влево, сдвиг в сторону революционного мышления и революционного действия рабочего класса. Эта история вскрывает, с одной стороны, глубоко лежащие корни III Коммунистического Интернационала, его подготовку, своеобразную внутри каждой нации, в зависимости от ее исторических особенностей. Глубокие корни III Интернационала надо знать, чтобы понять его неизбежность и различие в путях, подводящих к нему разные национальные социалистические партии.

С другой стороны, история социалистического и профессионального движения за время войны показывает нам начало краха буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, начало поворота от буржуазной демократии к демократии советской или пролетарской. Эту величайшую всемирно-историческую смену очень и очень многие социалисты еще никак не могут понять, будучи скованы цепями рутины, филистерским преклонением перед тем, что есть и что было вчера, мещанской слепотой по отношению к тому, что рождает история гибнущего капитализма во всех странах.

Товарищ Гильбо взял на себя задачу написать очерк истории французского социалистического и профессионального движения за время войны. Ясный и точный перечень фактов наглядно показывает читателю начало великого поворота в истории социализма. Можно быть уверенным, что брошюра Гильбо не только найдет самое широкое распространение среди всех сознательных рабочих, но и вызовет ряд других подобных брошюр, посвященных истории социализма и рабочего движения других стран за время войны.

Москва,
13/IV 1919 г.

Анри Гильбо. «Социализм и синдикализм
во Франции во время войны». 1920 г.

Подпись: Н. Ленин.

Речь на конференции железнодорожников московского узла.

16 апреля.

Товарищи, мы все знаем, что сейчас наша страна переживает тяжелое время. Нам пришлось объявить мобилизацию, чтобы отразить последний натиск контр-революции и международного империализма. В данный момент необходима действенная помощь самих трудящихся масс в деле успешного проведения этой мобилизации.

Товарищи, вы, конечно, все прекрасно понимаете, какие колоссальные трудности ставит война и каких громадных жертв она требует, тем более теперь, когда страна переживает затруднения в продовольственном деле и связанную с войной разруху транспорта. Из-за этого теперь еще более усилились те муки, которые падают на трудящиеся массы, благодаря этой войне.

Но мы имеем все основания думать и утверждать, что у нас положение дел улучшилось, и что мы выйдем победителями из всех трудностей. Мы не обольщаем себя. Мы знаем, что теперь наш враг — капиталисты Англии, Франции и Америки, заведомо действующие вместе с русскими капиталистами, делают последние попытки, чтобы свалить Советскую власть. Мы видим, что представители помещиков и капиталистов давно уже совещаются в Париже. Мы видим, как они с каждым днем и с каждым часом все больше надеются на то, что Советская власть не выдержит. Но в то же время мы видим, что и до сих пор, 5 месяцев спустя после победы над Германией, они еще не смогли заключить мира. Почему? Потому, что дерутся между собой при дележе лакомого куска, — кому достанется Турция, кому Болгария, как ограбить Германию, какой кусок достанется Англии, какой Франции и Америке, сколько десятков миллиардов взять контрибуции с немцев. Ясно, что они наверное с Германии не возьмут ничего, потому что страна разорена войной,

и трудящиеся массы ее все с большей и большей энергией выступают против гнета буржуазного правительства.

У нас, товарищи, в силу этого является совершенно определенная и твердая уверенность в том, что в настоящее время, в связи с победой Колчака на Восточном фронте, снова вспыхнула некоторая надежда у русских и у иностранных капиталистов. Но если бы Колчаку и удалось частичные победы, то все-таки в Российской Республике им осуществить своих надежд не удастся.

Мы знаем, что после победы над Германией у союзников остались капиталы, многомиллионная армия, остался и флот, который не знает соперников. Тотчас после поражения Германии у них была полная возможность направить все силы на завоевание Советской Российской Республики. То, что они предпринимали на юге России, их высадка на Черном море, занятие Одессы — все это со стороны союзных империалистов было направлено против Советской власти.

А что же теперь, 5 месяцев спустя? Что же у них не было военных сил, миллионной армии, не было флота? Почему же они должны были отступить перед плохо вооруженной армией украинских рабочих и крестьян?

Потому, что те сведения, которые проникли к нам, говорят, что происходит разложение в их собственных войсках. Эти сведения подтвердились. Нельзя безнаказанно 4 года вести войну из-за дележа прибылей капиталистов. И теперь, после того, как они разбили Вильгельма, на которого свалили все вины, продолжать войну они не в состоянии. Мы знаем, что в военном отношении страны Согласия могли бы быть и, строго говоря, остаются неизмеримо сильнее нас, но в то же время мы говорим: они проиграли войну против нас. Это не только наше воображение, это не только наше увлечение, это доказали события на Украине. Они не могут воевать после того, как все страны истощены войной, измучены ею, когда становится очевидным каждому, что война продолжается только для сохранения власти капитала над трудящимися. Союзники все еще оттягивают неизбежное заключение мира с Россией, для осуществления которого мы делали целый ряд шагов, который мы предлагали даже на самых тяжелых для нас условиях. Ведь мы знаем, что даже тяжелые финансовые условия неизмеримо легче, чем продолжение войны, которая отнимает лучших детей рабочих и крестьян. Империалистские государства знают, что им против нас войны вести нельзя. Они знают, что такое движение Колчака, мобилизовавшего несколько десятков тысяч сибирской крестьянской молодежи.

Он не решился взять в войска фронтовиков, он знает, что они не пошли бы с ним, и держит молодежь палочной дисциплиной и обманами.

Вот почему, хотя и обострилось наше положение, мы говорим с полной уверенностью: мы в состоянии эту войну окончить в несколько месяцев, и союзники должны будут заключить с нами мир. Они опираются на Колчака, они рассчитывают, что продовольственные трудности скинут Советскую власть, а мы говорим: это не удастся. Конечно, наше продовольственное положение было не легким; мы знаем — подходят еще большие трудности, но мы все-таки говорим: наше положение далеко не так плохо, как оно было в прошлом году, тогда, весной, тяжесть продовольственной разрухи и разрухи транспорта была еще более грозная.

В течение первой половины 18-го года наши продовольственные органы могли заготовить только 28 милл. пудов, за вторую половину года — 67 милл. Первая половина всегда бывает более трудной и голодной, и в прошлом году, когда вся Украина была под властью немцев, когда на Дону Краснов получал от немцев десятки вагонов военного снаряжения, когда чехо-словаки захватили Волгу, — продовольственное положение было несравненно хуже.

Теперь к Российской Социалистической Советской Республике прибавились другие. Латышская упрочила за последнее время свое положение; среди немецких войск, наступавших так быстро, началось разложение, и немецкие солдаты говорят, что за восстановление власти баронов они не пойдут. А Украина, которую на короткое время захватили петлюровцы, от петлюровцев очищена вся, и красные войска идут на Бессарабию. Мы знаем, что международное положение Советской Республики упрочивается с каждым днем, можно сказать, с каждым часом. Вы все знаете, что и в Венгрии — Советская власть, что там создалась Советская Республика, что буржуазия ушла, и на смену им встали рабочие, когда обнаружилось, что союзники хотят грабить страну.

Теперь, с завоеванием Украины и с укреплением Советской власти и на Дону, наша сила крепнет. Мы говорим теперь, что источники хлеба и продовольствия, возможность получить топливо из Донецкого бассейна у нас есть. Мы уверены, что хотя и подходят самые трудные месяцы, когда продовольственный кризис обострился, когда наш транспорт изношен и разрушен, мы, тем не менее, этот кризис переживем. На Украине имеются громадные запасы, излишки хлеба, их трудно взять сразу, там до сих пор партизан-

щина, там крестьяне запуганы зверским господством немцев и боятся брать помещичьи земли. Первые шаги строительства на Украине трудны, как это было и у нас в тот период, когда Советская власть была в Смольном.

Мы должны не менее 3 тысяч рабочих железнодорожников, частью крестьян из северной голодной России, двинуть на Украину. Украинское правительство уже провело декрет о точной разверстке того количества хлеба, которое можно взять в размере 100 миллионов пудов.

В одном из округов Донецкого бассейна, по полученным сведениям, также имеется 1 милл. пудов хлеба на расстоянии не более 10 верст от железной дороги.

Вот те запасы, те ресурсы, которых в прошлом году не было, которые теперь есть. Это показывает, что если мы напряжем все силы в течение короткого времени, то через несколько месяцев мы можем окончить войну. У нас перевес на юге решающий. Союзники, французы и англичане, проиграли компанию, обнаружили, что те ничтожные войска, которыми они располагают, вести войну против Советской Республики не могут. Ложь, которую они распространяют про нас, рассеивается, сказкам, что большевики насильно свергли правительство и насилием держатся, уже не верит никто, и теперь все знают; что Советская Республика крепнет с каждым днем.

Мы призываем вас теперь, так как в этой мобилизации — вся судьба войны. Мы имеем все основания говорить, что она решит дело в нашу пользу, и тот мир, который мы предлагали империалистам, они вынуждены будут дать, потому что слабеют с каждым днем.

Товарищи, вот почему Советская власть решила напрячь все силы, мобилизовать преимущественно рабочих и крестьян неземледельческих губерний. Мы рассчитываем, что мобилизация, при быстром движении на фронтах, даст возможность улучшить и продовольственное положение тем, что уменьшит число едоков в неземледельческих, наиболее голодных губерниях, тем, что на фронте, а мы ведем войну в наиболее хлебобродных и сытых местностях, люди, двинутые туда десятками тысяч, получат возможность прокормиться и что, путем развития почтовых посылок, они получат возможность немедленно помочь оставшимся дома семьям, помочь не менее, чем прежде помогали полуторапудники, а даже больше.

С этой мобилизацией связана возможность быстрого окончания войны, с этой мобилизацией связаны наши надежды на то, что дви-

жение Колчака будет приостановлено и окончательно сломлено. Мы не хотим трогать наших войск, которые на юге заканчивают победу над остатками красновских банд, чтобы обеспечить себе самые хлебные местности. Мы взяли почти всю Донскую область, а на Северном Кавказе хлеба еще больше, там запасы еще более значительны, и мы обеспечим их себе, если не ослабим Южного фронта.

Товарищи, у нас в первый раз в мире идет война, когда рабочие и крестьяне, зная, чувствуя и видя, что тяжесть войны необъятна, испытав все муки голода в стране, которую, точно осажденную крепость, окружили империалисты, понимают, что ведут войну за землю, фабрики и заводы. Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда. И мы уверены, товарищи, что эта мобилизация пройдет несравненно лучше, чем прежние, что она встретит поддержку в вашей среде, что кроме тех агитаторов, которые выступают на собраниях, каждый из вас и каждый ваш знакомый превратится сам в агитатора, сам пойдет к своим товарищам, заводским рабочим и железнодорожникам, и объяснит им понятно, ясно, почему нужно теперь напрячь все силы и в несколько месяцев покончить с врагом. Сами массы поднимутся и, поголовно сделавшись агитаторами, создадут несокрушимую силу, которая обеспечит Советскую Республику не только в России, но и во всем мире.

*«Правда» № 85,
23 апреля 1919 г.*

Речь на съезде коммунистов-учащихся.

17 апреля.

Очень рад вас приветствовать. Не знаю, сколько здесь представлено губерний и откуда вы приехали. Важно то, что молодежь, коммунистическая молодежь организовывается. Важно то, что молодежь собирается, чтобы учиться строить новую школу. Теперь перед вами новая школа. Старой, нелюбимой, казенной, ненавистой и не связанной с вами школы нет уж. Работа нами рассчитана на очень долгое время. Будущее общество, к которому мы стремимся, общество, в котором должны быть только работники, общество, в котором не должно быть никаких различий, — это общество придется долго строить. Сейчас мы закладываем только камни будущего общества, а строить придется вам, когда вы станете взрослыми. Теперь же работайте по мере своих сил, не берясь за непосильную работу, работайте под руководством старших. Еще раз приветствую съезд и желаю вам всяческих успехов в вашем деле...

В. И. Ленин. «Молодежь».

Изд. «Мол. Гвардии». 1924 г.

О переговорах по радио с венгерским вождем коммунистов тов. Бэла-Кун.

Тов. Бэла-Кун хорошо знаком был мне еще тогда, когда он был военнопленным в России и не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции. Поэтому, когда пришло сообщение о венгерской коммунистической революции и притом сообщение, подписанное тов. Бэла-Кун, нам захотелось переговорить с ним и выяснить точнее, как обстояло дело с этой революцией. Первые сообщения о ней заставили нас несколько опасаться, не было ли обмана со стороны так называемых социалистов или социал-предателей, не обошли ли они коммунистов, тем более, что те сидели в тюрьме. И вот на другой день после первого сообщения о венгерской революции я послал радио-телеграмму в Будапешт и просил тов. Бэла-Кун подойти к аппарату, задавая вопросы такого рода, чтобы проверить, он ли там присутствует, и спрашивая, какие реальные гарантии имеются относительно характера правительства и его действительной политики. Ответ, который дал тов. Бэла-Кун, был вполне удовлетворительным и рассеял все наши сомнения. Оказалось, что в тюрьму к тов. Бэла-Кун пришли совещаться для образования правительства левые социалисты. И только эти левые социалисты, сочувствующие коммунистам, да еще люди центра образовали новое правительство, а правые социалисты, социал-предатели, так сказать, непримиримые и неисправимые, совсем ушли из партии и ушли, не взяв никого из рабочих. Дальнейшие сообщения показали, что политика венгерского правительства была самой твердой и направленной коммунистически настолько, что если мы начали с рабочего контроля и лишь постепенно переходили к социализации промышленности, то тов. Бэла-Кун, своим авторитетом, своей уверенностью в том, что за него стоят громадные массы, мог сразу провести закон о переходе в общественную собственность всех промышленных предприятий Венгрии, которые велись капиталистически. Два дня прошло.

и мы вполне убедились, что венгерская революция сразу, необыкновенно быстро стала на коммунистические рельсы. Буржуазия сама сдала власть коммунистам Венгрии. Буржуазия показала всему миру, что, когда наступает тяжелый кризис, когда нация в опасности, буржуазия управлять не может. И только одна, действительно народная, действительно любимая народом власть — власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Да здравствует советская власть в Венгрии!

*Произнесен
в конце марта или в апреле.
Печатается по записи
с граммофонной пластинки.*

III Коммунистический Интернационал.

В марте текущего 1919 года в Москве состоялся международный съезд коммунистов. Этот съезд основал III Коммунистический Интернационал — Союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению советской власти во всех странах. Первый Интернационал, основанный Марксом, существовал с 1854 по 1872 год. Поражение германских парижских рабочих — знаменитой «Парижской Коммуны» — означало конец этого Интернационала. Он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение. Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы теперь имеем счастье строить. Второй Интернационал существовал с 1889 по 1914 год, до войны. Это время было временем наиболее спокойного и мирного развития капитализма, временем без великих революций. Рабочее движение окрепло и возмужало за это время в ряде стран. Новые вожди рабочих в большинстве партий, привыкнув к мирному времени, потеряли способность к революционной борьбе. Когда началась в 1914 году война, заливавшая землю кровью в течение 4-х лет, война между капиталистами из-за дележа прибыли, из-за власти над малыми и слабыми народами, эти социалисты перешли на сторону своих правительств. Они изменили рабочим, они помогли затянуть бойню, они стали врагами социализма, они перешли на сторону капитализма. Массы рабочих отвернулись от этих изменников социализма. Во всем мире начался поворот к революционной борьбе. Война показала, что капитализм погиб, что ему на смену идет новый порядок. Старое слово «социализм» опозорили изменники социализма.

Теперь рабочие, оставшиеся верными делу свержения ига капитала, называют себя коммунистами. Во всем мире растет союз

коммунистов. В ряде стран победила уже советская власть. Еще недолго, и мы увидим победу коммунизма во всем мире. Мы увидим основание всемирной федеративной республики советов.

*Произнесена
в конце марта или в апреле.
Печатается по записи
с граммофонной пластинки.*

Обращение к Красной армии.

Товарищи красноармейцы! Капиталисты Англии, Америки, Франции ведут войну против России. Они мстят Советской Рабоче-Крестьянской Республике за то, что она свергла власть помещиков и капиталистов и дала тем пример для всех народов земли. Капиталисты Англии, Америки и Франции помогают деньгами и военными припасами русским помещикам, которые ведут войска против Советской России из Сибири, Дона, Советского Кавказа, желая восстановить власть царя, власть помещиков, власть капитализма. Нет. Этому не бывать. Красная армия сплотилась, поднялась, прогнала помещичьи войска и белогвардейских офицеров от Волги, освободила Ригу, освободила почти всю Украину, подходит к Одессе и Ростову. Еще немного усилий, еще немного месяцев борьбы с врагом, и победа будет за нами. Красная армия сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть.

Красная армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться, научились товарищеской дисциплине, не падают духом, закаляются после небольших поражений. Смело и смело идут на врага и знают, что близко его поражение.

Союз рабочих и крестьян—Красная армия—прочен, тесен, не расторгим. Кулаки и очень богатые крестьяне пытаются устраивать восстания против Советской власти, но их ничтожное меньшинство. Не надолго и редко удастся им обмануть крестьян. Крестьяне знают, что только в союзе с рабочими одолеют они помещика. Иногда называют себя коммунистами в деревнях худшие враги рабочего народа, насильники, прилипшие к власти ради корыстных целей, идущие обманом, позволяющие себе несправедливость и обиды против среднего крестьянства. Рабоче-крестьянское правительство твердо решило бороться с такими людьми и очистить от них деревню. Сред-

ний крестьянин не враг, а друг рабочего, друг Советской власти. К среднему крестьянину сознательные рабочие и действительно советские люди относятся как к товарищу. Средний крестьянин не грабит чужого труда, не наживается на чужой счет, как кулаки, средний крестьянин трудится сам, живет своим трудом. Советская власть подавит кулаков, очистит деревню от тех, кто несправедливо относится к среднему крестьянину, проведет во что бы то ни стало союз рабочих со всем трудящимся крестьянством — и беднейшим и средним.

Этот союз растет во всем мире. Революция близится, нарастает везде. На днях она победила в Венгрии. В Венгрии установлена советская власть — рабочее правительство. К этому неминуемо придут все народы.

Товарищи красноармейцы! Стойте крепко, стойте дружно. Смело вперед против врага. За вами будет победа. Власть помещиков и капитала, сломленная в России, будет побеждена во всем мире.

*Произнесено
в конце марта или в начале апреля.
Печатается по записи
с граммофонной пластинки.*

Предисловие к статье Г. Зиновьева «О численном составе нашей партии».

Тов. Зиновьев прислал мне эту статью с просьбой направить в московскую прессу. С большим удовольствием исполняю его просьбу. Статья, по моему мнению, заслуживает перепечатки во всех газетах. Надо, чтобы все партийные товарищи обратили на нее внимание, и чтобы повсюду, по примеру Петербурга, занялись одновременно и строжайшей чисткой нашей партии от «примазавшихся», и усиленным привлечением в партию всех лучших элементов массы рабочих и крестьян.

*«Правда» № 210,
21 сентября 1919 г.
Подпись : Н. Ленин.*

Пример петроградских рабочих.

Газеты уже сообщили, что рабочие Петрограда начали усиленную мобилизацию и отправку лучших работников на Южный фронт.

Взятие Деникиным Курска и движение на Орел вполне объясняют этот подъем энергии петроградского пролетариата. Его примеру должны последовать рабочие и в других промышленных центрах. Деникинцы рассчитывают вызвать панику в наших рядах и заставить нас думать только об обороне, только о данном направлении. Иностранные радио показывают, с каким усердием империалисты Франции и Англии помогают Деникину и в этом, как они помогают ему вооружением и сотнями миллионов рублей. Иностранные радио кричат на весь мир об открытой дороге на Москву. Так хочется капиталистам запугать нас.

Но им не удастся запугать нас. Наши войска распределены согласно обдуманному и твердо проводимому плану. Наше наступление на главный источник сил неприятеля неуклонно продолжается. Победы, одержанные на днях, — взятие 20 орудий в Богучарском районе, взятие станицы Вешенской, — показывают успешное продвижение наших войск к центру казачества, которое одно только давало и дает возможность Деникину создавать серьезную силу. Деникин будет сломлен, как сломлен Колчак. Нас не запугают, и мы доведем свое дело до победного конца.

Взятие Курска и движение врага на Орел ставят перед нами задачу: дать добавочные силы, чтобы отразить здесь неприятеля. И петроградские рабочие своим примером показали, что они правильно учли задачу. Не скрывая от себя опасности, нисколько не преуменьшая ее, мы говорим: пример Петрограда доказал, что у нас

добавочные силы есть. Чтобы отразить наступление на Орел, чтобы перейти в наступление на Курск и Харьков, надо, сверх того, чем мы располагали, мобилизовать лучших работников из пролетариата. Серьезна опасность, созданная падением Курска. Никогда еще не был враг так близко от Москвы. Но для отражения этой опасности, в добавление к прежним силам войска, мы двигаем новые отряды передовых рабочих, способных создать перелом настроения в отступающих частях.

Среди войск на юге видное место занимал у нас вернувшийся в ряды армии дезертир. Он вернулся большей частью добровольно, под влиянием агитации, разъяснившей ему его долг, разъяснившей ему всю серьезность угрозы восстановления власти помещиков и капиталистов. Но дезертир не устоял, у него не хватило выдержки, он стал сплошь да рядом отступать, не принимая боя.

Вот почему первостепенное значение получает поддержка армии новым притоком пролетарских сил. Неустойчивые элементы будут укреплены, настроение будет поднято, перелом будет достигнут. Пролетариат, как бывало постоянно в нашей революции, поддержит и направит колеблющиеся слои трудящегося населения.

В Петрограде рабочим давно уже приходится нести на себе еще больше тягот, чем рабочим в других промышленных центрах. И голод, и военная опасность, и вытягивание лучших рабочих на советские должности по всей России — от всего этого питерский пролетариат страдал больше, чем пролетариат других мест.

И все же мы видим, что ни малейшего уныния, ни малейшего упадка сил среди питерских рабочих нет. Наоборот. Они закалены. Они нашли новые силы. Они выдвигают свежих борцов. Они превосходно выполняют задачу передового отряда, посылая помощь и поддержку туда, где она более всего требуется.

Когда такие свежие силы идут для укрепления дрогнувших частей нашей армии, тогда трудящиеся массы, солдаты из крестьян, получают новых вождей из среды «своих» людей, из среды трудящихся же, более развитых, более сознательных, более твердых духом. Вот почему такая помощь в нашей крестьянской армии дает нам решающий перевес над врагом, ибо у врага для «поддержки» его крестьянской армии идут в ход только помещичьи сынки, а мы знаем, что эта «поддержка» погубила Колчака, погубит Деникина.

Товарищи рабочие! Возьмемтесь все за новую работу по примеру петроградских товарищей! Больше сил на деятельность в войске, больше почина и смелости, больше соревнования, чтобы сравняться

с петроградцами, и победа будет за трудящимися, помещичья и капиталистическая контр-революция будет добита.

P. S. Сейчас я узнал, что и из Москвы отправились на фронт несколько десятков преданнейших товарищей. За Питером тронулась Москва. За Москвой должны тронуться остальные.

3 октября 1919 г.

«Правда» № 221,

4 октября 1919 г.

Подпись: Н. Ленин.

Государство рабочих и партийная неделя.

Партийная неделя в Москве совпала с трудным временем для Советской власти. Успехи Деникина вызвали отчаянное усиление заговоров со стороны помещиков, капиталистов и их друзей, усиление потуг буржуазии посеять панику, подорвать всяческими средствами твердость Советской власти. Колеблющиеся, шаткие, несознательные обыватели, а с ними интеллигенты, с.-р., меньшевики стали, как водится, еще более шаткими и первые дали себя напугать капиталистам.

Но я считаю, что совпадение партийной недели в Москве с трудным моментом скорее для нас выгодно, ибо для дела полезнее. Нам нужна партийная неделя не для парада. Показных членов партии нам не надо и даром. Единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся», есть наша партия — партия революционного рабочего класса. Мы не раз проводили перерегистрацию членов партии, чтоб изгнать этих «примазавшихся», чтобы оставить в партии только сознательных и искренно преданных коммунизму. Мы пользовались и мобилизациями на фронт и субботниками, чтобы очистить партию от тех, кто хочет только «пользоваться» выгодами от положения членов правительственной партии, кто не хочет нести тягот самоотверженной работы на пользу коммунизма.

И теперь, когда производится усиленная мобилизация на фронт, партийная неделя хороша тем, что не дает соблазна желающим примазаться. В партию мы зовем в широком числе только рядовых рабочих и беднейших крестьян, крестьян-тружеников, а не крестьян-спекулянтов. Этим рядовым членам мы не сулим и не даем никаких выгод от включения в партию. Напротив, на членов партии ложится

теперь более тяжелая, чем обычно, и более опасная работа. Тем лучше. Пойдут в партию только искренние сторонники коммунизма, только добросовестно преданные рабочему государству, только честные труженики, только настоящие представители угнетавшихся при капитализме масс. Только таких членов партии нам и надо.

Не для рекламы, а для серьезной работы нужны нам новые члены партии. Их мы зовем в партию. Трудящимся мы открываем широко ее двери.

Советская власть есть власть трудящихся, борющаяся за полное свержение ига капитала. На эту борьбу первым поднялся рабочий класс городов и фабричных центров. Он одержал первую победу и завоевал государственную власть.

Он присоединяет к себе большинство крестьян. Ибо на сторону капитала, на сторону буржуазии тянет только крестьянин-торгаш, крестьянин-спекулянт, а не крестьянин-труженик.

Самые развитые, самые сознательные рабочие, рабочие Питера, больше всего сил отдали для управления России. Но мы знаем, что преданных интересам трудящейся массы и способных на руководящую работу людей очень и очень много среди рядовых рабочих и крестьян. Среди них очень много организаторских и администраторских талантов, которым капитализм не давал ходу, которым мы всячески помогаем и должны помогать выдвинуться и взяться за работу строительства социализма. Найти эти новые, скромные, невидные таланты нелегко. Нелегко привлечь к государственной работе рядовых рабочих и крестьян, которых веками подавляли и запугивали помещики и капиталисты.

Но именно эту нелегкую работу нам надо, обязательно надо производить, чтобы глубже черпать новые силы из рабочего класса, из трудящегося крестьянства.

Идите в партию, товарищи беспартийные рабочие и трудящиеся крестьяне! Мы не сулим вам выгод от этого, мы зовем вас на трудную работу, на работу государственного строительства. Если вы искренний сторонник коммунизма, беритесь смелее за эту работу, не бойтесь новизны и трудности ее, не смущайтесь старым предрассудком, будто эта работа посильна только тем, кто превзошел казенное образование.

Это неправда. Руководить работой строительства социализма могут и должны во всеобщем числе рядовые рабочие и крестьяне-труженики.

Масса трудящихся за нас. В этом наша сила. В этом источник необходимости всемирного коммунизма. Больше новых работников из массы в ряды партии, для самостоятельного участия в строительстве новой жизни, — таков наш прием борьбы со всеми трудностями, таков наш путь к победе.

11 октября 1919 г.

*«Правда» № 228,
12 октября 1919 г.
Подпись : Н. Ленин.*

Приветствие мобилизованным 400 коммунистам Иваново-Вознесенска, Рыбинска и Ярославля.

16 октября.

Товарищи! Позвольте мне приветствовать рабочих Ярославской и Владимирской губерний, которые еще раз откликнулись на наш зов и дали лучшие свои силы для защиты рабоче-крестьянской республики. Вы знаете из газет, в которых мы печатаем всю правду, не скрывая ничего, какую новую и грозную опасность несет царский генерал Деникин взятием Орла и Юденич угрозой Красному Питеру. Но мы смотрим на эту опасность и боремся с нею, как всегда; мы обращаемся к сознательному пролетариату и трудовому крестьянству с призывом стать грудью на защиту своих завоеваний.

Положение чрезвычайно тяжелое. Но мы не отчаиваемся, ибо знаем, что всякий раз, как создается трудное положение для Советской республики, рабочие проявляют чудеса храбрости, своим примером ободряют и воодушевляют войска и ведут их к новым победам.

Мы знаем, что во всем мире, во всех странах без исключения, революционное движение, хотя и медленнее, чем мы хотели бы, но неуклонно растет. И мы знаем также, что победа рабочего класса во всем мире обеспечена.

Как ни тяжелы жертвы, приносимые Россией, как она ни измучена и ни истерзана, она упорно борется за дело всех рабочих. Империалисты могут раздавить еще одну — две республики, но они не могут спасти мирового империализма. Ибо он обречен, ибо он будет сметен грядущим социализмом.

Вот почему приветствую вас, рабочие Владимирской и Ярославской губерний, в твердой уверенности, что вы своим личным примером поддержите дух Красной армии и поведете ее к победе.

Да здравствуют рабочие и крестьяне!

Да здравствует всемирная рабочая республика!

«Известия ВЦИК Советов» № 232 (784),

17 октября 1919 г.

К рабочим и красноармейцам Петрограда ⁵²).

Товарищи! Наступил решительный момент.

Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки. Еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять Красный Питер. Враг напал среди переговоров с Эстляндией о мире, напал на наших красноармейцев, поверивших в эти переговоры. Этот изменнический характер нападения отчасти объясняет быстрые успехи врага. Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая громадная угроза повисла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь Советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней, беспрецедентной по трудностям и беспрецедентной по победам, Советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, не виданного в мире, революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда. Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротою, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека. Победа будет за нами.

17 октября.

К товарищам красноармейцам!

Товарищи красноармейцы! Царские генералы — Юденич на севере, Деникин на юге — еще раз напрягают силы, чтобы победить Советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов.

Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Не на долго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытав бесконечные насилия, порку, грабежи от офицеров, сынков помещиков и капиталистов, уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной армии побить Колчака. Оренбургские казаки перешли прямо на сторону Советской власти.

Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстанут уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные Деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан.

Будем же тверды, товарищи красноармейцы! Рабочие и крестьяне все более сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону Советской власти.

Вперед, товарищи красноармейцы! На бой за рабоче-крестьянскую власть, против помещиков, против царских генералов! Победа будет за нами!

Н. Ленин.

19/X 1919 г.

*«Красноармеец». Юбилейный номер.
Октябрь 1919 г.*

Итоги партийной недели в Москве и наши задачи.

В Москве во время партийной недели записалось в партию 13.600 человек.

Это успех громадный, совершенно неожиданный. Вся буржуазия и особенно мелкая городская буржуазия, включая горюющих о потере своего привилегированного, «господского», положения специалистов, чиновников, служащих, — вся эта публика как раз в последнее время, как раз в течение партийной недели в Москве из кожи вон лезла, чтобы сеять панику, чтобы пророчить Советской власти близкую гибель, Деникину — близкую победу.

И с каким великолепным искусством умеет эта «интеллигентская» публика пользоваться этим оружием сеяния паники! Ибо это стало настоящим оружием в классовой борьбе буржуазии против пролетариата. Мелкая буржуазия сливается в такие моменты, как переживаемый нами, в «одну реакционную массу» с буржуазией и «со страстью» хватается за это оружие.

Именно в Москве, где особенно силен был торговый элемент, где больше всего было сосредоточено эксплуататоров, помещиков, капиталистов, рантье, где капиталистическое развитие собрало вместе массы буржуазной интеллигенции, где центральное государственное управление создало особенно большое скопление чиновников, — именно в Москве поприще для буржуазной сплетни, для буржуазного злословия, для буржуазного сеяния паники было исключительно удобное. «Момент» удачного наступления Деникина и Юденича благоприятствовал «успехам» этого буржуазного орудия до чрезвычайной степени.

И тем не менее, из пролетарской массы, которая видела «успехи» Деникина и знала все трудности, тяжести, опасности, связанные как раз теперь со званием и должностью коммунистов, поднялись тысячи и тысячи для подкрепления партии коммунистов, для взятия на себя столь невероятно трудного бремени государственного управления.

Успех Советской власти, успех нашей партии прямо-таки замечательный!

Этот успех доказал и наглядно показал столичному населению, а за ним и всей Республике и всему миру, что именно в глубинах пролетариата, именно среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Советской власти. Диктатура пролетариата в этом успехе добровольной записи в партию, в момент наибольших трудностей и опасностей, показала себя на деле с той стороны, которую злостно не хотят видеть враги и которую выше всего ценят действительные друзья освобождения труда от ига капитала, именно со стороны особой силы морального (в лучшем смысле слова) влияния пролетариата (владеющего государственной властью) на массы, со стороны способов этого влияния.

Передовые слои пролетариата, держа в руках государственную власть, своим примером показали массе трудящихся, показали в течение целых двух лет (срок громадный для нашего, исключительно быстрого темпа политического развития) образец такой преданности интересам трудящихся, такой энергии в борьбе с врагами трудящихся (эксплуататорами вообще и, в частности, с «собственниками» и спекулянтами), такой твердости в тяжелые минуты, такой беззаветности отпора разбойникам всемирного империализма, что сила сочувствия рабочих и крестьян своему авангарду оказалась одна в состоянии творить чудеса.

Ибо это — чудо: рабочие, перенесшие неслыханные мучения голода, холода, разрухи, разорения, не только сохраняют всю бодрость духа, всю преданность Советской власти, всю энергию самопожертвования и героизма, но и берут на себя, несмотря на всю свою неподготовленность и неопытность, бремя управления государственным кораблем! И это в момент, когда буря достигла бешеной силы...

Таковыми чудесами полна история нашей пролетарской революции. Такие чудеса приведут, наверное и непременно, — каковы бы ни были отдельные тяжелые испытания, — к полной победе всемирной Советской Республики.

Нам надо позаботиться теперь о том, чтобы правильно использовать новых членов партии. Этой задаче надо уделить особенно много внимания, ибо задача эта нелегкая, задача эта новая, и старыми шаблонами ее не решить.

Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды,

нищеты, надругательства над человеческой личностью. Наш долг теперь уметь найти эти таланты и приставить их к работе. Новые члены партии, вступившие во время партийной недели, несомненно, в большинстве своем неопытны и в деле государственного управления неумелы. Но так же несомненно, что это — преданнейшие, искреннейшие и способнейшие люди из тех общественных слоев, которые капитализм искусственно держал в низу, делал «низшими» слоями, не давал им подняться вверх. А силы, свежести, непосредственности, закаленности, искренности в них больше, чем в других.

Отсюда вытекает, что все партийные организации должны особо обдумать использование этих новых членов партии. Надо смелее давать им как можно более разнообразную государственную работу, надо быстрее испытать их практически.

Конечно, смелость нельзя понимать так, чтобы сразу вручать новичкам ответственные посты, требующие знаний, которыми новички не обладают. Смелость нужна в смысле борьбы с бюрократизмом: недаром наша партийная программа со всей определенностью поставила вопрос о причинах некоторого возрождения бюрократизма и о мерах борьбы против этого. Смелость нужна в смысле установления, во-первых, контроля за служащими, за чиновниками, за специалистами со стороны новых членов партии, хорошо знающих положение народных масс, их нужды, их требования. Смелость нужна в смысле немедленного предоставления этим новичкам возможности развернуться и показать себя на широкой работе. Смелость нужна в смысле ломки обычных шаблонов (у нас тоже заметна — увы! нередко — чрезмерная боязнь посягнуть на установленные советские шаблоны, хотя «устанавливают» их иногда не сознательные коммунисты, а старые чиновники и служащие); смелость нужна в смысле готовности с революционной быстротой изменять вид работы для новых членов партии, чтобы скорее испытать их и скорее найти им надлежащее место.

Во многих случаях новые члены партии могут быть поставлены на такие должности, когда, контролируя добросовестность исполнения своих задач старыми чиновниками, эти члены партии быстро научатся делу и смогут самостоятельно перенять его. В других случаях они могут быть поставлены так, чтобы обновить, освежить посредствующую связь между рабочей и крестьянской массой, с одной стороны, государственным аппаратом — с другой. В наших промышленных «главах и центрах», в наших земледельческих «советских хозяйствах» много, слишком еще много осталось саботажников, запрятавшихся

помещиков и капиталистов, всячески вредящих Советской власти. Искусство опытных партийных работников в центре и на местах должно проявиться в том, чтобы усиленно использовать новые свежие партийные силы для решительной борьбы с этим злом.

Советская республика должна стать единым военным лагерем с наибольшим напряжением сил, с наибольшей экономией их, с наибольшим сокращением всякой волокиты, всякой ненужной формальности, с наибольшим упрощением аппарата, с наибольшим приближением его не только к нуждам массы, но и к ее пониманию, к ее самостоятельному участию в этом аппарате.

Усиленно происходит мобилизация старых членов партии на военную работу. Надо никоим образом не ослаблять, а все усиливать и усиливать эту работу. Но, вместе с тем, и в целях достижения успеха на войне надо улучшать, упрощать, освежать наш гражданский аппарат управления.

Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше поддержки в народной толще.

У нас всего этого больше, чем у белых, больше, чем у «всемирно-могущественного» англо-французского империализма, этого колосса на глиняных ногах. У нас этого больше, ибо мы можем черпать и долго еще будем черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян, из среды тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения. Мы можем черпать из этого обширнейшего резервуара, ибо он дает нам самых искренних, самых закаленных тяготами жизни, самых близких к рабочим и крестьянам вождей их в деле строительства социализма.

У наших врагов, ни у русской буржуазии, ни у всемирной, нет ничего даже отдаленно похожего на этот резервуар, у них все больше колеблется почва под ногами, у них все больше уходят бывшие их сторонники из рабочих и крестьян.

Вот почему, в последнем счете, обеспечена и неизбежная победа всемирной Советской власти.

21 октября 1919 г.

«Известия ЦК РКП (б)» № 7,

22 октября 1919 г.

Подпись: Н. Ленин.

Проект циркулярного письма ЦК по поводу топливного кризиса⁵³).

Ко всем партийным организациям.

Товарищи! На нашу партию, как на организованный авангард пролетариата, легли задачи объединения борьбы рабочего класса и руководство борьбой его за победу рабоче-крестьянской советской власти. Победоносно проводя эту борьбу в течение двух лет, мы хорошо знаем теперь, какими средствами нам удавалось преодолевать невероятные трудности, поставленные на нашем пути разорением страны от четырехлетней империалистской войны и сопротивлением всех эксплуататоров, как российских, так и международных.

Товарищи! Главный источник нашей силы: сознательность и героизм рабочих, которым не могли и не могут не сочувствовать, не оказывать поддержки трудящиеся крестьяне. Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; умение объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно-напряженные усилия на важнейшей очередной задаче.

Товарищи! Наступило время, когда такой важнейшей очередной задачей стала борьба с топливным кризисом. Мы добиваем Колчака, мы победили Юденича, мы начали успешно наступать на Деникина. Мы улучшили значительно заготовку и ссыпку хлеба. Но топливный кризис грозит разрушить всю советскую работу; разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа.

Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе

нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной.

И преодолеть топливный кризис можно. Ибо, лишившись донецкого угля, не имея возможности быстро усилить добычу угля на Урале и в Сибири, мы имеем еще много лесов, мы можем нарубить и подвезти достаточное количество дров.

Преодолеть топливный кризис можно. И надо суметь теперь сосредоточить главные силы на нашем главном (в настоящую минуту) враге: на топливном голоде; надо суметь вызвать в трудящихся массах энтузиазм, надо добиваться революционного напряжения энергии для самой быстрой добычи и доставки наибольшего количества всяческого топлива, угля, сланца и торфа и т. д., а в первую очередь дров, дров и дров.

ЦК РКП уверен, что все партийные организации, все члены партии, доказавшие в течение двух лет способность и умение решать революционным путем не менее, а более трудные задачи, решат и эту задачу.

ЦК РКП предлагает всем партийным организациям в особенности следующие меры:

1. Все партийные организации должны отныне постоянным пунктом порядка дня партийных собраний и, в первую очередь, собраний партийных комитетов ставить топливный вопрос и борьбу с топливным кризисом. Что можем мы еще сделать, что мы должны сделать для борьбы с топливным кризисом? Как усилить эту работу? Как сделать ее продуктивнее? Пусть эти вопросы займут сейчас все партийные организации.

2. То же самое должно относиться ко всем губисполкомам, горисполкомам, уездисполкомам, волисполкомам, — одним словом, ко всем руководящим советским учреждениям. Партийные люди должны взять на себя почин усиления, объединения, напряжения соответственной работы в общегосударственном масштабе.

3. Надо провести всюду самую широкую агитацию, главным образом, в деревне, по выяснению топливного вопроса для советской власти. Надо в особенности бороться против господства местных и местнических, узко-эгоистических интересов в топливном деле. Надо разъяснить, что без самоотверженной работы на общегосударственные нужды нельзя спасти республику советов, нельзя отстоять власть крестьян и рабочих.

4. Надо внимательнейшим образом проверять выполнение на деле заданий партии и поручений, требований, заданий советской

власти. Новые члены партии, вступившие во время последней партийной недели, должны быть все привлечены к делу проверки выполнения всеми своих обязанностей.

5. Трудовая повинность всего населения или мобилизация известных возрастов для работ по добыче и подвозу угля и сланца, для рубки и возки дров к станциям желдорог должна быть осуществлена с наибольшей быстротой и самым неукоснительным образом. Устанавливать трудовые нормы и во что бы то ни стало добиваться их выполнения. Карать с беспощадной суровостью тех, кто, вопреки повторным настояниям, требованиям и приказам, оказывается уклоняющимся от работ. Всякая поблжка, всякая слабость будут преступлением перед революцией.

Мы подняли дисциплину в войске. Мы должны поднять трудовую дисциплину.

6. Субботники должны проводиться чаще, энергичнее, систематичнее, более организованно и в первую очередь на топливные работы. Члены партии должны идти впереди всех по трудовой энергии. Постановления Совнаркома, Совобороны и других центральных, а равно и местных советских учреждений по топливному вопросу должны быть исполнены не за страх, а за совесть.

7. Местные топливные учреждения должны быть усилены лучшими партийными работниками. Распределение сил надо пересмотреть и соответственно видоизменить в этих целях.

8. Товарищам, командиремым из центра, надо оказывать всемерную помощь, добиваясь обучения — и притом на практике — наибольшего числа молодых сил организации, постановке, ведению топливной работы. В местной печати надо уделять больше внимания этой работе, заботливо выдвигая для общего сведения образцы действительно хорошей работы и беспощадно борясь с отсталостью, нерадением, или неумением какого-либо района, отдела, учреждения. Наша печать должна стать орудием подтягивания отсталых, воспитания к работе, к трудовой дисциплине, организации.

9. Обеспечение продовольствием и фуражом занятых на топливной работе должно стать главной задачей продовольственных органов. Всесторонняя помощь им, усиление их работы, контроль за ее выполнением.

10. Во всех топливных органах (как и во всех советских учреждениях) надо неустанно добиваться того, чтобы на деле обеспечивалась личная ответственность каждого за определенную, строго и точно означенную работу или часть работы. Коллегиальность

обсуждения должна быть сведена до необходимого минимума и никогда не препятствовать скорости и твердости решения, не погашать ответственности каждого отдельного работника.

11. В делопроизводстве по всем топливным вопросам необходимы особенная точность и срочность. Малейшее проявление волокиты должно быть беспощадно карается. Осведомление центра должно быть образцовое.

12. Вообще вся топливная работа должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить. Без этого из кризиса не выйти.

ЦК РКП уверен, что все товарищи напрягут все силы для энергичнейшего и точнейшего выполнения этих указаний.

На борьбу до победы над топливным голодом!

Конец 1919 года.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Письмо к коммунистам Туркестана.

Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии. Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для РСФСР значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое. Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской Рабоче-Крестьянской Республики к слабым, донныне угнетавшимся народам. Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и британским во главе его; с величайшим доверием отнестись к нашей туркестанской комиссии, строго соблюсти ее директивы, преподанные ей в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе. Я был бы очень благодарен, если бы вы мне ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин).

Конец 1919 года.

«Правда» № 25,

1 февраля 1924 г.

О погромной травле евреев.

(Речь.

Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики, эксплуататоры старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы закрыть глаза рабочего, отвлечь его взор от настоящего врага трудящихся — капитала. Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту для рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забитые люди могут верить лжи и клевете, распространенной против евреев. Это остатки старого крепостного времени, когда попы заставляли сжигать еретиков на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда народ был задавлен и безгласен. Эта старая крепостническая темнота проходит. Народ становится зрячим.

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты; как и среди всех нас, капиталисты стараются разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, разъединяют рабочих.

Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям.

Да здравствует братское доверие и боевой союз всех наций в борьбе за свержение капитала.

*Произнесена
в 1919 году.
Печатается
по записи
с граммофонной пластинки.*

О крестьянах-середняках.

(Речь.)

Теперь самым главным вопросом, который стоит перед партией коммунистов и который больше всего привлёк к себе внимания на последнем партийном съезде, является вопрос о крестьянах-середняках.

Естественно, что первым вопросом задается обыкновенно, что такое крестьянин-середняк?

Естественно, что партийные товарищи рассказывали не раз, как в деревне спрашивали, что такое крестьянин-середняк? И на это мы отвечали деревне: «Это такой крестьянин, который не эксплуатирует чужого труда, не живет чужим трудом, не пользуется ни в какой мере никоим образом плодами чужими. Работает сам, живет собственным трудом».

Таких крестьян было меньше, чем теперь, при капитализме, потому что большинство принадлежало к совсем нуждающимся, и только ничтожное количество, как тогда, так и теперь, принадлежало к кулакам, к эксплуататорам, к богатым крестьянам.

Средних крестьян становится больше, после того как отменена частная собственность на землю. И вот со средними крестьянами Советская власть твердо решила во что бы то ни стало установить отношения полного мира и согласия. Понятно, что средний крестьянин не может стать на сторону социализма, потому что он твердо стоит на том, к чему привык, осторожно относится ко всяким новшествам, проверяет сначала делом, практикой то, к чему зовут, не решается изменить свою жизнь, пока не убедится, что это необходимо.

Именно поэтому мы должны знать и помнить и проводить в жизнь, что рабочие-коммунисты, появляющиеся в деревне, обязаны искать товарищеских отношений со средним крестьянином, обязаны устанавливать товарищеское отношение с ним, обязаны помнить, что трудящийся, который не эксплуатирует чужого труда, есть то-

варищ рабочего и с ним можно и должно достигнуть добровольного и полного искренности и доверия союза. На всяческие меры, которые предлагает коммунистическая власть, надо смотреть таким образом, что они являются лишь советом, указанием среднему крестьянству, предложением о необходимости перейти к новому порядку.

И только совместной работой, испытывающей эти мероприятия на практике, проверкой их ошибок, устранением возможных ошибок достижимо соглашение со средним крестьянином. Только такой работой будет обеспечен союз рабочих и крестьян. В этом союзе все главные силы и опора Советской власти. В этом союзе залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца.

Произнесена

в 1919 году.

Печатается

по записи

с граммофонной пластинки.

Об очистке русского языка⁵⁴).

(Размышления на досуге, т.-е. при слушании речей на собраниях.)

Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты, или недостатки, или пробелы?

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?

Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово «будировать» в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово «boudier» (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле «сердиться», «дуться». Перенимать французски-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, не доучился, а во-вторых, коверкал русский язык.

Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Предисловие к американскому изданию книги Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир».

Прочитав с громадным интересом и неослабевающим вниманием книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли весь мир», я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. Эти вопросы подвергаются в настоящее время широкому обсуждению, но, прежде чем принять или отвергнуть эти идеи, необходимо понять все значение принимаемого решения. Книга Джона Рида, без сомнения, поможет выяснить этот вопрос, который является основной проблемой мирового рабочего движения.

Джон Рид. «10 дней, которые потрясли мир». Москва. 1923 г.

Подпись: Н. Ленин.

1920 ГОД

Коль война, так по-военному.

Помещики и капиталисты, которых свергли рабочие и крестьяне России, навязали нам двухлетнюю гражданскую войну при помощи капиталистов всего мира.

Мы кончаем эту войну победоносно.

Мы завоевали уже первый мир, показавший превосходство нашей международной политики над политикой объединенных капиталистов всех стран. Эти капиталисты из всех сил мешали заключению мира Эстонии с нами. Мы их победили. Мы заключили мир с Эстонией, — первый мир, за которым последуют другие, открывая нам возможность товарообмена с Европой и Америкой.

Войну кровавую, которую нам навязали эксплуататоры, мы кончаем победоносно. В два года мы научились побеждать и победили.

Теперь очередь за войной бескровной.

К победе на фронте бескровной войны против голода и холода, против сыпняка и разорения, против темноты и разрухи!

Эта бескровная война навязана нам тем разорением, которое вызвано трехлетней империалистской и двухлетней гражданской войной.

Чтобы победить нужду и нищету, голод и бедствия, вызванные этими войнами, нужно твердо запомнить, хорошенечко усвоить себе и во что бы то ни стало провести повсюду в жизнь правило:

Коль война, так по-военному.

Рабочие и крестьяне сумели создать Красную армию без помещика и капиталиста, против помещика и капиталиста, сумели победить эксплуататоров.

Рабочие и крестьяне сумеют создать Красные армии мирового труда, — сумеют завоевать себе новое счастье, восстановив земледелие и промышленность.

Первый и основной шаг к этому — немедленное, во что бы то ни стало, с революционной энергией проводимое, с военной решимостью

тельностью, сплоченностью, быстротой, беззаветностью осуществляемое восстановление транспорта.

Все на работу, товарищи!

Докажем, что на поприще мирного труда мы сумеем проявлять еще большие чудеса героизма и победы, чем на поприще войны против эксплуататоров!

7 февраля 1920 г.

«Правда» № 28,

8 февраля 1920 г.

Подпись: Н. Ленин.

Речь на II Всероссийском съезде Всемедикосантруда.

25 февраля.

Товарищи, позвольте мне приветствовать ваш съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Здесь не приходится много говорить о задачах съезда и понесенных вами трудах. Быть может, после военного фронта никакая другая работа не давала столько жертв, как ваша. Последствия четырехлетней империалистской войны привели к тому, что человечество имеет несколько миллионов калек и ряд эпидемий. На нашу долю выпала огромная, тяжелая, ответственная задача. Борьба на военном фронте доказала, что попытки империалистов ни к чему не привели. Самые большие трудности военного дела остались позади, но сейчас нужно осуществить задачу мирного строительства. Тот опыт, который мы приобрели на кровавом фронте, мы перенесем и на бескровный фронт, где мы встретим гораздо больше сочувствия. Мы сумели привлечь на службу тысячи специалистов, громадное число офицеров, генералов, которые наравне с рабочими коммунистами стоят на ответственных постах. Всю решительность, весь опыт гражданской войны мы должны обратить на борьбу с эпидемиями. Когда-то представители медицинской профессии были также пропитаны недоверием к рабочему классу, когда-то и они мечтали о возврате буржуазного строя. Теперь и они убедились, что только вместе с пролетариатом можно привести Россию к культурному расцвету. Сотрудничество представителей науки и рабочих, только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано. Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила.

Н. Ленин (В. И. Ульянов).

*«Статьи и речи по вопросам
профессионального движения».*

Изд. ВЦСПС. 1924 г.

К международному дню работниц.

Капитализм соединяет формальное равенство с экономическим и, следовательно, социальным неравенством. В этом одна из основных особенностей капитализма, облыжно прикрываемая сторонниками буржуазии, либералами, не понята мелкобуржуазными демократами. Из этой особенности капитализма вытекает, между прочим, необходимость при решительной борьбе за экономическое равенство открыто признать капиталистическое неравенство и даже, при известных условиях, положить это открытое признание неравенства в основу пролетарской государственности (советская конституция).

Но даже и с формальным равенством (равенством по закону, «равенством» сытого и голодного, собственника и неимущего) капитализм не может быть последователен. И одним из вопиющих проявлений этой непоследовательности является неравноправие женщины с мужчиной. Полного равноправия не дало ни одно, даже самое прогрессивное республиканское, демократическое буржуазное государство.

А Советская Республика России сразу смела все без изъятия законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону.

Говорят, уровень культуры всего более характеризуется юридическим положением женщины. В этом изречении есть зерно глубокой истины. С этой точки зрения только диктатура пролетариата, только социалистическое государство могло осуществить и осуществило высший культурный уровень.

Новый, невиданно могучий толчок женскому рабочему движению неизбежно связан поэтому с основанием (и упрочением) первой Советской Республики, — а рядом с этим и в связи с этим с Коммунистическим Интернационалом.

Раз речь идет о тех, кто капитализмом был угнетен прямо или косвенно, сплошь или отчасти, то именно советский строй и только

советский строй обеспечивает демократию. Это ясно на положении рабочего класса и беднейших крестьян. Это ясно видно на положении женщины.

Но советский строй есть последний решительный бой за уничтожение классов, за экономическое и социальное равенство. Демократии, даже демократии, для угнетенных капитализмом, в том числе для угнетенного пола — нам мало.

Женское рабочее движение главной своей задачей ставит борьбу за экономическое и социальное равенство женщины, а не только формальное. Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения, — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача.

Это — борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма.

4 марта 1920 г.

«Правда», экстренный выпуск,

8 марта 1920 года.

Подпись: Н. Ленин.

Речь на пленуме Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов.

6 марта.

Товарищи, я очень сожалею, что мне, по всей вероятности, не удастся выполнить те обязанности, на которые сейчас наметнул товарищ председатель, сославшись на мое членство в Московском Совете, но, во всяком случае, я очень рад возможности приветствовать новый состав Московского Совета. Позвольте мне сказать несколько слов о тех задачах, которые в связи с общим положением страны ложатся в особенности на московских рабочих и больше всего и прежде всего на Московский Совет.

Товарищи, войну, которую нам навязали помещики и капиталисты, в союзе с капиталистами всего мира, мы, по всей видимости, в ближайшем будущем имеем сильнейшую надежду закончить полным успехом. Я сегодня только что получил телеграмму от члена реввоенсовета Кавказского фронта, последнего серьезного фронта из всех еще оставшихся. В этой телеграмме сообщается, что упорство противника во всех направлениях сломлено (*аплодисменты*), так что теперь, после ликвидации фронта Колчака и архангельского, мы, видимо, недалеко от того дня, когда и деникинский фронт будет окончательно уничтожен. Но, товарищи, как ни благоприятно сложились для нас результаты гражданской войны и международное положение, хотя империалистские державы явным образом находятся накануне того, чтобы быть окончательно сломленными, хотя все их попытки соединить кого бы то ни было для войны против нас кончились крахом, — как бы ни было благоприятно это положение, надо сказать, что опасность, даже внешняя, еще не исчерпана. Делаются еще попытки, особенно со стороны империалистской Франции, чтобы втравить Польшу в войну против России. Вы все знаете, конечно, из прессы, из решений ЦИК, из всех заявлений, которые

были сделаны на казачьем и на многих других съездах, что Советская Республика сделала со своей стороны все возможное для того, чтобы предотвратить эту войну, что мы не только официально, но и самым дружеским образом предложили польскому народу мир, признали самым торжественным образом независимость польского государства, сделав с этой стороны самые определенные заявления. Мы в военном отношении сделали все, чтобы помешать возможности польским помещикам и капиталистам осуществить свои намерения — может быть, не столько свои, сколько намерения империалистской Франции, которая у них сидит за спиной и у которой они в долгу, как в шелку. Мы сделали все, чтобы помешать осуществить намерения этих капиталистов и помещиков втравить польский народ в войну против России. Но хотя мы сделали все возможное, дальнейшее зависит не от нас. Польские помещики и капиталисты не знают даже сами, что они сделают завтра. Внутреннее положение Польши настолько тяжелое, что именно из очевидной опасности классового положения, только чувствуя свою гибель, они могут пойти на подобную авантюру. Поэтому, даже с точки зрения внешней безопасности, хотя нами уже одержано много побед, мы не имеем никаких гарантий и должны быть настороже, должны сохранить, развить и усилить свою военную готовность, чтобы осуществить ту задачу, которая стоит перед рабочим классом. Если, вопреки всем усилиям, империалисты Польши, поддержанные Францией, пойдут против России войной и осуществят свою военную авантюру, то они должны будут получить и получают такой отпор, от которого весь их хрупкий капитализм и империализм рассыпятся окончательно.

Мы несколько не скрываем от себя и в первую голову от московских и других русских рабочих, что теперь требуется новое напряжение сил, новые гигантские жертвы, еще более тяжелые от того, что теперь как раз конец зимы — февраль — март, принесшие новое обострение нужды, голода и мучения, связанных с разрухой нашего транспорта. И я должен вам сказать, что если война на фронте кровавом, война гражданская, направленная против империалистов, по всей видимости кончается, и, во всяком случае, серьезно враг нам угрожать не может, потому что Антанта потерпела решительное поражение в своих попытках повести против нас общую войну, — то, во всяком случае, продолжается и на долгое время продолжится война на фронте бескровном, ибо чем дальше мы ушли от опасности военной, тем более надвигаются на нас задачи внутреннего строительства, и они не могут быть не разрешены рабочим классом, который

взял на себя миссию руководить трудящимися массами. Эти задачи — восстановление разрушенной страны, разрушенного хозяйства, организация социалистического общества, — без войны на фронте бескровном осуществлены быть не могут. Вот что передовые рабочие, которые сейчас создают новый Московский Совет, должны тверже всего заложить в своем сознании, потому что московские рабочие всегда были и неизбежно некоторое время останутся образцом, за которым будут следовать рабочие других городов.

Нам надо помнить, что мы осуществляем задачу социалистической революции в стране, где большую часть населения составляет крестьянство. Теперь к нам присоединились массы крестьянства Сибири, где крестьяне имеют излишки хлеба, где они развращены капитализмом, держатся за старинную свободу торговли и считают своим священным правом, в этом отношении их сбивают меньшевики и с.-р., — это уж их печальная участь, да больше им и делать нечего, — считают своим священным правом осуществлять свободную торговлю хлебными излишками, думая, что это право за ними может быть оставлено. Они не считаются с тем, что это якобы гражданское равенство означает эксплуатацию сытого голодным, ибо крестьяне, имеющие излишки хлеба и не желающие давать их голодным, осуществляют основы капиталистических отношений. Они представляют собой людей, которые после 100 лет их эксплуатации, в первый раз хозяйничают на себя и своими излишками хлеба могут обратить в рабство рабочих, в силу разрухи промышленности не имеющих возможности дать эквивалент за хлеб. Поэтому нашей задачей в отношении к этим мелкобуржуазным собственникам, к мелким спекулянтам, число которых миллионы и которые, владея излишками хлеба, думают, что, чем дальше мы пойдем, тем больше они наживутся, и, чем сильнее голод, тем выгоднее это держателям хлеба, — наше отношение к ним есть отношение войны. Это мы заявляем прямо и это лежит в основе диктатуры пролетариата, который открыто говорит всем рабочим и крестьянским массам: крестьянин-труженик — наш союзник, наш друг и брат, но когда крестьянин выступает собственником, имеющим излишки хлеба, не необходимые ему для хозяйства, и поступает с нами, как собственник, как сытый против голодного, такой крестьянин — наш враг, и мы с ним будем бороться со всей решимостью, со всей беспощадностью. Победа над мелким собственником, над мелким спекулянтом — трудна. Они не могут быть уничтожены в один год, для их уничтожения нужен длительный ряд лет, нужно организованное упорство,

применение в течение долгого времени упорной, неуклонной, шаг за шагом, работы, непрестанной, повседневной борьбы, которая особенно тяжела и сплошь и рядом дает победу спекулянту-крестьянину над рабочим. Но мы будем бороться на фронте бескровном, чтобы голодный получил от сытого те излишки, которые последний имеет, несмотря ни на что, несмотря и на желание эс-эров и меньшевиков провести свободную торговлю и оставить у сытого эти излишки.

Мы в течение этих двух лет провели громадную работу. Мы привлекли к этой работе массу крестьян и рабочих, мы сумели отовсюду взять то, что нам было нужно. В то время, как белые офицеры, бывшие царские офицеры, сражались против нас на стороне наших врагов, десятки и сотни этих специалистов были нами привлечены и переварены в нашей работе. Они помогали нам работать вместе с нашими комиссарами. Они сами учились у нас работе и давали нам взамен свои технические познания. И только при помощи их Красная армия могла одержать те победы, которые она одержала. Сейчас мы должны перевести всю эту работу в другое русло. Эта работа должна быть работой мирного характера, мы должны все перевести на работу на фронте труда. Мы должны руководить нашими бывшими собственниками, которые были нашими врагами. Мы должны мобилизовать всех способных трудиться и заставить их работать вместе с нами. Мы должны во что бы то ни стало стереть с лица земли следы политики меньшевиков и с.-р., которая говорит о свободе торговли и т. д., потому что эта политика обрекает нас на голод. Это отношение должно быть проведено во всей части нашей работы. Передовая часть пролетариата берет на себя руководство остальным населением и говорит: «Мы вас должны довести до полного понимания и проведения в жизнь наших идей, как мы довели вас до того, что вы все больше и больше становитесь на нашу сторону».

Прежде всего здесь у нас стоит на очереди задача очистить Москву от той грязи и запущенности, в которую она попала. Мы должны провести это, чтобы стать примером для всей страны, в которую все сильнее и сильнее внедряется эта грязь, несущая с собой эпидемии и болезни. Мы должны дать этот пример здесь, в Москве, пример, какие Москва уже не раз давала. Мы должны помнить, что перед нами стоит задача восстановления транспорта. С весны мы должны осуществить контроль рабочих масс. Мы должны провести это относительно тех огородников, которые расселены вокруг Москвы и которые, пользуясь тем, что рядом живет голодный брат,

кладут себе в карман миллионы. Благодаря тому, что всякий грамотный огородник может наживать на своем бедном соседе невероятные деньги, получается безобразная несправедливость, допустить которую мы не можем.

Что мы должны сделать? Нужно, чтобы специалисты отдали нам свои знания для проведения в жизнь наших идей. Нужно, чтобы класс, обновивший сейчас Московский Совет, бросился на эту работу. Нужно, чтобы эта работа осуществлялась более реально и более детально, чем прежде.

Мы знаем, что число пролетариата не так велико, но мы также знаем, что петроградские рабочие, которые шли в первые ряды Красной армии, отдавали нам свой пролетариат в те моменты, когда нам это нужно было, отдавали его на борьбу с врагом больше, чем мы предполагали, сколько они могут дать. Мы говорили, что Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск дали нам огромное количество людей, но это еще не все: они должны нам дать столько, сколько нам нужно. Сейчас нам нужно использовать всех тех буржуазных специалистов, которые, накопив свои знания в прошлом, должны расплачиваться этими знаниями теперь. Вот с помощью этих специалистов мы должны провести нашу работу, с их помощью мы должны победить все, что нам нужно, победить и создать наши боевые рабочие ряды, которые бы у них учились и их направляли, которые всегда обращались бы к широкой рабочей среде для разъяснения этого опыта. Вот это Московскому Совету, как одному из первых по значению, как одному из самых крупных пролетарских советов, и придется во что бы то ни стало осуществлять. Полторы тысячи членов Московского Совета, плюс кандидаты к ним, — вот тот аппарат, которым вы можете черпать широкую массу и привлекать неустанно ее, еще неопытную, к управлению государством.

Рабочие и крестьянские массы, которые должны создать все наше государство, теперь должны создать государственный контроль. Вы получите этот аппарат посредством рабочих и крестьянских масс, посредством рабоче-крестьянской молодежи, в которой пробудилось в невиданной степени самостоятельное желание, готовность и решимость самим взяться за дело государственного управления. Получив понимание из опытов войны, мы выдвинем тысячи прошедших советские школы людей, способных управлять государством. В рабочую инспекцию вы должны привлечь самых боязливых и неразвитых, самых робких рабочих и должны двинуть их вверх. Пусть они поднимаются в этой работе. Посмотрев, как рабочая инспекция уча-

ствуем в государственных делах, пусть они от простейших занятий, на которые способны, — сначала только в виде понятых, — далее постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах. Вы получите из широких источников помощников, которые возьмут на себя государственное бремя, придут на помощь и на работу. Нужны десятки тысяч новых передовых рабочих. Опирайтесь на беспартийных рабочих и крестьян, опирайтесь на них, потому что наша партия должна оставаться узкой, будучи окружена врагами со всех сторон. В тот период, когда всеми средствами борьбы, обмана и провокации враждебные элементы стараются присосаться и использовать то положение, что правительственная партия дает известные льготы, нужно действовать в связи с беспартийными. Законы о рабоче-крестьянской инспекции дают право привлекать представителей беспартийных рабочих и крестьян и их конференции к делу государственного управления. В этом аппарате вы имеете одно из средств, которое даст возможность увеличить количество рабочих и крестьян, чтобы нам в течение ряда лет завоевать победу на внутреннем фронте. Эта победа так просто, так решительно и ясно, как на фронте военном, еще долго не скажется. Эта победа требует бдительности и усилий и ее вы сможете обеспечить тем, что будете исполнять задачи строительства Москвы и окрестностей и помогать общей работе по воссозданию транспорта, по воссозданию той общей хозяйственной организации, которая поможет избавиться от прямого и косвенного воздействия спекулянтов и победить старые традиции капитализма. На это не жаль потратить несколько лет. Даже и при таких условиях подобные общественные преобразования явятся еще невиданными, и здесь ставить задачи, рассчитанные на краткое время, было бы большой ошибкой.

Позвольте закончить выражением надежды и уверенности, что обновленный Московский Совет, учитывая весь опыт, который в процессе гражданской войны приобретен предыдущим составом, почерпнет новые силы из молодежи и возьмется за дело хозяйственного строительства так энергично и твердо, с таким упорством, с каким мы брались за военное дело, чтобы одержать не блистательные, но зато более солидные и существенные победы.

*«Стенографические отчеты Московского
Совета Рабочих и Красноарм. Депутатов»*

№ 1, за 1920 г.

Речь на I Всероссийском съезде горнорабочих.

1 апреля.

Товарищи! Позвольте, во-первых, передать приветствие от имени Совета Народных Комиссаров I съезду рабочих горной и угольной промышленности.

Товарищи, значение этого съезда и всей этой отрасли промышленности для Советской Республики исключительно важно. Вы, конечно, все знаете, что без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы не мыслимы. Уголь — это настоящий хлеб промышленности. без этого хлеба промышленность бездействует, без этого хлеба железнодорожный транспорт осужден на самое жалкое положение и никоим образом не может быть восстановлен; без этого хлеба крупная промышленность всех стран распадается, разлагается, поворачивает назад к первобытному варварству и теперь, даже в странах, гораздо более передовых, чем Россия, гораздо менее потерпевших от войны, чем Россия, даже в странах-победительницах, угольный голод и кризис сказываются самым мучительным образом. Тем более для нас необходимо, чтобы товарищи, которые съехались теперь для создания прочного, сильного, могущественного и сознательного союза горнорабочих, — чтобы они со всей ясностью себе представили, какие громадные задачи вся Советская Республика, вся рабоче-крестьянская власть возлагает на этот съезд, возлагает на горнорабочих, ибо теперь, после двухлетней отчаянной борьбы с белогвардейцами и капиталистами, которых поддерживали капиталисты всего мира, теперь, после всех побед, которые одержаны нами, предстоит снова тяжелая борьба, не менее трудная, чем прежняя, хотя и более благодарная, именно борьба на фронте бескровном, на фронте труда.

Когда на кровавом фронте помещики и капиталисты пытались сломить Советскую власть в России, казалось, что дело Советской

Республики безнадежно, что Советская Россия, самая слабая, самая отсталая, самая разоренная страна, не сможет устоять против капиталистов всего мира. Богатейшие державы мира оказывали в этой борьбе русским белогвардейцам помощь, они сотни миллионов рублей выкинули на эту помощь, давали снаряжение, устраивали за границей специальные лагеря для обучения офицеров, и до сих пор еще существуют за границей эти вербовочные бюро, где, при помощи богатейших капиталистов мира, вербуют русских пленных и добровольцев для войны против Советской России. Естественно, казалось, что это безнадежное предприятие, что Россия не устоит против военных держав мира, которые сильнее нас. Но, однако, такое чудо оказалось возможным, и за эти два года Советская Россия чудо это сделала. В войне против всех богатейших держав мира Советская Россия оказалась победительницей. Почему? Не потому, конечно, что в военном отношении мы были сильнее. Это не так. Но потому, что в цивилизованных государствах были солдаты, которых уже нельзя было обмануть, несмотря на то, что им старались на целых ворохах листов доказать, что большевики — немецкие агенты, узурпаторы, изменники, террористы. В результате такой работы мы видим, что солдаты возвращались из Одессы либо убежденными большевиками, либо людьми, которые заявляли, что «они воевать против рабоче-крестьянского правительства не будут». Основной причиной нашей победы было то, что рабочие западно-европейских передовых стран оказались настолько понимающими и сочувствующими рабочему классу во всемирном масштабе, что, вопреки лжи буржуазной печати, которая в миллионах экземпляров своих изданий поливала большевиков отвратительными клеветами, несмотря на это, рабочие оказались на нашей стороне, и это обстоятельство решило нашу войну. Всем было ясно, что, если бы сотни тысяч солдат воевали против нас так, как они воевали против Германии, мы бы не смогли удержаться. Это было очевидно всякому, кто знает, что такое война. Тем не менее, совершилось такое чудо, что мы одержали над ними победу, что они развалились в грызнь друг против друга, что, вместо пресловутой Лиги Наций, у них оказалась лига бешеных собак, которые друг у друга рвут кости и не могут согласиться ни по одному вопросу, а сторонники большевиков, прямые и косвенные, сознательные и малосознательные, в каждой стране растут не по дням, а по часам.

Все, кто сочувствует социализму, знают о II Интернационале, который 25 лет, с 1889 г. по 1914 г., руководил движением социа-

лизма во всех странах, а когда началась империалистская война, социалисты II Интернационала перешли на сторону своих правительств, каждый защищал свое правительство; все, кто считался республиканцами, эс-эрами и меньшевиками, в каждой стране становились на сторону своих правительств, защищали свое отечество, скрывали тайные договоры, не опубликовывали их; те социалисты, которые считались вождями рабочего класса, переходили на сторону капиталистов, шли против русского рабочего класса. Во главе правительства в Германии стоят шейдемановцы, которые до сих пор называют себя социал-демократами, и, однако, являются самыми гнусными палачами, в союзе с помещиками и капиталистами убившими вождей германского рабочего класса, Розу Люксембург и Карла Либкнехта, и перебившими 15 тысяч германских пролетариев. За это время, как создался III Коммунистический Интернационал, за этот год он победил полностью. II Интернационал развалился окончательно.

Вот какое сильное влияние на рабочих всего мира оказала русская Советская власть, вопреки всякой лжи, вопреки всем клеветам против Советской власти. Солдаты и рабочие считают, что власть должна принадлежать тем, кто работает, кто не работает — тот не ест, кто работает, тот имеет право голоса в государстве, имеет влияние на решение дел государства. Это — простая истина и миллионы рабочего класса поняли это.

Теперь перед вами лежит трудная задача — после наших военных побед одержать победу еще более трудную... Эта победа тем более трудная, что тут нельзя удовлетвориться одним героизмом, тут можно достигнуть результатов только упорным трудом, тут нужны годы напряженной работы.

Капиталисты во всем мире собирают рабочую силу и увеличивают производство, но рабочие отвечают им: сначала накормите рабочих, сначала прекратите грызню из-за жизни рабочих, сначала прекратите бойни, ибо вчера в них погибли миллионы людей из-за того, чтобы господствовать английским хищникам или кому-нибудь другому. Пока власть у капиталистов, мы думаем не о поднятии производства, а о том, чтобы сбросить капиталиста.

Но с того момента, когда капиталист сброшен, докажите, что вы можете поднять производительность без капиталистов, опровергните ту ложь, которую капиталисты распространяют против сознательных рабочих, говоря, что это не революция, это не новый порядок, это просто погром, это просто месть капиталистам. Орга-

низовать и вывести страну из состояния разрухи сами рабочие никогда не сумеют, они создадут только анархию, — вот та ложь, которая миллионами способов распространяется капиталистами всех стран, которая через непартийных людей, через противников большевиков просачивается тысячами способов и в русскую рабочую среду, в особенности в ту, которая наименее воспитана, наиболее развращена капитализмом, или наиболее темна. А мы видели, что если за 2 года Советской власти мы победили весь мир, то только благодаря больше всего героизму рабочих.

Нас упрекают за диктатуру пролетариата, за железную, беспощадную, твердую власть рабочих, которая ни перед чем не останавливается и которая говорит: кто не с нами — тот против нас, и малейшее сопротивление против этой власти будет сломлено. А мы этим гордимся и говорим, что не будь этой железной власти рабочих, этого передового рабочего отряда, нам не только 2 лет не продержаться бы, но и 2 месяцев. Эга диктатура нам давала то, что всякий раз, когда наступал трудный момент в войне, партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян. Они беспощадно позорили и травили шкурников, тех, кто на войне заботился о своей персоне, и беспощадно расстреливали их. Мы гордимся этой диктатурой, этой железной властью рабочих, которая сказала: мы свергли капиталистов и мы ляжем все костями при малейшей попытке их снова восстановить свою власть. Никто не голодал так за эти два года, как рабочие Питера, Москвы и Иваново-Вознесенска. Теперь подсчитано, что за эти 2 года они получали хлеба не больше 7 пудов в год, тогда как крестьяне хлебных губерний ели не менее 17 пудов. Рабочие пошли на большие жертвы, переносили болезни, в их рядах увеличилась смертность, и они докажут, что рабочие восставали против капиталистов не из чувства мести, а из непреклонного решения создать социальный порядок, в котором помещиков и капиталистов не будет. Вот ради чего принесены были эти жертвы, только этими несслыханными жертвами, при чем сознательными, добровольными, подкрепленными дисциплиной Красной армии, не прибегающей к средствам старой дисциплины, только этими величайшими жертвами передовые рабочие свою диктатуру удержали и завоевали себе право и уважение рабочих всего мира. Не надо забывать тем, кто особенно клеветает на боль-

шевиков, что диктатура означала больше всего жертв, больше всего голода для самих рабочих, которые ее осуществляли. Иваново-вознесенские, питерские и московские рабочие перенесли за эти два года столько, сколько никогда не переносил никто другой в борьбе на красных фронтах.

Это надо больше всего и прежде всего иметь в виду, и тверже всего запомнить товарищам, занятым в угольной промышленности. Вы — передовой отряд. Мы войну продолжаем — не войну крови — мы ее кончили, к счастью, теперь никто не посмеет броситься на Советскую Россию, потому что они знают, что они будут побиты, ибо сознательных рабочих на нас вести нельзя: они так же взорвут порты, как взорвали в Архангельске у англичан, как взорвали в Одессе. Это доказано, это мы себе отвоевали, но мы войну продолжаем, все-таки продолжаем, войну экономическую. Мешечники, небольшое число рабочих, которые развращены старым капитализмом, которые думают, что «мне должна быть плата повышена, а на остальных наплевать», вот с кем мы сейчас боремся. «Давай мне плату вдвое, давай мне 2—3 фунта хлеба в день», а о том, что они работают для защиты рабочих и крестьян, о том, что они идут на завоевания капиталистов, они этого не думают. С ними нужно бороться товарищеским воспитанием, товарищеским воздействием, и тут, кроме профессиональных союзов, этого никто не может сделать. Таким рабочим нужно разъяснить, что если они пойдут на сторону мешочников и спекулянтов, на сторону тех богатых крестьян, которые говорят, что «чем больше хлеба у меня, тем я больше наживусь», что «каждый за себя, один бог за всех» — что так рассуждают господа капиталисты и все, кто старые капиталистические привычки хранит, а тех, кто по-старому рассуждает, мы считаем изменниками, предателями, которых рабочий класс должен клеймить и позорить. Нас окружает большинство капиталистических стран, они соединяются во всем мире против нас, они соединяются с нашими меньшевиками, они хотят нас силой свергнуть, они думают, что они сильнее нас; мы продолжаем быть осажденной крепостью, на которую смотрят рабочие всего мира, зная, что отсюда им идет свобода, и в этой осажденной крепости мы должны действовать с военной беспощадностью, с военной дисциплиной и самопожертвованием. Шкурников, которые не хотят сочетать интересы своей группы с интересами всех рабочих и крестьян, нам терпеть в рабочей среде нельзя.

Надо создать посредством профессионального союза такую товарищескую дисциплину, которая была у нас в Красной армии,

которая вырабатывается у нас каждым лучшим профессиональным союзом, которую, я убежден, и вы, создав теперь профессиональный союз горнорабочих, создадите.

Ваш союз будет одним из самых передовых союзов, получив на это всю помощь государственной власти, которую только мы сможем дать. И я уверен, что такие же жертвы внесете и вы в дело создания прочной трудовой дисциплины, в дело поднятия производительности труда и самопожертвования рабочих угольной промышленности, занятых трудом, может быть, самым тяжелым, самым грязным, самым убийственным, который человеческая техника стремится вообще уничтожить.

Но, чтобы спасти Советскую власть сейчас, необходимо дать хлеб для промышленности, т.-е. уголь. Без этого нельзя пустить фабрики и дать предметы для обмена на хлеб крестьянам, которые, конечно, не могут удовлетворяться одними цветными бумажками, которые дают нам ссуду, ибо они обязаны дать ссуду голодным рабочим. Но мы обязаны вернуть эту ссуду, и поэтому надо удешевить производство и пустить в ход все фабрики.

Вот, товарищи, та гигантская задача, которая лежит на всех сознательных рабочих, которая ложится на рабочих, понимающих, что дело идет об удержании и укреплении Советской власти и социализма, чтобы все дальнейшие поколения спасти навсегда от гнета помещиков и капиталистов. Тот, кто не хочет понять этого, тот должен быть изгнан из рабочей среды, а тот, кто недостаточно это понимает, на того окажут свое воздействие профессиональные союзы своим обучением, своим влиянием и пропагандой, своей величайшей заботой о производстве и дисциплине. На этом пути ждет нас укрепление рабоче-крестьянской власти и посредством этой, хотя и медленной, но самой важной работы, вы одержите и должны одерживать победы более важные, чем победы нашей Красной армии на фронте.

*Н. Ленин (В. И. Ульянов).
«Статьи и речи по вопросам
профессионального движения».
Изд. ВЦСПС. 1924 г.*

Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов.

5 мая.

Товарищи, мне хотелось бы обратить ваше внимание на одну сторону, отличающую настоящую войну с международной точки зрения или, вернее, с точки зрения международного положения России, от войн предыдущих. Конечно, никто из вас не сомневается и нельзя сомневаться в том, что эта война представляет собой одно из звеньев длинной цепи событий, означающих бешеное сопротивление международной буржуазии по отношению к победоносному пролетариату, бешеную попытку международной буржуазии задушить Советскую Россию, свергнуть первую Советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами. Конечно, нет ни малейшего сомнения, что связь между этими явлениями, между прежними попытками международной буржуазии и настоящей войной, безусловно имеется. Но в то же время мы видим, какая громадная разница между этой войной и предыдущими с точки зрения нашего международного положения, какой гигантский толчок дала наша борьба международному рабочему движению, как мировой пролетариат относится к победам Советской России, как развивается и укрепляется мировая пролетарская борьба и какая гигантская работа проделана за 2 с небольшим года, как существует Советская Республика.

Вы помните, как самые ответственные, самые могущественнейшие министры самых могущественнейших, всемирно не знающих себе соперников, капиталистических держав объявляли не очень давно о том, что ими изготовлен союз 14 держав против России; вы знаете, как этот союз под давлением всесильных капиталистов Франции и Англии спланивал Юденича, Колчака и Деникина и как он построил действительно грандиозный в военном отношении и всеохватывающий план. И если мы этот план разрушили, то это случилось потому, что все единство империалистов было только кажущимся и силы

международной буржуазии не выдерживают и одного испытания, когда речь идет о том, чтобы действительно жертвовать собой. Оказалось, что после четырех лет империалистской бойни трудящиеся массы не признают справедливости войны с нами, и мы имеем в их лице великого союзника. План Антанты был действительно разрушительный, но он разрушился благодаря тому, что капиталистические державы, несмотря на свой могущественнейший союз, не смогли осуществить его; оказались бессильны провести его в жизнь. Ни одна из держав, из коих каждая могла иметь перевес над нами, не могла проявить единства, потому что организованный пролетариат его не поддерживает; ни одна армия—ни французская, ни английская—не могла выдержать того, чтобы ее солдаты на русской почве способны были сражаться против Советской Республики.

Если мы мысленно проследим, в каких отчаянных положениях бывала наша республика, когда она, действительно, стояла против всего мира, против держав, неизмеримо более могущественных, и вспомним, как мы вышли вполне победоносно из всех этих тяжелых испытаний, то эти воспоминания дадут нам отчетливое представление о том, что мы имеем сейчас перед собой. Мы имеем здесь план не новый, но вместе с тем ничего похожего не имеющий с тем действительно всеобъемлющим единым планом, который мы имели полгода тому назад. Мы имеем обломки старого плана, и это больше всего дает нам гарантию с точки зрения международного соотношения сил относительно безнадёжности теперешней попытки. В старом плане мы имели попытку со стороны всех империалистических держав в союзе со всеми мелкими окраинными государствами бывшей Российской империи, которые раньше были бесстыдно и безобразно угнетаемы царским капиталистическим правительством Великороссии, задушить Рабоче-Крестьянскую республику; теперь же некоторые державы, в союзе с одним из пограничных государств, пытаются сделать то, что не удалось сделать всем империалистским державам в союзе со всеми пограничными государствами, и что ими было предпринято год и полгода тому назад в союзе с Колчаком, Деникиным и пр. Мы видим теперь обломки империалистского плана. Империалистские планы отличаются тем, что буржуазия здесь особенно проявляет свою цепкость. Она знает, что борется за власть у себя дома, что здесь решается вопрос не русский или польский, а вопрос ее собственного существования. Поэтому надо ждать, что из всякого обломка плана она будет стараться воссоздать старый провалившийся план.

Для всех нас ясно разногласие интересов империалистских государств. Несмотря на все заявления их министров о мирном улаживании спорных вопросов, на самом деле империалистские державы не могут сделать ни одного серьезного шага в политических вопросах, чтобы не разойтись. Французам нужна сильная Польша и сильная Россия царского типа, и они готовы для этой цели принести все жертвы. Англия же, исходя из своего географического положения, стремится к другому — к раздроблению России, к ослаблению Польши, чтобы между Францией и Германией было равновесие, которое обеспечивало бы победившим империалистам управление колониями, которыми они завладели в результате мировой войны, ограбив Германию. Тут рознь интересов вопиющая, и как бы ни уверяли нас представители империалистских держав в Сан-Ремо, что между союзниками царит полное единомыслие, мы знаем, что между ними никакого согласия нет.

Мы знаем, что наступление Польши, это — обломки старого плана, некогда объединявшего всю международную буржуазию, и если тогда не удался этот грандиозный план, обеспечивающий с точки зрения чисто военной безусловный успех, то теперь даже и с этой точки зрения план безнадежен. Кроме того, мы знаем, что империалистские державы, заключившие союз с польской буржуазией, и польское правительство запутались, как никогда. Польская буржуазия с каждым шагом своей политики за последние месяцы, недели и дни разоблачает себя перед собственными трудовыми массами, ссорится со своими собственными союзниками и не может сделать в своей политике последовательно ни одного шага. То объявляя о своем непримиримом отношении к Советской России и невозможности вступить с ней в какие-либо разговоры, то снимая с нее блокаду и торжественно заявляя об этом от имени якобы существующего союза, якобы существующей лиги наций, то снова начиная политику колебаний, — империалисты тем самым давали и дают нам возможность доказать свою мирную политику, доказать, что наша международная политика не имеет ничего общего ни с царской, ни с политикой русских капиталистов или русской буржуазии, хотя бы и демократической. Мы доказали перед всем миром, что наша внешняя политика не имеет ничего общего с той, которую нам постоянно приписывают все буржуазные газеты. Таким образом в политике Польши не осталось ни одного обмана, который они сами не разоблачили бы.

Из опыта трех русских революций мы знаем, как эти революции готовились и как на почве каждой из них разрывалась дальше

внутренняя и международная политика. Этот опыт показывает, что вернейшим нашим помощником в деле подготовки революции являются те господствующие классы, которые, претендуя на всевозможные коалиции, учредилки и пр., претендуя на выражение, якобы, народной воли, на деле собственной политикой в каждый серьезный, трудный и ответственный момент национальной жизни показывают корысть дерущихся между собой буржуазных групп, не способных помириться, конкурирующих между собой групп капиталистов, которые во сто раз больше, чем коммунистическая пропаганда, разоблачают самих себя. Ни в одной стране, ни в одном государстве рабочий класс, хотя он был наиболее революционным, никогда не мог бы быть революционизируемым никакой пропагандой и агитацией, если бы эту агитацию не подтверждали своим практическим поведением господствующие классы его собственной страны.

То, что сейчас происходит во всех капиталистических странах, и чем дальше, тем сильнее, особенно в такой стране, как Польша, дает нам уверенность в том, что если мы вышли победителями из несомненно более тяжелой войны; если мы правильно учли разнь и невозможность примирения между буржуазией разных групп и партий в моменты, когда это объединение им особенно нужно, — то теперь улучшение нашего международного положения громадно. Это дает нам уверенность не только с точки зрения внутреннего соотношения сил, но и с точки зрения международной. Если мы возьмем всю систему всех современных империалистских государств, все их стремления, — а мы знаем, что их стремления неискоренимы в том, чтобы использовать каждый момент для нападения на Россию, — и оценим совершенно объективно, с точки зрения неопровержимых фактов истории последних лет и особенно последнего полугодия, то это нам покажет, что международный враг слабеет, что всякие попытки объединения между империалистами все более и более безнадежны и что с этой стороны наша победа обеспечена.

Но, товарищи, когда мы стоим сейчас, занятые хозяйственной задачей, сосредоточив все внимание на мирном хозяйственном строительстве, перед надвигающейся новой войной, для нас существенно необходимо быстро перестроить свои ряды. Вся наша армия, которая в последнее время являлась трудовой армией, теперь должна обратить свое внимание на другую сторону; мы должны оставить все свои дела и сосредоточиться на этой новой войне. Мы прекрасно знаем, что тот неприятель, который стоит перед нами сейчас, не страшен нам после того, что мы уже пережили, но он может

потребовать новых тяжелых жертв со стороны рабочих и крестьян, может затруднить нам во много раз наше хозяйственное строительство, привести к разорению, разрушению десятки, сотни и тысячи крестьянских хозяйств, а также своим временным успехом воскресить потухшие надежды разбитых нами империалистов, которые, конечно, не преминут примкнуть к нему. Поэтому мы должны сказать, что то наше правило, которого мы держались во все предыдущие войны, должно неизменно возродиться и теперь. Если вопреки нашим самым примирительным намерениям, несмотря на то, что мы сделали громадные уступки, что мы отказались от всех национальных притязаний, польские помещики и польская буржуазия навязали нам войну; если мы уверены — а мы должны быть уверены! — в том, что буржуазия всех стран, даже та, которая сейчас полякам не помогает, когда война разгорится, им поможет, потому что решается вопрос не только русский или польский, а вопрос о существовании всей буржуазии, — то мы должны вспомнить и во что бы то ни стало осуществить и провести в жизнь до конца правило, которому мы следовали в нашей политике и которое всегда обеспечивало за нами успех. Это правило заключается в том, что раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне. Ни малейшее колебание на этот счет недопустимо. (*Аплодисменты.*) Как ни тяжело громадному большинству товарищей оторваться от работы, совсем недавно переведенной на другие рельсы, более благодарные и необходимые для задач мирного строительства, нужно помнить, что малейшее упущение, невнимание нередко означает десятки тысяч лишних смертей наших лучших товарищей, наших молодых поколений рабочих и крестьян, наших коммунистов, которые, как и всегда, борются в первых рядах. Поэтому еще раз, — все для войны! Пусть ни одно собрание, ни одно совещание не пройдет без того, чтобы при всяком обсуждении на первом месте не стоял вопрос: все ли мы сделали, чтобы помочь войне, достаточно ли напряжены наши силы, достаточно ли помощи отправлено на фронт? Нужно, чтобы здесь оставались только те, кто не способен помогать на фронте. Ему все жертвы, ему вся помощь! Отбросив все колебания, сосредоточив все силы и принеся все жертвы, мы, несомненно, победим и на этот раз. (*Аплодисменты.*)

На помощь раненому красноармейцу!

С необыкновенным трудом, мучительно медленно нам удается все же, благодаря героизму рабочих и всех трудящихся, поднимать и восстанавливать разрушенное царем и капиталистами хозяйство. Как никак дело все же пошло понемногу в гору. Но все наши трудности и мучения—ничто по сравнению с тем, что выпало на долю раненому красноармейцу, проливающему кровь на защиту рабочей и крестьянской власти от панов и капиталистов Польши, науськиваемых капиталистами Англии, Франции, Америки.

Пусть же каждый в тылу помнит о своем долге — помочь всем, чем можно, раненому красноармейцу.

2 июля 1920 г.

«Раненый Красноармеец» № 1,

5 июля 1920 года.

Подпись: Н. Ленин.

Тезисы ответа «независимым» на предложение переговоров ⁵⁵⁾.

Дождавшись официального предложения независимцев (немецких) о переговорах, мы теперь, как партия, должны ответить им вполне откровенно, без той «дипломатии», которая до известной степени обязательна для Коммунистического Интернационала.

И ответить надо так, чтобы разъяснить дело массам рабочих, сочувствующих диктатуре пролетариата и советской системе, — рабочих, коих не только в Германии, но и во Франции и в Англии и еще в ряде стран обманывают (сознательно и бессознательно, т.-е. в силу самообмана) вожди, на словах лишь подписывающиеся под этими популярными среди рабочих лозунгами (диктатура пролетариата и советская власть), на деле же ведущие работу, пропаганду, агитацию и пр. по-старому, не в духе этих лозунгов, а в духе, противоречащем этим лозунгам.

Нижеследующее — черновой набросок тезисов такого ответа (от РКП немецкой независимой социал-демократической партии). (Порядок пунктов тоже должен быть еще переделан.)

1. Диктатура пролетариата означает уменье, готовность, решимость привлечь на свою сторону (на сторону революционного авангарда пролетариата) всю массу трудящихся и эксплуатируемых мерами революционными, ценой экспроприации эксплуататоров.

Этого в повседневной агитации немецких независимцев («Freiheit», напр.) нет. Нет этого и у лонгетистов.

2. В частности, особенно необходима такая агитация для деревенских пролетариев и полупролетариев, а равно мелких крестьян (крестьян, не употребляющих наемного труда даже в горячее время жатвы и т. п., крестьян, мало продающих хлеба или не продающих его). Этим слоям населения надо ежедневно, архипросто, популярно объяснять конкретнейшим образом, что пролетариат, овладев государственной властью, даст им, на счет экспроприированных помещиков, немедленное улучшение их положения. Даст им избавление от

гнета крупных землевладельцев, даст им, как целому, крупные имения, избавление от долгов и так далее и тому подобное. То же и городской не пролетарской или не вполне пролетарской трудящейся массе.

Такой агитации немецкие независимцы (как и лонгетисты) не ведут.

3. Советская система есть разрушение той буржуазной лжи, которая называет «свободой печати» свободу подкупа печати, свободу покупки газет богачами, капиталистами, свободу для капиталистов скупать сотни газет и тем подделывать так называемое «общественное мнение».

Этой истины немецкие независимцы (говоря о них, всегда будем разумеать и лонгетистов, и английских независимцев и так далее и тому подобное) не сознают, не проводят ее, не агитируют ежедневно за уничтожение революционным путем того порабощения прессы капиталом, которое буржуазная демократия ложно называет свободой печати.

Не ведя такой агитации, независимцы лишь на словах признают (Lippenbekenntniss) советскую власть, а на деле остаются всецело подавленными предрассудком буржуазной демократии.

Экспроприации типографий и складов, запасов бумаги, этого главного разъяснить не умеют, ибо сами не понимают.

4. То же относится к свободе собраний (это — ложь, пока богачи владеют лучшими зданиями или покупают общественные здания), к «вооружению народа», к свободе совести (= свободе для капитала покупать и подкупать целые церковные организации для одурманивания масс религиозным опиумом) и ко всем прочим буржуазно-демократическим свободам.

5. Диктатура пролетариата означает свержение буржуазии одним классом, пролетариатом, и притом именно его революционным авангардом. Требовать, чтобы предварительно этот авангард приобрел себе большинство народа путем голосования в буржуазные парламенты, буржуазные учредилки и прочее, то-есть путем голосования при существовании наемного рабства, при существовании эксплуататоров, под их гнетом, при существовании частной собственности на средства производства, требовать этого или предполагать это — значит на деле совершенно покидать точку зрения диктатуры пролетариата и переходить фактически на точку зрения буржуазной демократии.

Именно так поступают немецкие независимцы и французские лонгетисты. Повторяя фразы мелкобуржуазных демократов о большинстве «народа» (обманутого буржуазией и придавленного капи-

талом), эти партии объективно стоят еще на стороне буржуазии против пролетариата.

6. Диктатура пролетариата предполагает и означает ясное сознание той истины, что пролетариат в силу своего объективного, экономического положения во всяком капиталистическом обществе, правильно выражает интересы всей массы трудящихся и эксплуатируемых, всех полупролетариев (т.-е. частично живущих продажей рабочей силы), всех мелких крестьян и тому подобное.

Эти слои населения идут за буржуазными и мелкобуржуазными (в том числе «социалистическими» партиями II Интернационала) не в силу свободного волеизъявления (как думает мелкобуржуазная демократия), а в силу прямого обмана их буржуазией, в силу гнета над ними капитала, в силу самообмана мелкобуржуазных вождей.

Эти слои населения (полупролетариев и мелких крестьян) пролетариат привлечет на свою сторону, сможет привлечь на свою сторону лишь после своей победы, лишь после завоевания государственной власти, то-есть после того, как он свергнет буржуазию, освободит этим всех трудящихся от гнета капитала и покажет им на практике, какие блага (блага свободы от эксплуататоров) дает пролетарская государственная власть.

Этой мысли, составляющей основу и суть идеи диктатуры пролетариата, немецкие независимцы и французские лонгетисты не понимают, не внедряют ее в массы, не пропагандируют ежедневно.

7. Диктатура пролетариата означает сознание необходимости подавить насилием сопротивление эксплуататоров, готовность, умение, решимость сделать это. А так как буржуазия, даже самая республиканская и демократическая (например, в Германии, в Швейцарии, в Америке) систематически прибегает к погромам, к линчеванию, к убийству, к военному насилию, к террору против коммунистов и на деле против всяких революционных шагов пролетариата, то при этих условиях отречься от насилия, от террора — значит превращаться в плаксивого мелкого буржуа, значит сеять реакционные мещанские иллюзии о социальном мире, значит — говоря конкретно — трусить рубаки-офицера.

Ибо преступнейшая и реакционнейшая империалистская война 1914—1918 годов воспитала во всех странах и выдвинула на авансцену политики во всех, даже самых демократических, республиках, именно десятки и десятки тысяч реакционных офицеров, готовящих террор и осуществляющих террор в пользу буржуазии, в пользу капитала против пролетариата.

Поэтому-то отношение к террору, которое проявляют на деле в парламентских речах, в газетных статьях, во всей агитации и пропаганде немецкие независимцы и французские лонгетисты, есть фактическое полное отречение от сущности диктатуры пролетариата, есть фактический переход на позицию мелкобуржуазной демократии, есть развращение революционного сознания рабочих.

8. То же относится к гражданской войне. После империалистской войны, перед лицом реакционных генералов и офицеров, применяющих террор против пролетариата, перед лицом того факта, что новые империалистские войны уже готовятся теперешней политикой всех буржуазных государств, — и не только готовятся сознательно, но и вытекают с объективной неизбежностью из всей их политики — при таких условиях, в такой обстановке оплакивать гражданскую войну против эксплуататоров, осуждать ее, бояться ее — это значит становиться на деле реакционером.

Это значит бояться победы рабочих, которая может стоить десятков тысяч жертв, и наверняка допускать новую бойню империалистов, которая стоила вчера и будет стоить завтра миллионы жертв.

Это значит поощрять фактически реакционные и насильнические замашки, замыслы и приготовления буржуазных генералов и буржуазных офицеров.

Именно так реакционна на деле слащавая, мелкобуржуазная, сентиментальная позиция немецких независимцев и французских лонгетистов в вопросе о гражданской войне. Закрывают глаза на происки белой гвардии, подготовку ее буржуазией, создание ее буржуазией и лицемерно, фарисейски (или трусливо) отворачиваются от работы по созданию красной гвардии, красной армии пролетариев, способной подавить сопротивление эксплуататоров.

9. Диктатура пролетариата и Советская власть означает ясное сознание необходимости разбить, сломать вдребезги, буржуазный (хотя бы и республикански-демократический) государственный аппарат, суды, бюрократию, гражданскую и военную, и так далее.

Ни сознания этой истины, ни повседневной агитации в ее пользу немецкие независимцы и французские лонгетисты не обнаруживают. Хуже того: они ведут всю агитацию в противоположном духе.

10. Всякая революция (в отличие от реформы) означает кризис и весьма глубокий кризис, как политический, так и экономический, сама по себе. Это — независимо от кризиса, созданного войной.

Задача революционной партии пролетариата — разъяснять

рабочим и крестьянам, что надо иметь мужество смело встретить этот кризис и найти в революционных мерах источник силы для преодоления этого кризиса. Только преодолевая величайшие кризисы с революционным энтузиазмом, с революционной энергией, с революционной готовностью на самые тяжелые жертвы, пролетариат может победить эксплуататоров и окончательно избавить человечество от войн, от гнета капитала, от наемного рабства.

Иного выхода нет, ибо реформистское отношение к капитализму породило вчера (и неизбежно породит завтра) империалистскую бойню миллионов людей и всякие кризисы без конца.

Этой основной мысли, без которой диктатура пролетариата есть пустая фраза, независимцы и лонгетисты не понимают, в своей пропаганде и агитации ее не обнаруживают, не разъясняют массам.

11. Независимцы и лонгетисты не углубляют, не развивают в массах сознание гнилости и гибельности того реформизма, который фактически преобладал во II Интернационале (1889 — 1914) и погубил его, а затемняют это сознание, затушевывают болезнь, не вскрывают, не разоблачают ее.

12. Выйдя из II Интернационала, осуждая его на словах (напр., в брошюре Криспина), независимцы на деле протягивают руку Фридриху Адлеру, члену австрийской партии господ Носке и Шейдеманов.

Независимцы терпят в своей среде литераторов, сплошь отрицающих все основные понятия диктатуры пролетариата.

Это расхождение слова с делом характеризует всю политику вождей партий независимцев в Германии, лонгетистов во Франции. Именно вожди разделяют предрассудки мелкобуржуазной демократии и реформистски развращенных верхушек пролетариата вопреки революционным симпатиям рабочих масс, тяготеющих к советской системе.

13. Независимцы и лонгетисты не понимают и не разъясняют массам, что империалистские сверхприбыли передовых стран позволили им (и позволяют теперь) подкупать верхушки пролетариата, бросать ему крохи сверхприбыли (получаемой от колоний и от финансовой эксплуатации слабых стран), создавать привилегированный слой обученных рабочих и т. п.

Без разоблачения этого зла, без борьбы не только с тред-юнионистской бюрократией, но и со всеми проявлениями цехового мешанства, рабочей аристократии, привилегий верхнего слоя рабочих, без беспощадного изгнания представителей этого духа из революционной партии, без апелляции к низам, к более и более широким

массам, к настоящему большинству эксплуатируемых не может быть и речи о диктатуре пролетариата.

14. Нежелание или неумение порвать с верхушечками рабочих, зараженных империализмом, обнаруживается у независимцев и лонгетистов также тем, что они не ведут агитации за прямую и безусловную поддержку всех восстаний и революционных движений колониальных народов.

При таких условиях осуждение колониальной политики и империализма становится лицемерием или пустым воздыханием тупого мещанина.

15. Независимцы и лонгетисты не ведут агитации в войске (за вступление в войско в целях подготовки его перехода на сторону рабочих против буржуазии). Они не создают организаций для этого.

Они не отвечают на насилия буржуазии, на бесконечные нарушения ею «законности» (как во время империалистской войны, так и после ее окончания) систематической пропагандой нелегальных организаций и созданием их.

Без соединения легальной работы с нелегальной, легальных организаций с нелегальными не может быть и речи о действительно революционной партии пролетариата ни в Германии, ни в Швейцарии, ни в Италии, ни во Франции, ни в Америке.

16. В общем и целом вся пропаганда, вся агитация, вся организация независимцев и лонгетистов более мещански-демократическая, чем революционно-пролетарская, — пацифистская, а не социально-революционная.

В силу этого «признание» диктатуры пролетариата и советской власти остается словесным.

Итог: при таком положении дела Российская Коммунистическая Партия находит единственно правильным не соединяться с независимцами и лонгетистами в один Интернационал, а выждать, пока революционные массы французских и немецких рабочих исправят слабость, ошибки, предрассудки, непоследовательность таких партий, как независимцы и лонгетисты.

В Коммунистическом Интернационале таким партиям, по мнению Российской Коммунистической Партии, не место.

Российская Коммунистическая Партия не отказывается однако от совещаний со всеми партиями, желающими совещаться с нею, знать ее мнение.

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу

(для второго Съезда Коммунистического Интернационала) 56).

Тов. Мархлевский в своей статье превосходно развил причины, почему второй, ставший ныне желтым, Интернационал не мог не только определить тактики революционного пролетариата в аграрном вопросе, но даже не мог поставить этого вопроса как следует. Затем тов. Мархлевский дал теоретические основы коммунистической аграрной программы III Интернационала.

На этих основах может (и, мне кажется, должна) быть выработана общая резолюция предстоящего 15/VII 1920 г. Съезда Коминтерна по аграрному вопросу.

Нижеследующее является первоначальным наброском такой резолюции.

1. Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко-цеховые, узко-профессиональные интересы и самодовольно ограничиваться хлопотами об улучшении своего иногда сносно-мещанского положения. Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой якобы социалистических партий II Интернационала, представляя на деле злейших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов бур-

жуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без объединения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним.

2. Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должен повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими классами:

Во-1-х, сельскохозяйственным пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сроковыми, поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических сельскохозяйственных предприятиях. Самостоятельная, отдельная от других групп сельского населения, организация этого класса (и политическая, и военная, и профессиональная, и кооперативная, и культурно-просветительная и т. д.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону Советской власти и диктатуры пролетариата является основной задачей коммунистической партии во всех странах.

Во-2-х, полупролетариями или парцелльными крестьянами, т.-е. теми, кто снискивает себе средства к жизни частью наемной работой в сельскохозяйственных и промышленных капиталистических предприятиях, частью трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания для его семьи. Эта группа сельского трудящегося населения весьма многочисленна во всех капиталистических странах, ее существование и ее особое положение затушевывают представители буржуазии и желтые, принадлежащие ко II Интернационалу «социалисты», частью сознательно обманывая рабочих, частью поддаваясь слепой рутине обывательских воззрений и смешивая ее с общей массой «крестьянства» вообще. Такой прием буржуазного одурачивания рабочих наиболее замечается в Германии и во Франции, затем в Америке и других странах. При правильной постановке работы коммунистической партией эта группа явится обеспеченной сторонницей ее, ибо положение таких полупролетариев очень тяжело, и выигрыш для них от Советской власти и от диктатуры пролетариата гигантский и немедленный.

В-3-х, мелкое крестьянство, т.е. мелкие земледельцы, владеющие на праве собственности или аренды такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. Этот слой, как слой, безусловно выигрывает от победы пролетариата, которая дает ему сразу и полностью (а) избавление от платежа арендной платы или польной доли урожая (напр., *métayers*, издольщики, во Франции, то же в Италии и пр.) крупным землевладельцам; (б) избавление от гипотечных долгов; (в) избавление от многообразных форм гнета и зависимости от крупных землевладельцев (лесные угодья и пользование ими и т. п.); (г) немедленную помощь в их хозяйстве со стороны пролетарской государственной власти (доступность пользования сельскохозяйственными орудиями и частью постройками на экспроприруемых пролетариатом крупных капиталистических хозяйствах, немедленное превращение государственной пролетарской властью сельских кооперативов и сельскохозяйственных товариществ из таких организаций, которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам, в такие, которые будут оказывать помощь в первую голову бедноте, т.е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам и т. п.), и многое другое.

В то же время коммунистическая партия должна ясно сознавать, что в переходный период от капитализма к коммунизму, т.е. во время диктатуры пролетариата, среди этого слоя неизбежны, по крайней мере отчасти, колебания в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования прав частной собственности, ибо этот слой, являясь уже (хотя и в небольшой мере) продавцом предметов потребления, развращен спекуляцией и собственническими привычками. Однако, при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами и крупными крестьянами, колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что в общем и целом он будет на стороне пролетарского переворота.

3. Взятые вместе, три указанные выше группы деревенского населения составляют во всех капиталистических странах большинство его. Поэтому успех пролетарского переворота не только в городах, но и в деревне обеспечен полностью. Обратное мнение является широко распространенным, но держится лишь, во-1-х, систематическим обманом буржуазной науки и статистики, всеми средствами затушевывающими глубокоую пропасть между указанными классами

в деревне и эксплуататорами, помещиками и капиталистами, а равно между полупролетариями и мелкими крестьянами, с одной стороны, и крупными крестьянами, с другой; во-2-х, оно держится в силу неумения и нежелания героев желтого Второго Интернационала и развращенной империалистическими привилегиями «рабочей аристократии» передовых стран вести действительно пролетарски-революционную работу пропаганды, агитации, организации среди деревенской бедноты; все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашательства с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством (о них смотри ниже), а не на революционное свержение пролетариатом буржуазного правительства и буржуазии; в-3-х, оно держится в силу упорного, обладающего уже прочностью предрассудка (связанного со всеми буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками), непонимания той истины, которая вполне доказана теоретически марксизмом и вполне подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что неслыханно забитое, раздробленное, придавленное, осужденное во всех самых передовых странах на полуварварские условия жизни, сельское население всех трех указанных выше категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь после завоевания им политической власти, лишь после решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь после того, как эти задавленные люди увидят на практике, что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания верного пути.

4. Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких землевладельцев, которые владеют, на праве собственности или аренды, тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые, во-1-х, дают при капитализме, по общему правилу, не только скудное содержание семьи, хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал; и которые, во-2-х, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или трех) к найму чужой рабочей силы. Конкретным примером среднего крестьянства в передовой капиталистической стране может служить в Германии, по переписи 1907 года, группа с хозяйством от 5 до 10 гектаров, в которой число нанятых сельскохозяйственных наемных рабочих составляет около трети всего числа хозяйств этой

группы *). Во Франции, где более развиты специальные культуры, например, виноградарство, требующие особенно большого приложения труда к земле, соответствующая группа, вероятно, еще несколько в более широких размерах пользуется чужой наемной рабочей силой.

Революционный пролетариат не может ставить своей задачей, по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата, привлечь этот слой на свою сторону, а должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т.-е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией. Колебания этого слоя, между той и другой силой, неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция, в развитых капиталистических странах, будет за буржуазию. Ибо миросозерцание и настроение собственников здесь преобладают; заинтересованность в спекуляции, в «свободе» торговли и собственности, непосредственная; антагонизм к наемным рабочим прямой. Победивший пролетариат даст ему непосредственное улучшение его положения, уничтожая арендную плату и ипотеки. Немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических государств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их на всю обычно арендуемую ими площадь (отмена арендной платы).

Соединение мер этого рода с беспощадной борьбой против буржуазии вполне гарантирует успех политики нейтрализации. Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, без всякого насилия над средним крестьянством.

5. Крупным крестьянством («Grossbauern») являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие по общему правилу с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющихся прямыми и решительными врагами революционного пролетариата. На борьбу с этим слоем, на

*) Вот точные цифры: число хозяйств с 5—10 га—652.798 (из 5.736.082); у них наемных рабочих всякого рода—487.704 при 2.003.633 семейных рабочих (Familienangehörige). В Австрии, по переписи 1902 года, в этой группе было 383.331 хозяйство, из них 126.136 с употреблением наемного труда; наемных рабочих 146.044, семейных—1.265.969. Все число хозяйств в Австрии—2.856.349.

освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из под идейного и политического влияния этих эксплуататоров и т. п. должно быть обращено главное внимание во всей работе коммунистических партий в деревне.

После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления сопротивления, саботажа и прямые вооруженные выступления контр-революционного характера. Поэтому революционный пролетариат немедленно должен начать идейную и организационную подготовку необходимых сил для того, чтобы поголовно разоружить этот слой и, на ряду с свержением капиталистов в промышленности, нанести ему при первом же проявлении сопротивления самый решительный, беспощадный, уничтожающий удар, вооружая для этого сельский пролетариат и организуя в деревне советы, в коих эксплуататорам не может быть места, а преобладание должно быть обеспечено за пролетариями и полупролетариями.

Однако экспроприация даже крупных крестьян никоим образом не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. В отдельных, вероятно исключительных, случаях, будут конфискованы те части их земельных участков, которые сдаются в мелкую аренду или являются особо необходимыми для окружающего мелкокрестьянского населения; этому последнему следует также гарантировать бесплатное пользование, на известных условиях, частью сельскохозяйственных машин крупного крестьянина и т. п. По общему же правилу пролетарская государственная власть должна сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых. Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянства усложнилась и затянулась в силу ряда особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к туеядцам-богачам.

Особые условия, усложнившие и замедлившие борьбу победившего буржуазия пролетариата с крупным крестьянством в России, сводятся, главным образом, к тому, что русская революция после переворота 25/X (7/XI) 1917 г. проходила через стадию «общедемо-

кратической», т.е. в основе своей буржуазно-демократической, борьбы всего крестьянства в целом против помещиков; затем — к культурной и численной слабости городского пролетариата, наконец, к громадным расстояниям и крайне плохим путям сообщения. Поскольку в передовых странах нет этих задерживающих условий, постольку революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовиться и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное отнятие у него малейшей возможности сопротивляться. Это настоятельно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать вполне устойчивую пролетарскую государственную власть.

6. Немедленной и безусловной конфискации должен революционный пролетариат подвергнуть все земли помещиков, крупных землевладельцев, т.е. тех лиц, которые в капиталистических странах прибегают непосредственно или через своих фермеров, к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого (частью нередко и среднего) крестьянства, не принимают никакого участия в физическом труде, принадлежат большей частью к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии, Венгрии, реставрированные сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и туеядцев.

Никким образом не допустима, в рядах коммунистических партий, пропаганда или проведение вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся и эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Что касается до вопроса о способе хозяйства на земле, конфискованной победоносным пролетариатом у крупных землевладельцев, то в России, в силу ее экономической отсталости, преобладал раздел этих земель в пользование крестьянства и лишь сравнительно редким исключением было сохранение так называемых «советских хозяйств», которые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов советов, управляющих государством. Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал

признает правильным преимущественное сохранение крупных сельскохозяйственных предприятий и ведение их по типу «советских хозяйств» в России.

Было бы, однако, величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи части земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству.

Во-1-х, обычное возражение против этого, состоящее в указании на техническое превосходство крупного земледелия, нередко сводится к подмене бесспорной теоретической истины злейшим оппортунизмом и предательством революции. Ради успеха этой революции пролетариат не в праве останавливаться перед временным понижением производства, как не останавливались буржуазные враги рабовладения в Сев. Америке перед временным понижением хлопкового производства вследствие гражданской войны 1863—1865 г.г. Для буржуа важно производство ради производства, для трудящегося и эксплуатируемого населения важнее всего свержение эксплуататоров и обеспечение условий, позволяющих труженикам работать на себя, а не на капиталиста. Обеспечение пролетарской победы и ее устойчивости есть первая и основная задача пролетариата. А устойчивости пролетарской власти быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения поддержки весьма значительной доли, если не всего мелкого крестьянства.

Во-2-х, не только повышение, но даже сохранение крупного производства в земледелии предполагает вполне развитого, революционно-сознательного, прошедшего солидную профессионально- и политически-организационную школу сельского пролетария. Где еще нет этого условия или где нет возможности целесообразно поручить дело сознательным и компетентным промышленным рабочим, там попытки скороспелого перехода к государственному ведению крупных хозяйств могут лишь скомпрометировать пролетарскую власть, там обязательна сугубая осторожность и солиднейшая подготовка при создании «советских хозяйств».

В-3-х, во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами, напр., *Justleute* в Германии, *métayers* во Франции, издольщики-арендаторы в Соед. Штатах (не только негры, кои в большинстве случаев эксплуатируются на юге Соединенных Штатов именно таким образом, но иногда и белые). В подобных случаях обязательна со стороны

пролетарского государства передача арендуемых мелкими крестьянами земель в бесплатное пользование бывшим арендаторам, ибо нет другой экономической и технической основы и нельзя ее создать сразу.

Инвентарь крупных хозяйств должен быть обязательно конфискован и превращен в общегосударственную собственность, с тем неизменным условием, чтобы после обеспечения этим инвентарем крупных государственных хозяйств окрестные мелкие крестьяне могли пользоваться им бесплатно, с соблюдением выработанных пролетарским государством условий.

Если в первое время после пролетарского переворота является безусловно необходимой не только немедленная конфискация имений крупных землевладельцев, но и поголовное изгнание их или интернирование, как вождей контр-революции и беспощадных угнетателей всего сельского населения, то по мере упрочения не только в городе, но и в деревне пролетарской власти, обязательно систематически стремиться к тому, чтобы имеющиеся в этом классе силы, обладающие ценным опытом, знаниями, организаторскими способностями, были использованы (под особым контролем надежнейших коммунистов рабочих) для создания крупного социалистического земледелия.

7. Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию. Эта бесспорная теоретическая истина, номинально признаваемая всеми социалистами, на деле извращается оппортунизмом, господствующим и в желтом Втором Интернационале и среди вождей немецких и английских «независимцев», а равно французских лонгетистов и т. д. Извращение состоит в том, что внимание переносится на сравнительно далекое, прекрасное и розовое будущее, внимание отвлекается от ближайших задач трудного конкретного перехода и подхода к этому будущему. На практике это сводится к проповеди согла-

шательства с буржуазией и «социального мира», т.-е. к полной измене пролетариату, который борется теперь в условиях неслыханного разорения и обнищания, всюду созданных войной, в условиях неслыханного обогащения и обнагления кучки миллионеров именно благодаря войне.

Именно в деревне действительная возможность успешной борьбы за социализм требует, во-1-х, чтобы все коммунистические партии воспитывали в промышленном пролетариате сознание необходимости жертв с его стороны и готовности идти на жертвы ради свержения буржуазии и упрочения пролетарской власти, ибо диктатура пролетариата означает как уменье пролетариата организовать и повести за собой все трудящиеся и эксплуатируемые массы, так и уменье авангарда идти для этой цели на максимальные жертвы и героизм; во-2-х, для успеха требуется, чтобы трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения на счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом, в частности, он не сможет иначе обеспечить снабжение городов продовольствием.

8. Громадная трудность организации и воспитания к революционной борьбе сельскохозяйственных трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой забитости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, требует от коммунистических партий особого внимания к стачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых стачек сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 годов, подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии и других передовых стран, показывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба (в которую, при известных условиях, могут и должны быть втягиваемы в деревне и мелкие крестьяне) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими.

Съезд Коммунистического Интернационала клеймит, как предателей и изменников, тех социалистов, — имеющих, к сожалению, не только в желтом Втором Интернационале, но и среди вышедших из этого Интернационала трех особенно важных в Европе партий, — которые способны не только равнодушно относиться к стачечной борьбе в деревне, но и выступать против нее (подобно Карлу Каутскому) с точки зрения опасности уменьшения производства продук-

тов потребления. Никакие программы и торжественнейшие заявления не имеют никакой цены, если нет на практике делами доказанного факта, что коммунисты и рабочие вожди умеют ставить выше всего на свете развитие революции пролетариата и победу ее, умеют идти на самые тяжелые жертвы ради нее, ибо иначе нет выхода и спасения от голода, разрухи и новых империалистских войн.

В частности необходимо указать, что вожди старого социализма и представители «рабочей аристократии», которые теперь часто делают словесные уступки коммунизму или даже переходят номинально на его сторону, ради сохранения своего престижа среди быстро революционирующихся рабочих масс, должны быть испытываемы в своей преданности делу пролетариата и способности занимать ответственные должности именно на такой работе, где развитие революционного сознания и революционной борьбы идет всего резче, где сопротивление землевладельцев и буржуазии (крупных крестьян, кулаков) всего более ожесточенно, где различие между социалистом-соглашателем и коммунистом-революционером проявляется всего нагляднее.

9. Коммунистические партии должны приложить все усилия, чтобы возможно скорее перейти к основанию в деревнях советов депутатов, в первую голову от наемных рабочих и полупролетариев. Только будучи связаны с массовой стачечной борьбой и с наиболее угнетенным классом, советы в состоянии выполнить свое назначение и упрочиться настолько, чтобы подчинить своему влиянию (а затем включить в свой состав) мелких крестьян. Если же стачечная борьба еще не развита и способность к организации сельскохозяйственного пролетариата слаба, как в силу тяжести гнета землевладельцев и крупных крестьян, так и в силу отсутствия поддержки со стороны промышленных рабочих и их союзов, то образование совдепов в деревне требует длительной подготовки посредством создания хотя бы небольших коммунистических ячеек, усиленной агитации, излагающей требования коммунизма наиболее популярно, разъясняющей их на примере выдающихся проявлений эксплуатации и гнета, устройства систематических поездок промышленных рабочих в деревню и т. п.

Написано в начале июня.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Второй конгресс Коммунистического Интернационала.

7 августа закончился второй конгресс Коммунистического Интернационала. Год с небольшим прошел со времени его основания, и за этот короткий срок достигнуты громадные, решающие успехи.

Год тому назад на первом конгрессе было только водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата; была объявлена война второму, желтому, Интернационалу, который объединяет социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии против пролетариата и состоящих в союзе с капиталистами против рабочей революции.

Какой громадный успех достигнут за год, это видно, между прочим, из того, что рост сочувствия в рабочих массах к коммунизму заставил выйти из второго Интернационала важнейшие из принадлежавших к нему европейских и американских партий: французскую социалистическую, немецкую и английскую «независимые» партии, американскую независимую партию.

Во всех странах мира лучшие представители революционных рабочих встали уже на сторону коммунизма, за власть советов, за диктатуру пролетариата. Во всех передовых странах Европы и Америки есть уже коммунистические партии или многочисленные коммунистические группы. И на закончившемся 7 августа конгрессе сплотились уже не только передовые провозвестники пролетарской революции, а делегаты крепких и могучих организаций, связанных с массами пролетариев. Всемирная армия революционного пролетариата — вот что стоит теперь за коммунизм, вот что получило свою организацию, ясную, точную, подробную программу действий на закончившемся конгрессе.

Конгресс отказался принять немедленно в среду Коммунистического Интернационала те партии, которые сохранили еще в своей среде влиятельных представителей «меньшевизма», социал-пред-

тельства, оппортунизма, подобно названным выше, вышедшим из второго, желтого, Интернационала, партиям.

Конгресс в целом ряде вполне определенных резолюций отверг какой бы то ни было доступ оппортунизму, потребовал безусловного разрыва с ним. И несомненные данные, сообщенные на конгрессе, показали, что рабочие массы за нас, что оппортунисты будут теперь побеждены до конца.

Конгресс исправил ошибки, допущенные в некоторых странах желающими итти непременно «влево» коммунистами, которые отрицали необходимость работать в буржуазных парламентах, в реакционных профсоюзах, всюду, где есть миллионы рабочих, которых еще одурачивают капиталисты и их лакеи из рабочей среды, т.-е. члены второго, желтого, Интернационала.

Конгресс создал такую сплоченность и дисциплину коммунистических партий всего мира, которые никогда не бывали раньше и которые позволят авангарду рабочей революции пойти вперед к своей великой цели, к свержению ига капитала, семимильными шагами.

Конгресс укрепит связь с женским коммунистическим движением, благодаря организованной одновременно международной конференции работниц.

Коммунистические группы и партии Востока, колониальных и отсталых стран, которых так зверски грабит, насилует и поработщает «цивилизованный» союз грабительских наций, были представлены равным образом на конгрессе. Революционное движение в передовых странах явилось бы на деле простым обманом без полного и теснейшего объединения в борьбе рабочих против капитала в Европе и Америке и угнетенных этими капиталами сотен и сотен миллионов «колониальных» рабов.

Велики военные победы Советской Республики рабочих и крестьян над помещиками и капиталистами, над Юденичами, Колчаками, Деникиными, белыми поляками, их пособниками — Францией, Англией, Америкой, Японией.

Но еще более велика наша победа над умами и сердцами рабочих, трудящихся, угнетенных капиталами масс, победа коммунистических идей и коммунистических организаций во всем мире.

Революция пролетариата, свержение ига капитализма идет и придет во всех странах земли.

Написано в августе.

«Коммунистка» № 3—4, 1920 г.

Подпись: Н. Ленин.

Ответ корреспонденту газеты «Дейли Ньюс» г. Сегрю.

По поводу вашего телеграфного запроса от 3 сентября 1920 г. сообщаю вам, что нападки на большевизм со стороны правого крыла немецких независимцев, вроде Диттмана, меня не удивляют. Я доказал, в своей речи на конгрессе Коминтерна в Москве, что идеи Криспина вполне каутскианские. Естественно, что каутскианцы, вроде Криспина и Диттмана, недовольны большевизмом. Было бы печально, если бы такие люди были довольны нами. Естественно, что такие мелкобуржуазные демократы, каковым является Диттман, вполне подобны нашим меньшевикам и в решительной борьбе между пролетариатом и буржуазией оказываются нередко на стороне последней. Диттман возмущается расстрелами, но естественно, что меньшевиков в этих случаях расстреливают революционные рабочие, и что Диттману это не может особенно нравиться. Плох был бы III Коммунистический Интернационал, если бы он допустил вхождение в его ряды Диттманов немецкого, французского или какого угодно иного образца.

Если же вы полагаете, что большевизму отчеты французских, германских и британских рабочих делегаций принесли больше вреда, чем вся антибольшевистская пропаганда, то я с удовольствием принимаю вывод, вытекающий из этого.

Давайте заключим договор: вы от имени антибольшевистской буржуазии всех стран, я — от имени Советской Республики России. Пусть по этому договору к нам в Россию посылаются из всех стран делегации из рабочих и мелких крестьян (т.-е. из трудящихся, из тех, кто своим трудом создает прибыль на капитал) с тем, чтобы каждая делегация прожила в России месяца по два. Если отчеты таких делегаций полезны для дела антибольшевистской пропаганды, то все расходы по их посылке должна бы взять на себя международная буржуазия. Однако, принимая во внимание, что эта буржуазия во всех странах мира крайне слаба и бедна, мы же в России богаты и сильны, я соглашаюсь исхлопотать от Советского правительства

такую льготу, чтобы $\frac{3}{4}$ расхода оно взяло на себя и только $\frac{1}{4}$ легла на миллионеров всех стран.

Надеюсь, что вы сами, называющий себя в вашей телеграмме добросовестным журналистом, не откажетесь пропагандировать везде и всегда такой договор между Советской Республикой и международной буржуазией, разумеется, в интересах антибольшевистской пропаганды.

8 сентября 1920 г.

«Правда» № 202,

12 сентября 1920 г.

Подпись: Ленин.

Речь на совещании председателей Уездных, Волостных и Сельских Исполнительных Комитетов Московской губернии, совместно с пленумом Московского Совета ⁵⁷).

15 октября.

Товарищи! По вопросу о внутреннем и внешнем положении Республики, по которому вы желали иметь доклад, мне придется, естественно, останавливаться больше всего на войне с Польшей и причинах последней. Главное, что определяло собой в последнее полугодие внешнее и внутреннее положение Республики, была как раз эта война. И как раз теперь, когда предварительный мир с Польшей только что подписан, как раз теперь можно и следует бросить общий взгляд на эту войну, на ее значение и попытаться обдумать те уроки, которые дает всем нам только что закончившаяся, и еще неизвестно, действительно ли прочно окончившаяся война. Я поэтому, прежде всего, хочу напомнить вам, что 26 апреля текущего года поляки начали свое наступление. Предложение Советской Республики было таково: с нашей стороны был торжественно и формально предложен мир полякам, польским помещикам и польской буржуазии на условиях, более выгодных, чем те, которые они получили от нас теперь. Несмотря на громадные поражения, которые наши войска потерпели под Варшавой, и еще большие поражения, которые они понесли во время отступления от Варшавы, когда в конце апреля текущего года поляки стояли на фронте от 50 до 150 верст восточнее той линии, которую они сейчас посчитали как линию предварительного мира; несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой, мы торжественно предлагали им от имени ВЦИК мир, ибо, как вы все, конечно, знаете и помните, главной заботой Советской власти было тогда обеспечение перехода на мирное строительство. Мы не имели никаких оснований желать того,

чтобы военным путем решать спорные вопросы между нами и польским государством. Мы хорошо знали, что польское государство было тогда и остается теперь государством помещиков и капиталистов, что оно находится в полной зависимости от капиталистов Антанты и стран Согласия, в особенности Франции. Несмотря на то, что Польша тогда держала под своим влиянием не только всю Литву, но и Белоруссию, не говоря уже о Восточной Галиции, мы считали своим долгом делать все возможное, чтобы избежать войны, чтобы дать возможность рабочему классу и крестьянству России хотя бы несколько отдохнуть от войны империалистической и гражданской и взяться, наконец, полностью за мирную работу. Случилось так, как случалось уже неоднократно: наше прямое, открытое заявление о том, что мы предлагаем полякам мир на той линии, на которой они стояли, было сочтено за признак слабости. Буржуазные дипломаты всех стран не привыкли к таким открытым заявлениям, и наша готовность идти на мир по линии, столь невыгодной для нас, была принята и истолкована, как доказательство того, что мы непомерно слабы. Французским капиталистам удалось втравить польских капиталистов в войну. Вы помните, как после короткого перерыва, после польского наступления мы ответили контр-ударом и подошли почти к Варшаве, после чего последовало тяжелое поражение наших войск, отбросившее их назад. В течение более целого месяца и все последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены тем неслыханным маршем, который они сделали на расстоянии от Полоцка до Варшавы. Но, несмотря на это тяжелое положение, я повторяю, мир оказался подписанным на условиях, менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия. Тогдашняя граница проходила на 50 верст к востоку, теперь она проходит на 50 верст к западу. Таким образом, несмотря на то, что мы заключили мир в момент, выгодный только для противника, когда наши войска отступали и Врангель усилил свой натиск, мы заключили мир на условиях, более выгодных. Это еще раз доказывает, что, когда Советская власть делает свое предложение относительно мира, к ее словам и заявлениям обязательно нужно относиться серьезно, в противном случае будет то, что мы предлагаем мир на условиях худших, а получаем этот мир на условиях лучших. Этого урока польские помещики и капиталисты, конечно, не забудут, они понимают, что они зарвались, теперь они получили мир на меньшей территории, чем им предлагалось раньше. И это уже не первый урок. Вы все,

вероятно, помните, что весной 1919 года в Москву приезжал представитель американского правительства, которое подписало предварительный мир с нами и со всеми тогдашними белогвардейскими главнокомандующими: Колчаком, Деникиным и проч., мир, который был бы для нас чрезвычайно выгодным. Когда он вернулся и рассказал об условиях этого мира, наши условия оказались невыгодными, и война продолжалась. Результаты этой войны вам известны. Значит, не первый уже раз Советская власть доказывает, что она гораздо сильнее, чем кажется, и что в наших нотах нет того хвастовства и угроз, которые обычны для всех остальных буржуазных правительств; что не согласиться на мир с Советской Россией — значит получить этот мир через некоторое время на более худших условиях. Такие вещи в международной политике не забываются, и, доказав польским панам, что они получили теперь мир худший, чем тот, который мы им предлагали, мы приучим польские народные массы, польских крестьян и рабочих взвешивать, сравнивать заявления их правительства и нашего правительства.

Может быть, многие из вас видели в газетах ноту американского правительства, в которой оно заявляет: «Мы не хотим иметь дело с Советской властью, ибо она нарушает свои обязательства». Мы не удивляемся этому, потому что мы это слышим много лет, но в результате получается только то, что все их попытки нашествия на Советскую Россию оканчиваются крахом. Польские газеты, которые почти все куплены помещиками и капиталистами, — у них это называется свободой печати, — говорят, что Советской власти нельзя верить, что это власть насильников и обманщиков. Все польские газеты говорят это, но польские рабочие и крестьяне проверяют слова делом, а дело показало то, что, когда мы предлагали первый раз мир, мы этим уже доказали свое миролюбие и, заключив мир в октябре, мы также доказали это миролюбие. Этого доказательства вы ни в одной истории буржуазного правительства не найдете, и в умах польских рабочих и крестьян этот факт не может пройти бесследно. Советская власть подписала мир тогда, когда ей это было невыгодно. Только таким путем мы отучим от лжи правительства тех держав, которые находятся в руках помещиков и капиталистов, подорвем веру в них у их рабочих и крестьян. Над этим больше всего надо подумать. Советская власть в России окружена таким бесчисленным количеством врагов, и эти враги все же бессильны. Подумайте над всем ходом и исходом польской войны. Мы знаем теперь, что за спиной Польши стояли французские капиталисты, что

они давали Польше деньги, снаряжение, обмундирование, снаряды, посылали французских офицеров. Совсем недавно мы имели сведения о появлении на польском фронте черных войск, т.-е. французских колониальных войск. Значит, войну вела Франция, ей помогали Англия и Америка. В то же время в лице Врангеля Франция признала законное правительство России, — значит, и Врангеля Франция поддерживала, давала ему средства на вооружение и содержание армии. Англия и Америка также дают средства армии Врангеля. Против нас, следовательно, было три союзника: Франция, поддерживаемая всеми богатыми странами мира, Польша и Врангель, — и мы вышли из этой войны, заключив выгодный мир. Значит, мы остались победителями. Всякий, кто посмотрит на карту, увидит, что мы победили, что мы вышли из этой войны с большим количеством земли, чем до начала войны. Но разве этот противник слабее, чем мы, разве он слабее наших военных сил, разве у него меньше людей, запасов для войны, снарядов? У него всего больше. Этот противник более сильный, чем мы, и все-таки он побит. Вот над этим нужно подумать, чтобы понять, в каком положении находится Советская Россия по отношению ко всем государствам всего мира.

Когда большевики начали революцию, они говорили, что мы можем и должны начать ее, но мы вместе с тем не забыли, что успешно окончить и довести ее до безусловно победного конца можно, не ограничиваясь только одной Россией, но в союзе с целым рядом стран, победив капитал международный. Капитал России связан с капиталами международными. И когда наши противники отвечают нам, что если бы вы даже победили в России, ваше дело ничтожно, потому что другие капиталистические государства вас задавят, — то как ответ на это мы имеем теперь очень важный опыт, — опыт войны с Польшей, который показывает, как вышло на самом деле, почему произошло то, что Франция, Польша и Врангель, более сильные, чем мы, полные ненависти к большевизму и решимости свергнуть Советскую власть, через полгода (и даже меньше, если считать началом наступления апрель) побеждены, что война кончается в нашу пользу? Как могло случиться, что Советская Россия, измученная войной империалистской и гражданской, окруженная врагами и отрезанная от всяких источников предметов обмундирования и снаряжения, — эта Советская Россия оказалась победительницей? Вот над этим надо подумать, потому что, вдумываясь в этот вопрос, мы начинаем понимать механику революции не только русской, но и международной. Мы видим подтверждение того, что рус-

ская революция есть только одно звено в цепи революции международной, и что наше дело стоит прочно и непобедимо, потому что во всем мире дело революции развивается, экономические условия складываются так, что они наших врагов обессиливают, а нас с каждым днем усиливают, и что это не было ни преувеличением, ни хвастовством, ни увлечением, — это вам доказала теперь еще раз польская война. Трое союзников воевали против нас. Казалось бы, нетрудно соединить этих трех союзников между собой, но оказалось, что трое союзников, обученных великим опытом войны Юденича, Колчака и Деникина, не могли соединиться против нас, на каждом шагу они ссорились между собой, и это особенно поучительно из истории только что закончившейся польской войны. Наш поход на Варшаву, этот поход Красной армии, когда свыше 600 верст усталые, измученные, плохо одетые солдаты шли, непрерывно нанося поражение за поражением польским войскам, войскам, прекрасно обученным и имеющим сотни лучших инструкторов из французских офицеров, — этот поход вскрыл перед нами внутреннее отношение между всеми нашими противниками. Когда войска Красной армии подходили к границе Польши, мы получили 12 июля телеграмму от английского министра иностранных дел, Керзона, который от имени лиги наций, пресловутой лиги наций, союза, объединяющего будто бы Англию, Францию, Америку, Италию, Японию, государства, которые обладают военной силой, гигантской силой, которые обладают всем военным флотом, государства, военное сопротивление которым явилось бы вещью совершенно невозможной и совершенно нелепой, — от имени этой лиги наций предлагает нам прекратить войну и вступить в переговоры с поляками в Лондоне. Согласно этой телеграммы, линией границы должна была быть линия около Гродно, Белостока, Брест-Литовска и по реке Сану в Восточной Галиции. Мы ответили на это предложение, что мы ни с какой лигой наций не считаемся, потому что мы видели несерьезность этой лиги наций, ее не слушают даже сами ее члены. Наш ответ французское правительство признало дерзким, и казалось бы, что против нас должна была выступить эта лига наций. Но что же обнаружилось? Лига наций развалилась от этого первого нашего заявления, и Англия и Франция выступили друг против друга. Английский военный министр Черчилль уже несколько лет употребляет все средства, и законные, и еще более незаконные с точки зрения английских законов, чтобы подерживать всех белогвардейцев против России, чтобы снабжать их военным снаряжением. Это величайший ненавистник Советской Рос-

сии, и тем не менее Англия сейчас же после нашего заявления разошлась с Францией, так как Франции нужны силы белогвардейской России, чтобы они могли защищать ее от Германии, Англии же никакой защиты не нужно, Англия страна морская, она никакого выступления не боится, потому что она владеет флотом. И, таким образом, на первом же шагу оказалось, что лига наций, которая посылала также неслыханные угрозы России, бессильна. На каждом шагу обнаруживается, что интересы составных частей этой лиги наций взаимно противоречивы. Франция желает поражения Англии и наоборот. И когда тов. Каменев вел переговоры с английским правительством в Лондоне, и когда он заявил английскому премьер-министру: «Допустим, что вы действительно исполните то, что говорите, но как же Франция?» — то английский премьер-министр должен был ответить, что Франция пойдет своим путем, «мы с Францией одинаково идти не можем». Оказалось, что лиги наций не существует, что союз капиталистических держав есть пустой обман, и что на самом деле это союз двух хищников, из которых каждый старается рвать что-то друг у друга, и теперь, когда нам пришлось при заключении мира в Риге узнать, что разделяло Польшу, Англию, Францию и Врангеля, почему они не могли соединиться, мы узнали, что у них интересы были разные, потому что Англия хочет иметь под своим влиянием эти новые маленькие государства — Финляндию, Эстляндию, Латвию и Литву, и ей нет никакого дела и даже невыгодно восстановление царской, или белогвардейской, или хотя бы буржуазной России. И потому Англия действует наперекор Франции и не может соединиться с Польшей и Врангелем. Франция же заботится о том, чтобы перебить польских солдат до последнего из-за своих интересов, из-за своих долгов. Она надеется, что мы ей заплатим те 20 миллиардов долга, которые взял бывший царь и которые подтвердило правительство Керенского, и теперь всякому разумному человеку ясно, что французским капиталистам не видать этих денег, как своих ушей, и французские капиталисты понимают, что французских рабочих и крестьян на войну не пошлешь, а польских — сколько угодно, пусть польские солдаты гибнут, чтобы французские капиталисты получили свои миллионы, но и польские рабочие понимают, что в Польше французские, английские и другие офицеры держат себя как в завоеванной стране, и поэтому мы во время переговоров в Риге увидали, что партия польских рабочих и крестьян, безусловных патриотов, безусловно враждебная большевизму, похожая на нашу партию правых меньшевиков и с.-р., что эта партия стояла за мир

и была против правительства польских помещиков и капиталистов, которые до последнего момента стремились сорвать мир, стремятся к этому еще и теперь, и долго еще будут стремиться, о чем мне придется говорить, когда я перейду к вопросу о том, прочен ли этот предварительный мир, который мы только что заключили. Третий из союзников, который боролся за то, чтобы вернуть всю Россию помещикам и капиталистам, Врангель, к России причисляет и Польшу. Ведь все русские цари, русские помещики и капиталисты привыкли считать Польшу своей добычей, они не забыли, что Польшу душили еще русские крепостные мужики, когда их посылали на войну, с царем во главе, и значит, если бы Врангель победил, он победил бы для того, чтобы вернуть помещикам всю власть и в России и в Польше. Но вышло то, что, когда против нас собрались три союзника, они начали с того, что разодрались между собой. И того, чего хочет Франция, не хочет ни польский мужик, ни польский рабочий, и чего хочет Врангель, не хочет даже ни один помещик Польши. И теперь, когда к нам попадают радио Врангеля или же радио из Парижа с французскими правительственными сообщениями, то мы видим, что Врангель и Франция скрежещут зубами, потому что они понимают, что это за мир, который сейчас заключен нами с Польшей, хотя они и уверяют, что это не мир, что Польша не может его подписать. Мы же посмотрим, а пока что мир подписан. Между тем, как Врангель, так и Франция понимают, в чем тут дело. Они не могут переварить того чуда, что разоренная Советская Россия побеждает цивилизованные государства, которые сильнее ее. Они не понимают того, что вся сила этих побед есть основное учение коммунистов, которое говорит, что собственность разъединяет, а труд соединяет. Частная собственность — это грабеж, и государство, основанное на частной собственности, есть государство хищников, которые воюют для дележа добычи. И когда они еще не кончат этой войны, они начинают уже бороться внутри между собой. Год тому назад нам грозили 14 государств. А, между тем, союз этих 14 государств развалился сразу. А почему он развалился? Да потому, что договор этих государств между собой был только договором на бумаге, и никто из них не пошел на войну. И когда теперь началась война, Франция, Польша и Врангель соединились между собой, то и они разбились сразу, потому что они ставят друг другу подножку. Они стали делить шкуру медведя, которого еще не убили, да и не убьют. А между тем, из-за этого медведя у них идут уже раздоры. Опыт мировой политики доказал, что союз против Советской России не-

минуемо осужден на неудачу, потому что это союз империалистский, союз хищников, которые не объединены, и действительного интереса, прочного, соединяющего их, у них нет. У них нет того, что соединяет рабочий класс, у них нет этого интереса, и это обнаружилось еще во время польской войны. Когда наша Красная армия сломала сопротивление поляков, когда она взяла Белосток и Брест-Литовск, подошла к польской границе, то вся международная политика этим уже закончилась, так как она держится на Версальском договоре, а Версальский договор—это есть договор хищников и разбойников. Когда нам навязали Брестский мир, под игом которого мы были столько времени, тогда во всем мире кричали, что это мир грабителей. Когда была побеждена Германия, лига наций, воюя против нее, кричала о том, что это война освободительная, демократическая. Германии был навязан мир, но мир этот был ростовщический, мир душителей, мир мясников, потому что они разграбили и раздробили Германию и Австрию. Они лишили их всех средств жизни, оставили детей голодать и умирать с голоду, это мир неслыханный, грабительский. Таким образом, что такое Версальский договор? Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках над беззащитной жертвой. У Германии отняты этими противниками по Версальскому договору все ее колонии. Турция и Персия превращены в рабов. Получилось такое положение, при котором $\frac{7}{10}$ мирового населения находится в порабощенном положении. Эти рабы разбросаны во всем мире и отданы на растерзание кучке стран: Англии, Франции и Японии. И вот почему весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те $\frac{7}{10}$ населения всей земли, которые порабощены, только и ждут — не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства. Франция надеется получить старые долги, а сама в долгу у Америки, и платить эти долги Америке ей нечем, так как у нее ничего нет, а частная собственность у них священна. В чем же заключается эта священная частная собственность? Да в том, что цари и капиталисты заключили долг, а крестьяне должны этот долг платить. Они накануне краха. Им из долгов не выйти. И в это самое время Красная армия сломала польскую границу и подошла к германской границе. Это было тогда, когда в Германии все, даже черносотенцы и монархисты, говорили, что большевики нас спасут,

когда увидели, что Версальский мир трещит по всем швам, что есть Красная армия, которая всем капиталистам объявила войну. Что же оказалось? А оказалось то, что Версальский мир держится на Польше. Правда, нам не хватило сил довести войну до конца. Но нужно помнить, что наши рабочие и крестьяне были разуты и раздеты, но они шли все-таки вперед и преодолевали такие трудности и воевали при таких условиях, при которых не приходилось воевать ни одной армии во всем мире. Когда нас оторвали от базы, у нас не хватило сил, мы не могли взять Варшаву и добить польских помещиков, белогвардейцев и капиталистов, но наша армия показала всему миру, что Версальский договор не есть такая сила, какой его изображают, что сотни миллионов людей осуждены теперь на то, чтобы десятилетия платить самим и заставлять платить внуков и правнуков по займам, чтобы обогатить французских, английских и других империалистов. Красная армия показала, что этот Версальский договор не так прочен. После этого Версальского договора наша армия показала, как разоренная Советская страна летом 1920 года была благодаря этой Красной армии за несколько времени до полной победы. Весь мир увидел, что есть сила, против которой Версальский договор не страшен, и что никакие Версальские договоры не сломят силы рабочих и крестьян, если они умеют расправляться с помещиками и капиталистами. Итак, самый поход против Версальского мира, поход против всех капиталистов и помещиков всех стран и против удушения ими остальных, — не прошел даром. Это видели и над этим думали миллионы и миллионы рабочих и крестьян во всех освобожденных странах и теперь в Советской Республике они видят своих избавителей. Они говорят: Красная армия доказала, что она отвечает на удары, однако у нее не хватило сил на победу в первый год, можно сказать, даже в первый месяц ее мирного строительства. Но за этим первым месяцем мирного строительства последуют годы, и с каждым таким годом она будет становиться в 10 раз более сильной. Думали, что Версальский мир есть мир всесильных империалистов, и убедились, после лета 1920 года, что они более бессильны, чем рабочие и крестьяне даже слабой страны, если они умеют соединить свои силы и дать отпор капиталистам. И Советская Россия летом 1920 года выступила не только как сила, обороняющаяся от насилия, от натиска польских белогвардейцев, она выступила на деле как всемирная сила, способная разрушить Версальский договор и освободить сотни миллионов людей в большинстве стран земли. Вот значение того похода Красной армии,

который состоялся нынешним летом. Вот почему в Англии произошли такие события во время этой войны, которые знаменуют перелом во всей политике Англии. Когда мы отказались остановить свои войска, Англия ответила угрозой: «Мы посылаем свой флот на Петроград». Был дан приказ наступать на Петроград. Так было заявлено английским премьер-министром тов. Каменеву и сообщено во все страны. Но на другой день после этой телеграммы по всей Англии пошли митинги, собрания, и появились как из-под земли комитеты действия. Рабочие объединились. Все английские меньшевики, которые еще более подлы, чем меньшевики русские, еще более лакейски держатся перед капиталистами, даже они должны были объединиться, потому что этого требовали рабочие, а рабочие Англии сказали: «Мы войны против России не допустим», и по всей Англии образовались комитеты действия, и война английских империалистов была сорвана, и опять оказалось, что Советская Россия в ее войне против империалистов всех стран имеет союзников в каждой из этих стран. Когда большевики говорили: «Мы не одиноки, восставая против помещиков и капиталистов в России, потому что в любой стране у нас есть союзник, этот союзник — рабочий и трудящийся, они есть в большинстве стран», — на это отвечали насмешками и говорили: «Где они проявили себя, эти трудящиеся?» Да, в Западной Европе, где капиталисты гораздо сильнее, где они живут на счет сотен миллионов ограбленных колоний, — там подняться гораздо труднее, там рабочая революция растет несравненно медленнее. Однако она растет. Однако, когда Англия в июле 1920 года погрозила России войной, английские рабочие эту войну сорвали. Английские меньшевики пошли за английскими большевиками. Они должны были пойти за английскими большевиками и сказать против конституции, против закона: «Войны мы не допустим. Если вы завтра объявите войну, мы объявим стачку и не только не дадим вам угля, но и Франции не дадим». Английские рабочие заявили, что они желают делать международную политику, и они делают ее так, как делают большевики в России, а не так, как делают капиталисты в других странах.

Вот образец того, что вскрыла польская война. Вот почему через полгода мы оказались победителями. Вот почему разоренная, слабая, отсталая Советская Россия побеждает союз государств, несравненно более могущественных, потому что у этих государств нет внутренней силы, потому что рабочие и трудящиеся против них, и это обнаруживается в каждом кризисе. Это обнаруживается потому,

что это есть хищники, которые бросаются друг против друга и не могут объединиться против нас, в последнем итоге, в конце концов, потому что собственность разъединяет и превращает людей в зверей, а труд объединяет. И труд объединил не только рабочих и крестьян России, но объединил их с рабочими и крестьянами всех стран, так что во всех странах видят теперь, что Советская Россия есть сила, разрушающая Версальский мир. Окрепнет Советская Россия, и разлетится Версальский договор, как он чуть не разлетелся в июле 1920 года от первого удара Красной армии. Вот почему эта польская война кончилась так, как ни одно из империалистских государств не ожидало. И этот урок является для нас величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыпятся прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них.

Теперь от международной политики, которая в столкновении с Версальским миром доказала наши силы, перейду к более близким, практическим задачам, перейду к положению, которое создалось в связи с Версальским договором. Не буду останавливаться на том значении, какое имели бывший в июле в Москве второй съезд Коммунистического Интернационала коммунистов всего мира и тот съезд народов Востока, который потом состоялся в Баку. Это те международные съезды, которые сплотили коммунистов и показали, что во всех цивилизованных странах и во всех отсталых восточных странах большевистское знамя, программа большевизма, образ действий большевиков — есть то, что для рабочих всех цивилизованных стран, для крестьян всех остальных колониальных стран является знаменем спасения, знаменем борьбы, что действительно Советская Россия за эти три года не только отбила тех, кто бросался, чтобы ее душисть, но завоевала себе сочувствие во всем мире, что мы не только разбили наших врагов, но мы приобрели и приобретаем себе союзников не по дням, а по часам. Что сделали съезд коммунистов в Москве и съезд коммунистических представителей народов Востока в Баку, — этого нельзя сразу измерить, это не поддается учету, но это есть такое завоевание, которое значит больше, чем другие военные победы, потому что оно показывает нам, что опыт большевиков, их деятельность, их программа, их

призыв к революционной борьбе против капиталистов и империалистов завоевали себе во всем мире признание, и то, что сделано в Москве в июле и в Баку в августе, еще долгие месяцы будут усваивать и переваривать рабочие и крестьяне во всех странах мира. Это есть такая сила, которая при любом конфликте, при любом кризисе проявит себя за Советскую Россию, как мы видели неоднократно, это есть тот основной урок, который вытекает из польской войны с точки зрения соотношения сил во всем мире.

Переходя к тому, что происходит сейчас у нас, я должен сказать, что главная сила, которая осталась против нас, это Врангель. Франция, Польша и Врангель шли против нас вместе. Когда наши войска были заняты всецело войной на Западном фронте, Врангель собирал свои силы, а французский и английский флоты помогали ему. Когда Врангель подошел к Кубани, он надеялся там на зажиточного казака-кулака. Кто помогал тогда Врангелю, кто давал ему топливо, военный флот, чтобы держать его в Донецком бассейне? Английский и американский флоты. Но мы знаем, что этот десант провалился, потому что кубанский казак хотя и богат хлебом, но он прекрасно видел, что значат эти обещания учредительного собрания, народовластия и прочих прекрасных вещей, которыми мажут дураков по губам эс-эры, меньшевики и проч. Может быть, кубанские крестьяне верили им, когда они так красно говорили, но в результате они поверили не словам, а делу, они увидели, что большевики хотя народ и строгий, но все-таки с ними лучше. В результате этого Врангель полетел с Кубани, а многие сотни и тысячи из его войск оказались расстрелянными. Тем не менее в Крыму Врангель собирал все больше и больше своих сил, у него войска состояли почти сплошь из офицеров, это делалось в надежде на то, что при первом же благоприятном моменте удастся развернуть эти силы, лишь бы только за ним пошли крестьяне. Врангелевские войска снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России. Когда мы боролись с поляками, Врангель собирал свои силы, поэтому я и говорю, что мир с Польшей является миром непрочным. По предварительному миру, который подписан 12 числа, перемирие наступит только 18-го, от этого перемирия поляки еще могут отказаться за 2 дня. Вся французская пресса и капиталисты стараются втравить Польшу в новую войну с Советской Россией, все связи, которые имеет Врангель, он торопится привести в действие, чтобы сорвать этот мир, потому что Врангель видит, что, когда война с Польшей будет кончена, большевики обратятся против него. Поэтому для нас

теперь вытекает единственный практический вывод: все силы против Врангеля. Мы в апреле текущего года предлагали мир на условиях, для нас невыгодных, лишь бы спасти десятки тысяч рабочих и крестьян от новой бойни на войне. Нам не так важны границы, пускай мы потеряем на границах в смысле меньшего количества земли, для нас важнее сохранить жизнь десятка тысяч рабочих и крестьян, сохранить возможность мирного строительства, чем небольшую территорию земли. Вот почему мы предлагали этот мир и теперь повторяем, что Врангель является главной угрозой, что его войска, чрезвычайно окрепшие за этот период времени, ведут теперь отчаянные бои, переходя в некоторых случаях через Днепр и переходя в наступление против нас. Врангелевский фронт — это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем — есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля. Если это не будет сделано, то мы не можем быть уверены, что польские помещики и капиталисты, под давлением французских помещиков и капиталистов и с их помощью, еще раз не постараются навязать нам войну. Вот почему, пользуясь настоящим широким собранием, я должен обратить ваше внимание на этот основной вопрос и попросить вас воспользоваться вашим положением и влиянием, чтобы воздействовать на широкие рабочие массы, пустить в ход наибольшие усилия для основного разрешения нашей очередной задачи: во что бы то ни стало в кратчайший срок раздавить Врангеля, так как только от этого зависит наша возможность взяться за работу мирного строительства. Мы знаем, что в разоренной стране в корне разбито крестьянское хозяйство, крестьянину нужны продукты, а не те бумажные деньги, которые на него сыплются в таком изобилии, но чтобы дать крестьянину продукты: керосин, соль, одежду и проч. — для этого нужно восстановить промышленность. Мы начинаем приходить к положению, когда мы можем это делать. Мы знаем, что у нас теперь больше хлеба, чем было в прошлом году, у нас есть топливо для промышленности, у нас свыше 100 милл. пудов нефти из Баку, у нас восстановлен Донецкий бассейн, который дает огромное количество топлива и, несмотря на то, что во время подхода Врангеля к югу Донецкого бассейна некоторые предприятия пришлось оттуда эвакуировать, тем не менее донецкая промышленность может считаться целиком восстановленной. Заготовка дров идет у нас лучше: если в прошлом году мы вывезли 7 милл. кубов, то теперь у нас гораздо больше. Промышленность наша начинает оживать, в Иваново_

Вознесенской губ., где несколько лет стояли фабрики, наводя уныние на всех рабочих, теперь фабрики снабжены топливом и начинают действовать. Благодаря победам в Туркестане, они получили туркестанский хлопок и начинают действовать. Перед нами стоит теперь громадное поприще производительной работы, и мы должны направить все наши силы к тому, чтобы восстановить промышленность, дать одежду, обувь и продукты крестьянину, начав тем самым правильный обмен деревенского хлеба на городские продукты. Мы должны начать оказывать помощь сельскому хозяйству. Вчера в Совнаркоме мы провели решение о том, чтобы поддерживать пайком рабочих того завода, который изготовит первый плуг, который был бы лучше всего приспособлен к нашим русским условиям, чтобы поднять сельское хозяйство и поставить его на более высокий уровень, несмотря на недостаток скота. Рабочие и крестьяне без помещиков и капиталистов совместно трудятся и в этом отношении достигают успехов, но, чтобы этим заняться вплотную, нам нужно одно: нам нужно твердо помнить, что десятки тысяч рабочих и крестьян умирают теперь на врангелевском фронте, что враг вооружен лучше, чем мы, что там, на врангелевском фронте, разыгрывается последняя отчаянная борьба, что там решается вопрос о том, получит ли возможность Советская Россия окрепнуть для мирного труда так, чтобы не только польские белогвардейцы, но никакой империалистический всемирный союз не был для нее страшен. Это зависит от вас, товарищи. Вы должны употребить все усилия и помнить, что всякие вопросы борьбы решались Советской Россией не тем, что шли приказы из центра, а тем, что эти приказы встречали самое восторженное и горячее сочувствие рабочих и крестьянских масс на местах. Только тогда, когда рабочие и крестьяне видели, что они борются против Колчака, Деникина и Врангеля за свои земли, фабрики и заводы, за свои интересы против помещиков и капиталистов, — каждый оказывал всяческую поддержку, шел на помощь Красной армии. Когда красноармейцы видели, что в тылу о них заботятся, тогда Красная армия была одушевлена тем духом, который давал ей победу. Все дело в том, чтобы одержать победу над Врангелем, и я призываю вас пустить в ход все возможности в своих организациях, на своих фабриках и заводах, в своих деревнях, по добровольному желанию и в согласии интересов рабочих и крестьян всей России прийти на помощь врангелевскому фронту, и тогда мы и на этом врангелевском фронте и на фронте международном действительно победим. *(Шумные аплодисменты. «Интернационал».)*

Заключительное слово.

Товарищи! Мне придется ограничиться коротким заключением, потому что по началу собрания было видно, что есть довольно сильное, очень сильное желание поругать центральную власть. Конечно, было бы полезно, и я счел своим долгом выслушать все то, что говорилось против власти и ее политики. И мне кажется, что закрывать прения не следовало бы. (*Возгласы: «Правильно!»*) Но, когда я выслушал ваши замечания, мне пришлось удивляться, как мало вы дали определенных и точных предложений. Из двух вопросов о внешнем и внутреннем положении нашей Республики вас, кажется, более интересует положение внутреннее. Это и правильно. Но, товарищи, вы забываете, что оно зависит от положения внешнего, и я счел поэтому своим долгом сказать вам, как и почему польская война поставила нас перед международными империалистами, как привела нас к миру, как и почему этот мир не надежен, как нужно сделать, чтобы он был надежен, и по этому вопросу я надеюсь, что вы, обсудив все другие вопросы, изложив все вопросы без возмущения, вы все-таки не уподобитесь некоторым персонажам той сказки, о которых упоминал один оратор, т.-е. рыси, которая ожидает войны между козлом и бараном для того, чтобы их пожрать. Рыси вы удовольствия не доставите, в этом я уверен. Как бы сильно козел и баран ни сталкивались, а рыси мы удовольствия не доставим. (*Аплодисменты и крики: «Браво! Вот это правильно!»*) Товарищи! Здесь часто выражалось крайнее недовольство и нетерпение, но мы все понимаем, что форма ведения собрания — это, прежде всего, свободное слово. И в этом собрании вы эту форму нарушили, потому что большинство крестьян слишком сильно чувствует крайнюю тяжесть положения, которое создалось на местах. Слишком больно большинство крестьян чувствует и голод, и холод, и непосильное обложение. (*Аплодисменты и крики: «Правильно!»*) Вот за что более всего и прямо, и косвенно большинство говоривших ругали центральную власть. И чувствовалось, что товарищи даже не хотели дослушать до конца, если не усматривали ответа на этот больной вопрос. Один из говоривших ораторов, не помню, какой, сказал, что я, по его мнению, «увернулся» от этого вопроса. Я думаю, что это неосновательно. Положение Советской Республики чрезвычайно тяжелое, что нас и заставило торопиться с миром перед зимней кампанией. Нас заставило торопиться с миром желание избежать зимней кампании, сознание того, что лучше иметь худшую границу, т.-е. получить меньшее ко-

личество Белоруссии и иметь возможность меньшее количество белорусских крестьян вырвать из-под гнета буржуазии, чем подвергнуть новым тягестям, новой зимней кампании крестьян России. Вот причины. Вы знаете, что неурожай этого года вызвал обострение крестьянской нужды. Но не все имеют представление о том, как это связывает положение внутренней политики. Я думаю, что все вы вполне выясните вопрос относительно обложения. Выслушаете также, что скажет вам представитель продполитики, и я хочу только указать и обратить ваше внимание на то, как тесно связано внутреннее положение с положением внешним. Возьмем для примера хотя бы наши заседания Совобороны и Совнаркома. На этих заседаниях нам приходится решать вопрос даже относительно отдельных поездов, относительно разверстки, которая наложена на старые русские губернии, — разверстки, которая часто непомерно тяжела. Две — три недели тому назад в Совнаркоме было собрание, в котором разбирался вопрос о том, что разверстка центра непомерно тяжела, и собрание решило облегчить разверстку. Но на чей же счет сделать это облегчение? И на это может быть дан только один ответ, — на счет более хлебных окраин, а именно, окраин Сибири, Кубани, и подготовить возможность взять хлеб из Украины. Мы берем хлеб из Сибири, берем хлеб с Кубани, но не можем взять его с Украины, так как там кипит война, и Красной армии приходится бороться против банд, которыми она кишит. Нам приходится решать вопрос чуть ли не о каждом поезде. Мы видим, во что вылилось это собрание. Какое недовольство, какие бурные крики протеста: но мы понимаем, почему это происходит. Мы понимаем, что у каждого из волнующихся здесь наболела душа, потому что нет корма для скота, и скот гибнет, что обложение непомерно, и напрасно сказал товарищ, что для нас являются новыми эти крики протеста. Ведь, мы же знаем и из телеграмм с мест, и из докладов с мест о падеже скота, вследствие трудного положения с кормом, и сознание трудности положения у всех имеется. И как выйти из него, мы тоже знаем. Здесь другого выхода нет, и этот выход — Сибирь, Кубань и Украина.

Из Сибири мы должны были перевести войска на врангелевский фронт, и в Совете Обороны было два — три очень тяжелых заседания, когда приходили товарищи с требованием наметить особые продовольственные маршруты. И мы решили вопрос после самых ожесточенных споров и торгов в том смысле, что уменьшили несколько продовольственные поезда. Но мы желаем выслушать более серьезные указания. Мы знаем, сколько воплей и криков раздается

о том, что хозяйства разоряются. Вот почему даже это перемирие, которое наступит 18 числа, даже при условии, что поляки имеют право за 48 часов сорвать его, несет отдых и облегчение для нас, а все же поездов с хлебом из Сибири и с Кубани идет в ближайшие недели больше. Конечно, нужда так велика и неурожай так силен, что это будет небольшое облегчение. Конечно, нельзя обманываться и говорить, что это устранит все трудности и даст возможность прекратить разверстку.

Этого я не могу сказать и не скажу. Скажите ваше точное мнение, сделайте ваше определенное предложение относительно того, как облегчить непомерное обложение, и к этому представители Рабоче-Крестьянского правительства отнесутся с величайшим вниманием, потому что нужно искать выхода, как облегчить неслыханно трудное положение. На Украине хлеба не меньше, а, может быть, больше, чем на Кубани, но с Украины до сих пор почти вовсе не удалось взять, и из разверстки, которая составлена на 600 миллионов пудов, и которая могла бы обеспечить и восстановить всю промышленность, Украина, по нашим расчетам, вычеркивается: ни одного пуда с Украины, потому что там бандиты, и потому что война с Врангелем заставляет говорить: мы не ручаемся, что мы получим хоть один пуд с Украины. Мы предвидим, что не получим ни одного пуда. Вот положение, при котором все внимание, вопреки вашему законному нетерпению и совершенно справедливому возмущению, отвлекается на польский и врангелевский фронты. Вот почему мы говорим: идите на помощь фронту. В заключение своего краткого замечания напомню то, что я вам сказал в конце своего доклада: всякий раз, когда Советской власти приходилось трудно выходить из положения — и во времена Деникина, когда он был в Орле, и во времена Юденича, когда он был в пяти верстах от Петрограда, когда положение казалось отчаянным, а не только трудным, когда положение было в сто раз труднее теперешнего, — Советская власть выходила из него тем, что, не прикрашивая этого положения, она собирала такого же рода собрания рабочих и крестьян. Вот почему я говорю: не от решения центральной власти зависит то, — будет ли скоро сокрушен Врангель, а от того, как представители с мест, исчерпав все свое недовольство, проделав всю ту борьбу, которую товарищ сверху называл борьбой козлов и баранов, — это необходимая вещь, — как они, предъявив все свои претензии, обвинения и упреки, отнесутся к вопросу о том, нужна ли им самим свобода, помимо решения центральной власти. Тут мы приказывать ничего не можем, это зависит от того,

как, перейдя к положению дела, к разверсткам, к обложению, к Врангелю и т. д., вы сами решите, — это зависит от вас. Выслушайте каждого, выскажите все ваши упреки, обругайте нас в десять раз еще сильнее, — это ваше право, ваша обязанность. Вы сюда пришли для того, чтобы высказывать прямо и резко свое мнение, а когда вы все это сделаете, — подумайте спокойно, что вы хотите дать и сделать, чтобы поскорее покончить с Врангелем, и я думаю, что в этом вопросе мы сойдемся настолько дружно, что, — повторяю и заканчиваю, — ни в каком случае от наших споров, пререканий и обвинений рысь ничего не выиграет. (*Аплодисменты.*)

*«Стенографические отчеты Московского Совета
Рабочих и Красноарм. Депутатов»
№ 13, 1920 г.*

Речь на торжественном заседании Пленума Московского Совета Р К и К Д, Московского Комитета РКП и МГСПС, совместно с райкомами, правлениями профсоюзов, фабрично-заводскими комитетами и коллективами советских служащих в честь 3-ей годовщины Октябрьской революции.

6 ноября.

Товарищи, мы собрались сегодня сюда в память дней борьбы нашего пролетариата, в память наших революционных завоеваний. Сегодня мы можем праздновать нашу победу. При неслыханных трудностях жизни, при неслыханных усилиях наших врагов, мы все же победили. Мы побеждаем в течение трех лет. Это является гигантской победой, в которую раньше никто бы из нас не поверил. Три года тому назад, когда мы сидели в Смольном, восстание петроградских рабочих показало нам, что оно более единодушно, чем мы могли ожидать, но если бы в ту ночь нам сказали, что через три года будет то, что есть сейчас, будет вот эта наша победа, — никто, даже самый заядлый оптимист, этому не поверил бы. Мы тогда знали, что наша победа будет победой только тогда, когда наше дело победит весь мир, потому что мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию. Империалистская война изменила все формы, в которых мы жили до сих пор, и нам не дано было знать, в какие формы выльется борьба, которая затянулась значительно дольше, чем можно было ожидать. Теперь, после трех лет, оказывается, что мы неизмеримо сильнее, чем были до этого, но всемирная буржуазия тоже еще очень сильна, и, несмотря на то, что она неизмеримо сильнее нас, все же можно сказать, что мы победили. Мы всю нашу силу направили на то, чтобы разложить эту буржуазию, и в этом отношении мы работали не без успеха. Это потому, что наша ставка была ставкой на международную рево-

люцию, и эта ставка безусловно была верна. Мы знали, что весь мир идет к разрушению, мы знали, что после империалистской войны оставаться по-старому нельзя, потому что империалистская война в корне разрушила все старые экономические и правовые отношения, разрушила все условия той жизни, на которой до сих пор держался старый порядок. И если бы в такой момент, когда империалистическая война в тысячу раз больше, чем наша пропаганда, подготовила крах, хотя бы в одной стране выступил победоносно пролетариат, то этого условия было бы достаточно, чтобы подорвать силы международной буржуазии.

Если мы теперь бросим общий взгляд на международное отношение, — а мы всегда подчеркивали, что смотрим с международной точки зрения и что в одной стране совершить такое дело, как социалистическая революция, нельзя, — и посмотрим на историю войн, которые велись против Советской России, то увидим, что мы имеем мир почти со всеми окружающими нас маленькими буржуазными народами, которые палачествуют и преследуют у себя дома большевиков. Эти народы целиком являются слугами и рабами Антанты и желают разорить и уничтожить Советскую Россию, но, несмотря на это, мы все-таки заключили с ними мир против желания Антанты. Три такие могущественные державы, как Англия и Франция и Америка, не могли соединиться против нас и оказались разбитыми в той войне, которую они начали против нас соединенными силами. Почему? Потому, что подорвано их хозяйство, жизнь их страны, потому, что они наполовину трупы, потому, что жить по-старому они не могут, потому, что тот класс, по воле которого они держатся — класс буржуазии — сгнил. Он толкнул на империалистическую войну и погубил свыше 10 миллионов человек. Из-за чего? Из-за дележа мира между кучкой капиталистов. На этом он надорвался, на этом подорвал свои собственные основы, и как ни кажется он сейчас сильным в военном отношении, он внутренне бессилен. Это теперь уже не прокламация в большевистском духе, а это — факт, доказанный огнем и мечом. Они представляют собой класс гибнущий, как они ни богаты и как ни сильны, а мы представляем класс, поднимающийся к победе. И, несмотря на то, что мы слабее, чем они, мы побеждаем в течение трех лет, и мы имеем право сказать без всякого бахвальства, что мы победили.

Когда мы так говорим, не надо также забывать и другой стороны: не надо забывать, что мы победили не больше, чем наполовину. Мы победили потому, что сумели удержаться против государств,

которые сильнее нас и притом объединившиеся с нашими эмигрировавшими эксплуататорами-помещиками и капиталистами. Мы все время знали и не забудем, что наше дело есть международное дело, и пока во всех государствах—и в том числе в самых богатых и цивилизованных,—не совершится переворота, до тех пор наша победа есть только половина победы, или, может быть, меньше. Только теперь у нас идут победные бои против Врангеля; со дня на день мы ждем известий, которые подтвердят наши ожидания. Мы уверены, что если нам не удастся взять Крым в ближайшие дни, то это удастся в последующие, но у нас нет никакой гарантии, что это—последняя попытка мировой буржуазии против нас. Напротив, мы имеем данные, которые говорят, что эта попытка будет повторена весной. Мы знаем, что у них будут ничтожные шансы, мы знаем также, что у нас военные силы будут прочнее и более мощны, чем у какой-либо другой державы, но при всем этом опасность не исчезла, она существует и будет существовать, пока не победит революция в одной или в некоторых из передовых стран.

Мы знаем, что дело идет к этому, мы знаем, что бывший этим летом в Москве 2-й конгресс III Интернационала сделал невиданное, необъятное дело. Может быть, некоторые из вас присутствовали на докладе тов. Зиновьева, который рассказывал подробно о съезде немецких независимцев в Галле. Вероятно, вы видели конкретные картины того, что делается в одной из стран, где шансы на революцию всего сильнее. Но подобные вещи происходят теперь во всех странах. Коммунизм развился, окреп, сплотился в партию во всех передовых странах. Дело международной революции за это время потерпело ряд поражений в маленьких странах, в которых задавить движение помогли гигантские хищники, как, напр., Германия помогла задавить финляндскую революцию, или как колоссы капитализма—Англия, Франция, Австрия—задавили революцию в Венгрии. Но, задавив ее, они тем самым в тысячу крат увеличили элементы революции у себя. И теперь основная причина, почему они обессилены в борьбе—это то, что у них не обеспечен тыл, потому что рабочие и крестьяне во всех странах не хотят воевать против нас, потому что герои-моряки оказались не только у нас, в Кронштадте, но нашлись и у них. Имена моряков, которые были в нашем Черном море, связаны во всей Франции с воспоминанием о русской революции; французские рабочие знают, что те, кто отбывает теперь каторгу во Франции, подняли восстание в Черном море, не желая быть палачами русских рабочих и крестьян. Вот почему теперь ослаблена

Антанта, вот почему мы спокойно говорим, что в международном отношении мы обеспечены.

Но наша победа, товарищи, далеко не полна, мы имеем этой победы еще менее половины. Да, мы одержали гигантскую победу благодаря самоотверженности и энтузиазму русских рабочих и крестьян, нам удалось показать, что Россия способна давать не только одиночек-героев, которые шли на борьбу против царизма и умирали в то время, как рабочие и крестьяне не поддерживали их. Нет, мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами. Мы говорили, что это будет и что тогда дело капитализма будет проиграно. Главная же причина того, что нам сейчас дало победу, главный источник — это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами, которые умирали на фронте, проявленная рабочими и крестьянами, которые страдали, особенно промышленные рабочие, которые за эти три года в массе страдали сильнее, чем в первые годы капиталистического рабства. Они шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть. И этой выдержкой, этим героизмом они создали тыл, который оказался единственно крепким тылом, который существует между борющимися силами в этот момент. Поэтому-то мы сильные и прочны, в то время как Антанта разваливается и разваливается у нас на глазах.

Но одним этим энтузиазмом, подъемом, героизмом нельзя кончить дело революции, нельзя довести его до полной победы. Этим можно было отразить врага, когда он бросался на нас и душил нас, этим можно было одержать победу в кровавой схватке, но этого мало, чтобы довести дело до конца. Этого мало потому, что перед нами сейчас стоит вторая, большая половина задачи, большая по трудности. И наше сегодняшнее торжество, нашу уверенность, что мы победим, мы должны превратить в такое качество, чтобы одержать в этой половине задачи такую же решительную победу. Только одного энтузиазма, одной готовности рабочих и крестьян идти на смерть в этой второй половине задачи — мало, ибо эта вторая задача — труднейшая, строительная, созидательная. Мы в наследство от капитализма получили не только разрушенную культуру, не только разрушенные заводы, не только отчаявшуюся интеллигенцию, мы получили разрозненную, темную массу одиночек-хозяев, мы получили неумение, непривычку к общей солидарной работе, непонимание того, что нужно поставить крест над прошлым.

Вот что нам нужно теперь решить. Мы должны помнить, что сегодняшним настроением нужно воспользоваться для того, чтобы влить его в длительной форме в нашу работу, чтобы уничтожить всю разбросанность нашей хозяйственной жизни. Возвращаться к старому уже нельзя. Тем самым, что мы сбросили власть эксплуататоров, мы сделали уже большую половину работы. Нам надо теперь собрать воедино всех тружениц и тружеников и заставить их работать вместе. Мы вступили сюда, как вступает завоеватель в новое место, и тем не менее, несмотря на все условия, в которых мы работаем, мы все же победили на фронте. Мы видим, что сегодня наша работа идет лучше, чем она шла в прошлом году. Мы знаем, что мы не можем накормить всех, мы не уверены, что голод и холод не будут стучаться в дома, хижины и лачуги, но тем не менее мы знаем, что мы победили. Мы знаем, что у нас производительная сила огромна даже теперь, после тяжелой империалистской и гражданской войны, мы знаем, что мы можем обеспечить и рабочих и крестьян от голода и холода, но для этого нужно, чтобы мы рассчитали все то, что у нас есть, и разделили, как это нужно. Мы этого сделать не можем, потому что капитализм учил тому, чтобы каждый хозяйчик думал, главным образом, о себе: как бы ему разбогатеть, как бы скорее пройти в богатые люди, а не тому, чтобы совместно провести борьбу во имя определенной идеи. Мы теперь должны взять другое руководство. На нас теперь лежит другая, более тяжелая половина нашей задачи. Тот энтузиазм, которым мы заражены теперь, может протянуться еще год, еще пять лет. Но нам нужно помнить, что в той борьбе, которую нам придется вести, нет ничего, кроме мелочей. Вокруг нас — мелкие хозяйственные дела. Кроме того, вы знаете, что тот аппарат мелких единиц, которыми движется эта хозяйственная жизнь, — это прежние работники: мелкие чиновники, мелкие бюрократы, которым привычно старое, эгоистическое направление. Борьба с этим должна стать задачей нашего теперешнего положения. В дни празднеств, в дни нашего победного настроения, в дни третьей годовщины Советской власти, мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого теперь зависит быстрейшее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства, тогда мы увидим, что в этой задаче мы победим еще более твердо и прочно, чем во всех прежних кровавых битвах. *(Продолжительные аплодисменты.)*

*«Стенографические отчеты Московского Совета
Рабочих и Красноарм. Депутатов» № 15, 1920 г.*

Заключительная речь на собрании секретарей ячеек московской организации ⁵⁴).

26 ноября.

В присланной мне записке меня спрашивают о концессиях. На этом позвольте остановиться.

Американский социалист Спарго, нечто вроде нашего Алексинского, яростно ненавидящий большевиков, в одной своей книге говорит о концессиях, как о доказательстве краха коммунизма. То же говорят и наши меньшевики. Рассмотрим вопрос с деловой точки зрения. Кто потерпел крах — мы или европейская буржуазия? Она три года на нас клеветала, считала узурпаторами и бандитами, старалась побороть нас всеми способами и теперь вынуждена признать, что не поборол (и это для нас уже победа). Меньшевики говорят, будто мы одни брались победить мировую буржуазию. Но мы всегда говорили, что мы только одно звено в цепи мировой революции и никогда не ставили себе задачи победить одними своими силами. Мировая революция еще не настала, но и нас еще не победили. Милитаризм разлагается, а мы крепнем, и крах потерпели они, а не мы.

Теперь они хотят нас подчинить на почве договора. Пока революция не настала, буржуазный капитал нам выгоден. Когда мы в положении страны наиболее хозяйственно слабой, как можно ускорить развитие хозяйства? При помощи буржуазного капитала. Сейчас мы имеем два проекта концессии. Один проект договора о концессии на Камчатке на 10 лет. Здесь находился американский миллиардер, который очень откровенно говорил о мотивах договора, а именно, что Америка хочет иметь в Азии базу на случай войны с Японией. Этот миллиардер говорил, что если мы продадим Америке Камчатку, то он обещает нам такой энтузиазм населения Соединенных Штатов, что американское правительство сразу признает Советскую власть в России; если же мы сдадим только в аренду, то энтузиазм будет

меньше. Теперь он едет в Америку сообщить, что Советская Россия совсем не то, что о ней думали.

Мы до сих пор побеждали мировую буржуазию потому, что она не умеет объединиться. И Брестский и Версальский договоры разъединяли их. Теперь растет бешеная вражда между Америкой и Японией. Мы используем это и предлагаем в аренду Камчатку вместо того, чтобы отдать ее даром: ведь взяла же у нас Япония путем военного захвата огромный кусок земли на Дальнем Востоке. И нам гораздо выгоднее не рисковать отдать Камчатку в аренду и получать оттуда часть продуктов, тем более, что фактически мы ею все равно не распоряжаемся и использовать не можем. Договор еще не подписан, а в Японии уже с бешеной злобой говорят об этом. Этим договором мы еще более углубили разногласия между нашими врагами.

Второй тип концессии — мы сдаем несколько миллионов десятин леса в Архангельской губернии, который при всех наших усилиях использовать не можем. Устанавливается шахматный порядок, так что рядом с арендным участком будет наш, который мы можем разработать, наши рабочие могут учиться у них технике. Все это нам очень выгодно.

Теперь последняя сторона вопроса.

Концессии — это не мир, это тоже война, только в другой форме, более нам выгодной. Прежде война велась при помощи танков, пушек и т. д., которые мешали нам работать, теперь война пойдет на фронте хозяйственном. Быть может, они будут стараться восстановить свободу торговли, но они не подписывают договоров без нас. Затем они обязаны подчиняться всем нашим законам, наши рабочие могут у них учиться, а в случае войны (а к войне с буржуазией мы должны быть готовы всегда), все имущество остается нам по праву войны. Повторяю, концессии — это продолжение войны в хозяйственной плоскости, но здесь мы уже не разрушаем, а развиваем наши производительные силы. Несомненно, они будут пытаться обмануть нас и обойти наши законы, но у нас на это есть соответствующие учреждения: ВЧК, МЧК, Губчека и т. д., и мы уверены, что одержим победу.

Полтора года назад мы хотели подписать мир, по которому огромная часть земли оставалась Деникину и Колчаку. Они отказались от этого и потеряли все. Мы правильно наметили путь к международной революции, но путь этот не прямой, он идет зигзагами. Мы обессилили буржуазию, и военной силой она нас не возьмет. Прежде они запрещали нам вести коммунистическую пропаганду;

теперь же это сошло на нет, требовать это смешно. У них идет разложение внутри, и это укрепляет нас. Мы не воображаем одной военной силой победить мировую буржуазию, и меньшевики напрасно это нам приписывают.

Я не слышал здесь доклада тов. Каменева о конференции, но скажу, что она нам дает один урок: как бы ни прошла борьба, какие бы ни были воспоминания, надо полностью все кончить; надо помнить, что в сплочении сил самая главная и важная задача. Предстоит переход к задачам хозяйственного строительства. Он труден после шестилетней войны и надо идти сплоченно, на платформе резолюций Всероссийской конференции, которые необходимо провести на деле. Борьба с бюрократизмом, хозяйственная и административная работа требуют сплоченности. От нас ждут пропаганды примером: беспартийной массе надо показать пример. Осуществление резолюций трудно, и на этом надо сосредоточить силы и пойти к деловой работе, к чему я вас и призываю.

*«Правда» № 269,
30 ноября 1920 г.*

Приветствие Всероссийскому совещанию губженотделов.

Товарищи, я глубоко сожалею, что мне не удалось посетить вашего съезда. Прошу передать участницам и участникам мои искренние приветствия и пожелания лучшего успеха.

Участие женщины в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план, а в этой работе женщины должны сыграть первую роль и они, конечно, сыграют ее.

6 декабря 1920 г.

*«Правда» № 286,
19 декабря 1920 г.*

Подпись: Н. Ленин.

Письмо к рабочим Красной Пресни.

Пятнадцать лет тому назад пролетариат Москвы поднял знамя восстания против царизма. Это был высший пункт развития первой рабочей революции против царизма. Рабочие потерпели поражение, и Пресня обогрилась рабочей кровью. Незабвенный героизм московских рабочих дал образец борьбы всем трудящимся массам России. Но массы эти были тогда еще слишком неразвиты, слишком разрозненны и не поддержали пресненских и московских героев, с оружием в руках поднявшихся против царской, помещичьей монархии.

За поражением московских рабочих последовало поражение всей первой революции. Двенадцать долгих лет самой дикой помещичьей реакции терзали всех рабочих и крестьян всех народов России.

Подвиг пресненских рабочих не пропал даром. Их жертвы были не напрасны. В царской монархии была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый, средневековый порядок.

В трудящихся массах города и деревни подвиг московских рабочих внес глубокое брожение, следы которого уже не замирали, вопреки всяким преследованиям.

До вооруженного восстания в декабре 1905 г. народ в России оказывался неспособным на массовую, вооруженную борьбу с эксплуататорами.

После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г. и которые теперь — через все неимоверные трудности, побеждая муки голода и разрухи, созданные империалистской войной — отстаивают дело всемирной победы социализма. Да здравствуют рабочие Красной Пресни, передовой отряд всемирной рабочей революции!

Написано в декабре.

*«VIII Съезд Советов», ежедневный
бюллетень съезда, № 5, изд. ВЦИК
25 декабря 1920 г.*

Подпись: Н. Ленин.

1921 ГОД

Речь на заседании фракции II Всероссийского съезда горнорабочих.

23 января.

Болезненный характер, который этот вопрос ⁵⁹⁾ получил, объясняется тем, что он слишком рано вылился в форму фракционной борьбы. К этому вопросу о роли и задачах профессиональных союзов, широчайшему, безбрежному вопросу, нельзя подходить так, на-спех, как у нас подошли, и в этом больше всего, в подходе на-спех, и слишком большой торопливости, я и обвиняю тов. Троцкого. Ошибка небольшая, торопиться случалось каждому из нас. Входить в ЦК с тезисами, недостаточно подготовленными, случалось каждому из нас и будет случаться, потому что вся работа ведется у нас до последней степени на-спех. Эта ошибка, сама по себе обычная, от которой вы не вылезаете, потому что объективные условия обстановки слишком трудные. Но тем осторожнее нужно относиться к вопросам фракционного характера, к вопросам, которые являются спорными. Потому что тут даже человеку не очень горячему, что я про своего оппонента сказать не могу, слишком легко в эту ошибку впасть. И вот, чтобы показать наглядно и сразу перейти к существу дела, я сейчас вам прочту из тезисов Троцкого основные.

Вот, в общей брошюре, в тезисе 12, в конце, тов. Троцкий пишет: «Мы наблюдаем тот факт, что, по мере того, как задачи хозяйства выдвигаются на передний план, многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы «сращивания» и вытекающих из нее практических выводов. В числе этих профессионалистов мы находим гг. Томского и Лозовского.

Мало того. Отбываясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную

область хозяйства, и, таким образом, фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально-организованных рабочих».

Я таких мест из брошюры Троцкого мог бы привести много. Я спрашиваю, с точки зрения фракционного выступления: разве человек, столь авторитетный, вождь такой крупный, разве ему пристало так поступать против товарищей по партии? Я уверен, что 99%, кроме только передравшихся товарищей, скажет, что так выступать нельзя.

Если бы гг. Томский и Лозовский были повинны, или могли бы быть заподозрены, что они повинны, например, в том, что сразу отказались подписать Брестский мир, или сразу отказались вести войну, — я понимаю такое выступление. Революционная целесообразность выше формального демократизма. Но в такой момент подходить с такой опрометчивостью — есть коренная ошибка. Нельзя так. В этом пункте сказано, что многие профессионалисты развивают в своей среде дух неприязни и замкнутости. Что это такое? Какой это разговор и на каком языке? Можно ли так подходить? Если я раньше говорил, что может быть удастся сбуферить и не выступать на дискуссии, потому что вредно с Троцким драться, так как это вредно для нас, вредно для партии, вредно для Республики, после этой брошюры я сказал, что выступать необходимо.

Троцкий пишет, что «многие профессионалисты развивают дух неприязни к новым работникам» — как же это так? Если, действительно, многие профессионалисты развивают в своей среде «дух неприязни к новым работникам», то надо указать тех, кто развивает этот дух неприязни. А если это не указано, то это есть перетряхивание, это есть бюрократический подход к делу. Если там даже есть дух неприязни к новым работникам, то нельзя говорить так. Троцкий обвиняет Лозовского и Томского в бюрократизме. А я бы сказал наоборот. Тут и читать дальше нельзя, потому что подход все испортил; он влил в мед ложку дегтя и сколько бы он ни лил меду — все уже испорчено.

Кто же виноват, что многие профессионалисты развивают дух неприязни к новым работникам? Конечно, буферщик или цектранщик скажет — профессионалисты.

А по существу здесь наметено, как метель сейчас метет, насочинено, наплетено. Но в этом, товарищи, надо разобраться и взять суть. А суть в том, что ряд нетактических действий вызывает в массе дух неприязни. Мой оппонент утверждает, что были люди,

которые развивали дух неприязни. Это показывает, что вопрос в корне неверен. Надо же разобраться. В ноябре собиралась Всероссийская конференция и на ней бросается это словечко «перетряхивание». Троцкий сделал ошибку, что так сказал. Тут политически ясно, что такой подход вызовет раскол и свалит диктатуру пролетариата.

Надо понимать, что профессиональные союзы не такое ведомство, как Наркоматы, а что это весь объединенный пролетариат, что это ведомство особое и нельзя к нему подходить так. И когда встал вопрос о неправильном подходе, грозящем расколом, я сказал: «тут о широких дискуссиях пока не болтайте, идите в комиссию и там осторожно выясните дело». А товарищи говорят: «Нет, как можно, это нарушение демократизма». Тов. Бухарин даже договорился до того, что стал говорить о «священном лозунге рабочей демократии». Это буквально его слова. Я прочитал это и... чуть не перекрестился. (Смех.) Я утверждаю, что всегда ошибка начинается с маленького и становится большой. Всегда разногласия начинаются с маленького. Всякому случилось получить ранку, но если эта ранка начинает загнивать, то может получиться смертельная болезнь. И эта штука есть именно загнивание ранки. В ноябре говорят о перетряхивании, а в декабре — уже большая ошибка.

Декабрьский пленум ЦК был против нас. На пленуме ЦК в декабре большинство присоединилось к Троцкому и была проведена резолюция Троцкого и Бухарина, которую вы, конечно, читали. Но даже несочувствующие нам члены ЦК должны признать, что больше правы водники, чем Цектран. Вот факт. И когда я спрашиваю, в чем была вина Цектрана, следует ответить, что не в том, что вы произвели нажим, в этом ваша заслуга, а в том, что вы допустили крайность бюрократизма.

Но если вы эту крайность поняли, то надо ее поправить и не спорить против поправки. Вот и все. Борьба с бюрократизмом потребует десятилетий. Это труднейшая борьба, и всякий, кто будет говорить вам, что мы освободимся сразу от бюрократизма, если примем платформы антибюрократические, будет просто шарлатаном, охочим до хороших слов. Крайности бюрократизма надо исправлять сейчас. Надо ловить эти крайности бюрократизма и поправлять их, не называя дурное хорошим и черное — белым. Рабочие и крестьяне понимают, что им самим еще надо научиться управлять, но они прекрасно понимают, что есть и крайности бюрократизма, а если ты не хочешь их исправлять, ты виноват сугубо. Ты должен во-

время исправлять, как указывали водники, и не тогда, когда на него указывали другие.

И превосходным работникам случалось ошибаться. В Цектрane великолепные работники, и мы будем их назначать, и будем поправлять крайности бюрократизма, которые они допустили. Тов. Троцкий говорит, что тт. Томский и Лозовский — профессионалисты — виноваты в том, что развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам. Надо быть почти больным или такой горячкой, которая меры не знает, чтобы говорить так.

Из этой торопливости вытекает то, что спорят, идут с платформами, пишут, что виноваты, и выходит, что в корне все испорчено.

Вы знаете, когда люди поссорятся, то, что будет через два дня, — они родственников до 10 колена вспомнят и будут рассказывать. Спрашиваем: ты из-за чего поссорился? — Да вот у него тетка, а у него дедушка. — Нет, не сейчас, а вот тогда из-за чего поссорился? Оказывается, что это за два дня наптели столько разногласий. В Цектрane допущен ряд преувеличений и вредных преувеличений, допущен ненужный бюрократизм. Преувеличение допускается везде. Есть ведомства, в которых только в одной Москве 30 тысяч служащих. Это не фунт изюму. Вылечи эту штуку, проберись через эту стену. Надо не бояться, не думать, что кто-то кого-то обидел, что кого-то стравили. Если поднять фракционную борьбу и сказать: виноват Томский, который развивал в массах дух неприязни к цектранистам, то это будет полное извращение дела, это в корне портит всю работу, в корне портит все отношение к профессиональным союзам. А профессиональные союзы — поголовный пролетариат. Если на этом настаивать и эту штуку по платформам голосовать, то это ведет к падению Советской власти.

Если партия раскалывается с профессиональными союзами, тогда партия виновата, и это наверняка гибель Советской власти. У нас нет другой опоры, кроме миллионов пролетариев, которые несознательны, сплошь и рядом темны, неразвиты, неграмотны, но которые, как пролетарии, идут за своей партией. Они 20 лет считали, что эта партия своя. А дальше идет класс не наш, который, может быть, за нас будет, если мы будем умны и в своем классе поведем правильную политику. Мы дошли до величайшего момента в своей революции, мы подняли массы пролетариев, мы подняли массы бедноты в деревне к сознательной поддержке нас. Ни одна революция этого не делала. Нет класса, который может нас скинуть, за нас большинство пролетариев и бедноты деревни. Никто не может нас

погубить, кроме наших собственных ошибок. В этом «если» вся штука. Если мы вызовем раскол, в котором мы виноваты, все летит по той причине, что профессиональные союзы не только ведомства, а источник, из которого берется вся наша власть. Это тот класс, который экономикой капитализма создан экономическим объединителем, который миллионы разбросанных, распыленных крестьян объединяет своей промышленностью. И поэтому один пролетарий сильнее, чем 200 крестьян.

И вот почему весь подход Троцкого неверен. Я бы мог взять любой тезис и разобрать, тогда нужно было бы не один час, а десять часов, и все сбежали бы, потому что было бы скучно. В каждом тезисе вы найдете тот же самый подход, в корне неверный. Многие профессионалисты развивают дух неприязни. В массе профессиональных союзов развился дух неприязни к нам по вине ошибок, по вине бюрократизма, который наверху допущен, в том числе и мною, потому что я назначал Главполитпуть. Как быть? Поправить. Крайности Цектрана надо поправить, понявши, что партия твердая и рабочая на своих ногах, со своей головой. Мы не отрекаемся ни от назначения, ни от диктатуры. Рабочий, прошедший 20-летнюю школу в России, на это не пойдет. Если мы поддержим эту ошибку, тогда мы полетели наверняка, а здесь содержится ошибка, и в этом корень дела.

Троцкий говорит, что Лозовский и Томский отбиваются от новых задач. Если это доказать, дело меняется. В чем новые задачи? Тут нам говорят: «производственная атмосфера», «производственная демократия», «производственная роль». Я уже с самого начала, на дискуссии 30 декабря, говорил, что это словесность, которой рабочий не понимает, что все это входит в задачу производственной пропаганды. Мы не отказываемся от диктатуры, от единоначалия, они остаются, я их буду поддерживать, но только не защищать глупость и крайность. «Производственная атмосфера» смешное слово, над которым рабочие будут смеяться. Говори проще и яснее,—это все есть производственная пропаганда. Но для этого создано особое учреждение.

О поднятии производственной роли союзов я отвечал 30 декабря, я отвечал в печати, что есть резолюция тов. Рудзутака, которая на конференции 5 ноября принята. Товарищи Троцкий и Бухарин говорили, что эту резолюцию писал Цектран. Хотя этот факт опровергнут, но я скажу: если они писали, то кто же отбивается? Профессиональные союзы приняли, Цектран писал. Ну, и хорошо, после

этого детям не надо ссориться и поднимать фракционное разногласие. Есть у тов. Троцкого новые задачи? Нет. А что есть нового, то хуже. В том-то и дело. Тов. Троцкий ведет войну, чтобы добиться у партии осуждения тех, кто отбивается от новых задач, и сими великими грешниками названы Томский и Лозовский.

У Рудзутака сказано все яснее и проще, не сказано ни «производственная атмосфера», ни «производственная демократия». Там написано ясно, что каждый член союза должен сознательно относиться к тому, что абсолютно необходимо поднятие производительности в стране. Это написано простым, понятным языком. Все сказано лучше, чем у Троцкого, полнее сказано, потому что прибавлены натур-премия и дисциплинарные суды. Без этого все разговоры, что мы поднимаем транспорт, дадим улучшение, — это словесность. Давайте устраивать комиссии, давайте устраивать дисциплинарные суды. В Цектрane на этом пути сделана крайность. Мы предлагаем говорить, что крайность есть крайность и защищать их новыми задачами напрасно, их надо исправить. От принуждения мы не отказываемся. Ни один здравомыслящий рабочий не дойдет до того, чтобы можно было обойтись сейчас без принуждения, или что можно сейчас распустить союзы, или им отдать все производство. Это тов. Шляпников мог так ляпнуть.

Из всей речи тов. Шляпникова есть одно место превосходное, где он сказал, что у нас, в Сормове, был опыт, и на 30% уменьшились прогулы. Говорят, что это правда, но я человек недоверчивый, стою за то, чтобы послать комиссию обследовать, сравнить Нижний с Петроградом. Это можно сделать не на собрании, а в деловой комиссии. Троцкий говорит, что хотят противодействовать сращиванию. Это совершеннейшие пустяки. Товарищ Троцкий говорит, что надо вперед итти: если хорошая машина, то нужно вперед, а если машина съехала в сторону, то надо назад. И это полезно для партии, потому что надо изучить опыт.

Производства нет, а производством худых тезисов занялись. Такая работа требует изучения и опыта. Вы, профессионалисты, вы, горнорабочие, своим делом заняты. Позвольте, если вы этим делом занялись, то допросите, потребуйте цифр, проверьте двадцать раз, ни одному слову не верьте и тогда скажите, что вышло. Если вышло хорошо, двигайтесь вперед, если плохо — двигайтесь назад. Это работа, а не говорение. Вот это надо было сделать на партийных собраниях.

На VIII съезде я сказал, чтобы у нас было поменьше политики. Сказав это, я думал, что не будет политических ошибок, а мы через

три года после советской революции говорим о синдикализме, — это позор. Если бы мне сказали полгода тому назад, что я буду писать о синдикализме, то я бы лучше написал о Донбассе. А теперь вас отвлекают и тащут партию назад. Из маленькой ошибки вырастает большая ошибка.

Теперь я перейду к тов. Шляпникову. Тов. Троцкий в 16 пункте своих тезисов правильно определяет ошибку Шляпникова.

Бухарин, по случаю своей буферности, уцепился за Шляпникова, но лучше было бы, если бы он уцепился за соломинку. Он обещает обязательные кандидатуры союзам. Значит, профессиональный союз назначает. Это то же самое, что Шляпников. С синдикализмом боролись марксисты во всем свете. Больше 20 лет мы боремся в партии, мы доказали делом, а не словом, рабочим, что партия — штука особая, что она требует людей сознательных, готовых к самопожертвованию, что она делает ошибки, но их исправляет, что она руководит и подбирает людей, которые знали бы, какой путь еще нам предстоит, через какие препятствия мы должны еще пройти. Она не обманывает рабочих. Она не дает обещаний, которых выполнить нельзя. И если вы перескочите, через профессиональные союзы, вы всю нашу работу, сделанную за три года, бросаете на смарку, ставите все под вопрос. Тов. Бухарин, с которым я говорил об этой ошибке, говорит: «вы, тов. Ленин, придираетесь».

Я понимаю обязательные кандидатуры, что их будут выставять под руководством ЦК партии. А какие же мы тогда права даем? Никакого блока тогда не осуществишь. Рабочие и крестьяне — два разных класса. Когда электричество распространится по всей земле, повсюду, если через двадцать лет мы сделаем это, то это будет неслыханно быстро. Этого нельзя сделать быстро. Но вот тогда давайте говорить о том, чтобы передать права профессиональным союзам, а до тех пор это обман рабочих. Диктатура пролетариата самая прочная на свете, потому что доверие здесь завоевано делами, и потому, что партия строго смотрела за тем, чтобы не дать расплываться.

А что это значит?

Разве знает каждый рабочий, как управлять государством? Практические люди знают, что это сказки, что у нас миллионы рабочих профессионально организованных переживают то, что мы говорили, что профессиональные союзы есть школа коммунизма и управления. Когда они пробудут в школе эти годы, они научатся, но это идет медленно. Мы даже неграмотность не ликвидировали.

Мы знаем, как рабочие, связанные с крестьянами, поддаются на непролетарские лозунги. Кто управлял из рабочих? Несколько тысяч на всю Россию и только. Если мы скажем, что не партия проводит кандидатуры и управляет, а профессиональные союзы сами, то это будет звучать очень демократично, на этом, может быть, можно поймать голоса, но не долго. Это губит диктатуру пролетариата.

Прочтите решение II съезда Коминтерна. Его постановления и решения сбились с толку. Недавно съезд социалистов во Франции показал, что мы в этой стране, полной самого большого шовинизма, завоевали большинство, партию раскололи, гнилых вождей выкинули вон и сделали это против синдикалистов. И они все приняли нашу теорию, все лучшие рабочие, все лучшие вожди. Даже синдикалисты во всем мире, революционные синдикалисты, приходят к нам. Я сам видел американских синдикалистов, которые побывали у нас и говорят теперь: «А в самом деле, без партии управлять пролетариатом нельзя». Вы это знаете фактически. И бросаться в объятия синдикализма, говорить об обязательных кандидатурах во всероссийские съезды производителей совершенно неуместно пролетариату. Это опасно, это подрывает руководящую роль партии. Сейчас в стране только ничтожный процент организованных рабочих. И большинство крестьян пойдет за партией, потому что политика партии правильная, потому что в самое трудное время Брестского мира партия умела идти на временные жертвы и отступления и вышло правильно. Как же все это бросить? Разве все это случайно? Это завоевание того, чем десятилетиями занималась партия. Большевикам, которые 20 лет прошли партийную школу, все верят на слово.

Чтобы управлять, надо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов, она есть, она называется партией. Весь синдикальный вздор, обязательные кандидатуры производителей — все это нужно бросить в корзину для ненужной бумаги. Если на этот путь идти, это на деле означает — партию по боку, на деле диктатуры пролетариата в России не может быть. Вот та точка зрения, которую я считал своим партийным долгом вам изложить, которая, на мой взгляд, в виде практических положений изложена в платформе, называемой «Проект постановлений X съезда РКП», подписанной Лениным, Зиновьевым, Томским, Рудзутаком, Калининским, Каменевым, Лозовским, Петровским, Сергеевым и Сталиным. Из них не член ЦК Лозовский потому вошел, что он работал в профессиональной комиссии, из которой, к сожалению, ушли Шляпников и Лутовинов. Рабочие рассудят, хорошо ли сделал Шляпников, что он ушел. Если

он нехорошо сделал, его за это осудят. Я уверен, что все сознательные рабочие примут эту платформу, и теперешние рассуждения в нашей партии останутся лихорадкой верхов, а рабочие поправят, останутся на своем посту, дисциплину партии отстоят и во что бы то ни стало дружной, практической, деловой, осторожной работой производство повысят и полную победу нам дадут. *(Продолжительные аплодисменты.)*

*Н. Ленин (В. И. Ульянов).
«Статьи и речи по вопросам
профессионального движения».
Изд. ВЦСПС. 1924 г.*

Речь на Московской широкой конференции металлистов⁶⁰).

4 февраля.

Я извиняюсь, что не могу участвовать в работе конференции а только изложу свой взгляд.

Из последних слов говоривших товарищей я узнал, что вас очень интересует посевная кампания. Очень многие думают, что в политике Советской власти в отношении к крестьянам есть какая-то хитрость. Политика, которую мы ведем в этой области, такова, что мы всегда перед глазами всей массы открыто излагаем ее. Коренной вопрос Советской власти в том, что после наших побед мы еще не имеем побед в других странах. Если внимательно прочесть нашу конституцию, вы увидите, что мы не обещаем туры на колесах, а говорим о необходимости диктатуры, ибо против нас стоит весь буржуазный мир.

Нам говорят: крестьяне не находятся в равных условиях с рабочими, вы здесь хитрите, но эту же хитрость мы открыто объявляем.

Кто сколько-нибудь спокойно подумал о соотношении сил с буржуазией, тот знает, что буржуазия сильнее нас, а между тем в течение трех лет они не могут нас раздавить. Это не чудо, в него мы не верим. Дело просто в том, что они не могут объединиться и спорят из-за дележа добычи. Большая часть угнетенных земель — это колонии, меньшая часть живет трудом этих колоний, как на вулкане. Они сильнее нас, но и у них растет движение. Военная сила у капиталистов сильнее нашей, но они сорвались, и мы говорим: самое тяжелое позади, но враг еще сделает свои попытки. Ни один из европейцев, посетивших нашу страну, не говорит, что они обошлись бы без оборванных и «хвостов», и Англия после шестилетней войны была бы в таком же положении.

Надо направить все усилия к тому, чтобы наладить отношения рабочих и крестьян. Крестьяне — это другой класс; социализм будет тогда, когда не будет классов, когда все орудия производства будут

в руках трудящихся. У нас еще остались классы, уничтожение их требует долгих, долгих лет, и кто это обещает сделать скоро — шарлатан. Крестьяне живут отдельно, и сидит крестьянин как хозяин, поодиночке, и хлеб у него: этим он может закабалить всех. Нас подкарауливает вооруженный враг, и, чтобы он нас не свалил, надо наладить правильные взаимоотношения рабочих и крестьян.

Если взять рабочих и крестьян, то увидим, что крестьян больше. Буржуазия говорит, что у нее демократия, и рабочие и крестьяне пользуются одинаковыми правами. Пока крестьяне идут за буржуазией и пока рабочие одни, они всегда разбиты. Если мы это забудем, то мы будем побиты капиталом. Мы не обещаем равенства, его у нас нет. Его не может быть, пока один имеет хлеба вдоволь, а у другого нет ничего.

Капиталисты правильно учли, что нельзя разделить фабрику, но можно разделить землю. У нас диктатура пролетариата, это слово пугает крестьян, но это единственное средство объединить крестьян и заставить идти их под руководством рабочих. Мы думаем, что это правильное решение, рабочий класс объединит крестьян. Только тогда будет открыта дорога дальше, тогда мы сможем только подвинуться к уничтожению классов.

Какую политику вели капиталисты в Америке? Они бесплатно раздают землю, и крестьяне идут за ними, а они успокаивают их словами о равенстве. Либо идти за этим обманом, либо понять его и объединиться с рабочими и прогнать капиталистов.

Вот наша политика, и вы ее найдете в нашей конституции. Мне здесь сказали: пересмотреть посевную кампанию. Я знаю, что положение крестьян этой весной очень тяжелое. Для рабочих самое тяжелое позади. Мы не обещали никому равенства; хочешь быть с рабочими, — иди с нами, перейди к социалистам, не хочешь — иди к белым. Мы не обещали легкую власть; но она вывела нас из власти помещиков и капиталистов. Рабочие эти три года голодали и холодали, а получили остановленные фабрики. Но они получили власть. Даже крестьяне хлеботорговых мест поняли разницу власти рабочих и Деникина, и они сделали свой выбор. Если мы победили Деникина, то не чудом, а потому, что даже богатые крестьяне увидели, что на деле вышло из Учредительного Собрания; и крестьянин стал соображать и проверять на опыте.

Крестьяне поняли, что чем больше они захватывали землю, то тем больше их призывали в армию, а как только их набралось там много, они сбросили Деникина.

Мы не обещаем молочных рек, а там, обещая равенство, — дают помещика. Вот почему мы победили.

Нам говорят: пересмотреть посевную кампанию. Я говорю: никто так не страдал, как рабочий. Крестьянин за это время получил землю и мог забирать хлеб. Крестьяне попали в эту зиму в безвыходное положение, и их недовольство понятно.

Давайте пересмотрим отношения рабочих к крестьянам. Мы говорили, что рабочие принесли неслыханные жертвы; теперь пришел год, когда в самом тяжелом положении очутились крестьяне, и мы знаем это положение. Мы не против пересмотра этих отношений. В чем посевная кампания? — в том, чтобы засеять всю площадь земли, иначе нам — гибель неминуемая. Вы знаете, сколько у них отобрали хлеба в этом году? Около 300 миллионов, а иначе, что бы сделал рабочий класс? И так он жил, голодая! Мы знаем, что положение крестьян трудное, но иного пути исправить это положение нет. Сейчас мы в 13 губерниях совершенно приостанавливаем разверстку. Прошлый год мы дали 8 миллионов пудов и получили обратно с урожая 6 миллионов, а теперь приблизительно 15 миллионов дали на семена. Отменить посевную кампанию, значит выброситься с 5-го этажа. Мы не можем обещать крестьянам сразу вытащить их из нужды, для этого надо на фабриках производить в 100 раз больше.

Если бы рабочих не поддерживали даже этим скудным пайком, мы бы остановили всю промышленность.

Правда, рабочие в течение трех лет ничего не получали. Но найти сразу целебного средства нельзя, и его нет.

Рабочий класс за три года обессилел, а для крестьян настала самая тяжелая весна. Но вы помогите нам провести посевную кампанию, засеять все поля, тогда мы сможем выйти из затруднения.

В Венгрии крестьяне не помогли венгерским рабочим и попали под власть помещиков.

Вот какой перед вами выбор. Как выйти из этого затруднительного положения? — Все силы на помощь посевной кампании, указывать все ошибки и вносить поправки, иначе мы не выйдем из затруднения.

*Печатается
по протокольной записи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Речь на IV Всероссийском съезде работников швейной промышленности.

6 февраля.

Товарищи, я очень рад, что могу приветствовать съезд от имени ЦК нашей партии и от Совнаркома. И еще более рад, что после немалых трудов, небольшая часть которых выпала вчера и на нашу партию, и после больших трудов, которые выпали на вас всех, нам удалось все-таки тот конфликт, те столкновения и трения, которые у вас были, кончить благополучным примирением и вчерашним вашим единогласным решением. Я уверен, товарищи, что это небольшое столкновение и успешное разрешение его будет теперь нам залогом того, что в дальнейшей работе вы, и как члены союза, и как члены партии, сумеете решить все те трудности и задачи, которые перед нами еще стоят.

Товарищи, если говорить о положении нашей Республики вообще, о положении Советской власти, и внешнем и внутреннем, то, конечно, самые большие трудности стояли перед нами в области внешнего положения нашей Республики. Самые большие трудности всей пролетарской революции в России заключались в том, что в силу хода империалистской войны и в силу предыдущего развития первой революции в 1905 году, нам пришлось взять на себя почин социалистической революции, и этот почин возложил на нас и на нашу страну неслыханные и невиданные трудности. Вы все, конечно, знаете, (в вашей отрасли промышленности, я думаю, это вам, пожалуй, еще виднее, чем рабочим других отраслей промышленности), вы все знаете, насколько капитал представляет из себя силу международную, насколько связаны между собой крупнейшие капиталистические фабрики, предприятия, магазины по всему миру, и отсюда, конечно, очевидно, что капитал, по самой сущности дела, победить в одной стране до конца нельзя. Это сила международная, и, чтобы победить

его до конца, нужны совместные действия рабочих тоже в международном масштабе. И мы всегда, с тех пор, когда боролись против буржуазно-республиканских правительств в России в 1917 году, с тех пор, когда осуществили власть Советов, с конца 1917 года, мы всегда и неоднократно указывали рабочим, что коренная, главная задача и основное условие нашей победы есть распространение революции, по крайней мере, на несколько наиболее передовых стран. И главнейшие трудности, стоящие перед нами в течение 4 лет, состояли в том, что западно-европейским капиталистам удалось кончить войну, оттянувши революцию.

Мы в России наблюдали особенно наглядно, что во время империалистической войны положение буржуазии было наиболее шатко; мы затем во всех других странах слышали, что как раз конец войны означал больше всего политический кризис в этих государствах, когда народ был вооружен, и как раз в тот момент пролетариат мог бы решить дело против капиталистов одним ударом. По целому ряду причин это не удалось западно-европейским рабочим, и вот уже 4 года нам приходится отстаивать свое положение в одиночку.

Трудности, которые легли в силу этого на плечи Советской Российской Республики, были необъятны, потому что военные силы капиталистов мира, которые все, что возможно было для них сделать, сделали для поддержки наших помещиков и, конечно, их военная сила во много и много раз превосходит нашу. И если мы теперь, после трех с лишним лет, выходим, сломивши все их военные нашествия и препятствия, то мы в праве сказать без всякого преувеличения, хорошо зная те неслыханные трудности, тяжести, лишения и бедствия, которые на рабочий класс России за это время свалились, мы в праве все же сказать, что главнейшие трудности уже позади. Если всемирной буржуазии не удалось в течение трех лет, при ее громадном военном перевесе, сломить слабую и отсталую страну только потому, что эта страна перешла к диктатуре пролетариата, только потому, что этой стране было обеспечено сочувствие трудящихся масс во всем мире, во всякой, можно сказать, стране без исключения; если капиталистам всего мира не удалась эта задача, которая была для них нетрудна, ибо военный перевес был гигантский, — мы можем сказать, что, с точки зрения международной, в этом самом опасном пункте всей советской революции, повторяю, главнейшая трудность позади нас.

Конечно, опасность еще не миновала, сейчас все еще тянутся переговоры об окончательном мире, сейчас как раз по некоторым

признакам наступает довольно трудный момент этих переговоров, ибо империалисты (в особенности французские) продолжают еще втягивать Польшу в новую войну и распространяют всяческие облыжные сведения о том, что Советская Россия мира не хочет.

На самом деле, мы все сделали, чтобы доказать наше желание мира: мы подписали предварительные условия несколько месяцев тому назад, условия такого содержания, что уступчивость наша удивила всех. Мы от этих условий не отступаем ни в чем, но ни в каком случае только не можем согласиться, чтобы под видом раздела имущества, принадлежавшего при царизме и польскому и русскому народу, находившемуся тогда под гнетом царизма, чтобы раздел имущества превратился в новую дань на нас. Этого допустить мы никак не можем. Справедливый раздел того имущества, которое надо признать общим, и части железнодорожного имущества, и возвращение польскому народу всех тех культурных ценностей, которые для него имеют особенно большое значение и которые во время царизма были ограблены и увезены в Россию, это возвращение мы считаем бесспорным. Мы всегда ожидали, что будут трудные вопросы при улаживании этого дела; но если под давлением французских империалистов поляки захотят создать конфликт и сорвать мир во что бы то ни стало, то мы тут поделаться ничего не можем. Для того, чтобы примириться, нужно добровольное согласие двух сторон, а не одной только стороны. Все равно, — будь это очень большой конфликт внутри отдельного союза или очень большой конфликт и столкновение между двумя государствами. Если поляки поддадутся еще раз натиску французских империалистов, то дело мира, повторяю еще раз, может быть сорвано. Вы все, конечно, знаете, какие еще новые трудности свалятся на нас, если удастся французским империалистам этот мир сорвать, а мы хорошо знаем из целого ряда сведений и источников, что такие попытки делаются и громадные усилия в этом отношении употребляются, что миллионы и миллионы снова и снова бросаются иностранными капиталистами теперь еще на то, чтобы организовать к весне новое нашествие на Советскую Россию. Пережив слишком три года, мы теперь имеем уже опыт относительно того, как эти нашествия организуются, мы знаем, что без помощи соседнего государства организовать сколько-нибудь значительный поход иностранным капиталистам не из чего, так что некоторое количество миллионов, которое они бросают разным группам, во главе которых стоит Савинков, или группе с.-р., которые издают в Праге свою газету и выступают иногда от имени учредительного собрания, — мы

знаем, что эти несколько миллионов будут брошены напрасно, и ничего, кроме пачкания бумаги типографской краской в разных пражских типографиях, не получится.

Но остались такие государства, как Румыния, которая не пробовала воевать с Россией, и такие, как Польша, где есть господство военных авантюристов и господствующий эксплуатирующий класс. Мы знаем, что против нас они больших сил собрать не могут, и в то же время мы знаем, что нам всего дороже сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства, и мы должны быть чрезвычайно и чрезвычайно осторожны. Мы в праве сказать себе, что главные трудности международной политики позади нас, но мы были бы слишком легкомысленны, если бы закрыли глаза на возможность еще новых попыток. Конечно, когда у нас ликвидирован полностью врангелевский фронт, когда Румыния в момент выгодный для нее не решилась на войну, теперь становится менее вероятным, что она на войну решится, но не надо забывать, что правящий класс в Румынии и Польше находится в положении, близком к тому, которое можно назвать совершенно отчаянным. Обе страны оптом и в розницу проданы иностранным капиталистам. В долгу, как в шелку, и расплачиваться по долгам им нечем. Банкротство неминуемо. Революционное движение рабочих и крестьян все растет и растет. Не раз бывало, что в подобном положении буржуазное правительство бросалось, очертя голову, в самые безумные и безрассудные авантюры, объяснить которые нечем, кроме как отчаянием и безвыходностью их положения. Вот почему приходится и сейчас считаться с возможностью новых попыток военного нашествия.

Главное, что дает нам уверенность в том, что не только эти попытки будут разбиты, но что положение капиталистических держав, вообще говоря, во всем мире неустойчиво — это рост экономического кризиса во всех странах и рост коммунистического рабочего движения. Революция в Европе пошла не так, как наша революция. Как я уже указал, концом войны, когда вооруженные силы были в руках рабочих и крестьян, в западно-европейских государствах не удалось воспользоваться для быстрой и наиболее безболезненной революции, но империалистская война так пошатнула положение этих государств, что кризис не только не завершился там до сих пор, но, напротив, как раз к предстоящей весне везде без исключения, в самых богатых, передовых странах, экономический кризис все усиливается и усиливается. Капитал — зло международное, но именно потому, что это зло между-

народное, все страны оказались уже так связаны между собой, что гибель одних потянет за собой в пропасть все остальные.

Богатые страны нажились, конечно, их капиталисты нажились за время войны в силу полного разорения не только России, но такой страны, как Германия, в силу придавленности, в силу обесценения денег в громадном большинстве европейских стран. Несмотря на все, торговые отношения подорваны, нарушены, богатейшие страны задыхаются, не имея возможности продавать продукты своей промышленности, так как деньги обесценены, безработица во всех странах растет неслыханно, растет невиданный экономический кризис во всем мире.

В то же время рабочий класс, который был подкуплен самой буржуазией, дававшей изрядное количество своих прибылей верхушечным представителям рабочего класса, чтобы отманить его от революции, рабочий класс, за три с половиной года войны против Советской России, во всех странах встряхивается от своего ослепления, и коммунистическое движение не только в партиях, но и в профессиональных союзах во всем мире идет устойчиво, прочно и глубоко, хотя и не так быстро, как бы мы желали. В особенности боятся правящие классы всего мира изменений, которые происходят в профессиональном движении. Партии, которая могла бы руководить революционным пролетариатом, они не видели. В истории русской революции партия из нелегальной в несколько месяцев или в несколько недель превратилась в обладающую всенародными силами; такой партии, за которой идут миллионы, в Европе таких партий не видели десятки лет и не боятся. Но профессиональные союзы всякий капиталист видит и знает, что они объединяют миллионы, что без профессиональных союзов, если капиталисты не держат их в своих руках через вождей, которые называются социалистами, а ведут политику капиталистов, что без профессиональных союзов вся машина капитализма рухнет. Они это знают, чувствуют и осязают. Например, в Германии, может быть, самое характерное то, что особое бешенство всей буржуазной печати, всей печати социал-предателей, которые заседают во II Интернационале и называют себя социалистами, а на самом деле служат верой и правдой капиталистам, там особое бешенство вызвала не столько поездка Зиновьева, сколько поездка в Германию русских профессионалистов, потому что никто не разложил до такой степени германские профессиональные союзы, как русские рабочие-профессионалисты, когда совершили очень небольшую, на первый раз, поездку по Германии, и эта дикая злоба

всех буржуазных германских газет, всех капиталистов, ненавидящих коммунистов, показывает, до какой степени положение их неустойчиво и непрочное. В международном масштабе разгорелась во всем мире борьба за влияние на профессиональные союзы, которые объединяют в настоящее время во всех цивилизованных государствах миллионы рабочих, и от них зависит вся эта внутренняя, невидная, с первого взгляда, работа, в которой решается судьба капиталистических государств, в связи с растущим экономическим кризисом, неминуемо.

Попытка германской монархической партии произвести переворот разбилась о сопротивление немецких профессиональных союзов рабочих, когда рабочие, шедшие до сих пор за Шейдеманом, за убийцами Либкнехта и Люксембург, все встали и сломили военные силы. Это же самое в Англии и в значительной степени в Америке происходит сейчас тем быстрее, чем быстрее растет экономический кризис. Вот почему именно международное положение внушает нам больше всего не только надежды, но и уверенности в том, что внешнее положение капиталистических держав подрывает их силы окончательно, и что наше международное положение, которое вчера было труднее и сегодня, несмотря на громадные успехи, остается трудным, что оно будет для нас, несомненно, улучшаться, и мы будем в состоянии все силы посвятить на решение наших внутренних задач. Я не буду говорить об этих задачах много, потому что всем вам, знакомым с производством, конечно, эти задачи строительства гораздо ближе и понятнее, чем мне, и распространяться было бы излишним.

Я слышал сейчас замечание, которое в конце своей речи сделал предыдущий оратор, и могу только полностью присоединиться к нему, что устремление внимания на те практические задачи производства, хозяйственного строительства, которые перед нами стоят, требуется сейчас от каждого члена больше всего. Профессиональные союзы объединяют сейчас промышленных рабочих почти поголовно, они объединяют тот класс, на плечи которого за три года выпало больше всего тяжести. Рабочий класс осуществляет в России диктатуру, он представляет правящий класс. Рабочих меньшинство, но именно потому, что управляет рабочий класс, потому, что рабочий тяжести капиталистической эксплуатации пережил и вынес на себе, именно поэтому сочувствие и поддержка всей трудящейся массы крестьянства, всех тех, кто не живет чужим трудом, рабочему классу обеспечена. Поэтому именно и произошло то, чего не может понять

не только буржуазия, но и социалисты, оставшиеся врагами III Интернационала, что им кажется хитростью нашего правительства, они не понимают, каким образом рабочий класс мог в течение трех лет с таким трудом бороться и трудности преодолеть. Но именно потому, что в истории первый раз произошел такой случай, что трудящиеся стали у власти, что класс, наиболее эксплуатируемый, взял в свои руки власть, именно потому большинство из крестьян не может не поддержать рабочего класса, видя его право и не сочувствуя буржуазии. Это слово он называет позорным; мне пришлось слышать это от крестьянина, явным образом не сочувствующего политике Советской власти в области продовольствия и в целом ряде других вопросов, который жаловался на теперешние порядки, который был обижен, что со стороны деревенской бедноты про него говорят «буржуй». Я, говорю, не могу помириться с тем, что такое позорное слово применяют ко мне. И то обстоятельство, что это слово крестьяне, — даже более крупные середняки, если они сами работали и знают, что значит заработать хлеб своим трудом, и если видели эксплуатацию помещика и капиталиста (а это все видели), не могут это слово не признавать позорным, а это слово означает все: пропаганду, агитацию, государственное воздействие рабочего класса, — то именно эта поддержка крестьянских масс, несмотря на противодействие зажиточной и спекулянтской массы, обеспечена рабочему классу. Именно поэтому профессиональные союзы выступают у нас не только как союзы трудящихся, не только как строители нашего хозяйства (в этом их главная задача), но они выступают как силы государственные, которые строят новое государство без помещиков и капиталистов, и которые, хотя и находятся в меньшинстве, построить новое коммунистическое общество могут и построят, потому что поддержка всех десятков миллионов, которые жили своим трудом, нам обеспечена. Вот почему я, приветствуя ваш съезд, выражаю уверенность, что мы свои задачи, несмотря на все стоящие перед нами трудности, закончим успешно. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Н. Ленин (В. И. Ульянов).
«Статьи и речи по вопросам
профессионального движения».
Изд. ВЦСПС. 1924 г.

Разговор по прямому проводу между В. И. Лениным (Москва) и М. Орахелашвили и Ш. Элиава (Тифлис)⁶¹!

3 марта.

Передайте грузинским коммунистам и специально членам Грузинского Ревкома мой горячий привет Советской Грузии. Особенно прошу их сообщить мне — есть ли у нас с ними полное согласие по трем вопросам:

1) Надо немедленно вооружить рабочих и беднейших крестьян в целях создания грузинской Красной армии.

2) Необходима особая политика уступок по отношению к грузинской интеллигенции и мелким торговцам. Надо понять, что последних не только нерасчетливо национализировать, а надо пойти на известные даже жертвы, лишь бы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю.

3) Чрезвычайно важно искать приемлемого компромисса для блока с Жордания или подобными ему грузинскими меньшевиками, кои еще до восстания не были абсолютно враждебны мысли о советском строе в Грузии на известных условиях.

Прошу помнить, что и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов неприменения русского шаблона, а умения создания гибкой, своеобразной тактики, основанной на большей уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам. Прошу ответа.

Ленин.

*Печатается
по записи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Первоначальный проект резолюции X съезда РКП об единстве партии⁶²⁾.

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружилось некоторые признаки фракционности, т.е. возникновения групп с особой платформой и с стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Таковые признаки фракционности имелись налицо, например, на одной из партконференций Москвы (в сентябре 1920 г.) и Харькова, как со стороны группы так называемой «Рабочей оппозиции», так отчасти и со стороны группы так называемого «Демократического централизма».

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая даже при всем желании представителей отдельных групп охранить партийное единство неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контр-революции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии едва ли не с наибольшей наглядностью показало себя на примере Кронштадтского мятежа, когда буржуазная контр-революция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эс-эры и вообще буржуазная контр-революция использовала в Крон-

штадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекуситься в коммунистов и даже наиболее левых коммунистов, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевицкие листки в Петрограде накануне Кронштадтского мятежа показывают, равным образом, как меньшевики использовали разногласия и некоторые начатки фракционности внутри РКП, чтобы фактически подтачивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эс-эров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти, лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контр-революции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы уцепиться за разногласия внутри РКП и двинуть контр-революцию так или иначе путем передачи власти политическому оттенку, наиболее близкому по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснять также опыт предшествующих революций, когда контр-революция поддерживала наиболее близкую к крайней революционной партии оппозицию ей, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контр-революции, капиталистов и помещиков.

4. В практической борьбе с фракционностью необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за недопущением никаких фракционных выступлений. Безусловно необходимая критика недостатков партии должна быть поставлена так, чтобы всякое практическое предложение в возможно более отчетливой форме направлялось немедленно, без всякой волокиты, на обсуждение и решение руководящих, местных и центрального, органов партии. Всякий выступающий с критикой должен кроме того по форме критики учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а по содержанию критики должен своим непосредственным участием в сов- и парт-работе испытывать на практике исправление ошибок партии или отдельных ее членов. Всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений,

изучение методов исправления ошибок и т. п. должны быть направляемы ни в коем случае не на предварительное обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а исключительно должны быть направляемы непосредственно на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает издавать регулярнее «Дискуссионный Листок» и особые сборники, добываясь неустанно того, чтобы критика велась по существу дела, отнюдь не принимая форм, способных помочь классовым врагам пролетариата.

5. Отвергая принципиально тот уклон в сторону синдикализма и анархизма, разбору которого посвящена особая резолюция, и поручая Центральному Комитету провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекавшим особое внимание, например, группы так называемой «Рабочей оппозиции», об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самостоятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Партия должна знать, что по этим вопросам мы не осуществляем всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая беспощадно неделовую и фракционную якобы критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самостоятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. Съезд объявляет поэтому распущенными и предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы (как-то группу «Рабочей оппозиции», «Демократического централизма» и т. д.). Неисполнение этого постановления съезда должно влечь за собой безусловно и немедленно исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает Центральному Комитету полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности, все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам Цека перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам Центрального Комитета, кандидатам в Цека и членам Контрольной Комиссии такой крайней

меры должен быть созыв пленума Цека с приглашением всех кандидатов в Цека и всех членов Контрольной Комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена Центрального Комитета в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно.

Написано в марте.

*Печатается
по рукописи, хранящейся
архиве Института Ленина.*

О продовольственном налоге или продналоге ⁶³⁾.

Продовольственная разверстка заменена продналогом. Декрет об этом издан ВСЕЦИКОМ. Во исполнение декрета Совнарком опубликовал уже закон о продналоге. Все советские учреждения обязаны теперь ознакомить крестьян как можно шире с законом о продналоге и объяснить его значение.

Почему была необходима замена разверстки продналогом? Потому, что разверстка оказалась непомерно тяжела и неудобна для крестьян, а неурожай 1920 года еще больше усилил крестьянскую нужду и разорение. Кроме того, от бескормицы усилился падеж скота, ослабел подвоз дров из лесов, ослабела работа фабрик, дающих продукты в обмен на крестьянский хлеб. Потребовались такие меры от рабоче-крестьянской власти, которые бы немедленно помогли тяжелому положению крестьян.

Продналог почти вдвое меньше разверстки: например, хлеба 240 миллионов пудов вместо 423. Размер налога точно известен наперед, т.-е. еще с весны, каждому крестьянину. От этого будет меньше злоупотреблений при взыскании налога. От этого у крестьянина будет больше интереса расширять посевы, улучшать свое хозяйство, стараться об увеличении урожаев.

Наша страна разорена неслыханно сначала войной царской, потом войной гражданской, то-есть нашествием помещиков и капиталистов против Советской власти рабочих и крестьян. Надо поднять хозяйство во что бы то ни стало. В первую голову надо поднять и укрепить, улучшить крестьянское хозяйство.

Продналог поможет делу улучшения крестьянского хозяйства. Крестьяне возьмутся теперь за свое хозяйство с большей уверенностью и с большей старательностью, а это самое главное.

25 апреля 1921 г.

*Печатается
по записи на граммофонной
пластинке.*

О потребительской и промысловой кооперации ⁶³).

Потребительской кооперацией называется объединение рабочих и крестьян с целью доставки и распределения необходимых для них продуктов. Промысловой кооперацией называется объединение мелких землевладельцев или кустарей с целью производства и сбыта разных продуктов, как земледельческих (например, овощи, молочные продукты и тому подобное), так и неземледельческих (всяческие продукты промышленности, изделия из дерева, из железа, из кожи и т. д.).

Благодаря замене разверстки продовольственным налогом или продналогом, крестьяне получают избыток хлеба в свое распоряжение и будут свободно обменивать эти избытки на всякие продукты.

Промысловая кооперация поможет развитию мелкой промышленности, которая увеличит количество необходимых для крестьян продуктов, не требующих большей частью ни дальнего подвоза по железнодорогам, ни крупных фабричных заведений. Надо всеми мерами поддерживать и развить промысловую кооперацию, оказать ей всяческое содействие, это — обязанность партийных и советских работников, ибо это сразу даст облегчение крестьянству и улучшит его положение. А от улучшения жизни и хозяйства крестьян зависит теперь больше всего подъем и восстановление народного хозяйства в рабоче-крестьянском государстве.

Потребительская кооперация тоже должна быть поддержана и развита, ибо она обеспечит быстрое, правильное и дешевое распределение продуктов. Советские власти должны только проверять деятельность кооперации, чтобы не было обмана, не было утайки от государства, не было злоупотреблений, но ни в каком случае не стеснять кооперацию, а всемерно помогать и содействовать ей.

25 апреля 1921 г.

*Печатается
по записи с граммофонной
пластинки.*

О концессиях и о развитии капитализма ⁶³).

Советская власть приглашает заграничных капиталистов, желающих получить концессию в России.

Что такое концессия? Договор государства с капиталистом, который берется поставить или усовершенствовать производство (например, добычу и сплав леса, добычу угля, нефти, руды и т. п.), платя за это государству долю добываемого продукта, а другую долю получая в виде прибыли.

Правильно ли поступает Советская власть, которая прогнала русских помещиков и капиталистов, а теперь приглашает заграничных? Правильно, ибо, если рабочая революция в других странах замедлилась, то нам приходится идти на некоторые жертвы, лишь бы добиться быстрого, даже немедленного улучшения положения рабочих и крестьян. Жертвы состоят в том, что мы десятки миллионов пудов ценных продуктов отдадим капиталисту в течение ряда лет, а улучшение положения рабочих и крестьян состоит в том, что мы получим тотчас добавочное количество нефти, керосина, соли, угля, земледельческих орудий и проч. Мы не в праве отказаться от немедленного улучшения положения рабочих и крестьян, ибо это необходимо при нашем разорении, а указанные жертвы нас не погубят.

Не опасно ли приглашать капиталистов, не значит ли это развивать капитализм? — Да, это значит развивать капитализм, но это не опасно, ибо власть остается в руках рабочих и крестьян, а собственность помещиков и капиталистов не восстанавливается. Концессия есть своего рода арендный договор. Капиталист становится арендатором части государственной собственности, по договору, на определенный срок, но не становится собственником. Собственность остается за государством.

Советская власть наблюдает за тем, чтобы капиталист-арендатор соблюдал договор, чтобы договор был для нас выгоден, чтобы получалось улучшение положения рабочих и крестьян. На таких условиях развитие капитализма не опасно, а выгода для рабочих и крестьян состоит в увеличении продуктов.

25 апреля 1921 г.

*Печатается
по записи с граммофонной
пластинки.*

Письмо М. Соколову ⁶⁴).

16/V.

Уважаемый товарищ!

Получил и прочел ваш проект доклада на 18 мая.

Вы пишете, что я «записался». С одной стороны, де, отдавая в аренду лес, землю и проч., насаждать государственный капитализм, — а с другой — «толкует» (Ленин) об «экспроприации помещиков».

Вам кажется это противоречием.

Вы ошибаетесь. Экспроприация значит по-русски лишение собственности. Арендатор не есть собственник. Значит, противоречия нет.

Насаждение капитализма (в меру и умело, как я не раз говорю в своей брошюре) возможно, не возвращая собственности помещикам. Аренда — договор на срок. И собственность и контроль за нами, за рабочим государством.

«Какой дурак арендатор будет затрачивать средства на образцовую постановку, — пишете вы, — если его будет преследовать мысль о возможности экспроприации»...

Экспроприация есть факт, а не возможность. Это большая разница. До фактической экспроприации ни один капиталист не пошел бы к нам на службу, в арендаторы. А теперь «они», капиталисты, воевали три года, ухлопали на войну с нами своих (и англо-французских: а это первые богачи в мире) сотни миллионов рублей золотом. Теперь они бедствуют за границей. Какой же им выбор? Почему бы им не пойти на договор: на 10 лет получишь доход недурной, а иначе... околевать за границей? Многие поколеблются. Если из 100 пятеро пойдут на службу, и это недурно.

Вы пишете:

«Самодетельность масс возможна лишь тогда, когда мы сотрем с лица земли тот нарыв, который называется бюрократическими главками и центрами».

Я хотя и не бывал на местах, но знаю этот бюрократизм и весь его вред. Ваша ошибка — думать, что его можно, как «нарыв», сразу уничтожить, «стереть с лица земли».

Это ошибка. Можно прогнать царя, — прогнать помещиков, — прогнать капиталистов. Мы это сделали. Но нельзя «прогнать» бюрократизм в крестьянской стране, нельзя «стереть с лица земли». Можно лишь медленным, упорным трудом его уменьшать.

«Сбросить» «бюрократический нарыв», — как вы в другом месте выражаетесь, — это неверно в самой постановке вопроса. Это — непонимание вопроса. «Сбросить» нарыв такого рода нельзя. Его можно лишь лечить. Хирургия в этом случае абсурд, невозможность; только медленное лечение, — все остальное шарлатанство или наивность.

Вы именно наивны, извините меня за откровенность. Но вы сами пишете о своей молодости.

Наивно махать рукой на лечение, ссылаясь на то, что вы два — три раза пробовали бороться с бюрократами и потерпели поражение. Во-первых, — отвечаю я на этот неудачный ваш опыт, — во-первых, надо не два — три, а двадцать — тридцать раз пробовать, повторять, начинать с начала.

Во-вторых, где доказано, что вы правильно боролись, искусно? Бюрократы — ловкачи, многие мерзавцы из них, архипроидохи. Их голыми руками не возьмешь. Правильно ли вы боролись? По всем ли правилам военного искусства окружили «врага»? Я не знаю.

На Энгельса ссылаетесь зря. Не подсказал ли вам какой «интеллигент» этой ссылки? Зряшная ссылка, если не хуже еще, чем зряшная. Пахнет доктринерством. Похоже на отчаяние. А нам отчаиваться либо смешно, либо позорно.

Борьба с бюрократизмом в крестьянской и архиистощенной стране требует долгого времени, и надо эту борьбу вести настойчиво, не падая духом от первой неудачи.

«Главки» «сбросить»? Пустяки. Что вы поставите вместо них? Вы этого не знаете. Не сбрасывать, а чистить, лечить и чистить десять и сто раз. И не падать духом.

Если будете читать свой доклад (я абсолютно не возражаю против этого), прочтите и мое письмо к вам, пожалуйста.

Жму руку и прошу не допускать в себя «духа уныния».

Ленин.

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Обращение к крестьянам Украины.

Правобережная Украина в этом году собрала превосходный урожай. Рабочие и крестьяне голодного Поволжья, которые переживают теперь бедствия немногим более слабые, чем ужасные бедствия 1891 г., ждут помощи от украинских земледельцев. Помощь нужна быстрая. Помощь нужна обильная. Пусть не останется ни одного земледельца, который бы не поделился своим избытком с поволжскими голодающими крестьянами, которым нечем засеять полей. Пусть из каждого уезда, обеспеченного хлебом, пошлют хоть бы двух, трех выборных из крестьян Поволжья подвезти туда хлеб, чтобы своими глазами увидеть размеры бедствия, нужды, голода, чтобы рассказать по возвращении своим землякам о необходимости спешной помощи.

Москва — Кремль,
2 августа 1921 г.

*«Правда» № 172,
6 августа 1921 г.*

Подпись: В. Ульянов (Ленин).

Обращение к международному пролетариату.

В России в нескольких губерниях голод, который, повидимому, лишь немногим меньше, чем бедствие 1891 года.

Это — тяжелое последствие отсталости России и семилетней войны, сначала империалистской, потом гражданской, которую навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран.

Требуется помощь. Советская республика рабочих и крестьян ждет этой помощи от трудящихся, от промышленных рабочих и мелких земледельцев.

Массы тех и других сами угнетены капитализмом и империализмом повсюду, но мы уверены, что, несмотря на их собственное тяжелое положение, вызванное безработицей и ростом дороговизны, они откликнутся на наш призыв. Те, кто испытывал на себе всю жизнь гнет капитала, поймут положение рабочих и крестьян России, — поймут или почувствуют инстинктом человека трудящегося и эксплуатируемого необходимость помощи Советской Республике, которой пришлось первой взять на себя благодарную, но тяжелую задачу свержения капитализма. За это мстят Советской Республике капиталисты всех стран. За это готовят они на нее новые планы похода, интервенции, контр-революционных заговоров.

С тем большей энергией, мы уверены, с тем большим самопожертвованием придут нам на помощь рабочие и мелкие, своим трудом живущие, земледельцы всех стран.

2 августа 1921 г.

«Правда» № 172.

6 августа 1921 г.

Подпись: Ленин.

Новая экономическая политика и задачи Политпросвета.

(Тезисы речи.)

1. Не прямо по-коммунистически, а «обходом и с подходом».
2. Поражение и отступление — для нового наступления.
3. Кто скорей сумеет воспользоваться — капиталисты или мы?
4. «Личная заинтересованность»... Крестьяне, рабочие, спецы, тьма глупостей в отношении к ним.

5. Учиться у арендаторов и капиталистов.

Серьезная, жестокая наука.

6. Подъем производства во что бы то ни стало.

7. Грамотность. Ликвидация безграмотности, а не в эмпиреях [и ликвидация комиссии по ликвидации] (19/VII/1920).

Позорный список отсталых губерний и уездов по части безграмотности.

8. Повышение культуры. (После всякого великого политического переворота длительное время на «переваривание», на «усвоение», на обучение пользоваться, на доделку грубой, топорной первоначальной постройки.)

9. Повышение законности... научить бороться культурно за законность, ничуть не забывая границ законности в революции. Зло не в этом теперь, а во тьме беззаконий.

Вне учреждений? Даже лучше, что вне.

10. Взятка специально. Кто что сделал для борьбы с взяткой

10 bis. Бюрократизм и волокита.

11. Производственная пропаганда, выдвигание успехов хозяйства, доступных тотчас крестьянину, умение выдвигать, пропагандировать, следить за успехом.

12. Практические успехи строительства хозяйства — в этом суть.

Проверка всего этим.

13. Четыре заповеди:

1) не мудрствуй лукаво, не важничай коммунизмом, не прикрывай великими словами халатности, безделия, обломовщины, отсталости;

2) ликвидируй безграмотность;

3) борись с взяткой;

4) проверяй всю свою работу, дабы слова не остались словами, **практическими** успехами хозяйственного строительства.

5) **Три врага:** коммунистическое чванство — вот враг, безграмотность, взятка.

Написано в середине октября.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

О тезисах по аграрному вопросу французской коммунистической партии.

По поводу тезисов по аграрному вопросу, напечатанных за подписью «Цека (Le comité directeur) французской коммунистической партии» в № 95 «Крестьянского Голоса» (La Voix Paysanne), от 19/XI 1921, я могу сказать следующее:

Мне представляются вполне правильными, соответствующими решениям конгрессов Коминтерна и очень удачно выраженными основные мысли этих тезисов, именно: 1) необходимость революции для того, чтобы избежать новых империалистических войн; 2) крах пацифистской и вильсоновской идеологии; 3) безусловную необходимость создать, по аграрному вопросу, «программу переходных мер» (un programme transitoire) к коммунизму, приспособленных к добровольному переходу крестьян к обобществлению сельского хозяйства и дающих в то же время немедленное улучшение положения громадного большинства сельского населения, наемных рабочих и мелких крестьян; 4) немедленную конфискацию, т.е. экспроприацию без вознаграждения (sans indemnité) как земель необрабатываемых (les terres arables en friche), так и земель, обрабатываемых трудом колонов, арендаторов, или наемных рабочих (les terres mises en valeur par des colons, fermiers ou salariés); 5) передачу этих земель совокупности рабочих, кои их теперь обрабатывают, с тем, чтобы эти рабочие составили «производительные кооперативы» (co-opératives de production), в соответствии с постановлениями нового аграрного законодательства; 6) безусловное обеспечение за «мелкими собственниками, которые сами обрабатывают свои земли» (les petits propriétaires exploitant eux-mêmes) права постоянного (и наследственного) пользования их землями; 7) необходимость обеспечить «непрерывность и увеличение производства» в сельском хозяйстве («confinnité et augmentation de la production»); 8) необходимость целого ряда мер, систематически проводящих «коммунистическое

воспитание крестьянства» (*«éducation communiste de la classe paysanne»*).

Будучи вполне согласен с этими основными мыслями тезисов, я могу сделать лишь следующие отдельные замечания по поводу этих тезисов вообще:

1. Первая часть тезисов посвящена вопросу: «война или революция». Здесь говорится, между прочим, и вполне справедливо, что «последние события убили пацифистскую и вильсоновскую идеологию» (*«les événements des dernières années ont tué l'idéologie pacifiste et wilsonienne»*).

Чтобы довести до конца разрушение этих пацифистских иллюзий, следовало бы, по моему мнению, говорить не только о войне вообще, но также и о специально империалистском характере как войны 1914 — 1918 годов, так и подготовляемой теперь войны между Америкой и Японией, при вероятном участии Англии и Франции.

Нет сомнения, что революция пролетариата одна только может положить конец и несомненно положит конец всяким войнам вообще. Но было бы пацифистской иллюзией думать, что победоносная революция пролетариата в одной стране, например, во Франции, сразу и наверняка уничтожит всякие войны.

Опыт России наглядно опроверг эту иллюзию. Этот опыт показал, что только революцией можно было выйти из империалистической войны и что русские рабочие и крестьяне выиграли от своей революции, несмотря на навязанную им капиталистами всех стран гражданскую войну. Насколько преступны и губительны реакционные войны и в частности империалистические войны (к каковому принадлежит, и со стороны Франции, война 1914 — 1918 годов: Версальский мир особенно наглядно показал это), настолько же законны и справедливы революционные войны, т.-е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных империалистами маленькой горстки стран народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий. Чем яснее будет сознать это масса рабочих и крестьян Франции, тем менее вероятны и тем менее продолжительны будут неизбежные попытки французских, английских и других капиталистов подавить войной революцию рабочих и крестьян во Франции. В современной Европе, после победы Советской России над всеми капиталистическими странами, поддержавшими Деникина, Колчака, Врангеля, Юденича и Пилсудского, — в современной Европе, при безмерном

и бесстыдном удушении Германии Версальским миром, гражданская война французских капиталистов против победоносной социалистической революции во Франции может быть лишь весьма непродолжительна и в тысячу раз легче для французских рабочих и крестьян, чем для русских. Но ясно различать империалистские войны, войны ради дележа капиталистической добычи, войны ради удушения малых и слабых наций, и войны революционные, войны ради защиты от контр-революционных капиталистов, ради свержения их ига, безусловно необходимо.

На основании изложенных соображений я бы считал более правильным, вместо того, что сказано в тезисах по вопросу: «война или революция», сказать примерно следующее:

События последних лет разоблачили всю ложь, весь обман идеологии пацифистской и вильсоновской. Надо окончательно разрушить эту ложь. Война 1914—1918 годов была империалистической, грабительской, реакционной не только со стороны Германии, но и со стороны Франции; это особенно наглядно показал Версальский мир, еще более зверский и подлый, чем мир Брест-Литовский. Новая война, которая готовится между Америкой и Японией (или Англией) и которая неизбежна при условии сохранения капитализма, неминуемо втянет и капиталистическую Францию, ибо она запутана во всех империалистических преступлениях, зверствах и подлостях нашей империалистической эпохи. Либо новая война и ряд войн ради «защиты» французского империализма, либо социалистическая революция,—инного выбора нет для рабочих и крестьян Франции. И их не запугают ссылки контр-революционеров капиталистов на тяжесть гражданской войны, которую они навязали Советской России. Рабочие и крестьяне Франции умели вести законную, справедливую, революционную войну против своих феодалов, когда они душили великую французскую революцию 18-го века. Французские рабочие и крестьяне сумеют провести такую же законную, справедливую и революционную войну против французских капиталистов, когда они превратятся в эмигрантов, организующих иностранное нашествие против социалистической французской республики. Французским рабочим и крестьянам тем легче будет раздавить своих эксплуататоров, что вся Европа, растерзанная, измученная, балканизированная подлым Версальским миром, будет и прямо и косвенно на их стороне.

2. Я считаю неверными, в следующей части тезисов, утверждение: «предстоящая революция во Франции (*cette révolution que nous devons faire*)... будет в некотором роде революцией преждевре-

менной» (sera en quelque sorte une révolution avant terme), равно как и следующее утверждение:

«Концентрация собственности, провозглашенная теоретиками марксизма, не происходила правильно в сельском хозяйстве» (La concentration de la propriété annoncée par théoriciens du marxisme ne s'est pas produite avec régularité dans l'agriculture).

Это неверно. И это не взгляды Маркса, не взгляды марксизма, а взгляды тех «теоретиков» квази-«марксизма», которые довели Второй Интернационал до позорного банкротства в 1914 году. Это — взгляды тех псевдо-марксистов, которые с 1914 года перешли на сторону «своей» национальной буржуазии и над которыми так хорошо издевался в давнопрошедшие времена не кто иной, как Жюль Гэд, когда он писал против Мильерана, что будущие Мильераны будут на стороне «своих» капиталистов в грядущей войне за раздел капиталистической добычи.

Маркс не смотрел упрощенно и прямолинейно на формы процесса концентрации в земледелии. Доказательство — третий том «Капитала». Доказательство — статья Энгельса в 90-х годах прошлого века против тогдашней французской аграрной программы. Маркс не считал революцию пролетариата «своевременной» лишь при условии экспроприации последнего крестьянина. Предоставим такое толкование взглядов Маркса Гайндманам, Реноделям, Вандервельдам, Зюдекумам, господам Турати и Серрати.

Я бы советовал выкинуть вон эти неверные, ненужные и компрометирующие французских коммунистов утверждения. Они не нужны для доказательства их практически и теоретически важной и верной основной мысли, именно, что непосредственное применение (l'application immédiate) целостного коммунизма к условиям мелкого крестьянского хозяйства (далеко не в одной Франции, а во всех странах, где есть мелкое крестьянское хозяйство) было бы глубоко ошибочно.

Вместо этих неверных утверждений лучше бы поподробнее сказать, почему непрочно обогащение французских крестьян за время войны; почему обесцениваются денежки, нажитые этими крестьянами во время войны; почему усиливается гнет крупных банков и над рабочими и над крестьянами Франции; в чем выражается это усиление и так далее и тому подобное.

3. В тезисах говорится; далее, что довоенная статистика считала во Франции 5.700.000 сельских хозяйств (exploitations rurales); из них 4.850.000 мелких (до 10 гектаров) и 850.000 размером выше

10 гектаров. Эти цифры показывают, — говорится в тезисах, — как неравномерно распределена земля во Франции. «Но эти цифры не дают, — говорится в тезисах, — никакого точного представления (*«mais ils (ces chiffres) ne fournissent aucune précision»...*) о том отношении, какое существует между размером земель, обрабатываемых их собственниками, и землями, служащими источником капиталистической прибыли» (*...«sur le rapport qui existe entre l'étendue des terres travaillées par leur propriétaire et des terres source de profit capitaliste»*).

Во-первых, и те земли, которые обрабатываются своими собственниками, служат во Франции (как и во всякой другой капиталистической стране) «источником капиталистической прибыли». О формах этой прибыли было бы теоретически правильнее и практически полезнее поговорить в тезисах французской коммунистической партии, чем о том, будто концентрация собственности не происходит «правильно» (*«avec régularité»*) в сельском хозяйстве.

Во-вторых. Справедливо, что французская аграрная статистика плоха, хуже и немецкой, и американской, и швейцарской, и датской, и что точного определения размеров земельной площади, на которой ведется капиталистическое хозяйство, она не дает. Справедливо и то, указываемое дальше в тезисах, обстоятельство, что наемные рабочие иногда обрабатывают фермы меньше 10 гектаров, а крестьяне-собственники иногда обрабатывают «фермы в 20, 30 гектаров и выше» (*des fermes de 20, 30 hectares au-dessus*).

Но если не вполне точное, то все же приблизительное представление о размерах земельной площади, находящейся в капиталистической эксплуатации, можно составить и по французской аграрной статистике. У меня нет под руками ни книги Компера-Мореля, ни других источников, но я помню, что французская статистика выделяет хозяйства, имеющие 40 и более гектаров. Было бы очень полезно привести эти данные, чтобы нагляднее показать французским мелким крестьянам, какую массу земель захватили (у рабочих и у них) французские капиталисты и помещики. Можно (и, на мой взгляд, должно) в аграрных тезисах показать нагляднее, на цифрах французской же аграрной статистики (и на цифрах Компера-Мореля, когда он был еще социалистом, а не защитником капиталистов и их грабительской войны 1914—1918 годов и их грабительского Версальского мира), какое громадное большинство сельского населения во Франции выиграло бы тотчас, немедленно и очень значительно от пролетарской революции.

4. Мое последнее замечание относится к тем отделам тезисов, где говорится о необходимости повысить производство сельскохозяйственных продуктов, о значении современных машин (*des machines modernes*), в частности о таких машинах, как молотилки (*les batteuses*), моторные плуги (*les charrues à tracteur*) и т. д.

Все эти указания тезисов безусловно справедливы и практически необходимы. Мне бы казалось только, что не следует оставаться в пределах вполне обычного для капиталистической техники, что следовало бы сделать шаг дальше. Следовало бы сказать несколько слов о необходимости планомерной и полной электрификации всей Франции, и о безусловной невозможности провести эту работу в пользу рабочих и крестьян без свержения власти буржуазии, без завоевания власти пролетариатом. Во французской литературе есть немало данных о значении электрификации для Франции. Мне известно лишь, что небольшая часть этих данных приводилась в работе, произведенной по поручению нашего правительства, о плане электрификации России и что после войны техническая подготовка вопроса об электрификации сильно подвинулась во Франции.

Крайне важно, по моему мнению, и с теоретической и с практически-агитационной точки зрения, сказать в тезисах (и вообще побольше в коммунистической литературе) о том, что современная передовая техника настоятельно требует электрификации всей страны — и ряда соседних стран — по одному плану; что такая работа вполне осуществима в настоящее время; что больше всего выиграло бы от нее сельское хозяйство и в особенности крестьянство; что, пока остается капитализм и частная собственность на средства производства, электрификация целой страны и ряда стран, во-первых, не может быть быстрой и планомерной; во-вторых, не может быть произведена в пользу рабочих и крестьян. При капитализме электрификация неминуемо поведет к усилению гнета крупных банков и над рабочими и над крестьянами. Еще до войны не какой-либо «узкий марксист», а сам ныне патристически лакействующий перед капиталистами Лизис (*Lysis*) доказал, что Франция есть на деле финансовая олигархия.

Франция обладает великолепными возможностями электрификации. При победе пролетариата во Франции, от электрификации, произведенной планомерно и не считаясь с частной собственностью крупных землевладельцев и капиталистов, гигантски выиграет особенно мелкое крестьянство. При сохранении власти капиталистов неизбежно, что электрификация не будет планомерной и быстрой,

а поскольку она вообще будет, она будет новой кабалой для крестьян, новым рабством крестьян, ограбляемых «финансовой олигархией».

Вот те немногие замечания, которые я могу сделать по поводу французских аграрных тезисов, в общем и целом, по-моему, вполне правильных.

11 декабря 1921 г.

*«Коммунистический Интернационал» № 20,
1922 г.*

Подпись: «Русский коммунист».

Во что бы то ни стало повысить производительность сельского хозяйства.

Вы все знаете, товарищи, что основным вопросом политики нашей Республики, как внутренней, так и внешней, является повышение хозяйства, вообще, и повышение сельского хозяйства, в первую голову. Все признаки указывают, что теперь, после пережитых тяжелых лет империалистической и гражданской войны, в крестьянской массе происходит глубочайший перелом.

Сознание, что хозяйничать по-старому нельзя, — проникло в самую глубь крестьянских масс. Целый ряд признаков указывает, что стремление к переустройству хозяйства и повышение сельскохозяйственной культуры так глубоко, так широко, так остро чувствуется теперь крестьянством, как никогда, и мы должны добиться, чтобы сельскохозяйственные съезды происходили как можно чаще и чтобы результаты этих съездов сказались практически в ближайшем будущем.

В этом году на нас обрушилось большое бедствие — голод в целом ряде губерний, а также засуха. То же самое бедствие может угрожать нам, если не в ближайший год, то в ближайшие годы. Вот почему перед народным хозяйством стоит основная задача — во что бы то ни стало добиться самого серьезного и немедленного практического осуществления, улучшения и подъема сельского хозяйства.

Если начатые уже в широких размерах улучшения охватят все без исключения губернии, то мы сможем победить голод. Только в этом случае мы сможем действительно улучшить сельское хозяйство.

Съезды должны пройти по всем губерниям; они должны решительно повлиять на крестьянскую массу. Я бы даже сказал, что в этом теперь — политическая необходимость, ибо, поскольку теперь наше международное положение улучшилось, — все политические вопросы направляются в одну сторону — во что бы то ни стало повысить производительность сельского хозяйства. А повышение этой производительности должно повести за собой и улучшение нашей промышленности.

*«Помощь Газете», Орган Агит.-Проп. Отдела ЦК РКП и Управления Печати Главполитпросвета (Роста), № 35,
15 декабря 1921 г.
Подпись: Н. Ленин.*

1922 ГОД

О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п.

(Заметки публициста)⁶⁵).

I.

Вроде примера.

Представим себе человека, совершающего восхождение на очень высокую, крутую и не исследованную еще гору. Допустим, что ему удалось, преодолевая неслыханные трудности и опасности, подняться гораздо выше, чем его предшественники, но что вершины все же он не достиг. Он оказался в положении, когда двигаться вперед по избранному направлению и пути оказалось уже не только трудно и опасно, но прямо невозможно. Ему пришлось повернуть назад, спускаться вниз, искать других путей, хотя бы более длинных, но все же обещающих возможность добраться до вершины. Спуск вниз на той невиданной еще в мире высоте, на которой оказался наш воображаемый путешественник, представляет опасности и трудности, пожалуй, даже бóльшие, чем подъем: легче оступиться; не так удобно осмотреть то место, куда ставишь ногу; нет того особо приподнятого настроения, которое создавалось непосредственным движением вверх, прямо к цели, и т. д. Приходится обвязывать себя веревкой, тратить целые часы, чтобы киркой вырубать уступы или места, где бы можно было крепко привязать веревку, приходится двигаться с черепашьей медленностью и притом двигаться назад, вниз, дальше от цели, и все еще не видать, кончается ли этот отчаянно опасный, мучительный спуск, находится ли сколько-нибудь надежный обход, по которому можно бы опять, смелее, быстрее, прямее двинуться вперед, вверх к вершине.

Едва ли не будет естественным предположить, что у человека, оказавшегося в таком положении, являются, — несмотря на то, что он поднялся неслыханно высоко, — минуты уныния. И, вероятно, эти

минуты были бы многочисленнее, чаще, тяжелее, если бы он мог слышать некоторые голоса снизу, наблюдающие из безопасного далека, в подзорную трубу, этот опаснейший спуск, который нельзя даже назвать (по образцу «сменовеховцев») «спуском на тормозах», ибо тормоз предполагает хорошо рассчитанный, уже испытанный экипаж, заранее подготовленную дорогу, испытанные уже ранее механизмы. А тут ни экипажа, ни дороги, вообще ничего, ровно ничего испытанного ранее!

Голоса же снизу несутся злорадные. Одни злорадствуют открыто, улюлюкают, кричат: сейчас сорвется, так ему и надо, не сумасшествуй! Другие стараются скрыть свое злорадство, действуя преимущественно по образцу Иудушки Головлева; они скорбят, вознося очи горе. К прискорбию, наши опасения оправдываются! Не мы ли, потратившие всю жизнь на подготовку разумного плана восхождения на эту гору, требовали отсрочки восхождения, пока наш план не кончен разработкой? И если мы так страстно боролись против пути, оставляемого теперь и самим безумцем (смотрите, смотрите, он пошел назад, он спускается вниз, он целыми часами подготавливает себе возможность подвинуться на какой-нибудь аршин! А нас поносил подлеjšíими словами, когда мы систематически требовали умеренности и аккуратности!), — если мы так горячо осуждали безумца и предостерегали всех от подражания и помощи ему, то мы делали это исключительно из любви к великому плану восхождения на данную гору, чтобы не скомпрометировать этот великий план вообще!

К счастью, наш воображаемый путешественник, в условиях взятого нами примера, не может слышать голосов этих «истинных друзей» идеи восхождения, а то бы его, пожалуй, стошнило. Тошнота же, говорят, не способствует свежести головы и твердости ног, особенно на очень больших высотах.

II.

Без метафор.

Пример — не доказательство. Всякое сравнение хромает. Это — истины бесспорные и общеизвестные, но их не мешает напомнить, чтобы нагляднее представить границы значимости всякого сравнения вообще.

Российский пролетариат поднялся в своей революции на гигантскую высоту, не только по сравнению с 1789 и 1793 гг., но и по

сравнению с 1871 годом. Надо как можно трезвее, яснее, нагляднее дать себе отчет в том, что именно мы «доделали», и чего не доделали: тогда голова останется свежее, не будет ни тошноты, ни иллюзий, ни уныния.

Мы «доделали» буржуазно-демократическую революцию так «чисто», как никогда еще в мире. Это — величайшее завоевание, которого никакая сила назад не возьмет.

Мы доделали выход из реакционнойшей империалистской войны революционным путем. Это — тоже такое завоевание, которого никакая сила в мире назад не вернет, и завоевание тем более ценное, что реакционные империалистские бои неизбежны в недалеком будущем, если сохранится капитализм; а люди 20 века не очень легко удовлетворятся второй раз «базельскими манифестами», которым, в 1912 и 1914—1918 годах одурачили себя и рабочих ренегаты, герои 2-го и 2¹/₂-го Интернационалов.

Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии. Этого тоже назад взять уже нельзя, хотя «доделать» советский тип государства удастся лишь практическим опытом рабочего класса нескольких стран.

Но мы не доделали даже фундамента социалистической экономики. Это еще могут отнять назад враждебные нам силы умирающего капитализма. Надо отчетливо сознать и открыто признать это, ибо нет ничего опаснее иллюзий (и головокружения, особенно на больших высотах). И нет решительно ничего «страшного», ничего дающего законный повод хотя бы к малейшему унынию в признании этой горькой истины, ибо мы всегда исповедывали и повторяли ту азбучную истину марксизма, что для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран. А мы все еще пока одни, и в стране отсталой, в стране, более других разоренной, сделали невероятно много. Мало того: мы сохранили «армию» революционных пролетарских сил, мы сохранили ее «маневренную способность», мы сохранили ясность головы, позволяющую нам трезво учесть, где, когда и насколько надо отступить (чтобы сильнее прыгнуть); — где, когда и как именно надо приняться за переделку недоделанного. Погибшими наверняка надо бы признать тех коммунистов, которые бы вообразили, что можно без ошибок, без отступлений, без многократных переделываний недоделанного и неправильно сделанного закончить такое всемирно-историческое «предприятие», как

завершение фундамента социалистической экономики (особенно в стране мелкого крестьянства). Не погибли (и, вероятнее всего, не погибли) те коммунисты, которые не дадут себе впасть ни в иллюзии, ни в уныние, сохраняя силу и гибкость организма для повторного «начинания с начала» в подходе к труднейшей задаче.

И нам тем менее позволительно впадать хоть в малейшее уныние, тем менее есть оснований для этого, что кое в чем мы, при всем нашем разорении, нищете, отсталости, голоде начали двигаться вперед в области подготовительной к социализму экономики, тогда как рядом с нами, во всем мире, страны более передовые, в тысячу раз более нас богатые и военно-могущественные, продолжают двигаться назад в области «ихней», ими прославленной, им знакомой, сотни лет уже испытанной, капиталистической экономики.

III.

Об охоте на лис; о Леви; о Серрати.

Говорят, самым надежным способом охоты на лис является следующий: прослеженных лис окружают на известном расстоянии веревкой с красными флажками на небольшой высоте от снега; боясь явно искусственного «человеческого» сооружения, лиса выходит только тогда и только там, где эта «ограда» из флажков приоткрывается, а там ее и ждет охотник. Казалось бы, осторожность для такого зверя, которого все травят, качество самое положительное. Но и тут «продолжение достоинства» оказывается недостатком. Лису ловят именно на ее чрезмерной осторожности.

Должен покаяться в одной ошибке, которую мне довелось сделать на 3-м съезде Коминтерна тоже из-за чрезмерной осторожности. На этом съезде я стоял на крайнем правом фланге. Убежден, что это была единственно правильная позиция, ибо весьма многочисленная (и «влиятельная») группа делегатов, со многими немецкими, венгерскими и итальянскими товарищами во главе, занимала неумеренно «левую» и неправильно левую позицию, слишком часто заменяя трезвый учет не очень благоприятно для немедленного и непосредственного революционного действия обстановки усиленным маханием красными флажками. Из осторожности, в заботе о том, чтобы этот, несомненно, неправильный уклон в левизну не дал ложного направления всей тактике Коминтерна, я защищал Леви всячески, высказывая предположение, что он потерял голову (я не отрицал, что он потерял голову) может быть из чрезмерного испуга перед ошибками

левых, и что бывали случаи, когда потерявшие голову коммунисты потом опять «находили» ее. Допуская даже — перед натиском «левых», — что Леви меньшевик, я указывал, что даже такое допущение не решает еще дела. Например, вся история 15-летней борьбы меньшевиков с большевиками в России (1903—1917) доказывает, как доказывают это и три русских революции, что меньшевики в общем были безусловно неправы и что они были на деле агентами буржуазии в рабочем движении. Это факт бесспорный. Но этот бесспорный факт не устраняет того факта, что в отдельных случаях меньшевики бывали правы против большевиков, например, в вопросе о бойкоте Столыпинской Думы в 1907 году.

Со времени 3-го съезда Коминтерна прошло уже 8 месяцев. Видимо, наш тогдашний спор с «левыми» уже устарел, уже решен жизнью. Я оказался неправ насчет Леви, ибо он с успехом доказал, что попал на меньшевистскую дорожку не случайно, не временно, не только «перегибая палку» против опаснейшей ошибки «левых», а надолго, прочно, по всему своему естеству. Вместо того, чтобы после 3-го конгресса Коминтерна честно признать необходимость снова попроситься в партию, как должен поступить человек, временно потерявший голову в раздражении на некоторые ошибки левых, Леви принялся мелко пакостить партии и из-за угла ставить подножки ей, т.-е. оказывать фактические услуги агентам буржуазии из 2-го и 2^{1/2}-го Интернационалов. Разумеется, вполне правы были немецкие коммунисты, которые ответили на это, исключив недавно из своей партии еще несколько господ, оказывавших тайно поддержку Павлу Леви в этом благородном занятии.

Развитие германской и итальянской коммунистических партий после 3-го конгресса Коминтерна доказывает, что ошибка левых на этом конгрессе ими учтена и исправляется — понемногу, медленно, но неуклонно; решения 3-го конгресса Коммунистического Интернационала проводятся лояльно в жизнь. Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый тип партии, действительно революционную, действительно коммунистическую партию, — это вещь чрезвычайно трудная. Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего нагляднее. В повседневной жизни переделать тип партийной работы, преобразовать обыденщину, добиться того, чтобы партия стала авангардом революционного пролетариата, не отходя от масс, а все более и более сближаясь с ними, поднимая их к революционному сознанию и революционной борьбе, это — самое

трудное, но и самое верное дело. Если европейские коммунисты не используют для этого коренного, внутреннего, глубокого переделывания всей постройки и всей работы своих партий того (вероятно, очень короткого) промежутка между периодами особого обострения революционных битв, которые переживали многие капиталистические страны Европы и Америки в 1921 году и в начале 1922 года, то это будет с их стороны величайшим преступлением. К счастью, опасаться этого нет оснований. Нешумная, неяркая, некрикливая, небыстрая, но глубокая работа создания в Европе и Америке настоящих коммунистических партий, настоящих революционных авангардов пролетариата, начата, и эта работа идет.

Политические уроки даже из наблюдения такой тривиальной вещи, как охота на лис, оказываются бесполезными: с одной стороны, чрезмерная осторожность приводит к ошибкам. С другой, нельзя забывать, что, если заменить трезвый учет обстановки одним «настроением» или маханьем красными флажками, то можно сделать ошибку уже неисправимую, можно погибнуть при таких условиях, когда хоть трудности и велики, но гибель ничуть, ни чуточки еще необязательна.

Павел Леви желает теперь особо выслужиться перед буржуазией — и, следовательно, перед 2 и 2^{1/2} Интернационалами, ее агентами, — переиздавая как раз те сочинения Розы Люксембург, в которых она была неправа. Мы ответим на это двумя строками из одной хорошей русской басни: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлы, не подняться. Роза Люксембург ошибалась в вопросе о независимости Польши; ошибалась в 1903 году в оценке меньшевизма; ошибалась в теории накопления капитала; ошибалась, защищая в июле 1914 года рядом с Плехановым, Вандервельдом, Каутским и др. объединение большевиков с меньшевиками; ошибалась в своих тюремных писаниях 1918 года (при чем сама же по выходе из тюрьмы в конце 1918 и начале 1919 годов исправила большую часть своих ошибок). Но, несмотря на эти свои ошибки, она была и остается орлом; и не только память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография и полное собрание ее сочинений (с которым невозможно опаздывают немецкие коммунисты, извиняемые лишь отчасти неслыханным количеством жертв в их тяжелой борьбе) будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира. «Немецкая социал-демократия после 4 августа 1914 года — смердящий труп» — вот с каким изречением Розы Люксембург войдет ее имя в историю всемирного рабочего движения.

А на заднем дворе рабочего движения, среди навозных куч, куры вроде Павла Леви, Шейдемана, Каутского и всей этой братии, разумеется, будут особенно восторгаться ошибками великой коммунистки. Каждому свое.

Что касается до Серрати, то, ...

Итальянские коммунисты, воспитывая настоящую партию революционного пролетариата в Италии, будут иметь теперь наглядный образец меньшевизма перед глазами рабочих масс. Не сразу, не без многих повторных наглядных уроков скажется полезное, отталкивающее действие этого образца, но скажется оно непременно. Не отрываться от масс, не терять терпения в тяжелой работе практического разоблачения перед рядовым рабочим всех Серрати; не поддаваться на слишком легкое и самое опасное решение: там, где Серрати говорит: «А», говорить: «минус А» воспитывать массы неуклонно к революционному мирозерцанию и революционному действию; пользоваться практически и практично великолепными (хотя и дорого стоящими) наглядными уроками фашизма — и победа за итальянским коммунизмом обеспечена.

Леви и Серрати характерны не сами по себе, а как современный образец крайнего левого крыла мелкобуржуазной демократии, «ихнего» лагеря, лагеря международных капиталистов, против нашего лагеря. «Ихний» лагерь злорадствует, ликует или проливает крокодиловы слезы весь, целиком, от Гомперса до Серрати, по поводу нашего отступления, нашего «спуска вниз», нашей новой экономической политики. Пусть злорадствуют. Пусть выделяют свои клоунские упражнения. Каждому свое. А мы не дадим себя во власть ни иллюзиям, ни унынию. Не бояться признания своих ошибок, не бояться многократного, повторного труда исправления их — и мы будем на самой вершине. Дело международного блока от Гомперса до Серрати — дело погибшее.

Написано в феврале — марте 1922 г.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

О значении воинствующего материализма.

Об общих задачах журнала: «Под Знаменем Марксизма» тов. Троцкий в № 1—2 сказал уже все существенное и сказал прекрасно. Мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, ближе определяющих содержание и программу той работы, которая провозглашена редакцией журнала во вступительном заявлении к № 1—2.

В этом заявлении говорится, что не все объединившиеся вокруг журнала: «Под Знаменем Марксизма» — коммунисты, но все последовательные материалисты. Я думаю, что этот союз коммунистов с некоммунистами является безусловно необходимым и правильно определяет задачи журнала. Одной из самых больших и опасных ошибок коммунистов (как и вообще революционеров, успешно проделавших начало великой революции) является представление, будто бы революцию можно совершить руками одних революционеров. Напротив, для успеха всякой серьезной революционной работы необходимо понять и суметь претворить в жизнь, что революционеры способны сыграть роль лишь как авангард действительно жизнеспособного и передового класса. Авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда, когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу. Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи.

Это относится и к той работе защиты материализма и марксизма, за которую взялся журнал: «Под Знаменем Марксизма». У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция. Не говоря уже о Г. В. Плеханове, достаточно назвать Чернышевского, от которого современные народники (народные социалисты, с.-р. и т. п.) отступали назад нередко в погоне за модными реакционными философскими учениями, поддаваясь мишуре якобы «последнего слова» европейской науки и не умея разобрать под этой мишурой той или иной разновидности

прислужничества буржуазии, ее предрассудкам и буржуазной реакционности.

Во всяком случае, у нас в России есть еще и довольно долго, несомненно, будут материалисты из лагеря некоммунистов, и наш безусловный долг привлекать к совместной работе всех сторонников последовательного и воинствующего материализма в борьбе с философской реакцией и с философскими предрассудками так называемого «образованного общества». Дицген-отец, которого не надо смешивать с его, столь же претенциозным, сколь неудачным литератором-сыном, выразил правильно, метко и ясно основную точку зрения марксизма на господствующие в буржуазных странах и пользующиеся среди их ученых и публицистов вниманием философские направления, сказавши, что профессора философии в современном обществе представляют из себя в большинстве случаев на деле не что иное, как «дипломированных лакеев поповщины».

Наши российские интеллигенты, любящие считать себя передовыми, как, впрочем, и их собратия во всех остальных странах, очень не любят перенесения вопроса в плоскость той оценки, которая дана словами Дицгена. Но не любят они этого потому, что правда колет глаза. Достаточно сколько-нибудь вдуматься в государственную, затем обще-экономическую, затем бытовую и всяческую иную зависимость современных образованных людей от господствующей буржуазии, чтобы понять абсолютную правильность резкой характеристики Дицгена. Достаточно вспомнить громадное большинство модных философских направлений, которые так часто возникают в европейских странах, начиная, хотя бы, с тех, которые были связаны с открытием радия, и кончая теми, которые теперь стремятся уцепиться за Эйнштейна, — чтобы представить себе связь между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии, поддержкой ею всяческих форм религий и идейным содержанием модных философских направлений.

Из указанного видно, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими публицистами».

Такой журнал должен быть, во-вторых, органом воинствующего атеизма. У нас есть ведомства или, по крайней мере, государствен-

ные учреждения, которые этой работой ведают. Но ведется эта работа крайне вяло, крайне неудовлетворительно, испытывая, видимо, на себе гнет общих условий нашего истинно русского (хотя и советского) бюрократизма. Чрезвычайно существенно поэтому, чтобы в дополнение к работе соответствующих государственных учреждений, в исправление ее и в оживление ее, журнал, посвящающий себя задаче стать органом воинствующего материализма, вел неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу. Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или, по крайней мере, реферируя все сколько-нибудь ценное в этой области.

Энгельс давно советовал руководителям современного пролетариата переводить для массового распространения в народе боевую атеистическую литературу конца XVIII века. К стыду нашему, мы до сих пор этого не сделали (одно из многочисленных доказательств того, что завоевать власть в революционную эпоху гораздо легче, чем суметь правильно этой властью пользоваться). Иногда оправдывают эту нашу вялость, бездеятельность и неумелость всяческими «выспренними» соображениями: например, «дескать, старая атеистическая литература XVIII века устарела, ненаучна, наивна» и т. п. Нет ничего хуже подобных, якобы ученых, софизмов, прикрывающих либо педантство, либо полное непонимание марксизма. Конечно, и ненаучного, и наивного найдется не мало в атеистических произведениях революционеров XVIII века. Но никто не мешает издателям этих сочинений сократить их и снабдить короткими послесловиями с указанием на прогресс научной критики религий, проделанный человечеством с конца XVIII века, с указанием на соответствующие новейшие сочинения и т. д. Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно, крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и этак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.

Бойкая, живая, талантливая, остроумно и открыто нападающая на господствующую поповщину публицистика старых атеистов

XVIII века сплошь и рядом окажется в тысячу раз более подходящей для того, чтобы пробудить людей от религиозного сна, чем скучные, сухие, не иллюстрированные почти никакими умело подобранными фактами, пересказы марксизма, которые преобладают в нашей литературе и которые (нечего греха таить) часто марксизм искажают. Все сколько-нибудь крупные произведения Маркса и Энгельса у нас переведены. Опасаться, что старый атеизм и старый материализм останутся у нас недополненными теми исправлениями, которые внесли Маркс и Энгельс, нет решительно никаких оснований. Самое важное — чаще всего именно это забывают наши якобы марксистские, а на самом деле уродующие марксизм коммунисты — это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религий.

С другой стороны, взгляните на представителей современной научной критики религий. Почти всегда эти представители образованной буржуазии «дополняют» свое же собственное опровержение религиозных предрассудков такими рассуждениями, которые сразу разоблачают их как идейных рабов буржуазии, как «дипломированных лакеев поповщины».

Два примера. Проф. Р. Ю. Виппер издал в 1918 году книжечку: «Возникновение христианства» (изд. «Фарос». Москва). Пересказывая главные результаты современной науки, автор не только не воюет с предрассудками и с обманом, которые составляют оружие церкви, как политической организации, не только обходит эти вопросы, но заявляет прямо смешную и реакционнейшую претензию подняться выше обеих «крайностей»: и идеалистической и материалистической. Это — прислужничество господствующей буржуазии, которая во всем мире сотни миллионов рублей из выжимаемой ею с трудящихся прибыли употребляет на поддержку религии.

Известный немецкий ученый, Артур Дреус, опровергая в своей книге: «Миф о Христе» религиозные предрассудки и сказки, доказывая, что никакого Христа не было, в конце книги высказывается за религию, только подновленную, подчищенную, ухищренную, способную противостоять «ежедневно все более усиливающемуся натуралистическому потоку» (стр. 238, 4-го немецкого издания, 1910 года). Это — реакционер прямой, сознательный, открыто помогающий эксплуататорам заменять старые и прогнившие религиозные предрассудки новенькими, еще более гаденькими и подлыми предрассудками.

Это не значит, чтобы не надо было переводить Дреуса. Это значит, что коммунисты и все последовательные материалисты должны,

осуществляя в известной мере свой союз с прогрессивной частью буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакционность. Это значит, что чураться союза с представителями буржуазии XVIII века, т.-е. той эпохи, когда она была революционной, значило бы изменять марксизму и материализму, ибо «союз» с Древсами в той или иной форме, в той или иной степени, для нас обязателен в борьбе с господствующими религиозными мракобесами.

Журнал: «Под Знаменем Марксизма», который хочет быть органом воинствующего материализма, должен уделять много места атеистической пропаганде, обзору соответствующей литературы и исправлению громадных недочетов нашей государственной работы в этой области. Особенно важно использование тех книг и брошюр, которые содержат много конкретных фактов и сопоставлений, показывающих связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды.

Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки, в которой меньше проявляется официальная, казенная, государственная связь религии и капитала. Но зато нам яснее становится, что так называемая «современная демократия» (перед которой так неразумно разбивают свой лоб меньшевики, с.-р. и отчасти анархисты и т. п.) представляет из себя не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.

Хотелось бы надеяться, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, даст нашей читающей публике обзоры атеистической литературы с характеристикой, для какого круга читателей и в каком отношении могли быть подходящими те или иные произведения и с указанием того, что появилось у нас (появившимися надо считать только сносные переводы, а их не так много) и что должно быть еще издано.

Кроме союза с последовательными материалистами, которые не принадлежат к партии коммунистов, не менее, если не более важен для той работы, которую воинствующий материализм должен проделать, союз с представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму и не боятся отстаивать и проповедывать его против господствующих в так называемом «образованном обществе» модных философских шатаний в сторону идеализма и скептицизма.

Помещенная в 1—2 номере журнала: «Под Знаменем Марксизма» статья А. Тимирязева о теории относительности Эйнштейна позволяет надеяться, что журналу удастся осуществить и этот второй союз. Надо обратить на него побольше внимания. Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, родятся сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направления и направленьица. Поэтому следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе в философском журнале естествоиспытателей, — это задача, без разрешения которой воинствующий материализм не может быть ни в коем случае ни воинствующим, ни материализмом. Если Тимирязев в первом номере журнала должен был оговорить, что за теорию Эйнштейна, который сам, по словам Тимирязева, никакого активного похода против основ материализма не ведет, ухватилась уже громадная масса представителей буржуазной интеллигенции всех стран, то это относится не к одному Эйнштейну, а к целому ряду, если не к большинству великих преобразователей естествознания, начиная с конца XIX века.

И для того, чтобы не относиться к подобному явлению бессознательно, мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествоиспытатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то-есть должен быть диалектическим материалистом. Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала: «Под Знаменем Марксизма» должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т.-е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале» и в своих исторических и политических работах и применял с таким успехом, что теперь каждый день пробуждения новых классов к жизни и к борьбе на Востоке (Япония, Индия, Китай) — т.-е. тех сотен миллионов человечества, которые составляют большую часть населения земли и которые своей исторической бездеятельностью и своим историческим сном обуславливали до сих пор застой и гниение во многих передовых государствах Европы, — каждый день пробуждения к жизни новых народов и новых классов, все больше и больше подтверждает марксизм.

Конечно, работа такого изучения, такого истолкования и такой пропаганды Гегелевской диалектики чрезвычайно трудна, и несомненно, первые опыты в этом отношении будут связаны с ошибками. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много. Группа редакторов и сотрудников журнала: «Под Знаменем Марксизма» должна быть на мой взгляд своего рода «обществом материалистических друзей Гегелевской диалектики». Современные естествоиспытатели найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых «сбиваются» в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды.

Без того, чтобы такую задачу себе поставить и систематически ее выполнять, материализм не может быть воинствующим материализмом. Он останется, употребляя щедринское выражение, не столько сражающимся, сколько сражаемым. Без этого крупные естествоиспытатели так же часто, как и до сих пор, будут беспомощны в своих философских выводах и обобщениях. Ибо естествознание прогрессирует так быстро, переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае.

В заключение приведу пример, не относящийся к области философии, но во всяком случае относящийся к области общественных вопросов, которым также хочет уделить внимание журнал: «Под Знаменем Марксизма».

Это один из примеров того, как современная, якобы, наука на самом деле служит проводником грубейших и гнуснейших реакционных взглядов.

Недавно мне прислали журнал «Экономист», № 1 (1922 г.), издаваемый XI отделом «Русского Технического общества». Приславший мне этот журнал молодой коммунист (вероятно, не имевший времени ознакомиться с содержанием журнала) неосторожно отозвался о журнале чрезвычайно сочувственно. На самом же деле журнал является,

не знаю насколько сознательно, органом современных крепостников, прикрывающихся, конечно, мантией научности, демократизма и т. п.

Некий г. П. А. Сорокин помещает в этом журнале обширные, якобы «социологические» исследования «О влиянии войны». Ученая статья пестрит учеными ссылками на «социологические» труды автора и его многочисленных заграничных учителей и сотоварищей. Вот какова его ученость:

На странице 83 читаю:

«На 10.000 браков в Петрограде теперь приходится 92,2 разводов (цифра фантастическая), при чем из 100 расторгнутых браков 51,1 были продолжительностью менее одного года, 11% менее одного месяца, 22% менее двух месяцев, 41% менее трех — шести месяцев и лишь 26% свыше шести месяцев. Эти цифры говорят, что современный легальный брак — форма, скрывающая по существу внебрачные половые отношения и дающая возможность любителям «клубники» «законно» удовлетворять свои аппетиты». («Экономист» № 1, стр. 83-я.)

Нет сомнения, что и этот господин, и то Русское Техническое общество, которое издает журнал и помещает в нем подобные рассуждения, причисляют себя к сторонникам демократии и сочтут за величайшее оскорбление, когда их назовут тем, что они есть на самом деле, т.-е. крепостниками, реакционерами, «дипломированными лакеями поповщины».

Самое небольшое знакомство с законодательством буржуазных стран о браке, разводе и внебрачных детях, а равно с фактическим положением дела в этом отношении, покажет любому интересующемуся вопросом человеку, что современная буржуазная демократия, даже во всех наиболее демократических буржуазных республиках, проявляет себя в указанном отношении именно крепостнически по отношению к женщине и по отношению к внебрачным детям.

Это не мешает, конечно, меньшевикам, с.-р. и части анархистов и всем соответствующим партиям на Западе продолжать кричать о демократии и о ее нарушении большевиками. На самом деле, именно большевистская революция является единственной последовательно-демократической революцией в отношении к таким вопросам, как брак, развод и положение внебрачных детей. А это вопрос, затрагивающий самым непосредственным образом интересы большей половины населения в любой стране. Только большевистская революция впервые, несмотря на громадное число предшествовавших ей и называющих себя демократическими буржуазных революций, —

провела решительную борьбу в указанном отношении как против реакционности и крепостничества, так и против обычного лицемерия правящих и имущих классов.

Если г. Сорокину 92 развода на 10.000 браков кажется цифрой фантастической, то остается предположить, что либо автор жил и воспитывался в каком-нибудь настолько загороженном от жизни монастыре, что в существование подобного монастыря едва кто-нибудь поверит, либо что этот автор искажает правду в угоду реакции и буржуазии. Всякий сколько-нибудь знакомый с общественными условиями в буржуазных странах человек знает, что фактическое число фактических разводов (конечно, не санкционированных церковью и законом) повсюду неизмеримо больше. Россия в этом отношении отличается от других стран только тем, что ее законы не освящают лицемерия и бесправного положения женщины и ее ребенка, а открыто и от имени государственной власти объявляют систематическую войну против всякого лицемерия и всякого бесправия.

Марксистскому журналу придется вести войну и против подобных современных «образованных» крепостников. Вероятно, немалая их часть получает у нас даже государственные деньги и состоит на государственной службе для просвещения юношества, хотя для этой цели они годятся не больше, чем заведомые растливатели годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста.

Рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился, ибо в противном случае, он бы подобных преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливенько препроводил в страны буржуазной «демократии». Там подобным крепостникам самое настоящее место.

Научится, была бы охота учиться.

12 марта 1922 г.

«Под Знаменем Марксизма» № 3,

1922 г.

Подпись: Н. Ленин.

Мы заплатили слишком дорого.

Мы должны иногда делать уступки, но требовать от своих врагов также соответствующих уступок. Несмотря на ошибки наших представителей, Коминтерну все же удалось пробить брешь в стене, отгораживающей от нас тех рабочих, которые все еще находятся в плену у реформистов, и через тактику единого рабочего фронта мы докажем пролетариату правильность наших действий и разоблачим реформистов.

Представьте себе, что представителю коммунистов надо проникнуть в помещение, в котором уполномоченные буржуазии ведут свою пропаганду перед довольно многочисленным собранием рабочих. Представьте себе, далее, что за вход в это помещение буржуазия требует от нас высокой платы. Если плата не была установлена раньше, мы должны, разумеется, торговаться, чтобы не обременить бюджета своей партии. Если мы заплатили за вход в это помещение слишком дорого, то, несомненно, мы сделали ошибку. Но лучше заплатить дорого, — по крайней мере, пока мы не научимся как следует торговаться, — чем отказаться от возможности выступить со своим словом перед рабочими, которые до сих пор были в исключительном, так сказать, «обладании» реформистов, т.-е. вернейших друзей буржуазии.

Это сравнение пришло мне в голову, когда я прочел в сегодняшней «Правде» сообщение по телеграфу из Берлина о том, на каких условиях достигнуто соглашение между представителями трех Интернационалов.

Наши представители поступили неправильно, по моему убеждению, согласившись на следующие два условия: первое условие, что

Советская власть не применит смертной казни по делу 47 социалистов-революционеров; второе условие, что Советская власть разрешит присутствовать на суде представителям всех трех Интернационалов.

Оба эти условия есть не что иное, как политическая уступка, которую революционный пролетариат сделал реакционной буржуазии. Если кто-либо усумнится в правильности такого определения, то для раскрытия политической наивности такого человека достаточно поставить ему вопрос: «Согласится ли английское или другое современное правительство на то, чтобы представители всех трех Интернационалов присутствовали на процессе по обвинению ирландских рабочих в восстании? Или на процессе по обвинению в недавнем восстании рабочих Южной Африки? Согласится ли в этих и подобных случаях английское или другое правительство на то, чтобы им было дано обещание не применять к его политическим противникам смертной казни?» Небольшого размышления над этим вопросом достаточно, чтобы понять следующую простую истину: мы имеем перед собою во всем мире борьбу реакционной буржуазии с революционным пролетариатом.

В данном случае Коминтерн, представляющий одну сторону в этой борьбе, делает политическую уступку другой стороне — реакционной буржуазии. Ибо все на свете знают (кроме тех, которые хотят скрыть очевидную правду), что эс-эры стреляли в коммунистов и устраивали против них восстания, действуя фактически, а иногда и формально единым фронтом со всей международной реакционной буржуазией.

Спрашивается, какую уступку сделала нам взамен за это международная буржуазия? Ответ на это может быть только один: никакой уступки нам не сделала.

Только рассуждения, затемняющие эту простую и ясную истину классовой борьбы, только рассуждения, бросающие сор в глаза рабочим и трудящимся массам, могут пытаться затемнить эту очевидную истину.

По соглашению, подписанному в Берлине представителями III Интернационала, мы уже сделали две политические уступки международной буржуазии. Взамен мы не получили от нее никакой уступки.

Представители 2 и 2^{1/2} Интернационалов сыграли роль вымогателей политической уступки, которую пролетариат сделал буржуазии, решительно отказываясь при этом провести, или хотя бы

даже пытаться провести, какую-нибудь политическую уступку со стороны международной буржуазии по отношению к революционному пролетариату. Конечно, этот бесспорный политический факт был затемнен искусными представителями буржуазной дипломатии (буржуазия учила представителей своего класса быть хорошими дипломатами в течение многих веков), но попытка затемнения факта нисколько не меняет самого факта.

Прямо или косвенно были связаны те или иные представители 2 и 2^{1/2} Интернационалов с буржуазией, это в данном случае вопрос совершенно десятистепенный. Мы не обвиняем их в прямой связи. К делу совершенно не относится, была ли тут прямая связь, или была довольно запутанная косвенная связь. К делу относится только то, что Коминтерн сделал политическую уступку международной буржуазии под давлением уполномоченных 2 и 2^{1/2} Интернационалов, и что в обмен мы никакой уступки не получили.

Какой же отсюда вывод?

Вывод, прежде всего, тот, что т.т. Радек, Бухарин и другие, которые представляли Коммунистический Интернационал, поступили неправильно.

Далее. Вытекает ли отсюда, что мы должны разорвать подписанное ими соглашение? Нет. Я думаю, что подобный вывод был бы неправильным, и что рвать подписанное соглашение нам не следует. Нам следует только сделать тот вывод, что буржуазные дипломаты на этот раз оказались искуснее, чем наши, и что на следующий раз — если плата за вход не будет заранее оговорена — нам надо будет торговаться и маневрировать искуснее. Нам надо будет поставить себе за правило не делать политических уступок международной буржуазии (как бы искусно ни были прикрыты эти уступки какими угодно посредниками), если мы не получим взамен более или менее равноценных уступок со стороны международной буржуазии по отношению к Советской России или по отношению к другим отрядам борющегося с капитализмом пролетариата.

Возможно, что итальянские коммунисты и часть французских коммунистов и синдикалистов, которые были против тактики единого фронта, сделают из вышеприведенных рассуждений тот вывод, что тактика единого фронта ошибочна. Это вывод будет явно неправилен. Если уполномоченные коммунистов заплатили слишком дорого за вход в помещение, в котором они имеют некоторую, хотя и небольшую, возможность обратиться к рабочим, донныне находящимся в исключительном «обладании» реформистов, то надо ста-

ратся исправить эту ошибку в следующий раз. Но несравненно большей ошибкой был бы отказ от всяких условий и от всякой платы для того, чтобы проникнуть в это, довольно крепко охраняемое, запертое помещение.

Ошибка т.т. Радека, Бухарина и других не велика; она тем более не велика, что мы рискуем самое большее тем, что, поощренные итогом берлинского совещания, противники Советской России устроят два—три, может быть успешных, покушения на отдельных лиц. Ибо они знают теперь заранее, что могут стрелять в коммунистов, имея шансы, что совещание, подобное берлинскому, помещает коммунистам стрелять в них.

Но, во всяком случае, некоторую брешь в запертое помещение мы пробили. Во всяком случае, т. Радеку удалось разоблачить хотя бы перед частью рабочих, что 2 Интернационал отказался выставить в числе лозунгов демонстрации—лозунг об отмене Версальского договора.

Величайшая ошибка итальянских коммунистов, части французских коммунистов и синдикалистов состоит в том, что они удовлетворяются тем знанием, которое есть у них. Они удовлетворяются тем, что они хорошо знают, что представители 2 и 2^{1/2} Интернационалов, а также господа Пауль Леви, Серрати и т. п. являются искуснейшими уполномоченными буржуазии и проводниками ее влияния. Но таких людей и таких рабочих, которые знают это действительно твердо и действительно понимают значение этого, несомненно, меньшинство и в Италии, и в Англии, и в Америке, и во Франции. Коммунисты должны не вариться в собственном соку, а научиться действовать так, чтобы, не останавливаясь перед известными жертвами, не боясь неизбежных вначале всякого нового и трудного дела ошибок, проникать в запертое помещение, где воздействуют на рабочих представители буржуазии. Коммунисты, которые не захотят понять этого и не захотят научиться этому, не могут надеяться приобрести большинство среди рабочих, или, во всяком случае, они затрудняют и замедляют дело приобретения такого большинства. А это уже для коммуниста и для тех действительных сторонников рабочей революции вещь совершенно непростительная.

Буржуазия оказалась, в лице своих дипломатов, еще раз искуснее, чем представители Коммунистического Интернационала. Таков урок берлинского совещания. Этого урока мы не забудем. Из этого урока извлечем все необходимые выводы.

Представителям 2 и 2^{1/2} Интернационалов нужен единый фронт, ибо они надеются ослабить нас чрезмерными с нашей стороны уступками; они надеются проникнуть в наше коммунистическое помещение без всякой платы; они надеются посредством тактики единого фронта убедить рабочих в правильности реформистской и неправильности революционной тактики.

Нам нужен единый фронт потому, что мы надеемся убедить рабочих в обратном. Ошибки же наших коммунистических представителей мы будем сваливать на них и на те партии, которые эти ошибки делают, стараясь научиться на примере этих ошибок и добиться того, чтобы не повторять их в будущем. Но ни в каком случае мы не будем сваливать ошибок наших коммунистов на массы пролетариата, который во всем мире стоит перед натиском наступающего на него капитала. Ради того, чтобы этим массам помочь бороться против капитала, помочь понять «хитрую механику» двух фронтов во всей международной экономике и во всей международной политике, ради этого мы тактику единого фронта приняли и проведем ее до конца.

9 апреля 1922 г.

*«Правда» № 81,
11 апреля 1922 г.
Подпись: Ленин.*

Предисловие к брошюре «Старые статьи на близкие к новым темы».

(К изданию 1922 г.)

Настоящая брошюра издается по почину московских коммунистов, а не моему. Я был первоначально против переиздания, считая это старое устаревшим.

Перечитав текст подготовленного московскими товарищами издания, я убедился, что в данном случае старое менее устарело, чем можно было ожидать. В большей своей части это старое в данном случае даже вовсе не устарело, хотя прошло четыре года необычайно бурного и быстрого революционного развития.

В большом масштабе текущий момент весной 1922 г. повторяет основные особенности текущего момента весны 1918 года. Тогда была «передышка» между войнами: между войной империалистской, которую мы закончили (вернее будет сказать: почти закончили) в феврале 1918 г., и войной гражданской, которая не закончилась первой победой над контр-революционерами вроде Богаевского, а только готовилась еще чехо-словаками, Корниловым, Деникиным и К^о.

Теперь Генуя как раз знаменует опять «передышку» в неизмеримо более крупном, всемирном масштабе, передышку между войной против Советской России, каковую войну всемирная буржуазия вела и проиграла, и новой войной, которую эта буржуазия готовит, но не совсем Приготовила в данный момент. (Я пишу эти строки 28 апреля 1922 г., когда последние известия сообщают о нависшей угрозе разрыва).

И тогда и теперь «гвоздь» всей Советской политики сводится к организациям, к учету и контролю, к медленному, осторожному, деловому подходу к практической задаче, к проверке фактической работы, к изучению нашего практического опыта. Об этом мне пришлось говорить на XI съезде РКП, немного недель тому назад. Эта «линия» съездом принята, как видно из резолюции по докладу ЦК и по другим резолюциям. Эту линию я старался подытожить в заключительной речи при закрытии XI съезда.

Перепечатка старой брошюры 1918 года небесполезна теперь, ибо тогдашние споры помогают многое уяснить в теперешних задачах нашей партии. Такие речи, как речи т.т. Преображенского, Осинского, Ларина на XI съезде партии в прениях по докладу ЦК., показали наглядно, что внимание очень многих и очень видных руководящих работников партии устремлено не туда, куда следует его устремить. «Гвоздь» задач нашей политики определен в этих речах неправильно. Я надеюсь, что мне удастся побеседовать об этом с читателями подробнее в недалеком будущем. Я должен теперь ограничиться замечанием, что в перепечатываемой брошюре речь идет о выяснении как раз того, почему на первый план выдвигалась тогда (выдвигается и теперь) задача: «учиться работать», правильное размещая людей, добиваясь установления индивидуальной ответственности каждого за точно определенную работу, внимательнее изучая и проверяя практический опыт работы, а не гоняясь за «новыми» планами новых учреждений или новой постановки дела, перереорганизаций и т. п.

В заключение еще одно безусловно необходимое замечание. Я выбросил из настоящей брошюры мою заключительную речь в ВЦИК весной 1918 года. Речь эта записана так, что никуда не годится. Я должен по этому поводу повторить сказанное мной однажды, в 1919 или 1920 году, в письме к петроградским товарищам, сказанное в письме для печати, но ими, к сожалению, не напечатанное. Именно: я не отвечаю за тексты моих речей, как они обычно передаются в газетах, и убедительнейше прошу не перепечатывать их без крайней и особой надобности, и во всяком случае без повторения настоящего моего точного заявления. Потому ли, что я говорю часто слишком быстро; потому ли, что я говорю часто очень неправильно в смысле стилистики; потому ли, что обычная запись речей делается у нас наспех и крайне неудовлетворительно; по всем ли этим причинам и еще каким-либо другим, вместе взятым, — но факт тот, что ответственности за записанные мои речи я на себя текстуально не беру и прошу их не перепечатывать. Пусть отвечают те, кто составляет запись речи. Для перепечатки же, ежели есть в ней надобность, с избытком достаточно брошюр и статей, за текст которых я безусловно и целиком ответствен.

28 апреля 1922 г.

*«Старые статьи на близкие
к новым темы».
Москва, 1922 г.
Подпись: Н. Ленин.*

О двойном подчинении и законности.

Тов. Сталину для Политбюро ^{«в»}).

Вопрос о прокуратуре вызвал разногласия в цекистской комиссии, назначенной для руководства работами сессии ВЦИК. Если эти разногласия не вызывают автоматического перенесения вопроса в Политбюро, то я, со своей стороны, считаю вопрос настолько важным, что предлагаю перенести его на решение Политбюро.

Сущность разногласий состоит в следующем: большинство комиссии, выбранной ВЦИК, высказалось по вопросу о прокуратуре против того, чтобы местные представители прокурорского надзора были назначаемы только центром и были подчинены только центру. Большинство требует так называемого «двойного» подчинения, которое установлено вообще для всех местных работников, т.-е. подчинения их, с одной стороны, центру в лице соответствующего наркомата, с другой стороны, местному губисполкому.

То же самое большинство комиссии ВЦИК отклонило право местных представителей прокурорского надзора опротестовывать с точки зрения законности любые решения местных губисполкомов и местных властей вообще.

Мне трудно себе представить, каким доводом можно защищать столь явно неправильное решение большинства комиссии ВЦИК. Я слышал лишь доводы, что защита в данном случае «двойного» подчинения есть законная борьба против бюрократического централизма, за необходимую самостоятельность мест и против высокомерного отношения центра к губисполкомщикам. Есть ли высокомерие в том взгляде, что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик? Основная ошибка того взгляда, который победил в большинстве комиссии ВЦИК, состоит в том, что они применяют принцип «двойного» подчинения неправильно. «Двойное» подчинение

необходимо там, где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы. Между тем законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности являются попустительство исконно-русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской. Надо помнить, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокурора передать дело на решение суда. Каковы же эти суды? Суды у нас местные. Судьи выбираются местными советами. Поэтому та власть, которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые, установленные для всей федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющая при этом право сказать, что хотя закон несомненно был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким то лицам, или даже признать таких-то лиц по суду оправданными. Если мы этого элементарнейшего условия для установления единой законности во всей федерации не будем проводить во что бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культурности не может быть и речи.

Точно также принципиально неправильно говорить, что прокурор не должен иметь права опротестовывать решения губисполкомов и других местных органов власти; с точки зрения законности их обязан-де судить Рабкрин.

Рабкрин судит не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно

решение ни одной местной власти не расходилось с законом и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение, при чем прокурор не в праве приостанавливать решения, а обязан только принять меры к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое во всей Республике. Поэтому решение большинства комиссии ВЦИК не только представляет из себя величайшую принципиальную неправильность, не только в корне ошибочно применяет принцип «двойного» подчинения, но и подрывает всякую работу по установлению законности и минимальной культурности.

Далее, для решения данного вопроса надо учесть значение местных влияний. Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности, и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культурности. Едва ли кто-либо не слышал о том, что чистка партии вскрыла, как преобладающий факт в большинстве местных проверочных комиссий, сведение личных и местных счетов на местах при осуществлении чистки партии. Это факт бесспорный и достаточно знаменательный. Едва ли кто решится отрицать, что нашей партии легче найти десяток надежных коммунистов, достаточно образованных юридически и способных противостоять всяким чисто местным влияниям, чем найти таковых же сотни. А именно к этому сводится вопрос, когда говорят о «двойном» подчинении прокуратуры и о необходимости подчинения ее одному только центру. В центре же мы должны найти около десяти человек, которые будут осуществлять центральную прокурорскую власть в лице генерального прокурора, Верховного Трибунала и коллегии Наркомюста (я оставляю в стороне вопрос, пользуется ли генеральный прокурор единоличной властью, или делит эту власть с Верховным Трибуналом и коллегией Наркомюста, ибо этот вопрос совершенно второстепенный и может быть решен так или иначе в зависимости от того, доверяет ли партия одному лицу громадную власть, или распределяет эту власть между указанными тремя инстанциями). Эти десять человек, находясь в центре, работают под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний, именно: Оргбюро ЦК, Политбюро ЦК и ЦКК, при чем это последнее учреждение, т.-е. ЦКК, ответственное только перед съездом партии, строится так, что ни малейшего совместительства у членов ЦКК ни с каким наркоматом, ни с каким отдельным ведомством и ни с каким органом Советской

власти быть не может. Ясно, что при таких условиях мы имеем максимальную из всех, какие были до сих пор придуманы, гарантию того, что партия создаст небольшую центральную коллегию, способную на деле противостоять местным влияниям, местному и всякому бюрократизму и устанавливать действительно единообразное применение законности во всей республике и во всей федерации. Поэтому возможные ошибки этой центральной юридической коллегии исправляются тут же на месте немедленно теми партийными органами, которые устанавливают вообще все основные понятия и все основные правила для всей нашей и партийной и советской работы в республике вообще.

Если отступить от этого, — это значит под сурдинку провести тот взгляд, которого никто не защищает прямо и открыто, именно: будто у нас уже так высоко развиты культурность и неразрывно связанная с нею законность, что мы можем ручаться за наличность у нас сотни прокуроров, совершенно безупречных с точки зрения того, что они никогда никаким местным влияниям не поддадутся и сами собой будут устанавливать единообразную законность во всей республике.

В итоге я прихожу к выводу, что защита «двойного» подчинения по отношению к прокуратуре и отнятие у нее права опротестовать всякое решение местных властей не только неправильно принципиально, не только мешает основной нашей задаче неуклонного введения законности, но и выражает интересы и предрассудки местной бюрократии и местных влияний, т.-е. худшего средостения между трудящимися и местной и центральной Советской властью, а равно центральной властью РКП.

Поэтому я предлагаю ЦК отвергнуть в данном случае «двойное» подчинение, установить подчинение местной прокурорской власти только центру и сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений, без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда.

Написано 20 мая.

Печатается

*по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Подпись: Ленин.

Письмо редакции комсомольской газеты Баумановского района ⁶⁷).

Дорогие друзья! Горячо благодарю вас за привет. Шлю вам, с своей стороны, лучшие приветы и пожелания.

Ваш В. Ульянов (Ленин).

6 октября 1922.

*Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Приветствие V съезду РКСМ⁶⁸).

Дорогие друзья!

Очень жалею, что не могу лично приветствовать вас. Желаю работам вашего V съезда всякого успеха. Уверен, что молодежь сумеет развиваться так успешно, что ко времени назревания следующего момента мировой революции окажется вполне на высоте задачи.

С горячим коммунистическим приветом

11 октября 1922 г.

В. Ульянов (Ленин).

*• Печатается
по рукописи, хранящейся
в архиве Института Ленина.*

Приветствие Всероссийскому съезду финансовых работников.

Дорогие товарищи! Задача укрепления советских финансов является одной из труднейших, но она стоит теперь в первом ряду и без ее решения невозможно сделать значительных шагов вперед ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного и культурного развития страны. Наш финансовый аппарат должен напрячь все свои силы, чтобы в кратчайший срок быть в состоянии путем сбора налогов обеспечить рабоче-крестьянскому государству средства, необходимые для правильной работы всех государственных органов.

Приветствуя Всероссийский съезд финансовых работников, я высказываю твердую уверенность, что в финансовом строительстве работники финансов оправдают ожидания, возлагаемые на них трудящимися массами Советской России.

20 октября 1922 г.

Ульянов (Ленин).

*«Правда» № 240,
24 октября 1922 г.*

Привет освобожденному Приморью.

ЧИТА. Председателю Совета Министров Дальне-Восточной Республики.

К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранцев— оккупантов. Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и гор. Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Председатель Совнаркома РСФСР

Москва, 27 октября,

Ульянов (Ленин).

*«Правда» № 243,
27 октября 1922 г.*

Интервью, данное корреспонденту «Манчестер Гардиан» Фарбману.

27 октября.

1. Вопрос. Анти-русская пресса изображает прием Эррио в Москве и франко-русские переговоры, как решительный поворот иностранной политики Советской России.

Верно ли это? Верно ли, что Россия смотрит на английскую политику на Ближнем Востоке, как на вызов, и готова заключить соглашение с Францией, направленное против Англии?

Ответ. Я считаю абсолютно неверным изображать прием Эррио в Москве и франко-русские переговоры, как какой-либо, хотя бы даже малейший, поворот в политике Советской России вообще и ее поворот против Англии в частности. Несомненно, мы чрезвычайно высоко ценим и прием Эррио в Москве, и тот шаг к сближению с Францией или к переговорам с ней, которые стали теперь возможными, вероятными и, хотелось бы думать, необходимыми. Всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно, особенно в виду того, что торговые интересы России настоятельно требуют сближения с этой сильнейшей континентальной державой. Но мы убеждены, что это сближение ни в малейшей степени не означает обязательности какой-либо перемены нашей политики по отношению к Англии. Мы считаем, что вполне дружественные отношения с обеими державами являются вполне возможными и составляют нашу цель. Мы считаем, что именно развитие торговых сношений неизбежно будет чрезвычайно сильно давить в направлении достижения этой цели. Мы считаем, что правильно понятые интересы Англии и Франции равным образом будут действовать в этом направлении. Мы считаем, что взаимные интересы Англии и Франции, поскольку они соприкасаются с Россией, ни в коем случае не содержат в себе элементов неизбежной вражды между Англией и Францией. Напротив, мы думаем

даже, что мирные и дружественные отношения этих держав к России содержат в себе одну из гарантий (я почти готов сказать: сильнейшую гарантию) того, что мир и дружба между Англией и Францией продолжатся наиболее долго, и что всякие возможные и вероятные при теперешних условиях разногласия между Францией и Англией придут наиболее быстро и наиболее верно к счастливому исходу.

2. Вопрос. Не является ли фактическое окончание греко-турецкой войны, поддерживаемой Англией, лучшим моментом для заключения англо-русского соглашения?

Ответ. Конечно, окончание греко-турецкой войны, которая поддерживалась Англией, является моментом, который увеличивает в известном отношении шансы на заключение англо-русского соглашения. К этому соглашению мы стремились и до окончания этой войны и будем стремиться теперь с наибольшей энергией. Правда, некоторые из вопросов, связанные с окончанием этой войны, являются предметами, вызывающими наши разногласия с Англией. Но, во-первых, мир, сменивший греко-турецкую войну, является, по нашему мнению, таким выигрышем международной политики вообще, что мы надеемся на улучшение общих условий этой политики, благодаря греко-турецкому миру. Во-вторых, расхождения, которые у нас имеются с Англией, мы ни в коем случае не считаем непреодолимыми. Напротив, мы надеемся, что ближайшее будущее покажет нам, в связи с различными стадиями ближне-восточного вопроса, насколько оправдается наша надежда, что именно окончание греко-турецкой войны будет также окончанием тех конфликтов и несогласий, которые эту окончившуюся войну поставили на авансцену международной политики. Мы делаем все, чтобы окончание этой войны окончил также трения и несогласия с Англией, и мы надеемся, что интересы английского правительства и в данном случае возьмут верх над какими бы то ни было подсказываниями и часто неискренними речами анти-русской прессы.

3. Вопрос. Считаете ли вы участие России по восточному вопросу делом престижа только, или вы исключительно исходите из реальных интересов России? Согласно ли русское правительство с французским предложением допустить Россию только к участию в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах?

Ответ. Участие России в разрешении ближне-восточного вопроса я считаю ни в коем случае не делом престижа. Я надеюсь, что всей нашей международной политикой в течение пяти лет мы вполне доказали, что к вопросам престижа мы относимся совершенно равнодушно и никогда не способны выдвигать какое бы то

ни было требование или ухудшать действительные шансы мира между державами только из-за престижа. Я уверен, что ни в одной державе нет в народных массах такого равнодушия и даже такой готовности встретить вопрос престижа, как престижа, самой веселой насмешкой. Мы думаем, что дипломатия современной эпохи все быстрее идет к тому, чтобы относиться к вопросам престижа именно подобным образом.

Наша ближне-восточная политика есть для нас дело самого реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федерированных с ней государств. Если бы все эти государства не добились своего требования участия в ближне-восточной конференции, то это означало бы такую массу элементов враждебности, конфликтов и недовольства; это означало бы такие затруднения в чисто торговых делах между востоком Европы, с одной стороны, и всеми другими государствами, с другой, что для мирного сожительства либо не осталось бы совершенно почвы, либо оно было бы затруднено необыкновенно.

Поэтому русское правительство недовольно парижским предложением допустить Россию только к участию в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах. Мы думаем, что такое ограничение неминуемо приведет к ряду весьма практических и непосредственных, в частности экономических, неудобств, от которых сами же Франция и Англия пострадают, по всей вероятности, в самом недалеком будущем.

4. В о п р о с. Какова русская программа разрешения вопроса о проливах?

О т в е т. Наша программа относительно проливов (пока еще приблизительная, конечно) содержит в себе, между прочим: во-первых, удовлетворение национальных стремлений Турции. Мы считаем, что не только интересы национальной независимости этого требуют. Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то

доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны.

Во-вторых, наша программа включает в себе закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время. Это — непосредственный ближайший торговый интерес всех держав, не только тех, территории которых непосредственно прилегают к проливам, но и всех остальных. Надо иметь в виду, что пацифистских фраз, разговоров и заверений, иногда даже клятв против войны и против мира, раздается во всем свете необыкновенно много, а готовности сделать действительные шаги, даже самые простые, для обеспеченности мира, мы встречаем в большинстве государств, и особенно современных цивилизованных государств, необыкновенно мало. А мы хотели бы и в этом, и в подобных вопросах видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны.

В-третьих, наша программа относительно проливов состоит в полной свободе торгового мореплавания. И после того, что я сказал в предыдущей фразе, я думаю, что пояснить и конкретизировать этот пункт совершенно излишне.

5. Вопрос. Согласно ли русское правительство на контроль проливов Лигой Наций, если бы Лига включила в свой состав также Россию, Турцию, Германию и Соединенные Штаты?

Или Россия потребовала бы создания особой комиссии для контроля над проливами?

Ответ. Мы, конечно, противники Лиги Наций, и я думаю, что не только наш экономический и политический строй с его особенностями вызывает наше отрицательное отношение к Лиге Наций, но и интересы мира, рассматриваемые с точки зрения конкретных условий всей современной международной политики вообще, вполне оправдывают это отрицательное отношение. Лига Наций настолько носит в себе все черты своего происхождения из всемирной войны, настолько неразрывно связана с Версальским договором, настолько пропитана вся насквозь отсутствием чего-либо похожего на реальное установление равноправия наций, на реальные шансы мирного сожительства между ними, что, мне кажется, наше отрицательное отношение к Лиге Наций понятно и не требует дальнейших комментариев.

6. Вопрос. Означает ли отказ ратифицировать соглашение с Уркартом победу «левых коммунистов»? Каковы те объективные условия, которые сделали бы возможным возобновление переговоров и ратификацию договора с Уркартом?

Ответ. Вопрос о заключении договора с Уркартом был поднят нашим правительством еще тогда, когда я был болен и не был в состоянии принимать участие в правительственных делах. Поэтому о всех деталях этого дела я в настоящее время еще не вполне информирован. Но, тем не менее, я могу утверждать совершенно определенно, что о победе левых коммунистов нет и не может быть речи в данное время. Я это знаю из своего непосредственного наблюдения за ходом правительственных дел.

Дело в том, что несправедливый шаг Англии, выразившийся в нежелании допустить нас на конференцию, был настолько неожиданным, вызвал такое возмущение в России и настолько сплотил не только правых коммунистов с левыми, но и гигантскую массу беспартийного русского населения рабочих и крестьян, что дело не дошло и не могло дойти ни до какого разногласия между левыми и правыми коммунистами.

Мотивировка нашего отклонения договора с Уркартом выражала непосредственно, можно сказать, не только общепартийное, но именно общенародное настроение, т.-е. настроение всей рабочей и всей крестьянской массы.

Возобновление переговоров и дальнейшая ратификация договора с Уркартом, прежде всего, обусловлены тем, чтобы Англия устранила вопиющие несправедливости по отношению к России, которые связаны со всяким умалением ее прав на участие в конференции по ближне-восточным вопросам. Что же касается конкретных условий, предложенных нам Уркартом, то я еще не имел времени заняться этим достаточно подробно и могу лишь сказать, что правительство решило, как можно быстрее в нашей печати дать высказаться сторонникам и противникам этого соглашения, чтобы из наиболее объективной и мотивированной дискуссии получить материал для серьезнейшей проверки всех «за» и «против» и для решения этого вопроса в духе наибольшего соответствия интересам России.

7. Вопрос. Насколько справедливы обвинения анти-русской печати в Англии, утверждающей, что недавние аресты промышленников в Москве означают конец новой экономической политики и возврат к политике национализации и конфискации?

Ответ. По поводу вашего вопроса об обвинении нас анти-русской печатью Англии в связи с арестами «промышленников в Мо-

скве» я должен сказать, что как раз сегодня читаю в нашей газете («Известия») заметку под названием «Аресты черных биржевиков». Никто иной, как начальник экономического управления при Государственном Политическом Управлении тов. З. Б. Кацнельсон рассказывает в этой заметке, что ни о каком аресте промышленников абсолютно не было и речи, что «распространяемые врагами Советской власти, как в пределах РСФСР, так и за границей, слухи о том, что эти аресты являются преследованием свободной торговли, на самом деле представляют собою абсолютно вздорное измышление с определенными контр-революционными намерениями сорвать налаживающиеся экономические отношения с Западной Европой».

На самом деле, арестованы исключительно деятели так называемой черной биржи, и в руках наших властей имеются данные, устанавливающие связь этих биржевиков-валютчиков с некоторыми сотрудниками иностранных миссий в Москве, при чем эти данные устанавливают не только продажу платины, золота (слитков), но и организацию контрабандной переправы этих ценностей за границу.

Из этого вы можете видеть, как абсолютно лишены содержания слухи о том, будто бы мы кладем конец «новой экономической политике», и как до последней степени фальшивы обвинения анти-русской печати в Англии, которая старается самым неслыханным извращением дела и обманом представить нашу политику в ложном свете. На самом деле абсолютно не было и речи в каких бы то ни было правительственных кругах о том, чтобы положить конец «новой экономической политике» и вернуться к старой. Вся работа правительства, между прочим, в происходящей сейчас сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета направлена к тому, чтобы то, что называется новой экономической политикой, закрепить законодательно в наибольшей степени для устранения всякой возможности отклонения от нее.

*«Правда» № 254,
10 ноября 1922 г.*

Приветствие газете «Правда».

«Правде».

Дорогие товарищи! Поздравляю вас горячо с пятилетним юбилеем Октябрьской революции. Мое пожелание: чтобы в следующее пятилетие мы завоевали, и притом мирно, не меньше, чем до сих пор завоевали вооруженной рукой.

Ваш Ленин.

2 ноября 1922 г.

«Правда» № 252,
7 ноября 1922 г.

Третьему Мировому Конгрессу Интернационала молодежи.

Дорогие товарищи!

Сожалею, что не могу приветствовать вас лично. Шлю вам самые лучшие пожелания успеха в вашей работе. Надеюсь, что, несмотря на высокое звание, вы не забудете самого главного — необходимости деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и ученье.

С самым лучшим коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин).

4 ноября 1922 г.

*«Петроградская Правда» № 275,
6 декабря 1922 г.*

Приветственное письмо IV Конгрессу Коминтерна.

Крайне сожалею, что не смогу быть на первом заседании Конгресса и должен ограничиться письменным приветствием.

Несмотря на гигантские трудности, стоящие на пути коммунистических партий, Коминтерн растет и крепнет. Главная задача попрежнему состоит в завоевании большинства рабочих, и эту задачу мы, несмотря ни на что, выполним.

Объединение 2 и 2^{1/2} Интернационалов принесло пользу революционному движению пролетариата: меньше фикций, меньше обмана — это всегда полезно для рабочего класса.

Петроградским рабочим и их новому совету, принимающим в своем городе IV Конгресс Коминтерна — лучшие пожелания и горячее приветствие. Питерские рабочие должны быть и на хозяйственном фронте одними из первых.

С радостью слышим мы о начале хозяйственного возрождения Петрограда. На ваше приглашение побывать в Петрограде, надеюсь ответить приездом в скором будущем.

Советская власть в России празднует первое пятилетие. Она более прочна, чем когда бы то ни было. Гражданская война окончена. Первые хозяйственные успехи налицо. Советская Россия считает величайшей гордостью помогать рабочим всего мира в их трудной борьбе за низвержение капитализма. Победа будет за нами.

Да здравствует Коминтерн!

Москва, 4 ноября.

Ульянов (Ленин).

*«Бюллетень IV Конгресса
Коммунистического Интернационала». № 1—2.
Москва 1922 г.*

Приветствие Всероссийской сельскохозяйственной выставке.

Придаю очень большое значение выставке; уверен, что все организации окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха.

В. Ульянов (Ленин).

4 ноября 1922 г.

*«Вестник Главного Выставочного Комитета
Всероссийской Сельскохозяйственной
и Кустарно-Промышленной Выставки» № 1,
1922 г.*

Телеграмма Всероссийскому съезду статистиков.

5/XI — 1922 г.

От души благодарю вас за приветствие и прошу принять мою благодарность и лучшие пожелания успешной работы.

Председатель Совнаркома

В. Ульянов (Ленин).

«Правда» № 251,

5 ноября 1922 г.

Приветствие Московской губконференции рабочих и крестьянок.

Дорогие товарищи! Сердечно благодарю Вас за добрые пожелания и приветствия. Очень жалею, что не могу быть лично. Поздравляю с пятилетием революции и всяческих успехов желаю съезду.

Ваш Ленин.

6 ноября 1922 г.

«Ленин о рабочих и крестьянках».

1925 г.

Письмо V Всероссийскому съезду профессионального союза соработников.

Дорогие товарищи!

Главнейшей очередной задачей настоящего времени и на ближайшие годы — важнейшей — является систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата путем сокращения его, более совершенной организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и уменьшения непроизводительных расходов. Вашему союзу предстоит в этом направлении большая работа.

Желая V Всероссийскому съезду профсоюза соработников успеха и плодотворной работы, я выражаю надежду, что он специально обсудит вопрос о советском аппарате.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Написано 29 ноября 1922 г.

*«VI Всесоюзный съезд профессионального союза соработников».
Изд. Лениградск. Губотдела Проф.
Союза Сов. и Тор. Служащих СССР
1925 г.*

Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге ⁶⁹).

По вопросу о борьбе с опасностью войны в связи с конференцией в Гааге я думаю, что самой большой трудностью является преодоление того предрассудка, что это — вопрос простой, ясный и сравнительно легкий.

— Ответим на войну стачкой или революцией, — так говорят обыкновенно все виднейшие вожди реформистов рабочему классу. И очень часто кажущаяся радикальность этих ответов удовлетворяет и успокаивает рабочих и крестьян.

Может быть, самый правильный прием состоял бы в том, чтобы начать с самого резкого опровержения подобного мнения. Заявить, что особенно теперь, после недавней войны, только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять, что подобный ответ на вопрос о борьбе против войны куда-нибудь годится. Заявить, что «ответить» на войну стачкой невозможно, точно так же, как невозможно «ответить на войну» революцией в простейшем и буквальном смысле этих выражений.

Надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны.

Надо объяснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстояло дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе.

Надо объяснить, в особенности, значение того обстоятельства, что «защита отечества» становится неизбежным вопросом, который громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии.

Поэтому разъяснение вопроса о «защите отечества», — во-первых; во-вторых, в связи с этим разъяснение вопроса о «пораженчестве», и, наконец, разъяснение единственно возможного способа

борьбы против войны, именно сохранение и образование нелегальной организации для длительной работы против войны всех участвующих в войне революционеров, — все это должно быть выдвигается на первый план.

Бойкот войне — глупая фраза. Коммунисты должны идти на любую реакционную войну.

Желательно на примерах хотя бы немецкой литературы перед войной и, в частности, на примерах Базельского конгресса 1912 г. показать с особой конкретностью, что теоретическое признание того, что война преступна, что война недопустима для социалистов и т. п., оказывается пустыми словами, потому что никакой конкретности в подобной постановке вопроса нет. Никакого действительно жизненного представления о том, как война может надвинуться и надвинется, мы не даем массам. Напротив, господствующая пресса каждый день в необъятном числе экземпляров затушевывает этот вопрос и распространяет относительно него такую ложь, против которой слабая социалистическая пресса совершенно бессильна, тем более, что и в мирное время она держится по этому пункту в корне неправильных взглядов. Коммунистическая пресса в большинстве стран наверное осрамится тоже.

Я думаю, что нашим делегатам на международном конгрессе кооператоров и трэд-юнионистов следовало бы разделить между собой задачи и разобрать все те софизмы, которыми оправдывают войну в настоящее время, с самой детальной подробностью.

Может быть, самым главным средством привлечения масс к войне являются именно те софизмы, которыми буржуазная пресса оперирует, и самым важным обстоятельством, объясняющим наше бессилие против войны, является то, что мы либо этих софизмсов не разбираем заранее, либо, еще больше, отделяемся по отношению к ним дешевой, хвастливой и совершенно пустой фразой, что мы войны не допустим, что мы вполне понимаем преступность войны и т. п. в духе Базельского манифеста 1912 года.

Мне кажется, что если у нас будет на Гаагской конференции несколько человек, способных на том или другом языке сказать речь против войны, то всего важнее будет опровергнуть мнение о том, будто присутствующие являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны.

В связи с недавним опытом войны мы должны разъяснить, какая масса и теоретических и житейских вопросов станет на другой день после объявления войны, отнимая всякую возможность у громадного большинства призываемых относиться к этим вопросам со сколько-нибудь ясной головой и сколько-нибудь добросовестной непредубежденностью.

Я думаю, что разъяснять этот вопрос надо с необыкновенной подробностью, и разъяснять его надо двояко:

Во-первых, рассказывая и анализируя, что было во время предъидущей войны, и заявляя всем присутствующим, что они этого не знают, или что они притворяются знающими это, на самом же деле закрывают глаза на то, в чем состоит главный гвоздь вопроса, без знания которого ни о какой борьбе против войны не может быть и речи. По этому пункту, я думаю, необходим разбор всех оттенков, всех мнений, которые среди русских социалистов возникли тогда по поводу войны. Необходимо доказать, что эти оттенки возникли не случайно, а будучи порождены самой природой современных войн вообще. Необходимо доказать, что без анализа этих мнений и без разъяснения того, как они неизбежно возникают и как они имеют решающее значение для вопроса о борьбе с войной, без такого анализа ни о какой подготовке к войне и даже о сознательном отношении к ней не может быть и речи.

Во-вторых, надо взять примеры теперешних конфликтов, хотя бы и самых ничтожных, и разъяснить на их примере, как война может возникнуть ежедневно из-за спора Англии и Франции относительно какой-нибудь детали договора с Турцией, или между Америкой и Японией из-за пустяковинного разногласия по любому тихоокеанскому вопросу, или между любыми крупными державами из-за колониальных споров, или из-за споров об их таможенной или вообще торговой политике и т. д., и т. д. Мне сдается, что если будут малейшие сомнения насчет возможности вполне свободно сказать всю свою речь против войны в Гааге, то следует обдумать ряд хитростей для того, чтобы сказать хотя бы только главное, а затем издать то, что не удастся досказать, брошюрой. Надо идти на то, чтобы председатель оборвал.

Я думаю, что для этой же цели в делегацию должны быть приглашены, кроме ораторов, способных и обязанных сказать речь против войны в целом, т. е. развивая все главные доводы и все условия борьбы против войны, — еще владеющие всеми тремя главными иностранными языками люди, которые посвящали бы себя

разговорам с делегатами и выяснению того, насколько ими поняты основные доводы и насколько есть надобность в постановке тех или иных аргументов или привлечении примеров.

Может быть, по ряду вопросов способно оказать серьезное действие только привлечение фактических примеров из области прошлой войны. Может быть, по ряду других вопросов серьезное действие можно оказать лишь разъяснением современных конфликтов между государствами и их связи с возможным вооруженным столкновением.

По вопросу о борьбе с войной мне помнится, что есть целый ряд заявлений наших коммунистических депутатов как в парламентах, так и в речах вне парламентов, заявлений такого рода, которые содержат в себе чудовищно неправильные и чудовищно легкомысленные вещи насчет борьбы с войной. Я думаю, что против подобных заявлений, особенно если они делались уже после войны, надо выступить со всей решительностью и беспощадно называя имена каждого подобного оратора. Можно смягчить как угодно, особенно если это нужно, свой отзыв о таком ораторе, но нельзя пройти молчанием ни одного подобного случая, ибо легкомысленное отношение к этому вопросу есть такое зло, которое перевешивает все остальное и к которому быть снисходительным абсолютно невозможно.

Есть ряд решений рабочих съездов, беспардонно глупых и легкомысленных. Надо собирать немедленно все и всякие материалы и обстоятельно обсудить и все отдельные части, и частицы темы, и всю «стратегию» на съезде.

С нашей стороны будет нетерпима по такому вопросу не только ошибка, но и существенная неполнота.

Ленин.

4 декабря 1922 г.

Печатается

*по подлиннику, хранящемуся
в архиве Института Ленина.*

Приветствие Всеукраинскому съезду Советов.

Приветствую открытие Всеукраинского Съезда Советов.

Одним из самых важных вопросов, которые предстоит разрешить Съезду, является вопрос объединения республик. От правильности разрешения этого вопроса зависит дальнейшая организация нашего государственного аппарата, вопиющие недостатки которого так выпукло и наглядно обнаружены последней переписью советских служащих, произведенной в Москве, Питере и Харькове.

Второй вопрос, на который Съезд должен обратить свое внимание, — это вопрос о нашей тяжелой промышленности. Поднятие Донбасса, нефти и металлургии до довоенной производительности — это основная задача всего нашего хозяйства, на разрешение которой должны быть направлены все наши усилия. Я выражаю твердую уверенность в том, что Съезд найдет правильный путь к разрешению этих задач, и от души желаю ему полного успеха в работе.

Ленин.

10 декабря 1922 г.

«Правда» № 283,
14 декабря 1922 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1918 ГОД.

Речь на I съезде учителей-интернационалистов.

5 июня.

В своей речи тов. Ленин приветствовал собрание от имени Совета Народных Комиссаров и указал на то, что Советская власть после Октябрьского переворота оказалась в затруднительном и тяжелом положении, не имея в своем распоряжении ученых сил и технических специалистов; дело просвещения было затруднено саботажем учительства и медлительностью перехода его на работу с Советской властью.

Теперь, когда союз учителей-интернационалистов все больше и больше привлекает в свои ряды работников на педагогическом поприще, учительская армия станет той армией, при помощи которой Советская власть осуществит идею социалистического просвещения. Перед учителями-интернационалистами стоят труднейшие задачи освобождения знания от подчинения капитализму и буржуазии. Учитель должен слиться с пролетариатом, работать вместе с рабочим и крестьянином, ибо в этом залог победы социалистической педагогики.

Союзу учителей-интернационалистов предстоит встретиться и выдержать борьбу с Всероссийским Учительским союзом. Союз учителей-интернационалистов не должен замыкаться в рамках своей организации, не должен бояться того, что в его среду волеются нежелательные элементы, он должен идти с пропагандой в учительскую массу, будучи уверенным в том, что эта масса скоро встанет на сторону Советской власти.

«Известия ВЦИК Советов» № 114 (378),

6 июня 1918 г.

Речь на митинге в Сокольническом клубе.

21 июня.

Наша партия задалась целью устроить сегодня в Москве как можно большее количество митингов для того, чтобы обратить внимание рабочего класса на положение, в каком находится Советская власть и какие усилия ей нужно произвести для победы над создавшимся положением.

Вы знаете, как за последние месяцы и даже недели подняла голову контр-революция. Правые эс-эры и меньшевики обвиняют Советскую власть в том, что она предала и предаёт Россию германскому империализму.

Однако мы хорошо видели, что происходило и происходит на Кавказе, где кавказские меньшевики заключили союз с турецким империализмом, и на Украине, где украинские правые эс-эры заключили союз с германским империализмом. Мало того, товарищи, что там сведены на-нет все завоевания Советской власти, что там арестовывают и расстреливают рабочих, что там отняты все их завоевания, — там они посадили Скоропадского. Все эти их мероприятия, конечно, не могут сыскать им симпатий рабочего класса. Вот почему контр-революция в настоящий момент цепляется за усталость русского народа, за голод. Она делает последние попытки для свержения Советской власти.

Теперь они ухватились за чехо-словаков, которые, надо сказать, вовсе не идут против Советской власти. Против Советской власти идут не чехо-словаки, а их контр-революционный офицерский состав. Империализм, при помощи этого состава, стремится втянуть Россию в продолжающуюся мировую войну.

И характерно то, что как только власть где-либо переходит в руки меньшевиков и правых эс-эров, так сейчас же оказывается, что они хотят осчастливить нас каким-нибудь Скоропадским. И всякий раз, как только массы убеждаются, куда привели их меньшевики и правые эс-эры, последние остаются без поддержки масс. Их оставляют.

Тогда они в последней надежде прибегают к спекуляции на голоде, а когда и это не выходит, они не брезгают такими приемами, как убийство из-за угла.

Вы все знаете, что убит старый работник, расплачивающийся за свои убеждения страданиями и лишениями, тов. Володарский.

Конечно, быть может им удастся убить и еще нескольких активных деятелей Советской власти, но это только укрепит ее в массах и подвинет нас на то, чтобы еще крепче держаться за наши завоевания.

В настоящее время два обстоятельства ставят Советскую Республику в особенно тяжелое положение: голод и международное положение.

Империализм — немецкий, французский и английский — ждет момента, чтобы вновь и вновь броситься на Советскую Республику.

Задачей нашей партии является свержение ига капитализма. Это свержение может произойти только лишь при международной революции. Но, товарищи, вы должны сознать, что по заказу революции не делаются. Мы сознаем, что положение Российской Республики создалось такое, что рабочему русскому классу удалось первым свергнуть иго капитала и буржуазии и удалось это не потому, что он более разлит и идеален, а потому, что наша страна наиболее отсталая.

Капитализм окончательно будет свергнут тогда, когда в этом порыве соединятся, по крайней мере, несколько стран. И мы знаем, что во всех странах, несмотря на всю строгость цензуры, нам удалось добиться того, что на всех собраниях упоминание партии коммунистов и имени Российской Республики вызывает взрывы энтузиазма. (*Бурные аплодисменты.*) К каким бы последствиям ни привела война она неизбежно вызовет революцию, которая явится и является нашим союзником.

Охарактеризовав тяжелое положение Советской России, окруженной врагами извне, подвергшейся натиску контр-революции изнутри, тов. Ленин переходит к вопросу о голоде.

Наша революция вызывает содрогание империалистических классов, которые ясно сознают, что их существование зависит от того, удержится ли их капитал или нет, а поэтому мы должны остаться и идти рука об руку с тем классом, с которым мы производили завоевания Октябрьской революции.

На борьбу с голодом мы идем с тем же классом.

Теперь на один, полтора или два месяца — самые трудные — нужно затратить всю силу и всю энергию.

В жизни народов бывали моменты, когда государственная власть переходила к рабочему классу, но он ее не был в силах удержать. Мы же можем это сделать, потому что у нас есть Советская власть, которая объединяет рабочий класс, взявшийся за свое дело.

Как ни тяжело наше положение, какие бы заговоры правые эс-эры с чехо-словаками ни устраивали, мы знаем, что хлеб есть даже в губерниях, окружающих центр. И этот хлеб нужно взять, сохранив и укрепив союз рабочего класса с крестьянской беднотой.

Отряды красноармейцев уходят из центра с самыми лучшими стремлениями, но иногда, прибыв на места, они поддаются соблазну грабежа и пьянства.

В этом виновата четырехлетняя бойня, которая на долгое время посадила в окопы людей и заставила их, озверев, избивать друг друга. Озверение это наблюдается во всех странах. Пройдут года, пока люди перестанут быть зверями и примут человеческий образ.

Мы обращаемся к рабочим с призывом дать свои силы.

Когда я читаю сообщение, что в Усманском у. Тамбовской губернии продовольственный отряд из реквизированных шести тысяч пудов хлеба три тысячи отдает беднейшему крестьянству, я говорю: Если бы даже мне доказали, что до сего времени в России есть только один такой отряд, я все-таки сказал бы, что Советская власть свое дело делает. Ибо ни в одном государстве такого отряда нет. *(Бурные аплодисменты.)*

Буржуазия хорошо сознает свои интересы и делает все возможное, чтобы их обеспечить. Она сознает, что если крестьяне впервые после многих веков этой осенью получают плоды собственных трудов в виде жатвы и обеспечат трудящийся класс города, то рухнут все надежды буржуазии на реставрацию и укрепится Советская власть. Потому-то буржуазия и мечется во все стороны.

Необходимо напрячь все силы борьбы с крестьянскими богатеями, спекулянтами и городской буржуазией.

Одно из самых больших зол нашей революции — это робость наших рабочих, которые убеждены до сих пор, что управлять государством могут только «высшие».

Но на каждой фабрике, на каждом заводе есть хорошие работники. Пусть они будут беспартийными, — вы их должны сковать и объединить, а государство сделает все возможное, чтобы обеспечить их трудную работу.

Речь на митинге мобилизованных в бывшем Алексеевском военном училище.

2 июля.

Ленин указывает, что армия так же, как средства производства, была раньше орудием угнетения в руках класса эксплуататоров. Теперь же в России и то и другое становятся орудиями борьбы за свои интересы для трудящихся.

Этот переворот совершился не легко, это знают солдаты старой царской армии по той дисциплине, которая сковывала эту армию. Затем Ленин приводит случай из недавнего прошлого, когда он в Финляндии услышал, как старая финнка - крестьянка говорила, что в то время, как раньше человек с ружьем не позволял ей собирать хворост в лесу, теперь же наоборот он не опасен, он даже охраняет ее. Сколько бы ни обливали нас грязью, — говорит Ленин, — буржуа и их сторонники, сколько бы ни устраивали заговоров белогвардейцы, но раз такое сознание, что теперешняя армия есть защитница трудящихся, проникло в сознание даже таких темных масс, эксплуатируемых, то Советская власть крепка.

Ленин указывает, что, как и раньше, голод усиливает спекулянтов и капиталистов. Теперь происходит то же самое, так что новой армии придется может быть в гражданской войне иметь дело и с этими спекулянтами на голоде. Пусть старый мир, — продолжает он, — представители отжившего общества будут стараться помочь голодающим по-старому, а новый мир будет это делать вопреки им по-новому. Мы победим, — говорит Ленин, — если передовые авангарды трудящихся, Красная армия, будут помнить, что они представляют и защищают интересы всего международного социализма. — Затем Ленин указывает, что мы не одиноки: пример тому — события в Австрии, а также наши единомышленники, хотя и задавленные сейчас, но делающие свое дело во всех странах Европы.

*«Правда» № 135,
4 июля 1918 г.*

Речь на заседании фракции коммунистов V съезда Советов.

3 июля.

Коснувшись вопроса о международном положении России, тов. Ленин указал на то, что наша позиция продолжает быть угро-

жаема. Внешний враг не только обещает напасть, но уже отхватывает куски России.

Это неустойчивое, колеблющееся положение продолжится, вероятно, до того момента, когда усилиями рабочего класса всего мира будет свержен капитал. Настоящий момент необходимо использовать как передышку для упрочения Советской власти.

Говоря о мировой войне, тов. Ленин отметил, что победа германского оружия делает условия мира между империалистскими странами невозможными. Англо-французские капиталисты не могут примириться с таким огромным количеством награбленного Германией. К тому же, после ряда наступлений во Франции, где Германия уложила сотни тысяч своих солдат, создалось известное равновесие сил, и прямой угрозы германские штыки не представляют. Кроме того, империалисты Соглашения учитывают ту разруху, то катастрофическое состояние, что наступило в Австро-Венгрии.

Из общего положения вещей вывод один, — война становится безысходной. В этой безысходности лежит залог того, что наша социалистическая революция имеет серьезное основание продержаться до того момента, когда вспыхнет мировая революция, а в этом порукой — война, которую могут закончить только рабочие массы. Наша задача удержать Советскую власть, что мы и делаем, отступая и лавируя. Итти в настоящий момент в открытую борьбу значит ухудшить положение мировой революции.

Обрисовав, в каком положении получили мы хозяйство страны от различных ранее стоявших у власти правых партий, — тов. Ленин указал на всю трудность хозяйственного строительства, организующегося на новых началах, на новых методах.

В борьбе с голодом у нас — два врага: богатеи и разруха. В этой борьбе необходимо, чтобы бедняк поверил в братский союз с рабочим. В слова он не поверит, а поверит в дела И наша надежда здесь только на союз сознательных городских рабочих с деревенской беднотой. Задача борьбы за право всех на хлеб и за право справедливого распределения — задача великая. В умении равномерно распределять лежат основы социализма, который мы творим. В этом мы ответственны не только перед нашими братьями, но и перед рабочими всего мира.

Они должны видеть, что социализм не нечто невозможное, но что это твердый рабочий строй и что к нему должен стремиться пролетариат всего мира.

Речь на митинге в Лефортовском районе.

19 июля.

Обостренное положение Советской республики, вызвано двумя причинами: международной и внутренней. Мы никогда не скрывали от рабочих и крестьян всей тяжести позорного мира. Несмотря на всю тяжесть, IV съезд Советов нашел необходимым подписать этот мир, чтобы дать возможность русским рабочим и крестьянам передохнуть и укрепиться. Партия левых эс-эров взяла на себя ответственность за убийство Мирбаха и поставила Россию на волосок от смерти.

Есть признаки, что германское правительство идет на уступки и, возможно, откажется от введения батальона немецких солдат в Москву. Советское правительство категорически отказало в этом германскому правительству, если бы даже это и вызвало войну.

Авантюра левых эс-эров привела к чрезвычайному ухудшению положения Советской власти, но, с другой стороны, она привела к тому, что самая лучшая часть ее — трудящийся элемент — отказывается от левых эс-эров.

В связи с обострением отношений с Германией обострилось отношение и с другой коалицией. Чехо-словацкое восстание — это их проделка. Этим доказательством является офицерство, поддерживаемое французскими деньгами и помогающее чехо-словакам.

Дальше тов. Ленин говорит о том, что война порождает революцию и, чем дальше она тянется, тем положение воюющих стран делается безвыходнее, тем скорее она приближает их к революции. В Германии и Австрии снова прокатилась волна забастовок. Все империалистские хищники бросаются на Россию и хотят ее растерзать, так как знают, что каждый месяц существования социалистической России готовит им гибель. На нашу долю выпала величайшая честь и величайшая трудность быть первым социалистическим отрядом в борьбе с мировым империализмом. Наша задача — продержаться еще.

Далее Ленин переходит к вопросу о голоде, которым спекулируют белогвардейцы, чтобы сбросить Советскую власть. Со стороны монархистов, кулаков, богатеев идет бешеная агитация на почве голода. Они не ограничиваются только агитацией, но подкупают бедных крестьян, толкая их на спекуляцию и на борьбу с рабочими. Два класса борются — пролетариат и кулаки, капиталисты. Один из этих классов должен победить, другой быть разбитым. Наша социалистическая революция зовет на союз сознательных рабочих с боль-

шинством беднейших и средних крестьян для борьбы с кулаками, для водворения строжайшего порядка в интересах рабочих. В наших руках есть один путь спасения от голода — союз рабочих с беднейшими крестьянами для борьбы и отобрания хлеба у кулаков и спекулянтов. Смотрите в лицо опасности. У нас повсюду враги, но у нас есть и новые союзники — пролетариат тех стран, где еще ведется война. У нас есть союзники и внутри, — огромная масса беднейшего крестьянства, которая пойдет сплоченными рядами с городским пролетариатом.

*«Правда» № 151,
21 июля 1918 г.*

Речь на митинге в Хамовническом районе.

26 июля.

В своей речи на тему: «Что даст трудовому народу Советская конституция», тов. Ленин отмечает, что Советская конституция, создававшаяся, подобно советам, в период революционной борьбы, — первая конституция, провозгласившая государственной властью — власть трудящихся, устранившая от прав эксплуататоров — противников строительства новой жизни. В этом главном ее отличии от конституций других государств и есть залог победы над капиталом.

Указывая на ряд главных положений декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, тов. Ленин замечает, что теперь трудящиеся всех стран увидят, что Советская конституция — основным закон Российской Социалистической Федеративной Республики, — отражает идеалы пролетариата всего мира. Близится час расплаты с буржуазией всех стран! В Западной Европе крепнет возмущение! Наша задача — преодолеть все препятствия, встречающиеся на пути, как бы тяжелы они ни были, и удержать власть Советов до того времени, когда восстанет рабочий класс всех стран и воздвигнет великое знамя всемирной социалистической республики!

*«Правда» № 157,
28 июля 1918 года.*

Речь на митинге в Алексеевском народном доме.

23 августа.

Товарищи, сегодня наша партия устраивает митинги на тему о том, за что боремся мы — коммунисты.

На этот вопрос всего короче можно ответить так: за прекращение империалистской войны и за социализм.

Еще в начале войны, в пору реакции и царизма, мы заявляли, что она преступна, что единственным выходом из нее является превращение империалистической войны в гражданскую войну.

Многим казалась непонятной тогда связь между империалистической войной и социализмом, даже многие социалисты думали о том, что эта война должна закончиться, как и другие, путем заключения мира.

Но четыре года войны научили многому. Теперь все больше и больше становится очевидным, что иного выхода нет. За российской революцией нарастает революция во всех воюющих странах. Почему это произошло? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно осветить отношение коммунистов к войне и ее оценку с нашей точки зрения. Все войны, которые являлись результатом хищнических стремлений царей и капиталистов, мы считаем преступными, ибо они губительны для трудящихся классов и приносят богатые плоды господствующей буржуазии.

Но есть войны, которые рабочий класс должен назвать единственно справедливыми войнами — это борьба за освобождение от рабства, от гнета капиталистов, и такие войны должны быть, так как иначе, как в борьбе, мы не достигнем освобождения.

Когда в 1914 году началась война между немцами и англо-французами из-за того, как поделить между собой землю, кому получить право душить весь мир, капиталисты обоих лагерей старались прикрыть свои хищнические стремления лозунгами «защиты родины» и этими побасенками кормили народную массу.

Миллионы людей погибли в этой бойне, миллионы людей остались искалеченными. Война стала всемирной, и все больше и больше стали возникать вопросы: зачем, во имя чего эти ненужные жертвы?

Англия и Германия залиты кровью, но выхода из войны нет: если прекратят войну одни империалистские страны, ее будут продолжать другие.

Капиталисты зарвались, они слишком много награбили. Между тем, идет разложение армии, повсюду появляются дезертиры; горы Италии наполнены ими, во Франции солдаты отказываются идти в бой и даже в Германии упала прежняя дисциплина.

Французские и немецкие солдаты начинают понимать, что они должны повернуть свой фронт и обратить свое оружие на собственные правительства, так как кончить кровопролитную войну при капиталистической системе невозможно, отсюда же сознание необходимости начать борьбу рабочих всех стран с капиталистами всех стран.

Создать социалистический порядок трудно. Гражданская война должна продлиться еще долгие месяцы и, может быть, годы, и это должно быть понятно русскому человеку, так как он сознает, с каким трудом свергают правящий класс и как отчаянно борются русские помещики и капиталисты.

Нет ни одной страны в Европе, где бы рабочие не сочувствовали большевикам и не были уверены в том, что придет время, когда они свергнут свое правительство, как это сделали русские рабочие.

Мы, русские коммунисты, стоим пока одиноко потому, что наш отряд оказался впереди других отрядов, нас отрезали от остальных товарищей, но мы должны были выступить первыми, так как наша страна была самой отсталой. Наша революция выступила, как революция всеобщая, и мы будем решать наши задачи с помощью рабочих и крестьян всех стран.

Наши задачи тяжелы и трудны, к нам приходит много лишнего, вредного элемента, но работа началась, и если мы и делаем ошибки, то не надо забывать, что каждая ошибка просвещает и учит.

Капитализм — сила международная, и потому уничтожить его можно только во всех странах, но не в одной. Война против чехословаков является войной против капиталистов всего мира.

Рабочие встают, поднимаются на эту борьбу; питерские и московские рабочие становятся в ряды армии и, вместе с тем, армия проникается идеей борьбы за победу социализма.

Пролетарские массы обеспечат Советской республике победу над чехо-словаками и возможность удержаться до тех пор, пока не вспыхнет всемирная социалистическая революция.

*«Петроградская Правда» № 185 (411)
27 августа 1918 г.*

Речь на митинге в Басманном районе.

30 августа.

В краткой, сильной речи тов. Ленин провел на ряде ярких примеров параллель между властью буржуазии и властью трудящихся.

Буржуазия, — указал тов. Ленин, — на время сделалась хозяином в революционной России, господствуя в ней при поддержке социал-соглашателей с февраля до октября.

С первых же шагов правительства Милюкова-Гучкова народным массам становилось ясным, куда ведет их буржуазия. Но подлое дело русских капиталистов и помещиков, по существу продолжавших политику свергнутого народом царя, прикрывали меньшевики и эс-эры, выступающие, как социалисты, а на деле продававшие социализм в угоду англо-французской бирже.

Отброшенные октябрьским восстанием в сторону, отмененные от революции, соглашатели принялись за свою обычную работу на Украине, Кавказе, в Сибири, на Волге. Они, наконец, добились того, что Советы в этих местах свергнуты, и большевистские деятели отданы на растерзание чехо-словацких наймитов и российских белогвардейцев.

И что же мы видим в этих местах, на развалинах Советов? Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятия в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам, 8-часовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть.

Пусть каждый рабочий и крестьянин, кто еще колеблется в вопросе о власти, посмотрит на Волгу, на Сибирь, на Украину, и тогда ответ сам собой придет — ясный и определенный.

*«Правда» № 185,
31 августа 1918 г.*

Речь на I Всероссийском совещании работниц.

19 ноября.

Товарищи! В некотором отношении это женское совещание имеет исключительное значение. Из всех частей борющейся армии, женщине принадлежит почетное место. Не может быть социалистического переворота, если большая часть женщин не принимает участия. Во всех странах положение женщин таково, что недаром их называют «домашними рабынями». Ни в одном капиталистическом государстве, даже в самой свободной республике, нет полного равноправия женщин. Задача Советской республики — в первую голову уничтожить все ограничения для женщины: трудность гнусного бракоразводного процесса, мещанские предрассудки, источники буржуазного строя.

У нас, в единственной стране, существует полное равенство женщины. Мы издали закон, который уничтожил разницу законного

и незаконного ребенка. Нет другой страны, где бы так полно была осуществлена демократия, т.-е. равенство женщин и мужчин. Полицейские придирки раньше всю тяжестью ложились на женщину, но вы прекрасно знаете, что не все дело в законе. У нас в городах свобода прививается хорошо, но не то мы видим в деревнях, где еще преобладает церковный брак, — этим мы обязаны влиянию священников, а с этим злом труднее бороться, чем со старыми законами, так как влияние духовенства нельзя отменить декретом.

Бороться с религиозными предрассудками женщины приходится чрезвычайно осторожно. Неправильно делают это те, кто вносит в такую борьбу остроту. Мы знаем, что если такая борьба оскорбляет религиозные чувства, то она только озлобляет массы; наша сила — единство в борьбе. Только медленное и терпеливое воздействие может принести плоды. Самый глубокий источник предрассудков — это нищета и темнота. Вот почему положение женщины оставалось до сих пор таким, что его называли рабским.

Женщина задавлена своим домашним хозяйством, от этого давящего ее положения никакая демократия не может спасти, это может сделать только социализм. Женщина освободится только тогда, когда удастся осуществить переход от мелких хозяйств к общим хозяйствам. Только тогда можно ожидать полного освобождения женщины.

Теперь, когда в деревнях образуются комитеты бедноты, они встречают помощь. Не то было еще недавно, когда над массой господствовали кулаки. Лишь теперь в деревнях самостоятельно организуются массы, без чего социализм не может победить.

Настоящий переворот опирается на деревню, и в этом его значение.

Дальше тов. Ленин говорит о значении женщины в освободительном движении.

Из опытов всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины.

Советская Россия делает все, чтобы трудящиеся женские массы организовались самостоятельно.

Положение Советской власти является трудным постольку, поскольку империалисты ненавидят ее. Она пожаром зажгла все страны. Победить капитализм, эксплуатацию можно только союзом трудящихся всех стран...

Мы видим, что теперь, когда они хотели идти на нас походом, у них у самих загорается пожар революции. Усиливается револю-

ционное движение в Швейцарии и Голландии. Революционное движение в этих маленьких странах особенно показательно. Это доказывает, что революционное движение охватывает все страны. Мы говорим теперь себе, что нам не страшны никакие вражеские полчища, так как мы имеем опору — революционное движение во всех странах.

До сих пор никакая республика не могла помочь раскрепостить женщину. Советская власть поможет ей.

Наше дело непобедимо, так как во всех странах поднимается рабочий класс.

Это движение обозначает рост непобедимой социалистической революции.

*«Известия ВЦИК Советов» № 253 (517),
20 ноября 1918 г.*

Речь в «День красного офицера» в Москве.

24 ноября.

Тов. Ленин начинает свою речь с воспоминания о словах одной старушки финнки, слышанных им в вагоне поезда в Финляндии: «Прежде вооруженные люди защищали помещиков, — сказала она, — а теперь, когда мне случается тащить вязанку дров из леса, мне помогает и меня защищает вооруженный человек! Теперь не надо бояться человека с ружьем». Слушая это, я подумал, что лучшей награды не надо рабочему и крестьянину, как эта похвала старой финнки, вызвавшая улыбку и одобрение окружавших ее слушателей... Красные офицеры берутся из рабочих. Они научат солдат социализму, а с такой армией не справиться никакому союзу мировых хищников. Такая армия будет «непобедима».

*«Правда» № 255,
26 ноября 1918 г.*

Речь на рабочей конференции Пресненского района.

14 декабря.

Товарищи! Против Советской России в настоящее время союзниками объявлен поход. Они ведут усиленную агитацию среди своих рабочих, говоря, будто большевики опираются только на меньшинство народа; эта нелепая, глупая сказка, которая у нас считается настолько недействительной, что на нее даже не обращают внимания, может так легко распространяться в 3. Европе только благодаря тому, что вся

печатать там в руках буржуазии. Тов. Ленин опровергает выдумки союзников указанием на рост большевистского влияния на Съездах Советов. В то время, как на I Съезде большевиков была только $\frac{1}{7}$ часть, на II 51%, на V 66% и на VI 97%. Союзники идут на нас, потому что мы говорим: тех долгов, которые сделал царь, мы уплачивать не будем; если же их хочет уплатить вам царь или его родственники из собственного кармана, то, пожалуйста, мы этому не мешаем.

Выясняя рост революционного движения во Франции и Англии и сравнивая наступление союзников на нас с немецким наступлением, Ленин доказывает, что оно приведет к гибели империализм держав Согласия. Чем больше зарываются эти новые грабители, тем ближе они к краю той ямы, которую они сами себе копают.

Каждый их шаг, каждый их солдат на русской территории ускоряют эту неминуемую гибель, и как бы ни свирепствовали, как бы ни зверствовали союзники, наше дело прочно, потому что оно опирается на сознание миллионов трудящихся масс в правоте своего дела. Союзники быстрее, чем немцы, катятся к пропасти, в которую они свалятся.

Во второй части своей речи тов. Ленин говорит об отношении к мелкобуржуазным партиям. Мелкобуржуазные партии называют себя социалистами, но ведь от названия ничего не станется: мы знаем, как банки, например, называются «самопомощью», а на самом деле под этим названием скрывается грабеж.

Не надо забывать, что социалистами станут только рабочие, беднейшие, эксплуатируемые, а средние всегда будут колебаться.

Владимир Ильич доказывает необходимость перемены отношения к среднякам, мелким буржуа. Не надо их бояться, не надо бояться, что они испортят нашу среду, наоборот, мы всех переварим, нас же никто не переварит.

*«Правда» № 275,
18 декабря 1918 г.*

1919 ГОД.

Речь на конференции заводских комитетов и профессиональных союзов гор. Москвы.

17 апреля.

Тов. Ленин в яркой речи зовет московский пролетариат принять непосредственное участие в борьбе с Колчаком. Последнее Колчаковское наступление, по словам тов. Ленина, несомненно подстроено империалистскими державами Согласия. О том, что именно Антанта руководит всеми белогвардейскими движениями на окраинах, свидетельствует телеграмма, полученная вчера от тов. Стучки: оказывается, что немцы в Курляндии остановили наступление, но мирное соглашение с ними для Советского правительства Латвии невозможно потому, что Франция, Англия и Америка требуют от немцев, чтобы они оставались в Курляндии и продолжали войну; генералы готовы повиноваться победителям, но солдаты решительно отказываются воевать. Последняя карта союзников бита. Победы на юге показали, что у Антанты нет сил вести с нами войну, или, вернее, они потеряли власть над своими военными силами. Союзническая авантюра на юге закончилась позорнейшим актом грабежа при бегстве из Одессы. Просвещенные союзники, обвинявшие нас в грабежах и насилиях, увели из Одессы без всякого права и основания весь торговый флот, обрекая этим на голод мирное население. Это было актом мести за рухнувшие планы империализма. Мы ликвидировали Южный и Крымский фронты и находимся накануне ликвидации Донского фронта. По последним известиям, мы находимся на расстоянии 40 верст от Новочеркасска. Победа наша обеспечена.

Колчаковское наступление, инспирируемое союзниками, имеет целью отвлечь наши силы с Южного фронта, чтобы дать оправиться

остаткам белогвардейских южных отрядов и петлюровцам, но это им не удастся. Ни одного полка, ни одной роты не возьмем мы с Южного фронта.

Для Восточного фронта мы соберем новые армии, и для этого объявлена нами мобилизация. Эта мобилизация будет последней, она даст нам возможность покончить с Колчаком, т.-е. кончить войну, и на этот раз навсегда.

Объявленная теперь мобилизация захватывает исключительно не земледельческие, а промышленные губернии. При разработке ее плана были приняты во внимание не только военные интересы, но и интересы земледелия и продовольствия. Мы берем людей из голодных губерний и перебрасываем их в хлебные места. В значительной степени эта мобилизация облегчит продовольственное положение в столицах и северных губерниях. Предоставляя всем мобилизованным право двух продовольственных посылок в месяц для своих семей, мы даем возможность рабочему населению получить хлеб от своих родных, взятых на фронт. По сообщению Комиссара Почт, продовольственные посылки значительно содействуют снабжению городов; за один день пришло 37 вагонов продовольственных посылок. Результаты этой меры будут несомненно более существенными, чем результаты прошлогоднего опыта с «полуторапудниками».

Мобилизация задумана и разработана правильно, но для того, чтобы она удалась, она должна быть осуществлена не чиновничьими способами. Надо помнить, что эта мобилизация играет решающую роль, и требуется напряжение всех сил для ее осуществления. Каждый сознательный рабочий, каждая сознательная работница должны принять в ней непосредственное участие. Мало собраний и митингов, нужна личная агитация, надо обходить мобилизуемых, надо внушить каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны.

Пролетарская революция охватывает все страны мира; если союзники фактически отказались от открытого военного вмешательства в дела России, то это потому, что они не могут совладать со своими армиями, инстинктивно почувствовавшими русскую революцию. Они боятся своих солдат и рабочих, они опекают их от влияния русской революции. Последнее время в странах Согласия не допускают даже газетных известий об успехах большевизма. В Италии создан барьер, через который не проходят даже частные письма из России. Тов. Ленин получил на-днях письмо от известного итальянского социалиста Моргари, бывшего на конференции

в Циммервальде весьма умеренным. Письмо это было переслано тайным образом, написано на маленьких клочках бумаги так, как делалось в партийной переписке в царские времена. В этом «конспиративном» письме Моргари пишет: «От имени итальянской партии шлю самый горячий привет русским товарищам и Советской власти». (*Бурные аплодисменты*). В Венгрии, как известно, буржуазное правительство добровольно ушло в отставку, добровольно освободило из тюрьмы Бела Куна, венгерского офицера-коммуниста, бывшего в русском плену и активно боровшегося в рядах русских коммунистов, принявшего участие в подавлении лево-эс-эровского восстания в июле прошлого года. Этот, подвергавшийся преследованиям, клевете и издевательствам венгерский большевик теперь является фактическим руководителем Венгерского Советского правительства. По сравнению с Россией, Венгрия является малой страной, но венгерская революция сыграет, пожалуй, большую роль в истории, чем революция русская. В этой культурной стране учитываются все опыты русской революции, твердо проводится социализация и, благодаря более подготовленной почве, планомернее и успешнее воздвигается здание социализма.

И вот, в такой момент, когда мы с уверенностью можем сказать, что дело международного империализма проиграно навсегда, на нас надвигается опасность с Востока, со стороны ожесточенных и отчаявшихся белогвардейских банд Колчака. С этим надо покончить. Кончая с Колчаком, мы кончаем войну навсегда. Необходимо напряжение всех сил, поголовное участие сознательного пролетариата в мобилизации. Каждый свободный день, каждый свободный час сознательного рабочего и работницы должен быть употреблен на личную агитацию. Это напряжение нужно нам не долго, на несколько месяцев, может быть, недель, и будет оно последним и окончательным, ибо победа наша несомненна.

*«Петроградская Правда» № 85,
18 апреля 1919 г.*

Речь на рабоче-красноармейской беспартийной конференции.

6 августа.

Товарищи, позвольте мне начать с тех событий,— говорит тов. Ленин,— о которых вы вчера и сегодня читали на страницах газет. Это события в Венгрии.

Вы знаете, что до конца марта в Венгрии господствовала «керенщина», и только в конце марта представители керенщины ушли, поняв, что они держаться не могут, а социал-соглашатели послали представителей в тюрьму, где в то время находился т. Бела Кун, действовавший когда-то и в рядах нашей Красной армии. Они вступили с ним в переговоры, и т. Бела Кун прямо из тюрьмы попал в правительство.

Но в последнее время,— продолжает т. Ленин,— получились известия, что внутри социалистической партии в Венгрии стало совершаться что-то неладное.

Далее т. Ленин говорит о том, как румынские войска вступили в Будапешт. Но на это особенно нечего обращать внимание.

Так было и у нас,— говорит он,— на разных фронтах. Но мы имели достаточно сил в тылу так укрепиться, чтобы потом достойным образом ответить Колчаку, или как мы ответили на Петроградском фронте. Вы знаете, наши войска взяли Ямбург.

Тов. Ленин говорит дальше о том политическом опыте, который мы проделали за это время. Такого опыта, конечно, не имеют венгры.

Но мы не позволим себе упасть духом, потому что знаем, к чему ведет временное торжество колчаковщины и корниловщины. Пусть сейчас румынская колчаковщина пляшет на трупах венгерских рабочих. Но мы знаем, что это торжество не долгое. Правда, выйти из этой тяжелой войны может только железная сила рабочих, которая дает всякому трудящемуся помощь и всякому спекулянту приносит наказание.

Затем тов. Ленин говорит о действии соглашателей, меньшевиков и эс-эров в Сибири, которые обвиняют теперь Советское правительство в неправильной тактике, но сами не могли дать образца тактики. В сущности, все то, что произошло в Сибири, все те обещания меньшевиков и эс-эров, которые давались ими, принесли только одно страдание как крестьянам, так и рабочим. Но с того момента, как Версальский мир был подписан, рабочие Франции, Англии и других стран все больше и больше начинают понимать положение.

Вот почему эти последние события в Венгрии, как они ни тяжелы, подобны тем событиям, которые происходили в стане Деникина и Колчака. Эти события раскроют глаза новым сотням тысяч рабочих и укажут им на то, что капитал простирает свою руку, чтобы получить по векселям то, что он потерял.

Далее тов. Ленин говорит о заговорах, которые создают меньшевики, соц.-революционеры и капиталисты, чтобы вернуть себе

власть. Создавая заговоры, заговорщики внушают Советскому правительству отказаться от террора.

Но нет, мы не откажемся от террора потому, что мы знаем, что это приводит к временной победе Колчаков и Деникиных! В этой войне капитал убил самого себя. И этот издыхающий теперь зверь рычит на рабочих при своем издыхании. Но своего издыхания ему не удержать, он сдохнет!

*«Известия ВЦИК Советов» № 173 (725),
августа 1919 г.*

1920 ГОД.

Речь на конференции железнодорожников Московского узла.

5 февраля.

В сильной, сжатой речи тов. Ленин рисует конференции картину победы рабочего класса на фронтах и все значение заключенного с Эстляндией мира.

Мир с Эстляндией, — говорит т. Ленин, — это окно, пробитое русскими рабочими в Западную Европу, это неслыханная победа над всемирным империализмом, знаменующая собой перелом в русской пролетарской революции в сторону сосредоточения всех сил на внутреннее строительство страны.

Использовать победы Красной армии — долг рабочего класса и в первую очередь — железнодорожников, которые введением у себя строгой дисциплины, напряжением всех сил и борьбой с лентяями должны поставить транспорт на ноги и закрепить победу рабочего класса.

*«Правда» № 26,
6 февраля 1920 г.*

Речь на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района.

11 — 12 февраля.

В речи своей тов. Ленин касается двух жгучих вопросов советской современности: международного положения и трудового фронта.

Наша Красная армия, — говорит тов. Ленин, — своими победами укрепила положение Советской России и дала нам первую победу над империалистами Антанты.

Чем эта победа объясняется?

Ясно, что это достигнуто было не одними победами на фронте, а тем, что мы привлекли на свою сторону солдат воюющих с нами стран. Союзники высадкой десанта сами разложили свою армию и вынуждены были вскоре убрать ее. Солдаты отказались выступить против нас. Одно только слово «Советская власть», т.-е. власть трудящихся, переполняет радостью сердца пролетариев всего мира. Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам ее собственных солдат.

С другой стороны, мы не на словах, а на деле доказали свою миролюбивую политику по отношению к малым, соседним с нами государствам. Устами Черчилля Англия грозила нам походом четырнадцати государств, но этот поход сорвался, когда рядом с нашими победами мы неизменно повторяли свои мирные предложения. Мы предложили Эстонии мир, не считаясь ни с какими границами, а считаясь только с тем, что мы не хотим проливать рабоче-крестьянской крови из-за каких бы то ни было границ.

Снятие блокады объясняется исключительно той симпатией, которую внушает Советская власть рабочим враждебных нам стран. В Италии дошло до того, что съезд социалистических партий единогласно принял резолюцию о снятии блокады с Советской России и возобновлении с нею торговых сношений. Буржуазные правительства маленьких стран, хотя не любят большевиков, но убедились, что большевики хотят добрососедских с ними отношений, в то время как те, с которыми генерал Деникин, или другой какой генерал, все бумажки о независимости мелких народностей на завтра же после победы уничтожили. Мы без единой пушки, без единого пулемета, без единого выстрела заключили мир и положили начало заключению мира со всеми воюющими с нами странами. Мы на деле показали, что против мирной политики Советской власти должны сложить оружие все правительства.

У нас уже прорублено окно в Европу, которое мы постараемся широко использовать. На нас пытаются натравить Польшу, но эти попытки провалятся, и недалеко то время, когда мы заключим мир со всеми, хотя они говорят, что они нас не признают. Они боятся, как огня, распространения у себя дома большевистской заразы, но хотя они китайской стеной окружили себя, все же в каждой из этих стран большевистская зараза уже есть, она сидит внутри их самих.

Эту заразу принесли французские и английские солдаты, которые побывали в Советской России и подышали ее воздухом.

Таким образом, мы одержали две победы. Мы разбили на всех фронтах белогвардейские банды, мы завоевываем мир в международном масштабе и завоевываем не пушками, а симпатиями, которые сумели внушить не только рабочим, но даже буржуазным правительствам мелких народностей.

Затем тов. Ленин вкратце касается трудового фронта.

Товарищи, — заявляет он, — мы подходим к весне, пережив небывало трудную зиму холода, голода, сыпняка и железнодорожной разрухи. Мы должны победить и на этом фронте. Если мы сумели во время войны все принести в жертву, отдать все лучшие силы, (передовые рабочие, коммунисты и курсанты впереди всех), погибая и поднимая этим настроение всей армии, то и теперь мы говорим: нам надо выдержать этот фронт хозяйственной разрухи. Как и тогда, коммунисты и передовые рабочие, самые добросовестные, самые честные, самые хорошие, самые твердые, вперед! За каждый поезд, за каждый паровоз надо воевать, надо бороться. К этому я призываю беспартийную конференцию.

Товарищи, прежде чем окончить свой доклад, еще несколько слов о мерах, принятых последней сессией ВЦИК. Сессия приняла ряд мер, которые будут на-днях опубликованы в газетах, которые надо читать и разбирать на всех рабочих собраниях, клубах, на фабриках, заводах и в красноармейских частях. Одно из важных постановлений ВЦИК, на которое, по моему мнению, надо было бы обратить серьезное внимание, это — вопрос о борьбе с бюрократизмом в наших учреждениях. Как одна из мер, есть постановление ВЦИК о пересоздании нашего аппарата государственного контроля в аппарат рабоче-крестьянского контроля или рабочей инспекции. Не разгоняя старых чиновников, точно так же, как и из армии мы не разгоняли специалистов, а приставили к ним рабочих комиссаров, мы должны к этим буржуазным специалистам приставить группу рабочих, которые сами бы присмотрелись, научились и взяли бы эту работу в свои руки. Надо, чтобы рабочие вошли во все государственные учреждения, чтобы они контролировали весь государственный аппарат, и это должны сделать беспартийные рабочие, которые должны выбирать своих представителей на беспартийных рабоче-крестьянских конференциях. Надо прийти на помощь коммунистам, которые устают под непосильным бременем. Мы должны влить в этот аппарат возможно больше рабочих и крестьян. Мы за

это возьмемся, это сделаем и этим изгоним из наших учреждений бюрократизм. Необходимо, чтобы широкие беспартийные массы проверяли все государственные дела и научились бы сами управлять.

*«Правда» № 32,
13 февраля 1920 года.*

Речь на заседании памяти Я. М. Свердлова.

16 марта.

Указав на то, что покойный тов. Свердлов обладал крупнейшим организаторским талантом, тов. Ленин отметил, что невольно направляется мысль на значение организации и на роль организаторов в деле советского строительства. Характеризуя исключительное значение организации, тов. Ленин указывает, что именно она является главным оружием рабочего класса в революционной борьбе. Указывая на соотношение общественных сил в различные моменты со времени Октябрьской революции, тов. Ленин говорит, что диктатура пролетариата была бы невозможна, если бы не было сплочения трудящихся. Он приходит к выводу, что главная сила всех военных успехов на наших фронтах, а также успехов, постепенно достигаемых в деле борьбы с экономической разрухой, заключается именно в организационности. Оценивая с этой точки зрения работу покойного тов. Свердлова, как организатора, тов. Ленин указывает, что такой авангард организаторов имелся у нас благодаря тому, что они прошли тяжелую школу жизни еще тогда, когда пришлось работать в подпольи. Такой же авангард организаторов особенно нужен теперь в Германии, которая переживает корниловщину. Тов. Ленин указывает, что в среде трудящихся, даже среди беспартийных работников, рабочих и крестьян, много имеется организаторских талантов, но мы еще не научились их находить и ставить на подобающее им место. Он выражает уверенность, что в дальнейшем из этой среды будет выделяться большее и большее число организаторов, которые, памятуя о работе тов. Свердлова, твердо пойдут по его стопам.

*«Правда» № 59,
17 марта 1920 г.*

Беседа с японским корреспондентом Кацучжи Фусе, представителем газет «Осака Майници» и «Токио Ници-Ници».

4 июня.

Тов. Ленин встретил Фусе словами, что очень рад его видеть и что, несмотря на все, что произошло в последние дни между Рос-

сией и Японией, и на то, что некоторые круги Японии все еще стоят на непримиримой позиции к Советской России, он все-таки смотрит на будущие отношения обеих стран оптимистически.

«Советское правительство признало независимость буферного государства, и это, я надеюсь, — сказал Ленин, — в ближайшее время поможет восстановлению мира на Дальнем Востоке».

Фусе, приступая к интервью, задал Ленину вопрос: «Осенью прошлого года вы сказали, что трудности уже позади, разве вы не предвидите впереди больше трудностей?»

Ленин: «Я это говорил в том смысле, что мы самые большие трудности пережили; но, конечно, перед нами предстоит еще много трудностей».

Фусе: «Вы говорили, что капитализму для перехода от феодализма понадобилось много лет, а потому социализму понадобится также много лет на переход от капитализма. Скажите, какой срок приблизительно на это понадобится?»

Ленин: «Трудно определить срок вообще; чтобы свергнуть старый строй, — не надо много времени, но создать новый строй в короткое время невозможно. Мы приступили к осуществлению плана электрификации промышленности и земледелия; без электрификации коммунистический строй неосуществим, а наш план электрификации составлен на срок в десять лет при самых благоприятных условиях. Вот это — наш минимальный срок для создания нового нашего строя».

Затем Ленин задал Фусе ряд вопросов о земельных и классовых отношениях в Японии.

Что представляют в Японии помещики? Какое положение в Японии безземельного крестьянина? Существуют ли крестьянские организации? и т. д.

Затем Ленин заинтересовался состоянием в Японии электрификации, народного образования, а также тем, как в Японии относятся к детям. Когда Фусе сказал, что в Японии берегут детей больше, чем на Западе, Ленин заметил: «это весьма важно, ведь в самых так называемых цивилизованных странах Европы, даже в Швейцарии, еще не совсем уничтожен, например, обычай бить детей в школах».

После этого Фусе задал тов. Ленину снова ряд политических вопросов.

Фусе: «Как вы представляете себе добрососедские отношения между социалистическими и капиталистическими государствами?»

Ленин: «Наши условия о сожительстве с капиталистическими странами изложены подробно в проекте договора, который недавно американский представитель Буллит опубликовал в Вашингтоне. Эти условия очень невыгодны для нас, державы же из-за этого сделали предположение, что мы готовы на уступки, так как слабы, и начали интервенцию, в результате которой все они потерпели полное поражение. Мы разбили Колчака, Юденича и Деникина основательно».

Фусе: «Где коммунизм может иметь больше шансов на успех, на Западе или на Востоке?»

Ленин: «Настоящий коммунизм может иметь успех пока только на Западе, однако ведь Запад живет на счет Востока; европейские империалистические державы наживаются, главным образом, на восточных колониях, но они в то же время вооружают и обучают свои колонии, как сражаться, и этим Запад сам роет себе яму на Востоке».

Фусе: «Каковы ближайшие задачи Советского правительства?»

Ленин: «Во-первых, побить польских помещиков, во-вторых, добиться прочного мира, затем, в-третьих, развивать нашу хозяйственную жизнь».

«Ленин и Восток».

Москва, 1924 г.

Речь на конференции фабрично-заводских комитетов всех московских предприятий полиграфического производства, совместно с тарифными, культурно-просветительными, охраны труда и другими комиссиями.

25 ноября.

Тов. Ленин указал на причины, помешавшие мировому империализму осуществить свое стремление — задушить пролетарскую республику, — причины, которые, главным образом, кроются в разложении капиталистического строя и росте революционного движения среди рабочих всех стран. Язык нашей Красной армии является самым убедительным и понятным языком для хищников и грабителей, и они вынуждены с нами заговаривать о торговле. Но победа Красной армии не будет полной и прочной, если мы не справимся с следующей, более трудной, более гигантской задачей — поднятия промышленности и улучшения народного хозяйства.

Тов. Ленин коснулся вопроса об электрификации, без которой немислимо возрождение страны. Остановившись на вопросе о привлечении иностранного капитала — концессиях, докладчик перешел к роли полиграфического производства в общем народном хозяйстве и закончил уверенностью, что рабочие и крестьяне России покажут блестящий пример победы на мирном фронте, как показали уже неоднократно на военных фронтах.

*«Правда» № 269,
30 ноября 1920 г.*

Речь на общем собрании членов партии Замоскворецкого района.

1 декабря.

1 декабря на общем собрании членов партии Замоскворецкого района тов. Ленин выступал с речью по вопросу о борьбе с бюрократизмом, который так называемая «оппозиция» выдвигает чуть ли не как принципиальное разногласие с большинством губернской конференции.

Признавая здоровым у оппозиции самый факт постановки на очередь данного вопроса, тов. Ленин вместе с тем обрушился на оппозицию за легкомысленный подход к делу. Указывая на причины возрождения бюрократизма в нашем Советском государстве и на корни, питающие его в настоящее время, тов. Ленин весьма энергично предостерегал товарищей от мысли, что с этим злом можно бороться путем бумажной резолюции, путем голой критики без содержания.

Это меньшевики и эс-эры, — говорит тов. Ленин, — желающие на этом вопросе нажить капитал, упрекают нас в том, что мы не сумеем побороть бюрократизм в нашем советском аппарате. В свое время эти господа говорили, что мы не сумеем отстоять своего Советского государства, а теперь они говорят: «Отстоять-то отстояли, а вот бюрократизм-то в советских учреждениях остался, несмотря на то, что Ленин, мол, в такой-то книжке писал, что при власти советов бюрократизм будет уничтожен, а между тем это вовсе не так». Раньше всего должны быть улучшены общие условия жизни, чтобы рабочий не должен был бежать за хлебом, чтобы сотни тысяч и миллионы трудящихся прошли школу рабоче-крестьянской инспекции и научились управлять государством. Нас этому никто не учил, чтобы мы могли заменить сотни тысяч буржуазных бюрократов.

Кстати, о рабоче-крестьянской инспекции. Этот орган создан около года тому назад, но пока мало себя проявил, как школа или подготовка к управлению государством. В этой области не мешало бы поработать и извлечь полезные уроки товарищам, которые действительно хотят ускорить дело борьбы с бюрократизмом.

Тов. Ленин отметил далее, что вопрос о борьбе с бюрократизмом особенно остро стоит именно в Москве, потому что здесь товарищам приходится иметь дело не только с московской бюрократией, но и с общероссийской, благодаря наличию здесь центральных учреждений. В Москве имеется 300 тысяч советских служащих, из коих в ближайшем будущем можно будет переселить в Питер вместе с соответствующими учреждениями только 10 тысяч человек.

Бюрократизм советского аппарата не мог не проникнуть в аппарат партийный, ибо эти аппараты переплетаются между собой тесным образом. Борьбу с этим злом в настоящее время можно и должно поставить в порядок дня, но поставить не в плоскости критики ради полемики, а в плоскости деловых указаний средств этой борьбы, а еще лучше — в плоскости действительной борьбы в тех учреждениях, где критикующие товарищи работают.

В заключительном слове тов. Ленин в довольно резкой форме указал своим оппонентам, что не к лицу коммунистам такая голословная критика, такое огульное обвинение ЦК без приведения хотя бы одного факта: недопустимо сваливание спецов в одну буржуазную кучу, без попытки узнать, кто они такие. Тов. Ленин назвал целый ряд фамилий рабочих, которые сумели себя проявить в совместной работе со спецами, поставить себя в надлежащие отношения к ним и извлечь из них то, что нужно. Такие рабочие на спецов не жалуются; брютжат те, которые себя на работе не оправдали. Взять бы хотя тов. Шляпникова, одного из оппонентов, рекомендовавшего себя членом «Рабочей оппозиции», который из всех сил старался, как выразился тов. Ленин. «высидеть из-под себя разногласия», возражая против сказанного в докладе тов. Ленина, что мы в долгу перед крестьянством, и указывая, что тут «моя оппозиция расходится с тов. Лениным». Или тот же тов. Шляпников, который упорно завязывал глаза на свою неудачную работу, а поездку в Архангельск непременно хочет изобразить как ссылку со стороны Центрального Комитета.

Поэтому, — предостерегал товарищей Замоскворечья Владимир Ильич, — когда вы слышите такую критику без содержания, критику

ради критики, будьте настороже, поищите, может быть, у критикующего товарища уязвлено чем-нибудь самолюбие, может быть, он чем-нибудь лично задет или раздражен, что и толкает его на оппозицию необоснованную, на оппозицию ради оппозиции.

*«Петроградская Правда» № 274,
5 декабря 1920 г.*

1921 ГОД.

Речь на Прохоровской мануфактуре.

Оглянувшись на истекшие четыре года, мы видим, что ни один пролетариат в мире, кроме русского, не одержал полной победы над буржуазией. Если же это удалось нам, то только потому, что крестьяне и рабочие знали, что борются за свою землю и за свою власть. Война с Деникиным, Врангелем и Колчаком была первой в истории, когда трудящиеся боролись со своими угнетателями. Вторая причина нашей победы — Антанта не могла бросить против России достаточного количества верных себе войск, так как солдаты Франции и матросы Англии не желали идти угнетать своих братьев.

Четыре года дали нам осуществление невиданного чуда: голодная, слабая, полуразрушенная страна победила своих врагов — могущественные капиталистические страны.

Мы завоевали себе невиданное, никем не предвиденное, твердое международное положение. Теперь остается еще громадная задача — наладить народное хозяйство. Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян. Это дает нам уверенность, что следующую годовщину мы встретим под знаком победы на фронте труда.

*«Правда» № 252,
9 ноября 1921 г.*

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

работ В. И. Ленина, вошедших в I издание Собрания сочинений ¹⁾).

Римские цифры обозначают том, мелкие индексы — полutom. Арабские цифры обозначают страницы.

А

Август Бебель. XII₂. 176.
Аграрная программа русской социал-демократии. IX. 270.
Аграрная программа социал-демократии в русской революции. XX₁. 273.
Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905—1907 гг. IX. 425.
Аграрная резолюция. См. „Из резолюций Конференции „большинства“ в Таммерфорсе“.
Аграрные прения в III Думе. XI₁. 184.
Аграрный вопрос в России к концу XIX века. IX. 601.
Аграрный вопрос и силы революции. VIII. 321.
Аграрный вопрос и современное положение России. (Заметки публициста.) XII₂. 268.
Аграрный вопрос на Стокгольмском Объединительном Съезде. (Из доклада об Объединительном Съезде РС-ДРП.) IX. 407.
Азартная игра. XIX. 12.
Английские либералы и Ирландия. XII₂. 403.
Английские споры о либеральной рабочей политике. XII₂. 75.

Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории. XX₁. 506.
Английское рабочее движение в 1912 году. XII₂. 5.
Анемичная Дума или анемичная мелкая буржуазия. VIII. 324.
Анкета об организациях крупного капитала. XII₁. 125.
Аноним из „Vorwärts'a“ и положение дел в РС-ДРП. XII₁. 77.
Армия и народ. VII₁. 329.
А судьи кто? VIII. 511.

Б

Бабушкин. См. „Иван Васильевич Бабушкин“. (Некролог.)
Балканские народы и европейская дипломатия. XIX. 13 и XX₁. 354.
Банки и министры. XIV₁. 83.
Барщина и социализм. XIV₂. 93.
Басня буржуазной печати об исключении Горького. XI₁. 360.
Бауман. См. „Николай Эрнестович Бауман“.
Бебель. См. „Август Бебель“.
Безумные капиталисты или недоумки социал-демократии? XIV₁. 107.
Бей, но не до смерти. См. „Случайные заметки“.
Беседа о „кадетоedстве“. XII₁. 285.
Беседа с защитниками экономизма. IV. 66.

¹⁾ Некоторые тома 1-го издания Собрания сочинений В. И. Ленина по мере их распродажи подвергались редакцией частичному исправлению (особенно это относится к IV тому) и затем вновь перепечатывались. Внесение некоторых новых статей и исключение старых, ошибочно приписывавшихся Ленину, повлекло за собой расхождение в страницах между одними и теми же томами разных тиражей, разных допечаток.

Настоящий указатель составлен применительно к *последнему* тиражу первого издания Собрания сочинений Ленина. Указатель составлен О. Н. Межевичер.

Беседа с петербургскими большевиками. XI₁. 330.
Беседа с сотрудником „Известий ВЦИК“ Советов по поводу восстания левых эс-эров“. XX₂. 237.
Беседа с японским корреспондентом Кацулжи Фуэсе, представителем газет „Осака Майници“ и „Токио Ниц-Ници“ 4 июня. XX₂. 559. Приложения.
Бесстыдная ложь капиталистов. XIV₁. 73.
Библиография марксизма. XII₂. 338.
Близкий разгон Думы и вопросы тактики. VIII. 236.
Близко к сути. XIV₂. 11.
Блок кадетов с октябристами. XI₁. 68.
Блок кадетов с прогрессистами и его значение. XII₁. 49.
Бойкот булыгинской Думы и восстание. VI. 379.
Болезнь реформизма. XII₁. 325.
Большевизм и „разложение“ армии. XIV₁. 238.
Большевики должны взять власть. Письмо в ЦК, ПК и МК РС-ДРП (б-ков). XIV₂. 133.
Большевики и мелкая буржуазия. VIII. 233.
Борьба за власть и „борьба“ за подачки. VII₁. 303.
Борьба за марксизм. XII₂. 222.
Борьба за свободу и борьба за власть. VII₁. 227.
Борьба за хлеб. (Речь на соединенном заседании ВЦИК 4 созыва и Московского Совета Раб., Кр. и Кр. Деп. 4 июня 1818 г.) XV. 285.
Борьба пролетариата и холопство буржуазии. VI. 234.
Борьба с голодающими. IV. 51.
Борьба с кадетствующими с.-д. и партийная дисциплина. VIII. 21.
Бояться за армию. XI₂. 36.
Бумажные резолюции. XIV₂. 66.
Буржуазия и реформизм. XII₂. 26.
Буржуазия сытая и буржуазия алчущая. XX₁. 226.
Буржуазия торгуется с самодержавием, самодержавие торгуется с буржуазией. XX₁. 202.
Буржуазные „соглашатели“ и пролетарские революционеры. VI. 494.
Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия. XIII. 68.

В

В Англии. XII₁. 263.
Введение к резолюциям совещания расширенной редакции „Пролетария“. XI₁. 279.

Введение социализма или раскрытие казнокрадства? XIV₁. 251.
„Великий отход“. XIV₁. 246.
Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу „коммунистических субботников“.) XVI. 241.
Веховцы и национализм. (Библиографическая заметка.) XII₂. 82 и XIX. 22
Вильгельм Кольб и Георгий Плеханов. XIII. 232.
„Вместе делали“. См. „К итогам думской сессии“.
В мире Азефов. XX₁. 388.
Внешнее и внутреннее положение. (Речь в Московском Совете Раб., Кр. и Кр. Деп. 4 апреля 1919 г.) XVI. 166.
Внутреннее обозрение: 1) Голод. 2) Отношение к кризису и голоду. 3) Третий элемент. 4) Две предводительские речи. V. 70 — 114.
Вождь ликвидаторов о ликвидаторских условиях „единства“. XII₂. 354.
Возрастающее несоответствие. Заметки публициста. XII₂. 59.
Война и Временн Правительстве. XIV₁. 76.
Война и российская социал-демократия. XIII. 5.
Воинствующий милитаризм и антимили-таристская тактика социал-демократии. XI₁. 104.
Войско и революция. VII₁. 27.
Вопрос об объединении интернационалистов. XIII. 65.
Вопрос о земле в Думе. VII₁. 245.
Вопрос о земле и борьба за свободу. VII₁. 252.
Вопрос о кооперативах на Международном Социалистич. Конгрессе в Копенгагене. XI₂. 99.
Вопрос о мире. XX₁. 534.
Восемнадцатое июня. XIV₁. 277.
Восьмой Всероссийский Съезд Советов. 1) Доклад Совета Народных Комиссаров. 2) Заключительное слово по докладу. XVII. 401—434.
Восьмой Съезд РКП:
1) Вступительная речь. 2) Отчет Центрального Комитета РКП. 3) Партийная программа. 4) Заключительное слово по вопросу о партийной программе. 5) О работе в деревне. 6) Заключительная речь. 7) Резолюция об отношении к среднему крестьянству. XVI. 91—161.
Во что бы то ни стало повысить производительность сельского хозяйства. XX₂. 482.
Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции. От Президиума II Конгресса Коммунистического Интернацио-

нала. См. „II Конгресс Коммунистического Интернационала“.

Все на работу по продовольствию и транспорту. XVI. 25.

Все о том же. IV. 180.

Всероссийская Конференция Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. (1912 г.) XII. 41.

Всероссийская Конференция Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. (1917 г.) XX₂. 115 — 121.

Всероссийская политическая стачка. VI. 486.

Всероссийский съезд адвокатов. VI. 184.

Встреча друзей. VI. 429.

Вступительная речь. (2 марта 1919 г.) См. „Первый Конгресс Коммунистического Интернационала“.

Вступительная речь. (Заседание 18 марта 1919 г.) См. „VIII Съезд РКП“.

Вступительная речь. (Торжественное заседание 29 марта 1920 г. в Большом театре.) См. „IX Съезд РКП“.

Вступительная речь. (Заседание 8 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП (б)“.

Вторая Дума и вторая волна революции. VIII. 197.

Вторая речь по вопросу о вооруженном восстании. См. „Речи на III Съезде РС-ДРП“.

Вторая речь по вопросу о порядке дня съезда. См. „Речи на II Съезде РС-ДРП“.

Вторая речь при обсуждении аграрной программы. См. „Речи на II Съезде РС-ДРП“. IX. 669.

Второй Конгресс Коммунистического Интернационала:

- 1) Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала.
- 2) Речь о роли коммунистической партии.
- 3) Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам.
- 4) Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции. От Президиума II Конгресса Коммунистического Интернационала.
- 5) Об условиях приема в Коммунистический Интернационал.
- 6) О парламентаризме.
- 7) О вхождении в Британскую Рабочую Партию. XVII. 251 — 306.

Второй Конгресс Коммунистического Интернационала. XX₂. 407.

Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социал-революционерами. IV. 174.

В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства? VI. 399.

В Швейцарии. XII. 212.

В Швейцарии. XII. 291.

Выборы в Думу и задачи русской социал-демократии. VIII. 243.

Выборы в Петербурге и кризис оппортунизма. VIII. 165.

Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика. VIII. 141.

Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. XVI. 439.

Выборы и оппозиция. XII. 199.

Выборы и партии. XII. 149.

Выборы по рабочей курии в Петербурге. VIII. 153.

Выборы по рабочей курии в Петербурге. XX. 253.

Выводы из практики третьедумских выборов. См. „Избирательная кампания в IV Государственную Думу“.

Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати. VII. 103.

Г

Газета трудовиков. XX. 350.

Гайндан о Марксе. XI. 403.

Гарри Квелч. XII. 240.

Гвоздев, Р. „Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение“. СПб. Изд. Н. Гарина 1899 г. II. 516.

Где власть и где контр-революция? XIV. 5.

Герон Бернского Интернационала. XVI. 229.

Герон „оговорочки“. XI. 143.

Гимназические хозяйства и исправительные гимназии. XX. 11.

Главная задача наших дней. XV. 152.

Главный труд немецкого оппортунизма о войне. XX. 542.

Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского. XIV. 9.

Гобсон. „Эволюция современного капитализма“. Пер с англ. СПб. 1898 г. Изд. О. Н. Поповой. II. 520.

Годовщина пролетарской революции. (Речь на заседании 6 ноября 1918 года.) См. „VI Всероссийский Съезд Советов“.

Годовщина III Коммунистического Интернационала. (Речь 6 марта 1920 г. на торжественном заседании Московского Совета.) XVII. 39.

Годовщина Февральской революции. (Речь 13 марта 1918 г. в Московском Совете Раб., Кр. и Кр. Деп.) XV. 156.

Голод. См. „Внутреннее обозрение“.

Голод. XII. 53.

Голод и Черная Дума. XII. 5.

„Голос“ ликвидаторов против партии. (Ответ „Голосу Социал-Демократа“) XI. 29.

- „Голос Социал-Демократа“ и Череванин. XI₁. 358.
- Гонители земства и Аннибалы либерализма. V. 29.
- Горемычники, октябристы и кадеты. VII₁. 255.
- Горячий материал в мировой политике. XI₁. 98.
- Господа буржуа о „трудовом“ земледелии. XII₂. 236.
- Господа „критики“ в аграрном вопросе. IX. 43.
- Государственная Дума и социал-демократическая тактика. VII₁. 58.
- Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. XIV₂. 295.
- Государство рабочих и партийная неделя. XX₂. 345.
- Готовится новый государственный переворот! VII₂. 72.
- Граждане! Поймите, в чем состоят приемы капиталистов всех стран. XIV₁. 83.
- Грозит разруха. XIV₁. 189.
- Грозящая катастрофа и как с ней бороться. XIV₂. 175.
- Г. Струве, избалованный своим сотрудником. IV. 204.
- Г. Струве об „оздоровлении“ власти. XII₂. 368.

Д

- Два мира. XIV₁. 16.
- Два приема споров и борьбы. XII₂. 266.
- Два пути. (Об отношении марксистов к народникам.) XII₂. 242.
- Два центра. XI₂. 401.
- Две предводительские речи. См. „Внутреннее обозрение“.
- Две тактики. VI. 69.
- Две тактики социал-демократии в демократической революции. VI. 281.
- Две утопии. XX₁. 357.
- Девятое января. XX₂. 28.
- Девятый Всероссийский Съезд Советов: Доклад на IX Всероссийском Съезде Советов. XVIII₁. 385 — 415.
- Девятый Съезд РКП.:
1) Вступительная речь. 2) Отчет Центрального Комитета РКП. 3) Заключительное слово по отчету ЦК. 4) Речь о хозяйственном строительстве. 5) Речь по вопросу о кооперации. 6) Заключительная речь. XVII. 59—100.
- Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа XV. 50.
- Декларация фракции РС-ДРП (большевиков), оглашенная на заседании Учредительного Собрания 5 (18) января 1918 г. XV. 52.

- Декрет о земле. (Принят II Съездом Советов 26 октября 1917 г.) XV. 20.
- Декрет о мире. XV. 13.
- Декрет о роспуске Учредительного Собрания ВЦИК. XV. 57.
- Демократические задачи революционного пролетариата. VI. 220.
- Демократия и народничество в Китае. XX₁. 344.
- Депутат петербургских рабочих. XX₁. 352.
- Десятый Съезд РКП (6):
1) Вступительная речь. 2) Доклад о политической деятельности ЦК РКП. 3) Заключительное слово по докладу о деятельности ЦК РКП. 4) Речь о профессиональных союзах. 5) Натуральный налог. 6) Заключительное слово. 7) Речь о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне. 8) Резолюция X Съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии. 9) Заключительное слово. 10) Заключительная речь перед закрытием Съезда. XVIII₁. 93—158.
- Детская болезнь „левизны“ в коммунизме. XVII. 113.
- Детский труд в крестьянском хозяйстве. XII₂. 143.
- Дешевые слова. XII₁. 302.
- Для Бориса. V. 503.
- Для юбилейного номера латышской газеты „Циня“. XI₂. 524.
- Добросовестное оборончество показывает себя. XIV₁. 105.
- Доказала ли „Правда“ сепаратизм бундовцев? XII₂. 109.
- Доклад Исполнительной Комиссии Международного Социалистического Бюро. XX₁. 445.
- Доклад комиссии по выработке резолюции о Государственной Думе. См. „Речи на Лондонском съезде РС-ДРП“.
- Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам. (Заседание 26 июля 1920 г.) См. „II Конгресс Коммунистического Интернационала“ и XIX. 222 1).
- Доклад на IX Всероссийском Съезде Советов. (Заседание 23 декабря 1921 г.) См. „IX Всероссийский Съезд Советов“.
- Доклад на заседании Центрального Комитета. 10 октября 1917 г. XX₂. 170.
- Доклад на московской губернской конференции заводских комитетов. 23 июля 1918 г. XX₂. 245.

¹⁾ В XIX томе эта речь перепечатана под заглавием: „Речь, произнесенная на II Конгрессе Коммунистического Интернационала“. *Ред.*

- Доклад на чрезвычайном железнодорожном съезде. 13 января 1918 г. XX₂. 197.
- Доклад об изменении партийной программы и названия партии. (Заседание 8 марта 1918 г.) См. „VII Съезд РКП“.
- Доклад об объединительном съезде РС-ДРП. (Письмо к петербургским рабочим.) VII. 178.
- Доклад об очередных задачах Советской власти. (Заседание ВЦИК. 29 апреля 1918 г.) XV. 209.
- Доклад о Брестском мире. (Заседание 14 марта 1918 г.) См. „IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов“.
- Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров. (Заседание 11 января 1918 г.) См. „III Всероссийский Съезд Советов“.
- Доклад о деятельности ЦК РКП. (Заседание 27 марта 1922 г.) См. „XI Съезд РКП“.
- Доклад о задачах Российской Социал-Демократической Рабочей Партии в русской революции. См. „О русской революции“. 92.
- Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. (Заседание 19 июля.) См. „II Конгресс Коммунистического Интернационала“.
- Доклад о политической деятельности ЦК РКП. (Заседание 8 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП (б)“.
- Доклад о преемстве на Всероссийской Конференции РКП (б). (Заседание 26 мая 1921 г.) XVIII₁. 236.
- Доклад о резолюции относительно поддержки крестьянского восстания. См. „Речи на III Съезде РС-ДРП“.
- Доклад о текущем моменте. (Заседание 27 июня 1918 г.) См. „Речи на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводск. комитетов Москвы“.
- Доклад о текущем моменте. См. „Петроградская общегородская конференция РС-ДРП (б)“.
- Доклад о текущем моменте. См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП“.
- Доклад по аграрному вопросу. (Заседание 28 апреля.) См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП“.
- Доклад по вопросу об отношении к буржуазным партиям. См. Речи на Лондонском съезде РС-ДРП“.
- Доклад по вопросу о Брестском мире. (Заседание 7 марта 1918 г.) См. „VII Съезд РКП“.
- Доклад по вопросу об участии с.-д. во временном революционном правительстве. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.
- Доклад по 6-му пункту порядка дня съезда: „Организация партии“. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“.
- Доклад, представленный V съезду РС-ДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним партийного суда. XVIII₂. 139. Дополнения к VIII тому.
- Доклад редакции „Искры“ совещанию (конференции) комитетов РС-ДРП. V. 275.
- Доклад Совета Народных Комиссаров. (Заседание 5 июля 1918 г.) См. „V Всероссийский Съезд Советов“.
- Доклад Совета Народных Комиссаров (6 декабря 1919 г.) См. „VII Съезд Советов“.
- Доклад Совета Народных Комиссаров. (Заседание 22 декабря 1920 г.) См. „VIII Всероссийский Съезд Советов“.
- Доклады на конференции Петербургской организации РС-ДРП. 1) III Государственная Дума. 2) Участие с.-д. в буржуазной печати. VIII. 504.
- Доклады о разрухе. XIV₁. 217.
- Должны ли мы организовать революцию? VI. 82.
- Дума и народ. VII₁. 236.
- Дума и народ. VII₁. 301.
- Дума и утверждение бюджета. VIII. 304.
- Думская „семерка“. XII₂. 260.
- Думские партии и народ. VII₁. 338.

Е

- „Единение царя с народом и народа с царем“. VI. 392.
- Единство. XII₂. 431.
- Единство рабочих и „течения“ интеллигентов. XII₂. 472.
- Есть ли путь к справедливому миру? XIV₁. 245.
- Есть ли своя линия у О. К. и фракции Чхеидзе? XIII. 224.
- Еще к вопросу о теории реализации. См. „Статьи по вопросу о теории рынков“.
- Еще один поход на демократию. XII₁. 292.
- Еще одно отступление от демократизма. XIV₁. 202.
- Еще одно уничтожение социализма. XII₂. 378.
- Еще о думском министерстве. VII₁. 320.
- Еще о „национализме“. XIX. 86.
- Еще о партийности и беспартийности. XI₂. 513.
- Еще о переселенческом деле. XII₂. 110.
- Еще о политическом кризисе. XII₂. 463.
- Еще о разделении школьного дела по национальностям. XII₂. 292 и XIX. 76.

Еще раз о Международном Социалистическом Бюро и о ликвидаторах. XII₂. 294.
Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. XVIII₁. 35.

Ж

Жизнь учит. XII₂. 19.

З

Завоеванное и записанное. XVI. 54.
Заговоры реакции и угрозы погромщиков. VII₁. 340.

Задачи левых циммервальдистов в Швейцарской с.-д. партии. XIII. 491.

Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии.) XIV₁. 37.

Задачи революции. XIV₂. 125.

Задачи революционного пролетарского государственного устройства. (Письмо издаека. № 5.) XX₂. 82.

Задачи революционной молодежи. Письмо первое. IV. 132¹⁾.

Задачи русских социал-демократов. I. 367.
Задачи Союзов Молодежи. (Речь на 3-м Всероссийском съезде РКСМ. 4 октября 1920 г.) XVII. 313.

За деревьями не видят леса. XIV₂. 58.

Заказанная полицейско-патриотическая демонстрация. XI₁. 32.

Заключение к сборнику „Марксизм и ликвидаторство“. XII₂. 478.

Заключительная речь. (Заседание 18 января 1918 г.) См. „III Всероссийский Съезд Советов“.

Заключительная речь. (7 марта 1919 г.) См. „Первый Конгресс Коммунистического Интернационала“.

Заключительная речь. (Заседание 23 марта 1919 г.) См. „VIII Съезд РКП“.

Заключительная речь. (Заседание 5 апреля 1920 г.) См. „IX Съезд РКП“.

Заключительная речь на Московской губ. парт. конференции. XVIII₁. 371.

Заключительная речь на собрании секретарей ячеек Московской организации 26 ноября 1920 г. XX₂. 434.

Заключительная речь на съезде. (9 декабря 1919 г.) См. „VII Съезд Советов“.

Заключительная речь перед закрытием Съезда. (Заседание 16 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП“.

Заключительное слово. См. „Петроградская общегородская конференция РС-ДРП (б)“.

¹⁾ В первом тираже IV тома эта статья отсутствует. *Ред.*

Заключительное слово 29 апреля. См. „Всероссийская конференция РС-ДРП (б) 1917 г.“.

Заключительное слово. См. „V Всероссийский Съезд Советов“.

Заключительное слово. (Заседание II-го Съезда Советов 26 октября 1917 г.) XV. 16.

Заключительное слово. (Заседание ВЦИК, 4 июня 1918 г.) XV. 300.

Заключительное слово. (Заседание 28 июня 1918 г.) См. „Речи на IV конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы“.

Заключительное слово. (Заседание 15 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП“.

Заключительное слово. (Заседание 16 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП“.

Заключительное слово. (Заседание 27 мая 1921 г. на Всероссийской Конференции РКП.) XVIII₁. 248.

Заключительное слово перед закрытием Съезда. (Заседание 2 апреля 1922 г.) См. „XI Съезд РКП“.

Заключительное слово по аграрному вопросу. См. Речи на „Стокгольмском объединительном“ съезде РС-ДРП и IX. 398.

Заключительное слово по вопросу об отношениях к буржуазным партиям. См. „Речи на Лондонском съезде РС-ДРП“.

Заключительное слово по вопросу о партийной программе (Заседание 19 марта 1919 г.) См. „VIII Съезд РКП“.

Заключительное слово по вопросу о текущем моменте. См. „Речи на Стокгольмском „обединительном“ съезде РС-ДРП“.

Заключительное слово по докладу. (Заседание 12 января 1918 г.) См. „III Всероссийский Съезд Советов“.

Заключительное слово по докладу. (Заседание 8 марта 1918 г.) См. „VII Съезд РКП“.

Заключительное слово по докладу. (Заседание 6 декабря 1919 г.) См. „VII Съезд Советов“.

Заключительное слово по докладу. (Заседание 23 декабря 1920 г.) См. „VIII Всероссийский Съезд Советов“.

Заключительное слово по докладу об очередных задачах. (Заседание ВЦИК 4 созыва 29 апреля 1918 г.) XV. 226.

Заключительное слово по докладу о Брестском мире. (Заседание 15 марта 1918 г.) См. „IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов“.

Заключительное слово по докладу о деятельности ЦК РКП. (Заседание 9 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП (б)“.

- Заключительное слово по докладу ЦК РКП. (Заседание 28 марта 1922 г.) См. „XI Съезд РКП“. XVIII₂, 54.
- Заключительное слово по отчету ЦК. (Заседание 30 марта 1920 г.) См. „IX Съезд РКП“.
- Заключительное слово по прениям о текущем моменте. См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП“.
- Заметка к вопросу о теории рынков. (По поводу полемики гг. Туган-Барановского и Булгакова.) См. „Статьи по вопросу о теории рынков“.
- Заметка о задачах нашей делегации в Гааге. XX₂, 529.
- Заметки публициста. VIII, 462.
- Заметки публициста. I. О „платформе“ сторонников и защитников отзовизма. XI₂, 13.
- Заметки публициста. II. „Объединительный кризис“ в нашей партии. XI₂, 48.
- Заметки публициста. XII₂, 148.
- Заметки публициста. XVII, 13.
- Замечательное дело. XX₂, 422.
- Запугивание народа буржуазными страхами. XIV₁, 145.
- Запутавшиеся и запуганные. XIV₁, 253.
- Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России. XII₁, 258.
- Заработная плата сельских рабочих. XII₂, 416.
- Заседание Международного Социалистического Бюро. XI₁, 124.
- Зачем ускорять превратность времени. См. „Случайные заметки“.
- За что бороться? XI₂, 24.
- Защита империализма, прикрытая добрыми фразами. XIV₁, 143.
- Защита тактики Коммунистического Интернационала. (Заседание 1 июля 1921 г.) См. „III Конгресс Коммунистич. Интернационала“.
- Заявление на 20-м заседании. См. „Речи на Лондонском съезде РС-ДРП“.
- Заявление, сделанное Лениным на заседании Центрального Исполнительного Комитета 15 июля 1918 г. XX₂, 241.
- Заявление участников циммервальдской конференции на I Конгрессе Коминтерна. (7 марта 1919 г.) См. „I Конгресс Коммунистического Интернационала“.
- Заявления и документы о разрыве центральных учреждений с партией. V, 511.
- Землевладение в Европейской России. XII₁, 105.
- Землеустройство и деревенская беднота. XX₁, 424.
- Земская кампания и план „Искры“. VI, 7.
- Земский съезд. XX₁, 216.
- Зингер. См. „Павел Зингер“.
- Злословие и факты. XIV₂, 10.
- Значение братания. XIV₁, 130.
- Значение выборов в Петербурге. VIII, 186.
- Значение выборов в Петербурге. XII₁, 208.
- Значение избрания Пуанкаре. XII₂, 18.
- Значение переселенческого дела. XII₂, 93.

И

- Иван Васильевич Бабушкин. (Некролог.) XI₂, 130.
- Игра в парламентаризм. VI, 437.
- И. Г. Церетелли и классовая борьба. XIV₁, 132.
- Идейная борьба в рабочем движении. XII₂, 465.
- Идут на перерез. XIV₁, 179.
- Иенский съезд германской социал-демократической рабочей партии. XX₁, 221.
- Избирательная кампания в IV Госуд. Думу. I. Основные принципиальные вопросы. XI₂, 419.
- Избирательная кампания в IV Государственную Думу. II. Роль рабочих-выборщиков в избирательной кампании. XI₂, 495.
- Избирательная кампания в IV Государств. Думу. III. Крестьянство и крестьянские выборщики в избирательной кампании. XI₂, 501.
- Избирательная кампания в IV Государств. Думу. IV. Выводы из практики третьедумских выборов. XII₁, 8.
- Избирательная кампания в IV Государств. Думу и задачи революционной социал-демократии. XII₁, 101.
- Извещение об образовании „Организационного комитета“. IV, 186.
- Извещение о созыве третьего партийного съезда. VI, 90.
- Извещение о III съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. VI, 181.
- Издательство капиталистов над народом. XIV₁, 229.
- Из дневника публициста. Ошибки нашей партии. XX₂, 142.
- Из какого классового источника приходят и „придут“ Кавеньяки. XIV₁, 271.
- Из лагеря Столыпинской „рабочей партии“. XI₂, 395.
- Из лагеря Столыпинской „рабочей партии“. XI₂, 442.
- Из партии. IV, 100.
- Из прошлого рабочей партии в России. XX₁, 450.

Из резолюций конференции „большинства“ в Таммерфорсе. 1) Аграрная революция. 2) О Государственной Думе. VII₁. 52 и IX. 371.

Из речи на первой сессии ВЦИК VII созыва. (Заседание 2 февраля 1920 г.) XVII. 12.

Из экономической жизни России. IV. 83.

Империализм и капитализм. Предисловие к французскому и немецкому изданиям книги: „Империализм как новейший этап капитализма“. XVII. 244.

Империализм и раскол социализма. XIII. 468.

Империализм и социализм в Италии. (Заметка.) XIII. 190.

Империализм как новейший этап капитализма. XIII. 241.

Интеллигентские воители против господства интеллигенции. VIII. 307.

Интервью, данное корреспонденту газеты „Манчестер Гвардиан“ — Фарбману. (27 октября 1922 г.) XX₂. 516.

Интервью для финской с.-д. газеты „Тюомес“. 6 мая 1917 г. XX₂. 122.

Интернационал молодежи. (Заметка.) XIII. 458.

Истерика потерпевших поражение XX₁. 243.

Истинные интернационалисты. Каутский, Аксельрод, Мартов. XX₁. 548.

Исторические судьбы учения Карла Маркса. XII₂. 43.

Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России. XI₂. 292.

Исчезло ли двоевластие? XIV₁. 208.

Итальянский вопрос. (Заседание 28 июня 1921 г.) См. „III Конгресс Коммунистического Интернационала“.

Итог. XX₁. 332.

Итоги выборов. XX₁. 363.

Итоги выборов в Петербурге. VIII. 201.

Итоги выборов по рабочей курии в Петербурге. VIII. 178.

Итоги дискуссии о самоопределении. XIII. 398 и XIX. 166.

Итоги и значение президентских выборов в Америке XII₁. 322.

Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. XX₂. 351.

Итоги полугодовой работы. XII₁. 241.

К

Кабинет Бриана. XX₁. 387.

Кадетская Дума дала денег правительству погромщиков. VII₁. 313.

Кадетские подголоски. VII₁. 316.

Кадетский домовладелец, рассуждающий „по Марксу“. XII₂. 265.

Кадетский профессор. XII₁. 308.

Кадеты второго призыва. XI₁. 69.

Кадеты и аграрный вопрос. XII₁. 271.

Кадеты и националисты. XII₁. 309 и XIX. 17.

Кадеты и октябристы. XI₂. 272.

Кадеты и „право народов на самоопределение“. XII₂. 285 и XIX. 72.

Кадеты и трудовики. VIII. 240.

Кадеты мешают Думе обратиться к народу. VII₁. 251.

Кадеты об украинском вопросе. XIX. 29.

Кадеты о „двух лагерях“ и о „разумном компромиссе“. XI₂. 212.

Кадеты, трудовики и рабочая партия. VII₁. 262.

Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов. XII₁. 214.

Как армавирские социал-демократы ведут избирательную кампанию? VIII. 24.

Как буржуазия использует ренегатов. XVI. 319.

Как В. Засулич убивает ликвидаторство. XII₂. 577. (Добавление.)

Как голосовать на выборах в Петербурге? (Есть ли опасность победы черносотенцев на выборах в Петербурге.) VIII. 156.

Как голосовать на выборах в Петербурге? (Кому выгодны сказки о черносотенной опасности?) VIII. 169.

Как добиться мира? (Письмо издалека. № 4). XX₂. 77.

Как елископ Никон защищает украинцев? XIX. 32.

Как же это сделать? XIV₁. 305.

Как запугивают народ капиталисты? XIV₁. 203.

Как запутывают ясный вопрос? XIV₁. 111.

Какие заявления делала наша партия о войне перед революцией. XIV₁. 188.

Как и почему крестьян обманули? XIV₁. 319.

Как мы доехали. (Сообщение, сделанное Исполнит. Комитету тт. Лениным и Зиновьевым по поручению товарищей, приехавших из Швейцарии.) XIV₁. 13.

Как нам реорганизовать Рабкрин. XVIII₂. 112.

Как не следует писать резолюций. VIII. 258.

Как обеспечить успех выборов в Учредит. Собрание. (О свободе печати.) XIV₂. 109.

Как они себя привязали к капиталистам. XIV₁. 94.

Как относятся к выборам в Думу партии буржуазные и партия рабочая. VIII. 85.

- Как пишется история. VII₂. 115.
 Как Плеханов и К^о защищают ревизионизм. XI₁. 166.
 Как полиция и реакционеры охраняют единство германской социал-демократии. XIII. 42.
 Как прачут прибыли господа капиталисты. (К вопросу о контроле). XIV₁. 301.
 Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии. VII₁. 266.
 Как соединяют прислужничество реакции с игрой в демократию. XX₁. 539.
 Как увеличить размеры душевого потребления в России. XII₂. 174.
 Как эс-эры подводят итоги революции и как революция подвела итоги эс-эрам. XI₁. 197.
 Какие заявления делала наша партия о войне перед революцией. XIV₁. 188.
 Капитализм в сельском хозяйстве. (О книге Каутского и о статье г-на Булгакова.) IX. 1.
 Капитализм и налоги. XII₂. 132.
 Капитализм и „парламент“. XII₁. 197.
 Капитализм и печать. XII₂. 413.
 Капитализм и эмиграция рабочих. XII₂. 262.
 Капиталисты за работой. XIV₁. 293.
 Карикатура на большевизм. XI₁. 234.
 Карл Маркс. XII₂. 315 и XX₁. 468 — 505.
 Карьера русского террориста. XI₂. 180.
 Каторжные правила и каторжный приговор. IV. 57.
 Каутский о Государственной Думе. VII₁. 260.
 Каша в головах. (Еще об аннексиях.) XIV₁. 198.
 Квельч. См. „Гарри Квелч“.
 К вопросу об объединении интернационалистов. XIV₁. 200.
 К вопросу об общенациональной революции. VIII. 366.
 К вопросу о докладах комитетов и групп Росс. Соц.-Дем. Партии общепартийному съезду. XX₁. 138.
 К вопросу о задачах земской статистики. XII₂. 306.
 К вопросу о национальной политике. XX₁. 397.
 К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. II. 357.
 К вопросу о программе. IV. 161.
 К вопросу о смете министерства земледелия. XX₁. 457.
 К вопросу о Федеративной Республике. XIX. 207.
 К вопросу о явке на суд большевистских лидеров. XX₂. 140.
 К выборам в Петербурге. (Заметка.) XI₁. 289.
 К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена. XII₂. 104.
 К дебатам о расширении бюджетных прав Думы. XI₁. 10.
 К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. IX. 303.
 К десятилетн. юбилею „Правды“. XVIII₂. 68.
 К единству! VII₁. 298.
 К единству! XI₂. 5.
 К иллюстрации лозунга гражданской войны. XIII. 59.
 К истории вопроса о диктатуре. XVII. 349.
 К истории вопроса о несчастном мире. XV. 100.
 К истории национальных программы в Австрии и в России. XII₂. 357 и XIX. 84.
 Китайская война. IV. 15.
 К итогам дня рабочей печати. (Из отчета газеты „Путь Правды“.) XII₂. 554.
 К итогам думской сессии. „Вместе делали“. XI₂. 313.
 К итогам кадетского съезда. VII₂. 109.
 К итогам съезда. VII₁. 233.
 Классовая война в Дублине. XII₂. 192.
 Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала. XIV₁. 175.
 Классовый сдвиг. XIV₁. 299.
 Классы и партии в их отношении к религии и церкви. XI₁. 260.
 К лозунгам. XIV₂. 12.
 К международному дню рабочих. XX₂. 370.
 К наслению. XX₂. 178.
 К нашим разногласиям. (Манифест ликвидаторов.) XII₂. 35.
 Ко всем социал-демократическим партийным организациям, группам и кружкам. XI₂. 329.
 Кое-что о стачках. XII₂. 39.
 Колебания сверху, решимость снизу. VII₁. 296.
 Коль война, так по-военному. XX₂. 367.
 Кольб, Вильгельм. См. „Вильгельм Кольб и Георгий Плеханов“.
 Кому выгодно? XX₁. 395.
 Конгресс английской социал-демократической партии. XI₂. 308.
 Конституционный базар. XX₁. 187.
 Конституционный кризис в Англии. XII₂. 428.
 Конференция заграничных секций РС-ДРП. XIII. 46.
 Корень зла. Из дневника публициста. XIV₂. 85.
 К оценке лозунга „мир“. XX₁. 546.
 К оценке русской революции. XI₁. 72.

К партии. V. 499.
 К перемоту партийной программы. XIV₂. 147.
 К петербургским рабочим и социалистам от „Союза борьбы“. I. 388.
 К рабочим и красноармейцам Петрограда. XX₂. 319.
 К рабочим и работницам фабрики Торнтона. См. „Прокламации Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса“.
 К рабочим, крестьянам и солдатам. XX₂. 160.
 К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств. XX₂. 22.
 Крах? XIV₁. 99.
 Крах II Интернационала. XIII. 133.
 Крах платонического интернационализма. XIII. 70.
 Крепостники за работой. IV. 47.
 Крепостное хозяйство в деревне. XII₂. 436.
 Крестьяне и рабочие. XIV₂. 77.
 Крестьянская или „трудовая“ группа и РС-ДРП. VII₁. 242.
 „Крестьянская реформа“ и пролетарско-крестьянская революция. XI₂. 259.
 Крестьянство и выборы в IV Думу. XII₁. 55.
 Крестьянство и крестьянские выборщики в избирательной кампании. См. „Избирательная кампания в IV Гос. Думу“.
 Крестьянство и наемный труд. XII₂. 365.
 Крестьянство и рабочий класс. XII₂. 141.
 „Кризис власти“. XIV₁. 135.
 Кризис меньшевизма. VIII. 33.
 Кризис надвигается, разруха растет. XIV₁. 313.
 Кризис назрел. XIV₂. 261 и XX₂. 152.
 Кризис партии. XVIII₁. 27.
 Критические заметки по национальному вопросу. XIX. 36.
 К современному положению дел в РС-ДРП. XII₁. 225.
 К товарищам и красноармейцам. XX₂. 350.
 Кто за союзы с кадетами? VII₁. 310.
 Куд! привели резолюцию эс-эры и меньшевики? XIV₁. 283.
 Купецкие расчеты. XII₂. 87.
 Купец Салазкин и писатель, Ф. Д. XII₂. 205.
 Кустарная перепись 1894/5 г. в Пермской губернии и общие вопросы „кустарной“ промышленности. II. 389.
 К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. II. 163.
 К чему ведут контр-революционные шаги Временного Правительства. XIV₁. 127.
 К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. XVIII₁. 334.

Л

Ларин и Хрусталиев. VIII. 355.
 Les beaux esprits se rencontrent (по-русски примерно: свой своему поневоле брат). IV. 210.
 Лев Толстой как зеркало русской революции. XI₁. 113.
 Л. Н. Толстой. XI₂. 115.
 Л. Н. Толстой и его эпоха. XI₂. 171.
 Л. Н. Толстой и современное рабочее движение. XX₁. 321.
 „Левение“ буржуазии и задачи пролетариата. XI₁. 244.
 Ленская бойня и третьеиюньская монархия. XII₁. 90.
 Либерализм и демократия. XII₁. 67.
 Либеральная буржуазия и ликвидаторы. XII₂. 573.
 Либеральная буржуазия и реформизм XII₂. 199.
 Либеральная слепота. XII₂. 196.
 Либеральное подкрашивание крепостничества. XII₂. 49.
 Либеральное развращение рабочих. XII₂. 348.
 Либеральный профессор о равенстве. XII₂. 400.
 Либералы и демократы в вопросе о языках. XII₂. 228.
 Ликвидаторы и биография Малиновского. XII₂. 544.
 Ликвидаторы и „единство“. XII₁. 281.
 Ликвидаторы против партии. XII₁. 93.
 Ликвидаторы против революционной массовой стачки. XII₁. 177.
 Ликвидация ликвидаторства. XI₁. 272.
 Листок о Гаивасе. XI₂. 22.
 Лозунги Всероссийской конференции РС-ДРП в январе 1912 года и майское движение. XII₁. 179.
 Луиблановщина. XIV₁. 21.
 Лучше меньше, да лучше. XVIII₂. 116.
 Лучше поздно, чем никогда. XII₂. 6.

М

Маевка революционного пролетариата. XII₂. 151.
 Максимум беззастенчивости и минимум логики. IV. 239.
 Маленькие цифры и большие выводы. XII₂. 89.
 Манифест либеральной рабочей партии. XI₂. 410.
 Маркс. См. „Карл Маркс“.
 Маркс об американском „черном переделе“. VI. 132 и IX. 676.
 Марксизм и восстание. Письмо в ЦК РС-ДРП (6-ков). XIV₂. 135.

Марксизм и „Наша Заря“. XX₁. 327.
 Марксизм и ревизионизм. XI₁. 53.
 Марксизм и реформизм. XII₂. 202.
 Маслов. См. „П. Маслов в истерике“.
 Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. X.
 Международное значение русской революции. VI. 191.
 Международный день рабочих. XVIII₁. 91.
 Международный социалистический конгресс в Штутгарте. VIII. 498.
 Международный социалистический конгресс в Штутгарте. XX₁. 262.
 Мелкобуржуазная тактика. VIII. 219.
 Мелкобуржуазный и пролетарский социализм. VI. 505.
 Мелкое производство в земледелии. XII₂. 168.
 Меньшиков, Громобой, Изгоев. XI₂. 222.
 Меринг. См. „Фр. Меринг о второй Думе“.
 Мертвый шовинизм и живой социализм. (Как восстановить Интернационал?) XIII. 19.
 Мир или война? XX₂. 213.
 Мир и реакция. VI. 424.
 Мобилизация крестьянских земель. XII₂. 38.
 Мобилизация наделных земель. XII₂. 171.
 Мобилизация реакционных сил и наши задачи. IV. 213.
 Можно ли запугать рабочий класс „якобинством“? XIV₁. 285.
 Московские Зубатовцы в Петербурге. XX₁. 127.
 Мы заплатили слишком дорого. XX₂. 501.
 Мягко стелют, да жестко спят. VIII. 299.

Н

Набросок плана научно-технических работ. XX₂. 228.
 Набросок статьи (о Советах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов). XX₂. 132.
 Набросок тезисов 17 марта. XX₂. 45.
 Надо разоблачать капиталистов XIV₁. 216.
 На дорогу. XI₁. 209.
 На зубок новорожденному... „новому“ правительству. XIV₁. 151.
 Наказ Совета Труда и Оборона местным советским учреждениям. XVIII₁. 217.
 Накануне. XX₁. 249.
 Накануне. XIV₁. 150.
 Намеки. XIV₁. 255.
 На переломе. XIV₁. 256.
 На помощь раненому красноармейцу. XX₂. 389.
 На прямую дорогу. XI₁. 41.

Народники о Н. К. Михайловском. XII₂. 370.
 Народники и „фракционное насилие“. XII₂. 468.
 Народничество и класс наемных рабочих. XII₂. 362.
 Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении. XII₂. 300.
 Народническую буржуазию и растерянное народничество. IV. 253.
 Насущные задачи нашего движения. IV. 11.
 Насущный вопрос. XX₁. 42.
 На темы дня: I. Радикальный буржуа о русских рабочих. II. Политические уроки. XII₂. 373—378.
 Натуральный налог. (Заседание 15 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП“.
 „Научная“ система выжимания пота. XII₂. 50.
 Национализация еврейской школы. XII₂. 184 и XIX. 30.
 Национал-либерализм и право наций на самоопределение. XII₂. 298 и XIX. 78.
 Национальное равноправие. XIX. 88.
 Национальный вопрос в нашей программе. IV. 221.
 Национальный состав учащихся в русской школе. XII₂. 289 и XIX. 74.
 Начало бонапартизма. XIV₂. 52.
 Начало демонстраций. XX₁. 108.
 Начало демонстраций. XI₂. 125.
 Начало оживления. XI₂. 175.
 Начало разоблачений о переговорах партии к-д. с министрами. XI₂. 477.
 Начало революции в России. VI. 55.
 Наша ближайшая задача XX₁. 37.
 Наша программа. XX₁. 33.
 Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии. (Речь на Московской губернской партийной конференции 20 ноября 1920 года.) XVIII₂. 173.
 Наши взгляды. (Ответ на резолюцию Исполнительной Комиссии Совета Солдатских Депутатов.) XIV₁. 90.
 Наши упразднители. (О г. Потресове и В. Базарове) XI₂. 195.
 Наши успехи. XX₁. 391.
 Неверные рассуждения „беспартийных“ бойкотистов. VII₁. 325.
 Невинные пожелания. XII₂. 399.
 Неделю спустя после побоища в Дублине. XII₂. 220.
 Не демократично, гражданин Керенский! XIV₁. 237 и XIX. 201.
 Нейтральность профессиональных союзов. XI₁. 19.
 „Не кверху нужно глядеть, а книзу“. VII₁. 290.

- Некоторые данные о выборах по рабочей курии на юге России. VIII. 183.
- Некоторые итоги „землеустройства“. XII₂. 42.
- Некоторые итоги предвыборной мобилизации. XII₁. 140.
- Некритическая критика. (По поводу статьи г. П. Скворцова „Товарный фетишизм.“) III. 503.
- Неминуемая катастрофа и безмерные обещания. XIV₁. 193.
- Не начало ли поворота? XI₂. 123.
- Необходимое разъяснение. XII₂. 198.
- Несколько мыслей по поводу полученного из России письма. XX₁. 132.
- Несколько слов о Н. Е. Федосееве. XVIII₂. 101.
- Несколько соображений по поводу „Ответа“ П. Маслова. XX₁. 294.
- Несколько тезисов. (От ред.) XIII. 207.
- Неудавшаяся провокация. VII₁. 25.
- Неумное злорадство. XIV₁. 115.
- Ни земли, ни воли. VII₁. 247.
- Николай Эрнестович Бауман. XX₁. 244.
- Ничего не изменилось. XIV₁. 185.
- Новая аграрная политика. XI₁. 16.
- Новая глава всемирной истории. XIX. 16.
- Новая демократия. XII₂. 21.
- Новая меньшевистская конференция. XX₁. 235.
- Новая экономическая политика и задачи Политпросвета. (Тезисы речи.) XX₂. 473.
- Новейшие данные о партиях в Германии. XII₂. 161.
- „Новое Время“ и „Речь“ о праве самоопределения наций. XII₂. 304 и XIX. 80.
- Новое побойще. XX₁. 104.
- Новое правительство и пролетариат. (Письмо издалика № 2.) XX₂. 57.
- Новое сенатское разъяснение. VIII. 26.
- Новые времена, старые ошибки в новом виде. XVIII₁. 325.
- Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Вып. I. Капитализм и земледелие в Соед. Штатах Америки. IX. 183.
- Новые задачи и новые силы. VI. 94.
- Новые меры земельной „реформы“. XII₂. 190.
- Новые события и старые вопросы. IV. 182.
- Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни. По поводу книги В. Е. Постникова „Южно-Русское крестьянское хозяйство“. I. I. 1.
- Новый обман крестьян партией эс-эров. XIV₂. 288.
- Новый подъем. VII₁. 229.
- Новый фабричный закон. I. 323.
- Нота Временного Правительства. XIV₁. 103.
- Нужен ли обязательный государственный язык? XIX. 81.
- Нужна ли „самостоятельная политическая партия“ еврейскому пролетариату? IV. 195.

О

- Об авантюризме. XX₄. 461.
- Об едином хозяйственном плане. XVIII₁. 75.
- Об беспомощности и растерянности. (Заметка.) XII₂. 118.
- Об избирательной кампании и избирательной платформе. XI₂. 388.
- О блоках с кадетами. VIII. 11.
- Обищение в капиталистическом обществе. XII₂. 565. (Добавление.)
- Обновленный Китай. XII₁. 321 и XIX. 19.
- Об обмане народа либералами. XI₁. 37.
- Об обмане народа лозунгами свободы и равенства. (Речь на съезде по внешкольному образованию 19 мая 1919 г.) XVI. 192.
- Об обстоятельствах ухода из редакции „Искры“. XX₁. 147.
- Об одной неправде. XX₁. 404.
- Об одном открытии. XII₂. 41.
- О боевом соглашении для восстания. VI. 76.
- О бойкоте. VII₂. 28.
- Об Октябрьской революции. (Речь в Петербургском Совете Р. и С. Д. 26 октября 1917 г.) XV. 11.
- Об организации масс и о выборе момента борьбы. VII₁. 331.
- О борьбе с социал-шовинизмом. XIII. 74.
- Об основании Коммунистического Интернационала. (Речь 6 марта 1919 г. в Московском Совете Р. К. и К. Д.) XVI. 56.
- Обострение положения в России. XX₁. 240.
- Об открытой партии. XII₂. 28.
- Об отношении рабочей партии к религии. XI₁. 250.
- Об оценке текущего момента. XI₁. 154.
- Об очистке русского языка. XX₂. 363.
- Обращение к Красной армии. XX₂. 339.
- Обращение к крестьянам Украины. XX₂. 471.
- Обращение к международному пролетариату. XX₂. 472.
- Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции „большевиков“. VII₁. 169.
- Обращение к рабочим, крестьянам и солдатам Красной армии, одобренное на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 15 июля 1918 г. XX₂. 243.
- О брошюре Юниуса. XIII. 435.

- Об условиях приема в Коммунистический Интернационал. (Речь на заседании 30 июня 1920 г.) См. „II Конгресс Коммунистического Интернационала“.
- „Обществу друзей Советской России“ в Америке. XVIII₂. 72.
- „Общество технической помощи Советской России“. XVIII₂. 73.
- Обывательщина в революционной среде. VII₂. 95.
- Об экономических органах на местах. (Речь на заседании ВЦИК 8-го созыва 30 мая 1921 г.) XVIII₁. 261.
- „Обединители“. XII₁. 174.
- „Объединительный кризис“ в нашей партии. См. „Заметки публициста“.
- Объективная статистика. См. „Случайные замечки“.
- Объявление кадетов врагами народа. (Речь в ВЦИК 2-го созыва, 1 декабря 1917 г.) XV. 41.
- Объявление об издании „Искры“. IV. 5.
- Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах. I. 259.
- Объяснительная записка к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне. XX₁. 304.
- О „Веках“. XI₂. 515.
- О войне. (Речь т. Ленина на Съезде Советов.) XIV₁. 307.
- О войне с Польшей. (Речь в Московском Совете 5 мая 1920 г.) XVII. 202.
- О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п. XX₂. 485.
- О вреде фраз. XIV₁. 227.
- О Временном Революционном Правительстве. Статья первая: „Историческая справка Плеханова“. VI. 195.
- О Временном Революционном Правительстве. Статья вторая: „Только снизу или сверху?“ VI. 213.
- О вхождении в Британскую Рабочую Партию. (Речь на заседании 6 августа 1920 г.) См. „II Конгресс Коммунистического Интернационала“.
- О выступлении т. Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции. XIV₂. 55.
- О генерале Духонине. (Речь на заседании ВЦИК 2-го созыва. 10 (23) ноября 1917 г.) XV. 31¹⁾.
- О германской революции. (Письмо к ВЦИК.) XV. 389.
- О германском и негерманском шовинизме. XX₁. 513.
- О героях подлога. XIV₂. 140.
- О голоде. (Письмо к питерским рабочим. XV. 273.
- О Государственной Думе. См. „Из резолюции конференции „большинства“ в Таммерфорсе“.
- О двоевластии. XIV₁. 21.
- О двойном подчинении и законности. XX₂. 508.
- О двух линиях революции. XIII. 210.
- О двух путях. XII₂. 549.
- О „демократии“ и диктатуре. XV. 564.
- О демонстрации по поводу смерти Мухомцева. (Заметка.) XI₂. 119.
- Один из коренных вопросов. (Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии.) XIV₁. 100.
- Один из коренных вопросов революции. XIV₂. 102.
- Один из тайных договоров. XIV₁. 183.
- Одиннадцатая сессия Международного Социалистического Бюро. XI₁. 367.
- Одиннадцатый Съезд РКП:
- 1) Доклад о деятельности ЦК РКП.
 - 2) Заключительное слово по докладу ЦК РКП.
 - 3) Заключительное слово перед закрытием Съезда. XVIII₂. 19—66.
- Один немецкий голос о войне. XIII. 17.
- Один принципиальный вопрос. (Забытые слова демократизма.) XIV₁. 225.
- О дипломатии Троцкого и об одной платформе партийцев. XI₂. 446.
- Одно из препятствий партийному единству. XI₂. 46.
- О журнале „Коммунизм“, органе Коммунистического Интернационала для стран Юго-Восточной Европы (на немецком языке). Вена, тетради 1—2. 1920 г. XVII. 217.
- О задачах оппозиции во Франции. (Письмо к товарищу Сафарову.) XIII. 510.
- О задачах пролетариата в данной революции. XIV₁. 17.
- О задачах III Интернационала. (Рамсей Макдональд о III Интернационале) XVI. 267.
- О земле. (Речь на II Съезде Советов 26 октября 1917 г.) XV. 18.
- О значении воинствующего материализма. XX₂. 492.
- О значении золота теперь и после полной победы социализма. XVIII₁. 376.
- О значении кризиса. XI₂. 279.
- О карикатуре на марксизм и об „Империалистическом экономизме“. XIII. 337.
- О клеветниках. XIV₂. 84.
- О компромиссах. XIV₁. 97.
- О конституционных иллюзиях. (К моменту.) XIV₂. 19.
- О концессиях. Речь на собрании секре-

¹⁾ В заголовке ошибка: вместо „ноября“ указано „октября“.

- тарей ячеек Московской организации. (27 ноября 1920 г.) XVII. 382.
- О концессиях и о развитии капитализма. XX₂. 467.
 - О кооперации. XVIII₂. 129.
 - О крестьянах-середняках. XX₂. 361.
 - О „культурно-национальной“ автономии. XII₂. 272 и XIX. 63.
 - О „левом ребячестве и о мелкобуржуазности“. XV. 233.
 - О левонародниках. XII₂. 475.
 - О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы. (Заметка.) XII₂. 99.
 - О лесе и курятнике. XII₂. 306 и XIX. 14.
 - О лозунгах и о постановке думской и внедумской социал-демократической работы. XI₂. 423.
 - О лозунге „разоружения“. XIII. 449.
 - О лозунге Соед. Шт. Европы. XIII. 130.
 - О Лондонской конференции. XIII. 45.
 - О международной революции. (Речь на сессии заседания ВЦИК 5-го созыва Московск. Совета и Профсоюзов 22 октября 1918 г.) XV. 398.
 - О международной революции. (Речь на заседании 8 ноября 1918 г.) См. „VI Всероссийский Съезд Советов“.
 - О международном положении. (Речь на заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г.) XV. 259.
 - О международном положении. (Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства. Заседание 8 октября 1920 г.) XVII. 329.
 - О мелкобуржуазных партиях. (Речь на собрании партийных работников 29 ноября 1918 г.) XV. 526.
 - О мире. (Речь на II Съезде Советов 26 октября 1917 г.) XV. 12.
 - О мире без аннексий и о независимости Польши, как лозунгах дня в России. XIII. 229 и XIX. 146.
 - О народничестве. XII₂. 22.
 - О нарушении единства, прикрываемом криками об единстве. XII₂. 445.
 - О национализации банков. (Реплика в ВЦИК 2-го созыва 14 декабря 1917 г.) XV. 44.
 - О национальной гордости великороссов. XIII. 25 и XIX. 143.
 - О национальной программе РС-ДРП. XIX. 67.
 - О „национальных“ соц-дем. организациях. (Резолюция, принятая февральским, 1913 г., совещанием Центр. Комитета РС-ДРП с партийными работниками.) XIX. 21.
 - О нашей аграрной программе. (Письмо III съезду.) VI. 108 и IX. 671.
 - О нашей революции. (По поводу записок Н. Суханова.) XVIII₂. 109.
 - О некоторых источниках современного идейного разброда. XI₁. 345.
 - О некоторых особенностях исторического развития марксизма. XI₂. 138.
 - О некоторых чертах современного распада. XI₁. 89.
 - О необходимости основать союз сельских рабочих России. (Статья первая и вторая.) XIV₁. 281.
 - „Они не оправдали ни надежд, ни опасений“. VI. 387.
 - О новой фракции примиренцев или добродетельных. XI₂. 370.
 - О парламентаризме. (Речь на заседании 2 августа 1920 г. См. „II Конгресс Коммунистического Интернационала“.
 - О переговорах по радио с венгерским вождем коммунистов тов. Бэла Кун. XX₂. 335.
 - О „платформе“ сторонников и защитников отзовизма. См. „Заметки публициста“ I.
 - О погромной травле евреев. XX₂. 360.
 - О политическом положении. XII₂. 471.
 - О положении дел в партии. XI₂. 182.
 - О положении дел в Российской социал-демократии. XIII. 84.
 - О положении Советской Республики. (Речь на заседании ВЦИК 9 июля 1918 г.) XV. 361.
 - О пользе полемики по существу. XIV₁. 249.
 - О поражении своего правительства в империалистической войне. XIII. 78.
 - О потребительской и промысловой кооперации. XX₂. 466.
 - Оппортунизм и крах II Интернационала. XX₁. 554.
 - Оправдание позора. XIV₁. 232.
 - О праве наций на самоопределение. XII₂. 487 и XIX. 89.
 - О праве отзыва и перевыборов членов Учредительного Собрания. (Речь в ВЦИК 2-го созыва 21 ноября 1917 г.) XV. 35.
 - Определение ликвидаторства. XII₂. 438.
 - О призывах либералов к поддержке IV Думы. XX₁. 408.
 - О „природе“ русской революции. XI₁. 49.
 - О „программе мира“. XIII. 233 и XIX. 149.
 - О продналоге. Доклад на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП г. Москвы и Московской губ. (Засед. 9 апреля 1921 г.) XVIII₁. 173.
 - О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия.) XVIII₁. 186.
 - О продовольственном налоге или продналоге. XX₂. 465.
 - О происшествии с королем португальским. XI₁. 28.

- О пролетарской милиции. XIV₁. 96.
- О пролетарской милиции. (Письмо изда-
лека. № 3.) XX₂. 66.
- О промышленных судах. XX₁. 73.
- О профессиональных союзах. (Речь на
II Всероссийском съезде профсоюзов
20 января 1919 г.) XVI. 12.
- О профессиональных союзах, о текущем
момента и об ошибке тов. Троцкого.
(Речь на дискуссионном собрании фрак-
ции РКП VIII Всеросс. Съезда Советов
30 декабря 1920 г.) XVIII₁. 7.
- Опыт классификации русских политиче-
ских партий. VII₂. 86.
- О работе в деревне. (Заседание 23 марта
1919 г.) См. „VIII Съезд РКП“.
- О работе Наркомпроса. XVIII₁. 67.
- О рабочей кооперации. (Речь на III съезде
рабочей кооперации 7 декабря 1918 г.)
XV. 540.
- Организованные марксисты о вмешатель-
стве Международного Бюро. XII₂. 433.
- Орган либеральной рабочей политики.
XII₁. 33.
- О революционной фразе. XV. 92.
- О реорганизации партии. VII₁. 9.
- О русской революции. (Доклад о задачах
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии в русской революции.)
XX₂. 92.
- О „самочинном захвате“ земли. (Плохие
ловоды „социал-революционсров“.) XIV₁.
205.
- Освобожденцы и новоискровцы, монар-
хисты и жирондисты. XX₁. 176.
- О сепаратном мире. XIII. 386.
- Основные принципиальные вопросы. См.
„Избирательная кампания в IV Гос.
Думу“.
- Основы сделки. VIII. 277.
- Особое мнение, внесенное на I Всеросий-
скую конференцию РС-ДРП от имени
14 делегатов соц.-дем. Польши, Латыш-
ского края, С-Петербурга, Москвы,
Центр. промышл. области и Поволжья.
VIII. 5
- Особое мнение по вопросу о составе пар-
ламентской фракции РС-ДРП. См. „Речи
на Стокгольмском „объединительном“
съезде РС-ДРП“.
- О современном политическом положении.
VII₁. 283.
- О созыве экстренного партийного съезда.
VII₂. 113.
- О социальной структуре власти, перспек-
тивах и ликвидаторстве. XI₂. 238.
- О старых, но вечно новых истинах. XI₂.
317.
- О статистике стачек в России. XI₂. 148.
- О стачках. XX₁. 84.
- О Стокгольмской конференции. XIV₂. 69.
- О тактике оппортунизма. VIII. 228.
- О твердой революционной власти. XIV₁.
177.
- Ответ. XIV₂. 43.
- Ответ г. П. Нежданову. См. „Статьи по
вопросу о теории рынков“.
- Ответ корреспонденту газеты „Дейли
Ньюс“ Г. Сегрю. XX₂. 409.
- Ответ на вопросы американского журна-
листа. XVI. 283.
- Ответ на запрос крестьянина. XVI. 28.
- Ответ на запрос левых эс-эров. См.
„Речи на заседании ВЦИК второго со-
зыва“.
- Ответ на открытое письмо специалиста.
XVI. 162.
- Ответ тов. Иксу на критику нашего
проекта аграрной программы. IX. 358.
- „Ответственная оппозиция“ и участие к.-д.
в совещании первого марта. XII₂. 408.
- Отдача в солдаты 183-х студентов. IV. 20.
- Отделение либерализма от демократии.
XII₂. 181.
- О тезисах по аграрному вопросу француз-
ской коммунистической партии. XX₂. 475.
- От какого наследства мы отказываемся?
II. 317.
- Откровенно... XX₁. 385.
- Открытое письмо к делегатам Первого
Всероссийского Съезда Крестьянских
Депутатов. XIV₁. 153.
- Открытое письмо к Шарлю Нэнгу, члену
Междун. Соц. Комиссии в Берне. XIII.
501.
- Открытое письмо председателю Совета
РС-ДРП тов. Плеханову. VI. 143.
- От народничества к марксизму. Статья
первая. VI. 50.
- Отношение к буржуазным партиям. VIII.
410.
- Отношение к кризису и голоду. См.
„Внутреннее обозрение“.
- Отношение социал-демократии к крестьян-
скому движению. VI. 412.
- От обороны к нападению. XX₁. 213.
- О том, как некоторые социал-демократы
знакомят Интернационал с положением
дел в РС-ДРП. XI₂. 107.
- От первого субботника на Моск.-Казан-
ской жел. дороге ко Всероссийскому
субботнику-маевке. XVII. 205.
- От редакции к „Извещению о созыве
III партийного съезда“. XX₁. 173.
- От редакции к письму Лядова. XI₁. 287.
- От редакции к статье „Об уличной борьбе
(Советы Генерала Коммуны)“. XX₁. 183.
- От редакции к статье тов. Ветерана „На-
циональный вопрос и латышский про-
летариат“. XII₂. 354 и XIX. 83.

Отрывок из речи на Всероссийской Конференции РКП. (Заседание 22 сентября 1920 г.) XVII. 307.
 Отрывок из речи на съезде стекольщиков. (29 апреля 1920 г.) XVII. 199.
 Отсталая Европа и передовая Азия. XII₂. 116 и XIX. 28.
 От Центрального Комитета РС-ДРП(б). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России. XX₂. 180.
 Отчет Центрального Комитета РКП. (Заседание 18 марта 1919 г.) См. „VIII Съезд РКП“.
 Отчет Центрального Комитета РКП. (Заседание 29 марта 1920 г.) См. IX Съезд РКП“.
 О фракции „впередовцев“. XI₂. 93.
 О фракции сторонников отзовизма и богостроительства. XI₁. 300.
 О характере и значении нашей полемики с либералами. XII₁. 191.
 О характера наших газет. XV. 387.
 О хозяйственных задачах. (Речь на II Всероссийском Съезде Советов Народов. Хозяйства 19 декабря 1918 г.) XV. 557.
 О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов. VI. 23.
 Оценка Маркса международным либерализмом. XI₁. 40.
 О чем думают наши министры? I. 297.
 Очередные задачи. XI₁. 83.
 Очередные задачи Советской власти. XV. 177.
 О чистке. XX₂. 209.
 О чистке партии. XVIII₁. 331.

П

Павел Зингер XI₂. 216.
 Падение Порт-Артура. VI. 32.
 Памяти Герцена. XII₁. 95.
 Памяти графа Гейдена. (Чему учат народ беспартийные „демократы“?) VIII. 427.
 Памяти Коммуны. XI₂. 275.
 Памяти Прошьяна. XV. 562.
 Памяти Я. М. Свердловца. (Речь в ВЦИК 6-го созыва 18 марта 1919 г.) XVI. 87.
 Парvus. Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис. Экономические очерки. Перевод с немецкого Л. Я. СПб. 1898 г. Изд. О. Н. Половой. II. 515.
 Парижская Коммуна и задачи демократической диктатуры. VI. 261.
 Партизанская война. VII₂. 77.
 Партии на выборах в районные думы Петрограда. XIV₁. 211.
 Партийная организация и партийная литература. VII₁. 20.

Партийная программа. (Заседание 19 марта 1919 г.) См. „VIII Съезд РКП“ и XIX. 210.
 Партийное объединение за границей. XI₂. 43.
 Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. XX₂. 5.
 Первая победа революции. VI. 499.
 Первая речь по вопросу о вооруженном восстании. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.
 Первая речь по вопросу о порядке дня съезда. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“.
 Первая речь при обсуждении аграрной программы. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“. IV. 263 и IX. 667.
 Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу. (Для II Съезда Коммунистического Интернационала.) XX₂. 396.
 Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. (Для II Съезда Коммунистического Интернационала.) XVII. 211 и XIX. 216.
 Первоначальный проект резолюции X Съезда РКП об единстве партии. XX₂. 461.
 Первые итоги политической группировки. VI. 488.
 Первые шаги. См. „Революционные дни“.
 Первые шаги буржуазного предательства. VI. 225.
 Первый Конгресс Коммунистического Интернационала: 1) Вступительная речь. 2) Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. 3) Заключительная речь. 4) Заявление участников Циммервальдской конференции. XVI. 33—53.
 Первый шаг. (1905 г.) XX₁. 178.
 Первый шаг. (1913 г.) XIII. 198.
 Первый этап первой революции. (Письмо издалека. № 1.) XIV₁. 5 и XX₂. 49.
 Перебаллотировка в России и задачи рабочего класса. XII₁. 62.
 Перед бурей. VII₂. 24.
 Переписка Маркса с Энгельсом. (Энгельс, как один из основателей коммунизма. XX₁. 436.
 Переселенческий вопрос. XII₁. 164.
 Пересмотр аграрной программы рабочей партии. IX. 373.
 Переход контр-революции в наступление. (Якобинцы без народа.) XIV₁. 221.
 Перлы народного экономического проектирования. С. И. Южаков. Вопросы просвещения. СПб. 1897. II. 289.
 Петербург. 20 февраля 1907 г. VIII. 216.
 Петербург. 10 апреля 1907 г. VIII. 352.
 Петербургская стачка. XX₁. 167.

- Петроградская общегородская конференция РС-ДРП. 1) Доклад 14 апреля о текущем моменте. 2) Заключительное слово. 3) Резолюция об отношении к Врем. Прав., принятая конференцией 15 апреля. 4) Резолюция по коммунальному вопросу, принятая конференцией 22 апреля. XX₂. 106—114.
- Печальное отступление от демократизма. XIV₁. 186.
- Печальный документ. XIV₁. 140.
- Письма за границу 1895 г.: 1) Письмо первое. 2) Письмо второе. I. 433—435.
- Письма издалека. (Письмо I, II, III, IV и V.) XX₂. 49—84.
- Письма о тактике. XIV₁. 26.
- Письма петербургских социал-демократов. См. „Революционные дни“.
- Письменные заявления на 26-м заседании съезда. См. „Речи на Стокгольмском „объединительном“ съезде РС-ДРП“.
- Письмо английскому коммунисту. XVI. 307.
- Письмо в Международное Социалистическое Бюро. XX₁. 204.
- Письмо VIII Всероссийскому съезду электротехников. XVIII₁. 333.
- Письмо в ПК и МК РС-ДРП (6). XIV₂. 266.
- Письмо в редакцию („Искры“). IV. 291.
- Письмо в редакцию („Правды“). XVIII₁. 26.
- Письмо в редакцию „Правды“. XX₂. 129.
- Письмо в редакцию („Пролетарского Дела“). XVIII₂. 164. Дополнения к XIV тому.
- Письмо в редакцию („Пролетарской Правды“). XII₂. 305.
- Письмо в редакцию („Пути Правды“). За подписью: В. Ильин Г. Зиновьев, и Ю. Каменев. XII₂. 350.
- Письмо в редакцию („Новой Жизни“). XVIII₂. 163. Дополнения к XIV тому.
- Письмо второе. См. „Письма за границу 1895 г.“.
- Письмо в ЦК РС-ДРП. XIV₂. 95.
- Письмо Глебову (Носкову). XX₁. 155.
- Письмо гражданину Штейнмец. XVIII₂. 67.
- Письмо И. И. Скворцову-Степанову. XX₁. 313.
- Письмо И. Т. Смилге. XX₂. 148.
- Письмо к американским рабочим. XV. 373.
- Письмо к английским рабочим. XVII. 207.
- Письмо к земцам. IV. 91.
- Письмо к коммунистам Грузии, Азербейджана, Армении, Дагестана и Горской Республики. XVIII₁. 185.
- Письмо к коммунистам Туркестана. XX₂. 359.
- Письмо к конференции представителей национализированных предприятий. XX₂. 234.
- Письмо к конференции пролетарских культурно-просветительских организаций. XX₂. 270.
- Письмо к немецким и французским рабочим. По поводу прений о II Конгрессе Коммунистического Интернационала. XVII. 311.
- Письмо к немецким коммунистам. XVIII₁. 315.
- Письмо к организаторам партийной школы в Капри. XI₁. 288.
- Письмо к Питерской городской конференции. (1917 г.) XX₂. 162.
- Письмо к питерским рабочим. (1918 г.) XX₂. 239.
- Письмо к питерским рабочим. (1919 г.) XX₂. 324.
- Письмо к рабочим Европы и Америки. XVI. 5.
- Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. XVI. 300.
- Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным. XVI. 459.
- Письмо к рабочим Красной Пресни. XX₂. 438.
- Письмо к районным комитетам Петроградской организации РС-ДРП. XX₂. 126.
- Письмо к редакторской группе. XX₁. 31.
- Письмо к руководящим кругам партии. (Октябрь 1917 г.) XX₂. 173.
- Письмо к товарищам. XIV₂. 271.
- Письмо к товарищам-большевику, участвующим на Областном Съезде Советов Северной области. XX₂. 165.
- Письмо к товарищу о наших организационных задачах. IV. 145.
- Письмо Московскому Комитету. XX₁. 119.
- Письмо М. Соколову. XX₂. 469.
- Письмо NN. к С. С.—у. (Замечания на „программу“ С. С.) V. 284.
- Письмо о большевизме. XII₂. 576.
- Письмо от 30 марта 1917 г. XIV₂. 399.
- Письмо первое. См. „Письма за границу 1895 г.“.
- Письмо V Всероссийскому съезду профессиональных союзов. XVIII₂. 71.
- Письмо V Всероссийскому съезду профсоюза работников. XX₂. 528.
- Письмо редакции комсомольской газеты Баумановского района. XX₂. 512.
- Письмо С. Г. Шаумяну. XX₁. 433.
- Письмо товарищу Мясникову. XVIII₁. 312.
- Письмо Я. М. Свердлову. XI₁. 371.
- План Петербургского сражения. См. „Революционные дни“.
- Платформа „большевизма“. VII₁. 55.

- Платформа революционной социал-демократии. (Статья I.) VIII. 222.
- Платформа революционной социал-демократии. (Статья II.) VIII. 253.
- Платформа реформистов и платформа революционных соц.-демократов. XII₁. 311.
- Плеханов и Васильев. VIII. 90.
- Плохая защита. XII₁. 280.
- Плохая защита либеральной рабочей политики. XII₁. 57.
- Плохая защита плохого дела. XII₂. 258.
- Плохие советы. VII₁. 256.
- „П. Маслов в истерике“. XI. 147.
- Победа кадетов и задачи рабочей партии. VII₁. 81.
- Поворот в мировой политике. XIII. 483.
- Подделка правительством Думы и задачи социал-демократии. VIII. 66.
- Под чужим флагом. XX₁. 516.
- Поездка царя в Европу и некоторых депутатов черносотенной Думы в Англию. XI₁. 268.
- Позабыли главное. (Муниципальная платформа партии пролетариата.) XIV₁. 147.
- „Позиция“ г. Милокова. XII₁. 305.
- Позиция ЦК РС-ДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире. XV. 569.
- Позорная резолюция. XX₁. 355.
- Позорный блок меньшевиков и народников с „Единством“. XIV₁. 223.
- Позорный провал. XI₁. 343.
- Полемические заметки. XI₂. 256.
- Политика правительства и грядущая борьба. VII₂. 57.
- Политическая агитация и „классовая точка зрения“. IV. 78.
- Политическая борьба и политиканство. IV. 168.
- Политическая линдвалиада. VIII. 176.
- Политическая стачка и уличная борьба в Москве. VI. 460.
- Политические заметки. XI₁. 5.
- Политические партии в Государственной Думе. XII₂. 280.
- Политические партии в России. XII₁. 115.
- Политические партии в России и задачи пролетариата. XIV₁. 64.
- Политические партии за пять лет третьей Думы. XII₁. 36.
- Политические софизмы. XX₁. 191.
- Политические уроки. См. „На темы дня“.
- Политический кризис и провал оппортунистической тактики. VII₂. 34.
- Политический шантаж. XIV₂. 63.
- Политическое положение и задачи рабочего класса. VIII. 76.
- Положение Бунда и партии. IV. 244.
- Положение и задачи социалистического Интернационала. XIII. 12.
- Помещики и крестьяне. XII₂. 547.
- Помещики о бойкоте Думы. XX₁. 232.
- Поп Гапон. См. „Революционные дни“.
- По поводу государственн. росписи. IV. 73.
- По поводу двух писем. XI₁. 170.
- По поводу декларации нашей думской фракции. VII₁. 306.
- По поводу заявления Бунда. IV. 191.
- По поводу Лондонской конференции. XIII. 57.
- По поводу одной газетной заметки. II. 282.
- По поводу одной статьи в органе Бунда. VIII. 60.
- По поводу письма Н. С. Полянского. XII₁. 303.
- По поводу протоколов ноябрьской военной конференции Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. VIII. 370.
- По поводу ухода депутата Т. О. Белоусова из С.-Д. думской фракции. XX₁. 339.
- По поводу юбилея. XI₂. 230.
- Понятное направление в русской социал-демократии. XX₁. 47.
- Пора кончить. VI. 27.
- Последнее слово „Искровской“ тактики, или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания. VI. 465.
- Последнее слово русского либерализма. XI₁. 361.
- Последний клапан. XII₁. 253.
- Последняя ступень. XII₂. 561.
- Послесловие к книге „Аграрная программа с.-д. в первой русской революции 1905 — 1907 гг.“. XIV₁. 144.
- Послесловие к печатному изданию „Письма к товарищу“. V. 296.
- Послесловие к речи „Успехи и трудности Советской власти“. XVI. 188.
- Послесловие к статье „Задачи пролетариата в нашей революции“ XVIII₂. 161. (Дополнения к XIV тому.).
- Поспешись — людей насмешись. XII₂. 440.
- По стопам „Русской Воли“. XIV₁. 78.
- Пост-скриптум к статье: „К дебатам о расширении бюджетных прав Думы“. XI₁. 49.
- Пост-скриптум к статье: „Социал-демократия и избирательная кампания“. VII₂. 138.
- По торной дорожке. XI₁. 61.
- Потуги обелить оппортунизм. XIII. 462.
- Поучительные речи. XX₁. 411.
- Поход на Финляндию. XIX. 9.
- Почему нужен контроль над производством. XIV₁. 294.
- Почему социал-демократия должна объявить решительную войну социалистам-революционерам? XX₁. 121.

- Почему я вышел из редакции „Искры“. IV. 294.
- Правительство, Дума и народ. VII. 249.
- Предварительные данные о московских выборах. VIII. 174.
- Предисловие к американскому изданию книги Джона Рида „10 дней, которые потрясли мир“. XX₂. 364.
- Предисловие к брошюре А. Гильбо „Социализм и синдикализм во Франции во время войны“. XX₂. 328.
- Предисловие к брошюре „Докладная записка директора департамента полиции Лопухина“. VI. 101.
- Предисловие к брошюре „Карл Маркс“. XV. 259.
- Предисловие к брошюре К. Каутского „Движущие силы и перспективы русской революции“. VIII. 80.
- Предисловие к брошюре К. Каутского „Нет больше социал-демократии!“ VII. 146.
- Предисловие к брошюре Л. Б. Каменева „Две партии“. XI₂. 343.
- Предисловие к брошюре Либкнехта „Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений!“ VIII. 71.
- Предисловие к брошюре „Майские дни в Харькове“. Изд. „Искра“. XX₁. 95.
- Предисловие к брошюре „Материалы по пересмотру партийной программы“. XIV₂. 451.
- Предисловие к брошюре „Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков“. XX₂. 184.
- Предисловие к брошюре „Материалы по аграрному вопросу“. Петербург, 1917. XX₂. 186.
- Предисловие к брошюре „Рабочие о партийном расколе“. VI. 374.
- Предисловие к брошюре „Старые статьи на близкие к новым темы“. (К изд. 1922 г.). XX₂. 506.
- Предисловие к книге И. И. Степанова „Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства“. XVIII₂. 16.
- Предисловие к книге „Империализм как новейший этап капитализма“. XIV₂. 409.
- Предисловие ко второму изданию брошюры „Задачи русских социал-демократов“. I. 473.
- Предисловие ко второму изданию книги „Материализм и эмпириокритицизм“. XVII. 307 и X. 8.
- Предисловие к первому изданию книги „Материализм и эмпириокритицизм“. X. 3 и XVII. 307.
- Предисловие к печатному изданию „Письма к товарищу о наших организационных задачах“. V. 295.
- Предисловие к речи „Об обмане народа лозунгами свободы и равенства“. XVI. 237.
- Предисловие к русскому переводу брошюры „К. Маркс. Письма к К. Кугельману“. VIII. 190.
- Предисловие к русскому переводу книги „Письма И. Ф. Беккера, И. Дингена, Ф. Энгельса. К. Маркса и других к Ф. А. Зорге и др.“. VIII. 330.
- Предисловие к сборнику „За 12 лет“. VIII. 473.
- Предисловие к сборнику „Марксизм и ликвидаторство“. XII₂. 352.
- Предисловие к сборнику „Против течения“. XV. 571.
- Предисловие к статье Г. Зиновьева „О численном составе нашей партии“. XX₂. 341.
- Предисловие к третьему изданию брошюры „Задачи русских социал-демократов“. VI. 410.
- Представительство РС-ДРП в Международном Социалистич. Бюро. XX₁. 237.
- Презренные приемы. XIV. 191.
- Привет венгерским рабочим. XVI. 225.
- Привет итальянским, французским и немецким коммунистам. XVI. 330.
- Привет освобожденному Приморью. XX₂. 515.
- Приветственная речь на первом Всероссийском съезде по внешкольному образованию. (6 мая 1918 г.) XVI. 188.
- Приветственное письмо IV Конгрессу Коминтерна. XX₂. 524.
- Приветственная речь. (Заседание 24 апреля). См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП“.
- Приветствие Всероссийскому съезду финансовых работников. XX₂. 514.
- Приветствие Всероссийской сельскохозяйственной выставке. XX₂. 525.
- Приветствие Всероссийскому совещанию губженотделов. XX₂. 437.
- Приветствие Всеукраинскому съезду Советов. XX₂. 533.
- Приветствие газете „Правда“. XX₂. 522.
- Приветствие Международному Конгрессу Профессиональных Союзов. XVIII₁. 311.
- Приветствие мобилизованным 400 коммунистам Иваново-Вознесенска, Рыбинска и Ярославля. 16 октября. XX₂. 348.
- Приветствие Московской губконференции рабочих и крестьянок. XX₂. 527.
- Приветствие первым эшелонам социалистической армии. XX₂. 208.
- Приветствие V съезду РКСМ. XX₂. 513.

- Приготовление „отвратительной оргии“. VIII. 506.
- Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков. XI. 352.
- Признаки банкротства. XX₁. 113.
- Прикрашивание буржуазии левонародниками. XII₂. 425.
- Прикрытие социал-шовинистической политики интернационалистическими фразами. XIII. 216.
- Пример петроградских рабочих. XX₂. 342.
- Примечание „От редакции“ к корреспонденции из Петербурга. XI₂. 358.
- Примечание „От редакции“ к „Обращению к украинским рабочим“ Оксена Лолы. XIX. 139.
- Примечание „От редакции“ к статье Ветерана „Национальный вопрос и латышский пролетариат“. XIX. 83.
- Примечание редакции к „Заявлению от 25 августа 1911 г.“. XI₂. 360.
- Принципиальные вопросы избирательной кампании. XI₂. 454.
- Принципиальные вопросы политики. XII₂. 225.
- Пробуждение Азии. XIX. 23.
- Проделки республиканских шовинистов. (Письмо в редакцию „Avanti“ и „Volksrecht“.) XX₂. 85.
- Проект воззвания 2-го Всероссийского Крестьянского Съезда к крестьянству. XX₂. 187.
- Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы. XIV₁. 116.
- Проект нового закона о стачках. IV. 125.
- Проект обращения к избирателям. VIII. 7.
- Проект организационного устава РС-ДРП, внесенный на II съезд РС-ДРП Лениным. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“.
- Проект программы. (1896 г.) I. 436. (Дополнения.)
- Проект программы нашей партии. (1900 г.) I. 405.
- Проект программы Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. (Выработанный редакцией „Искры“ и „Зари“) IV. 101.
- Проект программы социал-демократической партии. I. 303.
- Проект резолюции по аграрному вопросу, представленный Н. Лениным на Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов от имени социал-демократической фракции. XIV₁. 174.
- Проект циркулярного письма ЦК по поводу топливного кризиса. XX₂. 355.
- Проекты резолюций к V съезду РС-ДРП. VIII. 208.
- Прокламации Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“: 1) К рабочим и работницам фабрики Торнтон. 2) Рабочий праздник 1 мая (19 апреля по-нашему). 3) Царскому правительству. I. 309—322.
- Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти. VI. 273.
- Пролетариат и его союзник в русской революции. VIII. 51.
- Пролетариат и крестьянство. VI. 104.
- Пролетариат и крестьянство. VII₁. 17.
- Пролетарская революция и ренегат Каутский. XV. 391.
- Пролетарская революция и ренегат Каутский. (Брошюра.) XV. 411.
- Пророческие слова. XV. 330.
- Протест российских социал-демократов. I. 391.
- Протест 31-го меньшевика. VIII. 137.
- Протест финляндского народа. IV. 62.
- Против бойкота. (Из заметок с.-д. публициста.) VIII. 434.
- Против объединения с ликвидаторами XII₁. 44.
- Противоречивая позиция. XIV₁. 257.
- Пропальное письмо швейцарским рабочим. XIV₂. 403.
- Пугают гражданской войной. XIV₂. 113.
- Пусть решают рабочие. VII₁. 286.
- Пятидесятилетие наделения крепостного права. XI₂. 219.
- Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. (Заседание 13 ноября 1922 г.) См. „IV Конгресс Коммунистического Интернационала“.
- Пятый Всероссийский Съезд Советов 4—10 июля 1918 г.: 1) Доклад Совета Народных Комиссаров. 2) Заключительное слово по докладу. XV. 337—355.
- Пятый международный съезд по борьбе с проституцией. XII₂. 160.

Р

- Рабочая группа в Государственной Думе. VII₁. 239.
- Рабочая и буржуазная демократия. VI. 43.
- Рабочая партия и ее задачи при современном положении. VII₁. 53.
- Рабочая партия и крестьянство. IV. 24 и IX. 263.
- Рабочий день и рабочий год в Московской губернии. XII₁. 264.
- Рабочий день на фабриках Московской губернии. XII₁. 261.
- Рабочий класс и его „парламентское“ представительство. XII₁. 327.
- Рабочий класс и национальный вопрос. XIX. 26.

- Рабочий класс и неомальтузианство. XX₁. 405.
- Рабочий класс и рабочая печать. XII₂. 566. (Добавления.)
- Рабочий праздник 1 мая. (19 апреля по-нашему.) См. Прокламации „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“.
- Радикальный буржуа о русских рабочих. См. „На темы дня“.
- Радио „всем“. Всемполковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота. XV. 30.
- Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. III. 3.
- Развитие революционной стачки и уличных демонстраций. XII₂. 12.
- Развязка партийного кризиса. XI₂. 433.
- Разговор легалиста с противником ликвидаторства. XI₂. 283.
- Разговор по прямому проводу между т. Лениным, т. Мархлевским и т. Элиава 3 марта 1921 г. XX₂. 460.
- Разговор с Гельсингфорсом по прямому проводу. (Октябрь 1917 г.) XX₂. 175.
- Разговор с ген. Духониним по прямому проводу. (У аппарата Ленин, Сталин и Крыленко.) XV. 27.
- Разгром. VI. 204.
- Разногласия в европейском рабочем движении. XI₂. 133.
- Разоблачение английских оппортунистов. XII₂. 164.
- Разоблаченные ликвидаторы. XI₁. 294.
- Разруха и пролетарская борьба с ней. XIV₁. 241.
- Разрушители партии в роли „разрушителей легенд“. XI₂. 268.
- Раскол в заграничном союзе русских социал-демократов. V. 570. Примечание 74.
- Раскол в польской социал-демократии. XII₂. 8.
- Распад „августовского блока“. XII₂. 410.
- Расхлябанная революция. XIV₁. 291.
- Реакция начинает вооруженную борьбу. VII₂. 292.
- „Революционеры“ в белых перчатках. VI. 230.
- Революционная армия и революционное правительство. VI. 250.
- Революционная борьба и либеральное маклерство. VI. 207.
- Революционная демократическая диктатура пролетар. и крестьянства. VI. 124.
- Революционная канцелярщина и революционное дело. VII₁. 31.
- Революционные дни: 1) Что происходит в России. 2) Первые шаги. 3) Письма петербургских социал-демократов. 4) Поп Гапон. 5) План Петербургского сражения. VI. 58 — 68.
- Революционные марксисты на Международной Социалистической Конференции 5 — 8 сентября 1915 г. XIII. 203.
- Революционный авантюризм. IV. 108.
- Революционный подъем. XII₁. 184.
- Революция в России и задачи рабочих всех стран. XX₂. 88.
- Революция и контр-революция. VI. 448.
- Революция и контр-революция. VIII. 488.
- Революция, наступление и наша партия. XIV₁. 279.
- Революция учит. VI. 266.
- Резолюция Пражской конференции РС-ДРП. XII₁. 11.
- Резолюция „Февральского совещания“ ЦК РС-ДРП с партийными работниками. XII₁. 328.
- Резолюция II Парижской группы РС-ДРП. Предисловие к ней. XI₂. 321.
- Резолюция X Съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии. См. „X Съезд РКП (6)“.
- Резолюция т. Карпова, принятая народным собранием 9 мая в доме Паниной. VII₁. 239.
- Резолюция конференции Петербургской организации РС-ДРП. VIII. 495.
- Резолюция „Летнего совещания ЦК РС-ДРП с партийными работниками“. XII₂. 248.
- Резолюция об отношении к Временному Правительству. См. „Петроградская общегородская конференция РС-ДРП.“.
- Резолюция об отношении к среднему крестьянству. (Принята Съездом 23 марта 1919 г.) См. „VIII Съезд РКП“.
- Резолюция об отношении к учащейся молодежи. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“.
- Резолюция о войне. [Принята на Всероссийской конференции РС-ДРП (большеви́ков) 24 — 29 апреля 1917 г.] XIV₁. 121.
- Резолюция о вооруженном восстании, предложенная В. И. Лениным и принятая на заседании ЦК 10 октября 1917 г. XX₂. 171.
- Резолюция о вооруженном восстании, предложенная В. И. Лениным и принятая на заседании ЦК совместно с другими организациями 16 октября 1917 г. XX₂. 172.
- Резолюция о текущем моменте. См. „Всероссийская конференция РС-ДРП (6) 1917 г.“
- Резолюция по земельному вопросу. (При-

- нята на Всероссийской конференции РС-ДРП (большевиков) 24 — 29 апреля 1917 г.) XIV₁. 124.
- Резолюция по докладу. См. „Речи на IV конференции фаб.- заводск. комитетов и профес. союзов Москвы“.
- Резолюция по коммунальному вопросу, принятая конференцией 22 апреля. См. „Петроградская общегородская конференция РС-ДРП“.
- Резолюция по национальному вопросу, принятая на совещании Центр. Комитета РС-ДРП с партийными работниками летом 1913 г. XIX. 34.
- Резолюция, принятая соединенным заседанием ВЦИК Московского Совета фабрично-заводских комитетов и Профсоюзов. 22 октября 1918 г. XX₂. 271.
- Резолюция съезда о Брестском мире. (Принята 15 марта 1918 г.) См. „IV Чрезвычайный Съезд Советов“.
- Резолюция III съезда РС-ДРП об отношении к крестьянскому движению. IX. 682.
- Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге. VIII. 359.
- Реплика т. Ангарскому. См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП. 1917 г.“.
- Реплика левому эс-эру. См. „Речи на заседании ВЦИК 12-го созыва“.
- Реплика о поправке Мартынова. См. „Речи на Лондонском съезде РС-ДРП“.
- Реплика по тому же вопросу. (Речь в ВЦИК 2-го созыва 10 ноября 1917 г.) XV. 32.
- Реформизм в русской социал-демократии. XI₂. 346.
- Рецензия на книгу А. Богданова: „Краткий курс экономической науки“. Москва, 1898 г. Изд. книжн. скл. А. Муриновой. XX₁. 21.
- Рецензия на книгу И. Дроздова „Заработная плата сельскохозяйственных рабочих в России в связи с аграрным движением 1905 — 1906 гг.“ СПб. Изд. М. И. Семенова, 1914 г. XII₂. 442.
- Рецензия на книгу: Karl Kautsky. „Die Agrarfrage. Eine Uebersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik u. s. w.“. Stuttgart. Dietz. 1899 г. I. 467. (Дополнения.)
- Рецензия на книгу Н. А. Рубакина „Среди книг“. Том II. (Изд. „Наука.“) М. 1913. XII₂. 418.
- Рецензия на книгу „Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 году“. СПб. 1913 г. XII₂. 312.
- Речи на Всероссийской апрельской конференции (1917 г.): 1) Приветственная речь. 2) Доклад о текущем моменте. 3) Заключительное слово по прениям о текущем моменте. 4) Речь о проекте созыва международной социалистической конференции в Стокгольме. 5) Речь о резолюции о войне. 6) Доклад по аграрному вопросу. 7) Реплика т. Ангарскому. 8) Речь о пересмотре партийной программы. 9) Речь по национальному вопросу. XIV₂. 411 — 450.
- Речи на II съезде РС-ДРП:
- 1) Первая речь по вопросу о порядке дня съезда.
 - 2) Вторая речь по вопросу о порядке дня съезда.
 - 3) Речь по 2-му пункту порядка дня съезда: „Место Бунда в РС-ДРП“.
 - 4) Речь по 3-му пункту порядка дня съезда: „Программа партии“.
 - 5) Первая речь при обсуждении аграрной программы.
 - 6) Вторая речь при обсуждении аграрной программы.
 - 7) Третья речь при обсуждении аграрной программы.
 - 8) Проект организационного устава РС-ДРП, вынесенный на II съезд РС-ДРП Лениным.
 - 9) Доклад по 6-му пункту порядка дня съезда: „Организация партии“.
 - 10) Речь при обсуждении организационного устава партии.
 - 11) Речь при выборах редакции „Искры“.
 - 12) Резолюция об отношении к учащейся молодежи. IV. 263 — 281.
- Речи на заседании ВЦИК (4 ноября 1917 г.):
- 1) Речь о свободе печати.
 - 2) Ответ на запрос левых эс-эров.
 - 3) Реплика левому эс-эру. XV. 21 — 27.
- Речи на Лондонском съезде РС-ДРП:
- 1) Речь по докладу о деятельности ЦК.
 - 2) Речь по докладу о деятельности думской фракции.
 - 3) Фактическое заявление на 18-м заседании.
 - 4) Заявление на 20-м заседании.
 - 5) Доклад по вопросу об отношении к буржуазным партиям.
 - 6) Заключительное слово по вопросу об отношении к буржуазным партиям.
 - 7) Речь об отношении к польскому проекту резолюции о буржуазных партиях.
 - 8) Реплика о поправке Мартынова.
 - 9) Доклад комиссии по выработке резолюции о Гос. Думе. VIII. 379 — 409.
- Речи на Стокгольмском „объединительном“ съезде РС-ДРП:
- 1) Заключительное слово по аграрному вопросу.
 - 2) Заключительное слово по вопросу о текущем моменте.
 - 3) Речь по вопросу о тактике по отношению к Государственной Думе.
 - 4) Речь по вопросу о вооруженном восстании.
 - 5) Особое мнение по вопросу о составе парламентской фракции РС-ДРП.
 - 6) Пись-

- менные заявления на 26 заседании съезда. VII. 149 — 168.
- Речи на съезде заграничной Лиги русской революционной социал-демократии. IV. 282.
- Речи на III съезде РС-ДРП:
- 1) Речь по вопросу о законности съезда.
 - 2) Речь по вопросу о полноправности Казанского и Кубанского комитетов.
 - 3) Первая речь по вопросу о вооруженном восстании.
 - 4) Вторая речь по вопросу о вооруженном восстании.
 - 5) Речь по вопросу об отношении к политике правительства накануне переворота.
 - 6) Доклад по вопросу об участии с.-д. во временном революционном правительстве.
 - 7) Речь о поправках к резолюции о временном революционном правительстве.
 - 8) Доклад о резолюции относительно поддержки крестьянского восстания.
 - 9) Речь по вопросу об отношениях между интеллигентами и рабочими в с.-д.-ских организациях.
 - 10) Речь при обсуждении устава партии.
 - 11) Речь по вопросу о редакции § 9 устава партии.
 - 12) Речь по поводу соглашения с эс-эрами.
 - 13) Речь по докладу о деятельности ЦК. VI. 151 — 180.
- Речи на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27—28 июня 1918 г.:
- 1) Доклад о текущем моменте.
 - 2) Заключительное слово.
 - 3) Резолюция по докладу. XV. 303 — 330.
- Речь в ВЦИК по поводу предложения германского правительства о вводе батальона солдат для охраны посольства. (Заседание 15 июля 1918 г.) XV. 356.
- Речь в „Ешь красного офицера“ в Москве 24 ноября 1918 г. XX. 549. Приложения.
- Речь в Московском Совете Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов 12 марта 1918 г. XX. 223.
- Речь в Московском Совете Рабочих и Крест. Депутатов. (Заседание 23 апреля 1918 г.) XV. 172.
- Речь в организационной секции. (8 декабря 1919 г.). См. „VII Съезд Советов“.
- Речь в Петроградском Совете 12 марта 1919 г. XX. 310.
- Речь в Свердловском университете. (24 октября 1919 г.) XVI. 339.
- Речь к закрытию Всероссийской Конференции РКП (б) (1918 г.). XVIII. 260.
- Речь к солдатам. (На митинге в Измайловском полку. 10 апреля 1917 г.) XIV. 74.
- Речь на беспартийной конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского .. Сокольнического районов. (19 сентября 1919 г.) XVI. 313.
- Речь на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района. (11—12 февраля 1920 г.) XX. 556. Приложения.
- Речь на беспартийной конференции Красно-Пресненского района. (26 января 1920 г.) XVII. 5.
- Речь на Всероссийском Крестьянском Съезде. 1 декабря 1917 г. XX. 192.
- Речь на Всероссийском продовольственном совещании. (Заседание 20 июня 1921 г.) XVIII. 263.
- Речь на Всероссийском совещании по работе в деревне. (18 ноября 1919 г.) XVI. 374.
- Речь на Всероссийском съезде военного флота. (Заседание 22 ноября 1917 г.) XV. 37.
- Речь на Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов. (18 мая 1918 г.) XX. 230.
- Речь на Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры. (1 августа 1919 г.) XVI. 294.
- Речь на Всероссийском съезде текстильщиков. (18 апреля 1920 г.) XVII. 106.
- Речь на Всероссийском съезде транспортных рабочих. (Заседание 27 марта 1921 г.) XVIII. 159.
- Речь на 2-м Всероссийском Крестьянском Съезде. XX. 192.
- Речь на II Всероссийском съезде Всемердикосантруд. 25 февраля 1920 г. XX. 369.
- Речь на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока. (27 ноября 1919 г.) XVI. 381.
- Речь на II Всероссийском съезде политпросветов. (Заседание 17 октября 1921 г.) XVIII. 341.
- Речь на II Всероссийском Съезде Профсоюзных Союзов. 20 января 1919 г. XX. 295.
- Речь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов. 18 января 1919 г. XX. 291.
- Речь на демонстрации в честь австро-венгерской революции. 3 ноября 1918 г. XX. 273.
- Речь на заседании ВЦИК. (30 марта 1919 г.) XX. 322.
- Речь на заседании ВЦИК, Московского Совета и заводских комитетов. (8 ноября 1919 г.) XVI. 365.
- Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлостов. (Заседание 6 марта 1922 г.) XVIII. 5.
- Речь на заседании памяти Я. М. Свердлова. 16 марта 1920 г. XX. 559. Приложения.

- Речь на заседании Петербургского Комитета с.-д. большевиков. (11 июня 1917 г.) XX₂. 130.
- Речь на заседании пленума ВЦСПС. (11 апреля 1919 г.) XX₂. 325.
- Речь на заседании фракции II Всероссийского съезда горнорабочих. (23 января 1921 г.) XX₂. 441.
- Речь на заседании фракции коммунистов V Съезда Советов. (3 июля 1918 г.) XX₂. 541. Приложения.
- Речь на заседании ЦИК. (23 февраля 1918 г.) XX₂. 215.
- Речь на конференции железнодорожников Московского узла. (16 апреля 1919 г.) XX₂. 329.
- Речь на конференции железнодорожников Московского узла. (5 февраля 1920 г.) XX₂. 556. Приложения.
- Речь на конференции заводских комитетов и профессиональн. союзов г. Москвы. (17 апреля 1919 г.) XX₂. 551. Приложения.
- Речь на конференции московских рабочих. (23 сентября 1919 г.) XVI. 356.
- Речь на конференции фабрично-заводских комитетов всех московских предприятий полиграфического производства, совместно с тарифными, культурно-просветительными, охраны труда и другими комиссиями. (25 ноября 1920 г.) XX₂. 561. Приложения.
- Речь на конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда. (31 мая 1917 г.) XX₂. 134.
- Речь на конференции фабрично-заводских комитетов и профсоюзов. (29 июля 1919 г.) XVI. 288.
- Речь на митинге в Алексеевском народном доме. 23 августа 1918 г. XX₂. 544. Приложения.
- Речь на митинге Варшавского революционного полка. 2 августа 1918 г. XX₂. 249.
- Речь на митинге в Басманном районе (30 августа 1918 г.) XX₂. 546. Приложения.
- Речь на митинге в Бутырском районе. (2 августа 1918 г.) XX₂. 251.
- Речь на митинге в Лефортовском районе. (19 июля 1918 г.) XX₂. 543. Приложения.
- Речь на митинге в Политехническом музее. (23 августа 1918 г.) XX₂. 259.
- Речь на митинге в Сокольническом клубе. (21 июня 1918 г.) XX₂. 538. Приложения.
- Речь на митинге в Сокольническом районе. (9 августа 1918 г.) XX₂. 253.
- Речь на митинге в Хамовническом районе. (26 июля 1918 г.) XX₂. 544. Приложения.
- Речь на митинге красноармейцев на Ходынке. (2 августа 1918 г.) XX₂. 250.
- Речь на митинге мобилизованных в бывш. Алексеевском военном училище. (2 июля 1918 г.) XX₂. 541. Приложения.
- Речь на митинге на заводе бывш. Михельсона. (30 августа 1918 г.) XX₂. 268.
- Речь на Московской губернской партийной конференции. (Заседание 29 октября 1921 г.) XVIII. 355.
- Речь на Московской Областной Конференции РКП (б). (15 мая 1918 г.) XX₂. 229.
- Речь на Московской широкой конференции металлистов 4 февраля 1921 г. XX₂. 450.
- Речь на Московском Губсовещании. (15 октября 1920 г. XVII. 341 и XX₂. 411).
- Речь на общем собрании членов партии Замосворецкого района. (1 декабря 1920 г.) XX₂. 562. Приложения.
- Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всеросс. съезда Профессиональных Союзов. (17 января 1919 г.) XX₂. 285.
- Речь на I Всероссийском совещании рабочих. (19 ноября 1918 г.) XX₂. 547. Приложения.
- Речь на I Всероссийском съезде горнорабочих. (1 апреля 1920 г.) XX₂. 378.
- Речь на I Всеросс. съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун. (Заседание 11 декабря 1918 г.) XV. 547.
- Речь на I Всероссийском съезде по народному образованию. (Заседание 28 августа 1918 г.) XV. 385.
- Речь на I Всероссийском Съезде по просвещению. (28 августа 1918 г.) XX₂. 264.
- Речь на I Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. (1917 г.) XIV. 261.
- Речь на I Всероссийском съезде трудовых казаков. (1 марта 1920 г.) XVII. 22.
- Речь на первом заседании Московского совета Р. К. и К. Д. нового состава. (8 марта 1920 г.) XVII. 47.
- Речь на I Петроградском губернском съезде Всеработземлеса. (12 марта 1919 г.) XX₂. 315.
- Речь на I съезде земельных коммун и сельскохозяйственных артелей. (3 декабря 1919 г.) XVI. 391.
- Речь на I съезде учителей-интернационалистов. (5 июня 1918 г.) XX₂. 537. Приложения.
- Речь на пленуме Московского Совета Р. и К. Д. (6 марта 1920 г.) XX₂. 372.

¹ В XX томе, ч. II, эта речь озаглавлена: „Речь на Совещании председателей Уездных, Волостных и Сельских Исполкомов Московской губ. совместно с пленумом Московского Совета. *Ред.*“

- Речь на пленуме Московского Совета Р. К. и К. Д. (Заседание 27 февраля 1921 г.) XVIII, 82.
- Речь на пленуме Московского Совета Р. К. и К. Д. (Заседание 19 ноября 1922 г.) XVIII, 94.
- Речь на Прохоровской мануфактуре. (Ноябрь 1921 г.) XX, 565. Приложения.
- Речь на рабочей конференции Пресненского района. (14 декабря 1918 г.) XX, 549. Приложения.
- Речь на рабоче-красноармейской беспартийной конференции (6 августа 1919 г.) XX, 553. Приложения.
- Речь на собрании в честь В. И. Ленина. (20 ноября 1918 г.) XX, 281.
- Речь на собрании МК РКП в день 50-летия Н. Ленина. (23 апр. 1920 г.) XVII, 110.
- Речь на совещании партийных работников, делегатов Всероссийской конференции Советов Р. и С. Депутатов. 4 апреля. XX, 97.
- Речь на совещании Политпросветов. (Заседание 3 ноября 1920 г.) XVIII, 166. Дополнения к XVII тому.
- Речь на совещании по работе в деревне. XVII, 219.
- Речь на совещании председателей Уездных, Волостных и Сельских Исполкомов Московской губ. совместно с пленумом Московского Совета. (15 окт. 1920 г.) XX, 411 и XVII, 341.
- Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета Р. и К. Д., профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. (5 мая 1920 г.) XX, 384.
- Речь на съезде Комиссаров Труда. (Заседание 22 мая 1918 г.) XV, 269.
- Речь на съезде коммунистов-учащихся (17 апреля 1919 г.) XX, 334.
- Речь на съезде председателей губисполкомов. (Заседание 28 июля 1918 г.) XV, 359.
- Речь на Съезде Советов Народного Хозяйства. (Заседание 26 мая 1918 г.) XV, 279.
- Речь на съезде Швейцарской с.-д. партии. (3 — 5 ноября 1916 г.) XIII, 395.
- Речь на торжественном заседании ВЦСПС и МГСПС. (6 ноября 1918 г.) XX, 274.
- Речь на торжественном заседании Пленума Моск. Совета Р. К. и К. Д., Моск. Комитета РКП (б) и МГСПС совместно с райкомами, правлениями профсоюзов, фаб.-зав. комитетами и коллективами советских служащих в честь 3-ей годовщины Октябрьской революции. (6 ноября 1920 г.) XX, 429.
- Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов. (7 апреля 1920 г.) XVII, 101.
- Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта. (15 марта 1920 г.) XVII, 52.
- Речь на III Всероссийском съезде Советов Народного Хозяйства. (27 января 1920 г.) XVII, 8.
- Речь на IV Всероссийском съезде работников швейной промышленности. (6 февраля 1921 г.) XX, 453.
- Речь на IV Сессии ВЦИК'a. (Заседание 31 октября 1922 г.) XVIII, 73.
- Речь на экстренном заседании Петербургского Комитета РС-ДРП(б). 30 мая 1917 г. XX, 124.
- Речь об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне. (Заседание 16 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП“.
- Речь об отношении к польскому проекту резолюции о буржуазных партиях. См. „Речи на Лондонском съезде РС-ДРП“.
- Речь о пересмотре партийной программы. См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП“.
- Речь о поправках к резолюции о временном революционном правительстве. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.
- Речь о проекте созыва международной социалистической конференции в Стокгольме. (Заседание 25 апреля.) См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП“.
- Речь о профессиональных союзах. (Засед. 14 марта 1921 г.) См. „X Съезд РКП“.
- Речь о резолюции о войне. (Заседание 27 апреля.) См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП“.
- Речь о роли коммунистической партии. (Заседание 23 июля 1920 г.) См. „Второй Конгресс Коммунистического Интернационала“.
- Речь о роли коммунистической партии. (Заседание 23 июля 1920 г.) См. „Второй Конгресс Коммунистического Интернационала“.
- Речь о роспуске Учредительного Собрания. (Заседание ВЦИК 6 января 1918 г.) XV, 53.
- Речь о свободе печати. См. „Речи на заседании ВЦИК 4 ноября 1917 г.“.
- Речь о хозяйственном строительстве. (Заседание 31 марта 1920 г.) См. „IX Съезд РКП“.
- Речь перед агитаторами, посылаемыми в провинцию. (1918 г.) XV, 88.
- Речь по вопросу об отношении к политике правительства накануне переворота. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь по вопросу об отношениях между интеллигентами и рабочими в с.-д. организациях. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь по вопросу „о вооруженном восстании“. См. „Речи на Стокгольмском „объединительном“ съезде“.

Речь по вопросу о вооруженном восстании. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь по вопросу о вооруженном восстании. См. „Речи на Стокгольмском „объединительном“ съезде“.

Речь по вопросу о законности съезда. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь по вопросу о кооперации. (Заседание 3 апреля 1920 г.) См. „IX Съезд РКП“.

Речь по вопросу о полноправности Казанского и Кубанского Комитетов. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь по вопросу о редакции § 9 устава партии. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь по вопросу о тактике по отношению к Государственной Думе. См. „Речи на Стокгольмском „объединительном“ съезде РС-ДРП“.

Речь по второму пункту порядка дня съезда: „Место Бунда в РС-ДРП“. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“.

Речь по докладу о деятельности думской фракции. См. „Речи на Лондонском съезде“.

Речь по докладу о деятельности ЦК. См. „Речи на Лондонском съезде РС-ДРП“.

Речь по докладу о деятельности ЦК. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь по национальному вопросу. См. „Речи на Всероссийской апрельской конференции РС-ДРП“.

Речь по поводу соглашения с эс-эрами. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь по третьему пункту порядка дня съезда: „Программа партии“. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“.

Речь при выборах редакции „Искры“. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“.

Речь при закладке мемориальной доски борцам Октябрьской революции. (7 ноября 1918 г.) XX₂. 277.

Речь при обсуждении организационного устава партии. См. „Речи на II съезде РС-ДРП“.

Речь при обсуждении устава партии. См. „Речи на III съезде РС-ДРП“.

Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу. (7 ноября 1918 г.) XX₂. 279.

Речь, произнесенная 22 мая 1917 г. на первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов. XIV₁. 156.

Речь, произнесенная на VIII Съезде РКП (большевиков). (19 марта 1919 г.) См. „VIII Съезд РКП“ и XIX. 210.

Речь, произнесенная на II Конгрессе Коммунистического Интернационала 26 июля 1920 г. См. „II Конгресс Коммунистического Интернационала“ и XIX. 222.

Речь, произнесенная от имени РС-ДРП на похоронах Поля и Лауры Лафарг. XI₂. 432.

Роль рабочих, выборщиков в избирательной кампании. См. „Избирательная кампания в IV Госуд. Думу“.

Роль сословий и классов в освободительном движении. XII₂. 188.

Роспуск Думы и задачи пролетариата. VII₂. 5.

Российская буржуазия и российский реформизм. XII₂. 186.

Рост капиталистического богатства. См. „Экономические заметки“.

Руки прочь! VI₂. 60.

Русская революция и задачи пролетариата. VII₁. 71.

Русские Зюдекумы. XIII. 37.

Русские негры. XXI. 389.

Русский радикал задним умом крепок. VII₂. 91.

Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана. VI. 256.

С

Самодержавие колеблется. IV. 200.

Самое ясное изложение самого путанного плана. VI. 408.

С больной головы на здоровую. VI. 137

Свидание в Бьеркоз. VI. 385.

Свободная паличница. XX₁. 393.

Свои своему поневоле брат. См. „Les beaux esprits se rencontrent“.

Сделка с капиталистами или низвержение капиталистов. (Как кончить войну.) XIV₁. 214.

Седьмой Съезд РКП: 1) Доклад по вопросу о Брестском мире. 2) Заключительное слово по докладу. 3) Доклад об изменении партийной программы и названия партии. XV. 113 — 147.

Седьмой Съезд Советов: 1) Доклад Совета Народных Комиссаров. 2) Заключительное слово по докладу. 3) Речь в организационной секции. 4) Заключительная речь на Съезде. XVI. 401 — 438.

Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии. XII₂. 107 и XIX. 25.

Сердитая растерянность. (К вопросу о рабочем Съезде.) VIII. 310.

Сердитый ответ. XX₁. 225.

- Серьезный урок и серьезная ответственность. XV. 107.
- Сила и слабость русской революции. VIII. 345.
- Сила рабочих партий в европейских парламентах. XII₂. 150.
- Система Тейлора — порабощение человека машиной. XII₂. 406.
- Снятельный либеральный помещик о „новой земской России“. XII₂. 360.
- Случайные заметки: 1) Бей, но не до смерти. 2) Зачем ускорять превратность времени. 3) Объективная статистика. V. 527.
- Смелый натиск и робкая защита. VII₁. 335.
- События на Балканах и в Персии. XI₁. 138.
- Советская власть и положение женщины. XVI. 362.
- Советы консервативной буржуазии. XX₁. 199.
- Советы постороннего. XIV₂. 269.
- Современное положение. (Речь в соединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 4 июля 1919 г.) XVI. 261.
- Современное положение России и тактика рабочей партии. VII₁. 65.
- Соглашение или раскол. (К вопросу о разногласиях в социал-демократической думской фракции.) XII₂. 51.
- Солдаты и земля. XIV₁. 87.
- Соловья баснями не кормят. VI. 38.
- Соломинка в чужом глазу. XIV₁. 235.
- Сорвалось! IV. 235.
- Со ступеньки на ступеньку. VIII. 134.
- Софизмы социал-шовинистов. XIII. 61.
- Социал-демократия и временное революционное правительство. VI. 112.
- Социал-демократия и выборы в Думу. VIII. 97.
- Социал-демократия и избирательные приглашения. VII₂. 119.
- Социализм и анархизм. VII₁. 38.
- Социализм и война. (Отношение РС-ДРП к войне.) XIII. 89.
- Социализм и крестьянство. VI. 452.
- Социализм и религия. VII₁. 47.
- Социалистическая партия и беспартийная революционность. VII₁. 41.
- Социалистическая революция и право наций на самоопределение. (Тезисы.) XIX. 155.
- Социальное значение сербско-болгарских побед. XII₁. 319 и XIX. 18.
- Союз лжи. XIV₁. 80.
- Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. (Письмо в редакцию.) XV. 33.
- Спорные вопросы (статья первая). XII₂. 83.
- Спорные вопросы (статья вторая). XII₂. 90.
- Спорные вопросы (статья третья). XII₂. 113.
- Спорные вопросы (статья четвертая). XII₂. 119.
- Спорные вопросы (статья пятая). XII₂. 125.
- Спорные вопросы (статья шестая). XII₂. 128.
- Спорьте о тактике, но давайте ясные лозунги! VI. 435.
- Сравнение столыпинской и народнической аграрных программ. XII₁. 202.
- Среди газет и журналов. VII₁. 334 ¹⁾.
- Старое и новое. XI₂. 450.
- Старое и новое. (Из заметок газетного читателя.) XI₂. 399.
- Статьи по вопросу о теории рынков: 1) Заметка к вопросу о теории рынков (по поводу полемики гг. Туган-Барановского и Булгакова). 2) Еще к вопросу о теории реализации. 3) Ответ г. Нежданову. II. 479 — 512.
- Стачная борьба и заработная плата. XII₁. 260.
- Стачки в России. XII₂. 276.
- Стачки металлистов в 1912 году. XII₂. 207.
- Столыпин и революция. XI₁. 361.
- Странички из дневника. XVIII₂. 105.
- Странное извращение цитат. XIV₁. 276.
- Странное и чудовищное. XV. 101.
- Струве, См. „Г. Струве, избалованный своим сотрудником“.
- Г. Струве об „оздоровлении власти“.
- Студенческое движение и современное политическое положение. XI₁. 118.
- Сущность аграрного вопроса в России. XII₁. 145.
- Сценки с натуры. XX₁. 431.
- С чего начать? IV. 31.
- Съезд „Британской социалистической партии“. XII₂. 111.
- Съезд крестьянских депутатов. XIV₁. 88.
- Съезд советов и петербургские рабочие. XIV₁. 281.

Т

Тактика Российской Коммунистической Партии. (Речь на заседании 5 июля 1921 г.) См. „III Конгресс Коммунистического Интернационала“.

Тактическая платформа меньшевиков. VIII. 286.

¹⁾ Во втором тираже 1 части VII тома имеется еще одна статья под таким же названием (см. стр. 318); в последующих тиражах, производившихся, повидимому, с первого, этой статьи нет. *Ред.*

Тактические колебания. VII₂. 53.
 Талантливая книжка. (О книжке Арк. Аерченко "Дюжина ножей в спину революции". Париж. 1921 г.) XVIII₁. 383.
 Тезисы, выработанные для Петербургской общегородской конференции и наказа делегатам на партийный съезд. XIV₂. 267.
 Тезисы доклада, прочитанного на Петербургской общегородской конференции 8 июля по вопросу об отношении социал-демократической рабочей партии к третьей Думе. XX₁. 260.
 Тезисы и доклад о бумажной демократии и диктатуре пролетариата. (4 марта 1919 г.) См. "I Конгресс Коммунистического Интернационала".
 Тезисы об основных задачах II Конгресса Коммунистического Интернационала. XVII. 229.
 Тезисы об Учредительном Собр. XV. 46.
 Тезисы о мире. XV. 58.
 Тезисы о тактике РКП. (Приняты III Конгрессом Коминтерна 12 июля 1921 г.) См. "III Конгресс Коммунистического Интернационала".
 Тезисы ответа "независимым" на предложение переговоров. XX₂. 390.
 Тезисы по национальному вопросу. XX₁. 414.
 Тезисы по поводу настоящей войны. XX₁. 465.
 Телеграмма Всероссийскому съезду статистиков. XX₂. 526.
 Телеграмма питерским рабочим. XX₂. 235.
 Теория самопроизвольного зарождения. XX₁. 208.
 Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой! XX₂. 255.
 Тоже трудявки! XX₁. 427.
 Толки об измене. VII₁. 323.
 Толстой. См. "Лев Толстой как зеркало русской революции".
 " " "Л. Н. Толстой".
 " " "Л. Н. Толстой и его эпоха".
 " " "Л. Н. Толстой и современное рабочее движение".
 Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. Составлена под редакцией А. А. Блау, начальника статистического отделения департамента торговли и мануфактур. СПб. 1899. II. 518.
 Торжествующая пошлость или кадетствующий эс-ры. VIII. 327
 Третий Всероссийский Съезд Советов:
 1) Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров. 2) Заключительное слово по докладу. 3) Заключительная речь. XV. 65 — 87.

Третий Интернационал и его место в истории. XVI. 180.
 Третий Конгресс Коммунистического Интернационала: 1) Итальянский вопрос. 2) Защита тактики Коммунистич. Интернационала. 3) Тезисы о тактике РКП. 4) Тактика Российской Коммунистической партии. XVIII₁. 273—311.
 Третий Коммунистический Интернационал. XX₂. 337.
 Третий шаг назад. VI. 239.
 Третий элемент. См. "Внутреннее обозрение".
 Третьеиюньские зубры за немедленное наступление. XIV₁. 243.
 Третьему Мировому Конгрессу Интернационала молодежи. XX₂. 523.
 Третья Государственная Дума. См. "Доклады на конференции Петербургской организации РС-ДРП".
 Третья Дума. XVIII₂. 152. Дополнения к VIII тому.
 Третья речь при обсуждении аграрной программы. См. "Речи на II съезде РС-ДРП" и IX. 670.
 Три запроса. XI₂. 484.
 Три источника и три составных части марксизма. XII₂. 54.
 Три конституции или три порядка государственного устройства. VI. 248.
 Три кризиса. XX₂. 136.
 Трудовики и рабочая демократия. XII₁. 108.
 "Трудовое" крестьянство и торговля землей. XII₂. 396.
 Тяжелый, но необходимый урок. XX₂. 219.

У

Удержат ли большевики государственную власть? XIV₂. 215.
 Ужасы войны. XII₁. 310.
 "Узел задачи". XII₂. 47.
 Украина. XIV₁. 259 и XIX. 203.
 Украина и поражение правящих партий России. XIV₁. 274 и XIX. 204.
 Умирающее самодержавие и новые органы народной власти. VII₁. 34.
 У последней черты. XIII. 214.
 Уроки Коммуны. XI₂. 509.
 Уроки кризиса. IV. 43.
 Уроки кризиса. XIV₁. 108.
 Уроки московских событий. VI. 479.
 Уроки московского восстания. VII₂. 47.
 Уроки революции. XI₂. 109.
 Уроки революции. XIV₂. 31.
 Услужливый либерал. XX₁. 162.
 "Услышишь суд глупца..." (Из заметок с.-д. публициста) VIII. 117.

Успехи и трудности Советской власти. (Речь на митинге в Петербурге 13 марта 1919 г.) XVI. 60.

Успешность стачек в 1912 году по сравнению с прошлым. См. „Экономический обзор“.

Устроители раскола о будущем расколе. VIII. 226.

Участие с.-д. в буржуазной печати. См. „Доклады на конференции Петербургской организации“.

Учитесь у врагов. VII. 30.

Ф

Фабриканты о рабочих стачках. XII. 123.
Фабриканты о рабочих стачках. XII. 138.
Фактическое заявление на 18-м заседании. См. „Речи на Лондонском съезде РС-ДРП“.

„Фактическое перемирие“ XIV. 181.

Фальшивые ноты. XII. 46

Фальшивые речи о свободе. XVII. 368.

Финляндия и Россия. XIV. 137 и XIX. 199.

Фракция Чхеидзе и ее роль. XIII. 465.

Французско-русские обычаи „подмазывать“. XX. 185.

Фридрих Энгельс. XX. 3.

Фр. Меринг о второй Думе. VIII. 280.

Х

Хорошая резолюция и плохая речь. XII. 287.

Ц

Царскому правительству. См. Прокламации „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“.

„Царь-батюшка и баррикады“. XX. 170.

Царь против финского народа. XI. 341.

Цель борьбы пролетариата в нашей революции. XI. 217.

Целый десяток „социалистических“ министров. XIII. 393.

Ценное признание. IV. 37.

Ценные признания Питирима Сорокина. XV. 519.

Церетелли. См. „И. Г. Церетелли и классовая борьба“.

Цивилизованное варварство. XII. 247.

Ч

Чашки весов колеблются. VII. 29.

Чего мы добиваемся. (К партии.) V. 491.

Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа VI. 420.

Чему не следует подражать в немецком рабочем движении. XII. 421.

Черновой набросок проекта программы. (Внесено Н. Лениным на VII Съезде РКП.) XV. 147.

Черные за кадетов, меньшевики и народники в одном правительстве с кадетами XIV. 220.

Честный голос в хоре клеветников. XIV. 86.

Честный голос французского социалиста. XIII. 182

Четвертый Конгресс Коммунистического Интернационала: 1) Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции. (Заседание 13 ноября 1922 г.) XVIII. 79.

Четвертый Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов: 1) Доклад о Брестском мире. 2) Заключительное слово по докладу о Брестском мире. 3) Резолюция съезда о Брестском договоре. XV. 159—171.

Четыре тысячи рублей и 6-часовой рабочий день. XII. 346.

Что делается в деревне? XI. 128.

Что делается в народничестве и что делается в деревне? XII. 29.

Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. V. 115.

Что доказал суд над РС-ДР фракцией? XIII. 52.

Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму.) XIII. 29.

Что можно сделать для народного образования. XII. 166.

Что понимают под „позором“ капиталисты и что пролетарии. XIV. 113.

Что происходит в России. См. „Революционные дни“.

Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов. (Ответ на статью „Русского Ботатства“ против марксистов.) I. 69.

Чудеса революционной энергии XIV. 298.

Ш

Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии.) V. 303.

Шестой Всероссийский Съезд Советов: 1) Головинна пролетарской революции. 2) О международной революции. XV. 495.

Э

Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. XVI. 347.

Экономическая и политическая стачка. XII. 157.

Экономические заметки. (Рост капиталистического богатства.) XII₂. 136.
 Экономические заметки. Экономические стачки в 1912 и 1905 годах. XII₂. 135.
 Экономические стачки в 1912 и в 1905 годах. См. „Экономические заметки“.
 Экономический обзор. (Успешность стачек в 1912 году по сравнению с прошлым.) XII₂. 146.
 Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе.) II. 7.

Энгельс. См. „Фридрих Энгельс“.
 Эпидемия доверчивости. XIV₁. 249.
 Эра реформ. IV. 229.
 Эс-эровские меньшевики. VII₂. 64.

Я

Язык цифр. XII₂. 231.
 Ясность прежде всего. (К вопросу об единстве.) XII₂. 551.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1) Предназначалось для сборника „Социал-Демократ“ № 3, не вышедшего в свет. Впервые опубликовано в „Ленинском сборнике“ № 2. 1924 г.

2) Впервые опубликовано в „Пролетарской Революции“ № 5 (28). 1924 г.

3) Partei - Vorstand — центральный комитет партии.

4) „Grütliker“ — орган союза швейцарских рабочих — „Грютлиферейн“, существующего с 1838 года. В 1879 году на Люцернском собрании союзом была принята программа швейцарской соц.-дем. партии. Союз придерживался оппортунистической и узко-национальной политики.

5) Регенерация — восстановление в первоначальном виде, возрождение.

6) Впервые опубликовано в „Правде“ № 18, 22 января 1925 г.

7) Октроирование — дарование конституции сверху, монархом, без предварительного обсуждения народными уполномоченными.

8) Впервые опубликован в „Ленинском сборнике“ № 2. 1924 г.

9) Из пяти „Писем издалека“ только 1-е было в свое время напечатано в „Правде“ №№ 14 и 15 от 21 и 23 марта 1917 г. (перепечатано в Собр. соч. т. XIV, ч. I). Остальные письма впервые опубликованы уже после смерти Владимира Ильича; а именно: письма 2 и 5 — в „Большевике“ № 3 — 4, май 1924 г.; письма 3 и 4 — в „Коммунистическом Интернационале“ № 3 — 4, июнь 1924 г.

10) Аграрная программа „104-х“ — известный земельный проект трудовиков, внесенный ими в I и во II Думы. Текст его см. т. IX, примеч. 74.

11) Впервые опубликовано в „Ленинском сборнике“ № 2, 1924 г.

12) „L'Humanité“ — ежедневная газета, основанная Жоресом, в то время находилась в руках социал-шовинистов, ныне орган французской коммунистической партии.

13) Впервые опубликовано в „Ленинском сборнике“ № 2, 1924 г.

14) Впервые в русском переводе опубликовано в книге Фрица Платтена „Ленин из эмиграции в Россию“. Изд. „Московский рабочий“, 1925 г.; вторично в несколько ином переводе — в „Ленинском сборнике“ № 4, 1925 г.

15) Текст этой речи содержит ряд неточных и неясных мест, объясняющихся неудовлетворительной записью.

16) Остальные речи В. И. Ленина на Всероссийской апрельской конференции см. т. XIV, ч. II, стр. 411. (Дополнения.)

17) Смысл этой фразы неясен.

18) Впервые опубликована в „Красной Летописи“ № 3 (14) 1923 г.

¹⁹⁾ Впервые опубликована в „Красной Летописи“ № 9, 1923 г. В этой речи Вл. Ильич останавливается на причинах запрещения Ценгр. Комитетом демонстрации, назначенной на 10 июня и отмененной Ц. К. ночью 4 июня. В виду прямого запрещения Съезда Советов, большинство на котором принадлежало меньшевикам и эс-эрам, Ц. К. большевиков пришлось перенести демонстрацию на 18 июня.

²⁰⁾ Впервые опубликован в „Былом“ № 24, 1924 г.

²¹⁾ Впервые опубликовано в „Правде“ № 93 от 23 апреля 1924 г.

²²⁾ Какую статью имеет в виду Владимир Ильич — неизвестно, так как номер „Правды“, в котором должна была быть напечатана эта статья, не вышел вследствие разгрома редакции „Правды“. Статьи Вл. Ильича из „Листка Правды“ от 6 июля, на которые он ссылается, перепечатаны в XIV томе Собр. сочинений, ч. II, стр. 5—12.

²³⁾ Впервые опубликовано в „Пролетарской Революции“ № 1 (36), 1925 г.

²⁴⁾ Впервые опубликовано в „Пролетарской Революции“ № 3 (26), 1924 г.

²⁵⁾ Впервые опубликовано в „Правде“ № 225 (3186) 7 ноября 1925 г. В то время, к которому относится письмо, И. Т. Смилга был председателем Областного Комитета армии, флота и рабочих Финляндии.

²⁶⁾ Форт Ино входил в систему кронштадтских укреплений, находясь на границе Финляндии и прикрывая дорогу на Петроград. Взорван весной 1918 г.

²⁷⁾ Густав Ровно — финский социал-демократ. В сентябре 1917 г. был выдвинут рабочими организациями на пост полицмейстера в Гельсингфорсе. У него скрывался Вл. Ильич.

²⁸⁾ Хуттунен — социал-демократ, депутат финляндского сейма; осенью 1917 г. помогал большевикам; во время революции в Финляндии перешел на сторону буржуазии.

²⁹⁾ Впервые опубликовано в „Рабочем Пути“ № 30, 7 (20) октября 1917 г. (главы I—V) и в книге Троцкого „1917 г.“, ч. 2, приложение 1. Гос. Изд. 1924 г. (глава VI). Перебой в нумерации глав (после гл. III следует гл. V) получился потому, что одна из первых четырех глав повидимому опущена редакцией „Рабочего Пути“ при печатании статьи, в связи с чем изменена нумерация глав. Какая именно глава отсутствует — установить не удалось, так как в рукописи сохранились только две последние главы, а именно: глава V, перенумерованная редакцией в IV и несколько сокращенная ею, и гл. VI, оставшаяся в свое время ненапечатанной и впервые опубликованная в упомянутой книге Троцкого.

³⁰⁾ О перебое в нумерации глав см. прим. 29.

³¹⁾ Впервые опубликовано в „Правде“ № 93, 23 апреля 1924 г.

³²⁾ Впервые опубликовано в книге Л. Троцкого „1917 г.“, часть 2, приложение 2. Петроградская городская конференция, которой было адресовано это письмо, состоялась в первых числах октября (между 1 и 7).

³³⁾ Впервые опубликовано в „Правде“ № 255 (3186) от 7 ноября 1925 г. Съезд Советов Северной области, созданный Областным Финляндским Исполкомом, происходил в Петрограде 11—13 октября 1917 г.

³⁴⁾ Впервые опубликовано в „Пролетарской Революции“ № 10, 1922 г.

³⁵⁾ Впервые опубликована в „Прожекторе“ № 20 (42) 1924 г. На заседании 16 октября присутствовали: члены Центрального Комитета, Петроградского Комитета, Петроградского Окружного Комитета и представители военных организаций, фракции Петроградского Совета, профессиональных союзов и фабзавкомов.

³⁶⁾ Впервые опубликовано в книге Л. Троцкого „1917 г.“, ч. 2, приложение 5.

37) Эта брошюра состоит из:

- 1) Законопроекта „об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений“, внесенного во Врем. Правительством министром земледелия Масловым в октябре 1917 г.
- 2) Статьи Н. Ленина „Новый обман крестьян партией эс-эров“ (см. Собр. соч. т. XIV, ч. II, стр. 288).
- 3) Закона о земле, составленного Лениным и принятого II съездом Советов Раб. и Солд. Депутатов 26 октября (см. Собр. соч. т. XV, стр. 21).

38) Эта брошюра состоит из:

- 1) Статьи Н. Ленина „Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами“. Письмо в редакцию (см. Собр. соч. т. XV, стр. 33).
- 2) Статьи Н. Ленина „Открытое письмо к делегатам I Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов“ (см. Собр. соч. т. XIV, ч. I, стр. 153).
- 3) Речи, произнесенной Н. Лениным на I Всероссийском Съезде Крестьянских Депутатов 22 мая 1917 г. (см. Собр. соч. т. XIV, ч. I стр. 156).
- 4) Статьи Н. Ленина „Крестьяне и рабочие“ (см. Собр. Соч. т. XIV, ч. II, стр. 77).
- 5) Проекта резолюции по аграрному вопросу, представленного Н. Лениным во Всеросс. Совет Кр. Деп. от имени с.-д. фракции 2 мая 1917 г. (см. Собр. соч. т. XIV, ч. I, стр. 174).
- 6) Резолюции, предложенной Н. Лениным и принятой на Всеросс. конференции РС-ДРП(б) 28 апреля 1907 г. (см. Собр. соч. т. XIV, ч. I, стр. 124).
- 7) Декрета о земле, составленного Лениным и принятого II Съездом Советов Раб. и Солд. Депутатов 26 окт. 1917 г. (см. т. XV, стр. 20).

39) Впервые опубликован в сильно измененном виде в сборнике „Резолюции Чрезвычайного и Второго Всероссийских Съездов Советов Крест. Депутатов“, Петроград 1917 г., под заглавием „К трудовому крестьянству“. Изменения сделаны левыми эс-эрами. Первоначальный текст впервые опубликован в „Ленинском сборнике“ № 4, 1925 г. Съезд происходил между 30 ноября (13 дек.) и 8 (21) декабря 1917 года. Воззвание написано, повидимому, в первых числах декабря и носит следы большой спешки (в рукописи есть ряд неточностей и сокращений, несвойственных Владимиру Ильичу).

40) Впервые опубликована в другом изложении (явно неполном) в „Известиях Центр. Исп. Комитета и Петроградск. Совета Раб. и Солд. Деп. № 244 от 6 декабря 1917 г.“.

41) Впервые опубликован в сборнике: Н. Ленин „Статьи и речи по вопросам профессионального движения“, Изд. ВЦСПС, 1924 г. Текст этого доклада, так же как и текст остальных докладов и речей, перепечатываемых нами из названного сборника, не может считаться окончательно установленным, так как для редакции оказалось пока невозможным сверить данный текст с подлинниками стенограмм.

42) Эта речь в сокращенном изложении была опубликована в „Правде“ № 35 от 26 (13) февраля 1918 г. Настоящий текст заимствован из стенографического отчета заседания 23/II 1918 г. (Дело № 10 Всеросс. Центр. Исполн. Комитета

Раб. Солд. Крест. и Казачьих Депутатов III созыва), копия которого хранится в архиве Института Ленина.

43) Эта речь в ином, более кратком изложении впервые была напечатана в газете „Коммунист“ № 8 от 14 марта 1918 г. (перепечатана в XV томе Собр. соч., стр. 156, с неправильной датой). Настоящий более полный текст заимствован из стенографической записи, найденной в архиве Московского Совета.

44) Впервые опубликован в „Правде“ № 52, 4 марта 1924 г.

45) Впервые опубликовано в „Пролетарской Революции“ № 3 (26) 1924 г.

46) Впервые опубликовано отдельным изданием в 1925 г. [См. В. И. Ленин „Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!“ (рукопись 1918 г.) Изд. Института Ленина при ЦК РКП(б).]

47) Эта речь в сокращенном хроникерском изложении была опубликована в „Правде“ № 181, 25 августа 1918 г. и в „Петроградской Правде“ № 185 от 27 августа 1918 г. Настоящий текст заимствован из стенографического отчета.

48) Мальви, бывший министром внутренних дел Франции во время войны, обвинялся в пацифистской пропаганде и в содействии военному мятежу, охватившему в мае 1917 г. часть французских войск. Это движение, согласно обвинительному акту, было направлено не против главного командования, а против правительства. Несмотря на отсутствие доказательств, Мальви был в августе 1918 г. приговорен Сенатом к 5 годам ссылки с лишением всех прав состояния за „превышение власти“. Впоследствии Мальви был амнистирован, восстановлен в правах и в 1926 г. участвовал в одном из министерств Бриана.

49) Эта речь в ином, сокращенном изложении была опубликована в „Правде“ № 184 от 30 августа 1918 г. (перепечатана в Собр. соч. т. XV, стр. 385).

В настоящем изложении впервые опубликована в сборнике: Н. Ленин (В. Ульянов) „Социалистическая революция и задачи просвещения“ (статьи и речи). Изд. „Красная Новь“, М. 1923. Дата (25 августа), указанная в упоминаемом сборнике, не верна, так как съезд открылся 26 августа, а выступление Ленина состоялось на третий день, т. е. 28 августа (см. „Известия ВЦИК Советов“ от 27 августа).

50) Впервые опубликована в „Правде“ № 76, 3 апреля 1924 г.

51) Печатается полный текст по стенографическому отчету (ср. Собр. соч. т. XVI, стр. 12, „О профессиональных союзах“).

52) Впервые напечатано отдельной листовкой в 1919 г. Листовка хранится в Музее Революции в Ленинграде.

53) Впервые опубликован в „Экономической Жизни“ № 17 (1839), 21 января 1925 года.

54) Впервые опубликовано в „Правде“ № 275, 3 декабря 1924 г.

55) Впервые опубликовано в „Коммунистическом Интернационале“ № 8 (37), декабрь 1924 г.

56) Впервые опубликован (без вводных 11 строк и с некоторыми стилистическими изменениями) в „Коммунистическом Интернационале“ № 12, 1920 года. Статья т. Мархлевского „Аграрный вопрос и мировая революция“, о которой Владимир Ильич упоминает в вводной части, была напечатана в № 12 журнала „Коммунистический Интернационал“.

57) В другом изложении эта речь была впервые опубликована в „Правде“ и отсюда перепечатана в Собрании сочинений (т. XVII, стр. 341). Здесь мы даем полный текст речи по стенограмме,

⁵⁸⁾ Речь Ленина на собрании секретарей ячеек Московской организации на тему о концессиях помещена в XVII томе Собр. сочинений. Настоящая речь является ответом на записку. Собрание секретарей ячеек происходило не 27 ноября, как это ошибочно указано в XVII томе, а 26-го (см. извещение о нем в „Правде“ № 266 от 26 ноября 1920 г.).

⁵⁹⁾ Т.-е. вопрос о профсоюзах.

⁶⁰⁾ Запись этой речи неудовлетворительна.

⁶¹⁾ Впервые опубликован в брошюре М. Орахелашвили „Ленин и ЗСФСР“ (материалы). Тифлис. 1925 г.

⁶²⁾ Впервые опубликован в „Прожекторе“ № 22, 1923 г.

⁶³⁾ Впервые опубликовано в „Молодой Гвардии“ № 2 — 3, 1924 г.

⁶⁴⁾ Впервые опубликовано в „Правде“ № 1, 1 января 1924 г. М. Соколов был в то время секретарем Управления по делам эвакуированного из Польши имущества.

⁶⁵⁾ Впервые опубликовано в „Правде“ № 87, 1924 г. В тексте нами опущено несколько резких слов относительно покойного Серрати. Пропуск обозначен точками.

⁶⁶⁾ Впервые опубликовано в „Правде“ № 91, 23 апреля 1925 г.

⁶⁷⁾ Впервые опубликовано в журн. „Смена“ № 2, 1924 г.

⁶⁸⁾ Впервые опубликовано в сборнике: В. И. Ленин „Молодежь“. Изд. „Молодой Гвардии“, 1924 г.

⁶⁹⁾ Впервые опубликовано в „Коммунистическом Интернационале“ № 2, 1924 г.

ПОПРАВКИ.

В 1 части XX тома замечены следующие опечатки в указании источников:

Стр. 190. — Вместо „Вперед“ № 6 следует читать: „Вперед“ № 16.

Стр. 250. — Вместо „Работник“ № 2 следует читать: „Работник“ № 1.

Стр. 568, прим. 75. — Вместо „Воинствующий материализм“ следует читать: „Воинствующий материалист“.

Стр. 570, прим. 99. — Вместо „Красная Новь“ следует читать: „Красная Нива“.

СОДЕРЖАНИЕ.

1917 год.

	Стр.
Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический	5
К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств	22
Девятое января	28
Набросок тезисов 17 марта	45
Письма издаека	49 — 84
Письмо первое. Первый этап первой революции	49
Письмо второе. Новое правительство и пролетариат	57
Письмо третье. О пролетарской милиции	66
Письмо четвертое. Как добиться мира?	77
Письмо пятое. Задачи революционного пролетарского государствен- ного устройства	82
Проделки республиканских шовинистов	85
Революция в России и задачи рабочих всех стран	88
О русской революции	92
Речь на совещании партийных работников, делегатов Всероссийской кон- ференции Советов Р. и С. Депутатов. 4 апреля	97
Петроградская общегородская конференция Р. С.-Д. Р. П. (б)	106 — 114
1) Доклад 14 апреля о текущем моменте	106
2) Заключительное слово	110
3) Резолюция об отношении к Временному Правительству, принятая конференцией 15 апреля	113
4) Резолюция по коммунальному вопросу, принятая конференцией 22 апреля	114
Всероссийская конференция Р. С.-Д. Р. П. (б)	115 — 121
1) Резолюция о текущем моменте, принятая конференцией 29 апреля	115
2) Чтение резолюции по докладу о текущем моменте 29 апреля	118
3) Заключительное слово 29 апреля	121
Интервью для финской газеты „Тюомиес“. 6 мая	122
Речь на экстренном заседании Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (б). 30 мая	124
Письмо к районным комитетам Петербургской организации Р. С.-Д. Р. П. (б) от 31 мая	126

	Стр.
Письмо в редакцию „Правды“	129
Речь на заседании Петербургского Комитета с.-д. большевиков 11 июня . .	130
Набросок статьи (о Советах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов).	132
Речь на конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда 31 мая	134
Три кризиса	136
К вопросу об явке на суд большевистских лидеров	140
Из дневника публициста. Ошибки нашей партии	142
Письмо И. Т. Смилге	148
Кризис назрел	152
К рабочим, крестьянам и солдатам	160
Письмо к Питерской городской конференции	162
Письмо к товарищам большевикам, участвующим на Областном Съезде Со- ветов в Северной области	165
Доклад на заседании Центрального Комитета 10 октября	170
Резолюция о вооруженном восстании, предложенная В. И. Лениным и при- ятая на заседании Ц. К. 10 октября	171
Резолюция о вооруженном восстании, предложенная В. И. Лениным и при- нятая на заседании Ц. К. совместно с другими организациями. 16 октября.	172
Письмо к руководящим кругам партии	173
Разговор с Гельсингфорсом по прямому проводу	175
К населению	178
От Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Партии (большевиков). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России	180
Предисловие к брошюре „Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков“	184
Предисловие к брошюре „Материалы по аграрному вопросу“	186
Проект воззвания 2-го Всероссийского Крестьянского Съезда к крестьянству	187
Речь на 2-м Всероссийском Крестьянском Съезде 1 декабря	192

1918 год.

Доклад на чрезвычайном железнодорожном съезде	197
Приветствие первым эшелонам социалистической армии	208
О чесотке	209
Мир или война?	213
Речь на заседании Центрального Исполнительного Комитета 23 февраля . .	215
Тяжелый, но необходимый урок	219
Речь в Московском Совете Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Де- путатов 12 марта	223
Набросок плана научно-технических работ	228
Речь на Московской Областной Конференции РКП (б) 15 мая	229
Речь на Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов	230
Письмо к конференции представителей национализированных предприятий	234
Телеграмма питерским рабочим	235
Беседа с сотрудником „Известий ВЦИК Советов“ по поводу восстания левых эс-эров	237

	Стр.
Письмо к питерским рабочим	239
Заявление, сделанное Лениным на заседании Центрального Исполнительного Комитета	241
Обращение к рабочим, крестьянам и солдатам Красной армии, одобренное на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. 15 июля	243
Доклад на московской губернской конференции заводских комитетов. 23 июля	245
Речь на митинге Варшавского революционного полка. 2 августа	249
Речь на митинге красноармейцев на Ходынке. 2 августа	250
Речь на митинге в Бутырском районе. 2 августа	251
Речь на митинге в Сокольническом районе. 9 августа	253
Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой	255
Речь на митинге в Политехническом Музее. 23 августа	259
Речь на I Всероссийском съезде по просвещению. 28 августа	264
Речь на митинге на заводе бывш. Михельсона. 30 августа	268
Письмо конференции пролетарских культурно-просветительных организаций	270
Резолюция, принятая соединенным заседанием ВЦИК Московского Совета фабрично-заводских комитетов и Профсоюзов. 22 октября	271
Речь на демонстрации в честь австро-венгерской революции. 3 ноября	273
Речь на торжественном заседании Всероссийского Центрального и Московского Советов Профессиональных Союзов. 6 ноября	274
Речь при закладке мемориальной доски борцам Октябрьской революции 7 ноября	277
Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу. 7 ноября	279
Речь на собрании в честь В. И. Ленина. 20 ноября	281

1919 год.

Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда Профессиональных Союзов. 17 января	285
Речь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов. 18 января	291
Речь на II Всероссийском Съезде Профессиональных Союзов. 20 января	295
Речь в Петроградском Совете. 12 марта	310
Речь на I Петроградском губернском съезде Всеработземлеса. 12 марта	315
Речь на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. 30 марта	322
Письмо питерским рабочим	324
Речь на заседании пленума Всероссийского Совета Профессиональных Союзов. 11 апреля	325
Предисловие к брошюре Анри Гильбо „Социализм и синдикализм во Францию во время войны“	328
Речь на конференции железнодорожников московского узла. 16 апреля	329
Речь на съезде коммунистов-учащихся. 17 апреля	334
О переговорах по радио с венгерским вождем коммунистов тов. Бала-Кун	335

	Стр.
III Коммунистический Интернационал	337
Обращение к Красной армии	339
Предисловие к статье Г. Зиновьева „О численном составе нашей партии“ .	341
Пример петроградских рабочих	342
Государство рабочих и партийная неделя	345
Приветствие обилизованным 400 коммунистам Иваново-Вознесенска, Рыбинска и Ярославля. 16 октября	348
К рабочим и красноармейцам Петрограда	349
К товарищам красноармейцам	350
Итоги партийной недели в Москве и наши задачи	351
Проект циркулярного письма ЦК по поводу топливного кризиса	355
Письмо к коммунистам Туркестана	359
О погромной травле евреев. (Речь)	360
О крестьянах-середняках. (Речь)	361
Об очистке русского языка	363
Предисловие к американскому изданию книги Джона Рида „10 дней, которые потрясли мир“	364

1920 год.

Коль война, так по-военному	367
Речь на II Всероссийском съезде Всемерикосантруда. 25 февраля	369
К международному дню рабочих	370
Речь на пленуме Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов. 6 марта	372
Речь на I Всероссийском съезде горнорабочих 1 апреля.	378
Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. 5 мая	384
На помощь раненому красноармейцу	389
Тезисы ответа „независимым“ на предложение переговоров	390
Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу (для второго Съезда Коммунистического Интернационала)	396
Второй конгресс Коммунистического Интернационала	407
Ответ корреспонденту газеты „Дейли Ньюс“ г. Сегрю	409
Речь на сессии председателей Уездных, Волостных и Сельских Исполнительных Комитетов Московской губернии, совместно с пленумом Московского Совета 15 октября	411
Речь на торжественном заседании Пленума Московского Совета Р. К. и К. Д. Московского Комитета РКП и МГСПС, совместно с райкомами, правлениями профсоюзов, фабрично-заводскими комитетами и коллективами советских служащих в честь 3-ей годовщины Октябрьской революции. 6 ноября	429
Заключительная речь на собрании секретарей ячеек Московской организации 26 ноября	434
Приветствие Всероссийскому совещанию губженотделов	437
Письмо к рабочим Красной Пресни	438

1921 год.

Речь на заседании фракции II Всероссийского съезда горнорабочих. 23 января	441
Речь на Московской широкой конференции металлистов. 4 февраля	450
Речь на IV Всероссийском съезде работников швейной промышленности. 6 февраля	453
Разговор по прямому проводу между В. И. Лениным (Москва) и М. Ора- хелашвили и Ш. Элиава (Тифлис). 3 марта	460
Первоначальный проект резолюции X съезда РКП об единстве партии . .	461
О продовольственном налоге или продналоге	465
О потребительской и промысловой кооперации	466
О концессиях и о развитии капитализма	467
Письмо М. Соколову	469
Обращение к крестьянам Украины	471
Обращение к международному пролетариату	472
Новая экономическая политика и задачи Политпросвета. (Тезисы речи) . .	473
О тезисах по аграрному вопросу французской коммунистической партии .	475
Во что бы то ни стало повысить производительность сельского хозяйства .	482

1922 год.

О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п.	485
О значении воинствующего материализма	492
Мы заплатили слишком дорого	501
Предисловие к брошюре „Старые статьи на близкие к новым темы“. (К изданию 1922 года.)	506
О двойном подчинении и законности	508
Письмо редакции комсомольской газеты Баумановского района	512
Приветствие V съезду РКСМ	513
Приветствие Всероссийскому съезду финансовых работников	514
Привет освобожденному Приморью	515
Интервью, данное корреспонденту „Манчестер Гардиан“ Фарбману 27 октября.	516
Приветствие газете „Правда“	522
Третьему Мировому Конгрессу Интернационала молодежи	523
Приветственное письмо IV Конгрессу Коминтерна	524
Приветствие Всероссийской сельскохозяйственной выставке	525
Телеграмма Всероссийскому съезду статистиков	526
Приветствие Московской губконференции рабочих и крестьянок	527
Письмо V Всероссийскому съезду профессионального союза совработ- ников	528
Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге	529
Приветствие Всеукраинскому съезду Советов	533

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1918 год.

	Стр.
Речь на I съезде учителей-интернационалистов. 5 июня	537
Речь на митинге в Сокольническом клубе. 21 июня	538
Речь на митинге мобилизованных в бывшем Алексеевском военном училище. 2 июля	541
Речь на заседании фракции коммунистов V съезда Советов. 3 июля	—
Речь на митинге в Лефортовском районе. 19 июля	543
Речь на митинге в Хамовническом районе. 26 июля	544
Речь на митинге в Алексеевском народном доме. 23 августа	—
Речь на митинге в Басманном районе. 30 августа	546
Речь на I Всероссийском совещании рабочих. 19 ноября	547
Речь в „День красного офицера“ в Москве. 24 ноября	549
Речь на рабочей конференции Пресненского района. 14 декабря	—

1919 год.

Речь на конференции заводских комитетов и профессиональных союзов гор. Москвы. 17 апреля	551
Речь на рабоче-красноармейской беспартийной конференции. 6 августа	553

1920 год.

Речь на конференции железнодорожников Московского узла. 5 февраля	556
Речь на беспартийной конференции Благоуше - Лефортовского района. 11—12 февраля	—
Речь на заседании памяти Я. М. Свердлова. 16 марта	559
Беседа с японским корреспондентом Кацуджи Фусе, представителем газет „Осака Майници“ и „Токио Ници-Ници“. 4 июня	—
Речь на конференции фабрично-заводских комитетов всех московских предприятий полиграфического производства, совместно с тарифными, культурно-просветительными, охраны труда и другими комиссиями. 25 ноября	561
Речь на общем собрании членов партии Замоскворецкого района 1 декабря	562

1921 год.

Речь на Прохоровской мануфактуре	565
Алфавитный указатель работ В. И. Ленина, вошедших в I издание Собрания сочинений	567
Примечания	597

2 р. 50 к.—р

